

♦ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА ♦

1969

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

♦
1969

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

902.9

II 35

Редакционная коллегия

Ю.Э.Брегель, В.М.Константинов, А.С.Тверитинова (отв.редактор)

I-6-2

I-БЗ-72-7I

О Т Р Е Д А К Ц И И

Напоминаем читателям, что в ежегодник "Письменные памятники Востока" включаются следующие материалы:

1. Теоретические статьи по вопросам восточной текстологии (текстологический анализ, методы критики источников, принципы издания, перевода и комментирования восточных текстов).

2. Публикации текстов и переводов памятников письменности Востока небольшого объема (до 2 авт.л.) и извлечений, а также подборок материалов из письменных источников по отдельным вопросам истории и истории литературы.

3. Источниковедческие исследования (анализ отдельных источников или ряда источников по отдельным проблемам и т.п.).

4. Описания и обзоры отдельных рукописей и рукописных собраний; сообщения о вновь обнаруженных рукописных материалах.

5. Рецензии на текстологические работы, издания источников и источниковедческие исследования, а также обзоры таких изданий.

6. Материалы и статьи по вопросам исторической терминологии, а также по вспомогательным историческим дисциплинам (палеографии, дипломатике, сфрагистике, нумизматике, эпиграфике).

В статьях, публикуемых в ежегоднике, применяется, как правило, научная транскрипция, употребляемая в соответствующих областях востоковедения.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

О.Ф.АКИМУШКИН

СТИХОТВОРЕНИЯ НИЗЪМӢ В АНТОЛОГИИ
МУХАММАДА 'АЛӢ СӢ'ИБА

Исследователи творчества Абӯ Мухаммада Илйӓса НизъмӢ ГанджавӢ (ум.ок.599/1202-03 г.) до настоящего времени не располагают полным собранием его стихотворений, т.е. дйвӓном, поиски которого пока еще не дали осязаемых результатов. Ни один из известных нам восьми списков¹ так называемого "Дйвӓн-и НизъмӢ", к сожалению, не представляет собой его полного дйвӓна. Это убедительно показал один из лучших знатоков творчества НизъмӢ - видный иранский ученый ВахӢд ДастгирдӢ. Он отметил, что все эти списки пе-

¹ С.НафӢсӢ говорит о девяти списках. См.: دیوان قضایه و غزلیات نظامی گنجوی شامل شرح احوال و آثار نظامی با مقدمه و حواشی ... بکوشش استاد سعید نفیسی، تهران، ۱۳۲۸ خ، ص ۳۱۳ (далее - НафӢсӢ, Дйвӓн). По мнению Е.Э.Бертельса, девятый - каирский - список не содержит стихов НизъмӢ (Е.Э.Бертельс, Избранные труды. Низами и Фузуди, М., 1962, стр.164, прим. 394).

Указание на описание пяти списков приводится ниже:

(1) W. P e r t s c h, Die Verzeichniss der persischen Handschriften der K niglichen Bibliothek zu Berlin, Berlin, 1888, стр. 720, № 691. (2-3) E d . S a c h a u a n d H. E t h e, Catalogue of the Persian, Turkish, Hind st ni and Pusht  Manuscripts in the Bodleian Library of the Oxford University, pt I. The Persian Manuscripts, Oxford, 1889, col. 496-497, NN  618-619. Вышеотмеченным спискам посвящена специальная статья М.Т.Хаутсмн:

M. T h. H o u t s m a, Some remarks on the Diwan of Niz mi, - "Ajab-name". A volume of Oriental studies presented to E.G. Browne on his 60th birthday, Cambridge, 1922, стр. 224-227.

(4) Рукопись рампурской библиотеки отмечалась дважды: N a z i r A h m a d, Notes on the important Arabic and Persian Manuscripts found in various libraries in India, - "Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal", New series, Calcutta, 1919, vol. XIV for 1918, стр. CXCIX-CCCLVI, № 188; سعید نفیسی، کتابهای،

۶۲-۴۹، ص ۹، ش ۱۳۰، (۱۳۰۰)، پیام نو، سال ۴، (۵) Список библиотеки Бухар в Калькутте: Catalogue raisonne of the Buhar Library, vol.I. Catalogue of the Persian Manuscripts in the Buhar Library, begun by Maul vi Q sim Hasir Radaw , revised and commented by Maul vi 'Abd-ul-Muqtadir Ichan S heb, Calcutta, 1921, № 294.

реписаны один с другого с многочисленными ошибками и в конечном счете восходят к одному далеко не совершенному протографу. Кроме того, они в значительной степени (приблизительно наполовину) засорены стихами, которые явно не принадлежат перу Низāмī Ганджавī и попали в его дīvān, видимо, потому, что в поисках стихов Низāмī в него включали произведения второстепенных поэтов, живших в разное время – от эпохи поэта до времени Сефевидов – и писавших под литературным именем Низāмī или Низām².

Таким образом, только отсутствием полного дīvāna, по-видимому, можно объяснить то обстоятельство, что лирика Низāмī в отличие от его "Пятерицы" мало известна и еще менее изучена. Эта же причина поставила перед исследователями задачу попытаться воссоздать (конечно, до известной степени) не дошедший до нас лирический дīvān, отбирая, сопоставляя и анализируя те стихи, которые приписывали выходу из Ганджи авторы исторических и биографических сочинений, составители антологий и поэтических альбомов. Такая постановка вопроса в свете высказанного является естественной и логичной, потому что, не проделав подобной работы, не установив с достаточной степенью точности подлинные стихи Низāмī, не отделив от них ему приписываемые и явно подложные, исследователь его лирики всякий раз неизбежно сталкивается с непреодолимыми трудностями.

Первый шаг к разрешению этой задачи сделал советский иранист Ю.Н. Марр, опубликовавший в 1924 г. серию статей со стихами Низāмī, которые он извлек из двух антологий и двух сборников, принадлежавших тогдашнему Азиатскому музею³. Затем, в 1930 г. Вахид Дастгирдī помещает в журнале "Армагān" текст касиды Низāмī из антологии, составленной персидским поэтом XVII в. Мухаммадом 'Али Ṣā'ибом⁴. Пять лет спустя в том же журнале появляется публикация чешского ученого Яна Рипки, издавшего текст 25 не вызывавших сомнения газелей Низāмī по одной из стамбульских рукопи-

دفتر مفتی گنجینه گنجوی... یادگار وارغان وحید دستگردی، تهران ۱۳۱۸، ص ۱۰۷-۱۱۲
(далее – Вахид Дастгирдī, Ганджана).

³ Ю. Н. Марр, Газель Низами в рукописи Азиатского музея, ПРАН-В, 1924, стр. 51-54; е г о ж е, Газели и рубаи Низами, приведенные в нафт иклим, – там же, стр. 90-93; е г о ж е, Касида Низами в рукописи Азиатского музея, – там же, стр. 95-96.

⁴ وحید دستگردی، قصیده نظامی، مجله وارغان، سال ۱۱ (۱۳۰۹)، ش ۱۲، ص ۱۰۶.

сей⁵. И наконец, в 1940 г. Вахид Дастгирди выпустил в свет сводный текст ди́вāна в полном собрании произведений Низāми, который он назвал "Ганджйна-и Ганджави" ("Сокровищница ганджинца")⁶. Этот сводный текст явился результатом весьма тщательной и кропотливой работы иранского ученого, привлечшего помимо восьми известных ему списков "ди́вāн-и Низāми" значительное количество антологий и альбомов, составленных в разное время любителями и ценителями поэзии, в том числе и "Сафйна" поэта Мухаммада 'Али Табризи, носившего литературное имя Сā'иб (1010-1081/1601-1671).

Это издание явилось значительным шагом вперед в изучении лирики Низāми, но признать его отвечающим всем требованиям, предъявляемым к критическим изданиям текста, видимо, нельзя. Дело в том, что издание Дастгирди не документировано, и история текста Низāми осталась недоступной читателю. Чтобы не быть голословными, укажем на основные, по нашему мнению, недостатки издания. Во-первых, полное отсутствие археографического описания использованных списков ди́вāна и привлеченных антологий; во-вторых, различия документовированы только на одну четверть: из 58 случаев лишь 15 имеют точное указание на список (12 раз — на "Сафйна" Сā'иба, 2 раза — на альбом Халхали и один — на издание Яна Рипки); остальные снабжены только пометой нусха (рукопись); в-третьих, критический подход Вахида Дастгирди к издаваемым стихам проявился в том, что он разделил их на три следующие группы: 1) подлинные стихи Низāми, 2) вызывающие сомнения и 3) явно не принадлежащие ему. Подобное деление можно принимать, можно и отвергать. В данном случае этот вопрос, однако, не имеет решающего значения; важно, что опубликованы все известные издателю стихи, приписываемые Низāми. Но метод группировки вызывает решительное возражение, ибо он сводится к опыту, интуиции и эстетическим вкусам издателя, а это слишком шаткий и далеко не прочный фундамент, чтобы строить на нем серьезное научное издание.

Весь ди́вāн Низāми, воссозданный Вахидом Дастгирди, содержит с учетом сделанных им же дополнений 1342 бейта, которые по жанрам распределяются таким образом: 12 касид (427 бейтов), 139 газелей (791 бейт), 9 кит'а (32 бейта) и 46 рубā'и (92 бейта).

Девятнадцать лет спустя в Тегеране в издательстве Фурӯги

⁵ چند غزل تازه از نظامی گنجوی بقلم پروفیسور ژان ریپکا، - اورخان ۱۷ (۱۳۱۶) ص ۱۷۱-۱۷۲

⁶ См. выше, стр. 8, прим. 2.

вышла монография Са'ида Нафйси⁷, которой автор подводит итог своему многолетнему исследованию творчества Низāми⁸ (стр. 218–358 монографии занимает Дивāн Низāми, составленный Са'идом Нафйси). При подготовке сводного текста С.Нафйси использовал 37⁹ самых разнообразных по характеру сочинений, антологий, сборников и альбомов, в том числе "Ганджйна-и Ганджави". Особое внимание он уделил трем спискам "Дивāн-и Низāми", хранящимся в Индии в библиотеке университета в Алигархе, в библиотеке Делийского университета и в Публичной библиотеке г. Рампура. Вывод С.Нафйси совпадает с мнением, высказанным Вахйдом Дастгирдй: "Поскольку в процессе работы мне стало ясно, что все эти списки переписаны один с другого и обращаться ко всем им нет нужды, то я отобрал только три списка из Алигарха, Дели и Рампура и добавил из других источников то, чего в них не встретилось" ¹⁰.

С.Нафйси в отличие от Вахйда Дастгирдй, чей метод оценки и отбора стихотворений Низāми он считает ошибочным, видел свою задачу в составлении сводного текста (не критического) ¹¹, в который вошли бы все зафиксированные под именем поэта стихи. Эту задачу С.Нафйси выполнил. Непосредственно сводному тексту Дивāна предшествует краткое описание источников, если они известны в рукописях, или указание на издание, если они были опубликованы ¹². Разночтения не приводятся, составитель ограничивается только ссылкой на номера источников, в которых это стихотворение им обнаружено, а также указанием на наличие того или иного произведения в Дивāнах других поэтов (последних насчитывается восемь) ¹³. Таким образом, данное издание можно рассматривать только как ценный материал для последующего критического издания текста стихотворений Низāми.

"Дивāн", собранный С.Нафйси, содержит с учетом дополнения 1998 бейтов, которые распределяются по жанрам следующим образом:

⁷ См. выше, стр. 7, прим. 1.

⁸ Ср. معید نفیسی، حکیم نظامی گنجوی، - ارغوان، سال ۵ (۱۳۰۳)، ص ۷۱۸-۷۱۹، ۵۴۵-۵۴۶، ۳۱۰-۳۰۹، ۲۷۲-۲۷۱، ۱۷۷-۱۷۶، ۷۷-۷۶.

⁹ Всего у С.Нафйси отмечено 38, но статья М.Т. Хаутсмн (см. стр. 7, прим. 1, (2-3) вряд ли может считаться источником.

¹⁰ Н а ф й с и, Дивāн, стр. 213.

¹¹ نسخه جامع آماده کنم (Н а ф й с и, Дивāн, стр. 213).

¹² Там же, стр. 214-217.

¹³ Н а ф й с и, Дивāн, стр. 218, 234, 255, 270, 285, 348, 349, 358.

17 касид (603 бейта), 196 газелей (1214 бейтов), 8 кит'а и отдельные бейты (45 бейтов), 68 руба'и (136 бейтов).

Выше отмечалось, что среди своих источников Вахид Дастгирдӣ указывает и "Сафйна" Мухаммада 'Али Сә'иба, которое он приобрел около 1930 г. Са'ид Нәфисӣ, по всей видимости, не располагал списком этой антологии – в перечне источников она не названа. Хотя В.Дастгирдӣ в двенадцати случаях указывает на стихи Низәми, извлеченные им из "Сафйна", однако на основании этих ссылок мы не можем составить себе точное представление о количестве бейтов Низәми у Сә'иба. Поэтому, учитывая интерес, который вызывается каждым дошедшим до нас стихотворением, связанным с именем Низәми, а также то обстоятельство, что эти стихи отобрал и включил в свою антологию не просто любитель и ценитель поэзии, а превосходный поэт и тонкий знаток наследия своих предшественников, представляется целесообразным ознакомить с этими стихами более широкий круг исследователей.

Мухаммад 'Али ибн 'Абд ар-Рахм̄и Сә'иб¹⁴ родился ок. 1010/1601 г. в Тебризе в семье купца, вскоре после рождения сына переехавшего в Исфахан по приказу 'Аббаса I (995-1038/1587-1629). Поэтому источники и расходятся в указании нисб̄и Сә'иба, называя ее либо Табризӣ, либо Исфахәнӣ. Поэтическому мастерству он обучался у поэтов Шараф ад-дйна Хасана Исфахәнӣ, имевшего литературное имя Шифа'и (ум. 1047/1637-38), и Руки ад-дйна Мас'уда Кәшӣ, носившего литературное имя Масих̄ и известного также как Хаким Рука'и (ум. 1066/1656). Согласно сообщению Тәхира Насрбәдӣ, Сә'иб особенно любил стихи последнего и в его личной библиотеке насчитывалось десять списков дйвана этого поэта¹⁵. Около 1037/

¹⁴ Сведения о Сә'ибе приводятся во многих биографических и исторических источниках. Неполный перечень их (16) см.:

ع. غياثي، فرهنگ سخنوران، تبريز، آباء نامه، ۱۳۴۰، ص ۳۲۹ - ۳۳۰.
Мы располагали шестью источниками, которые отмечены у Хайямпура, а также списком Музакир ал-асхәб – тазкира, составленным в Средней Азии в 1112/1700 г. Мухаммадом-Бадӣ Малихә Самаркандӣ (фотокопией списка из собрания АН ТаджССР, хранящейся в Государственном Эрмитаже). Кроме того, были использованы также следующие труды:

شعر العجم يا تاريخ شعرا وادبيات ايران، تاليف شبلي نصابي، جلد ۳، تهران، ۱۳۲۴، ص ۱۵۹-۱۶۰

صائب (далее - Ш и б л и Н у ' м а н и)
تبریزی تالیف محمد شهید خواجه، المبین روابط فرهنگ ایران با اتحاد شوروی،
تبریز، ۱۳۳۰ (далее - Ш а х и д Н у р а ' и)

محمد خان تربیت، دانشمندان آذربایجان، تهران، ۱۳۱۴، ص ۲۱۷ - ۲۲۶
(далее - Т а р б и й а т, Дәнишмандән).

¹⁵ تذکره نصرآبادي تالیف میرزا محمد طاهر نصرآبادي اصفهاني ...
تبریز، ۱۳۱۷، ص ۲۱۴ (далее - Н а с р а ' б а д и).

1628 г. Ҷа'иб выехал в Индию, совершив перед этим паломничество к "святым местам" в Мекку и Медину, а затем в Мешхед. При дворе Великих Моголов он приобрел большую известность и славу, и спустя шесть лет, около 1043/1633 г., он приехал в Иран, куда возвратился якобы по настоянию отца, проделавшего для этого путешествие в Индию.

В Иране он обосновался при дворе Аббаса II (1052-1077/1642-1666), который высоко ценил его поэтическое мастерство и даровал ему звание "царя поэтов". При Сулаймāне (1077-1105/1666-1694) Ҷа'иб при дворе почти не бывал вследствие весьма прохладного отношения к нему шаха. Из Ирана он более не выезжал, но неоднократно предпринимал поездки по стране и посетил многие города и провинции страны. Умер Ҷа'иб в Исфахане в 1081/1670 г.¹⁶, могила его находится в саду принадлежавшего ему дома, она была определена в 1938 г.¹⁷

Годы, проведенные в Индии, где поэт познакомился с другим укладом жизни и иным бытом, с богатой красками и разнообразием природой, с самобытной и незнакомой ему культурой, не прошли для него бесследно. Изысканность же и утонченность образов, замысловатость и манерность аллегорий и сравнений, которыми пользовались поэты, творившие при дворе Великих Моголов, не могли не оказать на творчество Ҷа'иба ощутимого влияния. Он уехал из Ирана молодым

¹⁶ Эту дату приводит в виде хронограммы (Ҷа'иб вафāt йафт) младший современник поэта Мухаммад-Афзал Сархуш в сочинении "Калимāt аш-шу'арā" (рук. ИВАН СССР, шифр В 112, л.366 - см. Н.Д.М и к л у х о - М а к л а й, Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии, вып.2, М., 1961, №106). Другой современник Ҷа'иба, автор тазкира "Музакир ал-асхāб" Мухаммад-Бадӣ Малиҳа, приводит иную дату - 1087/1676-77 г. (см. отмеченную выше фотокопию, стр. 349). Малиҳа, посетивший в 1090/1679-80 г. Исфахан, детально описал в своем труде могилу поэта и место, где она расположена, а также привел стихи, выбитые на камне. Несомненно, дату смерти он заимствовал из надписи на могильной плите. Это предположение подтверждается сообщениями, появившимися в 1938 г., в которых помимо стихов, приведенных еще Малиҳа, приводится и надпись. Следует отметить, что она не содержит указания на год смерти Ҷа'иба, в ней только фиксируется, что в месяце джумада I 1087/сентябрь-октябрь 1676 г. она была завершена Мухаммад-Салихом (خبرنا شهر جمادا اول سنة ۱۰۸۷ فکیر محمد صالح). Таким образом, надпись не дает основания утверждать, что Ҷа'иб скончался в указанном году, вывод же напрашивается сам собой: в сентябре-октябре 1676 г. Ҷа'иба уже не было в живых.

¹⁷ عباسی ادیب و خوشنوی اصفهانی، قبر صایب تبریزی، - اروغان، سال ۱۳۱۷، ش ۴، ص ۲۵۹-۲۶۰؛ ابراهیم مندیجری، مقبره صایب تبریزی، ص ۲۶۰-۲۶۱؛ امیری فیروزکوهی، مکتوب، ش ۵-۶، ص ۳۲۸-۳۴۰. В первых двух заметках приведена надпись, отмеченная в прим.16.

и талантливым поэтом-учеником, а возвратился зрелым поэтом со своей, присущей только ему манерой, в которой удачно сочетались особенности индийского стиля с канонами классической персидской поэзии. Именно это придает "газелям" **Сә'иба** особое изящество и плавность, отличающие его стихи от стихов других современных ему поэтов¹⁸. Следует заметить, что уже в период своего ученичества **Сә'иб** был подготовлен к восприятию индийского стиля поэзией своих учителей — **Ҳакима Рукна** и **Шифа'и**. Кроме того, этот стиль получил к тому времени распространение в Иране, и **Сә'иб**, который вращался в поэтическом кругу Исфахана, естественно, был знаком с ним. "**Дивāн**" **Сә'иба**¹⁹, главным образом стихи, которые были написаны через некоторое время после возвращения поэта из Индии, показывает, что, видимо, его не вполне удовлетворял тот полный излишней сложности, витиеватости и цветистости стиль, который развивали в своих стихах сначала **Урфӣ**, а затем его последователь **Назӣрӣ**. Он стоял ближе к жизни, чем его современники²⁰.

Тот же **дивāн** раскрывает нам поэтические симпатии поэта. **Сә'иб** привлекало к себе творчество **Джалāl ад-дин Рӯмӣ**, **Ҳафӣза**, **Назӣрӣ**, **Джалāла Асӣра**, **Зухӯрӣ**, т.е. творчество классиков и наиболее ярких представителей индийского стиля. С особенным уважением и любовью он относился к **Ҳафизу**.

Наследие поэта весьма велико и, по мнению **Мухаммад-хана Тарбийата**, составляет внушительную цифру — почти 300 тыс. бейтов²¹, из которых приблизительно половина приходится на газели, лучше всего удававшиеся поэту. Индийский историк персидской литературы **Шиблӣ Ну'сманӣ** следующими словами открывает главу своего труда, посвященную **Сә'ибу**: "Поэзия в Иране начинается с **Рӯдакӣ** и заканчивается на мирзе **Сә'ибе**"²².

¹⁸ А.Г.М и р з о е в, Сайидо Насафи и его место в истории таджикской литературы, Сталинабад, 1954, стр. 52.

¹⁹ *کلمات صایب تبریزی از روی نسخه خطی که خود شاعر تصحیح نموده است مقدمه و شرح حال بقای امیری فیروزکوهی، چاپ دوم، [تهران] ۱۳۲۶.* (далее — **А м и р и Ш и ф а' и Р у з к у х и**, Куллийāt).

²⁰ А.Г.М и р з о е в, Сайидо Насафи..., стр. 158.

²¹ *محمد علی تربیت، یکصفحه مختصر از قرن هادبعشره-ارمغان، سال ۱۳۰۵، ش ۵، ص ۳۱۹-۳۲۶، ش ۶، ص ۳۶۹-۳۷۲.* Видимо, число бейтов, написанных **Сә'ибом**, завышено весьма основательно **Мухаммадом Тарбийатом**; большинство источников сходится на цифре 120-150 тысяч бейтов.

²² **Ш и б л и Н у с м а н и**, стр. 158.

Выше уже отмечалось, что Мухаммад 'Али Сә'иб в своих путешествиях повидал многие страны и города. Он посетил Мекку и Медину; Кербелу, Неджеф, Конью и Стамбул; Герат, Кандахар и Кабул; Лахор, Акбарабад (Дели) и Бурханпур; Декан и Кашмир; Тебриз, Ардебиль, Казвин, Кум, Йезд, Кашан, Фарахабад, Мешхед, Нишапур и другие города Ирана. Повсюду он встречался с государственными деятелями и чиновниками, литераторами и поэтами, придворными и купцами, библиофилами и книготорговцами. По мере роста его известности и славы как поэта перед ним шире раскрывались двери частных библиотек и собраний, ему охотнее предоставляли возможность познакомиться с редкими списками диванов и тазкира, с древними сборниками и альбомами. Сә'иб делал выписки из рукописей, записывал со слов самих поэтов их произведения или же произведения их учителей. Результатом этой работы явился альбом-антология "Сафйна-йи Сә'иб", который он собирал в течение длительного времени ²³ и который, видимо, пополнял до конца своей жизни. Сборник заключал в себе главным образом начальные (матла') и конечные (макта') бейты многих полюбившихся ему газелей и касид, а также рубә'и, кит', отдельные стихотворения и фрагменты из месневи почти восьмисот поэтов, писавших на персидском языке, — со времени Рӯдакӣ до времени самого составителя. Всего в "Сафйна" вошло около 25 тыс. бейтов, в том числе 5 тыс. бейтов избранных стихов Сә'иба. Естественно, что антология столь известного поэта и знатока поэзии предшественников привлекла внимание составителей тазкира, которые неоднократно обращались к нему. В качестве примера можно указать на "Тазкира" Тәхирә Нәсрәбәдӣ и "Рийәз әш-шу'арә" Вәлиха Дәғистәнӣ ²⁴.

Судя по отдельным замечаниям в работах и статьях Шиблӣ Ну'мәнӣ ²⁵, Ваҳида Дастгирдӣ ²⁶, Мухаммад-хана Тарбийата ²⁷, Амӣрӣ Фирӯзкухӣ ²⁸ и Мухаммад-Шахидә Нурә'и ²⁹, "Сафйна" дошла до нас, по-

²³ Судя по цитатам, которые приводит Сә'иб из произведений своих современников, "Сафйна" он начал собирать в 30-х годах ХУП в.; также سفينهء صايب، رمضان، سال ۱۲ (۱۳۱۰) ش ۱، ص ۳۳

²⁴ Последнего указывает Шиблӣ Ну'мәнӣ (стр. 168).

²⁵ Ш и б л и Н у ' м а н и, стр. 168.

²⁶ Ва х и д Д а с т г и р д и, Ганджина, стр. 107; см. также стр. 8, прим. 4.

²⁷ Т а р б и я т, Дәнишмандан, стр. 217; см. также стр. 13, прим. 21.

²⁸ А м и р и Ф и р у з к у х и, Куллийат, стр. 31-32.

²⁹ Ш а х и д Н у р а ' и, стр. 54.

видимому, в трех списках. Один список, представляющий собой копию с автографа Са'иба и переписанный в 1087/1676-77 г. Арифом Табризи, личным каллиграфом и другом поэта, находился в личной библиотеке Вахид Дастгирди; второй принадлежал Шибли Ну'мани; о третьем сообщает Назир Ахмад³⁰. Дальнейшая судьба всех отмеченных списков нам неизвестна³¹.

Значение этого памятника хорошо понимал Вахид Дастгирди, и на страницах журнала "Армаган", в отделе "Произведения классиков", он время от времени публиковал редкие стихотворения персидских поэтов, извлеченные из "Сафина"³², среди которых им была опубликована и касида Низами³³.

Еще один список этого редкого сочинения был недавно установлен в собрании персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР³⁴. К сожалению, отсутствие начала и конца, наличие лакун несколько снижают его ценность. Список А 688 (старый шифр Nov 139) из коллекции, собранной в Бухаре в 1915 г. В.А.Ивановым, содержит свыше 12 500 бейтов 509 поэтов — от современников Рудаки до современников Са'иба. Рукопись переписана, видимо, в самом начале XVIII в. (во всяком случае, не позднее 13 джумада I 1136/28 января 1725 г. — см. приписку на л.84а) в Индии, судя по бумаге, почерку и внешнему оформлению, и имеет характерную для поэтических сборников форму альбома, размер которого по горизонтали превышает размер по вертикали. Текст писан индийским насталиком с элементами шекесте, в три колонки на странице, по восемнадцать строк (в среднем) в каждой, заключен в рамку из узкой полосы зеленого цвета; колонки разделяются линиями желтого цвета. 232 листа; размер листа

³⁰ Nazir Ahmad, Notes..., № 99.

³¹ Издателю "Куллийат" Амири Фирӯзкухи известен только список Дастгирди (см.: А м и р и Ф и р ў з к у х и, Куллийат, стр.31).

³² К сожалению, мы не располагали полным комплектом журнала, поэтому ниже следующий перечень может оказаться неполным:
 ارغوان، سال ۱۱ (۱۳۰۹)، ش ۱۲، ص ۸۵۷-۸۵۹؛ سال ۱۲ (۱۳۱۰)، ش ۱، ص ۳۳-۳۸؛ ش ۴، ص ۲۴۱-۲۴۲، ص ۲۷۰-۲۷۱؛ ش ۶، ص ۳۹۲-۳۹۳؛ ش ۷، ص ۴۸۵-۴۸۷؛ ش ۸، ص ۵۵۴-۵۵۵؛ ش ۹، ص ۷۲۶-۷۲۷؛ ش ۱۰، ص ۷۱۹-۷۲۰؛ سال ۱۷ (۱۳۱۵)، ش ۷، ص ۵۰۲-۵۰۵؛ ش ۸، ص ۷۱۲-۷۱۷؛ سال ۱۸ (۱۳۱۶)، ش ۱، ص ۵۳۰-۵۴۰؛
 ش ۲، ص ۱۳۲-۱۳۵ الخ

³³ См. выше, стр. 8, прим. 4.

³⁴ О.Ф.Акимовский и другие, Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии Академии наук СССР. Краткий алфавитный каталог, ч. I, М., 1964, № 2251.

24 x 15 см, размер текста 19 x 11,5 см. Бумага сероватого оттенка, плотная, лощеная, индийского производства; чернила черные; переплет мягкой темно-коричневой кожи с неглубоким тиснением на внешних сторонах крышек: в центре – медальон, по обе стороны от него – по одной пальметте, по краю крышек – узоры. Пагинация европейская. Дефекты: нет начала и конца рукописи; лакуны после лл. 16, 17, 32, 41, 45, 166, 174, 195; рукопись плохо сшита, отдельные листы выпадают. Извлечения из произведений Низāми занимают лл. 71а–87б, его стихотворения – лл. 84б–87б. В их число входят три касиды (две почти полные), одно рубаи и фрагменты шестнадцати газелей – всего сто пятьдесят четыре бейта, включая пять бейтов газели, помещенной на полях л. 87б с указанием составителя на то, что она встречается в дйвāне поэта Низāри³⁵.

Следует подчеркнуть, что в нашем списке "Сафйна" стихи Низāми не расположены в алфавитном порядке рифм. Это обстоятельство дает некоторое основание полагать вопреки мнению, высказанному Вахидом Дастгирди³⁶, что Са'иб не держал в руках полного дйвāна Низāми и что скорее всего он обнаружил эти стихи в каких-то антологиях и выписал их оттуда. Кроме того, утверждать, что Са'иб располагал дйвāном Низāми, исходя только из факта алфавитного порядка, в котором расположены извлечения из дйвāна, и ничем не подкрепляя столь серьезное положение, представляется поспешным. Не исключена возможность, что Са'иб и сам мог расположить эти извлечения в алфавитном порядке.

Автор этих строк не ставил перед собой задачи попытаться дать критический текст стихотворений Низāми. Иными словами, он не видел необходимости отразить в данном сообщении результаты проведенного сравнения с изданиями Дастгирди и Нафиси. Цель, которую преследовал автор, состояла в том, чтобы дать специалистам материал для последующего критического издания лирики Низāми.

По этой причине публикуемый ниже текст стихов дается строго по рукописи, без каких-либо комментариев и коррективов.

³⁵ Са'д ад-дин Низāри Кухистāни (645–720/1247–1321) – персидский поэт, придерживавшийся исмаилитских идей. Подробнее см.: ج. گ. بارادین، حکیم نزاری قهستان، - فرهنگ ایران زمین، جلد 6، دفتر ۲۰۲ - ۱۷۱ ص، ۱۳۲۷، ۲ - ۱.

³⁶ См. выше, стр. 8, прим. 4.

از قصائد شیخ نظامی

ن. 848

کاشکی بر سر ما جرم سبکتر گشتی / کاسیا زود تر افتد به سبکتر گردد
خضر شوتا به ز بغداد جهان کوچ کنی / قدم تو بل این دجله اخضر گردد
تو خدا را شو اگر خود همه عالم دریاست / بخدا اگر سر موئی قدمت تر گردد

له

با تو بدید میکنم حال تباه خویش را / تا تو نصیحتی کنی چشم سپاه خویش را
سرزنش هم ممکن که تو شیفته تر از من شوی / کرنگری در آینه روی چو ماه خویش را
گرچه زبان عذر من لال شد از خجالت / بر کرم تو نوشته عذر گناه خویش را

فی الغزل

ن. 85a

زخم جو بردل رسید دیده بر از خون چراست / چون تو درون دلی نقش تو بیرون چراست
چون بتوا زوی عشق هر دو برابر شدیم / مهر تو کم میشود عشق من افزون چراست
بیشتر ترک مر مرا دوست ترک داشتی / من نه همان دوستم دشمنی اکنون چراست
بر همه خسته دلان دادگری کرده ای / چون بنظامی رسید قهقه دگرگون چراست

له

در میخانه و مسجد کدام است / که هر دو بر من مسکن حرامست
نه در مسجد گذراندم که رندی / نه در میخانه گاین خمار خامست
میان مسجد و میخانه راهیست / بگوئید ای عزیزان آن کدامست

له

گریمی کو که در عالم زبون نیست / اسیر و بسته این جرم خون نیست
عروسی بخت را گر زیوری هست / درین نه حقه آئینه کون نیست

نظامی ترک دنیا کو همان گیر که این کرشم درین طاس نگون نیست

غم مخور یار که حق فریاد غم خواران رسد یار کار افتاده را یاری هم از یاران رسد
دولت جاوید خواهی خیز و شب رازنده دار خفته نابینا بود دولت به بیداران رسد

ای کرم بخد مت شب به شب استوار تر خدمت من بجشم تو روز به روز خوار تر
دوستی تو در جهان کرد بکام دشمنم تو خجل از همه جهان من ز تو شرمسار تر
من بکنارت آمدم توبه میان نیامدی عمر شد و نمی شود خوی تو سازگار تر

گر کند عمر وفا با تو وفائی بکنم فرض غائب شده را نیز قضائی بکنم
بوسه میخواهم از آن لب توجه میفروشی کر صوابست بده ورنه خطائی بکنم

من بنده ندانم تو سلطان چه فرستم جان نیست مرا در خور تو جان چه فرستم
میخواستم ای دوست که جان با تو فرستم شرمند شدم زیره بکران چه فرستم
از بهر خدا بنده ای خواجہ عاقل من مور ضعیفم به سلیمان چه فرستم
چون نیست جوی حاصل این سینہ بریان من بنده خراج ازده ویران چه فرستم
عید آمد و من خسته بگرلاش ولاغر حمران شدم از بهر تو قران چه فرستم

دین ز درویشان طلب زیرا که شایان مقیم شرط باشد کنجهادر جای ویران داشتن

نکارینا دلم بردی فسوس خوانی مکن چندین زبان من فروبستی زباندانی مکن چندین

را کُن تا بازادی زبانی در تو می بینم نه من دردم نه تو شخه گلهانی مکن خندم
جو آن بد مست باز آمد سبک روحانه در بن مست نظامی باده بر کف نه نه کران جانی مکن خند

جانا بجان تو که نیم بی نشان تو روزم جو زلف تست دلم چون دین تو
جان میدهم به بوسه نمی بایدت محرم از بهر سود خویش نخواهم زیان تو

ن. 85 ة چون فنجبه دلی دارم پر خون ز جفای تو
هر جا که غمی بینی خواهی ز برای من عمرم بکران آمد در عهد و وفای تو
هر جا که دلی بینم خواهم ز برای تو

ندهم من به تو دل کر چه بت دلبندی دل ما را ببری بار دگر بیوندی
ملک جمشید ندارم که ز تو بوسه خرم اینک اینک من و دل کز تو بدل خرسندی
چون کلاب از تو بهر انجمن می گیرم تو جو کل بر رخ هر ناکس و حسن میخندی

بتر کن دلا از خود پرستی چه اندر حلقه مردان نشستنی
ز یار انصاف جستن هست پیداد ز خود انصاف ده گریار هستنی
خوری خوانا به صد سال اندرین راه همه بادست گریک دل بخشنی

نه [رباعی آ] رخسار تو مشک است و سر زلف تو خون
رخ مشک ولی نامده در نافه هنوز من جز بدلیل نایم از عهده برون
خون زلف ولی آمده از نافه برون

دره قصیده آشنی نظامی

هم جرس جنبید و هم در جنبش آمد کاروان
 کوچ کن زین خیل خانه سوی دار الملک جان
 خود درامی و ناله تو کاروان سالار تست
 مونس کن با جرس در حلقه این کاروان
 تا برین در حلقه از دستبازی جاره نیست
 چون جرس می ناله و می رو با امان و بی امان
 در میان آشوب دارد ز آن همی ناله جرس
 حلقه باری از جه ناله کوهی دارد میان
 که جرس معذور شد کز درد دل دارد نفیر
 حلقه زان معذور تر کز بیدلی دارد فغان
 چار حرف آمد جهان سویش برف اندر نکیر
 تا چهار انگشت بینی از زمین تا آسمان
 دولت از دین جوی ز دنیا درین بستان که نیست
 بری یوسف با بنفشه پیرهن با ارغوان
 کز شهوت کم کنی در دین فزائی بس بخود
 هر چه خاکستر بود کم بیشتر باشد دخان
 شعله ما دانش آنکه حرص در همسایگی
 رستم ما زنده آنکه دیو در ما زندان
 راه حکمت شو مگر در جسته غیب اوفتی
 غیب دان کردی ز حکمت کز نکردی غیب دان
 هم زمین را با خلاق ناموافق اقتراح
 هم فلک را با کواکب نامناسب اقتراح
 زین قران ایمن شوی چون جنگ در قران زنی

مهد قوان جوی کامد مهدی آخر زمان
 هر چه نر قوان طرازش بر فشان ز آن آستین
 هر چه نر ایمین بساطش بر نشان بر آستان
 چون در این موکب عاری دار قال الله شوی
 موکب اندر سایه قال رسول الله ران
 شرع در خدمت کمری پیش تو می بندد کمر
 رایگانی بنده را بنده شوی رایگان
 موجگاه گنفت است این کر بعد اری محسب
 خفتن اندر موج کردانی کرا دارد زبان
 چون در این کشتی نشستی روز و شب بر پای باش
 کز سر پای ایستادن بر سر آمد بادبان
 خاک راه شرع را کر سر مه همت کنی
 پیشتر زان کن که گردد استخوانت سر مه دان
 آدمی روی و لی دیو و ملک همزوج تست
 صورتش فدا شوی امروز اگر داری نشان
 فرقهها باشد میان آدمی و آن دمی
 کز یک آهن نعل سازند و یک آهن سنان
 اصل هند و در سیاهی یک نسب دارد ولیک
 هند و می را دزد یابی هند و می را با سبان
 کز با زرق سرد آری سر بر آری بر فلک
 و بر سرخ و زرد کوشی خاک پوشی چون خزان
 مشک تا مجموع باشد در پلاس آهوست
 چون پراکنده شود پوشد هریر و پرنیان
 در مرقعهای خاک آلوده بینی روشنی
 پیرزن زان روی کرد آتش بجاکستر نهان
 خانقہ دار فلک را کر چه کسوت ازرقست

п. 86 а

تره و قرص جوین خالی نمی‌کردد ز خوان
 دین برز بالا نکیرد واجبست این موقوفست
 بزنگ فربه نکردد در خورست این داستان
 ز زبهر بفل کردن نژی زردی بود
 کر تو خورسندای زردی خواه زرخود زعفران
 ازنجیلی هیچ ناید زرخدا کن زرخدا
 تا همه ساله جو زرهم پیر باشی هم جوان
 تا جنبیت کش تو باشی بر سر این نوبتی
 داغ سلطان کش بدل طوق خلیفه کش بجان
 چند ازین سلطان و سلطان از تو سلطان بند تر
 بنده او شو که او شد صاحب سلطان نشان
 دست لطفی را که آری بر سر یک زبردست
 در لحد خورشید یابی در قیامت سایبان
 ظالمی کم کن که چه فتراک عدلت بسته اند
 کر ز تو عدلی نیاید ظلم را در کش عنان
 ظالمان را در قیامت خصم باشد مملکت
 شاعران را در فصاحت چاه باشد زردبان
 نان کس مستان و آب خود مبر کر عاقلی
 تا فوخته باشیا طین خواندت هر زمان
 کر همه جلاب باشد آب جوی کس مخور
 و ره تسبیح باشد نقش نان کس مخوان
 شیر همت شو مخور جز کسب دست خویشتن
 تا به نخبیر تو باشد وحش صحرا میهمان
 ضعف خود می بین و دعوی توانائی مکن

ای امیر بنده بوده دسی طیب ناتوان
 چونکه آب دیده داری از ضعفی ماگ نیست
 عقد مروارید را باریک بهتر ریسان
 پرده بردار از زمین نگرجه بازی میرود
 با عزیزان زمانه زیر پرده هر زمان
 تا بجز من خاریابی در کلاه یزد جرد
 تا بدامن خاک بینی بر سر نوشیروان
 اندرین غرقاب روز هم بیندازی سپر
 کرجه ماهی درع پوشی چون کشف برگستان
 هم زبازهای این زراقی کافور یست آبی
 مار بر کافور خسته اژدها برگنجدان
 همین نگر دسی کودکانه کرد این مهد کبود
 کار دایمی روست این دایه نامهربان
 چون نترسم کاین مشعبه مهره بر اهرام میزند
 زانکه در بازوی او هم مهره بنیم هم کمان
 هر چه دامن تا گریبان دست باف خواجکیست
 جمله راده آستین نه آستین را بر فشان
 قرة العینی جومن وانکه زمانه کور چشم
 کوری چشم زمانه خوشدلم زین امتحان
 منکران فضل را جزا خنده ناخن مباد
 کز چنین سگ مردمان باشد دریغ این استخوان
 کرجه اندر کنجه چون کنجور مجرم عاجزم
 این قفس را بشکستم آخر پریم زان میان
 تا درین خاکم به بی آبی قناعت کرده ام

п. 86 5

فصل ز آب دیده سازم شربت از آب دمان
سیم را قیمت نخیزد تا برون ناید ز سنگ
لعل را رونق نباشد تا بمون ناید ز کان
چل گذشت از عمر بر خیز ای نظامی گوشه گیر
من نصیحت کردم بت باقی تودانی مان و مان

له

ولد الزناست حاسد منم آنکه اختر
ولد الزناکش آمد جو ستاره یانی
در مجموعه قدیم نوشته بود باسم شیخ نظامی
بنامی رخ که دیدن کلزارم آرزوست
یکدست جام باده یکدست زلف یار
یکشای لب که قند بخوارم آرزوست
از بختی فراق تو جانم بلب رسید
یک بوسه زان دولعل شکر آرزوست
نوشین لب که راحت جان نظامیست
چون دستبوس شاه جهاندارم آرزوست

وله شیخ

درین جهان که زیر پی خمیده شد کرم
ز شاخهای بقا بعد ازین جبره برم
نه سایه ایست ز تخلم نه میوه کس را
که تند باد حوادث بریخت برگ و برم
سپهر با قدیم گشته می کند لحدم
بیاض موی ز کافور می دهد خبرم
زمانه مشک تر آمد پدید و این عجیبت
که نافه گشت عیان از سواد مسکترم
دورشته پر ز کهر بود در دهن مارا
جفای جرخ گسست و بریخت آن کهرم
کهر بریخت ز درجهم ستاره سان که دمید
ز صوب مشرق حران ستاره سحرم
رسید روز به آخر جو جغد می خواهم
کزین خرابه بمحوره فنا پیروم
قدم خمید و سرم سوی خاک مایل شد
که در حدیقه عصمت نهال بارورم

دو تا شدم که نیا لایدم بخون دامن
 که خون نشان شده چشم از تراوش جگر
 نشست برف کران بر سرم ز موی سفید
 ز پست کشتن بام وجود بر خطرم
 ز قدمی که برو برف باشد آب آید
 همین بود سبب آب گاید از بهرم
 شدم ز ضعف بد انسان که گرجه سیاه بجاک
 مرا کشند نیا بد کسی از ان اثرم
 ز من کسی نکند یاد ز آنکه نتوانم
 ز ضعف حال که بر خاطر کسی گذرم
 گمان صفت بدو تا کشت قائم کوئی
 ز بیم تیر اجل رفته در پس سپرم
 بسوی اوج فراغت جسان کنم پرواز
 ازین خفیفی که بشکسته است بال و پر
 بیوستان جهان ریخت میوه امید
 ز سنگ و زلاله ابر خسته شجرم
 نهال چون ثمر افشاند راست کردد لیک
 خمیده نخل قدم چون فشاند شد ثمر
 سرم فرو شد یکبارگی میان دودوش
 که از مهابت شمشیر مرک بر خدوم
 ز دیدم ی ضعیف از محبت احباب
 بجهه اشک فشانم که عازم سفرم
 مقیم گوشه بیت الحزن شدم که ز ضعف
 بود محال گذشتن ز آسان درم
 برین صحیفه ام آن حرف آخر کلمه
 که نه وقوف ز مفقیدست نه خبر ز جرم
 بیاض را نکند فرق دیده ام ز سواد
 بجهه گرجه غرو زنده شمع و ماه خورم
 گذشت عمر و نگردم بجز گنه کاری
 میان مردم از آن روی مانده پیش سرم
 چنین که لرزه بدستم فاده از رعشه
 بیهمانیم آید اجل چه جاره کنم
 خلاوتی نبرد کام جان ز خوان حیات
 بدام میکنم زندگی درین منزل
 ز بسکه رفته ام از کار هر نفس بیمست
 که مضمحل شود اجزا همه از یکد گرم
 بافت و خیز جوانکشت حاسم دارد
 عجب نگر که باین حال سال معشرم

л. 87a

دگر نسا ز دم آب و هلوای این کلسن
 جو آب آب فشانم ز دیده از حیرت
 فتاد نقد جوانی من زمن در راه
 جو سایه گر نگنم اعتماد بردیوار
 برنگ و بوسی جو طفل فریب خورده ز دست
 ز ملک خوشدلی آید نوید عیش ولی
 بافت و خیز که در ره فتاده ام پی ررق
 بزخم سنگ حوادث پی شکستن قدر
 هنر نهفته مرا زیر چشم عیب طلب
 مرا که هست دل از نور معرفت روشن
 هزار عقده بکارم فتاد و پیدا نیست
 پی فلکن دن نخل بقا بگلشن دهر
 خبر ز معنی و آگاهیم ز صورت نیست
 گناه کارم از انسان که ساکنان حجیم
 نهال خم شده بوستان عصیانم
 بغیر حرف خطا نکتۀ نشد مرقوم
 بآب اشک ندامت توان سترد این حرف
 درین قضیه قضا راست حق بجانب و من
 بجرم عمر تلف کرده که کسی کشدم
 اگر زمانه کشد آتش شراره من

که آب خضر و دم عیسوی کند خورم
 که رفت روز جوانی جو برق از نظرم
 بقدر خم شده در زیر پا ازان نگرم
 چه احتمال که برخاستن بود ظفرم
 ربود نقد جوانی سپهر عشوہ کرم
 ز گوش بنبه موس سفید ساخت کرم
 بجشم عقل نمودار موردانه بزم
 شکست جوهری آسمان بد کهرم
 که بدترست زهر عیب حالیا لهرم
 بقدر حلقه نمودار هاله قهرم
 گزین میان چه کشاید ز عمر فخرم
 سپهر خم شده برپای میزند بزم
 که رفت از دل و دیده معانی و صورم
 زمن کناره کنند از سقر شود مقوم
 که دهر خشک کند بهر آتش سقرم
 ز نوک کلک قضا بر صحنه قدرم
 ولی چه سود قضا نیست تابع قدرم
 زهر چه آن کدرد در خیال ازان بترم
 بود بفتوی مفتی عقل خون لهرم
 محیط جرح بجوش آید از تف شررم

n. 878

[غزل]

خفتی جلالی ای مه حبش چه نام داری بجز خطی و خالی ز حبش کدام داری

حبشی سفید نبود ختنی نمک ندارد تو سفیدی و بغایت نمک تمام داری
 حبشیست زنگ مویت ختنیست زنگ رویت تو میان آن دو کشور یکجا مقام داری
 حبشی منم که در تن همه سوختست خونم ختنی توئی که در تن همه سیم خام داری
 ز حبش سخن را کن ز ختن علم برآور که هزار چون نظامی حبشی علام داری
 این غزل را در دیوان نزاری قهستانی هم دیده شده Под этой газелью приписка

Ю.Э.Брегель

К ИЗУЧЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

(источники и их использование)

История Средней Азии в позднее средневековье (XVI–XIX вв.)¹ за последнее время начинает привлекать все большее внимание исследователей, однако в целом к ней и теперь можно отнести слова В.В.Бартольда, сказанные более 60 лет назад: "... история этих веков остается и до настоящего времени гораздо менее исследованной, чем было бы возможно по количеству и качеству находящихся в нашем распоряжении источников" ². При этом если Бухарскому ханству все же посвящена сравнительно обширная литература и его история изложена в ряде обобщающих работ, то Хивинское и Кокандское ханства до сих пор не заняли надлежащего места в работах историков ³. Это объясняется отчасти тем, что Бухарское ханство включавшее центральные, наиболее развитые культурные районы Средней Азии, большую часть этого периода играло ведущую роль

¹ Термин "позднее средневековье" здесь, конечно, условен и указывает только на то, что и в это время, которое для Европы в значительной части относится к "новой истории", в Средней Азии господствовали феодальные порядки. В данной статье всюду (если только особо не оговорено) идет речь о Средней Азии до русского завоевания (т.е. для Хивинского ханства – до 1873 г.).

² В.В.Бартольд, События перед хивинским походом 1873 года..., – Сочинения, т.П, ч.2, М., 1964, стр. 400.

³ Это отразилось и на таких обобщающих трудах, как "История народов Узбекистана" (т.2, Ташкент, 1947), "История Узбекской ССР" (т.П, кн.1–2, Ташкент, 1955–1956), "История таджикского народа" (т.П, кн.2, М., 1964), "История Узбекской ССР" (т.1, Ташкент, 1967), в которых разделы, посвященные XVI–XIX вв., представляют собой главным образом историю Бухарского ханства; имеющиеся в них сведения о Хиве и Коканде более кратки, часто неточны и не дают связной истории этих областей. Несколько лучше "соблюдены пропорции" в до сих пор единственной обобщающей работе по истории Средней Азии в целом в XVI–XIX вв. – "Очерках по истории Средней Азии" П.П.Иванова (М., 1958), однако эта работа имеет научно-популярный характер, очень ската и содержит лишь важнейшие факты. Работ по отдельным частным вопросам истории Хорезма и Ферганы в XVI–XIX вв. несравненно меньше, чем по истории Бухары этого же периода.

как в политической, так и в экономической и культурной жизни в сравнении со своими более отсталыми "периферийными" соседями – Хорезмом и Ферганой ⁴ (не говоря уже о таких областях, как Туркмения, Киргизия и Памир). Однако это, как и любые другие возможные объяснения, не может, конечно, служить оправданием того, что история Средней Азии рассматриваемого периода до сих пор многим представляется как история Бухарского ханства по преимуществу, с некоторыми дополнениями из истории Хивы, Коканда и других областей.

Известным препятствием для более широкого изучения истории Хивинского и Кокандского ханств, как мне кажется, является наметившаяся уже довольно давно тенденция рассматривать историю народов Средней Азии в рамках существующих ныне административно-территориальных делений – союзных и автономных республик. При этом история каждого из средневековых государств освещается в сводных работах по истории почти каждой союзной республики Средней Азии, но, как правило, неполно и однобоко. Очевидно, история Средней Азии до русского завоевания должна быть изучена и описана как история развития и взаимодействия реально существовавших на ее территории государственно-политических и этнических объединений; для периода с XVI до последней трети XIX в. это прежде всего Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. Только создание истории каждого из этих государств наряду с историей соседних с ними казахских ханств, туркменских и киргизских племен и памирских владений может привести в дальнейшем к созданию полноценной общей истории Средней Азии как единого культурно-исторического целого.

История Хивинского ханства пока никем не написана. Изданная еще в 1877 г. работа Н.И.Веселовского "Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего" до сих пор является единственной сводкой данных по истории этого государства, несмотря на то что она по существу устарела уже в тот момент, когда была написана, так как в ней не были использованы ставшие к тому времени известными русским ученым местные источники – хроники Муниса и Агехи. Таким образом, в отношении Хивинского ханства не выполнена даже элементарная

⁴ С точки зрения экономического развития Кокандское ханство в XIX в., по-видимому, уже перегнало Бухару, но последняя и в это время оставалась наиболее важным культурным центром для всей Средней Азии.

задача: не составлена его политическая история, которая основывалась бы на критическом сопоставлении всех или хотя бы большинства доступных ныне источников. Русские дореволюционные историки и востоковеды после Н.И.Веселовского специально историей Хивы не занимались (если не считать статьи Бартольда "События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка" и небольших разделов в его же общих работах по истории Средней Азии и статьях в "Энциклопедии ислама"). П.П.Иванов (1893-1942) положил начало изучению истории Хивинского ханства советскими учеными⁵. Внимание П.П.Иванова было направлено почти исключительно на разработку вопросов социально-экономической истории; в этом же направлении пошли почти все дальнейшие исследования⁶. Основной темой этих исследований, как и можно было ожидать, оказались земельные отношения. Изучение аграрного строя, несомненно, имеет большое значение для истории феодального государства, каким было Хивинское ханство; поэтому полезно будет выяснить, какие результаты достигнуты в этой области, которая, казалось бы, должна быть изучена лучше всех других.

Предварительно необходимо хотя бы бегло напомнить о различных группах источников, на которых сейчас может строиться анализ аграрного строя Хивинского ханства.

(1) Сведения европейских (главным образом русских) путешественников, послов и других лиц, побывавших в Хивинском ханстве до его завоевания. По большей части они сообщают лишь отрывочные и не всегда достаточно ясные сведения о земельно-налоговой системе. Наиболее полные из описаний Хивинского ханства, как известно, принадлежат Н.Н.Муравьеву (1819-1820 гг.)⁷ и Г.И.Данилевскому (1842 г.)⁸.

(2) Русские описания Хивинского ханства, составлявшиеся пос-

⁵ Западноевропейские востоковеды до последнего времени практически почти не занимались историей Средней Азии XVI-XIX вв., ввиду малой доступности для них соответствующих источников.

⁶ Я имею в виду здесь собственно исторические работы. Значительно больше, чем историки, Хорезмом занимались этнографы, однако их исследования по большей части касались специфического круга вопросов (ср. также ниже, стр. 102).

⁷ Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах... Николая Муравьева.... ч.1-2, М., 1822.

⁸ Описание Хивинского ханства, - "Зап.Имп. Русского Географич. об-ва", СПб., 1851, кн.У, стр. 62-139.

де его завоевания: А.Д.Куном (1873 г.)⁹, О.А.Шкапским (около 1900 г.)¹⁰, Гиршфельдом и Галкиным (1902-1903 гг.)¹¹, В.Лобачевским (1910 г.)¹², Н.Лыкошиным (1912 г.)¹³. Описания А.Д.Куна были основаны на личном обследовании ханства тотчас после его занятия русскими войсками в 1873 г., на расспросах хивинских чиновников и других жителей ханства и беглом знакомстве с документами архива хивинских ханов; описания остальных авторов — также на личном обследовании и сведениях, полученных от хивинских официальных лиц (работа Шкапского посвящена Аму-Дарьинскому отделу, но включает много сведений, относящихся к ханству в целом). К этим описаниям по существу примыкает и посвященная Хорезму часть "Материалов по районированию Средней Азии"¹⁴, составлявшихся в связи с национальным размежеванием 1924 г.¹⁵

(3) Хивинские исторические сочинения: хроники Муниса, Агехи (XIX в.) и Баяни (начало XX в.). Они содержат отдельные (в общем довольно скудные) упоминания о земельных пожалованиях, о поместьях, принадлежавших хану и его сановникам, о строительстве и ремонте каналов и др.

(4) Хивинские документы, подавляющее большинство которых сохранилось в составе архива хивинских ханов и относится к

⁹ См. особенно его статьи: Заметки о податях в Хивинском ханстве, — "Туркестанские ведомости", 1873, № 32; Порядок взимания податей в Хивинском ханстве, — "Туркестанские ведомости", 1873, № 33.

¹⁰ Аму-Дарьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье, Ташкент, 1900.

¹¹ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Составил ген. штаба капитан Гиршфельд. Переработано нач. Аму-Дарьинского отд. ген.-майором Галкиным, ч. I—II, Ташкент, 1902-1903.

¹² Хивинский район, Ташкент, 1912 (Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа).

¹³ Записка о современном состоянии Хивинского ханства (рукопись, хранится в ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. I, № 314).

¹⁴ Кн. 2. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 2, Хорезм, Ташкент, 1926.

¹⁵ Статистические и иные сведения, содержащиеся в этом сборнике, в большинстве случаев характеризуют также положение, существовавшее в Хорезме до революции, а многие из них важны и для периода до русского завоевания.

ХІХ в.¹⁶; из них так или иначе касаются земельных отношений:

(а) списки землевладельцев различных районов ханства; (б) налоговые реестры и другие документы, связанные со взиманием земельных налогов; (в) описания и списки земельных владений различных лиц и родов; (г) тарханские грамоты; (д) ярлыки о пожаловании земли; (е) купчие и закладные на землю и акты об аренде земли; (ж) вакуфные грамоты; (з) некоторые донесения, письма, прошения и т.п.

(5) Этнографические данные, собранные в советское время (в значительной степени – Хорезмской археолого-этнографической экспедицией, а также этнографической экспедицией МГУ и некоторыми отдельными лицами). Они опубликованы лишь в незначительной своей части и не всегда достаточно надежны¹⁷; однако некоторые стороны земельных отношений, по-видимому, могут быть освещены только с привлечением этнографического материала.

(6) Археологические и археолого-топографические данные, которые имеют значение для истории ирригации и для установления площади различных земельных угодий в Хивинском ханстве.

Подавляющее большинство источников первых пяти групп (за исключением небольшого числа земельных актов и нескольких случайных сообщений в нарративных источниках) относится к ХІХ в. Естественно, что и исследования земельных отношений в Хивинском ханстве были посвящены главным образом ХІХ в.

Первой работой, специально посвященной аграрным отношениям в Хивинском ханстве, была статья П.П.Иванова об удельных землях

¹⁶ О документах архива хивинских ханов см.: П.П.Иванов, Архив хивинских ханов ХІХ в., Л., 1940; М.Ю. Юлдашев, Новые архивные источники по истории Средней Азии, – КСИА, М., 1951, вып. I, стр. 35–41; Ю.Э.Врегель, Архив хивинских ханов (Предварительный обзор новых документов), – "Народы Азии и Африки", 1966, № I, стр. 67–76. Помимо архива хивинских ханов и ряда вакуфных грамот и других актов, хранящихся в ЦГА УзССР, хивинские земельные документы, насколько мне известно, имеются в Ин-те востоковедения АН УзССР (тарханские грамоты, ярлыки, купчие, закладные, вакуфные грамоты, акты об аренде), в музеях Хивы (вакуфные грамоты, ярлыки) и Самарканда (купчие и ярлыки, почти исключительно ХХ в.) и в Ленинградском отделении Ин-та востоковедения АН СССР (купчие, ярлыки).

¹⁷ Этнографы, занимающиеся Средней Азией, насколько мне известно, не имеют достаточно разработанной методики сбора сведений о социально-экономических отношениях; вопросы же критики устных этнографических источников практически вообще не разработаны.

хана Сейид-Мухаммеда, опубликованная в 1937 г.¹⁸ В вводной части статьи дается характеристика некоторых особенностей хивинского феодализма и делаются попытки объяснения его общей отсталости; здесь есть ценные замечания и наблюдения, однако недостаток фактов не дал автору возможности одинаково хорошо обосновать все его положения; в этой части встречаются и объяснение неизвестного через неизвестное¹⁹, и выводы, не вытекающие непосредственно из материала²⁰. Зато основная часть статьи (стр.37 и далее) представляет собой весьма тщательное исследование. Рассмотрев отрывочные и противоречивые данные о ханских землях в русской литературе XIX в., П.П.Иванов переходит к анализу сведений о ханских землях, встречающихся в сочинениях Муниса и Агехи, сопоставляя их со всеми остальными, преимущественно русскими, источниками. После анализа терминов, употреблявшихся для обозначения ханских (а попутно и других категорий) земель, он приводит описания отдельных поместий и делает два основных вывода: 1) в Хиве существовали "ханские родовые поместья - мульки"²¹, 2) они имели характер "обельных" земель²². Далее П.П.Иванов рассматривает вопрос о характере эксплуатации на ханских землях и приходит к заключению, что непосредственными производителями здесь были, очевидно, издольные арендаторы, хотя значительную роль в ханских поместьях

¹⁸ П.П.И в а н о в, "Удельные земли" Сейид-Мухаммед-хана хивинского (1856-1865). В порядке постановки вопроса о так называемых ханских землях в Средней Азии, - "Зап. Ин-та востоковедения АН СССР", М.-Л., 1937, т. VI, стр. 27-59.

¹⁹ Так, на стр. 30 отсталость Хивы объясняется ее изолированностью и "причинами социального порядка"; на стр. 31 особая живучесть рабовладельческого уклада в Хиве объясняется "общими особенностями исторического развития".

²⁰ Приводя (стр. 33) рассказ Муниса о том, что мангыт Хуразбек производил оросительные работы на мульках рода мангытов (т.е. руководил этими работами), П.П.Иванов утверждает, что из этого сообщения видно, что феодально-родовая знать представляла собой крупнейших землевладельцев района, "экспроприировавших так называемую родовую собственность".

²¹ Правильное произношение - милък, однако в Хорезме этот термин, по-видимому, всегда (или по крайней мере в рассматриваемое время) произносился мулък.

²² Вывод основан на том, что эти поместья часто называются у Агехи мулък-и халис или мулък-и халиси; но такое толкование этого термина (по аналогии с Бухарой) применительно к Хиве вызывает сомнение.

играл и труд рабов²³. После работы П.П.Иванова не вызывало сомнений существование ханских "удельных" земель и стало ясно местонахождение основных поместий в середине XIX в.; в этой же работе сделана попытка определить возможную общую площадь ханских земель (исходя из данных о размере собиравшегося с них урожая зерна). Тем не менее эта статья П.П.Иванова не исчерпывала даже того материала, который был известен в то время, когда она писалась²⁴, не говоря уже о весьма богатом материале по тому же вопросу, содержащемся в открытых позднее документах; поэтому вся проблема, безусловно, подлежит дальнейшему изучению.

Еще большее значение для исследования земельных отношений имели открытие П.П.Ивановым (в 1936 г.) архива хивинских ханов и описание этого архива, изданное им в 1940 г.²⁵. Описание архива вводило в науку новый огромный материал, который в значительной своей части касался земельно-налоговых вопросов. Во введении к этой работе П.П.Иванов дал краткий очерк внутреннего состояния Хивинского ханства в XIX в., включая характеристику землевладения (стр. 18 и сл.); в самих описаниях документов он привел множество цифровых и иных данных, переводы и подробные пересказы отдельных, особенно интересных, по его мнению, мест, в некоторых случаях указал на выводы, которые следуют из содержания документов. В дальнейшем к этому описанию обращались как к первоисточнику многие авторы, которые не имели возможности читать документы в подлиннике. Однако при всех своих достоинствах описание П.П.Иванова являлось, естественно, только путеводителем для исследователя и самого исследования (и публикации) заменить не могло. Сам П.П.Иванов неоднократно отмечает, что описываемые им документы подлежат публикации и статистической обработке.

Первой работой, основанной в значительной степени на исследе-

²³ П.П.Иванов отметил, что наемный труд в сельском хозяйстве Хивы применялся, "однако его удельный вес был ничтожен" (стр. 54, прим. 2); это мнение, к сожалению, не было подкреплено какой-либо аргументацией.

²⁴ Статья была написана преимущественно на основе анализа хроники Агехи Гулшан-и девлет, посвященной царствованию Сейид-Мухаммед-хана (переводы отрывков из этой хроники были подготовлены им для "Материалов по истории каракалпаков", М.-Л., 1935, стр. 135-143, и для "Материалов по истории туркмен и Туркмении", т. II, М.-Л., 1938, стр. 562-611). Другие сочинения Агехи и Муниса не были изучены им для этой цели столь же основательно.

²⁵ См. выше, прим. 16.

довании документов архива хивинских ханов, была кандидатская диссертация М.В.Сазоновой²⁶, защищенная в 1947 г. и оставшаяся неопубликованной²⁷. В этой работе было использовано семь дафтаров архива хивинских ханов (по описанию П.П.Иванова - №№ 1, 3, 4, 6, 9, 24, 59), некоторые другие хивинские документы и этнографические материалы, собранные автором во время поездок в Хорезм в 1938 и 1939 гг. Исследуя хивинские документы, М.В.Сазонова сделала ряд ценных наблюдений, основанных на различных пометках в налоговых реестрах; к таким наблюдениям можно отнести замечания о передаче земельных участков в другие руки (стр. 34-35), о передаче участков государственной земли по наследству (стр. 36) и переходе их в хасса (стр. 38-41; о значении этого термина ср. ниже, стр. 79), о превращении владельцев земель в вакфкаров (т.е. держателей вакуфной земли; стр. 59) и об уходе их в город (стр. 61) и некоторые другие. Большой интерес представляет найденный и опубликованный М.В.Сазоновой (стр. 50-51, 143) документ о порядке уплаты налогов с вакуфных земель и о продаже этих земель их арендаторами. Интересна также попытка (стр. 81-85) сопоставить документ, посвященный учету воды в ханстве (№ 59 по описанию П.П.Иванова), с земельно-налоговыми реестрами. Из этнографических материалов, собранных М.В.Сазоновой, следует особо отметить: 1) сведения о супраге (джабды²⁸); 2) сведения об аренде кесим (стр. 48-50)²⁹; 3) сведения об условиях аренды различных земель (стр. 53-55); 4) сведения о праве хакоба (здесь этнографические данные подкреплены также интересным документом; стр. 70-72, 145-147); 5) сведения о порядке отбывания ирригационной повинности - казу

²⁶ Земельные отношения в Хивинском ханстве в XIX веке, Л., 1946, 146 стр. машинописи (хранится в архиве Ин-та этнографии АН СССР).

²⁷ Был опубликован лишь очень короткий автореферат, который не дает должного представления о содержании работы (см.: М.В.Сазонова, Земельные отношения в Хивинском ханстве в XIX в., - "Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР", М.-Л., 1949, вып. УІ, стр. 64-67).

²⁸ Ср. данные о джабды в книге Я.Г.Гулямова "История орошения Хорезма...", Ташкент, 1957, стр. 264.

²⁹ М.В.Сазонова, по-видимому, впервые обратила внимание на этот термин, однако объясняет его, по всей вероятности, неверно (она говорит об арендаторах "касымчи" или "кысымчи", считая это слово происходящим от арабского кисм 'часть' и объясняя его как 'издольщик'); ср. ниже об этом термине в диссертации А.Комчанова.

(стр. 75-80); 6) сведения о трудовой повинности — бегар (стр. 87-102) ³⁰. Несомненным достоинством работы М.В.Сазоновой является сочетание этих двух видов источников — документальных и этнографических. Однако в ее работе имеются, к сожалению, существенные недостатки общего характера; прежде всего это неполное использование хивинских земельно-налоговых документов. М.В.Сазонова пытается характеризовать землевладение в Хивинском ханстве на основе статистического анализа в сущности одного лишь документа № 24, содержащего только реестр части земель ханства (по-видимому, государственных земель), т.е. не охватывающего как раз большей части основных, густонаселенных районов, где были земли частновладельческие (мульковые); она не пытается определить, какие именно земли и районы указаны в этом документе, а полученные ею выводы относит ко всему ханству. Лишь в одном случае (стр. 108-110) она анализирует документальные данные, касающиеся владельцев мульковых земель, однако при этом пытается установить процентное соотношение между тремя разрядами налогоплательщиков ³¹ по цифрам, относящимся лишь к одной мечети ³² в одном из налоговых реестров, в то время как подобных реестров, охватывающих значительную часть территории ханства, сохранилось почти два десятка. В ряде случаев документы поняты ею неверно ³³. В результате, несмотря на некоторые интересные материалы, ценные замечания и наблюдения (которые должны быть приняты во внимание при дальнейших исследованиях), работа М.В.Сазоновой не дала удовлетвори-

³⁰ М.В.Сазонова полагает, что термином бегар, в отличие от казу, в Хорезме обозначалась только натуральная повинность, заключающаяся в строительстве городских стен и крепостей, ханских дворцов, мечетей и других сооружений, а также в работе на полях хана и сановников. По-видимому, это неверно и бегар включал в себя (в качестве основной составной части) также казу; в обиходе ирригационная повинность чаще называлась казу, чем бегар, а иногда эти термины употреблялись как синонимы.

³¹ Часть владельцев мульковых земель в Хивинском ханстве (хан и члены ханского рода, светские и духовные сановники всех рангов, слуги всех этих лиц, нукеры) не платили земельного налога (салгута); налогоплательщики же, в зависимости от размеров их земли, делились на три разряда: высший, средний и низший.

³² Мечеть в Хивинском ханстве называлась низовая административно-фискальная единица.

³³ Так, например, М.В.Сазонова не поняла, что часть земель, описанных в рассматриваемом ею документе № 24, принадлежала туркменам племени сакар (ср.: КСИБ, М., 1960, вып. XXXIII, стр. 63, прим. 25); пометку над некоторыми именами в налоговых реестрах нукер би-тамга она читает нукер би-тухфа, предлагая фантастическое толкование (стр. 109) и т.п.

тельного освещения поставленных в ней вопросов. В дальнейшем М.В.Сазонова, к сожалению, не продолжала разработку этих проблем.

Вскоре после М.В.Сазоновой исследованием хивинских документов занялся М.Ю.Юлдашев, основной темой которого также стали аграрные отношения; этой проблеме посвящено по крайней мере двенадцать его работ (см. ниже), и до настоящего времени аграрными отношениями в Хивинском ханстве в целом (до 1873 г.), кроме него, больше никто не занимался. Некоторые частные вопросы, однако, получили освещение в работах других авторов, которые полезно рассмотреть до разбора трудов М.Ю.Юлдашева.

В книге Я.Г.Гулямова, посвященной истории ирригации Хорезма³⁴, в одной из глав (стр. 199-236) рассматривается динамика ирригационной сети Хорезма в XVI-XIX вв.; здесь на основе различных письменных источников (отчасти сопоставляемых с этнографическими и археологическими данными) излагается история развития оросительной сети Хивинского ханства. Это, естественно, имеет большое значение для исследования земельных отношений, в частности для уточнения расположения и площади орошаемых и обрабатываемых земель ханства на протяжении рассматриваемого периода. В той же главе (стр. 235-236) Я.Г.Гулямов бегло касается и земельно-налоговых вопросов; в другой главе (стр. 263-267) приводятся интересные сведения (в основном этнографические) об ирригационной повинности.

Как уже упоминалось, в советской историографии Хивинскому ханству посвящено больше этнографических или историко-этнографических, нежели собственно исторических, работ, что связано главным образом с деятельностью Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством С.П.Толстова³⁵. Среди этих работ большая часть касается этнографии двух "окраинных" народов Хивинского ханства - туркмен и каракалпаков, что также вполне объяснимо, так как, во-первых, историческое развитие обоих этих народов отличалось значительным своеобразием по сравнению с историей основной массы оседлого населения Средней Азии (в частности, в их общественном строе и культуре сохранялось много

³⁴ История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957.

³⁵ Упомянутая выше работа Я.Г.Гулямова также была выполнена отчасти в этой экспедиции, отчасти в сотрудничестве с ней.

сравнительно архаических черт) и, во-вторых, для изучения их истории приходилось в большей степени обращаться к этнографическим источникам. В 1958 г. вышли одновременно три историко-этнографические работы о каракалпаках в Хивинском ханстве, в каждой из которых содержалась и краткая характеристика земельных отношений и налоговой системы³⁶. Эта характеристика была основана главным образом на этнографических данных, но отчасти также на описании архива хивинских ханов, изданном П.П.Ивановым³⁷. Впоследствии соответствующие разделы из работ С.К.Камалова и Р.К.Косбергенова вошли (с некоторыми изменениями и дополнениями) в сводный труд по истории Каракалпакии, написанный с участием этих же авторов³⁸. Основной недостаток интересующих нас разделов – слабое использование хивинских земельно-налоговых документов, которые были недоступны авторам³⁹; кроме того, из этих разделов не всегда можно уяснить, какие из сообщаемых ими фактов в действительности относятся к каракалпакам, а какие просто заимствованы из общих трудов, относящихся к Хивинскому ханству в целом. Тем не менее упомянутые работы содержат ряд надежных данных о земельных отношениях и налоговой системе у каракалпаков и могут служить основой для дальнейшего углубленного изучения этих вопросов, успех которого зависит в первую очередь от широкого привлечения всех известных в настоящее время документов. Некоторым шагом в этом направлении, возможно, явится недавно осуществленное издание сборника докумен-

³⁶ См.: Б.В.Андрянов, Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме (XVIII–XIX вв.), – "Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции", т. III. Материалы и исследования по этнографии каракалпаков, М., 1958, стр. 78–81, 86–88, 92–93 и карты на стр. 89 и 106; С.К.Камалов, Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в., – там же, стр. 141–151; Р.К.Косбергенов, Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX – начале XX в., – там же, стр. 228–245, 250–256. Работа Р.К.Косбергенова посвящена более позднему периоду (после 1873 г.), однако как раз собранные в ней данные о земельных отношениях в значительной степени касаются и времени до русского завоевания.

³⁷ Б.В.Андрянов использовал также переводы некоторых документов, сделанные М.В.Сазоновой и опубликованные им в приложении к своей работе (стр. 119–132).

³⁸ Очерки истории Каракалпакской АССР, т. I, Ташкент, 1964, стр. 164–176, 257–281.

³⁹ Помимо документов, переведенных М.В.Сазоновой, а также опубликованных или переведенных П.П.Ивановым, в архиве хивинских ханов (даже до обнаружения новых документов к 1961 г.) было немало других материалов, относящихся к каракалпакам; совершенно не были использованы хивинские документы, хранившиеся в Ташкенте (ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. I).

тов, подготовленное автором этой статьи⁴⁰.

В 1961 г. мною была опубликована работа по истории хивинских туркмен, в которой особая глава посвящена земельным отношениям⁴¹. Эта глава основана на документах архива хивинских ханов, хранившихся в Ленинграде⁴², на различных других письменных источниках, а также на этнографических материалах; основное внимание здесь уделено туркменской общине и атлыкам как специфической форме землевладения у туркмен в Хивинском ханстве. Здесь, конечно, не место давать оценку этой работе. Можно лишь отметить, что в ней был исчерпан весь известный в то время материал письменных источников, доступный в Москве и Ленинграде, однако не могли быть привлечены хивинские документы, хранившиеся в Ташкенте. Между тем, как теперь ясно, некоторые из этих документов также содержат важные материалы о земельных отношениях у туркмен⁴³; масса новых материалов о туркменах имеется в хивинских документах, ставших известными к 1961 г.⁴⁴; наконец, некоторые новые данные получены в результате этнографических работ последних лет. Несомненно, что в свете всех этих новых материалов некоторые из выводов, сделанных в упомянутой работе, должны быть пересмотрены или уточнены (в частности, в ней, по-видимому, недооценено распространение держания государственной земли и арендных отношений у туркмен).

В вышедшей в том же 1961 г. работе Г.Е.Маркова приняты мои выводы относительно атлычного землевладения у туркмен⁴⁵.

Исследование истории Хивинского ханства в целом и этнографическое изучение основной части населения ханства — узбеков —

⁴⁰ Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. Подбор документов, введение, перевод, примечания и указатели Ю.Э.Брегеля, М., 1967 (см. особенно стр. 25-38 и 79-128).

⁴¹ Ю.Э.Б р е г е л ь, Хорезмские туркмены в XIX веке, М., 1961, стр. 91-117 (также стр. 186-191, о налогах и повинностях).

⁴² К работе приложены переводы и подробные описания всех документов, так или иначе имеющих отношение к туркменам.

⁴³ В основном эти материалы относятся к более позднему периоду (после 1873 г.), однако они имеют значение и для интересующего нас периода.

⁴⁴ Ср.: "Народы Азии и Африки", 1966, № I, стр. 72-74.

⁴⁵ См.: Г.Е.М а р к о в, Очерк истории формирования северных туркмен, Изд-во МГУ, 1961, стр. 110-123.

серьезно отстало от изучения хивинских туркмен и каракалпаков. Собственно историей ханства практически никто до сих пор не занимался⁴⁶; однако земельным отношениям и налоговому устройству, после работ М.В.Сазоновой и М.Ю.Юлдашева, была недавно посвящена еще одна работа – кандидатская диссертация А.Кошчанова⁴⁷, которая рассматривает, правда, уже период после русского завоевания, но фактически в ряде вопросов касается и интересующего нас периода. А.Кошчанов, как и М.В.Сазонова, помимо документальных и иных письменных источников привлек для исследования и собранный им самим этнографический материал. Он впервые использовал ряд важных документов (из фонда И-125, оп. I – "Канцелярия хана хивинского", в ЦГА УзССР), хранящихся в Ташкенте. Его работа также оказалась первой, в которой рассматриваются (правда, не с одинаковой полнотой) земельные отношения у всех населявших Хивинское ханство народов – узбеков, туркмен, каракалпаков и казахов. Наибольший интерес в этой работе представляют характеристика землепользования, в частности различных видов аренды, и анализ относящихся к этому терминов (таких, как беватаң, кесим⁴⁸ и др.). Однако и в этой работе не учтены многие документальные источники, содержащие материал по затронутым в ней вопросам, а этнографические данные, которые в ней использованы, собраны главным образом в одном-двух районах в центральной части Хорезма. К сожалению, А.Кошчанов, подающий несомненные надежды как

⁴⁶ Несколько больше привлекает внимание историков история Хивинского ханства после русского завоевания; однако работающие в этой области, не будучи, как правило, востоковедами, ограничиваются почти исключительно источниками на русском языке, а многочисленные хивинские документы этих лет (см. выше, прим. 39) остаются неисследованными.

⁴⁷ Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве в конце XIX – начале XX вв., Ташкент, 1966, 269 стр. машинописи. Я имел в своем распоряжении рукопись, любезно предоставленную мне автором, которому, пользуясь случаем, выражаю свою искреннюю признательность. Имеется изданный автореферат этой работы (с тем же названием).

⁴⁸ Согласно А.Кошчанову (рукопись диссертации, стр. 152), термином кесим обозначалась такая аренда, при которой арендатор платил заранее определенное количество зерна или денежную сумму; иначе говоря, этот термин, по-видимому, употреблялся как местный узбекский эквивалент арабского ишкар (ср. ниже, стр. 91, прим. 260). Это слово пишется в документах كسيم, происходит от глагола كساك в значении "определять", "назначать" (а не от арабского кисм, как считала М.В.Сазонова) и означает "заранее (или точно) определенная (или назначенная) плата" (ср. аналогичные по смыслу термины кесме закат и салгыт-кесме: Ю.Э.Брегель, Хорезмские туркмены в XIX веке, стр. 188-189).

исследователь, в настоящее время, насколько мне известно, не продолжает работу в той же области.

Обзор всех упомянутых выше работ показывает, что основным материалом, на котором строится сейчас исследование аграрных отношений в Хивинском ханстве, являются хивинские земельно-налоговые документы; однако из того же обзора видно, что в этих работах использована лишь весьма незначительная часть имеющихся документов. В значительно большем объеме привлек их М.Ю.Юлдашев, который в последние годы играет главную роль в изучении земельных отношений в Хивинском ханстве. В его работах цитируется большое количество документов и приводится множество различных цифр; по ряду важных вопросов он пришел к выводам, существенно отличным от тех взглядов, которые высказывались до него; положения, содержащиеся в его книгах и статьях, уже повторяются в качестве последнего слова науки в работах других авторов, и в частности в некоторых обобщающих трудах по истории Средней Азии. Ввиду всего этого его работы требуют особого детального разбора.

М.Ю.Юлдашев защитил докторскую диссертацию "Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы XIX века в свете материалов архива хивинских ханов" в 1953 г.; в 1954 г. он опубликовал первую статью, посвященную документам хивинского архива. С тех пор до настоящего времени, как уже упоминалось выше, им опубликовано по меньшей мере 12 работ, посвященных земельным отношениям в Хивинском ханстве ⁴⁹. Правда, при ближайшем рассмотрении

⁴⁹ (1) Государственный архив феодальной Хивы XIX века, — "Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция Ирана, Армении и Средней Азии", М., 1954, стр. 209–220; (2) К вопросу о характере поземельного налога в Хиве в XIX в., — "Изв. АН УзССР, сер. обществ. наук", 1957, № 2, стр. 19–24; (3) К вопросу об особенностях развития феодального землевладения в Хиве в XIX в., — "Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г.Ташкенте 4–11 июня 1957 г.", Ташкент, 1957, стр. 621–627; (4) Некоторые выводы из анализа документов государственного архива хивинских ханов XIX в., — "Изв. АН УзССР, сер. обществ. наук", 1958, № 1, стр. 5–11; (5) Некоторые данные о закабалении и продаже человека в период позднего феодализма, — "Изв. АН УзССР, сер. обществ. наук", 1958, № 5, стр. 33–39; (6) Феодальное землевладение в Хиве XIX в. до присоединения ханства к России, — "Изв. АН УзССР, сер. обществ. наук", 1959, № 3, стр. 33–47; (7) Хива хонлигида феодал ер эгалити ва давлат тузиллиши, Ташкент, 1959 (последняя треть этой книги посвящена государственному устройству Хивинского ханства); (8) Расшифровка 34-го дафтара из архива хивинских ханов (к вопросу о земельных отношениях в Хиве XIX в.), — "Труды Двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Москва, 9–16 августа 1960", т. III, М., 1963, стр. 66–71; (9) К истории крестьянского землевладения в Средней Азии, — "Обществ. науки в Узбекистане", 1964, № 7, стр. 42–44; (10) К истории дехкан, — "Обществ. науки в Узбекистане", 1965, № 12, стр. 11–17; (11) К истории крестьян Хивы XIX века, Таш-

оказывается, что по своему содержанию эти работы в значительной степени дословно повторяют одна другую. Материал статей (I)–(6) (см. прим. 49) был взят из диссертации М.Ю. Юлдашева (причем одни и те же факты и положения повторялись в разных статьях) и соответственно полностью вошел в его книгу "Хива хонлигида феодал ер эгалити..." (7), которая представляет собой издание его докторской диссертации на узбекском языке, без сколько-нибудь существенных изменений⁵⁰. Доклад на XXV конгрессе востоковедов (8) содержал тот же материал (фигурировавший по меньшей мере в двух статьях и книге) без каких-либо дополнений. Статья (9) полностью повторяет стр. 136–138 книги. Статья (10) повторяет стр. 176–182 книги (с незначительными дополнениями). Наконец, новая книга – "К истории крестьян Хивы XIX века" (II) – также полностью повторяет материал первых двух глав книги на узбекском языке (7), но с сокращениями, перестановкой отдельных абзацев и страниц и несколькими незначительными дополнениями, а статья (12) более чем наполовину дословно повторяет некоторые места этой книги. (Не редки случаи, когда материал из опубликованных тем или иным автором статей, а иногда статьи целиком входят затем в монографию того же автора, охватывающую более широкий круг вопросов, и использование такого метода работы М.Ю. Юлдашевым не может вызвать никаких возражений; однако изготовление статей из уже опубликованной монографии производит по меньшей мере странное впечатление⁵¹.)

Сколько-нибудь существенные дополнения в новой книге М.Ю. Юлдашева по сравнению с его докторской диссертацией заключаются в следующем: 1) стр. II–12 – критика работы Ю.Э. Брегеля о хорезмских туркменах; 2) стр. 14 – о перераспределении земельного фонда в Средней Азии в XVI–XVII вв. (ср. ниже, стр. 54, 66); 3) стр. 23–26 – перевод отрывков из двух документов, содержащих перечни земельных владений (ср. ниже, стр. 48, 51); 4) стр. 32–35 – документ (XIX века, что в книге не указано), не имеющий отношения к теме; 5) стр. 37–38 – доказательства достоверности цифр, сооб-

кент, 1966; (12) Интересный документ по истории хивинского крестьянства XIX века, – "Обществ. науки в Узбекистане", 1968, № I, стр. 28–30.

⁵⁰ Мне неизвестно, какая из этих двух работ (диссертация на русском языке или книга на узбекском) является оригиналом и какая – переводом.

⁵¹ Конечно, это очень удобный способ увеличения количества "печатных трудов".

щаемых Данилевским (ср. ниже, стр. 82-84); 6) стр. 40-41 - полемика с А.Копчановым (ср. ниже, стр. 88-90); 7) стр. 54-56 - перевод нескольких кабальных документов; 8) стр. 80-108 - перевод одного из дафтаров архива хивинских ханов (первая половина этого документа, перевод которой помещен на стр. 69-80, была опубликована в книге на узбекском языке) (ср. ниже, стр. 49-51); 9) стр. 121-124 - перевод двух документов о сборе зерна. Остальные, весьма немногочисленные вставки представляют собой общие фразы и цитаты из классиков марксизма.

Таким образом, все перечисленные выше работы М.Ю.Юлдашева фактически являются только одной работой, которая в полном виде представлена в его докторской диссертации (и, соответственно, в книге на узбекском языке ⁵²). Однако, поскольку книга "К истории крестьян Хивы" является своего рода новой редакцией первых двух глав этой работы и можно предположить, что многие из тех мест, которые в нее не вошли, либо излишни ⁵³ , либо пересмотрены автором, я ограничусь только разбором этой последней книги; при этом нужно иметь в виду, что высказанные по поводу нее замечания в полной мере относятся и ко всем остальным перечисленным выше работам.

Книга М.Ю.Юлдашева основана преимущественно на документах архива хивинских ханов ⁵⁴ . В конце книги приведен список использованных документов, который включает 106 номеров документов XIX в. (до русского завоевания), в подавляющем большинстве (кроме двух) описанных П.П.Ивановым ⁵⁵ , и 603 номера из фонда "Канцелярия хана хивинского" (в подавляющем большинстве - 1873-1920 гг.). Изучение всех ссылок на источники в тексте книги показывает, что в этом списке пропущено еще 4 документа XIX в. (№ 22, 24, 47 и 66 по описанию Иванова); однако вместе с тем нетрудно

⁵² Далее цит.: Ю л д о ш е в .

⁵³ Диссертация и книга на узбекском языке отличались сумбурным построением и включали много материалов, совершенно не относящихся (или относящихся в очень слабой степени) к теме. Вместе с тем в новой книге автор лишь в нескольких второстепенных вопросах не повторяет аргументации, которая содержалась в книге на узбекском языке, причем прямая ссылка на нее дана только один раз (стр. 36).

⁵⁴ В предисловии ("От автора", стр. 5) сказано даже, что "работа посвящена исследованию государственного архива Хивы середины XIX в."

⁵⁵ М.Ю.Юлдашев ссылается везде на номера по описанию Иванова (ср. об этом ниже, стр. 98); соответственно на них даются ссылки и в данной статье.

убедиться, что на 68 из этих 110 документов XIX в. нет никаких ссылок и невозможно обнаружить следов их использования, один номер указан ошибочно (вместо № 84 на стр. 114 следует читать № 34), а 12 документов (№№ 7, 14-17, 32, 43, 45, 71, 79, 86, 100) только упомянуты в перечнях на стр. 111 и 113; следовательно, из 110 документов фактически использовано только 29. Что касается фонда "Канцелярия хана хивинского" (ЦГА УзССР, ф.И-125, оп.1), то из него, как показывают цитаты и ссылки, использовано всего 7 документов⁵⁶. Кроме того, М.Ю.Юлдашевым использованы 3 документа из архива А.Л.Куна и несколько закладных и кабальных актов из фонда ИВАН УзССР.

Таким образом, документальная база работы на самом деле гораздо скромнее, чем она выглядит в списке использованных источников. Она оказывается еще более скромной, если проанализировать сравнительное значение фактически использованных М.Ю.Юлдашевым документов для целей его исследования. При этом выясняется, что исследование построено главным образом всего лишь на двух документах: сводном налоговом реестре 1850-х годов (№ 34) и сводном налоговом реестре 1259/1843 г. (рукопись С 699); на них основано полностью решение вопроса о распределении земельного фонда страны и в значительной степени – вопроса о формах эксплуатации. Эти два дафтера использованы М.Ю.Юлдашевым целиком, причем они им также целиком опубликованы⁵⁷; большинство других документов, особенно налоговых реестров, использованы лишь частично, и во многих случаях это не связано с анализом главных вопросов, поставленных автором⁵⁸.

Нарративные восточные источники использованы М.Ю.Юлдашевым в ничтожной степени: лишь один раз он ссылается на Муниса (стр. 14), к тому же неверно истолковывая его слова (см. ниже, стр.

⁵⁶ Один из них цитируется без указания номера (стр. 121, прим. 81-82).

⁵⁷ С 699 (в русском переводе) – стр. 69-109 (ср. часть текста в современной узбекской графике: И ў л д о ш е в, стр. 30-36); № 34 (в современной узбекской графике) – И ў л д о ш е в, стр. 102-135 (ср. частичный русский перевод: К истории крестьян Хивы..., стр. 43-44).

⁵⁸ Из документов, на которые ссылается М.Ю.Юлдашев, семь вообще не имеют непосредственного отношения к теме работы: №№ 22 (см. стр. 20), 46 (см. стр. 124), 60 (см. стр. 20), 69 (см. стр. 18), 70 (см. стр. 19), Архив Куна, оп.1, № 136 (см. стр. 27-32), ЦГА УзССР, ф.И-125, оп.1, № 387 (? очевидно, ошибочная ссылка; см. стр. 32-35).

54), совершенно не упоминает сочинений Агехи и три раза ссылается на Баяни (стр. 23, 24 (по второстепенному поводу), II2-II3).

Из литературы XIX - начала XX в. М.Ю.Юлдашев широко пользуется работами А.Л.Куна (см. стр. 2I, 35, 39, 60-6I, 65, 67, 68, II4, II9, I2I), О.А.Шкапского (см. стр.7-II, 39-40, 42-43, 47, 49, 52-54, 58) и Г.И.Данилевского (см. стр. II, 20, 37-38, 43, 60). Остальные несколько работ на русском языке цитируются по второстепенным поводам⁵⁹. В нескольких случаях приводятся цифры, сообщаемые А.Балтаевым (сотрудник Хивинского исторического музея, ныне покойный), в составленных им "Материалах к истории Хивы" (стр. 36, 59, 63-65).

Устные сведения использованы М.Ю.Юлдашевым в двух случаях: на них основаны утверждение о существовании "салгутных карательных отрядов" (стр. II1)⁶⁰ и сообщение о различии между "нишона" и ярлыком (стр. II3).

Из новых работ, затрагивающих рассматриваемые М.Ю.Юлдашевым вопросы, он упоминает статью П.П.Иванова об удельных землях (стр.10), описание архива хивинских ханов этого же автора (стр. I4, 62, II7-II8, I23), "Историю народов Узбекистана" (стр. I0-II, I4, 40, II3, I25, I26), "Хорезмские туркмены в XIX веке" Ю.Э.Брегеля (стр. II-I2) и заметку А.Кошчанова о термине бева-тан (стр. 40-4I).

Уже сопоставление этого списка привлеченных М.Ю.Юлдашевым материалов с обзором имеющихся источников и литературы, помещенным в первой части данной статьи, показывает, что он не обратил внимания на многие материалы, имеющие первостепенное значение для его темы. В особенности бросается в глаза весьма неполное использование хивинских документов. Как уже говорилось выше, М.Ю.Юлдашев опирается почти исключительно на два сводных реестра земельного налога (салгута) и повинностей по мечетям и частично использует также реестры на взимание недоимок; основания для такого выбора документов нигде не объясняются. Совершенно оставлены в стороне обширные и м е н н ы е с п и с к и

⁵⁹ Н.Муравьев - стр. I8, 2I, 60; Гирифельд и Галкин - стр. II1; В.Лобачевский - стр. 37; "Материалы по районированию Средней Азии" - стр. 20; А.Бугаков - стр. II3; "Пребывание русских войск в Хиве" - стр. 59; Г.Вамбери - стр. 66-67; А.Калмыков - стр. II2.

⁶⁰ Здесь ошибочно дана ссылка на "Архив ИНА АН СССР, ф. 33"; ср.: Юлдашев, стр. 220, прим. 6, где в этом случае дана ссылка на устные сведения.

землевладельцев и плательщиков салгута за разные годы, содержащиеся в дафтерах № 4, 6-9, II, 20, 24, 25, 28, 32, I01-I03 и ЦГА УзССР, ф. И-125, оп.1, № 394, 396⁶¹. Между тем эти списки, помимо того что они дают важный материал для сопоставления с двумя сводными реестрами, содержат и такие сведения, которых в этих реестрах нет: 1) они позволяют установить фактические размеры земельных владений некоторых категорий; 2) имеющиеся в них многочисленные пометки, вносившиеся в течение ряда лет, позволяют проследить динамику землевладения (изменения в размерах земельных участков отдельных лиц, продажу и заклад земли и пр.), а также важны для выяснения смысла ряда терминов и детального ознакомления с практикой налогообложения. Не только не использован, но даже не упоминается М.Ю.Юлдашевым обширный актовый материал, связанный с земельно-налоговыми вопросами: ярлыки о пожаловании земли, тарханные ярлыки и вакуфные грамоты; из многочисленных купчих и закладных документов, имеющихся в разных хранилищах, процитировано всего несколько, и то для того лишь, чтобы сообщить о существовании кабальных сделок. Практически не привлечены для анализа рассматриваемых в работе вопросов экономико-статистические сведения в русской литературе конца XIX - начала XX в. и этнографические материалы.

Необоснованное сужение круга источников - весьма серьезный недостаток работы М.Ю.Юлдашева. Очевидно, что при слабой изученности проблемы и запутанном освещении ряда вопросов у предшествующих авторов (что особенно подчеркивает сам М.Ю.Юлдашев) необходимо было мобилизовать все доступные источники. К сожалению, это далеко не главный недостаток работы. Можно было бы предположить, что и на основании ограниченного круга источников и литературы при их умелом анализе могут быть сделаны какие-то надежные выводы. Чтобы удостовериться в том, справедливо ли такое предположение в данном случае, нужно рассмотреть, к а к и м о б-

⁶¹ № 6 и II использованы, но в ничтожной степени (см. стр. II4-II6, II8), № 7 и 32 только упомянуты (стр. II3); цитируются также отдельные страницы из № 24 и 25, но как раз не имеющие отношения к спискам землевладельцев (стр. 16, 22, II3, I21-I23). О дафтерах № 394 и 396 (из фонда "Канцелярия хана хивинского"), как относящихся к периоду до русского завоевания, сам М.Ю.Юлдашев сообщил еще в 1962 г. (см. "Обществ. науки в Узбекистане", 1962, № 6, стр. 57-59); недавно опубликованная им небольшая статья (см. выше, прим. 49 (I2)) посвящена документу № 396, однако большая ее часть сводится к повторению того, что было сказано в рассматриваемой книге, и не имеет непосредственного отношения к документу.

р а з о м использует М.Ю.Юлдашев источники.

Обширные выдержки из хивинских документов (в русском переводе) занимают в работе М.Ю.Юлдашева чрезвычайно много места: в общей сложности 63 страницы (из 135 страниц книги); если учесть, что из них около 60 страниц набрано петитом, то получится, что эти выдержки составляют более половины общего объема книги. Очевидно, автор придает этой стороне своей работы достаточно большое значение. Поэтому рассмотрим в первую очередь, как М.Ю.Юлдашев передает текст своих источников – насколько точно он их читает и переводит.

Большинство цитируемых М.Ю.Юлдашевым документов представляет собой по форме различного рода списки и реестры; их текст состоит в значительной степени из личных имен, географических и этнических названий и цифр. При их публикации (полной или в выдержках) задача заключается главным образом в правильном чтении и воспроизведении этих имен и названий⁶². Как справляется М.Ю.Юлдашев с этой задачей, показывают следующие примеры⁶³:

Стр. 22 (выдержки из трех списков земельных пожалований), стк. 14⁶⁴: Улам Ходжа (ср. Й ў л д о ш е в, стр.155: Уламо хўжа) – следует читать Аллама-хаджи⁶⁵; стк. 21: Абдул Багадыр (ср. Й ў л д о ш е в, стр. 155: Абдулло Баходир) – чит. Абул⁶⁶-багадыр; стк. 26: Мурад Кала (ср. Й ў л д о ш е в, стр. 155: Мурод кал) – чит. Мурад Кака⁶⁷; стк. 33: Сейд [так] Мухаммед бахиз (ср. Й ў л д о ш е в, стр. 156: Саййид Мухаммад қозоқ) – чит. Сейид Мухаммед дыкыз (?)⁶⁸.

⁶² Точность передачи всех имен, независимо от их исторического значения, не только является показателем умения читать рукопись; она важна для дальнейшего сопоставления публикуемых отрывков с другими документами, содержащими те же имена.

⁶³ Далее следует отнюдь не полный список различных ошибок.

⁶⁴ Здесь и далее счет строк ведется везде с в е р х у.

⁶⁵ علامه حاجی.

⁶⁶ آبول.

⁶⁷ كاكه.

⁶⁸ ديقز. См. также: Й ў л д о ш е в, стр.155-156, где эти списки приведены полностью и соответственно с большим числом искажений (ср. переводы двух последних списков: Ю.Э.Б р е г е л ь, Хорезмские туркмены в XIX веке, стр.242-245).

Стр. 25 (описания земельных участков) ⁶⁹, стк.5: "Худайберган Кулатасто - 50" - чит. "Худайберген Кул-Ата - 150"; стк. 13: "Юсуф бирназар, сын ходжи" - чит. "Юсуф из Ходжейли, брат бий-ходжи" ⁷⁰; стк. 16: Кузанбая - чит. Куванбая ⁷¹; стк.17: "земли кунградцев" - чит. "земли кунградских биев" ⁷²; стк. 17-18: "вакуф Шейхат Сахиб Бабы" - чит. "вакф шейха Ибн Хаджиб Баба" ⁷³; стк. 28: Ешна Сохиба - чит. Ибн Хаджиба; стк. 36: Чакал Мухаммед - чит. Чиль-Мухаммед ⁷⁴.

Стр. 26, стк. 38: "из Кохни (?) [вопросит.знак у Юлдашева]" - чит. "из Куна[Ургенча]" ⁷⁵.

Стр. 59 (выдержки из списка рабовладельцев) ⁷⁶, стк.13: Мулла Дусмак - чит. Мулла Дусак ⁷⁷; стк. 14: Согырбай - чит. Санчар-бай ⁷⁸; стк. 19: Ир Мухаммеджан - чит. Ир-Мухаммед-бай.

Стр. 65 (описание земельных участков), стк. 34: Шадман Бек (то же: И ў л д о ш е в, стр. 136) - чит. Шадман-бике (женское имя); стк. 36: Тагай Максим - чит. Тагай-махдум (или махзум ⁷⁹; ср.: И ў л д о ш е в, стр. 136, где чтение правильное).

⁶⁹ Переводы этих описаний (которые М.Ю.Юлдашев называет на стр. 23 "исторически важными материалами") опубликованы им крайне небрежно: помимо множества ошибок в чтении имен и пр. он произвольно объединяет два разных документа (не объясняя, что один из них относится, по-видимому, к концу XIX, а другой - к началу XX в., и не объясняя их содержания и назначения), произвольно меняет порядок текста в документе № 454, вводит вымышленные заголовки (стр. 25, стк. 12), выпускает некоторые интересные места и пр.

⁷⁰ خواجه ایلی یوسف برادر بی خواجه. Титул бий-ходжа, как показывают документы архива хивинских ханов, носил правитель Ходжейли.

⁷¹ کووان بای.

⁷² قونکرات بی للوی بی بی.

⁷³ شیخ ابن حاجب بابانی وقفی.

⁷⁴ چهل محمد.

⁷⁵ کهنه اورکنج (вместо کهنه) - обычное в хивинских документах обозначение Куна-Ургенча.

⁷⁶ См: Архив ЛО ИВАН, ф. 33, оп. I, № II8, л.10 (у М.Ю.Юлдашева нет точной ссылки).

⁷⁷ دوساک.

⁷⁸ سانچر بای.

⁷⁹ مخدوم.

Стр. 71 (стр. 69-109 – полный перевод документа С 699), стк. 27: Карши (см. также Й ў л д о ш е в, стр. 31: Каршли) – чит. Гяш⁸⁰. Стр. 74, стк. 21: Кадыр Мухаммед – чит. Надир-Мухаммед (ср. Й ў л д о ш е в, стр. 33, где чтение правильное). Стр. 75, стк. 6: Ходжа – чит. Хаджи (такая же ошибка еще в нескольких случаях, напр. стр. 91, стк. 41, стр. 94, стк. 27). Стр. 78, стк. 32: "Юкари из Хистигана" – чит. Юкары Хистиган (название селения, ср. далее – Аяк Хистиган)⁸¹. Стр. 82, стк. 31 и 34: Бунгазак – чит. Бунгирак⁸². Стр. 83, стк. 9: "Рахим берды бай из Ширша" – чит. "Шершалы⁸³, мечеть Рахим-Берды-бай" (Шершалы, или Сершалы, – название урочища)⁸⁴. Стр. 84, стк. 3: "Мечеть Хонакох кишлак" – чит. "Ханках⁸⁵, мечеть Кышык-как⁸⁶". Стр. 84, стк. 33: "из Каралама" – чит. "из Карамана"⁸⁷. Стр. 84, стк. 51: "Из Биркаъ" – чит. Берек-Али⁸⁸. Стр. 85, стк. 9: "Ахунд из Барака" – чит. "Мечеть Берек-Али-ахунд"⁸⁹. Стр. 86, стк. 6: Кутловид – чит. Кирлаут⁹⁰. Стр. 87, стк. 16: Бурдак – чит. Бурлак⁹¹. Стр. 89,

⁸⁰ كەشى. Произношение этого названия было выяснено П.П.Ивановым (см. его Архив хивинских ханов, стр. 40).

⁸¹ Ср.: там же, стр. 44.

⁸² بونغبراق و بونغبراق (это название достаточно ясно читается в ряде документов, напр., № 67, л. 88а).

⁸³ شەرشالى.

⁸⁴ Ошибка могла возникнуть отчасти вследствие непоследовательной передачи М.Ю.Юлдашевым относительных прилагательных с аффиксом -ли, образованных от географических названий (слова типа кыятли передаются несколькими способами: "из Кыята", "кыятский", "кыятцы", "кыятли", просто "Кыят" и даже "из Кыятли"). При этом конечное -ли отбрасывается или переводится оборотом с "из..." иногда и в таких случаях, когда этого делать нельзя (ср. также ниже поправку к стр. 89, стк. 17).

⁸⁵ В оригинале خانقاهى (в совр. произношении "Ханка").

⁸⁶ قەيشىق قاق; ср.: П.П.Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 43.

⁸⁷ قرەمانى; ср. там же, стр. 45.

⁸⁸ بەرکەلى; это имя нередко встречается в хивинских документах (произносилось, по-видимому, Беркели, судя по другому написанию – بەرکەلى); ср. выше, прим. 84.

⁸⁹ بەرکەلى آخوند. Ср. предыд. прим.

⁹⁰ كرلاوت; ср.: П.П.Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 43.

⁹¹ بۇرلاق.

стк. 17: "Муфти из Яфа" - чит. "Мечеть Муфти-яфли" (т.е. мечеть, расположенная на канале Муфти-яб). Стр. 92, стк. 3: бабжабан - чит. баджман ⁹². Стр. 94, стк. 5: Ходжа Норса - чит. Ходжа Парса ⁹³. Стр. 98, стк. 35: "Вафчи из Шабека буйи" - чит. "Вафчи по течению [канала] Шах-бике" ⁹⁴. Стр. 98, стк. 46: Асамаддин - чит. Исамаддин ⁹⁵. Стр. 98, стк. 49: Бабаланах - чит. Баба-лак ⁹⁶. Стр. 99, стк. 17: Джан Мухаммед - чит. Чал ⁹⁷ - Мухаммед. Стр. 100, стк. 37: Хиян Кулиталык - чит. Чин-Кули-атаалык. Стр. 101, стк. 12: Мухаммед Нияз - чит. Мухаммед-Зия. Стр. 104, стк. 55: "Мухаммед Юсуп бек из Аякчи хаули" - чит. "Арьякчи" ⁹⁸ (т.е. владеющие землей на правом берегу Амударьи). Усадьба (хаули) Мухаммед-Юсуф-бека" ⁹⁹. Стр. 106, стк. 19: "Маскид Дабдарёи Тома" - чит. "Мечеть Тама на берегу [Аму-/Дарья]" ¹⁰⁰. Стр. 106, стк. 41: Хиян Тимур - чит. Чин-Тимур. Стр. 106, стк. 50: Теляв баходир - чит. Тилеу-Берды-бахадир. Стр. 107, стк. 28: "Теляв мираб из Буки" - чит. "Тилеу-мираб ич-бука" ¹⁰¹. Стр. 108, стк. 1: Нурмон - чит. Нурджан. Стр. 108, стк. 21: Кулам - чит. Кулан ¹⁰². Стр. 108, стк. 27: "Яримчи Мулкдар из Арнабуя, мулкдар Манги, кипчак, кангли, ёсубуйли" - чит. "Яримчи по течению [канала] Арна" ¹⁰³, мулкдары [района] Хитай, мулкдары [районов]

⁹² باجمان.

⁹³ پارسا.

⁹⁴ شاه بيكه بويى وقىچى. Название канала Шах-бике-яб часто встречается в различных документах.

⁹⁵ عصام الدين.

⁹⁶ بابالاق.

⁹⁷ چال.

⁹⁸ ارياقچى.

⁹⁹ Ср. также ниже, стр. 105, стк. 16: "Рахман берды бай из Арякчи хаули".

¹⁰⁰ مسجد لب دريای طمه. Тама - известное название рода.

¹⁰¹ ايج بوقه; это - название родового подразделения (ср. выше, стр. 106, стк. 39, где это же название, которое в оригинале написано так же, передано как Илбука).

¹⁰² قولان.

¹⁰³ Арна (также Аталык-арна и Мангыт-арна) - крупный канал в районе Мангыта.

Мангыт, Кипчак, Канглы, по течению /канала/ Басу" ¹⁰⁴.

Несколько названий в переводе документа С 699 искажено вследствие того, что М.Ю.Юлдашев читает конечное а (ا) как н (ن): стр. 76, стк. 9 - Мугалчен в.м. Мугалча ¹⁰⁵; стр. 76, стк. 29 - Сафчен в.м. Сафча ¹⁰⁶; стр. 78, стк. 50 - Кудженский в.м. Куджалы ¹⁰⁷; стр. 97, стк. 40 - Куш бутан в.м. Кош-бута ¹⁰⁸.

Много ошибок встречается в русских переводах цитат из источников. На стр. 16 помещен безграмотный перевод документа, относящегося к каракалпакам ¹⁰⁹. На стр. 23 помещена цитата из сочинения Баяни, которая в действительности является лишь сокращенным и искаженным пересказом ¹¹⁰. На стр. 25, стк. 28-29, вместо слов "25 тан., 1 казучи; остальная /часть земель/ расположена на окраине" следует читать "25 тан.; 1 казучи, остальное - необрабатываемая земля" ¹¹¹ (то же - на стр. 26, стк.

¹⁰⁴ ازا بويلى يارمچى ملك دار خطاي ملك دار مانكنيت قچاق قنكلى باسو بويلى.

¹⁰⁵ مغالچه.

¹⁰⁶ صفچه.

¹⁰⁷ كوچهلى. Ср.: П.П.Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 44 (Гёдже, на 10-верстной карте Гуджа; по-видимому, начальная буква произносится как г).

¹⁰⁸ قوشى بوت.

¹⁰⁹ Ср. об этом документе ниже, стр. 66.

¹¹⁰ Ср. перевод этого места у Я.Г.Гулямова (История орошения Хорезма..., стр. 221).

¹¹¹ بر قازوچى باقى سى ادرا. Здесь, как и в других местах, М.Ю.Юлдашев совершенно невразумительно передает смысл этого документа (ср. выше, стр. 48, прим. 69), который содержит материалы проверки обрабатываемых земель в районе Куна-Ургенча в 1322/1904-05 г. По форме это списки землевладельцев с указанием количества земли у каждого. Над строкой почти везде есть пометки, содержащие цифры казучи и слово адра. Из пояснений, имеющих в этом же документе, видно, что термин казучи в данном случае обозначает не рабочего, выставляемого в порядке ирригационной повинности, а 10 тананов обрабатываемой земли, с которых должен был выставляться такой рабочий (что соответствует одному су - ирригационной единице); адра (отнюдь не "одра") означает "необработанную землю" в противоположность ахйа - "оживленной", обработанной земле (ср. пояснение М.Ю.Юлдашева на стр. 25, прим. 50: "Одра - необработанные земли, расположенные за пределами кишлака" [?/?/?]). Таким образом, пометки над строкой указывают, какая часть земли, числящейся за данным лицом, является обработанной, а какая не обработана.

I: вместо "70 тан. на окраине" должно быть "70 тан.; необрабатываемая земля"). На стр. 71, стк. 52, слова реестра "освобожденных от [повинности] казу (би-казу)-один" ^{II2} переведены "неработающих казиев [?!] - один". На стр. 77 к словам реестра "казучи - двадцать" дана сноска: "См. л. 17, справа, вторая строчка: из этих 20 казучи 5 казучи принадлежат Мухаммеду Юсуп беку Догмалари"; в тексте вместо этих загадочных слов после "казучи - двадцать" сказано: "рабы Мухаммед-Юсуф-бека - пять" ^{II3}. На стр. 103, стк. 16, слова "Мечеть держащих (или получивших) землю в Уйгуре" ^{II4} переведены "Содержавшаяся земля Маджиди Уйгура". На стр. 104, стк. 28-30, вместо непонятного "казучи - девятнадцать, из Шараф Атайходжи, ярлыкдаров - пять" следует читать "казучи - девятнадцать; пять ярлыкдаров из ходжей Шараф-атайи" ^{II5}. Без перевода оставляются слова (и даже целые фразы), которые, несомненно, надлежит переводить, например: "хазрат" (в значении 'его величество', 'государь' - если имеется в виду хан) ^{II6}, "зигир" (лен, льняное семя; стр. 27, 32), "Салур арасида ер туткан" ('державший землю среди салоров'; стр. 45, стк. 14), "масжид" (стр. 70, 106 и др.), "маджид" (стр. 88, 89 и др.), "мажид" (стр. 88) (все это вместо "мечеть", хотя в других случаях на тех же страницах это слово переводится), "сув олган" ('затоплено'; стр. 106, стк. 34; далее несколько раз те же слова переведены), "джуй[-и]/..." ('по течению...'; стр. 99), "буйли" (стр. 105, 108, 109 и др.; это слово после названия канала нужно переводить просто "по", "по течению", напр. "Хайбат буйли" = "по [каналу] Хайбат"), "сагир" ('малолетний, несовершеннолетний'; стр. 69-109).

II2

بيير بي قاضو.

^{II3} محمد يوسف بيك دوغملاري بيئش. Эти слова правильно переданы самим М.Ю. Юлдашевым (стр. 77, стк. 2), но снабжены бессмысленным примечанием.

II4

مسجد اويغوردين ير توتغان.

^{II5} شرف اتاي خواجہ لار بيئش ياربغ دار. Ходжи Шараф-атайи - одна из известных групп ходжей в Хорезме, потомки шейха Шараф-ата.

II6

Встречается во многих местах, см. особенно стр. 24, 25, 44, 105; на стр. 72 внизу переведено "его светлость" (без пояснения).

Переводы документов или выдержек из них публикуются М.Ю.Юлдашевым весьма небрежно: во многих случаях встречаются пропуски и лишние слова ¹¹⁷; не выделяются должным образом заглавия ¹¹⁸ и, с другой стороны, даются несуществующие заглавия ¹¹⁹; неправильно отмечаются листы оригинала ¹²⁰. Отсутствует самая элементарная унификация транскрипции ¹²¹ и орфографии имен ¹²², вследствие чего одно и то же имя или название может быть в разных местах

¹¹⁷ См., в частности: стр. 68 (список сборщиков налога из архива Куна /оп.1, № 1017, с большими пропусками, нигде не оговоренными); стр. 81, стк. 31 (пропущены слова: "всего хозяйств - 774"); стр. 86, стк. 21-23 (лишний текст); стр. 87, после стк. 27 пропуск (сведения по одной мечети, ср. оригинал, л. 41б); стр. 88, после стк. 53 пропуск (сведения по одной мечети, ср. оригинал, л. 44б-45а); стр. 89, после стк. 7 пропуск (сведения по одной мечети, ср. оригинал, л. 45а); стр. 91, стк. 13 (лишние слова "казучи один"), стк. 14-19 (лишний текст); стр. 101, стк. 7 (перед словом "ярлыкдаров" пропущены слова "Гурлен, Везир, Кара-тал, Баглан"); стр. 104, стк. 55 - стр. 105, стк. 7 (весь этот текст не на месте, он должен быть на стр. 105 после стк. 26); стр. 108, стк. 31 (пропущены слова "всего хозяйств - 1887"). На стр. 69-109 в переводе очень часто опущено слово "мечеть" там, где оно есть в оригинале, и вставлено там, где в оригинале его нет.

¹¹⁸ На стр. 69-109 заглавия (названия административных округов и урочищ) почти везде соединены с названием первой мечети в данном округе (причем сперва помещается название мечети, а потом - название округа); в результате почти невозможно разобраться, в каком округе или урочище находится та или иная мечеть (ср.: И у л д о ш е в, стр. 30 и сл., где заглавия большей частью выделены).

¹¹⁹ На стр. 22 вместо придуманных М.Ю.Юлдашевым заголовков "Раздача земель должностным лицам из Уйгура" и "Раздача земли чиновникам" следует в обоих случаях читать "Земли, розданные в /районе/ Уйгура" (اويغوردين بريكان بى). См. также выше, прим. 69.

¹²⁰ На стр. 69 перевод документа С 699 начинается с листа "1б", в то время как это на самом деле лист 7б (выше на этой же странице сам М.Ю.Юлдашев указывает, что "записи начинаются с седьмого листа"); далее до конца не только следует неверная пагинация, но и в подавляющем большинстве случаев неверно отмечается начало новой страницы.

¹²¹ Это относится не только к выдержкам из документов, но и к работе в целом, а также ко всем остальным упомянутым выше (прим. 49) работам М.Ю.Юлдашева. Приводить здесь отдельные примеры не имеет смысла: их можно найти почти на любой странице книги (достаточно указать, что слово اڤا передается четырьмя (!) способами: ака, ага, ако и око). Помимо того, что М.Ю.Юлдашев не придерживается какой бы то ни было системы транскрипции - ни научной, ни какой-либо "практической", у него нередки и прямые ошибки (вроде Нияз Давурды вм. Нияз-Дурды или одра вм. адра (или эдра)).

¹²² Одни и те же имена и названия пишутся то раздельно, то слитно; их составные части пишутся то со строчной, то с прописной буквы и т.п.

(часто на одной и той же странице) написано по-разному (нередко встречается по 4–5 вариантов!).

Сказанное выше заставляет сделать вывод, что М.Ю. Юлдашев не в состоянии достоверно передать текст своих источников и читатель не может быть уверен в том, что публикуемые им выдержки всегда точно соответствуют оригиналу. Уже одно это обесценивает более половины его работы.

Не лучше (если не хуже – что, впрочем, вряд ли возможно) обстоит дело с а н а л и з о м этих источников, который составляет в общей сложности другую половину работы М.Ю. Юлдашева.

Здесь прежде всего необходимо отметить, что во многих случаях он не понимает смысла используемых им источников и дает им совершенно неверное истолкование, в чем можно убедиться из следующих примеров.

На стр. 14 говорится: "Земли, занятые старыми хозяйствами, захватывались кочевниками [речь идет о XVI–XVII вв.]. В связи с этим происходит переселение большого количества хозяйств, не имевших соответствующих документов на право владения землей, из обжитых районов на новые целинные земли. Например, население Ургенча получило большое количество земель к западу от Ханки". К последней фразе дается ссылка на Муниса, рукопись ЛО ИВАН Е 6, л. 53. На этом листе ничего похожего нет, но совершенно очевидно, что имеются в виду следующие слова Муниса (указ. рукопись, л. 32а) в рассказе о деятельности хана Абулгази: "... и, переселив население Ургенча, он построил [для них] город к западу от Ханкаха и дал [им] много земли; теперь Ургенчем называется это место" ¹²³. Этот рассказ, однако, не имеет никакого отношения к захвату земель оседлого населения кочевниками и пр. Речь идет о хорошо известном событии: вследствие высыхания западного русла Амударьи население старого Ургенча (как и других городов этого района) вынуждено было переселиться на восток, и при Абулгази был построен новый Ургенч, где были поселены жители старого города, с тех пор заброшенного ¹²⁴.

На стр. 18 сообщается, что в начале XIX в. "родовые земли стали частной собственностью родовой знати", а на стр. 48 повто-

¹²³ واوركنج خلقيين كوچوروب خانقاه نينك مغرب جانبي دا قلعه
ساليب كوب يريدى حالا اوركنج اولو وضع دور

¹²⁴ См.: В.В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, – Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 178; Я.Г. Г у л я м о в, История орошения Хорезма..., стр. 198–199.

ряется, что "Мухаммед Рахим-хан еще в первые годы XIX в. закрепил родовые земли за знатными людьми отдельных родов". В обоих случаях нет ссылки на источник, однако из соответствующих мест диссертации М.Ю.Юлдашева ¹²⁵ и одной из его статей ¹²⁶ выясняется, что основанием для такого утверждения послужили слова Н.Н.Муравьева о том, что Мухаммед-Рахим-хан, сохранив "32 чина" узбекской родовой знати, "оставил при сих чинах родовые земли и их поместья". Вывод М.Ю.Юлдашева (играющий немаловажную роль в его дальнейших построениях) основан на непонимании выражения "родовые земли" у русского автора начала XIX в. (ср. приводимые самим М.Ю.Юлдашевым несколько ниже, на стр. 21, слова Муравьева о "родовых поместьях" хана).

На стр. 21 приводятся сведения о количестве зерна, "содержавшегося в ханских закромах", что свидетельствует "об огромных площадях земли, которой владел хан". В действительности эти цифры (взятые из документов № 39 и 82 ¹²⁷) указывают общее количество зерна, поступившего с земель двух категорий — мульк и хасса ¹²⁸, причем с земель мульк поступало значительно меньше, нежели с хасса. Бесспорно принадлежали хану упоминаемые в этих документах земли мульк. Что касается земель хасса, то, по мнению П.П.Иванова ¹²⁹, этот термин обозначал в документах государственные земли; последнее весьма вероятно, хотя вопрос не может еще считаться окончательно решенным (см. об этом ниже, стр. 79). Во всяком случае, те цифры, которые приводит М.Ю.Юлдашев, не дают возможности судить о землях, находившихся в собственности хана.

На стр. 37 говорится: "Статистические же сведения, содержащиеся в книге полковника Лобачевского, оказались неверными. Генерал Гульшановский [*sic*], начальник Амударьинского отдела, писал хивинскому хану: "Все материалы, представленные полковнику генерального штаба Лобачевскому, неверны, уменьшены безбожно" ". В

¹²⁵ И. Ю. Юлдашев, стр. 85.

¹²⁶ См.: "Изв. АН УзССР, сер. обществ. наук", 1959, № 3, стр. 38.

¹²⁷ Ссылка (прим. 36 на этой странице) дана ошибочно на "тетр. № 30, л. 82".

¹²⁸ Ср.: П.П.Иванов, Архив хивинских ханов, стр. II4-II5.

¹²⁹ Там же, стр. 24, прим. 4.

действительности в письме, на которое ссылается М.Ю. Юлдашев¹³⁰, генерал-майор Глушановский пишет: "Статистические сведения, присланные Полковнику Генерального Штаба Лобачевскому, оказались неточными и неясными" и далее поясняет: вызывает сомнение то, что цифры количества населения и скота равны или меньше цифр, полученных в 1907 и 1900 гг.; в заключение он требует от хивинского правительства "проверить и пересоставить" эти сведения, а также представить некоторые дополнительные данные. Далее в том же деле помещены эти новые данные¹³¹, причем они совпадают с теми, что опубликованы в книге Лобачевского. Таким образом: 1) цитируемый М.Ю. Юлдашевым документ говорит не о неверных сведениях в к н и г е Лобачевского, а о "неточных и неясных" сведениях, полученных п е р в о н а ч а л ь н о Лобачевским и возвращенных затем для исправления; 2) сомнение вызвали не "все материалы", а только цифры количества населения и скота (между тем М.Ю. Юлдашев ссылается на этот документ в доказательство того, что преуменьшены цифры количества земель); 3) в книге Лобачевского были помещены исправленные сведения.

На стр. 44 говорится: "Обратимся теперь к сведениям о частновладельческих землях, помещенных в тетради № 34", после чего (стр. 44-46) приводится список мечетей некоторых районов ханства с указанием сумм поступавшего с них салгута. На основании этого списка делается вывод (стр. 46): "По 75 мечетям¹³² каранда [арендаторы мульковых земель, согласно М.Ю. Юлдашеву] уплатили 1235 тилля. Следовательно, они обрабатывали 6175 танапов земли, а это лишь незначительная часть площади, являвшаяся [sic] собственностью землевладельцев". Однако из этого списка 15 мечетей (стр. 44, стк. 28-45) находились не на "частновладельческих", а на вакуфных землях, о чем говорят заголовки, приводимые самим М.Ю. Юлдашевым, а 14 мечетей, упоминаемые на л. 66б (стр. 45, стк. 1-14), находились, по-видимому, на государственной земле, о чем говорит заглавие (не приведенное М.Ю. Юлдашевым) "Те, кого

¹³⁰ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. I, № 527, лл. 5-6. В прим. 68 на стр. 37 две ошибки в ссылке: ф. Р-125 и л. 4, 40б.

¹³¹ По-видимому, исправленные сводные данные представлены в деле 528 (ф. И-125, оп. I).

¹³² В действительности М.Ю. Юлдашев приводит названия 85 мечетей.

наделил землей Тагай-мираб¹³³. М.Ю.Юлдашев выбрал из тетради № 34 названия 85 мечетей, исходя из того, что термин каранда обозначал, по его мнению, безземельных арендаторов мульковых земель (см. стр. 39, 67); однако далеко не во всех случаях при названии мечети указано, что там жили каранда. Уже из всего этого видно, что список, приводимый М.Ю.Юлдашевым, не дает оснований для каких-либо выводов¹³⁴.

На стр. 66 говорится: "Данные о земельных участках богатых землевладельцев, разумеется, имеются в архиве. Приведем для примера одну из записей: "В 1269 (1852-1853) г., соответствующему [sic] году коровы, измерена Мухаммед Мурад Алием длина земли - 17 танапов, ширина - 10 танапов, всего - 170 танапов; внутренняя кала - длина 10 танапов, ширина 10 танапов, всего 100 танапов (итого 270 танапов)" "; к этой цитате дана ссылка на тетр. № 26, л. 82об. В действительности в цитируемой М.Ю.Юлдашевым записи сказано следующее: "1269, год коровы. Размеры крепости Байрам-Али: длина двух крепостей - 17 танапов, ширина - 10 танапов, всего (т.е. площадь) - 170 танапов; длина внутренней крепости - 10 танапов, ширина - также 10 танапов, всего - 100 танапов"¹³⁵. Речь идет здесь, несомненно, об измерении мервской крепости Байрам-Али-кала. Наличие такого рода записи в этом дафтаре не удивительно, так как в нем вообще много записей (в том числе предстоящие и последующие) связано с походами хивинцев на Мерв в 1264-1269/1847-1853 гг.¹³⁶; во время такого похода, очевидно, и было произведено упоминаемое здесь измерение. "Две крепости", о которых идет речь, - это городища Абдулла-хан-кала ("внутренняя крепость") и Байрам-Али-хан-кала, примыкающие друг к другу¹³⁷.

¹³³ طغای میراب نی یرواچای برکان لاری.

¹³⁴ Кроме того, ошибочная интерпретация М.Ю.Юлдашевым этого списка связана с тем, что он неверно толкует вопрос о налоге с арендаторов (см. ниже).

¹³⁵ ۱۲۶۹ سفرییلی بایرام علی نی قلعه سی اوچایکی ایکی قلعه نینک اوزینی
اون یتی طناب اینی اون طناب جمعی یوز یتیمیش طناب ایچکاری قلعه نی
اوزینی اون طناب اینی هم اون طناب جمعی یوز طناب.

¹³⁶ Ср.: П.П.Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 173-176.

¹³⁷ Ср. план городищ: О.В.Обельченко, Городища Старого Мерва Абдулла-хан-кала и Байрам-Али-хан-кала в свете работ ЮТАКЭ 1950 г., - "Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции", Ашхабад, 1963, т. XII, стр. 313. Указанные в приведенной выше записи размеры (1 танап = прибл. 63 м) совпадают с теми, которые изображены на этом плане (ср. также длину стен Абдулла-хан-кала в той же статье, стр. 311: 695 и 630 м). "Длина двух крепостей" - это, очевидно, общая длина Бай-

Как видим, М.Ю.Юлдашев не только неверно прочел текст, но и совершенно не понял содержания документа.

Тут же вслед за этим (на стр. 66) следует новая передержка. М.Ю.Юлдашев пишет: "Картина контрастности еще более усугубляется, если мы ознакомимся с тем, как выглядел дом хивинского феодала"; после этого он приводит цитату из Вамбери с описанием дома. Обращаясь к оригиналу¹³⁸, мы видим, что там помещено описание отнюдь не "дома хивинского феодала", а типичного, по мнению Вамбери, среднеазиатского (даже не хивинского) дома вообще¹³⁹. Таким образом, эта цитата "усугубляет" только картину искажения источников М.Ю.Юлдашевым.

На стр. 108-109 в переводе документа С 699 встречаются следующие загадочные выражения: "Денег - две тысячи двести двадцать одна тилля. Чорак - четыре¹⁴⁰"; "Денег - две тысячи девятьсот десять тилля. Сечорак - шестнадцать, т.е. 16 3/4 тенга"; "Денег - две тысячи семьсот шестьдесят одна тилля. Чорак - тридцать, т.е. 13 3/4¹⁴¹"; "Денег - одна тысяча восемнадцать тилля восемнадцать сечарак тенга"; "Денег - одна тысяча шестьсот восемьдесят шесть тилля. Чорак - четыре и сечорак тенга = 3/4¹⁴²". Из этого "перевода" можно, очевидно, заключить, что выражение се чар йак теньга М.Ю.Юлдашев понимает как "3/4 теньги". Однако, во-первых, в этом случае можно было бы ожидать, что се чар йак будет стоять после теньга (он алты теньга се чар йак и т.п.), и, во-вторых, кажется странным, что почти во всех итоговых суммах имеются "3/4 теньги". Объяснение, очевидно, заключается в том, что се чар йак (или се чар йак теньга) в 1840-х годах было названием монеты - определенного вида теньги. По свидетельству

рам-Али-хан-кала и Абдулла-хан-кала (в направлении юго-запад - северо-восток).

¹³⁸ Г. Вамбери, Очерки Средней Азии, М., 1868, стр. 107-108 (у М.Ю.Юлдашева неверная ссылка: стр. 202).

¹³⁹ Ср. аналогичный прием в другом месте: на стр. 21 приводится цитата из книги Муравьева с описанием общего вида "обработанного ядра ханства" и говорится, будто Муравьев описывает "поля и уголья... знати".

¹⁴⁰ В оригинале: *تورت سه چاريک تنگه*.

¹⁴¹ В оригинале: *اون اوج سه چاريک تنگه*.

¹⁴² В оригинале: *تورت سه چاريک تنگه*.

Г.И.Данилевского ^{I43}, в 1842 г. в Хивинском ханстве были в обращении две серебряные монеты: "сичерик или ак-тенга" (по курсу - 75 коп. ассигнациями, т.е. 1/20 тилли или 3/4 "аббаса" ^{I44}) и "кара-тенга" (по курсу - 50 коп. ассигнациями). По-видимому, "сичерик" (т.е. се чар йак), содержащая больше серебра, чем "кара-тенга", получила свое название оттого, что составляла 3/4 аббаса. В цитируемом у М.Ю.Юлдашева документе, несомненно, упоминается эта денежная единица ^{I45}.

На стр. 113, после сообщения о восстании Мухаммеда-Пана в Кунграде в 1858-1859 гг., говорится: "По документам архива можно установить, что восстание было подавлено и ханские власти жестоко расправлялись с дехканами. Наиболее активные участники движения были казнены". При этом дана ссылка на ряд листов дафтера № 25 (лл. 111б, 112б и др.). Обращаясь к соответствующим местам оригинала, мы не найдем упоминания ни о восстании и его подавлении, ни об "активных участниках движения", ни о казнях. На этих листах находятся списки землевладельцев (плательщиков салгута) округа Ходжейли. Единственное, что могло дать повод М.Ю.Юлдашеву для его заключения, - это имеющиеся на этих листах пометки над и под некоторыми именами налогоплательщиков: "умер" ^{I46} (обычно под именем), "по приказу его величества" ^{I47} (обычно над именем); последняя пометка большей частью сопровождается датой - "1275" (1858-59 г.), и имя, при котором имеются пометки, вычеркнуто. Истолковать такие пометки как свидетельства о казнях можно только при полном непонимании текста и невнимательном изучении документов, связанных со сбором салгута. Слово "умер" никак не может быть связано со словами "по приказу его величества", даже если они стоят не в разных местах, а рядом (есть и такие случаи). Пометка "умер", как и все другие пометки, указывающие на

^{I43} Описание Хивинского ханства, стр. 139.

^{I44} Т.е. аббаси; аббаси было только счетной единицей ("именовательная монета").

^{I45} Ср. еще в последнем итоге, где се чар йак употребляется вообще без слова тенгга: قرق آلتی مینک اوج یوزاون آلتی طلا . . . بیش سه چاریک .

^{I46} مرده .

^{I47} بامر حضرت .

изменение положения налогоплательщика (уменьшение или увеличение земельного участка, переход земли к малолетним детям и пр.), ставилась, очевидно, сборщиком налога (вернее, его писарем) и являлась основанием для последующего изменения налога или исключения данного лица из списка. Однако такого рода изменения могли быть произведены только по распоряжению высших чиновников или самого хана ¹⁴⁸; они также отражались в соответствующих пометках (о переводе в другую категорию налогоплательщиков, освобождении от налога и т.п.) или в вычеркивании из списка. В данном случае пометки означают, что умершие налогоплательщики были исключены из списка по распоряжению хана в 1275/1858–59 г. ¹⁴⁹. Исключение из списков по приказу хана встречается и на других листах этой тетради и во многих других тетрадях архива (в том числе в списках нукеров ¹⁵⁰); в цитируемом М.Ю.Илдаровым дафтаре (и на тех же листах) некоторые имена умерших лиц вычеркнуты со ссылкой не на приказ хана, а на слова каких-либо сановников ¹⁵¹. Все это, конечно, не имеет никакого отношения к казни "наиболее активных участников движения" Мухаммеда-Пана ¹⁵².

¹⁴⁸ Ср. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч.П, стр. 44: "Делать какие-либо исправления в податных книгах сборщик податей не имеет права, хотя бы необходимость таких исправлений была очевидна, но о всех недоразумениях при сборе податей он обязан сообщить надлежащим сановникам, которыми и решается окончательно вопрос о переменах в податных списках".

¹⁴⁹ Очевидно, эти налогоплательщики умерли в промежутке между двумя сборами налогов, т.е. между 1274 и 1275 гг.х. Очень большое количество исключенных ввиду смерти из списков в этом дафтаре заставляет предполагать, что это было следствием эпидемии. Действительно, участник русского посольства в Хиву 1858 г. Е.Килевейн сообщает, что летом 1857 г. /т.е. как раз в конце 1274 – начале 1275 гг.х./ в Хиве свирепствовала сильная эпидемия, по всей вероятности холеры (см. "Зап. Имп.Русского географич. об-ва", СПб., 1861, кн.1, стр. 103).

¹⁵⁰ Ср., напр.: П.П.И в а н о в, Архив хивинских ханов, стр. 182.

¹⁵¹ Напр., л. 132а: *مردہ یساو لباشی گفت*.

¹⁵² Несостоятельность утверждения о связи пометок в дафтаре № 25 с подавлением восстания Мухаммеда-Пана, помимо всего, видна также из того, что пометки сделаны в списках землевладельцев округа Ходжейли и других округов, на которые восстание никогда не распространялось.

На стр. II5 М.Ю.Юлдашев, приводя цифры числа налогоплательщиков в отдельных мечетях и районах, упоминает (без перевода) термин "сият хан хазрет" (также "сият хазрет", а в таблице на стр. II7 - "сият хан"), к которому он дает следующее примечание: "Нами не установлено, что означает сият хан хазрет - звание или должность". Здесь он не понял обычного слова, зафиксированного также в словаре современного узбекского языка, и неверно его транскрибировал; в современной графике оно пишется сайёд ^{I53} - 'охотник, ловец'; таким образом, сайёд-и хан-и хазрат значит 'егерь его величества хана', и "устанавливается" это хотя бы при знакомстве со словарем.

На стр. II7-II8 говорится: "П.П.Иванов, исходя из материалов тетради № 38, сделал ошибочные выводы о том, что нукерская служба была настолько тяжелой, что от нее старались избавиться. Между тем, тетрадь № 38 содержит список не нукеров, а музыкантов мальчикового гарема. Насильственно забранные из родных домов, дети бежали сттуды, а зачастую родители мальчиков или их богатые покровители добивались освобождения детей". Ознакомление с дафтаром № 38 показывает, что П.П.Иванов ^{I54} был прав, а утверждение М.Ю.Юлдашева является вымыслом. Тетрадь содержит списки нукеров трех военачальников: Худай-Берген-серхенга (лл. 26-3а), Абдурахман-серхенга (лл. 19б, 20б-30а) и Палван-бай-серхенга (л. 34б и далее); каждому из них подчиняется несколько отрядов (десте) во главе с юзбаши ^{I55}. В списках нукеров каждого из серхенгов первым помещен особый отряд музыкантов ^{I56}, причем в списке музыкантов Худай-Берген-серхенга (лл. 26-3а)

^{I53}

صیاد.

^{I54} Архив хивинских ханов, стр. 181-183.

^{I55} П.П.Иванов не заметил разделения отрядов на три части с серхенгами во главе. Документ, очевидно, представляет собой список сарбазов - особого рода войска (по всей вероятности, нечто вроде постоянных частей по иранскому образцу), которое, по словам А.Л.Куна, было создано при Сейид-Мухаммед-хане (см. пометку Куна, приведенную П.П.Ивановым, Архив хивинских ханов, стр. 32). Сарбазы как особый род войска, под начальством серхенгов, неоднократно упоминаются в хивинских документах и хрониках Агехи.

^{I56} Соответствующие заголовки имеются на лл. 26 (سازنده لار), 19б (شیفوری لار) и 34 б (سرهنک سر باز لاری ینک) и 34 б (سازنده لاری).
پهلوان بای سرهنک سر باز لاری ینک (سازنده لاری).

при восьми именах (из общего числа 31) написано бала, т.е. "ребенок, мальчик"¹⁵⁷. Это, конечно, не дает оснований ни для утверждения о "мальчиковом гареме", ни тем более для утверждения, будто вся тетрадь содержит списки не нукеров, а мальчиков-музыкантов¹⁵⁷.

Приведенными примерами случаи непонимания источников М.Ю. Юлдашевым далеко не исчерпываются. Помимо неверного чтения и перевода и прямого искажения смысла источников нередки также случаи, когда М.Ю. Юлдашев делает выводы, отнюдь не вытекающие из использованных им материалов. Так, на стр. 20 говорится: "Если же в ханство просачивались отдельные виды западноевропейских товаров, то и их, как правило, ввозили через Россию"; при этом дана ссылка на архив хивинских ханов, тетр. № 22. Указанная тетрадь содержит ведомости зеката, полученного с купцов, прибывших из России, причем среди прочих товаров упоминается ферэнги чит (европейский ситец). Сделать на этом основании вывод, что западноевропейские товары, "как правило", ввозили через Россию, можно лишь при незнакомстве не только с приемами анализа источников, но и с элементарной логикой¹⁵⁸. На стр. 23 М.Ю. Юлдашев приводит названия нескольких ханских поместий, после чего пишет: "Интересно отметить, что имена и звания управляющих этими хозяйствами (Мулла Хусейн, Ширмухаммед мушриф, Мирза хан, Мулла Пахлаван) свидетельствуют о мирном характере их деятельности. Но среди управляющих других земель мы встречаем такие имена, как Рахматулла ясаулбаши, Памурад инак, Тагай мираб. Их звания говорят о том, что для управления этими хозяйствами, основанными на принудительном труде, требовалось применение военной силы"¹⁵⁹. Абсурдность та-

¹⁵⁷ О том, что речь идет отнюдь не о мальчиках, М.Ю. Юлдашев, помимо всего прочего, мог бы догадаться и по некоторым пометкам в списках, свидетельствующим об освобождении от служб по старости (л. 8а) и по ходатайству жен (лл. 5а, 40б).

¹⁵⁸ Между прочим, в документах архива имеются сведения о поступлении в Хиву западноевропейских товаров и из Ирана (см.: П.П.И в а н о в, Архив хивинских ханов, стр. 136). Рассуждая по методу М.Ю. Юлдашева, можно было бы на этом основании заключить, что такие товары, "как правило", ввозились через Иран.

¹⁵⁹ Это повторяется и в заключении (стр. 130) среди основных выводов, сделанных автором на основе изучения налоговых тетрадей хивинского архива.

кого "анализа" очевидна и не требует особых комментариев ¹⁶⁰. На стр. 65-66 приведены отрывки из описания мелких земельных участков, принадлежавших нескольким землевладельцам (приведено десять имен) ¹⁶¹. Назначение этого документа, как и местонахождение описываемых земель, неясны ¹⁶², и М.Ю.Юлдашев не пытается это установить; он не говорит также о том, имеются ли где-либо еще аналогичные документы или вообще аналогичные сведения. Тем не менее на основании этого случайного документа он делает весьма широкие выводы, относящиеся к крестьянскому землевладению в Хивинском ханстве в целом (максимальные размеры наделов ¹⁶³ и пр.). На стр. 112-113 М.Ю.Юлдашев приводит слова Баяни ¹⁶⁴ о Мухаммеде-Пана, возглавившем восстание в Кунграде в 1858 г. По словам хивинского историка, Мухаммад-Пана перед восстанием "по своей несчастливой судьбе" лишился земли и вынужден был служить работником у разных лиц. На этом основании (никаких других сведений об участниках восстания не приводится) М.Ю.Юлдашев заявляет, что восстание "носило характер крестьянского, народного движения", что его подняла "беднейшая часть дехкан во главе с батраком Мухаммедом Пано" ¹⁶⁵.

Наряду с выводами, не вытекающими из источников, на которые ссылается М.Ю.Юлдашев, в его книге немало утверждений, вообще не

¹⁶⁰ Любопытно было бы, конечно, узнать, почему, скажем, именно Мирза-хан и Мулла Пахлаван свидетельствуют о "мирном характере деятельности" их носителей, а Памурад-инак и Тагай-мираб - о "применении военной силы".

¹⁶¹ В более полном виде этот документ приведен в диссертации (И У л д о ш е в, стр. 136-138); он содержит всего 22 имени.

¹⁶² Это описание земельных участков не связано ни с предыдущими, ни с последующими записями в той же тетради.

¹⁶³ При этом он утверждает: "Крестьянские земли были очень незначительны; не более 2-2,5 танапа"; между тем в документе мы видим и значительно большие участки (свыше 12 танапов), причем 10 человек из 22 владеют более чем 5 танапами.

¹⁶⁴ Баяни здесь пересказывает хронику Агехи, чего М.Ю.Юлдашев (как и в других случаях) не упоминает.

¹⁶⁵ М.Ю.Юлдашев игнорирует данные А.И.Бутакова, согласно которым Мухаммед-Пана был внуком Торе-Мурада-суфи, последнего независимого правителя Кунграда, побежденного в 1811 г. Мухаммед-Рахим-ханом (см.: Н.И.В е с е л о в с к и й, Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, стр. 349-350).

подкрепляемых какими-либо источниками¹⁶⁶. В то же время обширные цитаты из источников приводятся им без всякого анализа. Так, на стр. 24-26 помещены без комментариев выдержки из двух документов, содержащих перечни земельных владений в двух районах ханства (предварительно только сказано: "До этого наука не располагала документальными сведениями о количестве земли, принадлежавшей отдельным землевладельцам в Хивинском ханстве. Поэтому приводим эти исторически важные материалы")¹⁶⁷. Вслед за этим на стр. 27-32 помещен перевод тетради, содержащей записи доходов и расходов царевича Атаджана-торе; предварительно (стр. 26) сказано: "Вот документ, который характеризует экономическую жизнь феодального хозяйства", а после перевода говорится: "Этот документ позволяет воссоздать экономическую жизнь крупного феодального хозяйства. Приведенные в нем цифры свидетельствуют о том, что средства, затрачиваемые на удовлетворение прихотей хозяина, намного превышали полугодовую и даже годовую оплату труда рабочих" (этим весь "анализ" исчерпывается). На стр. 68 помещен перевод сведений о сборщиках налогов в различных районах ханства, единственный вывод из коих сделан на стр. 67: "Материалы тетради свидетельствуют о том, насколько разветвленной была сеть налоговых агентов"¹⁶⁸.

При таком уровне понимания источников у М.Ю.Юлдашева и таких методах их интерпретации, естественно, трудно ожидать, что в его

¹⁶⁶ Таковы, например: рассуждения о вассальных родах, об уругах и кентах (стр. 15); путанные рассуждения об экономическом развитии Хивы (стр. 17-20, 62-63); утверждение о ликвидации кентов Мухаммед-Рахим-ханом (стр. 21); утверждение, будто обильная часть зерна из ханских закромов шла на рынок (стр. 21); заявления, будто "дехканина... вправе были продать как прикрепленного к земле" (стр. 39) и "бывали случаи, когда дехкан продавали и без земли" (стр. 56); сообщение о том, что "небольшую часть земли религиозные учреждения сдавали в аренду не издольщикам, а предпринимчивым людям..." (стр. 44); утверждение, будто "неуплата налога в установленный срок в Хиве являлась тягчайшим нарушением закона" (стр. III); утверждение, будто налог нередко были вынуждены платить "даже освобожденные от салгута дехкане" (стр. II2) и т.д. и т.п.

¹⁶⁷ М.Ю.Юлдашев не только не анализирует документов, отрывки из которых он приводит, но даже не считает нужным сообщить, что они относятся к концу XIX и XX в., т.е. к значительно более позднему времени, чем то, которое он рассматривает (ср. также выше, прим. 69 и III).

¹⁶⁸ Если уж расценивать этот документ с такой точки зрения, то он скорее свидетельствует как раз о сравнительно примитивности хивинского налогового аппарата.

работе могут оказаться какие-либо выводы, имеющие научное значение. Тем не менее небезынтересно рассмотреть, какие же выводы он делает по основным затрагиваемым им вопросам и каким путем он к этим выводам приходит.

О задачах своей работы М.Ю.Юлдашев говорит в нескольких местах. На стр. 5 он пишет: "На основе... материалов архива мы попытались воссоздать картину землевладения и налогового устройства Хивинского ханства XIX в.". На стр. 13 говорится несколько более осторожно: "Мы видим, сколь сложны и ответственны задачи настоящего исследования, ставящего своей целью осветить основные моменты землевладения Хивы XIX в." и далее: "... было бы неправильно ожидать исчерпывающего освещения аграрных отношений в Хиве в данной главе нашей работы... В нашу задачу входит изложение в свете архивных материалов лишь основных вопросов хивинского землевладения". Эти "основные моменты", или "основные вопросы", названы в кратком предисловии ("От автора"), в котором М.Ю.Юлдашев перечисляет все, что ему удалось "по-новому осветить", "установить", "выяснить" и "опровергнуть"; они сводятся к следующему: 1) образование в Хиве крупного землевладения (стр. 6); 2) "распределение земельного фонда страны, соотношение различных категорий землепользования" (стр. 5); 3) основные производители и формы эксплуатации (стр. 5); 4) "система поземельного налогообложения" (стр. 6).

Процесс образования крупного землевладения в Хивинском ханстве выглядит у М.Ю.Юлдашева следующим образом. В XVI-XVII вв. "земли, занятые старыми хозяйствами (т.е. доузбекским населением Хорезма. — Ю.Б.), захватывались кочевниками" (стр. 14). У самих же кочевников-узбеков "класс феодалов сложился... еще при введении ^[sic] кочевого скотоводческого хозяйства, крестьяне оказались фактически экспропрированными феодальной знатью еще до того, как начался процесс перехода к оседлости, и им приходилось оседать на землю уже в качестве безземельных" (стр. 16). В начале XIX в., при Мухаммед-Рахим-хане, была ликвидирована "прежняя родовая организация"; "акт аннулирования власти рода явился одновременно актом аннулирования его фиктивной власти на землю ^[sic], родовые земли стали частной собственностью родовой знати" (стр. 18). При дальнейшем оседании кочевников и освоении новых земель в XIX в. "феодальная верхушка захватывала... большую часть земель": освоение этих земель требовало строительства новых каналов, которые создавались совместным трудом ряда общин; "поскольку же строительство происходило при уже сложившемся фео-

дализме и так как кочевые феодалы присваивали продукты труда, то крестьянин не получал своей доли и из вновь осваиваемых земель" (стр. 16). Все эти рассуждения либо чисто спекулятивны, либо основаны на ошибочном истолковании источников. Положение, будто "крестьяне" еще до начала перехода к оседлости (в XVI в.) "оказались фактически экспропрированными феодальной знатью", является чистым вымыслом. Положение о захвате земель оседлого населения кочевниками обосновывается ссылкой на Муниса, текст которого ничего подобного не содержит (см. выше, стр. 54), и на слова бухарского историка о джуйбарских шейхах, что не имеет отношения к Хорезму. Утверждение о закреплении родовых земель в собственности родовой знати при Мухаммед-Рахим-хане основано, как было показано выше, на ошибочном толковании слов Н.Н. Муравьева. Наконец, утверждение о захвате большей части родовых земель знатью в XIX в. подкрепляется документом, который таких данных не содержит и вообще не понят М.Ю. Юлдашевым (документ относится к каракалпакам ¹⁶⁹, земельные отношения у которых им не рассматриваются, — ср. об этом ниже). Таким образом, при помощи всех этих аргументов для М.Ю. Юлдашева действительно "оказалось возможным по-новому осветить вопрос образования в Хиве крупного землевладения" (стр. 6), однако это "новое освещение" не имеет никакого отношения к научному исследованию.

На первый взгляд более убедительным выглядит освещение другого вопроса — о распределении земельного фонда страны и соотношении "различных категорий землепользования". Выводы М.Ю. Юлдашева о распределении земельного фонда получены следующим образом. Все земли в ханстве делились на частновладельческие (мульк), церковные ¹⁷⁰ (вакуф [sic]) и государственные (падшалык) (стр. 20) ¹⁷¹. Площадь двух видов земель — мульковых и государственных — для середины XIX в. может быть определена на основании на-

¹⁶⁹ Ср.: Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков, стр. 25-26, 79.

¹⁷⁰ М.Ю. Юлдашев и в других местах называет вакуфные земли "церковными".

¹⁷¹ Здесь же эти три вида земельной собственности называются "новыми формами", которые "сложились" в Хивинском ханстве "к XIX в." ¹⁷².

логовых реестров С 699 (1259/1843 г.) и № 34 (около 1270/1853-54 г. ¹⁷²). Площадь мульковых земель (кроме земель хана и крупных феодалов) вычисляется по косвенным данным ¹⁷³. В реестре С 699 указано, что мулькдары-налогоплательщики по ирригационной повинности (казу) выставляли 14 283 человека (казучи); так как одного казучи выставляли с каждых 10 танапов земли, то отсюда получается, что мулькдары-налогоплательщики (которых было "более 18 000 хозяйств" ¹⁷⁴) владели 142 830 танапами земли (стр. 35). Примерно такой же результат, по мнению М.Ю.Юлдашева, получается и при другом подсчете: "В архиве указано, что на отбытие трудовых повинностей выходило 21 079 человек. Эту же цифру, кстати, называет и А.Л. Кун" ¹⁷⁵; следовательно, население, несшее эту повинность, владело 210 790 танапами; так как помимо мулькдаров сюда входят и "арендаторы", то, отняв 81 361 танап (земля, обрабатывавшаяся "арендаторами", согласно С 699), получим 129 429 танапов в собственности мулькдаров-налогоплательщиков; разница в 13 000 танапов по сравнению с предыдущим подсчетом "не имеет принципиального значения" (стр. 35-36). Далее, определяется общая площадь земель у отдельных разрядов мулькдаров-налогоплательщиков: 1) низшего разряда ("адно") было 8404 хозяйства, их

¹⁷² Документ не имеет точной даты (ср.: П.П.Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 153); М.Ю.Юлдашев без каких-либо объяснений относит его к 1276/1859-60 г. (стр. 109-110 и др.).

¹⁷³ Владельцы мульковых земель (или "атаи-мульков", согласно русским авторам конца XIX - начала XX в.) были разбиты на три разряда: низший (до 5 танапов земли), средний (от 5 до 10 танапов) и высший (свыше 10 танапов); мулькдары соответствующих разрядов платили 1, 2 и 3 полных (или 2, 4, 6 малых) тилли салгута. При такой системе в налоговых книгах указывался только разряд, к которому принадлежал каждый налогоплательщик, а не размер его участка.

¹⁷⁴ В документе С 699 общее количество хозяйств "мулькдаров" указано 24 622; из них 7078 хозяйств (в основном нукеры, а также ярлыкдары, т.е. имевшие ярлык на освобождение от налога, и несовершеннолетние) не платили налога, и в этом документе не указано, как они распределялись по разрядам. Следовательно, налогоплательщиков было 17 544 хозяйства; каким образом у М.Ю.Юлдашева получилось "более 18 000" - неясно.

¹⁷⁵ Эта цифра, "кстати", и взята М.Ю.Юлдашевым именно у А.Л.Куна (см.: Иудовичев, стр. 62-64 и 145, где ссылка на "архив" означает архив А.Л.Куна, а не документы хивинского архива); но Кун основывался, очевидно, на хивинских налоговых реестрах 1872-1873 гг.

средний надел – 2,5 танапа ^{I76}, итого, следовательно, 21 000 танапов; 2) среднего разряда ("авсат") было 5716 хозяйств, их средний надел ^{I77} – 7,5 танапа, итого – около 43 000 танапов; 3) так как два низших разряда имели всего 64 000 танапов, то на долю 3634 хозяйств высшего разряда остается около 65–78 тыс. танапов (следовательно, средний надел – 18–21 танап) (стр. 36). Для вакуфных земель М.Ю.Юлдашев принимает цифру, основанную на данных А.Балтаева ^{I78}, – 152 000 танапов, к которой он добавляет 11–12 тыс. танапов, исходя из того, что "каждой мечети под вакуф отводилось примерно 10 танапов"; всего выходит 165–170 ^[sic] тыс. танапов (стр. 36). Площадь государственных земель определена на основании документа № 34: М.Ю.Юлдашев полагает, что в тех случаях, когда в этом реестре указана только сумма полученного с какой-либо мечети налога (без сведений о налогоплательщиках по разрядам) ^{I79}, речь идет о налоге с арендаторов государственных, частных и вакуфных земель; общая сумма налога только с арендаторов государственных земель по этому реестру определена М.Ю.Юлдашевым в 17 032 тилли ^{I80}; из документа С 699 (см. стр. 109 и 64) видно, что арендаторы платили салгут в размере 1 тилли с 5 танапов; следовательно, площадь государственных земель была примерно 86 000 танапов (стр. 36–37). Таким образом, подытоживает М.Ю.Юлдашев (стр. 37), "непосредственные производители" (землевладельцы двух низших разрядов) имели 64 000 танапов, а "государству и церкви" принадлежало более 250 000 танапов; в общей сложности эти земли составляли примерно 384 000 танапов.

Далее М.Ю.Юлдашев пишет (стр. 37): "По определению Данилевского, в 40-х годах XIX в. на левом берегу Амударьи насчитывалось

^{I76} "Средний надел" определен с потолка (очевидно, на том основании, что в этом разряде были наделы "от 0 до 5 танапов").

^{I77} И здесь "средний надел" определен столь же механически.

^{I78} О происхождении этой цифры см. ниже, стр. 79–80.

^{I79} В этом дафтаре для одних районов указано число налогоплательщиков по разрядам и сумма налога с каждой мечети, для других – только сумма налога с каждой мечети (ср.: И у л д о ш е в, стр. 102–135).

^{I80} Из общей суммы 20 995 тиллей (см. стр. 110 верху), полученной с арендаторов, М.Ю.Юлдашев отнял сумму, полученные с арендаторов частных и вакуфных земель (см.: И у л д о ш е в, стр. 147); последние, очевидно, он мог определить только на основании слов каранда и вакуфи (или вакфкар) в названиях округов или мечетей.

I 866 666 танапов обработанной земли. Очевидно, Данилевский располагал убедительными документальными данными для сообщения столь точной цифры. В течение более чем столетия никто не сомневался в достоверности сведений, сообщенных Данилевским. Лишь на XXV конгрессе востоковедов Ю.Э.Брегель подверг их сомнению, не приведя, однако, никаких убедительных доводов". Попытки царского правительства после 1873 г. установить количество обрабатываемых земель в Хивинском ханстве окончились неудачей; в частности, неверны сведения, приведенные в книге Лобачевского (ср. выше, стр. 55-56). Из собранных М.Ю.Юлдашевым "многочисленных материалов" ему удалось установить, что в 1916 г. в ханстве было "в обороте" 3 843 000 танапов, однако засевалось только I 307 000, остальные 2 536 000 танапов "только использовались для севооборота" I8I. "Отсюда мы видим, что указанное Данилевским количество обрабатываемых земель на левобережье Амударьи вполне вероятно" (стр. 38).

Исходя из цифр, установленных им по документам № 34 и С 699, и принимая общую площадь обрабатываемых земель в ханстве, указанную Данилевским, М.Ю.Юлдашев приходит к выводу, что "народу" (так на стр. 38; на стр. 5 - "мелким землевладельцам"; на стр. I30 - "непосредственному производителю - крестьянину") принадлежало менее I/IO всей земли, а "крупным земельным феодалам и церкви" принадлежало 9/IO земли (стр. 38; также стр. I27). Одновременно он утверждает, что в руках "крупных земельных собственников" (стр. 6), или "крупных земельных магнатов" (стр. I30), было 2/3 всей земли, а "на долю государства и вакуфа приходилось примерно по I/7 общего земельного фонда" (стр. I3I; ср. стр. 5-6: у государства - около I/7 пахотных земель). Эти цифры могут

I8I Что это за "многочисленные материалы", читателю не сообщается. К цифре "3 843 000" дано примечание (стр. 38, прим. 70): "Следует отметить, что здесь не учтены земли хана (ЦГА УзССР, ф. Р-125 /читай: И-125/, д. 528)". Отсюда можно предположить, что М.Ю.Юлдашев заимствовал приведенные им цифры из этого документа. Однако последний относится к 1910 г. и заключает в себе как раз те сведения, которые были представлены хивинской администрацией для Лобачевского; ничего похожего на цифры М.Ю.Юлдашева здесь нет: общая площадь обрабатываемых земель (не считая земель туркмен) указана здесь 406 000 танапов (о том, что сюда не входят земли хана, не говорится ни слова); общая площадь обрабатываемых и необрабатываемых земель по этому документу (лл. 1-9) получается I 535 000 танапов.

быть объяснены только из предыдущих работ М.Ю. Юдашева, в которых даются следующие выводы о распределении земель в абсолютных цифрах 182 :

земли крестьян	134 000 танапов	$\angle$ = менее $1/10$
земли "низших слоев феодально-бюрократического аппарата и нукеров" 183	ок. 260 000 "	$\angle$ = $1/7$
государственные и вакуфные земли	256 000 "	$\angle$ = $1/7$
земли крупных феодалов	1 216 666 "	$\angle$ = $2/3$
всего:	1 866 666 танапов	

Почти все эти "точные" расчеты в действительности оказываются неверными и зачастую противоречат сведениям, приводимым даже самим М.Ю. Юдашевым 184 .

1. Список мечетей в документе С 699, на основании которого М.Ю. Юдашев определяет число хозяйств мулкдаров и арендаторов, далеко не полон. Отчасти это отмечается самим М.Ю. Юдашевым, который упоминает (стр. 110), что документ не включает области Хазараспа, Питняка и Беш-арыка 185 ; он же говорит в другом месте (стр. 117), что в этих трех областях было 6625 хозяйств, объединенных в 221 мечеть; это составляет более $1/5$ общего числа мулкдаров, и об их существовании М.Ю. Юдашев просто забывает во всех своих расчетах (ср. стр. 109, 35). В документе С 699 значится, по М.Ю. Юдашеву (стр. 109), 806 мечетей, в которых было 36 440 хо-

182 См.: И у л д о ш е в, стр. 148; М.Ю. Ю д а ш е в, Расшифровка 34-го дафтара, стр. 70.

183 И у л д о ш е в, стр. 148: "низших слоев сипахи и нукеров" $\angle$ сипахи - служилое сословие, военные и гражданские чиновники. Кого имеет в виду М.Ю. Юдашев под "низшими слоями феодально-бюрократического аппарата" и откуда взялась эта цифра - 260 000 танапов, - нигде не объясняется. В новой книге М.Ю. Юдашева эта цифра исчезла, а доля государственных и вакуфных земель ошибочно указана в два раза большей ("по $1/7$ " - вместо $1/7$ в общей сложности).

184 Далее я только привожу данные, показывающие несостоятельность выводов М.Ю. Юдашева, но не пытаюсь предложить взамен собственную характеристику хивинского землевладения; для этого необходимо глубокое изучение всей совокупности известных в настоящее время источников (см. ниже, стр. 100-102).

185 На стр. 110 ошибочно сказано, что по этим районам нет сведений за 1276 г.х., т.е. в документе № 34; ср.: И у л д о ш е в, стр. 194, 217.

зяйств; в действительности в последнюю цифру, однако, входит 11 818 хозяйств "арендаторов", которые не охватываются этими 806 мечетями¹⁸⁶. В документе № 34 списки мечетей приводятся для всех районов – как для мульдаров, так и для "арендаторов", и здесь общее число мечетей (включая Хазарасп, Питняк и Бешарык) составляет 1183¹⁸⁷. Однако и этот список, очевидно, далеко не полон: по данным А.Л.Куна, основывающегося на хивинских налоговых реестрах последнего года (или последних лет) перед русским завоеванием, в ханстве было 1468 мечетей¹⁸⁸. Такое увеличение числа мечетей за 20 лет (при том, что площадь орошаемых земель с середины 1850-х годов, несомненно, не увеличилась¹⁸⁹) весьма маловероятно; напрашивается предположение, что какие-то районы вообще не были охвачены упомянутыми двумя реестрами. М.Ю.Олдашев даже не попытался сопоставить все эти списки мечетей (не говоря уже об их сопоставлении со многими другими салгутными реестрами, сохранившимися в архиве¹⁹⁰), для того чтобы выяснить причины столь существенных расхождений; он не попытался также установить по карте, какие районы перечислены в рассматриваемых им документах и какие районы Хивинского ханства сюда не вошли¹⁹¹.

2. Средний размер надела отдельных разрядов налогоплательщи-

¹⁸⁶ В этом документе сперва перечислены мечети, занятые "мульдарами" (ср., однако, ниже, стр. 75), причем цифры даются по каждой мечети, а затем – районы, занятые "беватанами" (по М.Ю.Олдашеву – арендаторами), причем здесь данных по отдельным мечетям нет, а цифры приводятся в целом по районам, или округам.

¹⁸⁷ См.: И ў л д о ш е в, стр. 194.

¹⁸⁸ См.: Архив ЦО ИНА, ф. 33 (архив Куна), оп.1, № 11. Ср.: М.Ю.О л д а ш е в, К истории крестьян Хивы, стр. 67 и И ў л д о ш е в, стр. 62–63, где по этому же документу определено, что мечетей было 1578.

¹⁸⁹ В 1855–1867 гг. в ханстве происходили почти непрерывные военные действия в связи с восстаниями туркмен и каракалпаков.

¹⁹⁰ См.: П.П.И в а н о в, Архив хивинских ханов, стр. 65–96, а также ЦГА УзССР, ф. И-125, оп.1, № 393–405.

¹⁹¹ Работы М.Ю.Олдашева вообще характерны полным пренебрежением к исторической топографии и топонимике (ср. выше, стр. 47–51). Публикуя обширные документы, содержащие множество топографических названий, ныне уже не существующих и большей частью не упоминаемых на печатной 10-верстной карте 1905 г., он нигде не пытается определить местоположение соответствующих селений и урочищ.

ков-мульдаров, как уже упоминалось выше, определен М.Ю.Юлдашевым совершенно произвольно. Есть основания полагать, что эти средние размеры у него занижены ¹⁹², но тем самым занижена и общая площадь земель, которыми владели мульдари (низшего и среднего разряда).

3. Определить общую площадь земли, находившейся в собственности мульдаров-налогоплательщиков, на основании числа казучи, выставленных соответствующими мечетями, практически невозможно. Прежде всего, согласно некоторым источникам, атаи-мульдари представляли казучи не с площади своих земель, а по одному от каждого хозяйства ¹⁹³ (эти сведения М.Ю.Юлдашев просто игнорирует). Но даже если эти сведения неверны (что, конечно, необходимо доказать), то нужно иметь в виду, что фактическое количество казучи ¹⁹⁴ большей частью было меньше числа су у мульдаров-налого-

¹⁹² Поскольку атаи-мульдари платили подворную подать, они старались не дробить свои участки (т.е. ограничивать семейные разделы); ср.: Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч.П, стр. 55. По-видимому, средний надел в низшем и среднем разрядах был ближе к соответствующему верхнему пределу (т.е. к 5 и к 10 танапам).

¹⁹³ См.: Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. П, стр. 49. Ср. также: Г.И.Д а н и л е в с к и й, Описание Хивинского ханства, стр. 86: со всех жителей бассейна Палван-Ата берется по одному работнику с каждого семейства /здесь были исключительно земли атаи-мульдаров/; в другом случае, как мы видели выше, М.Ю.Юлдашев считает Данилевского весьма авторитетным источником. Данные упомянутых авторов подтверждаются запиской, хранившейся в Ленинграде среди документов архива хивинских ханов и составленной (подобно некоторым другим аналогичным запискам), по всей вероятности, каким-то хивинцем для А.Л.Куна в 1873 г. (ныне в ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 2, № 458); начало этой записки следующее: "При взимании салгута с людей, владеющих купленными за деньги мульками, разделяя /их/ на высший, средний и низший разряд, берут: с людей, у которых много земли, - 3 полных тилли; с людей, у которых меньше земли, - 2 полных тилли; наконец, с людей, у которых мало земли, - 1 полную тиллю. Ежегодно /с каждого из них/ берут одного казучи и заставляют копать каналы или выполнять другие государевы работы в течение 12 дней" (سالىخوت چىقغاندا زىرخريد ملك یرى كيشى).
لاردين اعلى اوسط ادى قىلىپ یرى توب كيشيدىن اوچ قىتە طلا آزاراق یرى كيشيدىن اىكى قىتە طلا آدىن هم یرى از كيشيدىن یرى قىتە طلا آكوردلار هر يىل (بىر قازوچى آلبىب ياف قازدورلار يا اوزك پادشاهلىغ غىزمتين بويورلار اون ايكى تون).
(Вторую половину этого документа см. ниже, прим. 208).

¹⁹⁴ Можно предположить, впрочем, что в документе С 699 указано не фактическое, а "теоретическое" число казучи, которые должны быть выставлены в соответствии с площадью земель налогоплательщиков.

плательщиков¹⁹⁵, потому что (как показывают именные налоговые реестры) нередко лица, платившие салгут, в то же время освободились по тем или иным причинам от ирригационной повинности. В документе С 699 во многих мечетях вообще не указано число казучи; следовательно, площадь земель этих мечетей не может входить в ту цифру, которая определяется М.Ю.Юлдашевым путем подсчета казучи. Далее, в документе С 699 не указано число казучи для нескольких районов целиком (Гурлен, Мангыт-арна, Канглы, Кипчак, правый берег Амударьи; ср. стр. 108, стк. 36-38); в этих районах насчитывалось всего 8143 хозяйства (1/3 общего количества), и, следовательно, они должны были выставять примерно 7-8 тыс. казучи¹⁹⁶. Юлдашев же, забыв об этом, утверждает (стр. 35), что все мульдари в общей сложности выставляли только 14 283 человека; поэтому, даже исходя из его расчета (1 казучи = 10 танапам), общая площадь земель мульдари-налогоплательщиков занижена им на 70-80 тыс. танапов. Совершенно так же М.Ю.Юлдашев забыл о том, что в документе С 699 вообще нет данных по областям Хазараспа, Питняка и Беш-арыка, где было, по его данным (стр. 117), 6625 хозяйств; следовательно, число казучи нужно увеличить еще примерно на 5-6 тыс. человек и соответственно площадь земель мульдари - еще на 50-60 тыс. танапов. Таким образом, даже если считать правильным принцип расчета площади земель по числу казучи, то выходит, что М.Ю.Юлдашев преуменьшил площадь земель мульдари-налогоплательщиков на 120-140 тыс. танапов, т.е. почти в два раза.

4. Вычисляя площадь земель отдельных категорий мульдари, М.Ю.Юлдашев игнорирует хозяйства, освобожденные от уплаты салгута: нукеров, ярлыкдаров и несовершеннолетних. По документу С 699 их значится в общей сложности 7078; к этому нужно добавить по меньшей мере 2490 таких хозяйств в областях Хазараспа, Питняка и Беш-арыка (стр. 117)¹⁹⁷, т.е. всего должно быть не менее 9568. По поводу них М.Ю.Юлдашев ограничивается утверждением: "Примерно такое же (т.е. как и у прочих мульдари.-Ю.Б.) рас-

¹⁹⁵ 1 су = 10 танапов (ср. выше, прим. 111).

¹⁹⁶ Такую цифру можно принять, исходя из соотношения между числом хозяйств и числом казучи в других районах.

¹⁹⁷ В таблице, помещенной здесь, М.Ю.Юлдашев не указывает числа несовершеннолетних.

пределение земли было и между нукерами" (стр. 36) ¹⁹⁸; далее, однако, нет попытки определить, сколько же земли было у этих освобожденных от салгута хозяйств. Такое определение имеется отчасти, как уже упоминалось выше, в его предыдущих работах: у "низших слоев сипахи" (или "феодально-бюрократического аппарата") и нукеров – около 260 000 танапов. Помимо того что неизвестно происхождение этой цифры, совершенно неверно объединять нукеров и лиц из служилого сословия (сипахи; кстати, столь же непонятно, кого именно М.Ю.Юлдашев относит к "низшим слоям сипахи"): мульдаров-налогоплательщиков всех трех разрядов М.Ю.Юлдашев, как мы видели, относит к крестьянству, "мелким землевладельцам" или "народу"; нет никаких оснований не относить к этой же социальной категории и нукеров. Принимая для освобожденных от салгута 7078 хозяйств мульдаров указанное выше (прим. 198) соотношение разрядов (70% – высшего, 20% – среднего, 10% – низшего) ¹⁹⁹ и прибавив к ним 6625 хозяйств Хазараспа, Питняка и Беш-арыка ²⁰⁰, получим, что к мелким землевладельцам (или крестьянам) нужно до-
бавить:

	из 7078 хозяйств	из 6625 хозяйств	всего хозяйств
высшего разряда	4954	2136	7091
среднего "	1416	1580	2996
низшего "	708	2909	3617

Исходя из средней величины надела для каждого разряда, принятой М.Ю.Юлдашевым (20, 7 1/2 и 2 1/2 танапа), получим, что эти хозяйства имели следующее количество земли:

¹⁹⁸ Распределение, однако, было как раз не "примерно такое же", а несколько иное, поскольку, как отмечает сам М.Ю.Юлдашев, большинство нукеров относилось к высшему разряду. Как показывают цифры, приведенные М.Ю.Юлдашевым на этой же странице, к высшему разряду принадлежало примерно 70% нукеров, к среднему разряду – примерно 20% и к низшему – около 10%. Цифры для областей Хазараспа, Питняка и Беш-арыка (стр.117) дают соответственно: 72, 14% и 14%.

¹⁹⁹ В число этих 7078 хозяйств входит 402 хозяйства арлыкдаров (среди них также преобладали хозяйства высшего разряда, как показывают именно налоговые реестры) и 231 хозяйство несовершеннолетних; среди последних соотношение разрядов, возможно, было иным, но практически этим различием можно пренебречь ввиду незначительного удельного веса этой группы.

²⁰⁰ Их распределение по разрядам указано М.Ю.Юлдашевым (стр. 117); сюда входит и 2490 хозяйств нукеров и арлыкдаров.

высший разряд	141 820 танапов
средний "	22 470 "
низший "	9 042 "
всего	173 332 "

Таким образом, если взять за основу цифры М.Ю.Юлдашева и пользоваться его методом расчетов, общую площадь обрабатываемых земель, находившихся в собственности мелких землевладельцев, нужно принять не в 134 000, а по крайней мере в 300 000 танапов.

5. В действительности, однако, такой расчет тоже неверен. Дело в том, что М.Ю.Юлдашев считает, что в документе С 699 арендаторы частных и вакуфных земель значатся только в конце (лл. 79-80), вместе с арендаторами государственных земель, с которыми они в данном случае объединяются под названием "беватан" (стр. 108-109, ср. стр. 41); поэтому он приходит к выводу, что все арендаторы на землях трех категорий в общей сложности обрабатывали 81 361 танап (стр. 109); вся предыдущая часть документа, по его мнению, включает только хозяйства землевладельцев - мулыкдаров. Однако это прямо противоречит тексту документа, в котором среди мечетей мулыкдаров названо также довольно много мечетей, состоящих из арендаторов (каранда; см.: стр. 71, стк. 52; 72, стк. 15-16 и 54; 94, стк. 32; 95, стк. 31-32; 96, стк. 17-18, 44-45, 48; 104, стк. 55-56; 105, стк. 14-17, 21-26; 106, стк. 34-38, 56; 108, стк. 25-26) и арендаторов вакуфных земель (вакфчи; см.: стр. 71, стк. 16-19; 76, стк. 53; 78, стк. 6-7; 85, стк. 38-41, 44-45, 56; 89, стк. 45-47; 94, стк. 30-31, 51-52; 95, стк. 20-22; 98, стк. 35-36; 101, стк. 5-6, 47; 104, стк. 40-41). Таким образом, какая-то часть площади земель мулыкдаров-налогоплательщиков, высчитанной по методу М.Ю.Юлдашева, оказывается на самом деле вакуфной землей и землей крупных землевладельцев, обрабатываемой арендаторами.

6. Расчет площади государственных земель на основе суммы налога, зафиксированной в документе № 34, также оказывается неверен. Прежде всего, такой расчет был бы верен только при условии, что налог взимался со всех без исключения участков. Между тем, как показывают именные реестры по сбору салгута (№№ 24, 28, 9 и др.), среди держателей земель, которые М.Ю.Юлдашев считает государственными, также были освобожденные от налога (ярылыкдары и особенно нукары, причем последние, как правило, имели участки в 20 танапов). Далее, возможны некоторые сомнения в отношении того, являются ли вообще эти земли государственными. В используемых М.Ю.Юлдашевым документах никаких терминов для обозначения

этих земель не приводится; по-видимому, единственным основанием для причисления их к государственным является термин беватан, употребляемый по отношению к держателям этих земель. По утверждению Гиршфельда и Галкина ²⁰¹ и О.А.Шкапского ²⁰², с государственных (падшалычных) земель платили только натуральный налог — даяк (т.е. дах-йак, букв. 'десятина'). Это подтверждается приводимыми Шкапским ²⁰³ данными по Шураханскому участку Аму-Дарьинского отдела, в котором первое время после присоединения к России (до 1877 г.) население продолжало платить те же подати и в том же размере, что и при хивинском владычестве. Упомянутые авторы утверждают, что к падшалычным землям относятся те, которые начали обрабатываться совсем недавно; на левом берегу Амударьи они находятся на западе ханства — в районах Куня-Ургенча, Эмукшира [= Замахшар, в хивинских источниках — Измукшир] и Клыч-Нияз-бая — и в южной части Хазараспского бекства. Но в таком случае упомянутые в документах № 34 и С 699 земли, с которых взимался салгут в размере 1 тилли с 5 танапов, должны относиться к какой-то другой категории. Согласно О.А.Шкапскому ²⁰⁴, а также Гиршфельду и Галкину ²⁰⁵, как раз в этих районах располагались земли ярлыклы-мульк. По словам этих авторов, земли ярлыклы-мульк образовались из сравнительно давно обрабатывавшихся падшалычных земель, которые были закреплены в собственность их держателям по ханским ярлыкам; владельцы этих земель вместо даяка стали платить салгут в размере 1 большой тилли с 5 танапов. Гиршфельд и Галкин сообщают также ²⁰⁶, что держатели государственной земли, не имеющие денег на расходы, связанные с получением ярлыка, "просто записываются в податные списки" и считаются мулькда-

²⁰¹ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч.П, стр. 33-34.

²⁰² Аму-Дарьинские очерки, стр. 95.

²⁰³ Там же, стр. 133-135.

²⁰⁴ Там же, стр. 104.

²⁰⁵ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч.П, стр. 34.

²⁰⁶ Там же, стр. 35.

рами, а их земли - "простыми мульками", с которых налог берется в том же размере, что и с ярыклы-мульков ²⁰⁷. В уже цитированной выше (стр. 72, прим. 193) записке, составленной неизвестным хивинским автором (по-видимому, для А.Л.Куна), говорится по этому поводу следующее: "Когда население в государстве увеличивается, то дают землю из пустующих земель и за каждые 5 танапов берут 1 полную тиллю, а с каждых 10 танапов берут одного человека казучи на ирригационные работы. С этими казучи роют каналы и проводят воду на пустующие земли. С каждого, кто засеет эту землю, берут две пятых урожая зерна. С этой земли с каждого, кто, взяв землю, записывает свое имя в дафтар, берут с каждых 5 танапов 1 полную тиллю, а зерна не берут. Таковы правила и обычаи с древности" ²⁰⁸. Между цитированными выше русскими авторами и этой запиской есть одно существенное расхождение: первые утверждают, что держатели государственной земли платили только даяк, из записки же, по-видимому, следует, что они платили и натуральный сбор и салгут с самого начала ²⁰⁹; однако в одном существенном пункте эти источники сходятся: натуральный сбор платили только те, кто не был записан в налоговые реестры (дафтар), а занесение в реестры ²¹⁰ означало также переход к уплате только денежного налога - салгута. Но отсюда следует также, что налоговые реестры не могут дать представления о площади государственных земель или по крайней мере какой-то их части ²¹¹.

²⁰⁷ Там же указана общая сумма салгута с земель ярыклы-мульк и мульк: 33 500 тиллей, т.е. 16 750 больших тиллей, что близко к сумме салгута с государственных земель, подсчитанной М.Ю.Юлдашевым по документу № 34 (см. выше).

²⁰⁸ ولایت د ادم کوب بولغان دین سونکر بیکار بدین یر بیری پایش طنباغه بیر پشته طلا آلورلار هر اون طنباغه بیر کیشتی قازوجی آلیب قازوقازورلار شول قازوجی لری بیله یاف قازیب بیکار یرلر کا سو ایلتورلار شول یونی هر کیم ایکسه بیدی دین ایک غله آلورلار شو بدین هر کیم بر توغوب اوزی آتین دغتر غه یازدورسه هر بیدی طنباغه بیر پشته طلا آلورلار غله آتماسی لار قدیم دین قاعده ورسم شولور

²⁰⁹ В этом отношении текст записки не совсем ясен.

²¹⁰ Занесение в налоговые реестры могло быть связано с каким-то юридическим закреплением участка за его держателем. Тем не менее весьма характерно, что в записке эти земли не приравниваются к "купленным за деньги мулькам" (ср. начало записки выше, прим. 193).

²¹¹ В составленном, по-видимому, для А.Л.Куна списке сборщиков налогов, который цитируется М.Ю.Юлдашевым (стр. 68; полное - И у л д о ш е в, стр. 65-66), указано, между прочим, что учет сбора зерна (один раз прямо сказано - даяк) в нескольких районах (причем имеются в виду не мульковые земли хана, которые здесь названы особо) велся "без дафтара".

М.Ю.Юлдашев полностью игнорирует сведения о землях ярлыклы-мульк и падшалык, приводимые Гиршфельдом и Галкиным и О.А.Шкапским. Лишь на стр. 9, критикуя Шкапского за "путаницу", "тенденциозность в классовом отношении" и прочие грехи, он приписывает ему мнение, будто владельцы земель ярлыклы-мульк вообще не платили салгута. По этому поводу несколько больше было написано в докторской диссертации М.Ю.Юлдашева ²¹², из которой видно, что это мнение в действительности принадлежит ему самому. Не обращая внимания на то значение термина ярлыклы-мульк, о котором говорят упомянутые выше авторы, он сам, выражаясь его словами, "спутывает" эти земли с теми, которые были освобождены от налога по ханскому ярлыку ²¹³, после чего опровергает эту точку зрения, утверждая, что с земель ярлыклы-мульк взимался налог в размере 1 тилли с 5 танапов, но платил его не собственник земли, пожизненно освобожденный от налога по ярлыку, а его арендаторы (ср. об этом ниже, стр. 92, 96). В соответствующем месте новой книги М.Ю.Юлдашева (стр. 113) от всех этих рассуждений осталось только то, что лицам, освобожденным пожизненно от налога, выдавался ярлык.

Вопрос о том, какие налоги платились с государственных земель и какие именно земли являлись государственными, еще не может считаться окончательно разрешенным и требует дополнительного исследования. Затруднение заключается не только в некотором расхождении между цитированными выше источниками, но и в том, что держатели тех земель, которые у Шкапского и Гиршфельда и Галкина названы ярлыклы-мульковыми или просто мульковыми, в документе С 699 обозначены как беватанн, т.е. "безземельные" ²¹⁴. Нясно

²¹² И Ю л д о ш е в, стр. 191-192.

²¹³ В налоговых реестрах владельцы этих земель назывались чаще всего ярлыкдарами, но также и ярлыклы. Как видно из тех же именных реестров, это были в подавляющем большинстве сейиды, шейхи и ходжи. Лица этих категорий освобождались от всех налогов и повинностей по тарханским ярлыкам (как уже упоминалось выше, некоторое количество таких тарханских ярлыков сохранилось в Ташкенте, Хиве и Ленинграде). Таким образом, термин ярлыкдар, или ярлыклы, в налоговых реестрах обозначает, очевидно, лиц, имеющих тарханские ярлыки, и, во всяком случае, не имеет никакого отношения к землям категории ярлыклы-мульк (как она характеризуется русскими авторами).

²¹⁴ Есть и другие затруднения: неясно, например, почему у более ранних русских авторов (в особенности у А.Л.Куна) ничего не говорится о землях ярлыклы-мульк. Впрочем, у Куна не упоминается и термин атаи-мульк, хотя трудно сомневаться в том, что он существовал (хотя бы в неофициальном обиходе); однако можно было бы ожидать, что он должен был бы сказать о землях категории яр-

также значение термина хасса, о котором М.Ю.Юлдашев не говорит ни слова, но который встречается весьма часто в налоговых документах и земельных актах в качестве названия определенной категории земель (и не только земель) и в особенности в связи с землями государственными (или ярлыклы-мульк?) ²¹⁵; с выяснением значения этого термина связано решение ряда вопросов истории хивинского землевладения. Учитывая все эти обстоятельства, пока что вообще преждевременно определять удельный вес государственных земель в Хивинском ханстве. Однако определенно можно утверждать, что расчеты площади этих земель у М.Ю.Юлдашева неверны.

7. В отличие от предыдущих категорий площадь вакуфных земель не могла быть определена М.Ю.Юлдашевым по документам. Поэтому он основывается на сведениях, сообщаемых А.Балтаевым, и утверждает (стр. 36), как уже упоминалось выше, что, по данным этого автора, "церковные земли составляли около 152 тыс. танапов" (добавляя, однако, примечание, что, по данным того же Балтаева, "накануне Октябрьской революции количество вакуфных земель составляло уже 281 тыс. танапов"). В цитированном М.Ю.Юлдашевым месте А.Балтаев ²¹⁶ приводит список 64 медресе города Хивы и его окрестностей с указанием дат их основания и количества принадлежащей каждому из них вакуфной земли; общая площадь этих земель (этот итог А.Балтаевым не указан) составляет 234 090 танапов. Далее Балтаев приводит количество религиозных учреждений (медресе, мечетей, карихана, мазаров и др.) во всем ханстве и в заключение сообщает, что общая площадь вакуфных земель в ханстве была 284 326 танапов, из которых обрабатывалось только 122 855 танапов. По-видимому, А.Балтаев заимствовал эти цифры из каких-то документов ханской канцелярии. В ЦГА УзССР сохранились дыклы-мульк, если и не называя этого термина, то хотя бы описательно.

²¹⁵ П.П.Иванов (Архив хивинских ханов, стр. 24, прим. 4) полагает, что этим термином в документах обозначались государственные земли. Это отождествление принимает и М.В.Сазонова, отмечая также, что в именных налоговых реестрах, содержащих, по ее мнению, списки держателей государственной земли, неоднократно встречаются пометки о передаче отдельных участков в хасса. Мне уже приходилось заметить (см.: Ю. Э. Б р е г е л ь, Хорезмские туркмены в XIX веке, стр. 94-95), что термин хасса, по-видимому, прилагался и к землям хана; приведенные там наблюдения можно теперь значительно пополнить данными из различных документов, в особенности вакуфных грамот и ярлыков о пожаловании земли, причем эти данные по-прежнему противоречивы и пока не дают возможности прийти к определенному выводу.

²¹⁶ Рук. Ин-та востоковедения АН УзССР № 9320, стр. 85-87 (у М.Ю.Юлдашева ссылка только на "лист" 85 и далее ошибочно на "лист" 79).

три обширных реестра вакуфных земель в Хивинском ханстве, относящихся к ХХ в. ²¹⁷; А.Кошчанов, использовавший эти документы в своей диссертации, утверждает, что общая площадь зафиксированных в них земель ²¹⁸ составляет 282 152 танапа, из которых обрабатывалось 120 000 танавов. Эти цифры чрезвычайно близки к тем, которые приводит А.Балтаев, вследствие чего напрашивается предположение, что последний пользовался теми же самыми (или аналогичными) реестрами. Цифра 152 000 танавов у М.Ю.Юлдашева могла появиться, очевидно, только в результате его собственных подсчетов по таблице Балтаева. Действительно, если считать только медресе, основанные до 1873 г. (всего 26), то площадь их вакуфных земель, по Балтаеву, составляла 152 723 танапа. Однако противопоставление этой цифры цифре "281 ²¹⁹ тыс. танавов", которая характеризует площадь вакуфных земель накануне Октябрьской революции, неверно, так как цифра Юлдашева, как видим, также относится к тому же самому времени. Совершенно очевидно, что площадь вакуфных земель в подавляющем большинстве случаев не оставалась неизменной с момента основания соответствующего медресе и какая-то (зачастую весьма значительная) доля прироста падает на время после 1873 г. Таким образом, для рассматриваемого М.Ю.Юлдашевым периода площадь вакуфных земель хивинских медресе должна была быть значительно меньше 152 000 танавов. Но эта цифра, как видно из данных А.Балтаева и А.Кошчанова, дает представление только об общей площади вакуфных земель; площадь обрабатываемой части была намного меньше – менее половины общей площади. Следовательно, М.Ю.Юлдашев преувеличил площадь вакуфных земель хивинских медресе, существовавших до 1873 г., по меньшей мере в два раза. Но к этой цифре (152 000 танавов) М.Ю.Юлдашев, как упоминалось выше, прибавляет еще 11–12 тыс. танавов, получая общую площадь вакуфных земель в ханстве 165–170 тыс. танавов ²¹⁹; при этом он исходил из того, что "каждой мечети под вакуф ²¹⁹ отводилось примерно 10 танавов" (стр. 36), не указывая, однако,

²¹⁷ Фонд И-125, оп.1, № 483, 484, 485.

²¹⁸ А.Кошчанов почему-то (возможно, по недосмотру) ссылается только на документы № 483 и 484, утверждая, что там содержится описание вакуфных земель 59 медресе.

²¹⁹ Неясно, на основании каких арифметических правил М.Ю.Юлдашеву удалось получить такой результат при сложении его исходных цифр.

своего источника. Возможно, основанием для такого утверждения послужил документ № 24 со списками держателей государственной (? или ярлыкной-мульковой) земли, в котором при названиях мечетей во многих случаях отмечено, что мечеть имеет вакф в 10 танапов. Но это, очевидно, еще не означает, что все мечети на землях этой категории имели вакф в 10 танапов, не говоря уже о том, чтобы распространять это правило на мечети, находившиеся в других районах. Наконец, в расчетах М.Ю.Юлдашева оказываются неучтенными вакуфные земли медресе, находившихся вне Хивы, в других городах ханства²²⁰, земли мазаров²²¹ и т.д. Все это в общей сложности заставляет сделать вывод, что расчеты М.Ю.Юлдашева не могут дать даже приблизительного представления об истинной площади вакуфных земель в ханстве в рассматриваемый им период.

8. Из сказанного выше явствует, что примененные М.Ю.Юлдашевым методы расчета площади земель, принадлежавших мелким собственникам (мулькдарам трех разрядов), а также государственных и вакуфных земель несостоятельны и полученные им цифры никакого представления об истинной картине дать не могут. Остается проверить, соответствует ли действительности высчитанная им площадь земель, принадлежавших крупным земельным собственникам – феодалам (свыше 1 200 000 танапов, или 2/3 всего земельного фонда ханства). Эта цифра получена им косвенным путем²²² – вычитанием из общей площади обрабатываемых земель ханства, взятой по Данилевскому, площади земель упомянутых выше категорий, "рассчитанной" по документам. Поскольку выше уже было доказано, что все эти расчеты неверны, то отсюда, естественно, следует, что неверна и полученная М.Ю.Юлдашевым цифра для земель крупных феодалов. Интересно, одна-

²²⁰ Общее число медресе в ханстве перед революцией, согласно А.Балтаеву, было 120.

²²¹ Согласно А.Балтаеву, в ханстве было 74 мазара и 71 "аулия".

²²² Прямые данные о мульковых землях феодалов (хана, его родственников и служилого сословия – сипахи, к которым принадлежали феодальная знать и чиновники) не могут быть получены из налоговых документов, очевидно потому, что эти лица не только были освобождены от уплаты салгута, но (в отличие, например, от нукеров) вообще не относились к податному населению и не записывались в налоговые реестры. В некоторых документах встречаются реестры земель в отдельных районах, пожалованных различным представителям феодальной знати и чиновничества (эти реестры составлялись, очевидно, не с фискальной целью), но они не дают возможности судить о площади таких земель в целом по ханству.

ко, проверить также, правильна ли остальная часть посылок М.Ю.Юлдашева, т.е.: 1) можно ли исходить из площади обрабатываемых земель ханства, сообщаемой Данилевским, и 2) действительно ли, если из этой общей площади вычесть земли мелких землевладельцев, государственных и вакуфные, то останутся только земли "крупных земельных магнатов".

М.Ю.Юлдашев, как говорилось выше, подчеркивает, что цифра Данилевского (1 866 666 танапов) очень точна и, следовательно, он "располагал убедительными документальными данными". Он не замечает (или, быть может, не желает сообщить читателю) происхождения этой цифры. У Данилевского ²²³ сказано следующее: "Количество обработанной земли, состоящей под пашнями и садами, простирается, в целом оседлом Ханстве, по левой стороне Аму-Дарьи, до 700 000 десятин, или 1 866 666 танапов". Таким образом, "точная цифра" - 1 866 666 танапов - появилась всего лишь в результате пересчета из весьма неточной цифры - 700 000 десятин ²²⁴, которой и располагал Данилевский; совершенно очевидно, что эта последняя величина не могла быть основана на "убедительных документальных данных" не только потому, что она слишком "круглая", но и потому, что она выражена в десятинах. По-видимому, источником информации Г.И.Данилевского в данном случае были находившиеся в ханстве русские невольники ²²⁵. Вообще очень маловероятно, чтобы Данилевскому, к которому, как к русскому послу, хивинские сановники относились с большой подозрительностью, были доступны какие-либо документальные статистические сведения о ханстве. На недоверчивость хивинцев он жалуется сам, объясняя трудности определения числа жителей

²²³ Описание Хивинского ханства, стр. 123.

²²⁴ Г.И.Данилевский, как и большинство русских авторов, считал танап равным 900 кв. сажням, т.е. 0,375 или $\frac{3}{8}$ десятины (см. там же, стр. 119, прим.). Отсюда $700\,000 : \frac{3}{8} = 1\,866\,666$.

²²⁵ Возможно, однако, что цифра 700 000 десятин была определена самим Данилевским из следующих соображений: 1) площадь ханства он считал в 380 кв. миль (ср.: Описание Хивинского ханства, стр. 100, где даны цифры численности и плотности населения), т.е. ок. 2 000 000 десятин; 2) из этой площади "без малого $\frac{1}{3}$ " занята водой, камышом, песками и прочими неудобными землями (там же, стр. 101); 3) "треть земли Ханства лежит необработанной, по недостатку сбыта сельских произведений" (там же, стр. 133) - очевидно, в этом случае речь идет уже о необработанных у д о б н ы х землях; следовательно, по Данилевскому, обрабатывалось немного более $\frac{1}{3}$ территории ханства, что и могло дать цифру 700 000 десятин.

ханства и сообщая, что ему приходилось основываться на расспросных сведениях, преимущественно полученных от персов ²²⁶.

Цифра Данилевского не подтверждается также всеми позднейшими данными, которые выглядят следующим образом:

Источник	Площадь обрабатываемых земель на левом берегу Амударьи (в танапах) ²²⁷	
	228	229
Гиршфельд и Галкин (1900–1903 гг.)	660 800	
Хивинские материалы, представленные для Лобачевского (1910 г.) ²³⁰	571 000	
Лобачевский (1910 г.) ²³¹	589 672	
Балтаев (1911 г.) ²³²	553 000	
Материалы обследований 1924–1925 гг. ²³³	420 620	

²²⁶ См.: Г. И. Д а н и л е в с к и й, Описание Хивинского ханства, стр. 98–99; ср. еще ссылку на слова персидского невольника на стр. 138. Сказанное мною здесь отнюдь не означает, что работа Данилевского не заслуживает доверия как источник; его описание Хивинского ханства является одной из лучших работ такого рода, написанных до 1873 г. Однако сообщаемые им сведения (как обычно почти у каждого автора) имеют разную степень точности и достоверности, в зависимости от их происхождения.

²²⁷ В русских источниках площадь приводится в десятинах; эти цифры переведены мною в танапы в соответствии с принятым во всех этих источниках соотношением: 1 танап = $\frac{3}{8}$ десятины.

²²⁸ См.: Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. II, стр. 142.

²²⁹ Указанная Гиршфельдом и Галкиным цифра 324 000 десятин должна быть уменьшена на 76 200 десятин в соответствии с их же замечанием (о северной части ханства) на стр. 143.

²³⁰ См.: ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. I, № 527, стр. 93; ср. № 528, лл. 196, 13 и 1-9.

²³¹ В. Л о б а ч е в с к и й, Хивинский район, стр. 100.

²³² Рук. Ин-та востоковедения АН УзССР № 9320, стр. 88–89. А. Балтаев ссылается на результаты проведенного в 1911 г. по указанию Сейид Ислам-ходжи измерения земель в Хивинском ханстве; эти материалы, по его словам, хранились в хивинском музее. (По-видимому, это была какая-то частичная проверка, так как сплошного измерения, насколько известно, осуществить так и не удалось.)

²³³ "Материалы по районированию Средней Азии", кн. 2, ч. 2. Хорезм, стр. 17–18.

Если М.Ю.Юлдашев, хоть и без должных оснований (ср. выше, стр. 55-56), может утверждать, что цифры, представлявшие хивинскими властями царской администрации, были сильно занижены (впрочем, даже и в этом случае трудно предположить, что они были в три раза меньше истинных), то это вряд ли может относиться к материалам, на которые ссылается Балтаев (поскольку они были предназначены, очевидно, для "внутреннего пользования")²³⁴, и уж никак не может относиться к данным 1924-1925 гг.²³⁵. Что касается "многочисленных материалов", согласно которым будто бы в 1916 г. в ханстве засеивалось 1 307 000 танапов (ср. выше, стр. 69), то эти данные пока нельзя принимать во внимание, поскольку М.Ю.Юлдашев не пожелал назвать своего источника²³⁶.

Наконец, даже если пренебречь всеми этими доводами и считать, что количество обрабатываемой земли в ханстве около середины XIX в. было по крайней мере в два раза больше того, которое все упомянутые источники называют для начала XX в., то и в этом случае мы не сможем получить для земель крупных феодалов цифры, хотя бы приблизительно похожей на цифру М.Ю.Юлдашева. Дело в том, что М.Ю.Юлдашев во всех своих рассуждениях "забывает" о некоторых землях, удельный вес которых в общей площади обрабатываемых зе-

²³⁴ Цифры, приведенные в упомянутых источниках, в общем подтверждаются историко-картографическими материалами Б.В.Андрианова (пользуясь случаем выразить признательность Б.В.Андрианову, любезно познакомившему меня с составленными им картами и расчетами). По данным Б.В.Андрианова, картографировавшего орошаемые земли Хорезмского оазиса по состоянию на 1888 г. (на основе произведенной в 1888-1890 гг. двухверстной съемки), обрабатываемые земли Кунградского и Ходжейлинского районов составляли 19 400 га (= 47 300 танапов; ср. у Гиршфельда и Галкина - 19 900 десятин); в районах Куна-Ургенча, Уаза и Шамурата - 11 000 га (= 26 800 танапов); площадь обрабатываемых земель в остальных левобережных районах ханства (подсчитана мною по карте Б.В.Андрианова) - примерно 730 000 танапов. Таким образом, общая площадь обрабатываемых земель на левом берегу Амударьи в конце XIX в., по карте Б.В.Андрианова, - примерно 800 000 танапов. Если исходить из расчетов самого Б.В.Андрианова, то цифра получится еще меньше: в 1830-1840-х годах - менее 600 000 танапов (ср.: "Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции", М., 1958, т. III, стр. 88 и 89), в 1870-1880-х годах - менее 700 000 танапов (ср. там же, стр. 106 и 107).

²³⁵ Довольно значительное уменьшение площади обрабатываемых земель по обследованиям 1924-1925 гг. в сравнении со всеми предыдущими данными, по всей вероятности, было следствием гражданской войны и хозяйственной разрухи.

²³⁶ Либо не понял его, если речь идет о документе ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, № 528 (ср. выше, стр. 69).

мель ханства был достаточно велик: это земли туркмен, аральцев и каракалпаков. Эти три группы составляли весьма значительную часть (примерно 2/5) населения ханства ²³⁷. М.Ю.Юдашев не только полностью игнорирует их при характеристике хивинской земельно-налоговой системы и при всех своих расчетах ²³⁸, но и заявляет вместе с тем, что он в своей книге "в изучении вопросов земледелия, земельного налога и положения народных масс имел в виду весь Хорезм в целом и, следовательно, все народы, населяющие Хивинское ханство" (стр. 12) ²³⁹. Между тем земельные отношения у каракалпаков и туркмен отличались значительным своеобразием (что достаточно известно после ряда специальных работ (см. о них выше), которые, кстати, М.Ю.Юдашев не пожелал использовать). Большинство туркмен до 1873 г. вообще не платило салгута, а каракалпаки и аральские узбеки платили так называемый салгут-кесме в фиксированной сумме, не зависевшей от площади обрабатываемых ими земель, причем этот налог собирали и сдавали родовые предводители, а не хивинские чиновники; поэтому туркмены, каракалпаки и аральцы (за очень немногими исключениями) до 1873 г. вообще не фигурируют в салгутных реестрах. Площадь обрабатываемых туркменских земель, по данным 1910-1912 гг., была 160 000 или 165 000 танапов ²⁴⁰, по данным 1924-1925 гг. - 130 037 танапов ²⁴¹; даже если считать, что

²³⁷ См.: Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч.П, табл. 1-2 после стр. 106; В. Л о б а ч е в с к и й, Хивинский район, стр. 66; ср.: Ю. Э. Б р е г е л ь, Хорезмские туркмены в XIX веке, стр. 42.

²³⁸ В докторской диссертации (см.: Й ў л д о ш е в, стр. 194-195) он упоминает об этих частях хивинского населения и их численности, а также о размере собиравшегося с них налога (стр. 219); в новой книге (стр. 121) осталось только упоминание о размере налога. Какова была площадь занимаемых ими земель и что это были за земли - в обоих случаях не говорится.

²³⁹ Это "подкрепляется" громкими фразами, будто "туркменские феодалы-землевладельцы ничем не отличались от крупных земельных магнатов других национальностей", "бедняки-туркмены, узбеки, каракалпаки находились в одинаково тяжелом положении" и "общественное положение туркмен невозможно изучить, отгородившись китайской стеной от всех других народностей, в частности узбеков".

²⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп.1, № 314, лл.25-28 (записка Н.Лыкошина о положении Хивинского ханства; Лыкошин основывался не только на данных хивинской администрации, но и на сведениях, полученных от туркменских старшин); ЦГА УзССР, ф.И-125, оп. 1, № 527, л. 95.

²⁴¹ "Материалы по районированию Средней Азии", кн.2, ч.2. Хорезм, стр. 18 (пересчитано в танапы мною).

сведения хивинской администрации начала XX в. о туркменских землях были несколько преувеличены ²⁴², то зато для середины XIX в., возможно, их площадь следует принять еще большей ²⁴³. Совокупная площадь обрабатываемых земель туркмен, каракалпаков и аральцев ²⁴⁴ на левом берегу Амударьи, по этим источникам, составляла 35-36% общей площади обрабатываемых земель ханства. М.Ю.Юлдашев, игнорируя существование этих трех групп хивинского населения, в своих расчетах попросту "передает" их земли "крупным земельным магнатам". Что касается земель на правом берегу Амударьи, то он, ошибочно полагая (вслед за Данилевским), что все они были захвачены "правившим феодальным классом" (стр. 38), в то же время просто сбрасывает их со счетов; между тем именно здесь располагались основная часть обрабатываемых земель каракалпаков (в конце XIX в. — около 98 000 танапов ²⁴⁵) и земли казахов.

Итак, все выводы М.Ю.Юлдашева о распределении земельного фонда Хивинского ханства оказываются основанными на неверных расчетах и прямых подтасовках; в то же время он совершенно умалчивает о некоторых категориях земель, о которых имеются сведения в источниках.

Не лучше обстоит дело с вопросом об основных производителях и формах эксплуатации. Выводы М.Ю.Юлдашева сводятся к следующему. Крестьяне-собственники играли незначительную роль в сельскохозяйственном производстве: их было всего около 18 000 хозяйств, и они имели 134 000 танапов земли (стр. 35-37); остальные земли (9/10 всех земель принадлежали крупным феодалам и "церкви") обрабаты-

²⁴² Однако преувеличение не могло быть большим, судя по цифре, указываемой в 1924 г.

²⁴³ В конце XIX в. площадь орошаемых туркменских земель значительно уменьшилась (см.: Ю. Э. Б р е г е л ь, Хорезмские туркмены в XIX веке, стр. 226).

²⁴⁴ По подсчетам А.Копчанова (Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве... (рукопись диссертации), стр. 88-89), основанным на реестре земель аральцев 1312/1894-95 г. (ЦГА УзССР, ф. И-125, оп.1, № 565), у последних было в это время 142 220 танапов земли, из которых обрабатываемой была только часть — от 1/4 до 1/2 у разных родов. Отсюда можно заключить, что у аральцев было примерно 35-40 тыс. танапов обрабатываемой земли, что, кстати, близко к цифре, которую сообщает для северной части ханства В.Лобачевский (15 000 десятина = 40 000 танапов).

²⁴⁵ Так по упомянутым выше (прим. 234) данным Б.В.Андрианова (который исходит из того, что обрабатывалась 1/6 орошаемых земель).

лись, помимо незначительного числа рабов, безземельными крестьянами, которые делились на арендаторов-издольщиков и батраков (стр. 38-39). Арендаторов было три вида: каранда - арендаторы частной (мульковой) земли, беватан - арендаторы государственной земли, вакуфкар [sic !] или вакуфчи [sic !], - арендаторы вакуфной земли (стр. 39, 131). Так как все арендаторы в соответствии с площадью арендуемой ими земли платили тот же налог (салгут) и несли те же повинности, что и крестьяне-собственники, то налоговые реестры позволяют установить их количество и площадь арендуемой ими земли; то и другое было невелико: 11 818 хозяйств обрабатывали 81 361 танап (стр. 35; по другому документу, однако, только у арендаторов государственной земли - около 86 000 танапов, стр. 36). Следовательно, земли феодалов и вакуфные земли обрабатывались не арендаторами, а людьми, с которых налоги не взимались, т.е. либо рабами, либо батраками (стр. 46-47); поскольку число рабов, занятых в сельском хозяйстве, было незначительно (стр. 47, 59, 131), то "основной производительной силой Хивинского ханства" оказывается только батрак - дехканин (стр. 47, 132), находившийся в кабальной зависимости от своего хозяина, который, в частности, имел право продать его вместе с землей или без земли (стр. 56, 132).

Аргументация М.Ю.Юлдашева и в данном случае не выдерживает никакой критики. Об ошибочности его вывода о доле крестьян-собственников в общей площади хивинских земель уже говорилось выше. Так же неверна и "классификация" арендаторов, которая основана на произвольном и одностороннем толковании терминов.

Термин каранда в Хиве (как и в других местах Средней Азии) означал, очевидно, не арендатора только мульковой земли (такое объяснение М.Ю.Юлдашев не подкрепляет какими-либо документальными данными), а арендатора вообще; во всяком случае, арендаторы вакуфной земли помимо специального термина - вакуфкар или вакуфчи, в вакуфных и других документах также назывались каранда ²⁴⁶. Этот термин, по-видимому, не применялся по отношению к держателям го-

²⁴⁶ Ср., напр.: ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, № 608 (вакуф-наме медресе в Рафанике 1312/1894-95 г.), стк. 93: موقوفات مذکورہ نہنگ کارندہ لاری; П. П. И в а н о в, Архив хивинских ханов, стр. 47 (док. № 1, л. 211а: محمد امين خان مرحومي نہنگ مدرسه سي وقفی کارندہ لاری مسجدی). Соответственно аренда вакуфных земель называется карандалык; см., напр., ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 2, № 6, л. 2 (ярлык о пожаловании земли 1206/1791-92 г.), стк. 6: ملا دولت نہنگ کارندہ لیخی. دانی وقف یر.

сударственной (падшалычной) земли; возможно, это объясняется тем, что последние юридически не считались арендаторами.

Определение термина беватан как арендатора государственной земли (при этом М.Ю.Юлдашев ссылается на О.А.Шкапского) является столь же неверным. Поскольку этому противоречат документы хивинского архива, М.Ю.Юлдашеву приходится дать следующее пояснение (стр. 41): "В XIX в. термин "беватан" имел двойное значение: буквальное и специальное. В буквальном смысле беватан - безземельный, в специальном - это наследственный арендатор государственной земли (падшалык)". Этого объяснения, однако, оказывается недостаточно, так как при этом следовало бы ожидать, что в "специальных" случаях, т.е. в первую очередь в земельно-налоговых документах, данный термин должен был употребляться именно в его "специальном" значении. Так как в действительности этого нет, то дается еще одно пояснение: первое время после реформ Мухаммед-Рахим-хана, в первой половине XIX в., "оба значения слова "беватан" спутывали сами писцы", что можно видеть в документе С 699 (стр.41), а в документах второй половины XIX в. "значение термина "беватан" как арендатора земли падшалык становится уже более определенным", как видно из документа № 34 (стр. 42). Возражения против такого толкования термина беватан отчасти уже были выдвинуты А.Кошчановым²⁴⁷. В дополненном и систематизированном виде эти возражения заключаются в следующем:

(1) Во многих именных реестрах по сбору салгута в списках атаи-мулькдаров имеются пометки "беватан", означающие, что данное лицо потеряло свой мульковый участок. Много таких пометок, в частности, в документе № 32, относящемся к 1276/1859-60 г., т.е. не менее, если не более, позднем, чем документ № 34. В документе № 1, содержащем материалы подворной переписи населения Хивинского ханства, произведенной, очевидно, при Сейид-Мухаммед-хане (1856 - 1864), в именных списках жителей мечетей, в которых, согласно налоговым реестрам, были только мульковые земли, значится большое число "беватанов"²⁴⁸. В документе № 24, л. 75б, у названия одной из мечетей атаи-мулькдаров помечено: "Стали беватанами, так

²⁴⁷ См.: А. Кошчанов, По поводу термина "беватан", - "Народы Азии и Африки", 1965, № 4, стр. 102-103; его же, Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве... (рукопись диссертации), стр. 73-79.

²⁴⁸ Ср.: П. П. Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 34-40, 46, 48-49.

как их землю затопило рекой"²⁴⁹, что прямо указывает на то, что "беватанами" назывались лица, вообще лишившиеся земли.

(2) В документе I313-I314/1895-1897 гг., содержащем списки арендаторов вакуфных земель²⁵⁰, над именами встречаются пометки, указывающие на то, что данный арендатор является "беватаном" (причем иногда отмечается, что он продал или бросил свой участок)²⁵¹; с другой стороны, над некоторыми именами есть пометки ерли, т.е. "имеющий землю".

(3) В документе конца XIX в.²⁵² содержится относящийся к I304/1886-87 г. список арендаторов (каранда) Атаджана-торе, причем в заголовке указано, что все они относятся к низшему разряду налогоплательщиков и являются "беватанами"²⁵³; при некоторых именах в этом списке имеются пометки ерли.

(4) В именных налоговых реестрах, содержащих списки лиц, которых М.Ю.Олдашев считает арендаторами государственной земли (ср. выше, стр. 75-77), т.е. "беватанами" в "специальном смысле", при отдельных именах часто встречаются пометки беватан (причем большей частью одновременно помечается, что данное лицо принадлежит к низшему разряду налогоплательщиков - ادنا)²⁵⁴. С другой стороны, в относящихся к началу XX в. списках "беватанов" из числа аральцев²⁵⁵ над некоторыми именами есть пометки (очевидно, проставленные позднее) ерли.

Все эти данные заставляют прийти к выводу, что термин беватан

²⁴⁹ بى دريا اليب بى وطن بولغان.

²⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, № 414.

²⁵¹ Ср.: А. К о ш ч а н о в, Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве... (рукопись диссертации), стр. 75-78.

²⁵² ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, № 393, л. 16а.

²⁵³ كارندۀ اتاجان توره همه سى ادنا بى وطن. Ср.: А. К о ш ч а н о в, Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве..., стр. 73-74.

²⁵⁴ См., напр.: № 25, лл. 976, 1006; № 28, лл. 2а, 3а, 4б; № 8, л. 38а; № 9, лл. 12а, 20б, 24а и др. Ср.: Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. II, стр. 38-39: "Все безземельное узбекское и сартовское население, проживающее в других местностях ханства среди земледельческого населения, также носит название бийватенли и обложено особою подушною податью, в размере двух тиллей с каждого двора, или на наши деньги 3 руб. 60 коп." (1 большая тилля, т.е. столько, сколько платил низший разряд плательщиков салгута).

²⁵⁵ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, № 418, лл. 106-11а.

в хивинских документах как в рассматриваемое М.Ю.Юлдашевым время, так и позднее обозначал человека, не имеющего своей земли, лишившегося земли; беватанн могли быть и среди мулыкдаров (и вообще не быть арендаторами), и среди арендаторов мульковых и вакуфных земель, и среди держателей государственных (или ярлык-мульковых?) земель; беватанам противопоставляются ерди, т.е. имеющие землю. Такой вывод полностью подтверждается и показаниями опрошенных А.Кошчановым лиц, которые сами некогда принадлежали к категории "беватанов" ²⁵⁶. Ссылка М.Ю.Юлдашева на О.А.Шкапского (стр. 39), который будто бы "считает беватанли арендаторами государственных земель", в действительности искажает мысль цитируемого автора. У Шкапского сказано следующее: "По хивинской терминологии, каждый земледelec, сидящий на земле падшалык, именуется биватенли (безземельный)" ²⁵⁷; таким образом, речь идет не о том, что беватанн — это арендаторы государственной земли, а о том, что держатели государственной земли считались беватанами; вряд ли требуется разъяснять, что это совсем не одно и то же. В Хивинском ханстве, согласно Шкапскому, безземельные (беватан), наделенные государственной землей, продолжали считаться безземельными до тех пор, пока эта земля не закреплялась за ними в собственность; но это еще отнюдь не создавало какого-либо "специального" значения слова беватан, которое обозначало всех вообще безземельных.

Неверны также подсчеты числа арендаторов и площади арендуемой ими земли, поскольку они исходят из совершенно ложных посылок: 1) будто бы все арендаторы были безземельными; 2) будто бы все арендаторы платили салгут. Происхождение первой из этих посылок непонятно; М.Ю.Юлдашев просто называет всех арендаторов безземельными как нечто само собой разумеющееся. Между тем в действительности мульковые и вакуфные земли арендовались не только безземельными, но и малоземельными крестьянами (как мулыкдарами, так и держателями государственной земли; один и тот же крестьянин мог также одновременно арендовать землю разных категорий); об этом

²⁵⁶ См.: "Народы Азии и Африки", 1965, № 4, стр. 102-103. М.Ю.Юлдашев (стр. 41) упрекает А.Кошчанова в том, что он "даже не попытался сравнить показания стариков с архивными данными"; А.Кошчанов это сделал в своей диссертации, в то время как сам М.Ю.Юлдашев, не сумев этого сделать, стал обвинять в "путанице" хивинских писцов.

²⁵⁷ О. А. Ш к а п с к и й, Аму-Дарьинские очерки, стр. 104.

свидетельствуют, в частности, этнографические материалы, собранные М.В.Сазоновой²⁵⁸ и А.Кошчановым²⁵⁹. То, что арендаторы платили салгут, видно из налоговых реестров: названия многих мечетей говорят о том, что их жители были арендаторами (каранда и вакфчи). Однако налоговые реестры не содержат таких данных, которые позволили бы утверждать, что все без исключения арендаторы платили салгут. Такого рода данных нет и в других известных мне (и использованных М.Ю.Юлдашевым) хивинских документах. Зато в литературе есть сведения прямо противоположного характера: о том, что салгут платили далеко не все арендаторы. О.А.Шкапский говорит об издольщиках: "Что касается уплаты податей, то они уплачиваются одним ярымчи или, в большинстве случаев, обоими (т.е. издольщиком и хозяином.— Ю.Б.) согласно договора. Если же этот вопрос в договоре не обусловлен, то подати должен платить хозяин земли"²⁶⁰. (Источником сведений Шкапского в данном случае были хивинские казии, несомненно хорошо осведомленные о существовавшей в ханстве практике.) М.В.Сазонова передает рассказ одного из своих информаторов, семья которого арендовала исполу землю у двух членов ханского рода; с этих земель салгута не платили²⁶¹. Таким образом, арендаторы могли платить или не платить салгут, во-первых, в зависимости от характера арендного договора и, во-вторых, в зависимости от категории арендуемой земли.

Вопрос об арендном договоре М.Ю.Юлдашевым попросту игнори-

²⁵⁸ Земельные отношения в Хивинском ханстве... (рукопись диссертации), стр. 54-55.

²⁵⁹ Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве... (рукопись диссертации), стр. 79-3. Вообще аренда земли малоземельными крестьянами — явление общеизвестное и распространенное в это время во всей Средней Азии.

²⁶⁰ О. А. Шкапский, Аму-Дарьинские очерки, стр. 126. Несколько ниже (стр. 127), говоря об арендаторах, плативших не долю урожая, а заранее установленное количество продуктов или денег (этот вид аренды считался собственно арендой — иджара, в отличие от издольной аренды — музария), Шкапский пишет, что они должны были "уплачивать поземельную подать"; этот вид аренды был менее распространен (там же, стр. 133).

²⁶¹ М. В. Сазонова, Земельные отношения в Хивинском ханстве... (рукопись диссертации), стр. 55. Ср. там же, стр. 75, где приведены рассказы других информаторов, показывающие, что арендаторы "ханских" земель (земель членов ханского рода) были освобождены и от ирригационной повинности.

руется (хотя во многих других случаях работа Шкапского была одним из его основных источников). Что касается второго вопроса, то М.Ю.Юлдашев решает его следующим образом: крупные землевладельцы (хан и члены его семьи, феодальная знать и пр.) были освобождены от уплаты салгута, однако это было освобождение "личное", налог же с их земель все-таки собирался, но платили его арендаторы (стр. 9) ²⁶². По-видимому, единственным основанием ²⁶³ для такого утверждения является то, что в налоговых реестрах встречаются мечети, населенные, судя по их названиям (Каранда-и хан-и хазрат и т. п.), арендаторами земель хана и некоторых крупных сановников. В налоговых реестрах, однако, упоминаются лишь немногие из известных по другим источникам земель хана и крупных феодалов. Отсюда можно предположить, что какая-то (небольшая) часть их земель облагалась налогом; Юлдашев же заключает, что лишь небольшая часть их земель обрабатывалась арендаторами. Вывод М.Ю.Юлдашева мог бы тоже казаться допустимым, если бы мы не располагали никакими другими данными, кроме этих налоговых реестров; однако в действительности другие данные есть, и они полностью противоречат такому допущению. Эти данные мы находим, во-первых, в уже упоминавшихся этнографических материалах М.В.Сазоновой и А.Комчанова, которые свидетельствуют о том, что земли крупных землевладельцев обрабатывались арендаторами ²⁶⁴, и, во-вторых, в документах, относящихся к вакуфным землям.

В отношении вакуфных земель М.Ю.Юлдашев основывается на такого же рода данных, как и для государственных и частных: в документе № 34 перечислены мечети арендаторов вакуфных земель; в общей сложности они платили 576 тиллей салгута, из чего следует, что эти арендаторы обрабатывали 2880 танавов, т.е. только 2% общего количества вакуфных земель; остальные 98%, следовательно, обрабатывались батраками и рабами ²⁶⁵. М.Ю.Юлдашев игнорирует ос-

²⁶² Ср.: И ў л д о ш е в, стр. 192, где об этом говорится подробнее. Об этом неверном истолковании налоговой системы ср. ниже, стр. 96.

²⁶³ Сам М.Ю.Юлдашев в этом случае никаких оснований не указывает.

²⁶⁴ Ср. также: О. А. Ш к а п с к и й, Аму-Дарьинские очерки, стр. 120-135, где приведены некоторые сведения об арендаторах-издольщиках на частных и вакуфных землях на правом берегу Амударьи.

²⁶⁵ См.: И ў л д о ш е в, стр. 173. В новой книге (стр. 43-44) эти общие цифры опущены, вместо этого приведены только ничего не говорящие сведения (из док. № 34) о размере салгута, полученного с некоторых мечетей "арендаторов-вакуфщиков", и сохранены общие "выводы": 1) для вакуфных земель, как и для мультковых, "наибо-

новой вид документов, характеризующих вакуфное землевладение, — вакф-наме, сохранившиеся в достаточно большом количестве. Во всех без исключения хивинских вакф-наме говорится о том, что передаваемая в вакф земля подлежит сдаче в аренду, и подробно регламентируются условия этой аренды. Условия сдачи всех вакуфных земель в аренду указаны и в уже упоминавшихся выше сводных реестрах вакуфных земель хивинских медресе ²⁶⁶ (которые также не использованы М.Ю.Юлдашевым); А.Кошчанов исследовал эти реестры в своей диссертации ²⁶⁷ и подсчитал, в частности, что примерно с 83% обрабатываемых вакуфных земель (в начале XX в.) арендная плата взималась натурой, с остальных 17% — деньгами. Почему же салгут взимался лишь с незначительной части вакуфных земель? По-видимому, это было связано с различиями в путях образования этих земель (столь важный, казалось бы, для характеристики землевладения вопрос М.Ю.Юлдашевым полностью обходится). Как видно из сохранившихся вакуфных грамот, лишь незначительная часть вакуфных земель образовалась из участков, пожертвованных мелкими землевладельцами; нередко обращались в вакф (по специальным ханским ярлыкам) государственные земли, но больше всего — мульковные земли хана, членов ханского рода, различных сановников и других крупных земельных собственников. При переходе земель в вакф, как правило, не изменялись ни размер земельной ренты, ни способы ее взимания — происходило лишь некоторое перераспределение этой ренты между ее получателями ²⁶⁸; соответственно держатели вакуфных земель платили те же налоги и несли те же повинности, которыми они были обложены до перехода земель в вакф. Так как значительная часть вакуфных земель в Хивинском ханстве образовалась, как мы видим, из таких земель, которые освобождались от салгута, то они по-прежнему ос-

лее характерна барская запашка, а не сдача в аренду"; 2) "небольшую часть земли религиозные учреждения сдавали в аренду не издольщикам, а предприимчивым людям"; 3) "мечети и медресе уступали обычно арендаторам худшие участки, обработка которых требовала больших усилий". Все это никакими источниками не обосновывается.

²⁶⁶ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, №№ 483, 484, 485.

²⁶⁷ Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве... (рукопись диссертации), стр. 94-102. Ср. выше, стр. 80.

²⁶⁸ Ср. об этом: Р.Г.М у к м и н о в а, — "Вопросы истории", 1954, № 11, стр. 136; Е. А. Д а в и д о в и ч, Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии XVI в., — "Изв. АН ТаджССР, отд. обществ. наук", Сталинабад, 1961, вып. 1(24), стр. 32-33.

тавались освобожденными от этого налога и не были внесены в салгутные реестры; поэтому на основании налоговых реестров нельзя установить ни площадь этих земель, ни кем они обрабатывались. Зато вакуфные грамоты говорят не только о том, кем обрабатывались вакуфные земли, но и о том, кто обрабатывал земли крупных земельных собственников: при переходе земель в вакф непосредственные производители на них оставались те же самые, и, следовательно, вакуфные документы неопровержимо свидетельствуют, что крупные мульковые владения обрабатывались такими же арендаторами.

Как видим, вывод М.Ю.Юлдашева о том, что в Хивинском ханстве "основной производительной силой" были батраки — дехкане, основан на непонимании источников и на цепи ложных умозаключений. Хивинские документы не содержат никаких сведений о количестве батраков в ханстве. Единственное, чем М.Ю.Юлдашев может подкрепить упомянутые выше рассуждения, — это столь же спекулятивное рассуждение о том, почему землевладельцам было выгоднее эксплуатировать батраков и рабов, а не арендаторов (стр. 47–48; ср. еще стр. 57), да еще ссылка на то, что "в первые годы народной власти в Хиве было заключено свыше 24 000 договоров о найме с дехканами" (стр. 56). Последняя цифра ничего не доказывает не только потому, что она не сопровождается указанием источника (как мы уже неоднократно могли убедиться, М.Ю.Юлдашев умеет фальсифицировать источники и при наличии точных ссылок), но и потому, что относится ко времени намного более позднему, чем то, которое им рассматривается ²⁶⁹, и не к одному году, а к неназанному количеству лет в совокупности ²⁷⁰. Заслуживающие доверия сведения о батраках — дехканах — взяты М.Ю.Юлдашевым у О.А.Шкапского, однако последний, как с упреком отмечает М.Ю.Юлдашев, "не говорит о распространенности дехканства" (стр. 47). Именно у Шкапского заимствовано М.Ю.Юлдашевым объяснение термина дехкан как "батрак" ²⁷¹. В Хиве, действительно, это слово

²⁶⁹ За период почти в 50 лет со времени русского завоевания в связи с развитием товарно-денежных отношений в ханстве намного увеличилась и роль наемного труда.

²⁷⁰ Согласно О.А.Шкапскому (Аму-Дарьинские очерки, стр. 130), батраки нанимались обычно на год. Поэтому приведенная М.Ю.Юлдашевым цифра не может дать представления о том, сколько "зарегистрированных" батраков было в ханстве в какой-либо определенный год.

²⁷¹ См.: О. А. Ш к а п с к и й, Аму-Дарьинские очерки, стр. 130.

(по крайней мере в XIX – начале XX в.) помимо общего значения, которое оно имело в это время в Средней Азии, – «крестьянин», «земледелец» – употреблялось еще в особом смысле, для обозначения батрака, нанимавшегося для выполнения как полевых, так и всяких других работ. Однако М.Ю.Юлдашев и в этом случае ухитрился поставить вещи с ног на голову; возражая А.Д.Куна, упоминавшему, что «жители сед называют себя дехкане», он заявляет: «В результате того, что основная масса крестьянства все более превращалась в батраков, слово «дехканин» в быту действительно отождествлялось с понятием селянина, однако такое отождествление их с научно-исторической точки зрения [?!] неправильно» (стр. 39).

Остается еще выяснить, действительно ли М.Ю.Юлдашеву удалось «воссоздать совершенно не исследованную доселе систему поземельного налогообложения» (стр. 6). Следует заметить прежде всего, что выражение «совершенно не исследованная» по меньшей мере неточно. Налоговой системе Хивинского ханства были посвящены две статьи А.Д.Куна ²⁷² и специальный раздел в книге Гиршфельда и Галкина ²⁷³; о последней М.Ю.Юлдашев ничего не говорит, а о работах Куна отзывается весьма пренебрежительно (стр. 60–61). Между тем у этих авторов (а также у О.А.Шкапского) уже изложены почти все основные сведения о поземельном налоге и порядке его взимания, и М.Ю.Юлдашев по существу мало что смог к этому добавить, несмотря на то что в его распоряжении был большой документальный материал.

Единственный важный вопрос (в связи с поземельным налогом), по поводу которого М.Ю.Юлдашев попытался сказать нечто новое, – это вопрос о сборе салгута с арендаторов. Он сообщает (стр. 64, со ссылкой на А.Балтаева ²⁷⁴), что безземельные арендаторы были разделены на 3 разряда, из которых высший (обрабатывавшие 15 танапов) должен был платить 34 тенгги салгута, средний (10 танапов) – 2/3 этой суммы и низший (5 танапов) – 1/3 той же суммы. Далее он указывает на основании документов № 34 и С 699, что «фактически налоги были более высокими»: арендаторы платили по

²⁷² См.: «Туркестанские ведомости», 1873, №№ 32, 33.

²⁷³ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. II, стр. 33–53.

²⁷⁴ Рук. Ин-та востоковедения АН УзССР № 9320, стр. 180–181.

I тилле с каждых 5 танапов. Как уже упоминалось выше, М.Ю.Юлдашев считает, что все без исключения арендаторы платили налог из такого расчета; при этом, если землевладелец принадлежал к такой категории лиц, которая была освобождена от уплаты салгута, то его арендаторы все равно платили этот налог.

В действительности нарисованная М.Ю.Юлдашевым картина либо вызывает сомнения, либо попросту неверна. Он не пытается анализировать сведения А.Балтаева, а между тем они не только взяты этим автором из не названного им источника, но и вообще не вполне понятны: кажется странной исходная цифра 34 тенгги, которая не составляется из нужных кратных величин, а это должно было бы создавать большие затруднения при сборе налога. М.Ю.Юлдашев не задумывается также над тем, почему фактические размеры налога были совсем иными. Что касается этих фактических размеров, то здесь дело обстояло не так, как говорит М.Ю.Юлдашев. Держатели государственной земли, а также часть арендаторов мульковых и вакуфных земель, действительно, платили по I тилле с 5 танапов – об этом свидетельствует опубликованный М.Ю.Юлдашевым документ С 699. Однако тот же самый документ показывает, что часть арендаторов мульковых и вакуфных земель платила салгут не с площади земли, а в зависимости от разряда, т.е. так же, как мулькдары (см.: стр. 71, стк. 16–18, 52; стр. 72, стк. 15; стр. 76, стк. 53; стр. 78, стк. 6; стр. 85, стк. 38–40, 44, 56; стр. 94, стк. 51; стр. 95, стк. 20, 31; стр. 96, стк. 17, 44, 48; стр. 104, стк. 40; стр. 105, стк. 25; стр. 106, стк. 34–37; стр. 108, стк. 25) ²⁷⁵. Значительная часть арендаторов, как уже говорилось выше, вообще не платила салгута. Неверно также утверждение, будто салгут платили все крестьяне, арендовавшие землю у тех лиц, которые сами были освобождены от салгута (у хана, сановников и др.). Это утверждение, помимо того что оно противоречит уже приведенным выше фактическим данным, свидетельствует о непонимании М.Ю.Юлдашевым характера салгута как земельного (а не подушного) налога и непонимании того, что освобождение феодала от земельного налога означало передачу ему государством соответствующей части земельной ренты с принадлежавших ему владений ²⁷⁶.

²⁷⁵ Ср. также: И ў л д о ш е в, стр. 109, 110, 114, 122, 127 (аналогичные данные в документе № 34).

²⁷⁶ Между прочим, М.Ю.Юлдашев не замечает противоречия, когда он, с одной стороны, утверждает, что налог с крупных мульковых владений взимался, но платили его арендаторы (стр.9), а с другой стороны, объясняет, что "главная причина сбора такой сравнитель-

Говоря о практике взимания салгута (которая изложена у него довольно сумбурно, см. стр. 67-68, 110-121), М.Ю.Юлдашев, не добавляя по существу почти ничего нового к данным Куна, Пикапского и Гиршфельда и Галкина, пытается продемонстрировать тяжесть налогового гнета, приводя сведения о размерах недоимок, заимствованные из налоговых реестров. Однако обработать эти цифровые данные он не смог, и самое большее, о чем говорят представленные им разрозненные цифры по отдельным мечетям, — это то, что недоимки вообще существовали ²⁷⁷ (ср. стр. 117, где сформулирован единственный вывод, основанный на рассмотрении цифр недоимок: "сбор налога производился в трудных условиях"). Громкие слова, которые говорятся на протяжении всей книги о невероятной тяжести земельного налога, остаются пустыми декларациями, так как не сопровождаются анализом реальных экономических условий жизни населения (в частности, уровня цен, доли земельной ренты в общей продукции крестьянского хозяйства и пр.) ²⁷⁸.

Наконец, совершенно невразумительно сказано у М.Ю.Юлдашева (стр. 121, 124-125) о натуральном налоге — даяке. Сведения об этом налоге, имеющиеся во многих документах архива хивинских ханов, им не проанализированы и даже не собраны, а данные русских авторов просто игнорируются ²⁷⁹; таким образом, он в этом вопросе не только не "воссоздал" нечто "совершенно не исследованное", но даже сделал шаг назад по сравнению с тем, что было известно ранее.

Остается еще добавить, что работа М.Ю.Юлдашева ²⁸⁰ отлича-

но небольшой суммы налога (примерно 40 000 тиллей салгута с ханства в целом) заключается в том, что крупные землевладельцы салгута не платили" (стр. 119).

²⁷⁷ В "Заключении" (стр. 131) говорится о "систематическом росте недоимок", но приводимые в тексте цифры такого явления не показывают.

²⁷⁸ Такого рода данные для XIX в. имеются или могут быть высчитаны.

²⁷⁹ На стр. 125 сказано только, что салгут был главным видом налогов, "но это не исключало поборов ^[?] натурой, которые проводились среди некоторой части ^[?] издольщиков. Однако анализ архивных тетрадей позволяет прийти к мнению о том, что официального натурального налога (хараджа) в Хиве в XIX в. уже не существовало". Термин даяк самим М.Ю.Юлдашевым вообще не упоминается (хотя он встречается в приводимых им цитатах из документов).

²⁸⁰ Это относится и ко всем предыдущим работам того же автора на данную тему; как уже отмечено выше, все они являются по существу одной и той же работой (или ее частями), т.е. его докторской диссертацией.

ется полным пренебрежением к научному справочному аппарату. В библиографии (стр. 133-135) и сносках масса ошибок в библиографических описаниях и неверных ссылок на цитируемую литературу и источники (некоторые из таких неверных ссылок были уже отмечены выше) ²⁸¹; М.Ю. Юлдашев ошибается даже в ссылках на свои собственные работы. Неверно подавляющее большинство ссылок на архивные документы: 1) документы архива хивинских ханов, хранившиеся ранее в Ленинграде, цитируются под номерами, присвоенными им в описании П.П. Иванова; между тем эти документы с конца 1962 г. находятся в Ташкенте, в ЦГА УзССР ²⁸², где в 1965 г. (за год до сдачи в набор книги М.Ю. Юлдашева) они получили новую архивную нумерацию ²⁸³; 2) документы архива А.Л. Куна, хранящегося в Ленинградском отделении Ин-та востоковедения АН СССР (Архив востоковедов, ф. 33; полная опись составлена в 1959 г.), цитируются только по номеру фонда (т.е. без номера описи, документа и листа!) ²⁸⁴. Между тем обоими этими фондами, как мне известно, М.Ю. Юлдашев неоднократно пользовался уже тогда, когда они имели существующую ныне нумерацию. В книге имеется приложение под заглавием "Фото-факсимиле отдельных листов из тетради С-699 архива хивинских ханов", содержащее фотографии 20 разрозненных страниц из этого документа; однако на них не обозначено, какие именно это страницы, так что факсимиле остается чем-то вроде загадочных картинок, не-обходимое отождествление которых, очевидно, предлагается сделать читателю ²⁸⁵. Указатели в книге отсутствуют (как они отсутство-

²⁸¹ Ошибки (в библиографических описаниях, цифрах страниц и листов, номерах документов и пр.) имеются в сносках на стр. 21, 22, 23, 36, 37, 38, 42, 46, 50, 51, 59, 62, 63, 67, III, 121.

²⁸² Об этом М.Ю. Юлдашев не считает нужным сообщить; на стр. 5 (прим. 1) сказано только: "Этот архив хранился ¹/ в фондах Ленинградской государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и в фондах Института народов Азии АН СССР"; в библиографии же (стр. 134) местонахождением архива хивинских ханов указан ИНА АН СССР ¹/.

²⁸³ См.: "Народы Азии и Африки", 1966, № 1, стр. 69.

²⁸⁴ Архив Куна был разобран и описан к 1959 г., когда входящие в его состав материалы получили новую нумерацию; тем не менее М.Ю. Юлдашев и после этого пользовался в своих статьях старой нумерацией (в одном случае она встречается и в новой книге: стр. 39, прим. 73), по которой документы сейчас найти невозможно.

²⁸⁵ Кстати, без обращения к подлиннику это почти невозможно сделать, потому что, как уже упоминалось выше, в переводе этого документа (стр. 69-109) листы отмечены и пронумерованы неверно.

вали и в изданной на узбекском языке докторской диссертации М.Ю.Юлдашева). Таким образом, состояние научного аппарата книги вполне соответствует ее содержанию.

Необходимо отметить, что М.Ю.Юлдашев внес и некоторый положительный вклад в исследование рассматриваемых здесь вопросов, однако этот вклад весьма незначителен и сводится к немногим частным фактическим наблюдениям по документам хивинского архива. Из сколько-нибудь существенных его достижений заслуживают упоминания следующие: 1) он обнаружил в ЛО ИВАН девять документов архива хивинских ханов, которые остались неизвестны П.П.Иванову (один из них, наиболее важный, — рукопись С 699, см. выше, стр. 44, — был указан ему А.К.Боровковым)²⁸⁶; 2) он правильно истолковал цифровые записи в документе № 34, которые не получили объяснения в описании П.П.Иванова²⁸⁷, и правильно определил содержание этого документа²⁸⁸; 3) он правильно отметил, что в 1272/1855–56 г. ханская казна заменяет разного рода натуральные выплаты денежными²⁸⁹. Все это по своему значению, конечно, не сопоставимо с той поистине вавилонской башней ошибок, которая нагромождена в его работах.

Сделанный выше разбор содержит далеко не полный перечень недостатков работы М.Ю.Юлдашева. Для перечисления и опровержения

²⁸⁶ Эти документы описаны в первой работе М.Ю.Юлдашева, написанной и опубликованной еще во время его пребывания в Ленинграде (см.: М. Ю. Ю л д а ш е в, Новые архивные источники по истории Средней Азии, — КСИА, М.—Д., 1951, вып. I, стр. 38–40). Во всех последующих работах М.Ю.Юлдашев писал, что он нашел в ЛО ИВАН "большое количество" (или "много") документов, в то время как Иванову была известна "только часть" архива (истинное соотношение, как видим: 9 — и 137!); имя Боровкова больше им не упоминалось.

²⁸⁷ В этом документе имеются 4 графы цифр, при которых стоят слова "высшая" /категория/, "средняя", "низшая", "всего"; однако цифры в графе "всего" не являются суммой цифр в предыдущих трех графах, а означают, как показал М.Ю.Юлдашев, сумму н а л о г а, получаемого с землевладельцев, количество которых указано в первых трех графах. П.П.Иванов в своем описании (Архив хивинских ханов, стр. 153–155) не обратил на это внимания. Нельзя не заметить, однако, что сам М.Ю.Юлдашев весьма преувеличивает свое достижение, называя его "расшифровкой".

²⁸⁸ Иванов отнес этот документ к кадастрам вакуфных земель, в то время как он представляет собой сводный реестр салгута.

²⁸⁹ См.: Ю л д о ш е в, стр. 315. Из этого наблюдения, однако, М.Ю.Юлдашев делает широкие выводы об экономическом развитии ханства, которые вряд ли можно считать обоснованными (ср.: Ю. Э. Б р е г е л ь, Хорезмские туркмены в XIX веке, стр. 370–371, прим. 216).

всех фактических ошибок, бездоказательных, противоречащих источникам и часто просто безграмотных утверждений, заполняющих его книгу, потребовалось бы написать работу, пожалуй, равную ей по объему. Пришлось, к сожалению, уделить ей так много внимания не потому, что она сама по себе этого заслуживает, а потому, что отдельные положения М.Ю.Юлдашева начинают без должной проверки повторяться в научной литературе, а его печатная продукция в целом находит иногда даже восторженную оценку²⁹⁰. В действительности его работы создают только иллюзию изученности того вопроса, которому они посвящены (что, пожалуй, хуже, чем неизученность), и при дальнейшем исследовании земельных отношений в Хивинском ханстве их можно будет принимать во внимание лишь в весьма незначительной степени.

+ +
+

На основании нашего обзора можно сделать вывод, что изучение земельных отношений в Хивинском ханстве находится по существу только в начальной стадии. Главным условием успеха этой работы является всестороннее исследование всех видов известных ныне источников (ср. выше, стр.30-32). Из них основным, конечно, будут документы, однако их анализ может дать удовлетворительные результаты только в том случае, если, во-первых, при этом будет использована вся совокупность известных сейчас документов каждого

²⁹⁰ Так, в недавно вышедшей книжке И.В.Погорельского "Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX в. (1873-1917 гг.)" (Изд-во ЛГУ, 1968) содержатся следующие строки (стр. 8): "Работа, начатая П.П.Ивановым, была плодотворно продолжена, дополнена новыми открытиями документов и их исследованием М.Ю.Юлдашевым. Заслуга М.Ю.Юлдашева состоит не только в открытии, описании и подготовке к научному изданию документов архива хивинских ханов, но и в глубоком изучении этих документов. Исследование документов архива хивинских ханов послужило темой докторской диссертации М.Ю.Юлдашева, а затем обстоятельной монографии, в которой всестороннее изложение истории Хивы [??] доведено до 80-х годов XIX в. Исключительной по четкости изложения и научной доказательности является небольшая по объему работа этого же автора, появившаяся в самое последнее время (имеется в виду разобранная выше книга. - Ю.Б.). Исследования М.Ю.Юлдашева положили конец разнобою в оценках характера социально-экономического развития Хивы, номенклатуре должностных лиц и т.п.". В свете всего того, в чем читатель мог убедиться выше, подобная характеристика выглядит по меньшей мере юмористически. Сам М.Ю.Юлдашев, однако, относится к своим заслугам вполне серьезно (ср. разобранную мною книгу, стр. 5-6).

вида ²⁹¹ и, во-вторых, это будет связываться с анализом всех остальных видов источников (т.е. будут выполнены элементарные условия исторической критики). В частности, необходимо будет, как мне кажется, проделать следующую работу:

1. Исследовать сохранившиеся купчие и закладные на землю, акты об аренде, ярлыки о пожаловании земли, вакуфные грамоты и тарханные ярлыки; наиболее целесообразный путь такого исследования - подготовка публикации всех этих документов (очевидно, не в полном объеме, что вряд ли полезно и практически осуществимо, а в виде регест, таблиц, резюме и т.п., т.е. с использованием приемов, находящихся в настоящее время все большее применение в европейском источниковедении) ²⁹².

2. Исследовать: а) реестры по взиманию салгута (именные и сводные), б) подворные переписи, в) ирригационные реестры (ведомости количества су по мечетям), г) списки нукеров; при этом, по-видимому, придется первоначально весь материал этих реестров расписать на карточки (именные - по мечетям - по районам и округам) и уже на основании этой картотеки составить сводные статистические таблицы ²⁹³. При исследовании всех видов документов особое внимание должно быть обращено на терминологию и историческую топографию. Роспись материала реестров должна сочетаться с картографированием этого материала; вполне вероятно (говорить об этом

²⁹¹ Как отмечает А.А.Зимин, у историков Древней Руси "констатация отдельных явлений на "примере" того или иного акта, конечно, является уже пройденным этапом актового источниковедения" (А. А. З и м и н, Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси, - сб. "Источниковедение. Теоретические и методические проблемы", М., 1969, стр. 447; о необходимости охвата в с е х сохранившихся документов см. там же, стр. 443-444). К сожалению, источниковедение Средней Азии все еще находится на той стадии, которую русисты считают пройденной.

²⁹² О различных современных методах конденсированного, или "синтезированного", воспроизведения документов см., напр.: А. Д. Л ю б л и н с к а я, О новых зарубежных приемах публикации средневековых документов, - сб. "Вспомогательные исторические дисциплины", I, Л., 1968, стр. 277-289; Л. Г. К а т у ш к и н а, Изучение и издание итальянских кадастров XV в., - там же, стр. 289-299.

²⁹³ Из статьи сотрудника ИВАН УзССР А.Джалилова (см.: О. Ж а л и л о в, Хива давлат архиви дафтарларининг расшифровкаси ҳақида, - "Обществ. науки в Узбекистане", 1962, № 11, стр. 73-74) видно, что в этом институте в секторе исследования и публикации документов велась роспись на карточки салгутных реестров; однако в этой статье не говорится о том, будут ли (и каким способом) сводиться воедино разнотипные картотеки, составленные по отдельным дафтарам, и предполагается ли дальнейшая статистическая обработка этого материала. Никаких более поздних сведений об этой работе в печати не появлялось.

с уверенностью пока преждевременно), что этот материал может быть также подвергнут обработке с применением математико-статистических методов ²⁹⁴.

3. Выбрать весь материал, связанный с земельными отношениями, из всех прочих документов (по всей вероятности, некоторые из них будут заслуживать полной или частичной публикации ²⁹⁵).

4. Сделать аналогичную выборку из всех остальных письменных источников (хивинских хроник, записок путешественников и пр.).

5. Свести воедино весь уже имеющийся этнографический материал и, насколько это возможно, провести специальное этнографическое обследование Хорезма ²⁹⁶.

²⁹⁴ О них см.: И. Д. К о в а л ь ч е н к о; О применении математико-статистических методов в исторических исследованиях, -сб. "Источниковедение. Теоретические и методические проблемы", стр. 115-133.

²⁹⁵ Упомянутый выше сектор исследования и публикации документов (возглавляемый М.Ю.Юлдашевым), как было объявлено, готовит издание всех документов архива хивинских ханов. Можно не сомневаться в том, что эта задача практически неосуществима (не говоря уже о том, что полное издание всех документов нецелесообразно; сама постановка такой задачи свидетельствует о непонимании современных методов источниковедения). Пока что за десять лет вышел только один том, включающий ничтожную часть документов, причем далеко не самых важных (7 дафтаров с записями расходов ханской казны; см. "XIX аср Хива давлат хужжатлари", II том, Ташкент, 1960); еще в 1963 г. было объявлено, что подготовлен также том I (дафтары с записями прихода и расхода зерна; см. "Обществ.науки в Узбекистане", 1963, № 10, стр. 39, прим. 1). Документы публикуются только в современной узбекской графике, что уже сильно обесценивает это издание; научный уровень издания (осуществляемого под руководством М.Ю.Юлдашева), как показывает вышедший том, весьма низок.

²⁹⁶ Это, пожалуй, труднее всего осуществимая задача из всех перечисленных. К настоящему времени в Хорезме уже почти не осталось людей, сознательная жизнь которых прошла (хотя бы частично) до революции; в особенности трудно найти лиц, работавших в хивинской администрации. Еще хуже то, что этнографы почти не участвуют в решении тех проблем, которые в интересующей нас области стоят перед историками. Работавшие в Хорезме этнографы целиком поглощены своими специфическими проблемами (вопросами этногенеза, историй материальной культуры, пережитками древних религиозных верований, изменениями в быте населения в новейшее время и пр.); в данном же случае от них требовалось бы, чтобы они доставили тот материал для решения чисто исторических вопросов, который историки не могут найти в письменных источниках, т.е. выполнили задачи, так сказать, вспомогательные (но отнюдь не менее важные). Еще в 1955 г. руководитель Хорезмской археолого-этнографической экспедиции С.П.Толстов на одной из конференций, говоря как раз о такого рода задачах, заявил: "... С этнографическими материалами медлить нельзя, потому что те люди, у которых сохранились в памяти времена конца XIX в. и рассказы их отцов и дедов о более отдаленном прошлом, уйдут из жизни и нам уже не удастся восстановить эти утерянные крохи истории " ("Краткие сообщения

Уже этот перечень (который вряд ли можно считать исчерпывающим) показывает, что осуществление подобного рода работы, по-видимому, потребует объединения сил по крайней мере нескольких исследователей. К сожалению, приходится отметить, что ввиду крайнего недостатка квалифицированных научных кадров в области средневековой истории Средней Азии перспективы добиться такого объединения пока ничтожны.

Ин-та этнографии АН СССР", М., 1957, вып. XXVI, стр. 37); тем не менее даже руководимая С.П.Толстовым экспедиция почти ничего не сделала для осуществления его пожеланий, и можно опасаться, что время уже упущено.

А.Б.Вильданова

РУКОВОДСТВО ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
БУХАРЫ ХУШ в.

Составленный в конце ХУШ в. труд под названием "Маджма^с ал-арқ^ам" ("Собрание цифр") представляет собой руководство для чиновников государственного дивана Бухарского ханства, ведающих финансовым и поземельно-податным учетом. В нем изложена система канцелярского делопроизводства: составление реестров налоговых поступлений (ав^ариджа), расходных ведомостей (тавд^жйха), жалованных грамот (с^ин^ай^ат-н^аме), ярлыков, учет земельных пожалований (суй^ург^алов, танх^а) и др.; кроме того, прилагается свод знаний из различных областей: математики, астрономии, хронологии, метрологии, монетного дела и др., необходимых для канцеляристов.

Появление данного памятника относится ко времени крупных реформ в Бухарском ханстве при эмире Ш^ах-Мур^аде (1785-1800). Как известно, со второй половины ХУШ в. с приходом к власти новой, мангытской династии начинается некоторый хозяйственный и политический подъем Бухарского ханства после долгого состояния разрухи, когда страна представляла собой ряд отдельных областей, почти совершенно независимых от центральной власти. Усиление политической централизации привело к созданию многочисленного штата чиновников и обширного бюрократического аппарата. Для учета суй^ург^алов и танх^а, которые давались чиновникам в награду за службу, а также для урегулирования вопросов управления, налогообложения, земледелия и орошения в связи с развитием и расширением ирригационных систем, было необходимо наладить государственное делопроизводство, навести порядок в финансовых и прочих канцелярских делах. При Ш^ах-Мур^аде были проведены финансовая, судебная, административная и военная реформы, что нашло отражение в "Маджма^с ал-арқ^ам" и послужило предпосылкой его появления.

В научной литературе о "Маджма^с ал-арқ^ам" имеются лишь краткие сведения. Впервые это сочинение использовал А.А.Семенов

в известной работе "Бухарский трактат о чинах и званиях" ¹, в которой он высказал предположение, что изданный им трактат заимствован из сочинения "Маджма^а ал-арқам". А.А.Семенов обнаружил рукопись "Маджма^а ал-арқам", которую он считал уникальной, в Государственной Публичной библиотеке УзССР ². Позднее Е.А.Давидович исследовала содержащиеся в "Маджма^а ал-арқам" нумизматические и метрологические данные, в том числе связанные с организацией и технологией монетного дела ³. О.Д.Чехович обратила внимание на важность изучения данного памятника ⁴ и использовала его при издании документов ⁵. М.А.Абдураимов в своей монографии ⁶ отметил ценность этого сочинения для изучения аграрного вопроса в Средней Азии.

Рукописи "Маджма^а ал-арқам" весьма редки. А.А.Семенов в работе "Бухарский трактат..." отметил, что обнаруженная им рукопись "Маджма^а ал-арқам" (переписана около 1836 г.) - уникальная. Однако позже один список этого сочинения (переписанный в ша^абана 1247/1832 г.) был приобретен фундаментальной библиотекой Среднеазиатского Государственного университета (ныне ТашГУ; рук. № 171 314). Нам удалось обнаружить еще две рукописи данного труда: в Ленинграде - рукопись ЛО ИВАН В 2147 (дата переписки - 28 зу-л-ка^ада 1219/28 февраля 1805 г.) и в Душанбе - рукопись Публичной библиотеки им. Фирдоуси № 649 (27 зу-л-ка^ада 1212/

¹ А. А. С е м е н о в, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, - "Советское востоковедение", У, М.-Л., 1948, стр. 137-153.

² В настоящее время эта рукопись находится в фонде Ин-та востоковедения АН УзССР под № 2463.

³ Е. А. Д а в и д о в и ч, О мерах веса позднесредневековой Бухары, - "Изв. АН ТаджССР, отд. общ. наук", 1960, вып. I (22), стр. 105-106; е е ж е, История монетного дела Средней Азии ХУП-ХУШ вв., Душанбе, 1964, стр. 303-306; е е ж е, Материалы по метрологии средневековой Средней Азии, М., 1970, стр. 97, 104.

⁴ О. Д. Ч е х о в и ч, Об изучении терминологии исторических источников Средней Азии, - "Общественные науки в Узбекистане", 1962, № 6, стр. 46-49.

⁵ О. Д. Ч е х о в и ч, Бухарские документы XIV в., Ташкент, 1965, стр. 216-217, 233.

⁶ М. А. А б д у р а и м о в, Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в ХVI - первой половине XIX в., т. I, Ташкент, 1966.

13 мая 1798 г.). В доступных нам каталогах зарубежных рукописохранилищ ни одного списка сочинения под этим названием не числится.

Душанбинская рукопись – самая старая из упомянутых выше. Поскольку в начале сочинения (л. 126) приводится образец документа 1212 г. х., то год переписки душанбинской рукописи (1212/1798) совпадает с годом составления сочинения. Текст написан неаккуратно, во многих местах зачеркнут; исправленные слова написаны сразу же после зачеркнутых или над ними. На полях имеются фразы со знаком, указывающим, что их надо вставить в текст. В трех других списках – ленинградском и ташкентских – зачеркнутые части душанбинского текста отсутствуют; наоборот, вставки душанбинской рукописи включены в их основной текст. Всё это позволяет предположить, что перед нами – автограф, хотя мы пока не можем утверждать это категорично из-за отсутствия у нас прямых доказательств того, что текст написан собственноручно автором.

До сего времени "Маджма^е ал-арқам" считалось анонимным сочинением. В самом сочинении имя автора не названо. Хотя в конце использованного А.А.Семеновым списка трактата о чинах есть запись:

مجمع الارقام ميرزا بدیع دیوان, указывающая, откуда взят текст трактата, А.А.Семенов не был уверен в подлинном авторстве Мирзы Бадӣ^е-дӣвāна, имя которого больше нигде не упоминалось, и при описании рукописей "Маджма^е ал-арқам" в каталогах назвал это сочинение анонимным⁷. Анонимным оно названо также и в другой работе А.А.Семенова, изданной еще позже⁸.

Записи с упоминанием имени автора и его родословной, сделанные при поздней редакции душанбинской рукописи, позволили нам утверждать⁹ с наибольшей вероятностью, что автор "Маджма^е ал-арқам" – действительно Мирза Бадӣ^е-дӣвāн. На полях л. 16 дается пояснение к слову мухаккар, которым автор назвал себя: Мухаммад-Бадӣ^е-дӣвāн б... и т.д., а полное его имя с родословной приведено

⁷ Собрание восточных рукописей АН УзССР, т. I, Ташкент, 1952, стр. 219; А. А. Семенов, Описание таджикских, персидских, арабских и тюркских рукописей фундаментальной библиотеки Среднеазиатского Гос. Университета им. Ленина, вып. 2, Ташкент, 1956, стр. 41.

⁸ Абдуррахман-и Тали^е, История Абулфейз-хана, пер. с таджикского А.А.Семенова, Ташкент, 1959, стр. 142.

⁹ Подробнее см.: А. Б. Вильданова, Подлинник Бухарского трактата о чинах и званиях, – "Письменные памятники Востока". Ежегодник. 1968, М., 1970, стр. 40–41.

на полях л. 56: Ахунд мулла Бадӣ-дйвән б. мулла Шихабалдин-дйвән б. Мӣрзә Улуғ-дйвән б. мулла Риза-дйвән б. Мӣрзә Мухаммад-Рахӣм кутвål б. Мӣрзә Тахур-дйвән.

Нам пока не удалось обнаружить в литературе каких-либо сведений о Мӣрзе Бадӣ-дйвәне. "Маджма' ал-арқам" - единственное известное нам сочинение этого автора и единственный источник, который позволяет заключить, что Мӣрзә Бадӣ-дйвән, будучи потомственным дйвāном, принадлежал к сословию "людей пера" и, возможно, занимал большой пост в государственной канцелярии; о последнем факте свидетельствуют его доступ к дафтарам, хранящимся в большой тайне, осведомленность в сийāкте, канцелярских делах, функциях монетного двора и т.д.

"Маджма' ал-арқам" состоит из пяти глав (бāб). В небольшом вступлении, после обычных восхвалений Аллаха, пророка и его сподвижников автор доказывает, что "наука счета" ('илм-и хисāб) относится к числу наук, предписанных шариатом, и называет ее "достаточным фардом" (фард 'алā-л-кифāйя)¹⁰. Суждения о науках, о необходимости знания счета и роли государственных канцелярий подкрепляются ссылками на религиозные труды, преимущественно ханифитского толка, которые, как видно, были хорошо известны автору.

Первая глава начинается с рассуждения о важности знания счета в делах, связанных с приходо-расходными вычислениями. Автор говорит о науке сийāк, или науке о рукӯм, о том, что она предназначена не для всех, а лишь для определенного сословия людей, занятого в канцелярском делопроизводстве; от прочих же, говорит автор, эту науку надо скрывать, чтобы ее не злоупотребляли: "Ведавшие делопроизводством султанов и эмиров, а также дафтарами правителей и наместников утвердили путем сокращений и осмыслений благословенно и благополучно знаки, которые в системе счета красноречивейшего арабского языка называются рукӯм... Большинство сметливых ученых и рассудительных писцов охраняли загадку того скрытого жемчуга от недостойных" (л. 3а).

Большая часть главы уделяется прославлению "людей пера" (ахл-и қалам), т.е. той категории людей, которая, по словам В.В.Бартольда, составляла "всю бюрократическую систему"¹¹ в го-

¹⁰ В отличие от пяти религиозных предписаний (фард), обязательных для каждого мусульманина, фард 'алā-л-кифāйя исполняют лишь те мусульмане, которые в силах его исполнить.

¹¹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, - Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 288.

сударстве. Это – финансовые чиновники, секретари, писцы. Автор, сам принадлежавший к классу чиновников, оказывает последним предпочтение перед представителями других профессий. В виде назидания он говорит, что "люди пера" должны быть далеки от всякого рода подлога и мошенничества. Особенно предостерегает он писцов ракамов, подкрепляя свои слова соответствующими изречениями пророка. Приводится рассказ о вышеупомянутом Мирзе Тахур-диване, предке автора, якобы спасшем население от засухи и голода благодаря тому, что он не злоупотреблял своим честным и правдивым пером.

Автор желает подчеркнуть превосходство канцеляристов перед военными и приводит ряд изречений, сравнивающих перо с мечом; первому оказывается явное предпочтение: "Носитель пера охраняет носителя меча" (л. 36), "Перо – источник создания вещей, меч – причина уничтожения вещей" (л. 96) и др.

Во второй главе даются сведения, необходимые для дафтардара при составлении канцелярских дел: тумара, дафтара, санада, бил-гу. Приводятся названия лунных месяцев, лет тюркского животного цикла, месяцев солнечного календаря. Описывается метод составления дафтаров: авбриджа, тавджиха, тахвил, тахсил, мукасама, му'аззаф и др. – и приводятся их образцы.

Излагается принцип административного деления Бухарского ханства, связанный с орошением. Так, вилайат определяется как область, во главе которой стоит хаким; с вилайата поступает содержание хакима и его войска. Орошаемая площадь в сто тыс. танабов называется туманом. Хазара – площадь в пятьдесят тысяч танабов земли; половина этой площади – ним-хазара. Еще меньшие площади называются абхяр, карийа, мазра'а. Далее перечисляются узбекские племена с подразделениями правой и левой сторон (по правилам местничества). Перечисляются нумеративы для денежных знаков, металлов, оружия, различных сортов тканей, шкур животных и т.д.

Значительная часть главы отведена изложению науки сийак. Приводятся знаки сийаката – цифры со знаками мер веса и длины, с подробным описанием образования каждого знака. О происхождении сийака в "Маджма' ал-аркам" говорится: "Знай, что формы числительных каждый народ выразил особыми знаками. Что касается чиновников дивана и составителей податных списков государств Мавераннахра, Хорасана, Ирака, некоторых индийских княжеств и арабских городов, то по соображениям и причинам, которые будут разъяснены, они писали способом рукум и сийак" (л. 16а).

Третья глава начинается со сведений об арифметических действиях: удвоении, раздвоении, сложении, вычитании, умножении,

делении. В этой же главе объясняется бухарская система земельного кадастра: составление податных списков, меры измерения земель, порядок составления авъриджа и тавджиха, распределение поступлений из вилâйатов на четыре казны. Приводится способ написания облгу.

Часть главы отведена монетному делу: описывается способ различения меди от серебра, определение пробы металла в монетах и рецепты изготовления сплавов. Приводятся мелкие меры веса.

Далее приводится выраженная в стихах таблица умножения, основанная на числовом значении букв арабского алфавита, т.е. на абджаде.

Четвертая глава посвящена математике: в ней дается определение площадей треугольников, четырехугольников, поверхности шара, цилиндра, конуса; объясняются действия с дробями, возведение чисел в квадрат, куб и т.д., извлечение корней, рациональные и иррациональные числа, правила пропорций, уравнения. Излагается закон о дележе наследства — ‘илм-и фаръид.

Пятая глава касается астрономии и содержит, в основном, таблицы арифметических действий с шестидесятиричными дробями.

+ +
+
+

Ценность "Маджма’ ал-аркъам" состоит в том, что в нем излагаются основные принципы административного, финансового и налогового управления, сложившиеся в Бухарском ханстве к ХУШ в. Исследователь-историк может почерпнуть из этого источника важные сведения о налоговой системе, финансах, казне, монетном деле и т.д.

Интересны принцип административного деления Бухарского ханства, связанный с орошением, и соответствующее построение податной системы. Уяснение терминологии по признаку орошаемой площади очень важно для изучения разного рода документов: купчих крепостей, вакуфных грамот и других поземельных актов.

Приведенные в "Маджма’ ал-аркъам" сведения из таких областей, как математика, астрономия, хронология, метрология, монетное дело, сийâхат и др., увеличивают ценность этого памятника, так как эти сведения позволяют судить о состоянии естественных наук в Средней Азии того периода.

Е.А.Давидович

МОНЕТЫ ФЕРГАНЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ИНСТИТУТА ФЕОДАЛЬНЫХ ПОКАЛОВАНИЙ ЗА СЛУЖБУ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ X в.

Среди медных саманидских фельсов, найденных на территории Таджикистана, два экземпляра обратили на себя внимание обилием имен в монетных надписях. Оба они отчеканены в Фергане, но в разные годы: первый (найденный в крепости Махрам в Ленинабадской области) – в 359/969–70 г. (см. рис. в конце сборника), второй (найденный на Восточном Памире) – в 367/977–78 г.

При изучении этих фельсов и при подготовке их к публикации нами проработаны аналогичные монеты Ахсикета и Ферганы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже (основное собрание, коллекции Азиатского музея и В.В.Вельяминова-Зернова), в Государственном Историческом музее (Москва), в коллекции Е.А.Пахомова, в Музее искусств УзССР (Ташкент) и в Музее истории Татарской АССР (Казань). Некоторое количество такого рода монет (в том числе и хранящихся в Государственном Эрмитаже) опубликовано с разной степенью полноты¹. Однако приведенные в публикациях чтения монетных надписей в большинстве случаев потребовали серьезных коррективов. Сводки же этих монет и попытки их исторической интерпретации в литературе вообще не существует. Между тем монеты эти дают новые факты для характеристики уровня развития института феодальных пожалований за службу. Поскольку именно нумизматический источник является основным для изучения этого института в Средней Азии X в., публикации и анализ подобного рода монет приобретают особенно большое значение.

¹ Ch. M. Fraehn, *Recensio numorum muhammedanorum...*, Petropoli, MDCCCXXVI; F. Soret, *Lettre à M. François Duval sur quelques monnaies orientales inédites trouvées à Bokhara*, 1843; B. Dorn, *Nova supplementa ad Recensionem numorum muhammedanorum...*, Petropoli, 1855; В. Г. Тизенгаузен, *О саманидских монетах*, ТВОРАО, СПб., 1855, ч. I; А. К. Марк о в, *Инвентарный каталог мусульманских монет Имп. Эрмитажа*, СПб., 1896; Р. Р. Фасмер, *Новые приобретения Эрмитажа в области куфической нумизматики*, ИРАИМК, 1924, т. II; и др.

В первом разделе настоящей статьи даны описание монет и их общая характеристика. В основу описания положен вариант. Варианты различаются содержанием или взаиморасположением надписей одной или обеих сторон монетного кружка. Монеты с более мелкими и частными различиями (ошибки в надписях, в том числе отсутствие последних букв или даже слов в круговых легендах как результат недостаточно умелого их размещения; детали почерка; мелкие украшения) объединены под одним вариантным номером. Описано 48 монет, образующих 37 вариантов. Этим, конечно, не исчерпывается вариантное разнообразие монет рассматриваемой группы. Новые монетные находки, а также коллекции тех музеев и собраний, которые мы в данном случае не использовали, могут открыть новые варианты. Но и описанные здесь 37 вариантов этих монет дают достаточно полноценный и по содержанию надписей убедительно повторяющийся материал для исторического анализа.

Второй раздел статьи посвящен рассмотрению этих монет как исторического источника для изучения института феодальных пожалований за службу.

I. Описание и общая характеристика монет ²

1. Ахсикет, 355/965-66 г. ³

Л.ст. В квадратном картуше, обрамленном орнаментом, - символ веры: **لا اله الا الله وحده / لا شريك له**.

В кр. над. - выпускные сведения (ошибка: пропущено слово **ضرب**). Ободок двухлинейный.

Об.ст. В поле: **الله / محمد / رسول الله / منصور بن نوح**

Кр.над. **ما امر به الامير منصور بن بايقر الحاجب**
ايده الله заключена между внутренним точечным ободком и внешним двухлинейным.

2. То же, другой вариант ⁴

Л.ст. Как № 1, но символ веры - в поле, над ним - ви-

² Условные обозначения: л.ст. - лицевая сторона монеты; об.ст. - оборотная ее сторона; кр. над. - круговая надпись.

³ ГЭ, инв. № 6541; в - 2,54; д - 23; А.К.Марков (стр. 155, № 999) надписи не приводит.

⁴ ГЭ; в - 1,63; д - 24. Монета из коллекции Азиатского музея, № 290-а; опубликована Б.Дорном (Nova supplementa..., стр. 44, № 290-а), но дата определена неверно, а в кр. над. об.ст. самая важная часть **بايقر الحاجب** не прочитана.

ньетка. Кр. над. между ободками: внутренним линейным и внешним – точечным и линейным. В кр.над. пропусков нет, но конец слова сотен не уместился.

Об.ст. Как № 1, но в поле **منصور بن نوح** одной строкой, а под ней справа – декоративная звездочка.

3. То же, третий вариант ⁵.

Л.ст. Как № 2, но над символом веры вместо виньетки две буквы. В кр.над. не уместилось слово сотен.

Об.ст. В поле – как № 2, но внизу справа нет звездочки. Кр.над. между внутренним линейным ободком и внешним двухлинейным: **مما امر به الامير الحاجب الجليل منصور بن بايقرا ابغاه**

Благопожелание целиком не уместилось.

4. То же, четвертый вариант ⁶.

Л.ст. Как № 2-3, но в поле над символом веры – слово **بايقرا**, которое мы читаем, как "Байқара".

Внешний ободок двухлинейный. Две последние буквы слова сотен в кр.над. не уместились.

Об.ст. Как № 2, только в поле внизу справа нет звездочки.

5. То же, пятый вариант (2 экз. разных штампов) ⁷.

Л.ст. Как № 2-4, но в поле над символом веры ничего нет, а под ним **احمد بن على**.

⁵ ГЭ, инв. № 6542; в – 2,87; д – 22,5; А.К.Марков (стр. 155, № 998) надписи не приводит. Монета издана В.Г.Тизенгаузен (Новое собрание восточных монет А.В.Комарова, – ЗБОРАО, 1889, III, стр. 60), но часть кр.над. об.ст. он прочел неверно. Чтение это исправил Р.Р.Фасмер (Новые приобретения..., стр. 317). Он же в рукописном каталоге ГЭ две буквы в верхней части поля л.ст. предлагает читать, как **حب**.

⁶ ГЭ, в – 2,17; д – 23-24. Монета из коллекции Азиатского музея, № 286; опубликована Х.М.Френ (Resensio ..., стр. 103, № 286) и повторена В.Г.Тизенгаузен (О саманидских монетах, стр. 218); имя "Байқара" ни в поле, ни в кр.над. об.ст. Х.М.Френ и В.Г.Тизенгаузен не читают, а начертание предлагают разное.

⁷ ГЭ, инв. № 6543; в – 1,93; д – 23-24; А.К.Марков (стр. 155, № 997) надписи не приводит. Второй экз. из коллекции Азиатского музея, № 286-а (в – 2,59; д – 23-24) опубликован Б.Дорном (Nova supplementa..., № 286-а), который после имени Ахмада б. Али ставит знак вопроса, а имя "Байқара" не читает совсем.

- На втором экз. (56) в кр.над. не уместилось слово сотен.
- Об.ст.Как № 1. На экз.56 в кр.над. имя "Байқара" написано с пропуском двух первых букв, т.е. как **يقرا**.
6. То же, шестой вариант ⁸.
- Л.ст. Как № 5, но **احمد بن على** не внизу, а над символом веры. В кр.над. не уместилось слово сотен.
- Об.ст.Как № 4, но внутренний ободок линейный.
7. То же, седьмой вариант ⁹.
- Л.ст. Как № 5-6, но имя **احمد** помещено над символом веры, а имя его отца **بن على** внизу, под символом веры. Последние три буквы в слове сотен (кр.над.) не уместились.
- Об.ст.Как № 1.
8. То же, восьмой вариант ¹⁰.
- Л.ст. Как № 6, но в поле над символом веры имя **احمد** без имени отца, а внизу, под символом веры, - зигзаг и точка.
- Об.ст.Как № 1, но штамп другой.
9. Ахсикет, 356/966-67 г. (2 экз. разных штампов) ¹¹.
- Л.ст. Как № 2, но в поле, под символом веры, - два колечка или две точки, а в кр.над. слово единиц не "пять", а "шесть". Внешний ободок первого экз. двухлинейный.
- Об.ст.Как № 1, но в кр.над. первого экз. пропущен титул **الحاجب**.
10. То же, другой вариант ¹².
- Л.ст. Как № 9, но над символом веры - другой орнамент

⁸ ГЭ, инв. № 6544; в - 3,10; д - 22,5-23.

⁹ Коллекция профессора Е.А.Пахомова.

¹⁰ ГЭ, инв. № 6545; в - 1,78; д - 21,5. Монета опубликована Р.Р.Фасмером (Новые приобретения..., стр. 316, 317).

¹¹ ГЭ, инв. № 6546; в - 1,42 (монета с одного края немного обломана); д - 23,5. Второй экз. - ГЭ, инв. № 6547; в - 2,02; д - 23; А.К.Марков (стр. 156, № 1017 и 1019) первый экземпляр отнес к чекану Бухары.

¹² ГЭ, в - 2,39; д - 23. Монета из коллекции Азиатского музея, № 290, опубликована Х.М.Френем (Recensio..., стр. 104,

(колечко с точками), а под символом веры - имя **احمد** и точка.

Об.ст. Тот же штамп, что у экз. № 5б (без ой и алифа в имени "Байқара").

II. Ахсикат, 357/967-68 г. (4 экз. разных штампов)^{I3}.

Л.ст. В поле - символ веры тремя строками, как у №№ I-IО. Над символом веры на экз. IIа и IIб - точка, на экз. IIв - орнамент; под символом веры на экз. IIб - две точки, на экз. IIв - зигзагообразная линия. В кр.над. слово сотен не уместилось целиком (экз. IIа, IIб и IIг) или частично (экз. IIв). Внутренний ободок то линейный (экз. IIб и IIг), то точечный (экз. IIа и IIв).

Об.ст. В поле - как № I, но кр.над. другая. Удалось прочесть ее начало: **مما امر به الامير** и конец: титул **قاجار** **الحاجب** и благопожелание **ايده الله** (но благопожелание уместилось на первых трех экз. не целиком). Средняя, непрочитанная часть состоит, очевидно, из IO-I2 или II-I3 букв (в зависимости от чтения начала и последней буквы). На экз. IIв очертания этой части надписи не такие четкие и как будто несколько отличаются от других экземпляров.

12. То же, другой вариант (2 экз.)^{I4}.

Л.ст. Как № II, но над символом веры - орнамент много очертания, а внизу - зигзагообразная линия.

Об.ст. Как № II, но в нижней строке поля вместо **بن فوج** здесь **قاجار** с двумя точками по сторонам.

13. Фергана, 358/968-69 г.^{I5}.

Л.ст. В поле, обрамленном линейным ободком, - символ № 290) и повторена В.Г. Тизенгаузенем (О саманидских монетах, стр. 219), которые имя "Байқара" не читают.

^{I3} Экз. IIа - ГИМ, КП-4986II. Экз. IIб - коллекция Е.А. Пахомова. Экз. IIв - ГЭ, инв. № 6548 (опубликован: Р. Р. Фас - м е р, Новые приобретения..., стр. 318-319); в - 2, 2I; д - 24, 5. Экз. IIг - коллекция профессора Е.А. Пахомова.

^{I4} Коллекция профессора Е.А. Пахомова.

^{I5} ГЭ, инв. № I3I02; в - 2, 99; д - 25-26; А.К. Марков (стр. I58, № I060) надписи не приводит.

веры тремя строками, как обычно. Кр.над. две - внешняя: **بسم الله ضرب هذا الفلّس بفغانه قلب الحاجب** и внутренняя: **على يدى عبد الله ... والخليفة احمد بن**. Нисба после

имени **عبد الله** пока не прочитана нами, слово это состоит, очевидно, из четырех букв: первая и последняя - **сйн** (**шйн**) и **йай**, вторая в виде скобочки (т.е. **оа** и т.п.), а третья - скорее всего **мйм** или **фа** (**каф**), т.е. **السسمى** или **السسمى**.

Об.ст. В поле: **الله / محمد / رسول الله / الملك المظفر / منصور بن نوح**
Кр.над.: **مما امر به الامير منصور ... اولى امير المؤمنين**
К сожалению, имя отца Мансұра не сохранилось, видна лишь последняя буква - **алиф**. Но это исключает чтение здесь имени саманидского эмира Мансұра б. Нұха. Наиболее вероятное чтение - по аналогии с монетами Ахсикета 355-356 гг.х. - "Мансұр б. Бәйқарә", чему отвечает последняя буква - **алиф**. То обстоятельство, что для **بن بايقرا** здесь слишком мало места, не исключает такое чтение, так как ошибки в начертании этого имени (пропуск первых двух букв) уже известны по монетам Ахсикета 355-356 гг.х. (№ 5 и 10) ^{I6}.

I4. То же, другой вариант ^{I7}.

Л.ст. Как № I3, но во внешней кр.над. имя **احمد بن على** уместилось полностью.

Об.ст. Как № I3, но в кр.над. другое имя: **احمد بن منصور**.

I5. То же, третий вариант ^{I8}.

Л.ст. Как № I4, но имя во внутренней кр.над. другое: **ابى عبد الله**.

Об.ст. Как № I4.

^{I6} Любопытна монета Ферганы 358 г.х., опубликованная Ф.Соре (Lettre à M. François Duval ..., стр. 9, № 3). Л.ст. ее близка № I3 (только не уместились ни имя отца Ахмада, ни слово **بن**); об.ст. того же типа, что у № I3, причем от имени отца Мансұра в круговой легенде также сохранилась только последняя буква. Ф.Соре предлагает читать ее как **ع**, допуская возможность того, что это Мансұр б. Нұх. Прорисовка этой монеты и сравнение ее с № I3 позволяют предположить совсем другое чтение: "Мансұр б. Бәйқарә".

^{I7} ГИМ, КП-4986I2.

^{I8} ГИМ, КП-4986I3.

16. То же, четвертый вариант (3 экз. разных штампов) 19 .
Л.ст. Как № 15. У экз. 16а во внутренней кр. над. пропущено слово **سنه** ; у экз. 16б во внешней кр. над. имя **احمد على** , т.е. пропущено **بن** .
Об.ст. Как № 15, но **منصور / بن نوح** в поле двумя строками.
17. То же, пятый вариант 20 .
Л.ст. Как №№ 13-14, но во внешней кр. над. ни **бен** **Салл** (как у № 14), ни даже только **бен** (как у № 13) после имени **احمد** не уместились.
Об.ст. В поле: **الله / محمد / رسول الله / منصور بن نوح**.
Кр. над., как у №№ 14-16.
18. То же, шестой вариант (2 экз. разных штампов) 21 .
Л.ст. Как №№ 14-16а, но во внутренней кр. над. другое имя: **ابي نصر** и сопровождающее его слово (о нем см. описание № 25).
Об.ст. Как №№ 14-15, только другой (двухлинейный) ободок, обрамляющий поле.
19. То же, седьмой вариант 22 .
Л.ст. Как № 18, только во внешней кр. над. после имени "Ахмад" стерто, а во внутренней слово сотен уместилось не целиком.

19 Экз. 16а: ГЭ, в - 2,42; д - 25-26. Монета из коллекции Азиатского музея, № 310; опубликована Х.М. Френом (Recensio..., стр. 108-109, № 310), который на л.ст. внешнюю кр. над. читает лишь частично, опуская важные составные части; нисбу **АбИ** "Абдаллаха во внутренней кр. над. он не читает. Монету такого же варианта (отличается только отсутствием "АбИ" в имени "АбИ "Абдаллаха") опубликовал Ст. Лэн-Пуль (СВМ, II, стр. III, № 411), но во внешней круговой легенде л.ст. он не прочел **علي الحاجب**. Предложенное им (со знаком вопроса) чтение нисбу **Абу** "Абдаллаха **علي الساسي** не может быть принято. Экз. 16б: ГЭ, в - 4,41; д - 25-26 (в монете пробито отверстие); монета из коллекции Азиатского музея, № 310 (под этим номером числятся две монеты). Экз. 16в: монета из коллекции Е.А. Пахомова.

20 ГЭ, инв. № 13101; в - 3,22; д - 27,5. А.К. Марков (стр. 158, № 1059) надписи не приводит.

21 Монеты из коллекции профессора Е.А. Пахомова.

22 ГЭ, в - 4,14; д - 25,5-27. Монета из коллекции Азиатского музея, № 311, опубликована Х.М. Френом (Recensio..., стр. 109, № 311), который на л.ст. не читает дату и часть слова после имени **Абу Насра**, а на об.ст. - имя **Ахмада б. Мансура**.

- Об.ст. В поле: **الله / محمد / رسول الله / منصور بن / نوح**.
Кр.над., как у №№ I4-I8, но в ней ошибка: пропущена буква **م** в первом слове.
20. То же, восьмой вариант ²³.
Л.ст. Как № I8-I9, только в кр.над. много ошибок.
Внутренняя кр.над. на значительных участках имеет почти условное начертание, лишь в целом имитирующее имя и дату.
- Об.ст. Как № I9, но слова **бен** в поле вообще нет, а конец кр.над. стерт. Поле от кр.над. отделяет необычный ободок из мелких колечек.
21. То же, девятый вариант ²⁴.
Л.ст. Как № I8-I9, но другой штамп.
Об.ст. В поле, обрамленном точечным ободком, — как № I, 5, 7-II. В кр.над. нет собственного имени, только титулатура и благопожелание: **مما امر به الامير السيد الملك المظفر ايده الله**.
22. Фергана, 359/369-70 г. ²⁵.
Л.ст. В центре — два квадрата (вписанных один в другой под углом 45°); во внутреннем — эпиграфический орнамент из пересекающихся под прямым углом слов **محمد**, зеркально перевернутых. По сторонам внешнего квадрата — символ веры и **قلج الحاجب**. В кр.над. выпускные сведения: **احمد بن على**.
- Об.ст. Как № I6, только в кр.над. пропущено слово **به**.
23. То же, другой вариант ²⁶.
Л.ст. Как № 22, но имя **احمد على** без слова **بن**.
Об.ст. Как № I4-I5, только ободок, отделяющий поле от кр.над., другой — из мелких колечек.

²³ ГИМ, КП-498656.

²⁴ Гэ; в — 2,36; д — 24. Монета из коллекции Азиатского музея, № ЗII-а, опубликована Б.Дорном (Nova supplementa..., стр. 46, № ЗII-а), который кр.над. л.ст. не читает.

²⁵ Монета Института истории АН ТаджССР, найдена в крепости Махрам в Ленинабадской области археологом С.Марафиевым.

²⁶ Гэ, инв. № I3I03; в — 3,85; д — 26. Монета из коллекции В.В.Вельяминова-Зернова. Р.Р.Фасмер (Новые приобретения..., стр. 319-320) опубликовал чтение В.В.Вельяминова-Зернова со своими поправками.

24. То же, третий вариант ²⁷.

Л.ст. В маленьком круглом картуше - трехстрочная надпись мелкими буквами (неразборчиво). По сторонам квадратом расположена надпись, как у № 22. Кр. над., как у № 22-23.

Об.ст. Как № 23.

25. Фергана, 355/965-66 и 359/969-70 гг.; об.ст. бита штампом Кубы ²⁸.

Л.ст. В поле - символ веры тремя строками, как у всех описанных монет Ахсикета и Ферганы. Внешняя кр. над. содержит выпускные сведения, причем дата - 359/969-70 г. Внутренняя кр. над. после слов **على يدى** содержит имя уже известного нам Абӯ Нафъа (см. № 18) и вторично дату, но другую: 355/965-66 г. Слово после имени Абӯ Нафъа Х.М. Френ полностью не читал ни на этой монете, ни на монете Ферганы 358 г.х. (Resensio..., стр. 109, № 311) и в обоих случаях ставил около него знак вопроса. Р.Р. Фасмер допускал два чтения: нисбу **Ṭarāzī** (**الطرازى**) и слово **الغراب**, но первое казалось ему более правдоподобным, хотя он сам оговаривал, что начертание двух последних букв не выглядит стандартным и несомненным. Просмотр в натуре монет с этим словом (описаны здесь под № 18-19, 21) показал, что на них буквы **йай** нет, и это делает еще более сомнительным чтение буквы **йай** и в данном, четвертом случае ²⁹. Допустить, что на всех этих монетах разных вариантов одинаковая ошибка можно лишь с

²⁷ Монета из коллекции профессора Е.А. Пахомова.

²⁸ Гэ, инв. № 13105; в - 2,06; д - 25-26. Монета из коллекции В.В. Вельяминова-Зернова, перешедшая к нему от В.В. Григорьева. Рукописные определения ее принадлежат Х.М. Френу и В.В. Вельяминову-Зернову. Впервые монета опубликована Р.Р. Фасмером (Новые приобретения..., стр. 320-322), вторично, с поправками к чтению надписей - нами (Е.А. Д а в и д о в и ч, Саманидские монеты Кубы, - СА, 1960, № 2, стр. 256-257).

²⁹ Ф. Соре (Lettre à M. François Duval ..., стр. 9, № 3) на ферганской монете 358 г.х. слово это в целом не прочел, но существенно, что буквы **йай** в конце он тоже не видел.

большой натяжкой. Второе же чтение Р.Р.Фасмера кажется очень удачным и вполне отвечает начертанию букв, в том числе и последней (особенно на двух экз. № 18).

Об.ст. В поле — пятистрочная надпись с именем 'Абдал-Малика б. Нуха. Кр.над. три крупнейших нумизмата — Х.М.Френ, В.В.Вельяминов-Зернов, Р.Р.Фасмер — читали по-разному, не предполагая, что она включает имя Аш'аса б. Мухаммада. Последний известен по другим монетам в качестве владельца ферганского города Кубы. Мы читаем эту надпись следующим образом: *بما امر به الامير اشعث بن محمد مولى امير المؤمنين*. Сопоставление с монетами Кубы, чеканенными в 349 г.х. от имени Аш'аса б. Мухаммада³⁰, не оставляет сомнений в том, что перед нами монета, выпущенная в Фергане в 359 г.х., но для чекана ее об.ст. использован старый штамп времени 'Абд ал-Малика (343-350), происходящий из Кубы. На кубинских монетах Аш'аса б. Мухаммада этим штампом чеканили также об.ст. монет³¹.

26. Фергана, 359/969-70 г.; об.ст. бита штампом Насрабада³².

Л.ст. В круглом картуше, вписанном в квадрат, — эпиграфический орнамент из пересекающихся под прямым углом слов *محمد*. По сторонам квадрата — символ

³⁰ Некого Аш'аса б. Мухаммада в правление Саманида Мансура б. Нуха (350-366), т.е. для несколько более позднего времени, упоминает Гардизи (Kitab Zainu'l-Akhbar, Composed by... Gardizi about 440 A.H., ed. Muhammad Nazim, London, 1928, стр. 46). Если это одно и то же лицо, значит Куба у Аш'аса б. Мухаммада была отобрана "мирным путем".

³¹ Подробнее см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Саманидские монеты Кубы, стр. 256-257.

³² Гр, инв. № 13104; в — 2,98; д — 27. Монета издана Х.М.Френом, однако он наиболее важную часть надписей не прочел (*ملك بن شكر تكين* на л.ст. и *قاج الحاجب احمد* на об.ст.), лишь отметил хронологическое несоответствие между датой монеты (359 г.х.) и именем саманидского эмира Нуха б. Насра, умершего еще в 343 г.х. Наличие на этой монете непрочтенного им и неизвестного ему имени какого-то другого эмира заставило Х.М.Френа даже усомниться, Саманиды ли или уже туркестанские ханы владели Ферганой в 359 г.х. (С h. M. F r a e h n, *Novae Symbolae* ..., Petropolis, 1819, стр. 42). Монета кратко (без надписей) упомянута также и А.К.Марковым (стр. 158, № 1069).

веры и имя **قاج الحاجب احمد**, после чего еще три черточки вместо не уместившихся слов **бен 'Али**. В кр.над. - выпускные сведения: **بسم الله ضرب هذا الفلّس بفراغانه في سنة تسع وخمسين وثلثمائة**

Об.ст. В поле: **الله / محمد / رسول الله / الامير السيد / نوح بن نصر**.

Кр.над. содержит имя эмира Малика б. Шукр-тегина, который известен по другим монетам в качестве владельца ферганского города Насрабада: **مما امر به**

الامير ملاك بن شكر تكين مولى امير المؤمنين.

Аналогичные штампы известны в чекане Насрабада, на монетах которого с 336/947-48 г. по 343/954-55 г. на об.ст. обозначено то же имя саманидского эмира и то же имя владельца Насрабада³³. Полное совпадение этого штампа с рядом штампов об.ст. насрабадских монет убеждает в том, что перед нами монета, выпущенная в 359/969-70 г. в Фергане, но для чекана ее об.ст. использован старый штамп времени Саманида Нуха б. Насра (943-954), происходящий из Насрабада.

27. Фергана, 366/976-77 г. (2 экз. разных штампов)³⁴.

Л.ст. В поле (у экз. 27а - обрамленном точечным ободком) - символ веры тремя строками, как обычно.

Кр.над. две - внешняя: **بسم الله ضرب هذا الفلّس بفراغانه احمد بن على خليفة تاشي الحاجب** и внутренняя: **على يدى المحسن بن حاتم الفرغانى (?) سنة ست وستين وثلثمائة**

Нисба содержит шесть букв. Наиболее вероятным кажется чтение **الفرغانى** "Фаргāнй", особенно на экз. 27б. Сомнение вызывает лишь буква **гайн**, которая на экз. 27а имеет вид вертикальной скобочки. Поэтому следует учесть и такие варианты чтения, как **الصمانى** или даже **الصمانى**. Ободок точечный и линейный.

Об.ст. В поле, обрамленном точечным ободком: **الله / محمد / رسول الله / الامير السيد / نوح**

الله / رسول الله / الامير السيد / نوح.

Кр.над.-как у № 14-18, 23-24. Ободок двухлинейный.

³³ Подробнее об этих монетах и интерпретации их надписей см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Владетели Насрабада, - КСИИМК, 1956, вып. 61, стр. 107-113.

³⁴ 27а: ГЭ, инв. № 13302; в - 2, 73; д - 26. Монета опубликована А.К.Марковым (стр.162, № 1136), но надписи ее не приведены. 27б: Государственный Музей Татарской АССР (Казань), инв. № 22420.

28. То же, но другой вариант ³⁵ .

Л.ст. Как № 27, но имя во внешней круговой легенде без определенного члена, т.е.: **محسن بن حاتم** .

Об.ст. Как № 17, только в поле имя Нуха с именем его отца: **نوح بن نصر** .

29. Фергана, 367/977-78 г.; об.ст. бита старым штампом ³⁶ .

Л.ст. Как № 28, только во внутренней кр.над. после имени не нисба, а благопожелание **ايده الله** и другая дата; во внешней же кр.над. после имени "Ах-мад" нет имени его отца. Конец внешней кр.над. стерт (может быть, здесь было благопожелание).

Об.ст. Как № 17, т.е. бита старым штампом с именем покойного эмира Мансура б. Нуха.

30. Фергана, 367/977-78 г. (2 экз. разных штампов) ³⁷ .

Л.ст. Как № 29, только в конце внешней кр.над. благопожелание: **ابقاه الله** (полностью на экз. 30а и частично на экз. 30б).

Об.ст. Как № 28.

31. То же, другой вариант (2 экз.) ³⁸ .

Л.ст. Как № 30.

Об.ст. Как № 27.

32. То же, третий вариант ³⁹ .

Л.ст. Как № 28, но во внутренней кр.над. после имени не нисба, а благопожелание: **ايده الله** .

Об.ст. В поле, обрамленном ободком в виде цепочки из колец: **الله/محمد/رسول الله/نوح بن منصور/تاشي** .
الحاجب . Кр. над., как у № 14-18, 23-24, 27-28, 30-31.

³⁵ ГЭ, инв. № 13303; в - 1,65; д - 24,5 .

³⁶ Монета из коллекции профессора Е.А.Пахомова.

³⁷ Экз. 30а - монета из коллекции профессора Е.А.Пахомова.

Экз. 30б - ГИМ, КП-498647; в - 2,65; д - 26-27.

³⁸ Экз. 31а - монета из коллекции профессора Е.А.Пахомова.

Экз. 31б - ГЭ, инв. № 6349; в - 1,68; д - 25; монета из коллекции В.В.Вельяминова-Зернова, опубликована Р.Р.Фасмером (Новые поступления..., стр. 322, № 15а), который, однако, надписи прочел не полностью и неверно, почему и отнес монету ко времени Абд ал-Малика. Монету такого же варианта опубликовал Ф.Соре (Lettre à Bartholomae, стр. 29, № 66), но он неверно прочел во внешней кр.над. л.ст. **تاشي الحاجب** вместо **ناصر الملاك**, а во внутренней круговой легенде л.ст. имя **حسن بن فايق** вместо **محسن بن حاتم**.

³⁹ ГЭ, инв. № 13304; в - 2,09; д - 26. Монета опубликована А.К.Марковым (стр. 162, № 1143), но без надписей.

33. То же, четвертый вариант ⁴⁰ .
 Л.ст. Как № 30, но во внешней кр.над. только первое слово благопожелания.
 Об.ст. Как № 32.
34. Фергана, /367/977-78 г. ⁴¹ .
 Л.ст. Надписи поля и внутренняя кр.над. с датой стерты. Внешняя кр.над., как у № 33.
 Об.ст. Надписи поля стерты, но ободок в виде плетенки из колечек и кр.над., как у № 32-33. Монета плохой сохранности, но типовое сходство с № 32-33 позволяет отнести ее к выпуску 367/977-78 г.
35. Фергана, 367/977-78 г. ⁴² .
 Л.ст. В поле - символ веры тремя строками, как обычно; над ним - имя تاشى, а под ним - имя احمد .
 Кр.над. одна, содержит выпускные сведения.
 Об.ст. Как № 28, 30.
36. То же, другой вариант ⁴³ .
 Л.ст. В поле - квадрат, внутри которого восьмилепестковый цветок. По сторонам квадрата - символ веры и имя احمد على . Поле отделено линейным и точечным ободками. Кр.над. одна и содержит выпускные сведения. Ободок точечный и линейный.
 Об.ст. Как № 28, 30, 35, но поле от кр.над. отделено ободком в виде плетенки из колечек.
37. То же, третий вариант ⁴⁴ .
 Л.ст. В поле - круг с точкой в центре. Вокруг в виде

⁴⁰ ГИМ, КП-498648; в - 2,75; д - 26.

⁴¹ Монета найдена в 1963 г. археологом М. Бубновой на Восточном Памире, в долине реки Базар-Дара, на средневековом поселении (с рудоплавильными печами). Хранится в Институте истории АН ТаджССР.

⁴² ГЭ, инв. № I3303; в - 2,87; д - 25,5. Монета опубликована А.К. Марковым (стр. 162, № II44), который имя над символом веры л.ст. неверно читает как Файх.

⁴³ ГИМ, КП-498646; в - 2,70; д - 25.

⁴⁴ Монета найдена при строительстве Большого Ферганского канала (участок 2) и хранится в Музее искусств УзССР в Ташкенте (в описи числится под № 5, но определение неверное).

квадрата надпись (сохранилась часть символа веры), очевидно, как у № 36. Поле от кр.над. отделено ободком в виде плетенки из колечек. Кр.над. одна и содержит выпускные сведения.

Об.ст.Как № 32-33.

При рассмотрении всей этой группы монет обращает внимание тот факт, что 48 описанных монет образовали 37 вариантов. Монеты одного варианта также, как правило, чеканены разными штампами. Штампы эти иногда различаются ошибками (прямыми ошибками или чаще отсутствием последних букв и даже слов в круговых надписях в результате недостаточно умелого их размещения), иногда только мелкими деталями почерка или украшений. Иначе говоря, все 48 монет чеканены разными парами штампов, удалось зафиксировать лишь единичные случаи совпадения штампов одной из сторон. Между тем на монетах этой группы только семь дат (355-359, 366, 367). Все это свидетельствует об очень интенсивной работе монетного двора.

Для монет этой группы характерно также частое употребление старых, более ранних штампов, в отдельных случаях происходящих даже из других монетных дворов. Для ферганских монет 359 г.х. использованы реверсные штампы Кубы и Насрабада значительно более раннего времени (№ 25, 26); для ферганской монеты 367 г.х. использован реверсный штамп с именем покойного предшественника саманидского эмира (№ 29); для ахсикетской монеты 356 г.х. (№ 10) употреблен тот же реверсный штамп, что был использован в 355 г.х. (№ 56).

На ферганских монетах 358 г.х. (№ 13-21) во внутренней круговой легенде л.ст. два имени чиновников, связанных с деятельностью монетного двора: 'Абдаллāх (или Абӯ 'Абдаллāх) и Абӯ Наср, один из которых сменил другого. Судя по тому, что имя Абӯ Насра встречается на монетах следующего, 359 г.х. (№ 25), сначала был 'Абдаллāх. На об.ст. этих монет 358 г.х. тоже два имени: Мансӯр б. Бāйқарā и Аҳмад б. Мансӯр, второй наследовал первому. Но имена Мансӯра б. Бāйқарā и Аҳмада б. Мансӯра сочетаются с именами как 'Абдаллāха, так и Абӯ Насра. Если допустить, что Абӯ Наср сменил 'Абдаллāха при Мансӯре б. Бāйқарā, значит, при Аҳмаде б. Мансӯре были употреблены для чекана старые штампы л.ст. с именем 'Абдаллāха. Если допустить, что Абӯ Наср сменил 'Абдаллāха уже при Аҳмаде б. Мансӯре, это будет означать, что при нем продолжали употреблять старые реверсные штампы с именем его предшественника - Мансӯра б. Бāйқарā.

Есть и другие случаи "несоблюдения" парности штампов. Это

№ ва- рианта	Монетный двор и дата хиджры	Лицевая сторона		
		Поле	Круговая надпись после наименова- ния монетного двора	Круговая надпись после слов على يدى
I-2	Ахсикет, 355	-	-	-
3	"	-	-	-
4	"	بايقرا	-	-
5-7	"	احمد بن على	-	-
8	"	احمد	-	-
9	Ахсикет, 356	-	-	-
10	"	احمد	-	-
11	Ахсикет, 357	-	-	-
12	"	-	-	-
13	Фергана, 358	-	قلج الحاجب والخليفة احمد بن	عبد الله и нисба
14	"	-	قلج الحاجب والخليفة احمد بن على	عبد الله и нисба
15-16	"	-	" "	ابى عبد الله и нисба
17	"	-	قلج الحاجب والخليفة احمد	как № 13
18	"	-	как № 14	ابى نصر الضراب
19	"	-	قلج الحاجب والخليفة احمد...	"
20	"	-	ВОСХОДИТ К №№ 18-19	ВОСХОДИТ к №№ 18-19
21	"	-	как № 14	как № 18

Таблица I

Оборотная сторона	
Поле	Круговая надпись после слов مما امر به

منصور بن نوح	الامير منصور بن بايقرا الحاجب
"	الامير الحاجب الجليل منصور بن بايقرا
"	как № I-2
"	как № I-2, но у 56 баيقра вместо يقرا
"	как № I-2
"	"
"	الامير منصور بن يقرا الحاجب
"	الامير... قلم الحاجب
منصور قلم	"
الملك المظفر منصور بن نوح	الامير منصور... ا مولى امير المومنين
"	الامير احمد بن منصور مولى امير المومنين
"	"
منصور بن نوح	"
как № I3	"
как № I7	"
"	"
"	الامير السيد الملك المظفر

№ ва- рианта	Монетный двор и дата хиджры	Лицевая сторона		
		Поле	Круговая надпись после наименова- ния монетного двора	Круговая надпись после слов
Ф.Соре Фергана, 358		-	как № 17	как № 18
22-24	Фергана, 359	قلع الحاجب احمد بن على	-	-
23	"	قلع الحاجب احمد على	-	-
25	"	-	-	как № 18
26	"	قلع الحاجب احمد...	-	-
27	Фергана, 366	-	احمد بن على خليفة تاش الحاجب	المحسن بن حاتم и нисба
28	"	-	"	بن حاتم и нисба
29	Фергана, 367	-	احمد خليفة تاش الحاجب	محسن بن حاتم
30	"	-	"	"
31	"	-	احمد...	المحسن بن حاتم
32	"	-	как № 27	как № 29
33	"	-	как № 29	"
34	"	стерто	"	стерто
35	"	تاش احمد	-	-
36	"	احمد على	-	-
37	"	стерто	-	-

Продолжение таблицы I

Оборотная сторона	
поле	Круговая надпись, после слов

как № 13

الامير منصور بن ... مولى امير المومنين

"

как № 14

"

"

штамп Кубы

штамп Кубы

штамп Насрабада

штамп Насрабада

الامير السيد نوح

как № 14

الامير السيد نوح بن منصور

"

как № 17

"

как № 28

"

как № 27

"

نوح بن منصور
تاش الحاجب

"

"

"

стерто

"

как № 28

"

"

"

как № 32

"

также может говорить в пользу вывода об очень интенсивной работе монетного двора Ахсикет – Фергана в 355–367 гг.х.

Обращает внимание, что на монетах Ахсикета – Ферганы помещены не все даты в пределах 355–367 гг.х., нет дат от 360 до 365 гг.х. Если допустить, что на протяжении этих шести лет монеты вовсе не выпускались, это плохо согласовалось бы с вышеприведенными данными о такой интенсивной работе монетного двора, когда в дело шли разнообразные старые штампы. Поэтому весьма правдоподобным кажется допущение, что в 360–365 гг.х. чекан монет продолжался, только не резались новые штампы с новыми датами. Ведь монетное дело Средней Азии знает даже настоящие серийные выпуски, когда монеты с одной и той же датой чеканились на протяжении очень длительного времени и на новых штампах вырезалась не дата их действительного производства, а старая дата серии (пример – монеты Бухары с датой 832/1428–29 г.).

II. Ахсикет и Фергана – феодальные владения на основе пожалования

Итак, перед нами большая группа медных фельсов, чеканенных с 355 по 367 г.х. Наименование монетного двора на ранних монетах этой группы (за 355–357 гг.х.) – Ахсикет. Ахсикет в то время был столицей Ферганской области. На поздних монетах этой группы (за 358–367 гг.х.) в качестве наименования монетного двора выступает название самой области – Фергана. Можно предположить, что практически чекан осуществлялся в том же Ахсикете. Вероятные причины, в силу которых на медных монетах местом чекана сначала был назван город, а позже – вся область, будут рассмотрены ниже.

По внешнему облику и расположению надписей часть монет этой группы подобна стандартному образцу саманидских фельсов X в., когда на двух сторонах монетного кружка по одной кр.над., причем надпись л.ст. содержит лишь выпускные сведения (год и место чекана), а надпись об.ст. – имя и титулатуру лица, которое является владельцем соответствующего города или области и владельцем монетной регалии. Монеты Ахсикета 355–357 гг.х. и некоторые типы монет Ферганы оформлены именно по этому стандартному образцу. Большинство же типов монет Ферганы 358–367 гг.х. по своему внешнему облику отличаются от этого стандарта уже одним тем, что у них на л.ст. две кр.над., содержащие не только выпускные сведения, но и разные имена.

Все монеты рассматриваемой группы по местоположению на них имен девяти разных лиц мы свели в таблицу (см. табл. I). Нам уже

приходилось подробно останавливаться на том, какого рода связь и зависимость существует между политическим положением лиц и местоположением их имен на медных саманидских монетах. После того как саманидская династия приобрела полную (т.е. и формальную) самостоятельность, медные фельсы с адли⁴⁵ получили большую определенность и стандартность с точки зрения упоминания на них тех или иных имен. Основная масса монет чеканена от имени главы саманидской династии, на этих монетах нет никаких других имен. Но довольно большую группу составляют медные монеты, на которых упомянуты другие лица.

Причины и значение появления этих имен на медных саманидских фельсах в каждом отдельном случае должны быть рассмотрены самостоятельно. Те, довольно многочисленные монеты, которые мы уже проанализировали под этим углом зрения, показали, что особенности их надписей были определены отношениями вассалитета на основе крупных феодальных пожалований за службу. Монеты, чеканенные от имени или с упоминанием имен жалованных владетелей, можно выделить в особую группу "удельного чекана". Однако наличие на медном саманидском фельсе имени, не принадлежащего главе династии, еще не дает основания механически относить такой фельс к этой группе. На медных монетах могли появляться имена лиц, не являющихся владетелями на основе пожалования. В качестве примера можно упомянуть чиновников, ведавших деятельностью монетного двора: зафиксировано уже несколько случаев появления их имен на саманидских фельсах (в том числе и на части разбираемых монет Ферганы).

Разный характер взаимоотношений между центральной властью и владетелями (на основе пожалования) также получил заметное отражение в монетном чекане, особенно в местоположении имен на медных фельсах и в титулатуре этих владетелей. Выделяются четыре категории: 1) владетель не чеканит фельсы со своим именем; 2) владетель чеканит фельсы от имени главы династии (круговая легенда об.ст.), но свое имя тоже проставляет на монете (обычно поле л.ст.); 3) владетель чеканит монеты от своего имени (круговая легенда об.ст.), но имя главы династии упоминает почтенно, в качестве сюзерена (поле оборотной стороны);

⁴⁵ Так назывался при Саманидах основной медный номинал. В значительно меньшем количестве выпускались его кратные (именуемые пашиз) — монетки, содержание и расположение надписей на которых в силу их маленького размера не копировало крупные монеты.

4) владелец чеканит фельсы от своего имени, а имя главы династии вовсе не упоминает. Одним из важнейших критериев этой классификации является кр.над. об.ст., ибо лицо, упомянутое в этой надписи после вводной формулы "из того, что приказал", и является владельцем соответствующего объекта, монетной регалии и пр.⁴⁶.

Рассматриваемые монеты Ахсикета - Ферганы 355-367 г.х. целиком входят в третью категорию.

Три имени на монетах Ферганы 358-367 гг.х. проставлены после вводной формулы **على يدي** "под руководством" во внутренней круговой легенде л.ст.: Абдаллах или Абӯ Абдаллах (Фергана, 358 г.х.), Абӯ Наср (Фергана, 358-359 гг.х.) и Мухсин б. Хатим (Фергана, 366-367 гг.х.). Так упоминаются лица, имеющие прямое отношение к деятельности монетного двора. Лицо, аналогичным образом упомянутое на монетах Насрабада, В.Г.Тизенгаузен назвал "директором Насрабадского монетного двора"⁴⁷. После имени Абӯ Насра на ферганских монетах 358-359 гг.х. стоит слово, которое Р.Р.Фасмер читает как нисбу, предположив и отвергнув другой вариант - **الضراب**. Просмотр новых монет убедил нас в том, что нисбу здесь читать нельзя, а отвергнутый вариант, наоборот, кажется очень правдоподобным. Если чтение **الضراب** подтвердится окончательно, это уточнит место и функции лиц, упоминаемых на саманидских монетах после вводной формулы "под руководством", так как эти функции достаточно подробно освещены в письменных источниках⁴⁸.

Имя саманидского эмира, главы династии, имеется на всех монетах рассматриваемой группы. На монетах Ахсикета 355-357 гг.х. и Ферганы 358-359 гг.х. это Саманид Мансӯр б. Нӯх (350-366), иногда без всякого титула, иногда с титулом **الملك المظفر**. На монетах Ферганы 366-367 гг.х. это Саманид Нӯх б. Мансӯр

⁴⁶ Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах, - "Труды АН ТаджССР", Сталинабад, 1954, т. XXII.

⁴⁷ В. Г. Т и з е н г а у з е н, О саманидских монетах..., стр. 196.

⁴⁸ См., например, *Tadhkirat al-Mulūk*, transl. and expl. by V. Minorsky, Cambridge - London, 1943 (GMS, NS, XVI), стр. 69; *Ain i Akbari* by Abul-Fazl 'Allami, vol. I, transl. by H. Blochmann, Calcutta, 1868, стр. 21 и др.

(366-387), также то без титула, то с титулом **الامير السيد**. На большинстве саманидских фельсов X в. глава государства упоминался в двух местах, в поле об.ст. и в круговой легенде об.ст. На рассматриваемых монетах Ахсикета - Ферганы имена двух саманидских эмиров всегда проставлены в поле об.ст. и только в одном случае (№ 21) - также и в круговой легенде об.ст. (см. табл. I). В этом плане монеты Ахсикета - Ферганы 355-367 гг.х. сходны с монетами Ахсикета 303 г.х., Насрабада 336-344 гг.х., Кубы 349 г.х. и 356 г.х. На всех этих монетах главы династии упомянуты лишь почетно, в качестве сюзеренов ⁴⁹.

Кому же пожалованы были Ахсикет и Фергана в 355-367 гг.х., кому принадлежала фактическая власть в городе и области и от чьего имени чеканились монеты? В кр.над. об. ст. этих монет после вводной формулы **مما امر به** мы встречаем имена двух лиц: Мансұра б. Байқарā и Ахмада б. Мансұра. Имя Мансұра б. Байқарā мы встречаем также на монетах Кубы 356 г.х. ⁵⁰ в такой же круговой надписи об. ст. Куба была вторым (после столичного Ахсикета) городом Ферганы.

Мансұр б. Байқарā и Ахмад б. Мансұр, от чьих имен чеканены монеты Ахсикета, Кубы и Ферганы, не были мятежниками, незаконно присвоившими себе власть и монетную регалию. Во-первых, на их монетах почетно, в качестве сюзеренов, упомянуты главы саманидской державы. Во-вторых, ранние и поздние монеты с их именами разделяет промежуток времени в 13 лет - срок, ясно указывающий на то, что центральная власть считала это положение законным и нормальным. В-третьих, Мансұр б. Байқарā, судя по данным письменных источников, сделал блестящую карьеру при саманидском дворе, и монетный чекан не пресек эту карьеру и не испортил ее.

Мансұр б. Байқарā еще при Абд ал-Малике I б. Нұхе (343-350) занимал высокий пост, при Мансұре I б. Нұхе (350-366) он был первым хаджибом, т.е. одним из первых сановников в государстве ⁵¹.

⁴⁹ Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы..., стр. 109; е е ж е, Саманидские монеты Кубы, - СА, 1960, № 2, стр. 255-256.

⁵⁰ Р. Р. Ф а с м е р, Новые приобретения..., стр. 318; Е. А. Д а в и д о в и ч, Саманидские монеты Кубы, стр. 255-256. Две аналогичные монеты (но других вариантов) хранятся в коллекции профессора Е.А.Пахомова. От эрмитажного экземпляра одна отличается местоположением, а вторая - отсутствием имени "Ахмад" в поле л.ст. и другими более мелкими деталями.

⁵¹ В. В. Б а р т о л ь д, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, - Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 286, 310.

Кто был Ахмад б. Мансұр, сменивший Мансұра б. Байқара на "ферганском престоле", не совсем ясно. Очень соблазнительно думать, что Ахмад б. Мансұр – это сын Мансұра б. Байқара, т.е. что перед нами случай наследования жалованного владения.

На монетах Ахсикета 355 и 356 гг.х. и на монетах Кубы 356 г.х. у Мансұра б. Байқара два титула – эмир и хаджиб. На монетах Ферганы 358 г.х. у него вместо титула хаджиб появляется другой титул – مولى امير المؤمنين "клиент повелителя правоверных". Это был высокий титул, его носили сами главы саманидского государства ⁵².

Хронологическое совпадение изменения титулатуры Мансұра б. Байқара и изменения наименования монетного двора (Фергана вместо Ахсикет) наталкивает на следующие соображения. Монетный чекан засвидетельствовал, что в 355–357 гг.х. Мансұру б. Байқара был пожалован Ахсикет и Куба с очень большими правами и привилегиями, вплоть до монетной регалии. Хотя Ахсикет был главным, а Куба – вторым городом Ферганы, это не значит, что пожалована была вся Фергана. Для близкого времени известны отдельные пожалования некоторых городов внутри Ферганской области разным лицам (ср. монеты Кубы 349 г.х. и Насрабада с 336 по 344 г.х.). Очевидно, в 355–357 гг.х. Мансұру б. Байқара были пожалованы именно города Ахсикет и Куба с относящимися к ним обширными районами, но отнюдь не вся область. И пожаловано это было ему за службу в качестве хаджиба, что и на монетах Ахсикета, и на монетах Кубы подчеркнуто его титулатурой. В 358 г.х. пожалование было расширено; в этом году, очевидно, ему была передана уже вся область Ферганы, почему изменилось и наименование монетного двора, и титулатура. С 358 г.х. Мансұр б. Байқара – правитель целой области и область является его феодальным владением за службу не столько в качестве хаджиба, сколько именно в качестве наместника, правителя, что и нашло отражение в изменении монетной титулатуры.

В том же 358 г.х. на монетах Ферганы вместо Мансұра б. Байқара появляется другое лицо – Ахмад б. Мансұр – с аналогичной титулатурой (эмир и "клиент повелителя правоверных"), свидетельствующей о том, что он также являлся наместником, правителем Ферганы. Следовательно, правителем этой области он стал при Саманиде Мансұре б. Нухе, но следующий саманидский государь, Нух, полно-

⁵² В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 285. На саманидских медных монетах, чеканенных от имени главы династии, этот титул фигурирует довольно часто.

стью подтвердил эту его должность и пожалование в том же объеме, включая монетную регалию и титулатуру. Обращает, правда, внимание один факт: ферганские медные монеты между 359 и 366 г.х. пока неизвестны. Если это не случайность и монетного чекана в эти годы действительно не было (или он был "серийным"), это могло бы наметать на какие-то изменения во взаимоотношениях Саманида Мансұра б. Нұха и ферганского владетеля Ахмада б. Мансұра. В этой связи небезынтересно вспомнить уникальные ферганские монеты 359 г.х., об.ст. которых чеканены штампами Насрабада и Кубы (№№ 25-26). Насрабад был феодальным владением в руках семьи Бакра б. Малика и Малика б. Пукр-тегйна и был отнят у них задолго до 359 г.х.: насрабадские монеты с их именами известны только для 336-344 гг.х. Куба уже к 356 г.х. была пожалована Мансұру б. Байқарā. Следовательно, этот город, раньше бывший феодальным владением Ат'аса б. Мухаммада (известен по монетам Кубы 349 г.х.), был отнят у последнего еще до 356 г.х. Тем не менее эти старые штампы Насрабада и Кубы (с именами их бывших владельцев) были использованы в Фергане (на центральном монетном дворе) именно в 359 г.х. или еще позднее. Может быть, в 359 г.х. или в близкое время центральная власть сделала попытку отнять или сократить права и привилегии владетеля-наместника Ферганы Ахмада б. Мансұра, в том числе запретила чеканить в Фергане медные фельсы от его имени. Вот тут-то и могли вместо штампов с именем Ахмада б. Мансұра использовать для об.ст. монет "безобидные" старые штампы Насрабада и Кубы.

Небезынтересна в этой связи ферганская монета 358 г.х., об.ст. которой бита штампом без имен Мансұра б. Байқарā и Ахмада б. Мансұра (№ 21). Может быть, ее появление вызвано аналогичными причинами и соображениями.

После вступления на престол следующего Саманида, Нұха б. Мансұра (366-387), старые привилегии были возвращены владетелю-наместнику Ферганы Ахмаду б. Мансұру: с 366 г.х. вновь появляются фельсы, чеканенные от его имени.

Это гипотеза. Уверенно пока можно говорить только о том, что Ахмад б. Мансұр был владетелем-наместником Ферганы при двух саманидских государях в пределах 358-367 гг.х., хотя, возможно, не все годы с одинаковыми правами и привилегиями, а возможно, и с перерывом в пределах 359-366 гг.х.

Очень интересна карьера некоего Ахмада б. 'Алї по монетным данным. На ранних монетах, т.е. на монетах Ахсикета 355-356 гг.х., его имя проставлено в поле л.ст. над или под символом веры то без имени его отца, то с ним. На монетах Кубы 356 г.х. в поле л.ст.

также встречается имя "Ахмад". Нет оснований думать, что это разные лица, так как монеты Ахсикета и Кубы однозначны: те и другие чеканены от имени одного лица — хаджиба Мансұра б. Бәйқарә.

Итак, на фельсах Ахсикета и Кубы, чеканенных от имени Мансұра б. Бәйқарә, некий Ахмад б. Алй первоначально упомянут в поле л.ст. без всяких титулов. Судя по другим примерам "удельного чекана", лица, имена которых помещены в поле л.ст. медных фельсов, не были простыми чиновниками, а занимали какое-либо определенное место в феодальной иерархии.

Небезынтересно, что на одной из ахсикетских монет 355 г.х. (№ 4), чеканенных от имени хаджиба Мансұра б. Бәйқарә (круговая легенда об.ст.), в поле л.ст. стоит "Бәйқарә", т.е. имя отца Мансұра, которого трудно отнести к разряду чиновников "на зарплате". Но значительно существеннее показания монет Исфиджаба 307 г.х. Они чеканены от имени саманидского эмира, а в поле л.ст. — имя фактического владельца, наместника области Ахмада б. Мута. Сравнительный анализ известий письменных источников и нумизматических данных убедил в следующем. Исфиджаб был самостоятельным владением, лишь номинально входившим в состав саманидского государства, но оформлено было это как феодальное пожалование, и отношения между исфиджабскими владельцами и саманидскими эмирами были отношениями вассалов и сюзеренов. Именно в этом случае центральная власть стремилась особенно четко подчеркнуть, что власть и доходы области принадлежали ей и лишь были переданы, п о ж а л о в а н ы владельцам Исфиджаба, да и то не целиком, а частично. "Частичность" была чисто символическая: от доходов области центральная власть "оставила" себе только четыре данака да право подчеркивать монетным чеканом, что владельцы Исфиджаба — лишь вассалы, что область принадлежит саманидским эмирам. Иначе говоря, в данном случае в поле л.ст. было проставлено имя фактического владельца-наместника Исфиджаба, находящегося в отношениях непосредственного вассалитета к центральной власти.

Другой пример — "удельные фельсы" Ахсикета 303 г.х. Ахсикет в это время принадлежал одному из членов династии Саманидов, Мухаммаду б. Асаду, который признавал главу династии своим сюзереном (его имя в поле об.ст.), но монеты чеканил от своего имени (кр. над. об.ст.) и повторил свое имя еще раз — в поле л.ст. Следовательно, и в данном случае в поле л.ст. имя фактического владельца-наместника.

Монеты Кубы и Ахсикета рисуют третий вариант, внешне похожий на исфиджабский: здесь в поле л.ст. имя не того лица, который

является фактическим владельцем-наместником. Владелец Ахсикета и Кубы — хаджиб Мансūr б. Бāйқарā, а в поле л.ст. — некий Ахмад б. 'Алī. Если в Исфиджабе Ахмад б. Мут (поле л.ст.) считался вассалом лица, названного в круговой легенде об.ст., то можно думать, что монеты Ахсикета и Кубы отражают те же отношения вассалитета. Разница заключается в том, что в Исфиджабе его владелец был вассалом непосредственно самого саманидского эмира, а в Ахсикете и Кубе Ахмад б. 'Алī — вассал Мансūra б. Бāйқарā, последний же — вассал саманидского эмира (см. выше). Иначе говоря, монеты Ахсикета и Кубы рисуют трехступенчатую иерархию: 1) глава государства эмир Мансūr б. Нұх (поле об.ст.); 2) его вассал владелец-наместник, хаджиб Мансūr б. Бāйқарā (круговая легенда об.ст.); 3) вассал последнего, Ахмад б. 'Алī (поле л.ст.).

Такое толкование положения Ахмада б. 'Алī (хотя конкретное содержание пожалованных ему Мансuром б. Бāйқарā прав и привилегий неизвестно) подтверждается его последующей карьерой, приведшей к перемещению его имени в другое место монетных надписей и к появлению у него довольно пышного титула.

На некоторых монетах последующего времени (это те типы монет, у которых на л.ст. только по одной круговой легенде — с выпускными сведениями) имя Ахмада по-прежнему помещено в поле л.ст. монетного кружка. На ферганских монетах 359 г.х. его имени предшествует надпись (о ней ниже): قلج الحاجب (№ 22-24, 26), на монетах же 367 г.х. этой надписи нет (№ 35-36), но есть имя "Таш" (№ 35).

Но еще до того на монетах Ферганы 358 г.х. (№ 13-21), а затем и 366-367 гг.х. (№ 27-34) имя Ахмада перемещается во внешнюю кр. над. л.ст. Это монеты, у которых на л.ст. две кр. над.

На монетах Ферганы 366-367 гг.х. внешняя кр. над. читается так: بسم الله ضرب هذا الفليس بفرغانه احمد بن علي خليفة تاش الحاجب. "Во имя Аллаха, чеканен этот фельс в Фергане Ахмад б. 'Алī, наместника хаджиба Таша" (варианты: имя Ахмада без имени отца, а в конце — благопожелание)⁵³. Надпись эта по конструкции и смыслу аналогична внешней круговой легенде насрабадских монет 336-342 гг.х.: "Во имя Аллаха, чеканен этот фельс в Насрабаде эмира Бахра б. Малика". Бахр б. Малик был крупным сановником

⁵³ Другой перевод ("чеканил этот фельс в Фергане Ахмад б. 'Алī, наместник хаджиба Таша") исключен, так как дальше после слов علي يدري следует имя чиновника: при таком переводе оказалось бы, что Ахмад б. 'Алī в Фергане или Бахр б. Малик (с титулом эмир!) в Насрабаде чеканили монеты "под руководством" чиновников, ведавших монетными дворами.

при саманидском дворе, Насрабад был ему пожалован еще до того, как он дослужился до должности наместника Хорасана ⁵⁴.

Отличие внешних круговых надписей ферганских монет 366–367 гг.х. от насрабадских монет 336–342 гг.х. заключается в том, что на монетах Ферганы здесь упомянуто не одно лицо, а сразу два (хаджиб Таш и Ахмад б. 'Али), оба имеют определенные права на Фергану, причем одно является "наместником" другого.

Хаджиб Таш – фигура хорошо известная. Этот бывший раб достиг больших почестей и влияния при дворе саманидского эмира Нұха б. Мансұра (366–387), даже получил чин сипехсалара, стал наместником Хорасана и некоторое время успешно маневрировал в борьбе со своими противниками, но позже был смещен с этой должности, потерпел военное поражение, бежал в Гурган, где и умер ⁵⁵.

На ферганских монетах имя Таша появилось задолго до того, как он стал наместником Хорасана. У Гардизі Таш, как человек, достигший доверия и высокого положения, фигурирует с самого начала правления Нұха б. Мансұра ⁵⁶. Последний вступил на престол в 365 или в 366 г.х. ⁵⁷. И в том же 366 г.х. на ферганских монетах появляется имя Таша с титулом хаджиб. Ясно, что Нұх б. Мансұр сразу по вступлении на престол наградил своего приближенного сановника. Характер же этой награды в некоторой степени раскрывают монеты.

Вообще на ферганских монетах 366–367 гг.х. имя Таша упоминается по-разному: а) с титулом хаджиб на об.ст. в поле, ниже

⁵⁴ Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы..., стр. 99–107. Монета Насрабада 342 г.х. с такой надписью есть в коллекции профессора Е.А.Пахомова (в статье не приведена).

⁵⁵ В. В. Б а р т о л ь д, Туркестан..., стр. 312–314.

⁵⁶ Kitab Zainu'l-Akhbar, composed by... Gardizi..., стр. 48.

⁵⁷ Сведения источников об этом противоречивы. Для пособий по хронологии и генеалогии мусульманских династий Ст. Лэн-Пуль и Е. Цамбаур предпочли 366 г.х., а В.В.Бартольд и К.Э.Босворт – 365 г.х. (С т. Л э н – П у л ь, Мусульманские династии, пер. с англ. с прим. В.Бартольда, СПб., 1899, стр. 108); Е. Z a m b a u r, Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam, Nanovre, 1929, стр. 202; С. Е. B o s - w o r t h, The Islamic Dynasties, Edinburgh, 1967 (Islamic surveys, 5), стр. 101). Большого внимания заслуживают показания монет и соображения Х.М.Френа и В.Г.Тизенгаузена в пользу 366 г.х. (В. Г. Т и з е н г а у з е н, О саманидских монетах, стр. 227–228).

имени главы династии; б) с титулом хаджиб во внешней кр.над. л. ст. (вместе с именем своего "наместника" – "заместителя" в Фергане, Ахмада б. 'Али – см. выше); в) в обоих этих местах одновременно; г) без титула в поле л.ст. над символом веры. На этих же самых монетах в качестве верховного сюзерена обозначен глава династии, а в качестве владельца-наместника Ферганы, непосредственного вассала главы династии, – Ахмад б. Мансур. Ахмад б. 'Али, занимавший, судя по монетам 355–356 гг.х., следующее, т.е. третье, место в феодальной иерархии, к 366–367 гг.х. был оттеснен на четвертое место, третье же занял его непосредственный сюзерен – хаджиб Таш.

Таким образом, ферганские монеты 366–367 гг.х. рисуют уже четырехступенчатую феодальную иерархию: 1) эмир Нұх б. Мансур, глава династии; 2) его вассал эмир Ахмад б. Мансур, "клиент повелителя правоверных"; 3) вассал последнего хаджиб Таш (приближенный сановник саманидского эмира Нұха); 4) Ахмад б. 'Али, "наместник", "заместитель" Таша по Фергане, обладающий и самостоятельными правами на нее. Ясно, что для трех последних лиц Фергана была феодальным пожалованием, но с разными правами, привилегиями и доходами для каждого.

Значительно сложнее для понимания надписи монет Ферганы 358–359 гг.х., занимающих хронологическое промежуточное место между вышерассмотренными монетами Ахсикета 355–356 гг.х. (фиксирующими трехступенчатую феодальную иерархию) и монетами Ферганы 366–367 гг.х. (фиксирующими четырехступенчатую феодальную иерархию). Уже отмечалось, что в 358–359 гг.х. саманидский эмир Мансур б. Нұх расширил жалованное владение своих вассалов Мансура б. Байқара, потом Ахмада б. Мансура: последние в эти годы стали владельцами-наместниками всей Ферганы и носили такие же высокие титулы (эмир и "клиент повелителя правоверных"), как сами Саманиды – главы династии. Имена саманидских эмиров как верховных сюзеренов и имена их вассалов, владельцев-наместников Ферганы, помещены на об.ст. монетных кружков (соответственно в поле и кр.над.). Таким образом, об.ст. этих монет фиксирует две верхние ступени феодальной иерархии.

Надписи л.ст. этих монет менее ясны. В поле л.ст. здесь: قلج الحاجب احمد بن على. Внешняя кр.над. читается так: بسم الله ضرب هذا الفليس بفغانه قلج الحاجب والخليفة احمد بن على (варианты: احمد بن или احمد, т.е. конец надписи на некоторых монетах просто не уместился из-за неумелого расчета). Слово قلج отдельно имеется еще на об.ст. в поле вместе с именем главы саманидской династии (№ 12), а в кр. над. об.ст.

(№ II) в конце нечитаемой части надписи стоит: قلیج الحاجب.

Одно или два лица упомянуты в этих надписях, слово қлыч ('меч') – титул или собственное имя?

Слово это как составная часть монетной титулатуры хорошо известно для Караханидов. В этом же смысле оно могло быть употреблено и в X в., так как именно в Фергане тюркоязычное население (в том числе и знать) занимало большое место. Однако перевод

قلیج الحاجب والخلیفة как 'қлыч хаджиба', а سيف الخلیفة الله как 'қлыч хаджиба и наместника' (ср. سیف الخلیفة الله

на караханидских монетах) Ю. Э. Брегеля и С. Б. Певзнера исключают как невозможную (особенно для X в.) тюркско-арабскую изафетную конструкцию, даже с учетом тех неожиданностей, которые могла бы преподнести "окраинная" тюркская Фергана.

В. Демидчик допускает возможность такого перевода, когда Ахмад б. 'Али является носителем всех трех титулов: он и қлыч, и хаджиб, и наместник.

В. Г. Тизенгаузен считал, что қлыч и следующее за ним слово (он это слово не читал) являются именем какого-то неизвестного турецкого эмира, владевшего Ферганой ⁵⁸.

Ю. Э. Брегель предлагает считать, что в этих надписях названы два лица: хаджиб по имени Қлыч и его наместник Ахмад б. 'Али. В этом случае, правда, в кр.над. вместо الخلیفة следовало бы ожидать خلیفته или же вся надпись могла быть такой же, как на монетах 366–367 гг.х., т.е. احمد بن علی خلیفة

قلیج الحاجب. Однако и в настоящем своем виде она допускает перевод: "хаджиб Қлыч и наместник Ахмад б. 'Али", подразумевая, что второй – наместник первого ⁵⁹.

Толкование Ю. Э. Брегеля позволяет заключить, что Ахмад б. 'Али при хаджибах Қлыче в 358–359 гг.х. и Таше в 366–367 гг.х. занимал одинаковое положение. Одинаковым было положение и этих двух хаджибов, они занимали третью ступень иерархической лестницы, хотя хаджиб Қлыч на коротком отрезке времени, возможно, поднимался и выше (№ II, Ахсикет, 357 г.х., кр.над. об.ст.).

Итак, если слово Қлыч на ферганских монетах 358–359 гг.х. обозначало имя, на л.ст. этих монет названо два лица и монеты в

⁵⁸ В. Г. Тизенгаузен, О саманидских монетах, стр. 222.

⁵⁹ Пользуюсь случаем поблагодарить Ю. Э. Брегеля, В. П. Демидчика и С. Б. Певзнера за любезное согласие рассмотреть эти надписи и высказать свои точки зрения.

целом свидетельствуют о четырехступенчатой феодальной иерархии (как позже в 366-367 гг.х.): 1) глава династии, эмир Мансūr б. Нуҳ; 2) его вассал наместник-владелец Ферганы Мансūr б. Байқара, а потом Аҳмад б. Мансūr – эмиры и "клиенты повелителя правоверных"; 3) хаджиб Қлыч; 4) наместник хаджиба Қлыча Аҳмад б. 'Али.

Если же слово кльч обозначало титул, одно звено (хаджиб Қлыч) выпадает и монеты 358-359 гг.х. фиксируют трехступенчатую феодальную иерархию, как это было в 355-356 гг.х.

Небезынтересен материал, который ферганские монеты дают для понимания значения титула خليفة 'наместник', 'заместитель'.

По письменным источникам известны примеры, когда носителями этого титула в Средней Азии и Иране становились сановники разных рангов. А.К.Арендс и Л.Т.Гюзальян были настолько любезны, что сделали для меня интересные выписки из Гардизī (А.К.Арендс) и Байхақī (Л.Т.Гюзальян). У Байхақī (в письмах Мас'уда) говорится о брате Мас'уда, Мухаммаде, который при других обстоятельствах мог бы быть "наместником" Мас'уда и управлять в качестве такового частью газневидского государства⁶⁰. Интересны сведения Гардизī, который неоднократно говорит о назначении Тахиридами, Саманидами, Сафаридами "наместников" в отдельные области и крупные города⁶¹.

Надпись "Аҳмад б. 'Али, наместник хаджиба Тāша" на ферганских монетах 366-367 гг.х. свидетельствует о том, что здесь носителем титула "наместник" является лицо, занимающее гораздо более скромное место – нижнюю ступень в четырехступенчатой феодальной иерархии. Аҳмад б. 'Али – "наместник" не самого саманидского эмира и даже не его вассала эмира Аҳмада б. Мансūra. Он "наместник" хаджиба Тāша. Тем не менее, будучи "наместником" одного из сановников, он имеет определенные права на Фергану. Следовательно, и в этом случае право на титул "наместника" обусловлено некоторыми правами на большую область, правами на какую-то часть доходов с нее и какими-то правами на управление ею.

В заключение нужно отметить, что при Саманидах Фергана то целиком, то частями неоднократно становилась объектом пожалова-

⁶⁰ А б у - л - Ф а з л Б е й х а қ и, История Мас'уда, 1030-1041, пер. А.К.Арендса, Ташкент, 1962, стр. 48, 99.

⁶¹ Kitab Zainu'l-Akhbar, composed by... Gardizi..., стр. 6, 9, 15, 20, 22-23, 28.

ния. Удельный чекан Ферганы сейчас представлен следующими медными фельсами: Ахсикет - 264/877-78 ⁶², 269/882-83, 277/890-91 ⁶³, 284/897 ⁶⁴, 290/902-03 ⁶⁵, 294/906-07 ⁶⁶, 299/911-12 ⁶⁷, 303/915-16 ⁶⁸; Насрабад - с 336/947-48 по 344/955-56 г., Куба - 349/960-61 и 356/966-67 гг. ⁶⁹; Ахсикет - с 355/965-66 по 357/967-68 г., Фергана - 358/968-69, 359/969-70, 366/976-77 и 367/977-78 гг. Все эти монеты вписывают новые страницы в политическую историю Ферганы при Саманидах. Но более существенны те материалы, которые они дают для характеристики института феодальных пожалований в Средней Азии этого времени и места Ферганы как постоянного объекта такого рода пожалований.

Судя по перечисленным монетам, владельцами Ферганы на основе феодальных пожалований сначала были члены династии, сыновья и внуки первого владельца Ферганы - Ахмада б. Асада. Нумизматические данные позволяют составить генеалогическую таблицу ферганских Саманидов IX - начала X вв. и установить последовательность их

⁶² И. Г. Д о б р о в о л ь с к и й, Фельсы саманида Асада ибн Ахмада, - Труды ГЭ, т. IX, "Нумизматика", 3, Л. 1967, стр. 87-88.

⁶³ Неопубликованные монеты клада, найденного в 1967 г. в Самарканде. Клад хранится в Самарканде, в Республиканском музее истории и культуры узбекского народа (КП-3199). Мы рассчитываем посвятить ему отдельную публикацию. Фельс 267(269) г.х. упомянут (без описания и исторической интерпретации) Г. А. Ш и ш к и н о й (Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда, - сб. "Из истории материальной культуры народов Узбекистана", Ташкент, 1965, стр. 40, табл. 3, № 5). Фельс ГЭ 277 г.х. А. К. М а р к о в (стр. 113, № 8) неверно отнес к 247 г.х., это 277 г.х.

⁶⁴ А. А. Б ы к о в, Новый клад медных куфических монет из Таджикистана, - Труды ГЭ, т. I, Л., 1945, стр. 93; Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы..., стр. 84-86; две неопубликованные монеты Самаркандского клада.

⁶⁵ Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы..., стр. 86.

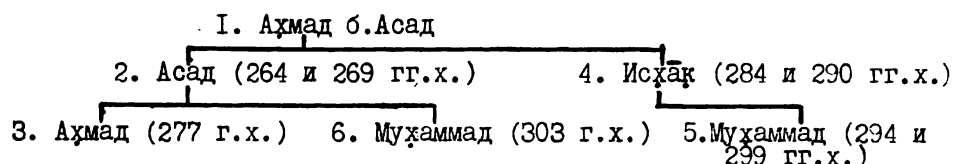
⁶⁶ Две неопубликованные монеты Самаркандского клада.

⁶⁷ Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы..., стр. 86-89; И. Г. Д о б р о в о л ь с к и й, Еще один фельс саманида Мухаммада ибн Исхака, - ИАН Тадж. ССР, отд. общ. наук, 1961, вып. I (24), стр. 45-46.

⁶⁸ В. В. Б а р т о л ь д, Из минц-кабинета при С.-Петербургском университете, П. Неизданный саманидский фельс, - Сочинения, т. IV, М., 1966, стр. 348; Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы..., стр. 89-93; три неопубликованные монеты Самаркандского клада.

⁶⁹ Е. А. Д а в и д о в и ч, Владетели Насрабада, стр. 107-113; Р. Р. Ф а с м е р, Новые приобретения..., стр. 318; Е. А. Д а в и д о в и ч, Саманидские монеты Кубы, стр. 254-257.

правления в Фергане (см. табл.; в скобках – монетные даты).

С середины X в. в качестве владельцев Ферганы выступают крупные сановники. Наибольшими правами и наибольшей самостоятельностью обладали первые удельные владельцы Ферганы (члены династии), на их медных монетах (кроме фельсов 303 г.х.) имя главы династии совсем не упомянуто. Остальные владельцы как из числа членов династии, так и из числа сановной знати имя главы династии на своих монетах упоминали почетно, как имя сюзерена⁷⁰. Все эти удельные владельцы носили титул эмиров, а с середины X в. к этому титулу прибавили еще один – "клиент повелителя правоверных". Иначе говоря, титулатура удельных владельцев Ферганы или отдельных городов этой области была ничуть не ниже обычной монетной титулатуры самих глав династии. Ферганский удельный чекан с середины X в., кроме того, фиксирует сложившуюся многоступенчатую феодальную иерархию и совместное (с разными, конечно, правами) владение объектом пожалования в соответствии с местом, занимаемым в этой ступенчатой иерархии.

Нумизматический источник по истории Ферганы как удельного владения в составе саманидского государства не исчерпан. Выявленные и объясненные нами монеты, безусловно, лишь часть удельного чекана Ферганы. Дальнейшее изучение медных фельсов этой области откроет, вероятно, еще не один случай феодального пожалования и позволит основательнее проследить отмеченные процессы.

Сокращения

- А.К.Марков – А. К. М а р к о в, Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, СПб., 1896.
- ГИМ – Государственный исторический музей, Москва.
- ГЭ – Государственный Эрмитаж, Ленинград.
- СВМ, II – S t . L a n e P o o l e, Catalogue of Oriental coins in the British Museum, vol. II, London, 1876.

⁷⁰ Экономическое содержание и различные административно-политические привилегии такого рода пожалований здесь не рассматриваются, об этом см.: Е. А. Д а в и д о в и ч, Нумизматические материалы..., стр. 107 и сл.

С.С.Джикия

ТУРЕЦКИЙ СУДЕБНЫЙ ДОКУМЕНТ ХУШ в.

С 1723 по 1735 г. турецкие завоеватели временно оккупировали Картли (часть Восточной Грузии) с намерением присоединить ее к владениям Османской империи. За 12 лет оккупации Картли османы успели произвести сельскохозяйственную опись страны и составить "Пространный ревстр" (Defter-i mufasssal-i vilayet-i Tiflis), который хранится в архиве Совета министров в Стамбуле (№ 897/418, II40/1727 г.). За годы временной оккупации в Картли было введено и османское судоустройство. Картлийское царство (Vilayet-i Tiflis) было подразделено на несколько судебных округов (каза): Тбилисский, Горийский, Тriaлетский. В институте рукописей им. К.Кекелидзе АН Грузинской ССР хранится несколько экземпляров так называемых хиджетов (hüccet), которые представляют собой выписки из дефтеров - сиджиллатов (sicillât) шариатского суда, содержащие решения (приговоры) кадия по тому или иному делу и служившие в руках заинтересованных лиц документами.

Ниже мы публикуем в оригинале и переводе один из таких документов, представляющий интерес для изучения истории османо-грузинских политических взаимоотношений.

Институт рукописей им. К.Кекелидзе АН Грузинской ССР, коллекция турецких документов Тd 250. Размер 20,5 x 10 см, почерк та'лик, дата - 5 шавваля II40/15 мая 1728 г.

الامر كما ذكر فيه نفعه الفقير اليه سبحانه و تعالى
محمد القاضي بقضای كورى عفى عنه
محمد

سبب تحرير كتاب شرعى و موجب [؟] نسخى مرعى بود در كه [2] مدينه
كورى قضاسى قرالردن خلتوبان قريه ساكنردن زقراب ولا باطه [3] نام
دعوى مجلس شرع لازم الاكرامده حاضر اولوب ينه قريه مزبوره سفاكندن

کیورکی [4] ولد بیرو نام ذمی تاریخ وثیقہ دن اون کون مقدم بنم صلب صعیج
ار فرزنداشم [5] اراکل نام ذمی کندو ملک موروثہ من اولان بر موضع باغده کندو
حاله و کندو باشنه [6] چالشور ایکن اخردن مزبور کیورکی خلاف آنها ملک مزبور
بنم ذمی حصہم و علاقہم [7] وار دیو بربر ایله مغارضہ ایلوب بعدہ مزبور
کیورکی الت حربیلہ مرقوم [8] فرزنداشم اراکل اوزرینہ وار ب بر قرہ قنلی بیاض
کموک قبضہ لی بجاق [9] ایله حول بوکروندن ضرب بامر خدا اول ضربدن
مزبور اراکل مجروح و اول ساعت [10] فوت اولدی شرعاً ثابت اولان تصدیق
مزبور کیورکین الیورلمہ سی مطلوبدر دیو [11] اوزرینہ بالواجبہ دعوا و تقریر
کلام ایلدوکنہ مزبور کیورکین قبل شمع غیر [12] سوال اولنقدہ فی الحقیقہ
مرقوم کیورکی جوابندہ مزبورک فرزنداشی اراکل [13] نام ذمی موضع مذکورہ
بجاق معلومہ ایله حول بوکروندن ضرب و مجروح [14] و قتل ایلدوکن خصوصاً
بالطوع و الرضہ اقرار و اعتراف ایتمله شرعاً [15] قاتل مزبورہ اوزرینہ واجب
اولان حقّی مزبور ادا اولنمہ سیلہ بینہ برلہ ماوقع بالطلب کتب اولنوب ید
طالبہ وضع اولندی تحریر فی شهر شوال من یوم [16] خمس سنہ اربعین مائہ و الف

شہود الحال
درویش بک لبتدای چاوشان سابق کوپک چاوش مطفی اغا
بکر افندی بن یوسف ملا [9] نصر اللہ بک کیورکی ولد مختار
عبد الباقی بک سلیمان بک درویش

Перевод:

Дело обстоит так, как в сем /хюджете/ изложено.

Написал это кадий Горийской казы Мехмед - смиренный

/раб божий/, хваленье ему - всевышнему /господу/.

Да помилует его /господь/ .

/Печать кадия:/ Мехмед.

Поводом к составлению основанного на шариате сего докумен-
та и причиной написания этого почтительного обращения послужи-
ло следующее: житель села, называемого Хелтубан, входящего в
казу города Гори, зимний¹ Зураб, сын Па/а/та, явился в бла-
городное шариатское присутствие и, изложив словесно при очной
ставке обстоятельства, возбудил жалобу на жителя того же, на-

¹ Зимний - подданный немусульманского вероисповедания в Османской империи.

званного, села - зимия по имени Гиорги, сына Бери, рассказав, что "десять дней назад, считая от даты [сего] документа, мой, зимия Зураба, родной брат, зимия по имени Аракел, работал себе спокойно один в нашем [братьев] собственном наследственном винограднике. Тогда [продолжал Зураб] к Аракелу подошел из чужих² вышеуказанный Гиорги и противозаконно, под тем лживым предлогом, что в упомянутом имени будто и он имеет долю и причастность, затеял ссору, во время которой он, вышеуказанный Гиорги, напав с военным оружием на упомянутого нашего брата Аракела, нанес ему в левый бок удар ножом с белой костяной рукояткой, выхватив его из черных ножен, и [смертельно] ранил его. От этого удара упомянутый Аракел, по изволению бога, тотчас скончался. Требуя взыскать с упомянутого Гиорги за подтвержденное шариатом предумышленно совершенное преступление". Так как допрошенный до просвещенного судебного разбирательства упомянутый Гиорги и в своем ответе перед шариатским судом без принуждения к тому сам признал и удостоверил, что брату вышеназванного зимия по имени Аракел он действительно в означенном месте и описанным ножом нанес удар в левый бок, ранил и убил его, то, согласно просьбе [Зураба], совершившееся записано и [запись] выдана [в качестве документа] просителю, с тем чтобы по шариату взыскать с упомянутого убийцы необходимое возмещение. Написано в пятый день месяца шавваля тысяча сто сорокового [15 мая 1728] года.

Свидетели дела:

Дервиш-бей - бывший кетхуда чаушей
 Мустафа-ага - младший чауш
 Бекир-эфенди сын Юнуса - молла [?]
 Насрулла-бей
 Гиорги сын Хитара
 Абд ал-Бакн-бей
 Сюлейман-бей - дервиш...

² Т.е. не имеющий отношения к этому винограднику.

Л.В.Дмитриева, С.Н.Муратов

КАТАЛОГИ, СПИСКИ И ОБЗОРЫ ТЮРКСКИХ РУКОПИСЕЙ
XVIII–XX вв.

Рукописи на тюркских языках имеются во многих странах мира, составляя целые фонды или отдельные коллекции. Работа по их каталогизации, описанию и исследованию началась в некоторых западноевропейских странах еще в XVIII в. Более интенсивно она развернулась во второй половине XIX – начале XX в. В последние два десятилетия в эту работу включились страны, в которых тюркские рукописи ранее не описывались и не исследовались.

В дореволюционной России описание тюркских рукописей велось в основном в Петербурге и отчасти в Казани. В СССР оно было возобновлено с 50-х годов и в настоящее время ведется в Ленинграде, Москве, Ташкенте, Баку, Ереване, Тбилиси, Душанбе, Казани, Алма-Ате, Ашхабаде и в ряде других городов.

За два с половиной века в общей сложности издано значительное количество трудов о тюркских рукописях, и число их из года в год умножается. Поэтому в связи с расширением работы по выявлению и описанию тюркских рукописей становятся все более необходимыми учет и систематизация того, что уже сделано.

Различные виды работ по учету, описанию и исследованию тюркских рукописей представляют собой: 1) каталоги, содержащие краткие или сравнительно полные описания рукописей; 2) списки рукописей того или иного фонда или коллекции; 3) статьи, в которых наряду со сведениями по истории отдельных собраний рукописей содержатся данные об общем количестве рукописей, их краткое перечисление и указание на отдельные значительные сочинения; 4) обзоры, содержащие лишь общие сведения по истории собирания и составу отдельных фондов или коллекций; 5) частичные или полные переводы, исследования и публикации текстов тюркских рукописей; 6) работы по палеографии тюркских рукописей.

Ниже предлагается алфавитный перечень каталогов, списков тюркских рукописей и статей о них, изданных в XVIII–XX вв. Каждая

работа снабжена краткой аннотацией. По возможности в аннотации указывается количество турецких рукописей, о которых сообщается в помещаемой работе. Эти данные отсутствуют там, где, к сожалению, не удалось ознакомиться с работой *de visu*. Приводятся по возможности также и цифровые данные о количестве арабских и персидских рукописей, упоминаемых или описываемых в аннотируемых работах.

Конечно, данная библиография не может претендовать на полноту. В ней собрано только то, что пока удалось найти в результате просмотра книг и статей или на основании библиографических ссылок в печатной литературе, имеющейся в библиотеках Ленинграда и Москвы. Здесь не ставится задача разбора этой литературы и ее оценки. Вопросы об оценке работ, разбор методики описаний должны быть поставлены особо. На этом этапе представляются важными почти все включенные в перечень работы. Следует, однако, отметить особую ценность ряда наиболее полных каталогов, появившихся в печати в разное время: каталогов, составленных Б.А.Дорном (№ 84), В.Д.Смирновым (№ 176), Г.Флюгелем (№ 102), Ч.Рыб (№ 161), Г.Эте (№ 97), В.Перчем (№№ 156, 157), Э.Блоше (№ 65), К.Цеттерстеном (№№ 193, 194), Э.Росси (№ 163), В.Ф.Минорским (№ 144), а также каталогов стамбульских библиотек, относящихся к более позднему времени (№№ 125-127), и каталогов собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР (№ 44) и Академии наук Таджикской ССР (№ 25) и др. Не потеряли своего значения и старые каталоги турецких, арабских и персидских рукописей стамбульских библиотек, изданные в период с 1300/1882-83 по 1312/1894-95 г. в 40 выпусках (№ 196). Эти каталоги очень мало используются исследователями, хотя в них охвачено более 60 тыс. рукописей и некоторое количество печатных книг по многим областям знаний. До сих пор лишь незначительная доля описанных в этих каталогах рукописей подверглась новому описанию и вошла в позднейшие каталоги, составленные в Турции (см. №№ 125-127).

Мы надеемся, что в настоящее время, при отсутствии каких-либо общих библиографических справочников по турецким рукописям, настоящий перечень может быть полезным для всех, кто работает над каталогизацией, изучением и публикацией турецких рукописей.

I

1. Б а р т о л ь д В. В., О некоторых восточных рукописях, - ИРАН, нов.сер., 1919, т.ХІІІ, № 12-13, стр. 923-930. Сведения о 12 рукописях, из них 1 турецкая (№ 9) и 11 персидских.

2. Б а р т о л ь д В. В., Отчет о командировке в Туркестан /лето 1902 г./, - ЗВОРАО, 1902-1903, т. XV, стр. 173-280. Сведения о 158 рукописях (6 тюркских, 25 арабских, 127 персидских).

3. Б а р т о л ь д В. /В./, Отчет о командировке в Туркестан. Август - декабрь 1920 г., - ИРАН, сер. VI, 1921, т. XV, стр. 188-219. Описание и упоминание 13 рукописей из собрания Среднеазиатской Государственной Публичной библиотеки, Бухарской Государственной Публичной библиотеки и коллекции А.А.Семенова (2 тюркских, 1 арабская, 10 персидских).

4. Б а р т о л ь д В. /В./, Собрание восточных рукописей в Баку, - ИАН, сер. VI, 1925, т. XIX, № 18, стр. 946-951. Краткое описание 24 рукописей, из них 1 турецкая (№ 15), 11 арабских, 12 персидских.

5. Б а р т о л ь д В. В., Собрание рукописей Джур-бека, - ЗВОРАО, 1911-1912, т. XXI, стр. 036-037. Список 42 рукописей (14 тюркских, 1 арабская, 25 персидских, 2 русские).

6. Б е р е з и н И. Н., Алфавитный каталог библиотеки покойного Аббас-Кули Ага Баки-Ханова, - И.Н.Б е р е з и н, Путешествие по Дагестану и Закавказью, изд. 2, дополненное, Казань, 1850, приложение УШ, стр. 16-22. Перечень названий 253 рукописей на арабском, персидском и тюркских языках.

7. Б е р е з и н И. /Н./, Описание турецко-татарских рукописей, хранящихся в библиотеках С.-Петербурга, - ЖМНП, 1846, ч. I, отд. III, стр. 33-48; ч. LIV, 1847, отд. III, стр. 33-56; ч. LIX, 1848, отд. III, стр. 1-24; ч. LXVIII, 1850, отд. III, стр. 13-46. Описание 17 тюркских рукописей Азиатского музея и Публичной библиотеки.

8. Б е р ж е А., Краткий каталог Тифлисской Публичной библиотеки (1846-1861), Тифлис, 1861. Среди рукописей есть и тюркские.

9. Б е р т е л ь с Е. Э., Описание рукописей, поступивших в Азиатский музей в 1924 г. из библиотеки А.А.Базилевского в Варнавине, - ДРАН-В, 1924, июль, стр. 109-112. Краткое описание 7 рукописей, из них 1 тюркская (№ 7), 6 персидских.

10. В а л и д о в А., Восточные рукописи в Ферганской области, - ЗВОРАО, 1915, т. XXII, стр. 303-320. Сведения о 73 рукописях (13 тюркских, 10 арабских, 50 персидских).

11. В а л и д о в А., О собраниях рукописей в Бухарском ханстве, - ЗВОРАО, 1916, т. XXIII, стр. 245-262. Сведения о 95 рукописях (6 тюркских, 17 арабских, 72 персидские).

12. В о л и н С. Л., Описание рукописей произведений Навои

в ленинградских собраниях, — сб. "Алишер Навои", М.-Л., 1946, стр. 203-235. Аннотированный список 124 рукописей произведений Навои в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, библиотеке восточного факультета Ленинградского университета и в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (см. ниже перевод статьи С.Л.Волина на турецкий язык — № 189).

13. Д м и т р и е в а Л. В., М у г и н о в А. М., М у р а т о в С. Н., Описание турецких рукописей Института народов Азии. I. История, М., 1965, 258 стр. Описание 189 турецких рукописей, указатели: стр. 215-256.

14. Д м и т р и е в а Л. В., Турецкие рукописи Института востоковедения АН СССР, — "Проблемы востоковедения", 1959, № 4, стр. 136-146; Ленинградские рукописи "Тариб-наме" Ашик-паши, — там же, 1960, № 1, стр. 176-178; Турецкие медицинские рукописи в собрании Института народов Азии, — "Страны и народы Востока", II, М.-Л., 1961, стр. 251-257; Материалы по фольклору турецких народов в собрании Института народов Азии, — там же, стр. 258-265; Рукописи старейших тюркоязычных памятников в собрании Института народов Азии, — "Материалы Восточной комиссии Географического общества СССР", Л., 1962, I, стр. 34-46; Тюркоязычные географические и этнографические материалы в Институте народов Азии, — "Страны и народы Востока", III, М.-Л., 1964, стр. 189-197; Рукописи диванов турецких поэтов в собрании Института народов Азии, — КСИНА, 1965, № 69, стр. 60-76; Материалы по турецкому языкознанию в собрании Института народов Азии, — "Туркологический сборник. К шестидесятилетию А.Н.Кононова", М., 1966, стр. 44-53. Статьи содержат обзоры турецких рукописей Института востоковедения АН СССР по различным тематическим рубрикам.

15. З а г о р к а J., Исламские рукописи из югословенских коллекция, Београд, 1956, 50 стр. + 20 табл. (параллельный титульный лист на французском яз.: Z a g o r k a J., Les manuscrits islamiques dans les collections Jougoslaves, Beograd, 1956, 50 стр. + 10 табл., — см. № 192). Описание 68 рукописей, из них 14 турецких (№№ 2, 15, 23, 38, 39, 40, 43, 45, 46, 50, 52, 56, 58, 63).

16. З а л е м а н К. Г., Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей в 1909-1910 гг., — ИАН, сер. VI, 1911, т. V, № 4, стр. 251-265. Список 236 рукописей коллекций Н.Ф.Петровского, С.Ф.Ольденбурга и рукописей, приобретенных через Ф.Ф.Поспелова (173 турецкие, 48 персидских, 15 арабских).

17. З а л е м а н К. Г., Новые поступления в Азиатский му-

зей. Список рукописей из наследства академика барона В.Р.Розена, - ИАН, сер. УІ, 1908, т. П, № 18, стр. 1297-1300. Список 48 рукописей (3 турецкие, 38 арабских, 7 персидских).

18. З а л е м а н К. Г., Отчет о поездке в Среднюю Азию. /Приложения/: I. Список восточным рукописям, принесенным в дар Азиатскому музею г-ном Опским мировым судьей Дмитрием Михайловичем Граменицким. II. Список рукописям, приобретенным в Туркестанском крае летом 1897 г., - ИАН, сер. У, 1898, т. УШ, стр. ІУ-ХІ. Списки 24 рукописей коллекции Д.М.Граменицкого (7 турецких, 1 арабская, 16 персидских), В.Л.Вяткина (1 турецкая) и 103 рукописей, приобретенных К.Г.Залеманом (19 турецких, 19 арабских, 65 персидских).

19. З а л е м а н К. Г., Рукописи Я.Я.Лютша, - ИАН, сер. У, 1898, т. УШ, стр. ХУП-ХУШ. Список 29 рукописей (19 турецких, 3 арабские, 7 персидских).

20. З а л е м а н К. Г., Список рукописей и местных изданий, привезенных из Туркестана А.Н.Самойловичем и доставленных Русским Комитетом по исследованию Средней и Восточной Азии, - ИАН, сер. УІ, 1908, т. П, № 18, стр. 1301-1310. Список 6 рукописей и 16 литографий, приобретенных для Азиатского музея.

21. З а л е м а н К. Г., Список рукописей, приобретенных Азиатским музеем от бухарского торговца Мир-Салих Миракбаева, - ИАН, сер. УІ, 1901, т. ХІУ, стр. ХХІ-ХХШ. Список 19 рукописей (1 турецкая, 17 арабских и 1 персидская).

22. З а л е м а н К. Г., Список рукописям, приобретенным для Азиатского музея из Бухары в мае 1901 г., - ИАН, сер. УІ, 1901, т. ХУ, стр. ХУІ-ХУП. Список 13 рукописей (1 турецкая, 7 арабских, 5 персидских).

23. К а д ж а р о в а Э., Описание рукописных списков дивана Махтумкули, хранящихся в Ашхабаде, - "Труды Института литературы им. Махтумкули", Ашхабад, 1960, ІУ. Описание списков дивана Махтумкули.

24. К а л ь Е., Персидские, арабские и турецкие рукописи Туркестанской Публичной библиотеки, Ташкент, 1889, 75 + 2 стр. Описание 87 рукописей, из них 11 турецких (№№ 77-86, но № 82 повторен дважды), 8 арабских, 68 персидских.

25. Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР, т. I. История, мемуары и исторические биографии, география, историческая топография, путешествия, хронограммы, под редакцией и при участии проф. А.М.Мирзоева и проф. А.Н.Болдырева, Сталинабад, 1960, 321 стр. + 20 илл. Описание 288 рукопи-

сей, из них 11 турецких (№№ 126, 129, 131, 132, 138, 158, 161, 246, 258, 268, 288), 277 таджикско-персидских; указатели: стр. 273-319).

26. К а т а н о в Н. Ф., Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (13.X.1813 - 7.VIII.1897), Казань, 1900, XI + 240 стр. 1) Аннотированный список 111 рукописей, литографий и печатных книг (стр. 211-224), пожертвованных И.Ф.Готвальдом Казанскому университету в 1896 г., среди которых 100 рукописей, в том числе 27 турецких (№№ 1-27), 44 арабские, 25 персидских, 2 персидско-турецкие, 1 арабско-персидская, 1 арабско-русская. 2) Краткий перечень 157 книг, рукописей и материалов личного архива И.Ф.Готвальда (стр. 225-240), пожертвованных его дочерью Казанскому университету в 1897 г., среди которых сведения о 57 рукописях и извлечения из них (30 турецких, 16 арабских и 11 персидских).

27. К о в а л е в с к и й А., Описание восточных рукописей Центральной библиотеки Харьковского университета, - "Библиография Востока", Л., 1934, № 7, стр. 93-116. Среди рукописей есть и турецкие (стр. 105-114).

28. Н.И.Лобачевский исемендаге фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы, вып. I-XIII, Казан, 1958-1963. Параллельный титульный лист на русском яз.: Описание рукописей научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского, вып. I-XIII, Казань, 1958-1963. Описания рукописей на восточных и западных языках и архивных материалов, хранящихся в научной библиотеке Казанского университета. Следующие выпуски содержат описания турецких рукописей: вып. I: С. Б. Р а д з и е в с к а я, Фольклор, Казань, 1958, 35 стр. Описание 59 рукописей, среди которых содержатся рукописи по казахскому, киргизскому, ногайскому и уйгурскому фольклору; вып. III: М. Н у г м а н, Рукописи Каюма Насыри, Казань, 1958, 48 стр. Описание 83 рукописей, документов, сборников писем из архива татарского ученого-просветителя Каюма Насыри (1825-1902); вып. V: А. Ф а т х и, Рукописи татарских писателей и ученых, ч. I, Казань, 1959, 64 стр. Описание 97 рукописей сочинений 25 татарских ученых и писателей (XIX и XX вв.); вып. VI: А. К а р и м у л л и н, Татарское народное творчество, Казань, 1961, 35 стр. Описание 66 сборников рукописей по татарскому фольклору (XIX - XX вв.); вып. IX: А. К а р и м у л л и н, Турецкое языкознание, Казань, 1962, 20 стр. Описание 37 рукописей и материалов по языкознанию (XIX-XX вв.), посвященных ис-

следованию татарского, староузбекского, крымскотатарского, казахского и турецкого языков; вып. X: А. Ф а т х и, Рукописи татарских писателей и ученых, ч.2, Казань, 1962, 48 стр. (ч. I см. выше, вып. У). Описание 126 рукописей сочинений и материалов из личных архивов 25 татарских писателей и ученых (XIX-XX вв.).

29. М о л ч а н о в А. А., Перечень восточных рукописей В.Л.Вяткина в Государственной Публичной библиотеке Узбекской ССР, - "Труды Государственной Публичной библиотеки УзССР", Ташкент, 1935, т. I, стр. 60-91. Аннотированный список 273 рукописей на арабском, персидском и узбекском языках.

30. М у г и н о в А. М., Описание уйгурских рукописей Института народов Азии, М., 1962, 207 стр. Описание 359 рукописей; указатели: стр. 193-206.

31. М у г и н о в А. М., Д м и т р и е в а Л. В., М у р а т о в С. Н., Н у р и а х м е т о в А. Х., Тюркские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР, М., 1960, 27 стр. Обзор тюркских рукописей Института востоковедения АН СССР, хранящихся в Ленинградском отделении Института. (Издан также на английском языке - см. № 148).

32. М у х а м е д о в а З. Б., Описание туркменских рукописей в ленинградских собраниях, - "Труды Института литературы им. Махтумкули", Ашхабад, 1960, IV, стр. 213-237. Описание 30 рукописей.

33. Н а д ж и п Э. Н., Тюркоязычные рукописи в Пекине, - "Народы Азии и Африки", М., 1965, № 3, стр. 133-138. Описание 6 тюркских рукописей.

34. Описание рукописей научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского, вып. I-XIII, Казань, 1958-1963. См.: Н.И.Лобачевский исемендаге фэнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы (№ 28).

35. П е т р о в П., Обзорные арабских, персидских и турецких рукописей, находящихся в библиотеке Императорского Московского университета, - ЭМНП, 1837, ч. XIII, отд. 2, стр. 549-555. Краткое описание и перечень II рукописей, из них 3 тюркские (№№ 1-3), 3 арабские, 5 персидских.

36. Р о з е н б е р г Ф. А., Список мусульманских рукописей, поступивших в Азиатский музей за первое полугодие 1919 г., - ИРАН, нов. сер., 1919, т. XIII, № 11, стр. 485-488 (см. также: "Азиатский сборник", т. II). Список 34 рукописей из собрания В.А.Жуковского (1 тюркская, 2 арабские, 31 персидская).

37. Р о м а с к е в и ч А. А., Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского уни-

верситета, - "Записки Коллегии востоковедов", Л., 1925, т. I, стр. 353-371. (Отд. оттиск с титульным листом на латинском яз.: R o m a s k e w i c z A., Indices alphabetici codicum manuscriptorum persicorum, turcicorum, arabicorum, qui in Bibliotheca Literarum Universitatis Petropolitanae adservantur. Supplementum, Leningrad, 1925, 19 стр.). Алфавитный список 365 рукописей (23 тюркские, 40 арабских, 302 персидские).

38. С а м о й л о в и ч А., Материалы по среднеазиатско-турской литературе. I, - ЗВОРАО, 1909, т. XIX, стр. 01-030. Описание 34 рукописей собрания А.Н.Самойловича, переданных впоследствии в Азиатский музей Российской Академии наук.

39. С е ј и д о в Ф., Тарихэ даир элжазмалары, - "Республика элжазмалары фондунун эсерлери", т. I, Баку, 1961, стр. 9-29. Описание 39 рукописей исторического содержания, из них 12 тюркских, 2 арабские, 25 персидских.

40. С е м е н о в А. А., Восточные рукописи в библиотеке покойного В.В.Вельяминова-Зернова, - ИРАН, нов. сер., 1919, т. XIII, стр. 855-872. Описание 42 рукописей (14 тюркских, 1 арабская, 25 персидских, 2 русские).

41. С е м е н о в А. А., Каталог рукописей Исторического отдела Бухарской центральной библиотеки, - "Труды библиографической комиссии при СНК ТССР", вып. 2, Ташкент, 1925, 32 стр. Описание 114 рукописей, среди которых 6 тюркских (№ 28, 51, 65, 74, 97, 98), 9 арабских, 99 персидских; указатель: стр. 27-32.

42. С е м е н о в А. А., Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского Государственного университета им. В.И.Ленина, Ташкент, ч. I, 1935, 87 стр.; ч. II, 1956, 87 стр. В первой части содержится описание 140 рукописей, из них 31 тюркская (№ 110-140), 34 арабские, 75 персидских; указатели: стр. 75-88. Во второй части - описание 199 рукописей, из них 31 тюркская (№ 169-199).

43. С е м е н о в А. А., Описание рукописей произведений Навои, хранящихся в Государственной Публичной библиотеке УзССР, Ташкент, 1940, 45 стр. Описание 91 рукописи произведений Навои.

44. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Под редакцией и при участии проф. А.А.Семенова, Ташкент, т. I, 1952, 440 стр.; т. II, 1954, 588 стр.; т. III, 1955, 544 стр.; т. IV, 1957, 560 стр.; т. V, 1960, 543 стр.; т. VI, 1963, 738 стр.; т. VII, 1964, 554 стр.; т. VIII, 1967, 798 стр. В первом томе описание 743 рукописей (№ 1-743), из них 86 тюркских; указатели: стр. 329-437. Во втором томе - 1135 рукописей (№ 744-1878), из них 282 тюркские; указатели: стр. 445-585.

В третьем томе - 922 рукописи (№№ 1879-2800), из них 29 турецких; указатели: стр. 421-552. В четвертом томе - 662 рукописи (№№ 2801-3462), из них 15 турецких; указатели: стр. 433-556. В пятом томе - 696 рукописей (№№ 3463-4158), из них 71 турецкая; указатели: стр. 427-538. В шестом томе - 842 рукописи (№№ 4159-5000), из них 50 турецких; указатели: стр. 557-731. В седьмом томе - 608 рукописей (№№ 5001-5608), все турецкие; указатели: стр. 407-532. В восьмом томе - 401 рукопись (№№ 5609-6009), из которых 4 турецкие; указатели: стр. 451-794.

45. Тагирджанов А. Т., Таджикско-персидские и турецкие рукописи Восточного факультета ЛГУ, - "Вестник Ленинградского университета", сер. истории языка и литературы, 1957, № 8, стр. 63-69. Сведения о рукописях (180 турецких сочинений в 200 списках).

46. Фалев П. А., Османские рукописи, поступившие в Азиатский Музей Российской Академии наук с Кавказского фронта, - ИРАН, нов. сер., 1919, т. XIII, № 11, стр. 1619-1630. (= "Азиатский сборник", т. II). Список 175 рукописей и 3 литографий.

47. Френ Х. Д., Предварительное донесение о важном обогащении в нынешнем году арабскими, персидскими и турецкими рукописями Азиатского музея С.-Петербургской Академии наук, с показанием расположения одного, и о прежних его сокровищах, - "С.-Петербургские ведомости", 1819, № 93, "Прибавление", 19 стр. Тематический обзор первой коллекции Ж.Л.Руссо, завершающийся кратким очерком некоторых рукописных фондов и библиотеки Азиатского музея (см. то же на немецком языке - № 112).

48. [Чайкин К. И.], Восточные рукописи. Персидские, арабские, турецкие, [М.], 1931, 28 стр. + 5 илл. Краткое описание 88 рукописей, в том числе 5 турецких (стр. 27-28), 50 арабских, 33 персидских.

49. Әлғазмалары каталогу, I чилд. (Тарих, география, әдәбијат нәзәрийәси, тәзкирәләр, бәди әдәбијат вә мүншәат), Баки, 1963, 514 стр. Аннотированный список 1281 рукописи, построенный по предметному принципу (313 турецких, 143 арабских, 825 персидских; указатели: стр. 453-513).

II

50. Abbott T.K., Litt B.D., Catalogue of the manuscripts in the Library of Trinity College, Dublin, 1909, XXVI 606 стр. Описание европейских (стр. 1-401) и восточных (стр. 402-438) рукописей. Среди восточных - 7 турецких (№ 1617-

1623), 33 арабские и 70 персидских; указатели: стр. 535-606.

51. A r b e r r y A. J., Hand-list of Islamic manuscripts acquired by the India Office Library, 1936-1938, - JRAS, 1939, стр. 353-396. Перечень рукописей; среди них есть и турецкие.

52. A r o J., Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Helsinki, Helsinki, 1958, 84 стр. Описание 92 рукописей, из них 4 турецкие (№ 89-92).

53. A s s e m a n u s S. E., Bibliothecae Mediceae Laurentianae et Palatinae codicum MSS. orientalium catalogus, Florentiae, 1742, 492 + 56 стр.; илл., 26 табл. Описание по предметной системе более 600 рукописей Библиотеки Лоренцо Медичи (стр. 1-47) и Дворцовой библиотеки Медичи (стр. 49-486) во Флоренции, в том числе: 88 турецких, 393 арабские, 54 персидские, 61 сирийская, 10 еврейских и некоторое число рукописей на других языках. Турецкие рукописи описаны под номерами: 9, 17-19, 75, 81, 84, 85, 89, 93, 96-98, 101, 104, 108, 120, 123, 127-130, 134, 138, 162, 167, 191, 257, 258, 287, 294, 300, 301, 307, 321, 324, 329, 335, 349, 358, 371, 373, 376, 381, 385-387, 391, 395, 396, 410, 412, 418, 421-423, 431, 433, 437, 445, 446, 469, 474, 477, 478, 481, 485, 486-490, 495, 496, 498, 503, 506, 510, 511, 514, 515-518, 522, 525-527 (в том числе 18 сборных рукописей, содержащих одновременно сочинения также на арабском и персидском языках).

54. A s s e m i a n i S., Catalogo del codici Manoscritti orientali della biblioteca Naniana, Padova, parte prima, 1787, IV + 222 стр.; parte seconda, 1792, XXIV + 447 стр. Описание 125 рукописей, из них 35 турецких (в первой части - II, во второй - 24).

55. A t e ş A., Anadolu kütüphanelerinden bazı mühim türkçe el yazmaları, - TDDE, 1958, УШ, стр. 90-108. Сведения о некоторых турецких рукописях из библиотек Анатолии.

56. A t e ş A., Burdur-Anıyalya ve havalisi kütüphanelerinde bulunan türkçe, arapça ve farsça mühim eserler, - TDDE, 1948, II, стр. 171-191. Обзор турецких, арабских и персидских рукописей.

57. A t e ş A., Konya kütüphanelerinde bulunan bazı mühim yazmalar, - "Türk Tarih Kurumu. Belleten", Ankara, 1952, XVI, № 61, стр. 49-130. Обзор рукописей, среди которых есть и турецкие.

58. B a s s e t R., Notice sommaire des manuscrits orientaux de deux bibliothèques de Lisbonne, - "Mémoire destiné à la 10-ème session du Congrès International des Orientalistes", Lisbonne, 1894, 31 стр. Описание 17 рукописей Национальной биб-

лиотеки в Лиссабоне и библиотеки Академии наук, среди которых I тюркская (стр.8), 14 арабских и 2 персидские рукописи.

59. B e r e z i n I., Beschreibung einiger tatarischer Handschriften in den Petersburger Bibliotheken. Aus dem Russischen übersetzt von Dr.Zenker. (Erster Artikel),-ZDMG, Bd I, 1847, стр. 339-346; (Zweiter Artikel),-Bd II, 1848, стр. 242-256. Перевод с русского двух разделов статьи И.Березина (см. № 7).

60. B e r e z i n I., Beschreibung einiger tatar-türkischer Handschriften zu St.-Petersburg,-"Archiv für Wissenschaftliche Kunde von Russland", Bd 5, Berlin, 1847, стр. 643-648. Перевод с русского одного раздела статьи И.Березина (см. № 7).

61. B i r k e n m a j e r A., Rękopisy orjentalne Emira Wacława Rzewuskiego w Bibliotece publicznej w Petersburgu,-"Exlibris", t. V, 1924, стр. I-6 (= B i r k e n m a j e r A., Rękopisy orjentalne Emira Wacława Rzewuskiego w Bibliotece publicznej w Petersburgu, Kraków, 1924, 6 стр.). Обзор 9 рукописей (2 тюркских, 4 персидских, 3 арабских).

62. B l a n d N., Oriental Manuscripts at Eton Colledge,-JRAS , 1848, № 104. Среди описанных рукописей есть и тюркские.

63. [B l a š k o v i č J.], Arabische, türkische und persische Handschriften der Universitätsbibliothek in Bratislava. Unter der Redaktion J. Blaškovičs bearbeiteten: die arabischen Handschriften K.Petráček, die türkischen Handschriften J.Blaškovič, die persischen Handschriften R.Veselý, Bratislava, 1961, 550 стр. + XXII табл. Параллельный титульный лист на словацком яз.: [B l a š k o v i č J.], Arabské, turecké a perzské rukopisy Univerzitnej knižnice v Bratislave. Za redakcie J.Blaškoviča napísali: Arabské rukopisy K.Petráček, turecké rukopisy J.Blaškovič, perzské rukopisy R.Veselý, Bratislava, 1961, 550 стр. + XXII табл. Описание 598 рукописей, из них 117 тюркских (№№ 394-510), 393 арабские (№№ I-393) и 88 персидских (№№ 511-598). Описания выполнены на немецком языке (стр. 53-429), с краткими переложениями на словацкий язык (стр. 431-502). Указатели: стр. 503-542.

64. B l o c h e t E., Bibliothèque Nationale. Catalogue de la collection de manuscrits orientaux arabes, persans et turcs, formée par M. Ch. Schefer, Paris, 1900, 231 стр. + XII табл. Описание 789 рукописей, из них 238 тюркских (№№ 957-II94), 275 арабских и 276 персидских; указатели: стр. 205-231.

65. B l o c h e t E., Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits turcs, Paris, t. I, 1932, 40 стр.; t. II, 1933, 314 стр. Описание 1815 рукописей: t. I - 968 рукописей (№№ I-396, Suppl. I-572), t. II - 847 (№№ 573-I419); указатели: t. II, стр. 277-314.

66. B l o c h e t E., Catalogue des manuscrits arabes, persans et turcs offerts à la Bibliothèque Nationale par M. J. A. Decourdimanche, Paris, 1909, 90 стр. Описание 197 рукописей, из них 8 тюркских (№№ 1263-1266, 1268-1271), 113 арабских, 76 персидских.

67. B r e l v i S. A. and D h a b h a r E. B. N., A Supplementary Catalogue of the Arabic Hindustany, Persian and Turkish MSS and Descriptive Catalogue of the Avesta, Pahlavi, Pazend and Persian MSS in the Mulla Firuz Library, Bombay, 1917. Описание тюркских, арабских, персидских и индийских рукописей.

68. B r o c k e l m a n n C., Katalog der orientalischen Handschriften der Stadtbibliothek zu Hamburg mit ausschluss der hebräischen, T. I. Die arabischen, persischen, türkischen, malaiischen, koptischen, syrischen, äthiopischen Handschriften, Hamburg, 1908, 246 стр. Описание 309 рукописей, из них 61 тюркская (№№ 232-292), 161 арабская, 87 персидских; указатели: стр. 195-246.

69. B r o c k e l m a n n C., Verzeichniss der arabischen, persischen, türkischen und hebräischen Handschriften der Stadtbibliothek zu Breslau, [б.м.], 1903, IV + 53 стр. Описание 92 рукописей (из них 46 тюркских, 18 арабских и 24 персидские).

70. [B r o w n e E. G.], A Hand-list of the Muhammadan Manuscripts, including all Those Written in the arabic Character, preserved in the Library of the University of Cambridge by E. G. Browne, Cambridge, 1900, XVIII + 440 стр. Тематический обзор 1454 рукописей (126 тюркских, 934 арабские, 394 персидские).

71. B r o w n e E. G., a Supplementary Hand-list of the Muhammedan Manuscripts ... in the Libraries of the University and Colleges of Cambridge, 1922. Сведения о рукописях, среди которых есть и тюркские.

72. Cataloghi dei codici orientali di alcune biblioteche d'Italia, stampati a spese del Ministero della Pubblica Istruzione, fasc. I-6, Firenze, 1878-[1904], IV + 743 стр. Следующие части включают описания тюркских рукописей: Catalogo dei codici siriaci, arabi, turchi e persiani della biblioteca Vittorio Emanuele per Ignazio Guidi, стр. IV - 38; Catalogo dei codici siriaci, arabi, etiopici, turchi e copti della biblioteca Angelica per Ignazio Guidi, стр. 55-82; Catalogo dei codici orientali della biblioteca allessandrina per Ignazio Guidi, стр. 105-110; Catalogo dei codici orientali della biblioteca Nazionale di Palermo per Sac. Bartolomeo Lagumina, стр. 373-402; Catalogo dei codici arabi, persiani e turchi della biblioteca Casanatense per Luigi Bonelli, стр. 403-474. Описание 146 тюркских, 404 арабских, 46 персидских рукописей. Указатели: стр. 659-743.

73. *Catalogue of Magnificent Collection of Manuscripts from Hamilton Palace, London, 1882.* Описание рукописей, среди которых есть и тюркские.

74. *Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae regiae, t. I, Parisiis, 1739, 458 + 44 стр.* Краткое систематическое описание более 4200 рукописей Королевской библиотеки в Париже, в том числе: 396 тюркских (стр. 305-339), 1626 арабских (стр. 121-269), 388 персидских (стр. 269-304), 510 еврейских, 169 сирийских, 138 армянских и др. Каталог имеет два приложения: 1) описание сборных рукописей (стр. 449-458), в том числе: 4 тюркские, 35 арабских и 4 персидские; 2) перечень сочинений, переведенных с арабского и турецкого на французский язык (стр. 339-367, № 1-82). Указатели: 44 нумерованные страницы в конце книги.

75. *Catalogus codicum orientalium Bibliothecae Academiae Lugduno Batavae, Lugduni Batavorum, vol. I - auctore R.P.A.Dozy, 1851, XXXVI + 364 стр.; vol. II - auctore R.P.A.Dozy, 1851, 321 стр.; vol. III - auctoribus P. de Jong et M.J. de Goeje, 1865, 394 стр.; vol. IV - auctoribus P. de Jong et M.J. de Goeje, 1866, 350 стр.; vol. V - auctore M.J. de Goeje, 1873, 328 стр.; vol. VI - auctore Dr. M. Th. Houtsma, 1877, 234 стр.* Описание: vol. I - 507 рукописей (№ 1-507), из них 47 тюркских (№ 103, 104, 202-207, 301-332, 499-505); vol. II - 398 рукописей (№ 508-905), из них 24 тюркские (№ 700-720, 743-745); vol. III - 702 рукописи (№ 906-1607), из них 53 тюркские (№ 934-964, 1197-1204, 1249-1258, 1404-1406, 1528); vol. IV - 615 рукописей (№ 1608-2222), из них 33 тюркские (№ 1919-1927, 1970-1974, 2118-2136); vol. V - 613 рукописей (№ 2223-2835), из них 9 тюркских (№ 2337-2340, 2403-2407); vol. VI - 15 тюркских рукописей (№ 2836-2850). Указатели ко всему каталогу: стр. 1-227.

76. *Catalogus of oriental books, oriental MSS arabic, chinese, sanscrit, persan, japanese and türkish literature and history, London, 1870.* Среди описанных рукописей есть и тюркские.

77. C.J.R., *Catalogus Codicum Orientalium qui in collectione Richiana Bagdad existunt, - "Fundgruben des Orients, bearbeitet durch eine Gesellschaft von Liebhabern auf Veranstaltung des Herrn Grafen Wenceslaus Rzewusky", Wien, Bd III, 1813, стр. 328-334; Bd IV, 1814, стр. III-126, 288-298, 455-458.* Краткое описание 392 рукописей коллекции К. Дж. Рича в Багдаде, из них 66 тюркских (№ 42-60, 165-189, 255-258, 287, 288, 332-341, 355, 356, 380-383), 167 арабских, 150 персидских и 9 сборных рукописей.

78. C o d r i n g t o n O., Catalogue of the Arabic, Persian, Hindustani and Turkish MSS in the Library of the Royal Asiatic Society, - JRAS, 1892, стр. 501-569. Описание турецких, арабских, персидских и индийских рукописей

79. C r a w f o r d A. E., Hand-list of oriental manuscripts. Arabic, persian, turkish, Aberdeen, 1898, XLI + 268 стр. Описание 1421 рукописи (324 турецкие, 773 арабские и 324 персидские).

80. C u n h u r M., Fuzûlî hakkında bir bibliografya denemesi, İstanbul, 1956, 129 стр. Опыт библиографии Фузули, содержащий сведения о нем и о рукописях его сочинений.

81. D e l o n c l e M. F. Catalogue des livres orientaux et autres composant la bibliothèque de feu M. Garcin de Tassy, suivre du catalogue des manuscrits hindustanis, persans, arabes, turcs, Paris, 1879, VIII + 272 стр. Краткое описание 192 рукописей, среди них 5 турецких (№ 2969-2973), 16 арабских, 32 персидские.

82. D o b r a ĉ a K., Gazi Husrev-begava biblioteka u Sarajevu. Katalog arapskih, turskih i perzijskih rukopisa, Svezak prvi, Sarajevo, 1963, XXXII + 607 стр., илл.; 25 табл. Параллельные титульные листы на английском и арабском яз.: D o b r a ĉ a K., The Gazi Husrev-beg library in Sarajevo. Catalogue of the arabic, turkish and persian manuscripts, t. I, Sarajevo, 1963;
دوبراچا قاسم، مكتبة الغازي خسرو بك بسراييفو فهرست المخطوطات العربية والتركية والفارسية الجزء الاول، سراييفو، 1973. Систематическое описание 795 рукописей по исламу (кораническая литература, хадис, догматика и молитвы), в том числе 614 отдельных списков и 181 сборная рукопись, содержащая 676 списков. Из общего числа 1290 списков турецких - 180, арабских - 1086, персидских - 24.

83. D o r n B., Bericht über die von der Akademie im Jahre 1852 für das Asiatische Museum angekaufte Fraensche Bibliothek, - в кн.: Ch. M. F r a e h n i i, Opusculorum postumorum, Pars prima, Petropoli, 1855, стр. 435-451. Перечень 17 рукописей, среди которых 7 турецких (№ 11-17), 7 арабских, 3 персидские.

84. D o r n B., Catalogue des Manuscrits et Xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg, St.-Pbg., 1852, XLIV + 718 стр. Описание 602 рукописей, в том числе 100 турецких (№ 503-602), 240 арабских, 254 персидские; указатели: стр. 669-718.

85. D o r n B., Das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg, St.-Pbg., 1846, XII + 776 стр. История поступления древностей в бывш. Азиатский музей по годам - с 1818 по 1844 гг. (стр. 1-144), в том числе

указываются и восточные рукописи (среди них тюркские); указатели: стр. 751-776.

86. D o r n В., Das Asiatische Museum im Jahre 1865,-Mél. As., 1868, t. У, стр. 453-464. Краткое описание 16 рукописей, из них 6 тюркских (№ 11-16), 1 арабская, 9 персидских.

87. D o r n В., Die berühmtesten muhammedanischen Schönschreiber,- Mél. As., 1856, t. II, стр. 33-52. Описание одной турецкой рукописи из коллекции А.-К.Бакиханова.

88. D o r n В., Die Fonton'sche Handschriften-Sammlung,- Mél. As., 1881, t. VIII, стр. 189-196. Краткое описание 19 рукописей, из них 13 тюркских (№ 3, 8-19), 2 арабские, 4 персидские.

89. D o r n В., Die letzten Erwerbungen des Asiatischen Museums im Jahre 1848,- Mél. As., 1852, t. I, стр. 1-15. Описание трех рукописей, подаренных музею президентом Российской Академии наук С.С.Уваровым, из них 2 тюркские и 1 персидская.

90. D o r n В., Die muhammedanischen Handschriften der herzogl. Bibliothek zu Coburg,- Mél. As., 1856, t. II, стр. 186-194. Описание коллекции рукописей герцога Кобургского (10 рукописей), в том числе 9 списков тюркских сочинений, сохранившихся в 4 сборных рукописях.

91. D o r n В., Die vordem Chanykov'sche, jetzt der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zugehörige Sammlung von morgenländischen Handschriften,- Mél. As., 1868, t.V, стр. 221-313. (Отд. оттиск: D o r n В., Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die kaiserlichen Bibliothek zu St.-Petersbourg im Jahre 1864 von N.Chanykov erworben hat, St.-Pbg., 1865, 93 стр.). Аннотированный список 161 рукописи (стр. 221-276), из них 8 тюркских (№ 10, 54-57, 91, 97, 155), 32 арабские, 121 персидская. Коллекция находится в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

92. D o r n В., Ueber die dem Asiatischen Museum seit dem Jahre 1850 zugekommenen muhammedanischen Handschriften,- Mél. As., 1856, t. II, стр. 53-60. Аннотированный список 39 рукописей, из них 12 тюркских (№ 10, 13, 15, 31-39).

93. D o r n В., Über die vom General-Adjutanten von Kaufmann dem Asiatischen Museum verehrten morgenländischen Handschriften,- Mél. As., 1876, t. VII, стр. 395-415. Краткое описание 37 рукописей, из них 15 тюркских (№ 23-37), 4 арабские, 18 персидских.

94. D o r n В., Über die vom Wirkliche Staatsrath Chanykov

dem Asiatischen Museum zugekommenen Sendungen von morgenländischen Münzen und Handschriften, - *Mél. As.*, 1863, t. IV, стр. 29-62.

Список 83 рукописей (стр. 34-57), из них I тюркская (стр. 57), 65 арабских, 17 персидских.

95. D o r n B., Über die vordem Dolgoruky'sche, jetzt der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zugehörige Sammlung von morgenländischen Handschriften, - *Mél. As.*, 1859, t. III, стр. 725-734. (То же: D o r n B., Ueber die vordem Dolgoruky'sche, jetzt der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zugehörige Sammlung von morgenländischen Handschriften, - "Bulletin de l'Académie Impériale", 1860, t. I, стр. 357-364). Список 99 рукописей, среди которых 3 тюркские (№№ 93-95), 12 арабских, 84 персидские. Коллекция находится в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

96. E r g i n M., Bursa kitaplıklarındaki türkçe yazmalar arasında, - *TDED*, 1950, IV, стр. 107-132. Сведения о тюркских рукописях, находящихся в библиотеках города Бурсы (Турция).

97. E t h é H., Catalogue of the Persian, Turkish, Hindūstānī and Pushtū Manuscripts in the Bodleian Library, pt. II. Turkish, Hindūstānī, Pushtū and Additional Persian Manuscripts, Oxford, 1930, стр. II57-I766. Описание 389 рукописей, в том числе 280 тюркских; указатели: стр. 361-I766.

98. F a g n a n E., Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France, - "Départements", t. XVIII. "Alger", Paris, 1893, 680 стр. Систематическое описание 1897 арабских, персидских и тюркских рукописей, хранящихся в Алжире в Bibliothèque - Musée. В каждой из 25 рубрик, охваченных каталогом, имеются описания тюркских рукописей, расположенные вперемешку с описаниями арабских и персидских рукописей (см., напр.: №№ 1492, 1493, 1780, 1781, 1905-1912, 1942, 1943 и др.).

99. F e h m i E. et S t c h o u k i n e I., Les manuscrits orientaux illustrés de la bibliothèque de l'Université de Stamboul, Paris, 1933, 68 стр. + 26 табл. Описание 38 художественно оформленных рукописей (из них 17 тюркских, 20 персидских, 1 арабская) и 10 сборников миниатюр.

100. [F l e i s c h e r H. O., E b e r t i F. A.], Catalogus codicum manuscriptorum orientalium Bibliothecae Regiae Dresdensis. Scripsit et indicibus instruxit H. Fleischer. Accedit F. A. Eberti. Catalogus codicum manuscriptorum orientalium Bibliothecae Ducalis Guelferbytanae, Lipsiae, 1831, 105 стр. Х. Флейшер описал 457 рукописей (стр. 3-75), из них 298 тюрк-

ских; Ф.Эберт описал 142 рукописи (стр. 76-87), из них 29 турецких.

101. F l ü g e l G., Andeutungen über die von der königlichen Bibliothek zu Paris an arabischen, persischen und türkischen Handschriften in der neuesten Zeit gemachten Erwerbungen, - "Jahrbücher der Literatur", Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst, Wien, 1840, Bd XC, стр. 1-16; Bd XCI, стр. 1-10; Bd XCI, стр. 34-60. Описание 489 рукописей, в том числе 26 турецких (№ 10, 11, 12, 14, 16-24, 26-28, 33, 34, 36, 39-42, 156, 193, 401), 461 арабская, 1 персидская.

102. F l ü g e l G., Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der kaiserlich-königlichen Hofbibliothek zu Wien, Wien, Bd I, 1865, X + 723 стр.; Bd II, 1865, IV + 614 стр.; Bd III, 1867, 653 + LXVIII стр. Систематическое описание 2019 рукописей; Bd I - 204 турецкие, 278 арабских, 177 персидских, 138 смешанных рукописей; Bd II - 476 турецких, 203 арабские, 73 персидские, 3 смешанные рукописи; Bd III - 106 турецких, 222 арабские, 50 персидских, 89 смешанных рукописей; указатели: Bd III, стр. 553-663.

103. F l ü g e l G., Katalog der arabischen, persischen, türkischen, syrischen und äthiopischen Handschriften der Staatsbibliothek in München, - "Jahrbücher der Literatur", Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst, Wien, 1829, Bd 47, стр. 1-46. Описание 222 рукописей, из них 48 турецких (№ 18-22, 40, 42-47, 49, 50, 52, 53, 58-62, 65, 66, 76, 78 б, с; 88, 92, 163, 165, 166, 170, 172, 174, 175, 203, 204, 205 б, с; 207 с, f; 208, 210, 211, 214-217).

104. F l ü g e l G., Zusrift. Die neuerworbenen orientalischen Handschriften der kaiserlich-königlichen Bibliothek zu Wien, - "Jahrbücher der Literatur", Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst, Wien, 1842, Bd XCVII, стр. 1-31; Bd C, стр. 1-31. Описание 514 рукописей: 238 турецких (№ 277-514), 191 арабская (№ 1-191), 85 персидских (№ 192-276).

105. F o r r e r L., Handschriften osmanischer Historiker in Istanbul, - "Der Islam", Berlin, 1942, Bd 26, H. 3, стр. 173-220. Описание рукописей 126 сочинений (в 163 списках) по истории Османского государства, не нашедших отражения в ранее опубликованных печатных каталогах рукописей и других справочниках.

106. F r a e h n Ch., Die aus der Ahmed-Moschee zu Achalzich für Russland gewonnene Orientalische Manuscripten Sammlung, - "St.-Petersburgische Zeitung", 1829, NN 138, 139, 140 (=Dorn B.,

Das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg, St.-Pbg., 1846, стр. 352-369). Аннотированный перечень коллекции, состоящей из 193 рукописей из мечети Ахмеда в Ахалцихе: 21 турецкая (№№ 95-101, 109, III-II3, II6, 120-123, 157-159, 190, 202), 158 арабских, 14 персидских. Коллекция находится в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

107. F r a e h n Ch., Die Bibliothek aus der Scheich-Sefy-Moschee zu Ardebil, - "St.-Petersburgische Zeitung", 1829, № 44 (= D o r n B., Das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg, St.-Pbg., 1846, стр. 346-352). Аннотированный список 166 рукописей, вывезенных из мечети шейха Сефи в Ардебиле. Из рукописей 4 турецкие (№№ 2, 44, 45, 57), 1 арабская, 161 персидская. Коллекция находится в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

108. F r a e h n Ch., Die Seiner Kaiserlichen Majestät von dem regierenden Schah von Persien verehrten Persischen Prachtwerke, - "St.-Petersburgische Zeitung", 1830, № 16 (= D o r n B., Das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg, St.-Pbg., 1846, стр. 373-377). Аннотированный список 18 рукописей, привезенных из Ирана принцем Хосровом-мирзою в дар Николаю I от Фатх Али-шаха. Среди рукописей 1 турецкая (№ 17) и 17 персидских. Коллекция находится в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

109. F r a e h n Ch. M., Manuscrits turcs offerts en don à l'Académie par S.E.M. de Bouteneff, - "Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg", 1840, т. VII, стр. 367-368. Краткие сведения о 3 турецких рукописях, приобретенных для Азиатского музея в Константинополе в 1834 и 1837 гг.

110. F r a e h n Ch., Ueber die im Jahre 1829 aus Bajesid und Erserum für Russland gewonnenen arabischen, persischen und türkischen Manuscripte, - "St.-Petersburgische Zeitung", 1830, №№ 47-48 (= D o r n B., Das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg, St.-Pbg., 1846, стр. 378-384). Список 50 рукописей, среди которых 9 турецких (№№ 5, 22а, 22б, 26-28, 31, 32, 41), 32 арабские, 19 персидских. Коллекция находится в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

III. F r a e h n Ch. M., Ueber die wichtigsten orientalischen Handschriften des Rumianzow'schen Museums, - "Bulletin

scientifique publié par l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg", 1836, t. I, № 20, стр. 156-160. Описание 13 рукописей (10 тюркских и арабских, 3 персидские).

II2. F r a e h n Ch. M., Vorläufiger Bericht über eine bedeutende Bereicherung an arabischen, persischen und türkischen Handschriften, die das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg in diesem Jahre erhalten hat, nebst einigen Andeutungen von der Einrichtung und den sonstigen Schätzen desselben, - "St.-Petersburgische Zeitung", 1819, № 93, Beilage (см. то же на русском языке - № 47).

II3. G a b r i e l i G., Manoscritti e carte orientali nelle biblioteche e negli archivi d'Italia. Dati statistici e bibliografici delle collezioni loro storia e catalogazione, Firenze, 1930, IX + 89 + 3 стр. Обзор^I библиографии (каталогов, перечней, исследований и т.д.) рукописей, документов и бумаг в 93 библиотеках, 10 музеях, 21 архиве 62 городов Италии. Тюркские рукописи находятся в 26 библиотеках, 3 архивах и 1 музее 17 городов, всего 601 единица хранения, в том числе: 173 ед. - в Болонье (университетская библиотека), 51 ед. - во Флоренции (Лаврентийская библиотека), 291 ед. - в Риме (239 ед. - библиотека Ватикана, 20 ед. - Национальная библиотека и т.д.), 29 ед. - в Турине, 57 ед. - в Венеции.

II4. G o b i n e a u J. A., Collection d'ouvrages recueillis en Perse sur l'histoire, la poésie, la philosophie, les sciences occultes etc., Paris, 1870, 16 стр. Список 100 рукописей (32 тюркские, 64 персидские, 4 арабские).

II5. G ö n ü l B., İstanbul kütüphanelerinde "al-Şaka'ik al-nu'maniye" tercüme ve zeyilleri, - "Türkiyat Mecmuası", İstanbul, 1945, 7-8, № 2, стр. 136-168. О стамбульских рукописях турецких переводов сочинения "Шака'ик ан-ну'манийа" Ташкупризада.

II6. H a m m e r - P u r g s t a l l J., Catalogus codicum orientalium Bibliothecae Regiae Vindobonensis cura, - "Fundgruben des Orients", Wien, Bd 2, 1811, стр. 261-288, 411. Описание 401 рукописи (330 тюркских и арабских, 71 персидская).

II7. [H a m m e r - P u r g s t a l l J.], Hammer-Purgstalls morgenländische Handschriften. Als Seitenstück zu dem

I В этом обзоре приводится II печатных каталогов восточных рукописей, содержащих описания и тюркских рукописей. Из них 6 каталогов включены в данную статью (см. №№ 51, 52, 71, 121, 149, 161), остальные пять (см.: G a b r i e l i , стр. 24, № 2; стр. 29, № 5; стр. 48, № 3, стр. 52) не включены.

in neunten Bande seiner Geschichte des Osmanischen Reiches gelieferten Verzeichnisse der Sammlung zweihundert orientalischen Manuscripte über osmanische Geschichte, - "Jahrbücher der Literatur", Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst, Bd LXI-LXXXVIII, Wien, 1833-1839 (= [H a m m e r - P u r g s t a l l J.], Handschriften Hammer-Purgstalls, Wien, 1840, 580 + 4 стр.). Описано 412 рукописей (122 турецкие, 196 арабских, 87 персидских и 110 турецких, арабских и персидских сочинений в 7 сборниках). Описание турецких рукописей содержится в следующих томах: Bd LXI, стр. I-26; Bd LXII, стр. I-23; Bd LXIII, стр. I-24; Bd LXVI, стр. 20-53; Bd LXVII, стр. 36-57; Bd LXX, стр. 63-92; Bd LXXI, стр. 24-50; Bd LXXIV, стр. I-I4; Bd LXXV, стр. I-24; Bd LXXX, стр. 37-51; Bd LXXXI, стр. 28-38; Bd LXXXV, стр. 35-62; Bd LXXXVI, стр. 39-61; Bd LXXXVIII, стр. I-26.

II8. H a m m e r - P u r g s t a l l J., Verzeichniss von Hammer's handschriftlicher Sammlung orientalischer Werke über osmanische Geschichte, - в кн.: H a m m e r - P u r g s t a l l J., Geschichte des Osmanischen Reiches, grossentheils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven, Bd IX, Pest, 1833, стр. 177-250. Описание 200 рукописей собрания Хаммера (193 турецкие, 3 персидские, 4 арабские).

II9. H a r t m a n n M., Die osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann. Sonderabdruck aus den "Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen zu Berlin". Jahrgang VII.

Abteilung 2. Westasiatische Studien, Berlin, 1904, 21 стр. Список 133 турецких рукописей; указатели: стр. 14-17.

I20. H a r t m a n n M., Die Skobelew-Sammlung orientalischer Handschriften im Historischen Museum zu Moskau, - "Orientalische Literatur-Zeitung", herausgegeben von F.E. Peiser. Fünfter Jahrgang, Berlin, 1902, стр. 73-75. Краткий обзор коллекции рукописей Исторического музея в Москве, вывезенной из Кокандского ханства генералом Скобелевым в 1876 г. Хартманн, осмотревший эту коллекцию в 1901 г., отмечает, что в коллекции содержится 197 арабских и турецких рукописей, и перечисляет 8 турецких рукописей.

I21. H o l d e r A., Die Handschriften der Grossherzoglichen Badischen Hof- und Landsbibliothek in Karlsruhe, III. Die Durlacher und Rastatter Handschriften, Karlsruhe, 1895, 206 стр. Описание двух коллекций собрания рукописей библиотеки в Карлсруэ: I) коллекция библиотеки замка в Дурлахе, перевезенная сперва в Базель (1674 г.), затем в Карлсруэ (1720 г.),

1765 г.) - 265 ед. хранения; 2) коллекция библиотеки замка в Растатте, также перевезенная в Карлсруэ (1771 г.) - 328 ед. хранения. В составе этих коллекций наряду с рукописями на латинском, немецком и других западных языках описано 17 восточных рукописей: 8 турецких, 4 арабские, 2 арабско-турецкие, 1 персидско-турецкая, 1 арабско-персидско-турецкая, 1 арабско-персидская (стр. 19-20, № D 36, D 37; стр. 180-183, № R 201 - R 215) и 113 ед. различных документов и материалов, большинство которых на турецком языке (стр. 183-184, № R 216 - R 326).

122. Н о r n Р., *Aus italienischen Bibliotheken, I. Die persischen und türkischen Handschriften des Vatikans*, - ZDMG, 1897, Bd LI, стр. 1-65, Описание 152 рукописей (74 турецких, 78 персидских; указатели: стр. 57-65).

123. Н о r n Р., *Türkische Handschriften und kleine Schriftstücke*, - в кн.: Н о l d e r А., *Die Handschriften der Grossherzoglichen Badischen Hof- und Landsbibliothek in Karlsruhe, II. Orientalische Handschriften*, Karlsruhe, 1892, стр. 35-54. Описание II турецких рукописей (№ 23-33) и 115 различных документов на турецком языке (№ 34), хранящихся в местной библиотеке в Карлсруэ.

124. Н о u t s m a М. Th., *Catalogue d'une collection des manuscrits arabes et turcs appartenant à la maison E.J.Brill à Leide*, Leide, 1886, IV + 157 стр. Описание турецких и арабских рукописей.

125. *İstanbul kitaplıkları türkçe yazma divanlar katalogu*, с. I: XII-XVI. Asır, İstanbul, 1947, 219 + XIV стр.; с. II: XVII. Asır, 1959, стр. 221-552. Описание рукописей диванов турецких поэтов XII-XVII вв., находящихся в библиотеках Стамбула.

126. *İstanbul kütüphaneleri tarih-coğrafya yazmaları katalogları*. Maarif Vekilliği Kütüphaneler Müdürlüğü Tasnif Komisyonunca hazırlanmıştır, I. *Türkçe Tarih yazmaları*, fasc. I-II, İstanbul, 1943-1960, 814 + VI стр. Описание 634 сочинений в 1813 списках, хранящихся в библиотеках Стамбула; указатели в конце каждого выпуска.

127. *İstanbul kütüphaneleri türkçe hamseler katalogu*, İstanbul, 1961, 195 стр. Описание стамбульских рукописей "Пятерик" ("Хамса") турецких поэтов.

128. J a c k s o n А. V. W. and Y o h a n n a n А. A., *Catalogue of the Collection of Persian Manuscripts including also some Turkish and Arabic presented to the Metropolitan*

Museum of Art, New York, by Alexander Smith Cochran, New York, 1914, XXV + 187 стр., илл. Каталог коллекции персидских рукописей, поступивших в Метрополитен-Музей Искусств в Нью-Йорке в 1913 г., среди которых имеются турецкие (сочинения Нава'и) и арабские рукописи.

129. K a r a t a y F. E., Topkapı Sarayı Müzesi kütüphanesi türkçe yazmalar kataloğu, İstanbul, 1961, I. cilt. Din, tarih, bilimler, 644 стр.; II cilt. Filoloji, edebiyat, mesnualar, 2 + 256 + I стр. Описание 3088 турецких рукописей библиотеки музея Топкапы-сарая: I ч. - 1985 рукописей по религии, истории, наукам (№№ I-1985), II ч. - 1103 рукописи по филологии, литературе и сборники (№№ 1986-3088).

130. K h a n y k o v N. J., Lettre de M. Khanykov à M. Dorn, - Mél. As., 1856, t. II, стр. 437-456. Описание 3 рукописей, из них 1 турецкая (№ 2), 2 персидские.

131. K r a f f t A., Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der kaiserlich-königlichen Orientalischen Akademie zu Wien, Wien, 1842, XX + 206 стр. Описание 538 рукописей, из них 245 турецких (№№ 5-10, 29, 73, 83-142, 157-174, 211-229, 247-252, 258-301, 304, 305, 307, 308, 314-318, 321, 322, 326, 347-362, 368-376, 381-387, 388-390, 405, 410-412, 416-419, 426-428, 433-441, 464-472, 475-477, 485-490, 504-508), 151 арабская, 89 персидских, 53 смешанные, указатели: стр. 197-206.

132. K r a f f t A., Orientalische Handschriften der Bibliothek des Stiftes Göttweig in Österreich, - "Jahrbücher der Literatur", Anzeige-Blatt, Bd II0, Wien, 1845, стр. 20-33. Описание 10 рукописей библиотеки монастыря Гётвейх в Австрии, в том числе 3 турецких (№№ 8-10), 7 арабских.

133. K r e m e r A. Fr., Ueber meine Sammlung orientalischen Handschriften, - "Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der kaiserl. Akademie der Wissenschaften", [Wien], 1885, Bd 109, H. I, стр. 153-223. Описание 212 рукописей, из которых 14 турецких (№№ 29, 58-61, 89, 90, 100, 147, 158, 159, 183-185), 5 персидских, 193 арабские.

134. L e e, Oriental Manuscripts, purchased in Turkey, London, 1840, 71 стр. Каталог 195 рукописей, собранных в 1811-1812 гг. в Алеппо и Дамаске, в том числе 9 турецких (№№ 190-198), 41 персидская, 145 арабских.

135. L e r o u x E., Catalogue de la bibliothèque orientale de feu M. Belin. Livres sur la Turquie. Textes et Manuscrits Arabes, Turcs et Persans, Paris, 1878, 56 стр. Описание 162 рукописей, из них 45 турецких (№№ 529-573), 23 персидские,

94 арабские.

136. L e r o u x Е., Catalogue de la bibliothèque orientale de feu J.Thonnellier, Paris, 1880, УШ + 564 стр. На стр. 537-556 находится каталог 163 рукописей (№№ 4038-4200), из них 25 тюркских (№№ 4161-4182, 4194-4196); указатели: стр. 557-564.

137. L e r o u x Е., Catalogue de la bibliothèque orientale de M.Gantin, Paris, 1910, 84 стр. Систематический каталог книг и рукописей. Среди рукописей есть тюркские, арабские и персидские.

138. L e v e n d А. S., Arap, fars ve türk edebiyatlarında Leylâ ve Mecnun hikâyesi, Ankara, 1959, 383 стр. Исследование поэм "Лейла и Меджнун" персидских и тюркских авторов и сведения о многочисленных рукописях этой поэмы, хранящихся в Турции.

139. L e v e n d А. S., Ġazavât-nâmeler ve Mihaloğlu Ali Beyin Ġazavât-nâmesi, Ankara, 1956, УШ + 392 стр., 6I табл. (Türk Tarih Kurumu yayınlarından, XI. Serie, № 8). В первой части содержится библиографический обзор около 300 рукописей "Газават-нама" ("Книга священной войны"). Во второй части содержится фотографическое воспроизведение и исследование одного из таких сочинений Михалоглу Али-бея по четырем спискам.

140. L e v e n d А. S., Türkiye kitaplıklarındaki Nevaf yazmaları,- "Türk Dili Araştırmaları yillığı. Belleten", Ankara, 1958, стр. 127-208. Описание 93 рукописей произведений Нава'и (рукописи собраний его сочинений и 9 отдельных сочинений), находящихся в библиотеках Турции.

141. M a s d o n a l d D. B., The Arabic and Turkish Manuscripts in the Newberry Library, Chicago, [1912], VI + 18 стр. Описание 22 рукописей, из них 2 тюркские (№№ 21, 22), 19 арабских, 1 персидская (!).

142. M a r t i n o v i t c h N. N., A Catalogue of Turkish and Persian Manuscripts belonging to Robert Garrett and Deposited in the Princeton University Library, Princeton - New Jersey, 1926, II + 46 стр. Описание 76 рукописей, из них 13 тюркских (№№ 393-405), 63 персидские; указатели: стр. 43-46.

143. M a r t i n o v i t c h N. N., Arabic, Persian and Turkish Manuscripts in the Columbia University Library,- "Journal of the American Oriental Society", New Haven, 1929, vol. 49, стр. 219-233. Перечень тюркских, арабских и персидских рукописей.

144. M i n o r s k y V., The Chester Beatty Library. A Catalogue of the Turkish Manuscripts and Miniatures. With an introduction by J.V.S. Wilkinson, Dublin, 1958, XXXV + 145 стр. +

42 табл. Описание 93 турецких рукописей; указатели: стр. 133-145.

145. Mingana A., *An important old Turki manuscripts in the John Rylands Library*, - "The Bulletin of John Rylands Library",

1914-1915, № 2, стр. 129-138. Сведения о турецких рукописях.

146. Mohamad E. Moghadam and Jahya Ar-ma j a n i (unter the supervision of Philip K. Hitty), *Descriptive Catalogue of the Garret Collection of Persian, Turkish and Indic Manuscripts including some Miniatures in the Princeton University Library*, London - Oxford, 1939, III + 94 + X стр. Описание 191 рукописи, из них 33 турецкие (№№ 150-182), 149 персидских, 9 индийских; указатели: стр. I-X.

147. Mohl J. et Lacroix P., *Catalogue de livres et manuscrits orientaux provenant de la bibliothèque de feu M.J.St.Harriot*, Paris, 1843. Описание рукописей, среди которых есть и турецкие.

148. Muginov A.M., Dmitrieva L.V., Muratov S.N., Nuriahmetov A.N., *Turcic manuscripts in the collection of the Institute of Oriental Studies of the Academy of sciences of the USSR, Moscow*, 1960, 31 стр. (Брошюра издана также на русском языке - см. № 31).

149. Mundy C. S., *Notes on three Turkish manuscripts*, - BSOAS, 1948, t. 12, стр. 533-541. Описание 3 турецких рукописей.

150. Nallino C. A., *I manoscritti arabi, persiani, siriaci e turchi della Biblioteca Nazionale e della R. Accademia delle Scienze di Torino*, Torino, 1900, 101 стр. Описание 109 рукописей Национальной библиотеки в Турине (стр. 1-87), из них 13 турецких (№№ 97-109), 31 персидская, 65 арабских; указатели: стр. 88-91. На стр. 92-101 следует описание 12 рукописей библиотеки Академии наук в Турине (стр. 92-101), из них 2 турецкие (№№ 9-10), 2 сирийские, 8 арабских; указатели: стр. 101.

151. Nistor I., Guboglu M., *Manuscriselor Orientale din Biblioteca Academiei Române cu inventarullor*, Bucureşti, 1946, 50 стр. Описание 181 рукописи, из них 113 турецких, 48 арабских, 20 персидских.

152. Nicholson R. A., *A Descriptive Catalogue of the Oriental MSS belonging to the Late E.G.Browne*, Cambridge, 1932, XXII + 325 стр. Описание 468 рукописей, среди которых есть и турецкие (см., напр., №№ 272-276); указатели: стр. 300-325.

153. Ousley W., *Catalogue of Several Hundred Manu-*

script Works in Various Oriental Languages, London, 1799. Описание рукописей, среди которых есть и турецкие.

154. P a l m e r E. H., A Descriptive Catalogue of the Arabic, Persian and Turkish Manuscripts in the Library of Trinity College, Cambridge, Cambridge - London, 1871, УП + 235 стр. Описание 90 рукописей (10 турецких, 55 арабских, 25 персидских); указатели: стр. 183-200.

155. P a r m a k s ı z o ğ l u I., Manisa genel kütüphanesi. Tarih, coğrafya yazmaları katalogu, I. Türkçe yazma tarihler, İstanbul, 1952, 48 стр. Описание турецких рукописей Главной библиотеки города Манисы (Турция).

156. [P e r t s c h W.], Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd VI. Verzeichniss der türkischen Handschriften von W. Pertsch, Berlin, 1889, IX + 583 стр. Описание 514 рукописей; указатели: стр. 491-583.

157. P e r t s c h W., Die türkischen Handschriften der herzoglichen Bibliothek zu Gotha, Wien, 1864, VIII + 239 стр. Описание 276 рукописей; указатели: стр. 216-239.

158. Prodromus et specimen catalogi Librorum manuscriptorum qui Bibliotheca Senatoria civitatis Lipsiensis asservantur edidit A.G.R. Naumann. Codices orientalium linguarum descripserunt H.O. Fleischer et F. Delitzsch, Grimmae, 1838, XXIV + 562 + XLI-LVI стр. + XV табл. На стр. 331-554 находится описание 376 рукописей, озаглавленное "Codices arabici persici turcici descripti ab H.O. Fleischer". Среди этих рукописей есть и турецкие; указатель: стр. L-LVI.

159. R e h a t s e k E., Catalogue raisonné of the Arabic, Hindustani, Persian and Turkish Mss in the Mulla Firuz Library, [б.м.], 1873. Описание турецких, арабских, персидских и индийских рукописей.

160. R i e d e l W., Katalog öfver kungl. Biblioteks orientaliska handskrifter, Stockholm, 1923. Описание рукописей, среди которых есть и турецкие.

161. R i e u Ch., Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum, London, 1888, XI + 345 стр. Описание 473 турецких рукописей; указатели: стр. 303-345.

162. R o s e n V., Remarques sur les manuscrits orientaux de la collection Marsigli à Bologne suivies de la liste complete des manuscrits arabes de la même collection, Rome, 1885, 135 стр. Аннотированный список 80 турецких (стр. 17-22) и 458 арабских рукописей (стр. 23-108); указатели: стр.

II0-I34.

I63. R o s s i E., *Elenco dei manoscritti turchi della biblioteca Vaticana. Vaticani - Barberiani - Burguiani - Rossiani - Chigiani. Città del Vaticano. Biblioteca apostolica Vaticana, [Roma], 1953, XX + 415 стр. Описание 796 рукописей.*

I64. R o s s i E., *Studi su manoscritti del Garībnāme di 'Āṣīq pāṣā nelle biblioteche d'Italia*, - "Rivista degli studi orientali", vol. XXIV, fasc. I-IV, Roma, 1949, стр. I08-II9. Описание 6 рукописей "Гариб-нама" Алик-паши, хранящихся в библиотеках Италии (Ватикан, Рим, Болонья, Милан).

I65. R o u s s e a u J. L., *Catalogue d'une collection de cinq cents manuscrits orientaux*, Paris, 1817, 53 стр. Аннотированный список 500 рукописей, из них 66 турецких, 169 персидских, 265 арабских. (О продаже этой коллекции в Россию см.: *Note in-convenante sur l'achat de ses manuscrits orientaux par l'empereur de Russie*, - JA, I-ème sér., 1819, t. VI, стр. 317).

I66. R ö d i g e r E., *Mitteilungen zur Handschriftenkunde (Aus Briefe an jüngere Fachgenossen)*, I. *Über die orientalischen Handschriften aus Etienne Quatremère's Nachlass in München*, - ZDMG, 1859, Bd 13, стр. 219-238. Краткий обзор книг и рукописей библиотеки Э.Катрмера, содержащей более 1200 рукописей: 166 турецких (стр. 238), до 600 арабских, до 270 персидских, 20 коптских и др. Описаны лишь некоторые еврейские, арабские и персидские рукописи.

I67. R u p k a J., *Sbirka arabských, perských a tureckých rukopisu v Universitní knovnz v Bratislavě*, Průdy, IX, 1925, стр. 184-198. Сведения о турецких, арабских и персидских рукописях.

I68. S a l e m a n n C., *Das Asiatische Museum im Jahre 1890. Nebst Nachträgen*, I. *Kuhn's Handschriftensammlung*; II. *Die Radloff'sche Handschriften*; III. *Die Sjögren'schen Handschriften*; IV. *Die Lerch'sche Sammlung (1859)*; V. *Die Smirnov'sche Sammlung (1880)*; VI. *Handschriften verschiedener Herkunft*, - Mém. As., 1894, t. X, стр. 271-292. Список 287 рукописей из собрания А.Л.Куна, В.В.Радлова, П.И.Лерха, А.Шёгрена, С.М.Смирнова и др. Среди них 88 турецких, 166 персидских, 33 арабские.

I69. S a l e m a n n C., *Neue Erwerbungen des Asiatischen Museums*, - Mém. As., 1888, t. IX, стр. 321-402. Описание (с приведением текстов рукописей) 5 рукописей, из них 3 турецкие (№№ III-Y), 2 персидские.

I70. S a l e m a n n C., R o s e n V., *Indices alphabe-*

tici codicum manuscriptorum persicorum, turcicorum, arabicorum qui in bibliotheca imperialis literarum universitatis Petropolitanae adservantur, Petropoli, 1888, 50 стр. (отд. оттиск из ЗВОРАО, т. II, 1887, стр. 241-262; т. III, 1888, стр. 197-222). Алфавитный список 956 рукописей (149 турецких, 274 персидские, 533 арабские).

171. S a v é l l e f P., Notice sur deux manuscrits orientaux appartenant à feu M.le professeur Senkowski, - *Mél.As.*, 1859, т. III, стр. 483-486. Описание 2 рукописей, 1 из которых турецкая, 1 персидская (обе рукописи переданы в Азиатский музей).

172. S c h a c h t J., Aus den Bibliotheken von Konstantinopol und Kairo, [17], Sonderabdruck aus der Abhandlungen des Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse, Berlin, 1928, 75 стр. Описание 102 сочинений, в том числе 16 турецких сочинений в 24 списках.

173. S c h a c h t J., Aus orientalischen Bibliotheken (III), Berlin, 1931, 57 стр. Описание 36 турецких рукописей, хранящихся в библиотеках Турции.

174. S e e t z e n U. I., Verzeichniss der für die orientalische Sammlung in Gotha zu Damask, Ierusalem u.s.w. angekauften orientalischen Manuscripte und gedruckten Werke, Kunst und Naturprodukte..., Leipzig, 1810, 20 + 40 + 26 стр. На стр. 1-20 содержится аннотированный список 87 рукописей, из них 4 турецкие (№№ 57, 72, 77, 78).

175. S i m s a r M. A., Oriental manuscripts of the John Frederick Lewis collection in the Free Library of Philadelphia. A Descriptive Catalogue, Philadelphia, 1937, XIX + 248 стр. + 48 табл. Описание 153 рукописей, из них 10 турецких (№№ 88-97), 35 арабских, 52 персидские; библиография: стр. 221-224; указатели: стр. 225-248.

176. S m i r n o v W. D., Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales, - "Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, du Ministère des affaires Etrangères", t. VIII, St.-Pbg., 1897, 216 стр. + VI табл. Описание 98 рукописей. (Эта коллекция в 1918 г. была передана в Азиатский музей.)

177. S p a h o F., Arapski, perzijski, i turski rukopisi hrvatskih zemaljskih Muzija u Sarajevu, t. I, Sarajevo, 1942, IX + 107 стр. Описание турецких, арабских и персидских рукописей.

178. S p i t t a W., Die Bibliothek Mustafa-Pascha's, -

ZDMG, 1876, Bd 30, стр. 312-320. Обзор нескольких десятков арабских, персидских и турецких рукописей библиотеки Мустафы-паши в Константинополе, насчитывавшей в начале 1876 г. более трех тысяч рукописей.

179. S p r e n g e r A., A Catalogue of the Bibliotheca Orientalis Sprengeriana, Giessen, 1857, УП + 111 стр. Аннотированный список 1972 рукописей, из них 2 турецкие (№№ 20, 142), 1266 арабских, 526 персидских.

180. S ü s s h e i m K., Aus anatolischen Bibliotheken, - "Beiträge zur Kenntnis des Orients", Bd VII, Halle a. S., 1909, стр. 77-88. Описание 59 рукописей исторических сочинений, хранящихся в библиотеках Бурсы и Коньи (Турция), в том числе 38 турецких, 16 арабских и 5 персидских.

181. T o g a n Z. V., Türkiye kütüphanelerindeki bazı yazmalar, - "İslâm Tetkikleri Enstitüsü Dergisi", 1956-1957, № 2, стр. 59-88. О некоторых интересных и редких рукописях в библиотеках Анкары и Кайсери с извлечениями из них, касающимися истории тюрок.

182. T o r n b e r g C. J., Codices arabici, persici et turcici bibliothecae regiae universitatis upsaliensis, Uppsaliae, 1849, XXIV + 354 стр. Описание 1012 рукописей, из них 204 турецкие (№№ 1, 3-6, 38-40, 56-59, 61, 66-72, 76-78, 107-130, 174-224, 233, 266, 270-294, 302-311, 330-335, 359-368, 397-398, 407-415, 428-432, 444-453, 457-466, 468-475, 477-483, 499, 500); указатели: стр. 326-355.

183. T o r n b e r g C. J., Codices orientales bibliothecae regiae universitatis lundensis, Lundae, 1850, IV + 40 стр. Описание 50 рукописей, из них 2 турецкие (№№ 5, 10), 31 арабская, 2 персидские.

184. Une liste des manuscrits choisis parmi les bibliothèques de Bursa, İstanbul, 1951, 80 стр. Сведения о некоторых восточных, в том числе и турецких, рукописях, хранящихся в библиотеках Бурсы (Турция).

185. Une liste des manuscrits choisis parmi les bibliothèques de Kayseri, Akşehir, Bor, Gölşehir, Nevşehir, Niğde, Urgü, İstanbul, 1951, 25 стр. Сведения о восточных, в том числе и турецких, рукописях, хранящихся в библиотеках Кайсери, Акшехира, Гюльшехира и некоторых других городов Турции.

186. Une liste des manuscrits choisis parmi les bibliothèques de Konya, İstanbul, 1951, 37 стр. Сведения о некоторых восточных, в том числе и турецких, рукописях, хранящихся в

библиотеках Коньи (Турция).

187. Une liste des manuscrits choisis parmi les bibliothèques de Manisa, Akhisar, İstanbul, 1951, 31 стр. Сведения о некоторых восточных, в том числе и турецких, рукописях, хранящихся в библиотеках Манисы и Акхисара (Турция).

188. Uri J., Bibliothecae codicum manuscriptorum orientalium, videlicet hebraicorum, arabicorum, persicorum, turcicorum, qui catalogus, jussi curatorum preli Academici a Joanne Uri confectus, P. I, Oxonii, 1787, УШ + 730 стр. Описание рукописей, среди которых есть турецкие, арабские и персидские.

189. Volin S. L. - Uygun R., Leningrad kitaplık-larındaki Nevai yazmaları hakkında, - "Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten", Ankara, 1955, стр. 99-144. (Русский оригинал статьи - см. № 12.)

190. Walsh J. R., The Turkish manuscripts in New College, Edinburgh, - "Oriens", Leiden, 1959, vol. 12, № 1-2, стр. 171-189. Описание 20 рукописей (42 списка) из библиотеки Нового колледжа в Эдинбурге (Англия), вывезенных из Астрахани в начале XIX в. английскими миссионерами.

191. Weir T. H., The Persian and Turkish Manuscripts in the Hunterian Library of the University of Glasgow, - JRAS, 1906, стр. 595-609. Описание 31 турецкой и 29 персидских рукописей коллекции Гюнтера (Hunter) в Глазго.

192. Zagorka J., Les manuscrits islamiques dans les collections Yougoslaves, Beograd, 1956, 50 стр. + 20 табл. (см. № 15).

193. Zettérstéen K. V., Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Uppsala, [I], - "Le Monde Oriental. Revue des Etudes Orientales. 1928", vol. XXII, Uppsala, 1930, ХУШ + 498 стр. Описание 601 рукописи, из них 123 турецких (№ 479-601), 258 арабских, 220 персидских; указатели: стр. 448-498.

194. Zettérstéen K. V., Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Uppsala, II, - "Le Monde Oriental. Revue... 1935", vol. XXIX, Uppsala, 1934-1936, X + 180 стр. Описание 78 рукописей, из них 63 турецкие (№ 659-721), 12 арабских, 3 персидские; указатели: стр. 162-180.

III

195. 'А л и Ҳ и л м и а д - Д а ғ и с т а н и, Фихрист ал-кутуб ат-туркиййа ал-мавджудат фйл-кутубхана-и ал-Ҳидйвиййа. Таб'ату ула би-л-матба'ати-д-'усманиййа би-Миср, 1306/1888-89 г., 406 + 15 стр. Описание 1826 тюркских рукописей (стр. 5-304) и 84 сборников (стр. 304-359), содержащих 513 списков; указатель имен авторов (стр. 360-406), предметный указатель (стр. 1-12 приложения), указатель имен авторов (стр. 13-15 приложения).

196. Каталоги рукописей 11 библиотек и 29 хранилищ рукописей при мечетях Стамбула, изданные в Стамбуле с 1300/1882-83 г. по 1312/1894-95 г. в 40 выпусках, содержащих описание более 60 тыс. тюркских, арабских и персидских рукописей и некоторое количество печатных книг. Ввиду сложности структуры этих каталогов, включающих описание рукописей ряда коллекций с несколькими самостоятельными нумерациями в одном и том же выпуске, ниже в алфавитном порядке названий приводится описание состава каждого из выпусков: 1) Аксарайда Валида джами' шарифи кутубхана-и дафтар-и, 1311/1893-94 г., 71 стр., № 1-955 (стр. 2-69); фихрист (стр. 71). 2) Ас'ад-афанди медресаси, Иани медреса ва Мухаммад-ага джами'и кутубханалари дафтар-и, 1310/1892-93 г., 31 стр., № 1-187 (стр. 2-11); № 1-202 (стр. 12-20); № 1-259 (стр. 21-30); фихрист (стр. 31). 3) Дафтар. Башир-ага кутубхана-и, б.г., 33 стр., № 1-364 (стр. 2-24); описание сборников (стр. 24-29); № 1-39 (стр. 30-32); фихрист (стр. 33). 4) Дафтар. Кара Мустафа-паша ва Мусалла медресаси ва Ҳаким-угли джами'и ва Қуйуджи Мурад кутубханалари, 1310/1892-93 г., 62 стр., № 1-484 (стр. 2-35); фихрист (стр. 36); № 1-176 (стр. 38-53); фихрист (стр. 54); № 1-22 (стр. 56-58); № 1-21 (стр. 60-62). 5) Дафтар. Фатиҳ кутубхана-и, б.г., 381 + 59 стр., № 1-5451 (стр. 2-371); описание сборников (стр. 303-371); № 1-879 (стр. 2-58); описание сборников (стр. 57-58); фихрист (стр. 59). 6) Дафтар. Ҳаким-угли Али-паша кутубхана-и, 1311/1893-94 г., 73 стр., № 1-946 (стр. 2-58); описание сборников (стр. 58-72); фихрист (стр. 73). 7) Дафтар-и кутубхана-и Айа суфийа, 1304/1886-87 г., 1 + 398 стр., № 1-4906 (стр. 2-335); № 1-14 (стр. 336); описание сборников (стр. 337-386); № 1-114 (стр. 387-393); № 1-22 (стр. 393-394); № 1-55 (стр. 394-397); фихрист (стр. 01). 8) Дафтар-и кутубхана-и Амйр Ҳваджа Каманкаш, б.г., 65 + 13 стр., № 1-673 (стр. 2-43); указатель сборников (стр. 43); описание сборников (стр. 44-47); № 674-698 (стр. 48-49); № 1-138 (стр. 50-61); описание

сборников (стр. 61); № 139-157 (стр. 62-63); № 1-31 (стр. 64-66) (стр. 65-66 подшиты наоборот); перечень добавлений и исправлений (стр. 2-II Приложения); фихрист (стр. 13). 9) Дафтар-и кутубхана-и 'Амӯджа Ҳусайн-паша, 1310/1892-93 г., 60 стр., № 1-458 (стр. 2-48); фихрист (стр. 49); № 1-86 (стр. 50-58); фихрист (стр. 59). 10) Дафтар-и кутубхана-и Ас'ад-афандӣ, /б.г./, 343 стр., № 1-3900 (стр. 2-227) - всего описано 3943 рукописи; указатель сборников (стр. 227-342); фихрист (стр. 343). 11) Дафтар-и кутубхана-и 'Атиф-афандӣ, 1310/1892-93 г., 195 стр., № 1-2857 (стр. 2-194); фихрист (стр. 195). 12) Дафтар-и кутубхана-и 'Ашир-афандӣ, 1306/1888-89 г., I + 193 стр., № 1-1239 (стр. 2-70); описание сборников (стр. 128-141); дополнение к описанию сборников (стр. 142-143); указатель автографов 'Ашира-афандӣ (стр. 143); № 1-20 (стр. 143-147); описание рукописей с образцами почерков; № 1-485 (стр. 148-179); описание сборников (стр. 179-186); дополнение к описанию сборников (стр. 187-189); № 1-56 (стр. 189-193); фихрист (стр. 01). 13) Дафтар-и кутубхана-и Башир-ағā (Баби 'Али), 1303/1885-86 г., 61 стр., № 1-679 (стр. 2-48); указатель (описание) сборников (стр. 49-58); № 1-20 (стр. 59-60); фихрист (стр. 61). 14) Дафтар-и кутубхана-и Вали ад-дин, 1304/1886-87 г., I + 286 стр., № 1-3283 (стр. 2-217); указатель сборников (стр. 218-227); описание сборников (стр. 228-274); № 1-8 (стр. 275); описание рукописей с образцами почерков; № 1-182 (стр. 276-284); № 1-32 (стр. 284-286); фихрист (стр. 1). 15) Дафтар-и кутубхана-и Дамād-зада қазӣ'аскар Муҳаммад Мурād, 1311/1893-94 г., 189 стр., № 1-1836 (стр. 2-147); фихрист (стр. 148); № 1-262 (стр. 150-170); № 1-102 (стр. 172-179). 16) Дафтар-и кутубхана-и Дамād Ибраҳим-паша, 1312/1894-95 г., 87 стр., № 1-1175 (стр. 2-85); фихрист (стр. 87). 17) Дафтар-и кутубхана-и джами'и шариф Аййӯб, 1311/1893-94 г., 23 стр., № 1-187 (стр. 2-21) - всего описано 199 рукописей; фихрист (стр. 22); послесловие (стр. 23). 18) Дафтар-и кутубхана-и Дугумли-баба, 1310/1892-93 г., 47 стр., № 1-619 (стр. 2-46); фихрист (стр. 47). 19) Дафтар-и кутубхана-и Исмиҳан Султāн, 1310/1892-93 г., 40 стр., № 1-430 (стр. 2-39) - всего описана 441 рукопись; фихрист (стр. 40). 20) Дафтар-и кутубхана-и Маҳйā-афандӣ, 1310/1892-93 г., 47 стр., № 1-450 (стр. 2-46); описание сборников (стр. 34-46); фихрист (стр. 47). 21) Дафтар-и кутубхана-и Қара Чалабӣ-зада Ҳусām ад-дин, /б.г./, 16 стр., № 1-200 (стр. 2-14); указатель сборников (стр. 15); фихрист (стр. 16). 22) Дафтар-и кутубхана-и Лалали, 1311/1893-94 г., 382 стр.,

№ I-379I (стр. 2-379); описание сборников (стр. 299-378); описание рукописей с образцами почерков (стр. 378-379); фихрист (стр. 382). 23) Дафтар-и кутубхона-и мадраса-и Сарвилий, I3II/1893-94 г., 34 стр., № I-357 (стр. 2-33); фихрист (стр. 34). 24) Дафтар-и кутубхона-и Михришах Султан, I3IO/1892-93 г., 76 стр., № I-446 (стр. 2-67); описание 462 рукописей; указатель добавлений и исправлений (стр. 69-75); фихрист (стр. 76). 25) Дафтар-и кутубхона-и Нур-и 'усманиййа, I303/1885-86 г., I + 339 стр., № I-5075 (стр. 2-338); описание сборников (стр. 286-332) и описание рукописей с образцами почерков (№ 5012-5060, стр. 333-337). 26) Дафтар-и кутубхона-и Рағиб-паша, I3IO/1892-93 г., I76 стр., № I-I527 (стр. 2-I58); описание сборников (стр. 92-I58); № I-II4 (стр. I60-I74); фихрист (стр. I75-I76). 27) Дафтар-и кутубхона-и Салимиййа, I3II/1893-94 г., 6I стр., № I-679 (стр. 2-48); описание сборников (стр. 49-58); № I-20 (стр. 59-60); фихрист (стр. 6I). 28) Дафтар-и кутубхона-и Сулайманиййа, I3IO/1892-93 г., III стр., № I-I074 (стр. 2-II0); описание сборников (стр. 76-II0). 29) Дафтар-и кутубхона-и Файзаллах-афанди ва Шайх Мурад ва Қалқан Далинали Исма'ил-ага, I3IO/1892-93 г., 79 стр., № I-373 (стр. 3-27); № I-I88 (стр. 28-4I); № I-590 (стр. 42-78); фихрист (стр. 79). 30) Дафтар-и кутубхона-и ал-Хаджж Салим-ага, I3IO/1892-93 г., I34 стр., № I-I232 (стр. 2-I04); указатель сборников (стр. II3-I34). В книге дефект: отсутствуют стр. I05-II2. 3I) Дафтар-и кутубхона-и Халат-афанди, I3I2/1894-95 г., 96 стр., № I-736 (стр. 2-68); фихрист (стр. 69); № I-254 (стр. 7I-95); фихрист (стр. 96). 32) Дафтар-и кутубхона-и Хусрав-паша, /б.г./, 80 стр., № I-935 (стр. 2-78); фихрист (стр. 80). 33) Дафтар-и кутубхона-и Чалаби Абдаллах-афанди, I3II/1893-94 г., I + 4I + 4 стр., № I-409 (стр. 2-4I); фихрист (стр. 0I); приложение: список исправлений и добавлений (стр. I-4). 34) Дафтар-и кутубхона-и Чурлийи 'Али-паша, I303/1885-86 г., 35 стр., № I-455 (стр. 2-33); описание сборников (стр. 33-35). 35) Йани джами кутубханасинда махфуз кутуби мавджуданин дафтаридир, I300/1882-83 г., I03 стр., № I-II99 (стр. 2-63); указатель (описание) сборников (стр. 64-76); № I-326 (стр. 78-I0I); описание сборников (стр. I0I); № I-I0 (стр. I02); фихрист (стр. I03). 36) Қилич Али-паша кутубханаси дафтар, I3II/1893-94 г., 93 стр., № I-I046 (стр. 2-92); описание сборников (стр. 72-92); фихрист (стр. 93). 37) Куприйли-зада Мухаммад-паша кутубханасинда махфуз кутуби мавджуданин дафтаридир, /б.г./, 248 стр., № I-I632 (стр. 2-I05); описание сборников (стр. I06-I36); № I-392 (стр. I37-I66), № 375-392

содержат описание рукописей с образцами почерков; указатель (описание) сборников (стр. 167-177); № I-736 (стр. 170-235); указатель (описание) сборников (стр. 236-246); фихрист (стр. 247-248). 38) Муҳаммад-паша мадрасаси кутубхонаси ва Рустам-паша кутубхонаси дафтарӣ, 1311/ 1893-94 г., 74 стр., № I-398 (стр. 2-26); № I-111 (стр. 27-34) - всего описано 120 рукописей; № I-186 (стр. 35-47); № I-374 (стр. 48-72); фихрист (стр. 73-74). 39-40) Ҳамидийа кутубхонасинда маҳфуз бўлунан кутуби мавдҳуданин дафтаридир, 1300/ 1882-83 г., 153 стр., № I-1475 (стр. 2-78); № I-37 (стр. 79-81): описание рукописей с образцами почерков и с указанием имен каллиграфов; описание (указатель) сборных рукописей (стр. 82-100); № I-750 (стр. 101-140); описание (указатель) сборников (стр. 141-151); фихрист (стр. 152).

197. Мўҳлисўв Йўсупбўк, Ўйғур клāсстик адабиййātи қўлйазмалириниң кātālўғи, Ўрумч, 1957., 2 + 48 + 4 стр. Описание 74 уйгурских рукописей, хранящихся в библиотеках и музеях Синьцзяна.

Ю.А.Зуев

**"ДЖАМИ" АТ-ТАВАРИХ" РАШИД АД-ДИНА
КАК ИСТОЧНИК ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ ДЖАЛАИРОВ**

Для изучения ранней истории тюркских и монгольских племен "домонгольского" периода совершенно исключительное значение имеет труд Рашид ад-Дина Фазлаллаха Хамадани (1245-1318) Джамии ат-таварих ("Собрание историй"). Первая часть этого сочинения¹, посвященная происхождению тюрко-монгольских племен, была составлена с учетом источников самого различного происхождения — монгольских, персидских, тюркских, китайских и др. В ней были привлечены также генеалогические предания, сохранившиеся в устной народной традиции и сообщенные автору его многочисленными информаторами. Все это обеспечило сообщениям Рашид ад-Дина такую полноту и точность, которая, по-видимому, не может быть признана более ни за одним другим сочинением, содержащим известия о народах Центральной Азии в раннем средневековье. Труд Рашид ад-Дина приобретает значение незаменимого, а иногда и единственного источника, особенно в тех случаях, когда речь идет об этнических взаимосвязях монголов с соседними племенами, такими, как кераиты, кунгираты или джалаиры, этнический облик которых остается загадкой и по сей день.

Ко времени подъема империи Чингиза джалаиры, обитавшие по рекам Хилок и Селенга², входили в состав монгольской армии; их представители занимали посты советников в императорской ставке. С продвижением монголов на запад джалаиры перемещаются на территорию современного Казахстана и в Среднюю Азию. В Западной Персии ими было создано государство со столицей в Багдаде, про-

¹ Рашид ад-Дин, Джамии ат-таварих, т. I, ч. I, критический текст А.А.Ромаскевича, Л.А.Хетагурова и А.А.Али-заде, М., 1965; Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. I, пер. с персидского Л.А.Хетагурова, М.-Л., 1952.

² Н. D. M a r t i n, The rise of Chingis khan and his conquest of Northern China, Baltimore, 1950, стр. 49.

существовавшее 74 года (1336-1410) и включенное затем в империю Тимūra. Ныне подразделения джалаиров имеются у монголов, бурят, узбеков, казахов и других народов.

Кем были джалаиры по происхождению — монголами или тюрками — этому вопросу посвящено немало страниц в ученых изданиях³. Надо сказать, что при полярности решений все они основаны на доводах логического или эмоционального характера, поскольку никаких данных, могущих пролить свет на поставленный вопрос, по существу не имеется, а то немногое, что можно реально мобилизовать для положительного ответа, остается за пределами внимания исследователей. Мы имеем в виду предание о происхождении джалаиров, зарегистрированное Рашид ад-Дин. Его анализу и посвящены предлагаемые строки.

Предание, о котором идет речь, зафиксировано только в одной из семи рукописей труда Рашид ад-Дин, положенных в основу изданного в СССР критического текста, а именно ташкентской; ее текст был положен в основу последнего издания сочинения⁴ и перевода, сделанного Л.А.Хетагуровым⁵.

"... Говорят, что их юртом была местность Кима в Каракоруме; у них [столе] слепая преданность, что они давали масло [в пищу] сампам-верблюдом [киданьского] гур-хана, который был государем уйгуров. По этой причине [прежде] их называли б е л а г э. Это племя джалаир состоит из десяти больших ветвей, из которых каждая в отдельности стала большим народом; они следуют в таком распределении и порядке: джат, тукараун, кунксаут, кумсаут, уят, нилкан, куркин, тулангит, тури, шанкут".

Известия легенды группируются в четырех пунктах:

³ Н. А. А р и с т о в, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, — "Живая старина", год VI, СПб., 1896, вып. III-IV, стр. 407; Г. Е. Г р у м м - Г р ж и м а й л о, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926, стр. 532; С. А. А м а н ж о л о в, Вопросы диалектологии и истории казахского языка, Алма-Ата, 1959, стр. 43-46; Н. Н о w o r t h, History of the mongols from the 9th to the 19th century, pt I. The Mongols proper and the Kalmuks, London, 1876; Р. Р e l l i o t et L. Н а ш b i s, Histoire des campagnes des Gengis Khan, I, Leiden, 1951, стр. 65, 165.

⁴ Р а ш и д а д - Д и н, Джамии ат-таварих, т. I, ч. I, стр. 132 (араб. паг.).

⁵ Р а ш и д а д - Д и н, Сборник летописей, т. I, кн. I, стр. 93.

- I. Первоначально джалаиры обитали в Каракоруме, гористой местности в верховьях Орхона, впадающего в Селенгу. В VIII-IX вв. здесь находились земли йаглакар-уйгуров ⁶.
- II. Происхождение джалаилов ставится в прямую связь с историей уйгуров, оказавшихся в зависимости от киданей.
- III. Термин джалаир в какой-то степени адекватен слову белага, отражающему бытовавший в то время обычай давать масло верблюдам.
- IV. К концу XII в. в состав джалаилов входило десять племен.

Видимо, нельзя считать случайным тот факт, что сообщения легенды проецируются прежде всего на историю каракорумских уйгуров. Уйгурский каганат на Орхоне - Селенге пал в 841-843 гг. под ударами киргизов, победа которых была облегчена многолетним губительным джугом в степях Монголии и начавшимися междоусобицами в самом каганате. Спасаясь от победителя, голода и эпидемий, уйгуры покинули территорию Монголии и в основной своей массе переселились на запад, в Хэси, Хотан, Ходжо, в долины Иртыша и Или. Другая их часть мигрировала на восток, к границам Маньчжурии.

После ряда поражений восточным уйгурам улыбнулось военное счастье: в 842 г. они сумели нанести сокрушительный удар киданям, которые были вынуждены склонить голову перед новым сюзереном и отдать управление страной в его руки ⁷. Но волны неудач, преследовавшие уйгуров все эти годы, поглотили наконец и их. В 846 г. был убит Уцзе-каган. Наследовавший ему Энзянь-тегин из племени йаглакар с пятью тысячами человек принял покровительство кумо-си, населявших берега Лоха-мурени ⁸. Под 847 г. сообщается, что уйгуры "почти полностью были уничтожены; оставалось пятьсот именитых князей и сановников, которые питали единственную надежду на шивэй" ⁹. В том же году кумо-си были наголову разбиты киданями и вместе с уйгурами покорились им. С этого времени известия об уйгурах, находившихся под властью киданьского гур-хана, почти прекращаются. Имеется лишь краткое сообщение о том, что они проживали рядом с нойчжи (чжурчженями) ¹⁰ Ляонина, подвластными киданям.

⁶ См.: "Цзю Таншу", гл. 195, стр. 1449; "Синь Таншу", гл. 217а, стр. 1521 (все китайские летописи используются по изд. 1958 г. в серии "Бо-на бэнь").

⁷ "Синь Таншу", гл. 219, стр. 1538; Н. Я. Б и ч у р и н (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. I, М.-Л., 1950, стр. 369.

⁸ См.: Н. Я. Б и ч у р и н, Собрание сведений..., ч. I, стр. 371.

⁹ "Синь Таншу", гл. 217б, стр. 1527.

¹⁰ "Сун хуйяо цзягао", т. УШ, Пекин - Шанхай, 1957, цз. 197, стр. 7718.

ням II .

Следующее сообщение о них встречается в тексте Рашид ад-Дина, которому следует автор XIII в. Абӯ-л-Ғазӣ¹²; оно включено в предание о происхождении джалаириров.

Из вариантов термина джалаир (Рашид ад-Дин: جلاير, кит. ча-ла-и-эр 扎刺伊兒, ча-ла-эр 扎刺兒) особого внимания заслуживают два, датирующиеся монгольской эпохой. Первый из них восходит к периоду до подчинения монголам и оформлен иероглифами я-ла-и-эр 押刺伊兒¹³ (*йалаир ~ *йалаэр). Армянский писатель Степанос Епископ, рассказывая о взаимоотношениях монгольского Аргун-хана с Буга-эмиром, говорит: "Этот человек был из племени д ж а л а к и р - самого многочисленного и могучего"¹⁴. Учитывая оба варианта, можно с известной долей вероятности гипотетически восстановить исходную, "домонгольскую" форму этнонима в виде * й а л а к и р.

Семантика термина джалаир ~ *йалакир не была предметом исследования ввиду неясности морфологической структуры слова и его языковой принадлежности. Ее разгадка должна скрываться, очевидно, в реплике Рашид ад-Дина относительно обычая давать ма с л о в пищу самцам-верблюдам, в силу чего и появился термин-этноним بلاغه, который рассматривается им как предшествующий термину д ж а л а и р. Он содержится только в ташкентской рукописи "Джами" ат-таварих, этническая номенклатура в которой воспроизведена, как известно, с большими погрешностями. Лишенные возможности обратиться к разночтениям слова по другим спискам, мы тем не менее можем допустить коррекцию написания с учетом изложенного материала и реконструировать это слово в форме يلاغر (*йалагар ~ *йалагыр).

II K. W i t t f o g e l and F ê n g C h i a - s h ê n g, History of Chinese Society: Liao (907-1125), Philadelphia, 1949, стр. 101.

¹² Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghâzi..., t. II, St.-Pbg., 1874, стр. 61.

¹³ "Юаньши", гл. I, стр. 24, 25.

¹⁴ А. Г. Г а л с т я н, Армянские источники о монголах, М., 1962, стр. 41; о Буга-нойоне см.: Р а ш и д а д - Д и н, Сборник летописей, т. I, кн. I, стр. 96.

Термин *йалағар на тюркской почве расчленяется на два компонента: йала- (йағла-) 'намазывать маслом'¹⁵ + ғар/ғыр (глагольный аорист) – и значит буквально 'намамливающие, намазывающие маслом'. Такая трактовка, по нашему мнению, больше всего соответствует словам Рашид ад-Дина о том, что джалаиры давали масло в пищу верблюдам. В этом сообщении нет элемента фантастичности, как это может показаться на первый взгляд. Обычай смазывать маслом полость рта вычным животным (верблюдам, оленям, коням) во время дальних и утомительных переходов широко известен у народов Востока: это утоляет жажду и голод, сокращает время кормежки и т.д.

Как представляется, сказанное достаточно обосновывает возможность снова обратиться к истории уйгуров, в частности к имени их ханского рода йағлакар. Впервые оно появляется в китайских документах эпохи Тан в транскрипции яо-ло-гэ 藥羅葛¹⁶ (VII iak-lâ-kât < *jaɣlaqar). Хронологически следующие упоминания встречаются в тюркских рунических памятниках (Jaɣlaqar-xan)¹⁷ и в хотано-сакских текстах (yahŋ:qaka:ra < *Jaɣlaqar)¹⁸.

Термин йағлакар этимологически, как показал Дж. Р. Гамильтон¹⁹, целиком совпадающий с тем, что было сказано нами выше о семантике слова йалағар, в источнике конца X – начала XI в. обнаруживается в начертании е-ло-хэ 夜落紇²⁰ (X ɬa-laɣxo ~ *jalaɣar), тождественном يلاغر Рашид ад-Дина.

Таким образом, историческая проекция предания, связывающая происхождение джалаиры с древними уйгурами Орхона и Селенги, подкрепляется преемственностью самого этнонима jalaɣar ~ jaɣlaqar. Оказавшись в монгольской языковой среде, этноним неизбежно должен был обрести монгольские очертания: jalaɣar > ɣalaʁar (что

¹⁵ См.: В. В. Р а д л о в, Опыт словаря тюркских наречий, т. III, стр. 51–52.

¹⁶ "Синь Таншу", гл. 217а, стр. 1521; Н. W. B a i l l e y, The Sael-Holstein Miscellany, – AM, New Series, vol. II (1951), pt I, стр. 17.

¹⁷ С. Е. М а л о в, Енисейская письменность тюрков, М.–Л., 1952, стр. 84.

¹⁸ W. B. H e n n i n g, Argi and the "Tokharians", – BSOS, vol. IX, стр. 555.

¹⁹ J. H a m i l t o n, Toquz-oguz et on-uygur, – JA, 1962, t. CCL, стр. 42.

²⁰ "Сунши", гл. 490, стр. 5682.

подтверждается стационарной транскрипцией джа-ла-эр ~ джала'ар) ~ Yalavir. Но реминисценция его тюркского звучания и семантики сохранилась еще не одно столетие и дошла до наших дней в сочинении персидского историка.

Остается, однако, неясным, сохранили ли джалаиры тюркский этнический облик, находясь под господством монголоязычных киданей и собственно монголов. По-видимому, единственный, хотя и не совсем надежный, источник для решения этого вопроса — четвертый пункт предания с перечислением джалаирских ветвей ²¹. Попробуем кратко его прокомментировать.

1. چا'ат ча'ат — форма мн. ч. от монг. ša'an 'белый' (ср. кит. ча-ха джа-ла-эр 察哈扎剌兒 šaxat-Yala'ar) ²². Термином чаган покрывались так называемые "белые татары", или онгуты (onut, форма мн. ч. от on), народ, как полагают, тюркский. Рашид ад-Дин упоминает племя on (قوم اونک) на р. Камланджу, среди уйгуров ²³.

2. توقراوت токраут; ср. Toqura'ut "Сокровенного сказания" (§ 213). Основа этнонима туманна; возможно, он восходит к тюрк. toŋra > toŋra; под этим именем была известна часть уйгуров, обитавшая в VIII-IX вв. на востоке от Ю-лин (Саяны), на западе от толангатов ²⁴.

3. قنقاوت канкаут — форма мн. ч. от qanqan, вероятного варианта этнонима канглы qanqun (кит. кан-цзинь 坎斤) ²⁵; Плано Карпини: кангит) ²⁶.

²¹ Список джалаирских ветвей содержится во всех рукописях "Джами" ат-таварих"; мы воспользуемся теми из разночтений, которые предполагаются реальными.

²² Ср.: P. Pelliot et L. Hambis, *Histoire des campagnes des Gengis Khan*, стр. 65.

²³ Ср.: Рашид ад-Дин, Джами" ат-таварих, т. I, ч. I, стр. 147, где принято чтение лун (لونک); однако в четырех рукописях и в издании Березина — онг.

²⁴ См.: Цэнъ Чжун-мьянь, Ту-цзюэ цзи-ши, Пекин-Шанхай, 1958, стр. 735.

²⁵ "Юаньши", гл. 121, стр. 1414.

²⁶ Ср. этноним qanqin среди современных монголов Ордоса: К. Урай — Кехальми, Еще раз о происхождении хамниган, — КСИИ, 1964, вып. 83, стр. 159.

4. **کوماوت** кумаут ²⁷.
5. **اويات** уйат - форма мн.ч. от **уйан**. В "Истории киданей" зарегистрировано племя вэй-янь ту-цзюе (魏衍突厥) уййан-торк в области Хуанлунского тутукства ²⁸, сближающееся с уйат Рашид ад-Дина.
6. **نيلقان** нилкан - племя неизвестного происхождения. В свете этого имени, вероятно, заслуживает внимания сообщение о племени нилкэз среди семи племен иртышских кимаков в X-XI вв. ²⁹.
7. **کورکین** куокин обнаруживает параллель только в современной тюркской этнонимике ³⁰.
8. **طولا ککیت** толангыт (кит. до-лань-гэ 多覽葛 *tā-lâm-kât* < *talanqat*) - первоначально племя тиреков и уйгуров; обитало на восточных границах племен тонгра и орхонских се-яньто ³¹; в эпоху монголов становится известным на Саяно-Алтае ³².
9. **توری** турй; имея в виду соседство этого племени с толангытами, следует, видимо, читать **кури** ³³.

²⁷ На Иртыше или поблизости от него Бируни упоминает племя кумака, имя которого сближается нами с кимак мусульманских авторов и кумо (кумак) китайских летописей. См.: Ю. З у е в, Из древнетюркской этнонимии, - сб. "Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана", Алма-Ата, 1962, стр. 121-122. На наш взгляд, вполне вероятно его тождество с кумаут Рашид ад-Дина.

²⁸ "Ляоши", гл. 35, стр. 158; ср.: K. W i t t f o g e l and F ê n g C h i a - s h ê n g, History of Chinese Society: Liao, стр. 90.

²⁹ Hudūd al-ʿĀlam... Transl. and explained by V. Minorsky, London, 1937 (GMS NS, XI), стр. 304. Г.Е.Грум-Гржимайло видел джалаирское название ниркан в сообщении "Шэньху циньчжэн лу" (по переводу Гобиля) о походе монголов на Саяны в 1217 (надо: 1219) г. Текст прочтен и понят неверно. См.: F. W. C l e a v e s, Qarqanas-Qatqanas, - HJAS, 1956, vol. 19, N 3-4, стр. 394. Г. Е. Г р у м - Г р ж и м а й л о, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, стр. 426, прим.).

³⁰ Н. А. А р и с т о в, Заметки об этническом составе тюркских племен, стр. 384, прим.

³¹ Цэнь Чжун-мянь, Ту-цзюе цзи-ши, стр. 750-751. Реконструкция до-лань-гэ=теленгут произведена П.Пельо: P. P e l l i o t, Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, Paris, 1949, стр. 142.

³² L. C h a m b e r s, Notes sur trois tribus de l'Yenissei supérieur, - JA, 1957, стр. 32-34.

³³ Подробнее о них см.: Hudūd al-ʿĀlam..., стр. 285.

Ю. سنكقوت сангут (вар. шангут شنكقوت);
ближе неизвестны ³⁴.

Резюмируем изложенное. Этническая номенклатура ранних джалаи-ров указывает на неоднородность их состава: наряду с явно тюркскими единицами в нем к XII в. существовали и осколки племен иного происхождения. Принимая тезис о преемственности этнонимов йаглакар и джалаир, мы, следовательно, лишены возможности ставить знак равенства между собственно йаглакарами и джалаирами. И все-таки ознакомление с ним не создает впечатления того, что за три столетия после разгрома их непосредственных предков на Орхоне и Селенге джалаиры утратили тюркский этнический облик и вышли на арену среднеазиатской истории в новом этническом качестве.

³⁴ По нашему мнению, здесь должно быть только тангут تنكقوت как наиболее вероятное. Северные тангуты отмечаются в "Истории киданей" ("Ляоши", гл. 33, стр. 150) в качестве подвластных киданям обитателей области Хуанлун в Маньчжурии (совр. Нун-ань); см.: K. Wittfogel and F.êng Chia-shêng, History of Chinese Society: Liao, стр. 21.

Г.Д.Лебедева

РУКОПИСИ ДІВĀНА АФГАНСКОГО ПОЭТА ХУП в. РАХМĀНА-БАБА
В СОБРАНИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

Основным источником сведений об афганских рукописях на языке пушту до недавнего времени служил каталог Дж.Блумхардта, зарегистрировавший коллекции Британского музея ¹. В 1965 г. Д. Маккензи издал каталог афганских рукописей в хранилищах Великобритании, составленный на основе предыдущего ². Рукописные собрания Афганистана отражены в каталоге С.Борекя ³, коллекция США — в каталоге М.Мокаддама ⁴. Афганские рукописи Советского Союза, к сожалению, почти неизвестны науке.

Рукописный отдел ЛО ИВАН обладает коллекцией рукописей на пушту, многие из которых являются ценными источниками по истории и литературе Афганистана.

Среди художественных произведений коллекции значительный интерес представляют три списка (С 1908, С 1901, А 965) дівана поэта ХУП в. Рахмāна-бāбā, одного из крупнейших представителей суфийской классической поэзии, современника известного афганского поэта Хушхāl-хāна Хаттака. У себя на родине поэт считается классиком национальной литературы, мастером художественного

I

J. F. B l u m h a r d t, Catalogue of the Marathi, Gujarati, Bengali, Assamese, Oriya, Pushtu and Sindhi manuscripts in the library of the British Museum, London, 1905, стр. 6, 13, 18, 19, 26.

2

J. F. B l u m h a r d t, D. N. M a c K e n z i e, Catalogue of Pashto manuscripts in the libraries of the British Isles, London, 1965, стр. 73-77.

3

S. d e B e a u r e s u e i l, Manuscripts d'Afghanistan, - "Mélanges d'Institut Dominicaïn d'études Orientales du Caire", 1956, № 3, стр. 118, 178.

4

M. E. M o g h a d d a m, Descriptive catalogue of the Garret collection of Persian, Turkish and India manuscripts, in the Princeton University Library, Princeton, 1939, стр. 85.

слова, философом и гуманистом. Афганские ученые находят в его творчестве много общего с творчеством Хāфиза, Са'дй, Хаййāма ⁵.

Абд ар-Рахмāн-бāбā Моманд, известный под именем Рахмāн-бā-бā, или Рахмāн, родился в деревне Бахадур, возле Пешавара, происходил из племени моманд, или мохманд. Данные относительно времени рождения поэта, приводимые в разных исследованиях о нем, противоречивы и спорны. Предлагаемая нами версия даты рождения — не ранее 1652 г. — основана на текстологическом анализе стихотворения поэта с началом *دیر یاران و دگل خان و جمال خان*, имеющимся во всех рукописях поэта ⁶.

Абд ар-Рахмāн получил духовное образование у муллы Мухаммад-Йусуфа Йусуфзая, в молодости посещал радения суфийской секты чишти ⁷, вел отшельнический образ жизни. По-видимому, к зрелым годам Рахмāн достиг известности не только как поэт, но и как духовный наставник суфиев. Антология "Пыта хазāна" ⁸ засвидетельствовала имя ученика Рахмāна — поэта Мухаммад-Йунус-хāна. Всю свою жизнь Рахмāн-бāбā прожил неподалеку от родной деревни, однажды был в Кохате. В одном из стихотворений поэт говорит:

Я не выхожу никуда из дома,
Без путешествий проходит моя жизнь ⁹.

Из другого стихотворения Рахмāна явствует, что он дожил до глубокой старости:

Что стало с твоими черными волосами,
Которые были мускусом и амброй?
Стан твой стал плакучей ивой,
А был чинарой и сосной.
Твое тело согнулось,
Но сердце не изменилось.

⁵ См., например: دوست محمد خان کامل، رحمان بابا، 1956 (далее: Ду́ст-Мухаммад-хāн).

⁶ Подробности текстологического анализа изложены нами в диссертационной работе "Афганский поэт ХУП века Рахмāн-бāбā (Биография и литературное наследие)".

⁷ Самая распространенная из суфийских сект на территории Индии и Афганистана.

⁸ محمد هوتک، پتہ خزانہ، چاپ ۲، کابل، ۱۹۷۰، ص ۱۱۷-۱۱۶ (далее — "Пыта хазāна").

⁹ عبد الروف بینوا، در رحمان بابا دیوان، کابل، ۱۹۴۹، ص ۶۴ (далее — "Дивāн", изд. Бāннавā)

Прошли пятьдесят и пятьдесят пять,
Но ты все еще считаешь себя юношей ¹⁰.

Точная дата смерти поэта, как и дата рождения, не установлена; 'Абд ар-Ра'уф Бѣнавѣ называет 1706 г., Хьюз - 1690 г., Дуст-Мухаммад-хъан - 1712 г. С определенностью можно сказать, что поэт был еще жив в начале правления императора Шах-Алама (1707-1712), так как в одной из своих сатирических касид он пишет:

Посмотри, какую щедрость проявили Шах-Алам и А'зам -
Вся Индия в крови ¹¹.

Могила поэта находится в деревне Хазар-хъана, неподалеку от Пешавара, и служит местом поклонения мусульман.

Диван поэта состоит из стихотворений, написанных на восточном диалекте пушту. Все стихи, кроме двух мухаммасов, по форме - касиды и газели. Точная дата составления дивана неизвестна. Автограф отсутствует. Самая ранняя из известных рукописей ¹² переписана в 1752 г., т.е. почти сорок лет спустя после предполагаемой даты смерти Рахмана.

На основании неизвестных нам источников английский исследователь Г.Раверти в предисловии к сборнику афганской поэзии ¹³ утверждает, что сам Рахман не составлял дивана, а отдавал листы со своими стихотворениями друзьям, которые якобы составили диван после смерти поэта. С таким утверждением нельзя согласиться: среди рукописных и печатных текстов Рахмана нами обнаружено несколько строк, содержащих свидетельства существования дивана при жизни поэта:

I.

زه رحمان په خپل اشعار شکی گذار یی
چه راهسی رنگ دیوان می دی موندلی

¹⁰ "Диван", изд. Бѣнавѣ, стр. 68-69.

¹¹ "Диван", изд. Бѣнавѣ, стр. 118. Шах-Алам и А'зам - сыновья Аурангзеба. Согласно Дуст-Мухаммад-хъану (стр. 22), единственное сражение между ними произошло в 1711 г.

¹² Рукопись хранится в библиотеке Принстонского университета - шифр I40 w (M. E. Moghaddam, Descriptive catalogue, стр. 191).

¹³

H. G. R a v e r t y, The Gulshani Roh, Lahore, 1860, Preface.

Я, Рахмāн, воздаю хвалу за то,

Что у меня есть такой дйвāн.

(изд. Бѣнавā, стр. 232).

2. درست ديوان در رحمان تار تر دا غزل شه
چه بيان في كم كردار درويشانو
Весь дйвāн Рахмāна принесен в жертву этой газели.
В ней он (Рахмāн) рассказал о делах дервишей.
(изд. Бѣнавā, стр. 127).

3. يو کتاب په سړبن کښې چا و نکړ
بي رحمانه چه في وکم دا کتاب
Среди сарабанов ^{I4} никто не написал ни одной книги,
Кроме Рахмāна, который написал вот эту книгу.
(изд. Бѣнавā, стр. 41).

4. در رحمان و سوزان شعر ته حيران يم
چه في اور بل شوي نه دي په ديوان
Я удивляюсь, как от горящих стихов Рахмāна
Не загорелся огонь в его дйвāне.
(изд. Бѣнавā, стр. 121).

Приводимый ниже отрывок из антологии "Пыта хазāна" свидетельствует о существовании нескольких копий дйвāна до 1730 г., при правителе Шах Хусайне (1725–1738):

پادشاه شاه حسين کاتبهارا فرستاد و از پشاور نقول ديوان
عبد الرحمان بابا را آوردند در قندهار علماء و زهاد آنرا
نگاشتند و حالا بسيار است

"Падшах Шах Хусайн отправил писцов, из Пешавара они привезли копии дйвāна Рахмāна. В Кандагаре ученые и подвижники переписали дйвāн, и сейчас он имеется во множестве"^{I5}.

В 1876 г. в Лахоре Маулавй Ахмадом был составлен новый вариант дйвāна, на основе которого были выполнены литографированные издания Хьюза (кроме упомянутого выше лахорского – также Бомбей, 1883, и Дели, 1883) и печатное издание Бѣнавā.

Издание Бѣнавā сыграло большую роль в популяризации афганской классической поэзии, однако оно не имело научного характера ^{I6}. Другие издания дйвāна (литографированные) осуществлены

^{I4} Сарабан – название группы племен. В советской литературе утвердилось название "сарабани", или "сарбани".

^{I5} "Пыта хазāна", стр. 94.

^{I6} дйвāн составлялся без привлечения рукописных материалов, по нескольким литографиям, самая ранняя из которых датируется 1876 г. (литография Маулавй Ахмада, Лахор).

‘Абд ал-Мадждом (Пешавар, 1881 и ‘Абд ал-Кадиром (Лахор, 1948).

В настоящее время известно 380 стихотворений с тахаллусом "Рахман" ¹⁷. Из них опубликовано 344 в разное время и разными исследователями ¹⁸. Эти публикации не являются совершенными, поскольку выполнены без критического анализа текстов и без привлечения рукописного материала. Сопоставление рукописей ЛО ИВАН с изданиями позволило нам определить, что по крайней мере три из опубликованных стихотворений не принадлежат Рахману.

33 стихотворения с тахаллусом "Рахман" неизвестны предшествующим исследователям (8 из них содержатся только в списках ЛО ИВАН, 6 – только в рукописи Принстонской библиотеки I40 w, I9 – в рукописях ЛО ИВАН и Принстона).

Приведем тексты двух не опубликованных ранее стихотворений, одно из которых обнаружено в списке С I908 (л. 48) ¹⁹, второе – в списках С I90I (л. 2I6) и I40 w (л. I45):

I

سری سترکی را وارو²⁰ لنازه خمارى
مکوه دلبره لعاشق²¹ جدای
خیل خان به قلندر کیم دیویزه بدر پر در کیم²²
پردیسی نکیم قبوله که ته و کیم وفای

¹⁷ Подсчет производился по рукописям ЛО ИВАН, микрофильму Принстонской библиотеки, изданию А.Бёнавэ, изданиям Б.Дорна, Г.Раверти и литографии Дивана 1877 г., хранящейся в библиотеке ЛО ИВАН. Библиографические сведения об изданиях приведены в статье: Г. Л е б е д е в а, Литературное наследие Рахмана-абба и публикации его произведений, – "Народы Азии и Африки", 1969, № I, стр.135-136.

¹⁸ 338 стихотворений опубликовал А.Бёнавэ, 332 – Т.Хьюз в литографии, 90 стихотворений вошло в издания Б.Дорна, 44 опубликовал Г.Раверти. Библиографические справки см. в указанной статье.

¹⁹ Тексты сохраняют особенности графики рукописей.

²⁰ В рукописи не обозначено ударное окончание повелительного наклонения глагола.

²¹ В рукописи не обозначено косвенное окончание существительного.

²² В рукописи – явная описка: не дописано личное окончание глагола первого лица единственного числа.

چہ دوی زلفی شانہ کری حواری عاشق پزیر²³ خسته کر²⁴
 یارہ سفیتن جمال دی شمس دی لب لعل بدخشانی
 زر می جوی سنا لغه ای ثما د زر ملهم²⁵
 یوار²⁶ وصال شه لمانه ثما عشق دی خفای
 رقیب حواری شری د دوزخ پاور کباب شری
 دا دوعا کره مستجاب ای محبوب²⁷ سبحانی

Перевод:

Украдкой взгляни на меня своими томными глазами,
 О любимая, не покидай влюбленного!
 Я стану странником, нищенствуя от двери к двери,
 Если же ты будешь верной, я не стану нищенствовать.
 Когда ты расчесываешь свои волосы, делаешь несчастным
 бедного влюбленного.
 О милая, красота твоя - солнце, губы твои - бадахшан-
 ский рубин.
 Что станет с моим сердцем от грусти по тебе, о отрада
 моего сердца?
 Приди ко мне на свидание, моя любовь скрыта [от всех].
 Пусть соперник будет несчастным, пусть сторит он в аду.
 Внемли [моей] молитве, о милосердная возлюбленная!

م دازمه هغه رنگ د²⁸ هم آسمان²
 ولی چر دی هغه رنگ³⁰ یاران

23 Существительное زړه в данном стихотворении, как и глагол первого полустипия, пишется без конечного гласного.

24 В рукописи не обозначено окончание 2-го лица глагола настоящего времени.

25 На конце следует читать окончание звательного падежа.

26 Слово یوار - стяжение یو и وار .

27 Размер строки требует читать здесь окончание женского рода -а.

28 I40 w - رنگ ده .

29 I40 w - چری .

30 I40 w - رنگین .

نه هغه ۳۱ رنگ ۳۲ ياران نه هغه وقت شته
 ما پدا جهان کښی وليدل ۳۳ بل جهان
 سره کلون ۳۴ د بهار شی وچه ۳۵ خړي ۳۶
 چه پري ۳۷ والوزي ۳۸ سيپي ۳۹ د خزان
 هر و نه چه زړه شي پچمن کښی
 نوري ۴۰ بيخ لباغ ۴۱ وکاري باغبان
 چه سيپي ۴۲ د خزان شی پري ۴۳ نزول
 نور د سود ۴۴ شی که سنبیل وی که ريحان
 نه زاره زاره ۴۵ خوبان د چا پکار دي
 نه زاره زاره فخلون د بوستان
 طفلان هم په يوه ۴۶ دو کاله ۴۷ سخندان شی
 رحمان زور شه وي نشه سخندان

Перевод:

И земля, и небо такого же цвета, как были [прежде],
 Но где они, прекрасные друзья?
 Нет ни их, прекрасных друзей, ни того времени.
 На этом свете я увидел загробный мир.
 Красные цветы весны стали сухими пастбищами,
 На которых увядают зрелища осени.
 Коль дерево состарилось на лужайке,
 Садовник вырывает его с корнем.

31	I40	w	-	نهغه .
32	I40	w	-	رنگين .
33	I40	w	-	وليد .
34	I40	w	-	كلونه .
35	I40	w	-	وچ .
36	I40	w	-	خړی .
37	I40	w	-	پری .
38	I40	w	-	والوزی .
39	I40	w	-	سیپي .
40	I40	w	-	نوری .
41	I40	w	-	له باغ .
42	I40	w	-	سیپي .
43	I40	w	-	پری .
44	I40	w	-	سوو .
45	I40	w	-	زاره زاره .
46	Предлагаемая конъектура - يو .			
47	I40	w	-	دوه کال .

И гиацинт, и базилик становятся огненного цвета,
 Когда на них спускаются краски осени.
 Никому не нужны старые-старые сны,
 Никому не нужны старые-старые пальмы в саду.
 Дети обучаются речи в один-два года,
 Рахмāн состарился, но не научился понимать речь.

Приводимые выше расхождения между списками дивана касались только орфографии. Орфографических расхождений еще больше при сравнении рукописей с изданиями, например с изданием А. Бенава. При анализе таких расхождений мы старались отличить чисто графические от тех, которые отражают особенности фонетического строя или грамматических явлений языка. К первым, чисто графическим особенностям рукописей относятся следующие:

- 1) одинаковое обозначение звуков г и к - ک (в изд. گ и ک);
- 2) одинаковое обозначение звуков ц и дз - شخ (в изд. غخ и غ);
- 3) одинаковое обозначение звуков и, ий, ай, е - ي (в изд. ي, ي, ي, ي);
- 4) обозначение звука н двойным знаком - نر (в изд. ن);
- 5) возможность опущения на письме безударных гласных и, а, ударного и безударного е на конце слов, например: كلونه вместо كلون;
- 6) возможность опущения ударного и безударного зварака в конце слов;
- 7) слитное написание предлогов, частиц, местоимений наряду с раздельным;
- 8) двоякое обозначение некоторых согласных звуков в словах арабского происхождения, например: وقت وخت;
- 9) написание послелога كنبى посредством двух согласных букв: كنبى;
- 10) опущение соединительной гласной в составных словах типа سرومال, کاروبار;
- 11) возможность опущения на письме гласных у и а в середине слова, например: غمره и غند;
- 12) устойчивые, необычные для современного пушту написания отдельных слов: غمبر (совр. پورته), غمبره (совр. هومره), غمبره (совр. غمبر);
- 13) употребление хамзы над вāвом для обозначения косвенного падежа местоимений с окончанием -а تره و؛
- 14) нерегулярное обозначение зварака в причастиях, например:

(لیدلی (совр. لیدلی).

Второй тип расхождений рукописей с изданиями, связанный с фонетическим и грамматическим строем пушту, свидетельствует о принадлежности стихотворений поэту, писавшему на одном из восточных диалектов пушту. Диалектные особенности, отраженные орфографией, сохранились в рукописях и почти совсем исчезли в изданиях. Они сводятся к следующему:

- 1) употребление глагольных форм نشته и نشته (в современном литературном языке نسته и نسته);
- 2) употребление звука з (в графике ز) там, где в западных диалектах пушту дз, и дз (в графике ځ) там, где в западных диалектах з, например: ځما، حوزیدل (совр. زما خوشیدل);
- 3) традиционное написание глагола-связки 3-го лица единственного числа мужского рода как وه (в западных диалектах и литературном языке - و);
- 4) отсутствие алифа в потенциальной форме глаголов и в форме условно-желательного наклонения глагола "быть": موندی (совр. موندای) и وای (совр. وای).

Указанные особенности орфографии относятся ко всем рукописям Дивана Рахмāна-Обба. Но, кроме того, каждая рукопись имеет свои отличительные качества, обусловленные индивидуальностями переписчиков, временем и местом составления списка. К таким случаям относятся прежде всего количественные и смысловые расхождения. Например, одно из стихотворений Рахмāна⁴⁸ в рукописи С I90I начинается следующим бейтом:

تیر شه په دا طبع عمر څما و سر څما

В списках С I908 и А 965 начало другое:

سل څله که و خوری نا صحن څکر څما

Во многих случаях разница в количестве и расположении бейтов настолько велика, что дает основания предполагать существование двух вариантов одного и того же стихотворения. При работе над текстами рукописей мы обнаружили, что некоторые стихотворения в одном и том же списке написаны дважды. Таких случаев зарегистрировано I4, 9 из них — в рукописи С I908. Поскольку стихотворения отличаются друг от друга некоторыми разночтениями и орфографией, приходится говорить об изводах, т.е. одних и тех же стихотворениях, изменивших свой первоначальный вид вследствие многократной переписки разными писцами.

⁴⁸ С I90I, л. 4; С I908, л. 50; А 965, л. 52.

Приведем примеры значительных смысловых расхождений в текстах рукописей:

1.

گنگ بهتر دی چه شه نه اوری په غوړو
نه چه غوړ کاندی په بد ویل شنوا

Лучше быть немым, который ничего не слышит [своими] ушами,
Чем слышащим, который слушает брань.

(изд. Бѣнавā, стр. 13-15).

کنک بهتر دی چه بی کامه بی زبان وی
نه چه ژبه شی په بد ویل کویا

Лучше быть немым без языка и нѣба,
Чем, обладая языком, говорить брань.

(рук. С 1908, л.8; рук. С 1901, л. 148;
рук. А 965, л. 6а).

2.

په درست هند باندي ئی حق وه هند یو شپه وه دی و نمر
د دی نمر په روښنائی تمام هندو، منور
په روښانی خلق زیست کړ نه چه خوف و نه خطر

Его (Аурангзѣба) право распространялось на всю Индию,
Индия была ночью, он был солнцем,
Светом этого солнца была освещена вся Индия,
Люди жили в его свете без всякого сомнения и страха.

(изд. Бѣнавā, стр. 67-73).

В рукописи А 965 вместо последнего бейта читаем:

په ریائی خلق زیست کړ نه چه خوف و نه خطر

Люди жили в его лицемерии без всякого сомнения и страха.
(л. 21а).

3.

تیر تر سرو ماله په بازاریم ستا دمخ

Жертвуя головой и имуществом (т.е. забывая обо всем),
Я в толпе [вижу] твое лицо.

(изд. Бѣнавā, стр. 51).

В рукописи С 1908:

تیر تر سرو مالیم په آرزویم ستا دمخ

Жертвуя головой и имуществом,
Я хочу [увидеть] твое лицо.

(л. 58б).

Две другие рукописи имеют вариант издания, т.е. بازار, а не آرزو. Стихотворение отличается внутренней рифмой, из которой видно, что Рахману принадлежит вариант со словом

آرزو : a نه بازار

_____	_____	_____	_____
_____	_____	_____	_____
_____	_____	_____	_____
_____	_____	_____	_____
_____	_____	_____	_____

4. نه شهاي شکر لبه گل رخساره سيم غنچه

Ты [мой] возлюбленная, сладкоустая, розовощекая с
серебряным подбородком.

(изд. Бэнавэ, стр.132).

В рукописи С I908 вместо слова 'серебро' стоит 'яблоко'. Сравнение подбородка красавицы с яблоком более удачно, нежели с серебром, и более распространено в восточной поэзии. Строчка в дыване Рахмана должна иметь следующий вид:

نه شهاي شکر لبه گل رخساره سيب غنچه

Ты [мой], возлюбленная, сладкоустая, розовощекая,
с подбородком-яблочком.

Приводимый ниже текст одного из стихотворений Рахмана-ба-ба⁴⁹ и разночтения к нему показывают, что расхождения в рукописях дывана Рахмана-баба имеют различный характер (орфографические, грамматические, лексические расхождения, пропуски и ошибки):

گاه پغرمه⁵⁰ سوشي کهي ريپود پسار⁵¹
کله مری⁵² له لوري⁵³ کله مری⁵⁴ په دير خواب
واره په غوغا دی چه راغلی په دنیا دی

⁴⁹ Стихотворение имеется во всех трех рукописях ЛО ИВАН: С I908 - л. 68а, С I90I - л. 47, А 965 - л. 69. Текст воспроизводится по рукописи С I90I, разночтения - по двум другим рукописям.

⁵⁰ А 965 - په غارمه .

⁵¹ С I908 - لسار .

⁵² А 965, С I908 - مری .

⁵³ С I908 - له لوري .

⁵⁴ А 965 - تنل کله .

⁵⁵ С I908, А 965 - مری .

نی ۵۶ هغه ویری په قرار شو ۵۷ نه ماږ
 کله پسر لاس ۵۸ خپله ۵۹ کیږد ۶۰ تواضع که ۶۱
 کله خپله ۶۲ کیږد ۶۳ لاس پتور ۶۴ په چاږ
 خاورد آدم چه خمیر کړ ۶۵ فریستگانو ۶۶
 درست یې پښونو پدرونو ولاړ ۶۷
 څه شو که څوکه ۶۸ نن ساعت واه ۶۹ [۱] تاره شی
 پښ ۷۱ به شی هغه چه هم واه ۷۲ شی هم تار
 [بنسائی] ۷۳ که څوکه پس له مرګ خاندی په لحد کښ
 هر چا چه په دا ژوندون ۷۴ خپسر ۷۵ وژاړ ۷۶
 وینم وار تلوی ۷۷ هیڅوک ندی پاتو شوی ۷۸
 یون ۷۹ دی په دالار هم دځوان ۸۰ هم د [ژاړ]
 زلف د دلداری چه هرڅوکه یې ۸۱ طلبکار دی
 لوی دی که هلک دی که غټان دی که وار
 سخ ۸۲ دهغه چا وی ۸۳ چه په در [که] یې ۸۴ قبول شه
 زارده هغه چا وی چه له در ۸۵ دی ۸۶ شاږ
 مارهمان ۸۷ غند [لبکرون سلو] ۸۸
 خدای خبر چه یو ۸۹ [هغی ترک و بلار]

- ۵۶ A 965 - نئی
 ۵۷ A 965, C 1908 - دی.
 ۵۸ A 965, C 1908 - لاس پسر.
 ۵۹ C 1908 - وبله ; A 965 - په سینه .
 ۶۰ C 1908, A 965 - کیږدی . ۶۱ C 1903 - کا .
 ۶۲ C 1908, A 965 - وبله . ۶۳ C 1908, A 965 - کیږدی .
 ۶۴ C 1908, A 965 - په توره . ۶۵ C 1908 - خمیره کړی .
 ۶۶ C 1908 - پرنیکانو . ۶۷ C 1908 on.
 ۶۸ C 1908, A 965 - څوک .
 ۶۹ C 1908 - وهلی .
 ۷۰ A 965 - واهه ; A 965 - واهلی .
 ۷۱ A 965 - او . ۷۲ C 1908 - واهه .
 ۷۳ C 1908 - پښ . ۷۴ A 965 - ژوند .
 ۷۵ A 965, C 1908 - بنسائی . ۷۶ A 965, C 1908 - تلونی .
 ۷۷ A 965, C 1908 - پاتو شونی . ۷۸ A 965 - پاتو شونی .
 ۷۹ C 1908 - داځان .
 ۸۰ A 965 - هرڅوک .
 ۸۱ A 965, C 1908 - کښی یې . ۸۲ C 1908, A 965 - له درې .
 ۸۳ A 965, C 1908 - کښی یې . ۸۴ A 965, C 1908 - له درې .
 ۸۵ C 1908 - ی و .
 ۸۶ A 965, C 1908 - عبد الرحمان .
 ۸۷ A 965 - لبیک وزنه سلو .
 ۸۸ A 965, C 1908 - کوم یعنې .
 ۸۹ A 965 - هغی ترک و بلار .

На необходимость исследования афганских рукописей обратил внимание еще в 1955 г. М.Г. Асланов: "... разночтения говорят о необходимости собирания афганских рукописей 16-17 вв., тщательного изучения их и критического издания сводных текстов. Это позволит сделать более верные выводы в отношении содержания произведений тогдашних писателей" ⁹⁰.

Нижеследующее описание рукописей Рахмāна-бāбā является начальным этапом работы над афганскими рукописями.

Рукопись С_1908

Состав рукописи:

1. Лл. 01a-1a. Разрозненные бейты на персидском языке и пушту, написанные в беспорядке и в разных направлениях, отдельные слова, перечень книг из библиотеки Карīm-дāда Āхунд-зāде, в котором упоминаются "Дивāн" Рахмāна и "Гулистāн" Са'дī.
2. Лл. 16-1176. "Дивāн" Рахмāна в двух частях. Первая часть (лл. 16-48a) - начинается словами:

په سجدۀ زمکي سردی کولی

что соответствует в издании (стр. 189) двадцатому бейту газели с началом: په نامه دهغه خدای.

Вторая часть дивāна (лл. 49a-1176) начинается словами:

سر هوا سر هوا مخه و آسمان ته

что соответствует в издании тринадцатому бейту газели с началом: دو باره دی راتله نشسته په دنیا (стр. 3).

В списке содержится 302 стихотворения Рахмāна-бāбā, из них три не опубликованы и имеются только в этой рукописи:

л. 48a: کرزم لعاشقه مدام زه کوشه کنار
 л. 48a: ستری سترکی راوارو له نازه خماري
 л. 113a: ډیر عالم به د نمر تک في مالوميری

Девять стихотворений написаны дважды, и оба варианта отличаются друг от друга и от издания:

لل. 426 и 456: هغه يار چه بي وفادي څه يار ندي
 لل. 46a и 536: په هر زړه چه د يار مينه شى غالب
 لل. 566 и 122a: ستا په مخ کښي د جمال غله حساب نشته
 لل. 59a и 1216: ما سحر صبا ليدلى دى دچا مخ
 لل. 616 и 1216: چه مي يار وليد په سيمه د شاهي
 لل. 736 и 1226: د بلبل له حال زده کړه په خزان کښي
 لل. 796 и 123a: چه لناره پوشيده لري چشمان خپل
 لل. 101a и 1236: چه نور مخ چه ستا له مخه نه شر ميری
 لل. 101a и 1056: زلفى دى له ډيرى درازي

⁹⁰ М. Г. А с л а н о в, Народное движение рошани и его отражение в афганской литературе 16-17 вв., - "Сов. востоковедение", 1955, № 5, стр. 132.

3. Лл. II8a-II2a. Семь бейтов из стихотворения Мирзā-хāна Ансārи с начальными словами **ماويل**. Начало анонимного арабского трактата по фармакологии. Два рецепта на персидском языке ⁹¹.

4. Лл. I2Ia-I23a. Отрывки из семи разных газелей Рахмāна, написанные в беспорядке (в изд. Бēнавā соответствуют стр. 100, 138, 183 и 215).

Дата переписки рукописи неизвестна. Сообщаемые на л. II8a дата 1225/1810 г. и имя переписчика относятся к дивāну Мирзā-хāна Ансārи.

Имя писца на л. II76 - Мухаммад-Хумāйūн:

تمت تمام شد کارم نظام شد شیطان م غلام شده کاتب محمد همایون
این کتاب همایون

Рукой Мухаммад-Хумāйūна сделаны поправки и надписи в тексте.

Пометы владельцев:

1. این کتاب بتاریخ بیست و هفت شهر شعبان [خریده] شده ... فاطمه ...
"Эта книга /куплена/ 27 ша'бана ... Фāтима..." (л. II76).

2. این کتاب عزت الله هرکس که دعوا کند شرمند کند الله
"Это книга 'Иззаталлāха, тот, кто посягнет /на нее/, пусть того пристыдит Аллах" (л. 16).

3. این کتاب عزت الله
"Это книга 'Иззаталлāха" (л. 2a).

4. Надпись по-русски: "Куплено от муллы Дост Мухаммеда в Херате 20 сентября /20 октября 1858 г./ за 25 сахибкранов" (л. 1a).

5. На внутренней стороне обложки среди размытых строк можно различить дату "1274" (1858), слова **در شهر شعبان** "в месяце ша'бана", имя **امير صاحب** "господин эмир" и слово **رساننده** "доставитель". Последние две пометы соответствуют историческому факту. Действительно, в 1858 г. русский востоковед Н.Ханыков находился с миссией в Герате во время правления в Кабуле эмира Дуст-Мухаммада. В этом же году рукопись попала в Азиатский музей от Н.Ханыкова, о чем свидетельствует отчет Б.Дорна.

91

Лл. II8a-II2a ошибочно вложены хранителями отдела рукописей в дивāн Рахмāна.

Печати поставлены в трех местах (лл. 1а и 1б). Две из них одинаковы, различимы отдельные слова: نشان 'знак', "Абд ар-Рахм", "Али Иззаталлах".

В тексте третьей печати можно различить слова "господин эмир" и "...Мухаммад имеет".

Поправки, добавления, пропуски: добавлены строки на лл. 3а, 63, 90. Рукою переписчика слово رنا исправлено на رنبا. Это говорит о том, что для обозначения звука н ко времени переписки рукописи в орфографии пушту уже существовал знак ن. переписчик же старался сохранить более раннее написание ن. Из крупных пропусков отметим следующие: мухаммас в конце дывана обрывается на девятой строфе, пять последующих пропущены. В газели с началом по изданию دوباره دی راتله نشسته په دنیا отсутствуют первые 12 строк, в газели с началом کوره هسی - первые 8 строк.

Размер рукописи: 23x15 см. Количество листов: 02+ 122. Кустоды нарушаются на лл. 8, 15, 47, 62, 85, 86, 117 и отсутствуют на лл. 9, 72, 117.

Восточная пагинация отсутствует, кроме л. 118, обозначенного как л. 141 в восточной пагинации. Европейская нумерация листов не нарушена.

Количество строк на странице - 15 (на л. 40 - 12 строк, на л. 9 - 13). Размер текста: 19 x 11 см. Бумага плотная, пожелтевшая от времени, с потеками от сырости. Текст писан черной тушью, унван, колофон и имя автора в конце каждого стихотворения - кинноварью. Текст написан в два столбца (нарушения на лл. 9, 12, 48, 118б, 122), обведен двойной рамкой (без рамок на лл. 118б, 119, 120), последний бейт каждого стихотворения написан в две строки посередине. Почерк рукописи неодинаков: лл. 02, 1а, 121, 122 - скоропись на пушту, арабском и персидском; лл. 1б-118 - каллиграфический наск; лл. 9, 48, 117б - плохой наста'лик.

Переплет кожаный, красного цвета, неровный по краям. Рукопись плохо сшита.

Дефекты: начало и конец рукописи испорчены - первые и последние листы исписаны посторонним текстом. Лл. 9б и 48б пустые, на л. 01а осталась лишь часть басмалы. Лл. 9а, 48а, 63, 117 заполнены полуразмытыми текстами, написанными рукой второго писца. Внутренняя сторона левой части переплета размыта и сохранила несколько слов. Согласно кустодам, есть лакуны после лл. 8, 15, 47, 62, 85, 86. Л. 16 должен стоять за л. 86.

Упоминание рукописи: B. D o g n, Bericht über drei vom

wirkl. Staatsrath Chanykov eingesandte afghanische Handschriften, -
Mél. As., 1859, t. III, стр. 532 (то же: "Bulletin scientifique"
1859, t. XVI, № 10, стр. 152).

Печатное издание "Дивана":

1949 г: عبد الرؤف بینوا، درحمان بابا دیوان، کابل.

Литографии, выполненные по другим спискам:

T. P. Hughes, Diwan Abdur Rahman, Lahore, 1876;
T. P. Hughes, Diwan Rahman, Lahore, 1877; Bombay - Dehli, 1883;
1881 г.: ز عبد المجید افغانی، دیوان رحمان بابا، پشاور;
1948 г.: عبد القادر، دیوان رحمان بابا، لاهور.

Частичные публикации по другим спискам: B. Dorn, Proben
aus dem Diwan des afghanischen Dichters Abdurrahman, - "Bulletin
scientifique", 1836, t. I, № 7, стр. 54; B. Dorn, Grammati-
sche Bemerkungen über das Puschtu, - "Bulletin scientifique", 1840,
t. VI, № 14, стр. 210; B. Dorn, Auszüge aus afghanischen Schrif-
tstellern, - "Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de
St.-Petersbourg", 1845, sér. VI, t. V, стр. 581-643; B. Dorn,
A Chrestomathy of the Pushtu or Afghan Language, St.-Pbg., 1847,
стр. 285-354; H. G. Raverty, The Gulshani Roh, Lahore, 1867,
стр. 1-31; H. G. Raverty, Selection from the Poetry of the
Afghans, Lahore, 1862, стр. 1-4, 5-50; T. P. Hughes, Kalidi
Afghani, Lahore, 1872-1874, стр. 297-328; T. P. Lowden,
Translation of the Kalidi Afghani, London, 1875, стр. 301-332;
T. P. Lowden, Chamani benazir, London, 1875, стр. 1-6, 8-14,
18-21.

Вольные переводы на русский язык: Сказки и стихи Афгани-
стана, пер. А. Адалис, М., 1958.

Сведения о других списках дивана: J. F. Blumhardt,
Catalogue of the Marathi, Gujarati, Bengali, Assamese, Oriya,
Pushtu Manuscripts in the Library of the British Museum, London,
1905, стр. 6, 13, 26, 18-19; J. F. Blumhardt, D. N. Mack-
enzie, Catalogue of Pashto Manuscripts in the Libraries
of the British Isles, London, 1965, стр. 73-77; مکنزی، پښتو
(کابل، 1962, № 9, стр. 28); S. de Beaucueil, Manuscripts d'Afghanis-
tan, - "Mélanges de l'Institut Dominicain d'études orientales du
Caire", 1956, t. 3, стр. 118, 178; گل پاچا الفت، د عبد
(کابل، 1961, стр. 25-26); (الرحمان بابا قلمي دیوان - «املاء و افشاء»
کابل) عبد الله بختانی، درحمان بابا دیوان یوه قلمي نسخه
1962, № 2, стр. 14-20); M. E. Moghadam, Descriptive Ca-
talogue of the Garrett Collection of Persian, Turkish and Indian

Manuscripts Including Some Miniatures in the Princeton University Library, Princeton, 1939, стр. 85; B. D o r n, Proben aus dem Diwan des afghanischen Dichters Abdurrahman, - "Bulletin scientifique", 1836, t. I, № 7, стр. 54; B. D o r n, Grammatische Bemerkungen über das Puschtu, oder die Sprache der Afghanen, - "Bulletin scientifique", 1839, t. VI, № 14, стр. 210; B. D o r n, Auszüge aus afghanischen Schriftstellern, - "Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg", 1845, sér. VI, t. V, стр. 581-643; B. D o r n, A Chrestomathy of the Pushtu or Afghan Language, St.-Pbg., 1847, стр. 285-354; B. D o r n, Zusätze zu den grammatischen Bemerkungen über das Puschtu, - "Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences", St.-Pbg., 1845, sér. VI, t. V, стр. 435-487; B. D o r n, Nachträge zur Grammatik der afghanischen Sprache, - "Bulletin scientifique", St.-Pbg., 1842, t. X, № 23, стр. 356-368; B. D o r n, Ueber die vom wirkl. Staatsrath Chanykov dem Asiatischen Museum zugekommenen Sendungen von morgenländischen Münzen und Handschriften, - Mém. As., 1863, t. IV, стр. 29-62; L u z a c, - Bibliotheca orientalia, 1923, № 25, стр. 63-64.

Рукопись С_190I

Состав рукописи:

1. Диван Абд ар-Рахмана в двух частях (лл. 16-137а).
2. Мухаммасы на урду, принадлежащие поэту Вали (лл. 137б-143а).
3. Диван Мирза-хана Ансари, афганского поэта ХУ в. (лл. 143б-161б).
4. Перевод арабской религиозной касыды, выполненный Бабур-дханом (лл. 262б-269а).
5. Персидские стихи с именем Факир Хасан ибн Абдаллах (л. 269б).

Количество газелей с тахаллусом "Рахман" - 319, из них 21 не опубликована ранее (лл. 21-22, 26-27, 28-29, 45-46, 60, 62, 64, 65, 86-87, 88, 89, 90, 91, 94, 95, 96-97, 169-170, 214, 216-217, 244, 245), в том числе 2 газели, которые содержатся только в этой рукописи: лл. 26-27: اول زرد زهیرول مینه په یارڅه

л. 62: که په ریخت کبختی نوی سوخته دل څوک

Орфография рукописи отлична от издания Бенава и одинакова с орфографией двух других рукописей, за исключением того, что для обозначения ш и х имеются два разных знака: شی и بنی.

Перестановок, пропусков и добавлений значительно меньше, чем в предыдущей рукописи. В списке отсутствуют две газели (изд. Бенава, стр. 34 и 147), которые принадлежат не Рахману, а Хушхал-хану Хаттаку, и ошибочно приписываются первому. Начало газелей:

اورنگ زیب چه آرایش دخت و تاج کا

Аурангзеб, украшающий собою трон и корону.

وقت د نوښار دی زه جدا له خپله مینه

Время весны пришло, а я разлучен с любимой.

Начало первой части рукописного ди́вана:

هسی یادی همیشه مدام شما

(л. 1б; в издании газель отсутствует).

Начало второй части ди́вана:

کوره هسی کردکار دی رب شما

(в издании стр. 1-2).

Дата начала переписки: 1245/1830 г. Запись в начале ди́вана на л. 1а: ... کتاب رحمان در لفظ افغانی ... ملا محمد مرتضای ولد

ملا موسی عرف چغتایی سنه ۱۲۴۵

"... Книга Рахмāна на афганском наречии... мулла́ Мухаммад Муртазилӣ, сын муллы́ Мусā Чаратайӣ, год 1245".

По-видимому, все части рукописи переписаны этим переписчиком не более чем за шесть лет, так как в 1836 г. рукопись была получена в России.

Приписки во всей рукописи редки. Лл. 01-03 и 001 не имеют отношения к ди́вану Рахмāна. К л. 001 приклеена записка Б.Дорна на немецком языке, являющаяся указанием на его статью в журнале "Bulletin scientifique", № 7⁹², 1836 г., в которой опубликовано 15 бейтов из рукописи. К переплету приклеены "Лист заверки" с библиотечным описанием рукописи и датой заверки 13 сентября 1963 г. и письмо акад. Хр. Френа акад. Б.Дорну (шифр I060^X) от 21 декабря 1844 г. Л. 1а содержит надпись по-французски: "Из библиотеки Хр.Френа". Л. 03а - надпись: عبد الرحمان هر دو جلد و میرزا و قصیده قیمتمس یک طیلدا "Абд ар-Рахмāн, оба тома, и Мйрзā, и Қасйда - цена один дукат".

Ниже надписи - газель на пушту с начальным бейтом:

چه محفوظ نشوه څوک په فیض د فیاض

и тахаллусом "Ахмад-хāн" в последнем бейте.

Незначительные добавления и исправления есть в двух местах (лл. 113а и 130а).

Переплет внутри подклеен бумажной полоской, сохранившей следы печати с именем Бахāр-хāна и датой 1151/1738 г.

Пометы владельцев: л. 03а - указана цена рукописи без имени владельца. Л. 1а - надпись о принадлежности рукописи акад. Хр.Френу. Л. 001 свидетельствует о том, что рукописью пользовался акад. Б.Дорн.

⁹² Номер указан Б.Дорном ошибочно, следует: t. I.

В "Хрестоматии" Б.Дорна читаем по поводу этой рукописи: "Две копии Дивана Рахмана принадлежат мне. Одной, включающей Диван Мирзы и религиозную поэму, я обязан любезности... господина фон Френа, который, получив ее от одного джентльмена, приобретшего ее во время своих путешествий по Востоку, подарил ее мне".

Размер рукописи: 26х18 см. Количество листов – 270, из них 137 занимает дыван Рахмана. Количество строк на странице – 15, за исключением л.2 (16 строк) и л. 3 (17 строк). Размер текста: 20х13 см. Бумага синяя и белая, тушь черная и киноварь. Текст обведен двойной красной рамкой и черной наружной. Первые и последние строки газелей и некоторые стихотворения полностью или наполовину в первой части дывана написаны киноварью; во второй части киноварь применяется умереннее, и к концу киноварью выделяется только имя поэта. Стихи пишутся в две колонки, за исключением последних бейтов каждого стиха. Унваны в начале первой и второй частей написаны одинаково, украшением служат рамки.

Переплет красно-коричневый, кожаный, с клапаном и с желтым тиснением по углам и в центре. Внутренняя сторона переплета также красно-коричневого цвета, имеет надписи.

Пагинация европейская через каждые десять листов и по страницам. Обе нумерации не совпадают, что хорошо видно на л.270, обозначенном также 267. Причина расхождений – в разном начале отсчета.

Кустоды начинаются с л. 016 и нарушены между лл. 266 и 267. Лл. 68, 70, 71а, 262а, 270а пустые.

Почерк текстов на пушту и арабском – каллиграфический насх. Почерк персидских текстов и текстов на урду – поздний наста'лик и насх. Немецкая записка и письмо написаны небрежным готическим шрифтом. Сохранность текста отличная.

Частичная публикация рукописи осуществлена Б.Дорном.

Упоминание рукописи: B. D o r n, Proben aus dem Diwan des Afghanischen Dichters Abdurrahman, - "Bulletin scientifique", 1836, t. I, N° 7, стр. 54; B. D o r n, Grammatische Bemerkungen ueber das Puschtu, oder die Sprache der Afghanen, - "Bulletin scientifique", 1840, t. VI, N° 14, стр. 210; B. D o r n, Auszüge aus afghanischen Schriftstellern, - "Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences", St.-Pbg., 1845, sér. VI, t. V, стр. 581-643; B. D o r n, A Chrestomathy of the Pushtu or Afghan language, St.- Pbg., 1847, стр. 285-354.

Рукопись А 965

Количество стихотворений в обеих частях дйвāна – 339, из них не опубликовано и содержится только в данном списке три:

лл. 34а-34б: *سر می پیکار ندی*

л. 39а: *شمع د دلبر سترکی*

л. 43а: *به نیشه د میوهر شوک مستو خوار ندی*

Начало первой части дйвāна (лл. 1-50а):

میخ تغییر و تبدیل نلری رحمان

В других списках и издании это последний бейт газели с началом:

گوه هسی کردگار دی رب شما

(изд. Бёнавā, стр. 1-2; С 1908 – л. 2а; С 1901 – лл. 134-135; литография, стр. 2).

Начало второй части дйвāна (лл. 50-119):

دو باره دی راتله فشته په دنیا

(изд. Бёнавā, стр. 3-4; С 1908 – л. 49а; С 1901 – лл. 2-3).

Дата переписки: 1244/1828 г. Переписчик Мир Ғулам Мухйї-д-Дин Машхадї *میر غلام محیی الدین مشهدی*.

Колофон на л. 119а: *تمت هذا الكتاب تصنیف عبد الرحمان بدستخط فقیر... میر غلام محیی الدین مشهدی در تاریخ ۹ شهر ذی الحجه الحرام جمعه ۱۲۴۴ یک هزار و دو صد و چهل تحریر یافت*

"Конец. Эта книга, сочинение Абд ар-Рахмāна, написана бедною рукою Мир Ғулама Мухйї-д-Дина Машхадї 9-го числа месяца зў-л-хиджа в пятницу 1244 г., одна тысяча двести сорок четвертого".

Приписки имеются на внутренней стороне переплета в конце первой и второй частей дйвāна и в начале второй части. Почерк приписок на переплете отличается от почерка текстов дйвāна.

Л. 01 содержит написанные в беспорядке собственные имена и цифры. На л. 6:

روشن قدیمی نمبر است مرادفه مزدم ...

"Старинный обычай – число. Мне причитается...". На л. 79 написан бейт по-персидски: *از این جانب فراموشی محال است، واز*

این جانب نمیدانم چه حالی است

"С этой стороны (от меня) забыть невозможно, а с этой (надо 'той') стороны не знаю, какие дела".

На л.120 неразборчиво написаны отдельные бейты на пушту, буквы алфавита и дата 1252/1836 г. Почерк сходен с почерком на переплете.

Надписи и дата свидетельствуют, что восемь лет спустя по-

сле переписки данная рукопись находилась в руках неизвестного торговца.

Приписки, исправления, добавления к тексту дīvāna на лл. I, 7, 46, 56, 63, 79, 81, 93, 94, 104, 1196. Приписка на л. 1196 гласит: امید از ناظرین چنان است که اگر سهوه (۱-۵) یا خطای بر این کتاب... کرم و عفو عیب پوشی نمود قلم اصلاح جاری نمایند و به بخشند

"Надеюсь, что, если в этой книге [обнаружатся] ошибки и погрешности, читатели будут снисходительны, исправят и простят". На л. 94 добавлен бейт, отсутствующий в других списках и изданиях.

Пометы владельцев. Как указывалось, есть дата 1836 г., написанная той же рукой, что и счета на переплете. Имя человека, написавшего дату, счета и сделавшего ряд исправлений в тексте, неизвестно. На л. 1а надпись по-русски: "Куплено Ханьковым от муллы Дост Мухаммада 27 января 1859 года". Рукопись С 1908 также была приобретена Ханьковым у муллы Ду́ст Мухаммада в 1858 г. в Герате. Следовательно, место приобретения данной рукописи - Герат. Подтверждение находим в отчете Б.Дорна за 1860г. С 1860 г. рукопись хранится в Азиатском музее, теперь ЛО ИВАН.

Размер рукописи: 18,5 x 11 см. Количество листов: 01 + 119; 17 строк на странице; размер текста: 14,5 x 9 см. Бумага желтоватая, плотная, с пятнами от сырости, края листов попорчены.

Текст писан тушью с выделением имени поэта киноварью. Стихи располагаются в две колонки, последние бейты каждого стиха - одна колонка в две строчки. Текст заключен в рамки из трех тонких линий, сделанных тушью. Унван первой части отсутствует, вторая часть имеет надпись перед основным текстом:

دفتر ثانی کتاب رحمان شروع شد

"Вторая часть книги Рахмāна началась".

Почерк - насх и наста'лик.

Пагинация европейская. Первый лист помечен также и словом یوه "один". Переплет коричневый, кожаный, дефектный, с надписями на внутренней стороне. Отсутствует лист, где должен быть унван и начало газели, от которой в рукописи остался последний бейт. Лакуны между лл. 112 и 113. Рукопись была реставрирована на Востоке.

Упоминание рукописи: B. D o r n, Ueber die vom wirkkl. Staatsrath Chanukov dem Asiatischen Museum zugekommenen Sendungen von morgenländischen Münzen und Handschriften, - Mém. As., 1863, t. IV, стр. 29-62.

+ + +

В заключение хотелось бы обратить внимание на важность тщательного изучения рукописей Рахмāна, хранящихся в ИВАН, в связи с решением некоторых спорных проблем. Речь идет, в частности, о составе дивāна. Как известно, автограф дивāна отсутствует, а самая ранняя рукопись 1752 г. пока остается неиспользованной. Состав остальных рукописей и изданий настолько неодинаков в количественном отношении, что трудно с полной уверенностью отнести некоторые стихотворения к Рахмāну.

Исследователь афганской классической литературы Дуст-Мухаммад-хан Камил в своей монографии о Рахмāне ⁹³ обратил внимание на три стихотворения в издании Бѣнавā, которые, по его мнению, принадлежат Хушхāl-хану Хаттаку, хотя имеют тахаллус "Рахмāн" в последнем бейте и по стилю и содержанию могут быть отнесены к Рахмāну. Рукописи ЛО ИВАН, по-видимому, подтверждают мнение Камил: стихотворение с началом **وقت دنوبهار دی زه جدا له** отсутствует во всех трех рукописях; стихотворение с началом **اورنگ زیب چه آرایش د تخت و تاج کا** имеется только в поздней рукописи A 965; стихотворение с началом

دریغہ ولیدی یوخل هغه مخونه

отсутствует в самой ранней рукописи из трех (C 1908).

Для полного доказательства принадлежности вышеназванных стихотворений Хушхāl-хану Хаттаку необходим подробный анализ их и сравнение с соответствующими стихотворениями в дивāне Хушхāl-ля ⁹⁴, что может служить предметом отдельного исследования.

⁹³ Дуст-Мухаммад-хан, стр. 50-62.

⁹⁴ К сожалению, рукописи дивāна Хушхāl-хана Хаттака нам не доступны. Мы располагаем литографией (ديوان خوشحال خان) (عزتک بزبان افغانی و فارسی، پشاور، ۱۹۲۸) и английским переводом (D. H. Maskeen, *Poems of the Khushal-Khan Khattak*, London, 1965).

Е.И.Маштакова

ОБ ОДНОЙ РУКОПИСИ СТИХОВ МИХРИ-ХАТУН

В Парижской Национальной библиотеке хранится "Сборник стихов и извлечений из сочинений, написанных на турецком, восточнотуркском и персидском языках" ¹. В этой рукописи содержатся и стихи турецкой поэтессы XV в. Михри-хатун.

Нам представилась возможность по ксерокопии познакомиться с ними уже после того, как был опубликован ее диван ², издание которого осуществлено нами на основе следующих четырех недатированных списков, называемых здесь в порядке их "старшинства", начиная с самого старого:

1. دیوان مهری (Диван Михри), принадлежит библиотеке Стамбульского университета (Т 1994/2), обозначается нами сиглом СУ;

2. دیوان مهری خاتون (Диван Михри-хатун), хранится в Отделе рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (В 2519), обозначается нами сиглом Л;

3. دیوان مهری دختر مولانا بلائی (Диван Михри, дочери Мевляна Белаи), хранится в библиотеке при мечети Айя-София в Стамбуле (№ 3974), обозначается нами сиглом СА;

4. دیوان مهری دختر مولانا بلائی (Диван Михри, дочери Мевляна Белаи) из собрания рукописей Национальной библиотеки в Стамбуле (№ 414), обозначен нами сиглом СН ³.

По определению составителя каталога турецких рукописей Парижской Национальной библиотеки Э.Бломе, названный выше спи-

¹ E. Blochet, Catalogue des manuscrits turcs. Bibliothèque nationale, t. I, Paris, 1932, стр. 124-126.

² Михри-хатун, Диван. Критический текст и вступительная статья Е.И.Маштаковой, М., 1967.

³ Более подробно о списках см. там же, стр. 58-71 и 95-96.

сок (*Ancien fonds №295*), не имеющий точной даты, относится к ХУП в. В рукописи объемом в 294 листа собраны турецкие, азербайджанские, персидские стихи ряда поэтов; извлечения из разных трактатов на этих же языках на философские, религиозные, этические, медицинские и другие темы; из прозаических сочинений разных авторов; философские сентенции (от Лукмана, Александра Македонского и Аристотеля до Ибн Сины) и официальные распоряжения (документы). Стихи Михри-хатун, помещающиеся на листах 226-30а⁴, переписаны почерком насталик, значительно насыщенным элементами шикесте. Каждый бейт располагается в двух колонках; на л. 226 заключительные бейты каждой газели помещены посередине столбцом, т.е. второе мисра под первым. На листах 23а-25а стихи написаны также и на полях. Произведения отделены друг от друга отступами. Листы рукописи не содержат никаких элементов художественного оформления.

Всего в названном списке содержится 53 отдельных законченных произведения: 52 газели и I касыда. Из них 52 входят в газелият дивана Михри-хатун и в нашем издании обозначены следующими номерами (здесь они перечисляются в порядке их расположения в парижском списке): 9, II, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 54, 37, 55, 27, 20, 45, 44, 25, 22, 36, 33, 51, 62, 64, 66, 63, 58, 67, 68, 70, 74, 75, 77, 76, 83, 91, 89, 95, 90, 103, 119, 113, 104, 110, 122, 130, 126, 136, 147, 173, 148, 2, 209, 194. Кроме того, на л. 27а (бейты 8 - 12-й, считая сверху) помещена еще одна газель, не вошедшая ни в один из четырех известных нам списков дивана Михри-хатун. Содержащиеся в парижской рукописи 330 бейтов этой поэтессы составляют около одной шестой объема наиболее полного списка ее стихов (2306 бейтов).

В парижском списке кратко и неполно представлен газелият (собрание газелей) Михри-хатун. Из этой части ее дивана, где газели расположены в алфавитном (нече) порядке рифм, в рассматриваемую рукопись не входят стихи с рифмами на девять букв:

و، د، ع، ظ، و، ط، ص، ذ، ث، ب، و، ا.

Стихи на каждую букву арабского алфавита помещены в порядке, значительно отличающемся от того, который принят в двух наиболее старых и полных списках дивана - СУ и Л. Вместе с тем обращают на себя внимание некоторые совпадения в расположении стихов парижского списка (ниже обозначается нами сиглом П) и другой пары известных нам рукописей дивана - СА и СН. По-видимому, до-

⁴ У Э.Блоше не совсем точно указаны лл. 23-30.

пустимо предположить, что у П и у СА – СН мог быть общий протограф. Думается, не противоречит этому то обстоятельство, что в П записаны семь газелей (в нашем издании дивана это № 27, 44, 62, 104, 110, 173, 194), которые отсутствуют в СА и СН; в П есть перестановка (по отношению к СА и СН) произведений в пределах рифмы на одну букву. Наше внимание привлекла одна важная в данном случае строка. В заключительном бейте газели П, 30а, 3 (№ 148)⁵, читаем второе мисра:

نهری کورکتوروب ایلدی سهان بو کیجه

Смотри, что натворила [судьба]: увела гостя этой ночью.

Под первыми двумя словами в П, по-видимому, той же рукой приписано: کورمزیدی. Так начинается это мисра в СА; в трех остальных списках здесь лишь незначительные различия:

کورمزیدی и کورمزیدی.

Необходимо, однако, отметить одно существенное отличие П от всех названных ранее списков дивана: одна-единственная газель с рифмой на لا в П вписана третьей от конца, перед двумя газелями на ی, а в четырех списках дивана она помещена второй по счету от начала газелията, т.е. там, где расположены стихи с рифмой, кончающейся буквой ا.

В самом тексте произведений, вошедших в П, можно отметить разнообразные по характеру и объему разночтения (всего их около 180) по сравнению с известными нам списками дивана Михри-хатун.

Так, существенны разночтения в большой касиде (П, 24а–24б; № 25 газелията). В начале каждого из 29 бейтов дается название буквы арабского алфавита (в порядке хесе), а следующее за ним слово стиха начинается именно с этой буквы. В списках СУ и Л (32б, 15) на букву ذال ошибочно помещен бейт, начинающийся со слова زاهد, которое следует писать زاهد (в СА и СН этот бейт вместе с названием буквы ذال опущен). В П (24а, 4-й и 5-й бейты на поле) этот бейт приводится на букву زال, а на букву ذال записан бейт:

ذاکر کبی ذکر ایلرم اوصافکی بن
دردم اول در ادرم نشام و سحر هر تکرار

⁵ При цитировании парижского списка стихов Михри-хатун (П) называются номер листа и номер бейта, считая сверху. То же в отношении других списков дивана.

При ссылках на опубликованный нами текст дивана называется номер какого-либо произведения в газелияте названного издания.

Словно дервиш, совершающий зикр, я радениями славлю
твои совершенства.

– "Печаль моя!" – все повторяю я утром и вечером.

В ряде газелей в П отсутствуют целиком некоторые бейты:
№ 33 – бейты 2 и 7 (П, 25а), № 63 – бейт 2 (П, 25б). В упомяну-
той газели № 25 (П, 24б) опущен бейт, начинающийся на букву

ض. Здесь же (П, 24б, IО и II) допущена ошибочная перестановка двух соседних бейтов, в результате которой буква ل идет ранее буквы ك.

В газелях № 90 (П, 28а, I и 2) и № 122 (П, 29а, 5 и 6) указанные бейты записаны в обратном порядке по отношению к спискам дивана. Газель № 83 в П содержит не шесть бейтов, а пять: опущены второе мисра третьего бейта и первое мисра четвертого бейта, а первое мисра третьего бейта соединено со вторым мисра четвертого. В газели № 130 в П содержится семь бейтов, а не шесть, как в четырех списках дивана. Добавлен бейт:

دل خسته سینه ایرمزه شربت وصلک
ای دوست فراقیله قلاینی نه درسین

Если ее страждущее сердце не достигает сладости
свидания с тобой,

О друг, оставаться ли мне в разлуке? Что скажешь ты?

При сличении П со списками дивана наиболее значительны текстовые разночтения, которые могут распространяться на всё мисра или на часть его. Так, например, в двенадцатом бейте газели № 110 в П (29а, I) первое мисра почти полностью имеет иной текст:

بخمز اولدوک یوزومه خیل زماندر دوستم

Ты уже давно не обращаешь на меня внимания, друг мой!

В изданном тексте дивана читаем (№ 110):

یولوکه جان ویروم بونجه زماندر دوستم

Так давно я готова всем пожертвовать ради тебя, друг
мой!

Приведем другие аналогичные примеры:

П, 27б, 9:

اولنجه جورله چقه جان بویسی کرک

Пока не умрешь, он мученьями жизни лишает – разве
годится так?!

В диване (№ 89, 4-й бейт) находим здесь:

ناز و عتاب و جور همان بویلمی کرک

Кокетство, попреки, хула - всё разом - разве годится
так?!

П, 25а, 16: جان و پرور یاقوت و مرجان بالله اول دردانیہ
Клянусь Аллахом, яхонт и коралл отдают жизнь той
жемчужине.

Диван № 51 (СУ и Л, 39а, 6):

حقہ یاقوت ایچره بالله اول دردانه

Клянусь Аллахом, в яхонтовой чаше та ее жемчужина.

П, 25а, 2 (на левом поле):

یار ایچون ادرسن بکه سن بندوکی ناصح

Наставник, ты даешь мне советы относительно друга.

Диван, № 62 (СУ и Л, 41а, 12):

پند ایتمه بکا یار ایچون یارنی ناصح

Наставник, не советуй в друзья мне друга твоего.

П, 27а, 5: هر برینک بولروک بر اغریو بییک دلی وار
В тысяче сердец у каждого из них одна боль.

Диван, № 76 (СУ и Л, 44а, 9):

می بو ریشی خنده کرک بر بشی و بییک دل ایله

О, тому, чья голова полна насмешек, кто страстно
[Влюбленных в него обманывает лживыми словами, -
проклятье!]

Разночтения, имеющие смысловой характер, могут заключаться в одном-двух словах или в той или иной форме одного и того же слова. Приведем те разночтения, которые не требуют больших пояснений:

П, 23а, 12: وپردی جلاد النہ اص بنی داره مدد
Отдал он в руки палача: - Повесь меня на виселицу⁶.
На помощь!

Диван, № 15 (СУ и Л, 30б, 8):

ویرمه جلاد النہ اص بنی داره مدد

⁶ Подразумевается локон возлюбленного.

Не отдавай меня в руки палача. /Лучше/ повесь меня на
ту виселицу! На помощь!

П, 23а, I (на левом поле): *ای فلک سہری ندپوش اولدق عینہ غمیدر*

О судьба, мы - Михри - надели дервишеский плащ - ис-
точник печали ее!

Диван, № I7 (СУ и Л, 31а, I0):

ای فلک سہری سبہ پوش ایتدوکیسه غم میدر

О судьба, если ты заставишь Михри одеться в черное,
что за беда?!

В П бейт подчеркивает суфийскую окраску этого стихотворения (не вообще черные одежды, а именно дервишский шерстяной плащ, и не в условной форме: "если заставишь одеть", а в утвердительной форме: в смысле "Михри надела..."). В стихотворении *ند* становится символом последнего прибежища удрученной горем поэтессы.

В известной мере связана с той же системой образов и другая газель. Однако в ней звучит издевка поэтессы над духовными наставниками и советчиками, над теми же суфиями:

П, 25б, I6:

*ور خانقہی ساکہ ریاییلہ بر صوفی
ثابت قدمز ساکن میخانروز بن*

Его ханака существует для тебя, суфий-хитрец (?).

[А] мы упорны, мы бражники.

Диван, № 63 (СУ и Л, 41б, I):

وار خانقہی بکلہ ریاییلہ سن ای شبیخ

О шейх, хитрей сторожи его ханаку:

(далее то же второе мисра).

При сличении П с известными рукописями дивана выявляется синонимический характер многих лексических разночтений (назовем лишь часть). В П читаем: *سریسر* (23б, 2), *بیگان* (23б, 7), *شویله* (27а, I6, и 27б, I5), *کوزلر* (27б, 7), *کوزمدن* (30а, I7); в изданном тексте дивана, а также в наиболее старых рукописях - СУ и Л - соответственно находим: *سرتسر* (№ 54; 39б, 5),

مژگان (№ 37; 35б, I7), *اولقدر* (№ 75; 44а, 3), *خوبلر* (№ 83; 47а, 4, и № 95; 49б, I2), *چشمندن* (№ 89; 48б, 2), *چشمندن* (№ I94; 7Iб, I0) и др.

Разночтений в рукописях существует много. Они свидетельст-

вуют о том, что в поэтическом обращении строки стихов Михри-хатун подвергались вольному или невольному изменению, что и зафиксировано в известных нам списках.

В массе разночтений следует выделить несколько, имеющих отношение к вопросу о соотношении парижского списка с текстом двух редакций дивана Михри-хатун (т.е. СУ, Л и СА, СН). В ряде случаев, когда между этими двумя парами рукописей существуют разночтения, П часто отражает вторую из них. Приведем несколько примеров:

В СУ и Л (32б, 7) читаем ای قامتی موزون,
а в П (24а, 15), СА (43а, 5) и СН (40б, 12) здесь другое определение: رعنا.

В СУ и Л (39а, 2) встречаем: و یوزگک انوارنی, а в П (25а, 12), СА (42а, 10) и СН (40а, 3) здесь находим: حسنکک
انوارنی.

В СУ и Л (60б, 2) написано:

رسوای جهانم بوگون عشقکه بل اشته

Знай же: из-за [моей] любви к тебе ныне на весь мир
я опозорена.

А в П (29б, 9) и СА (65а, 5) (в СН этот бейт опущен) читаем:

رسوای جهانم ینه عشقکه بیل اوشده

Знай: там снова из-за любви к тебе на весь мир я
опозорена.

В СУ и Л (75а, 1) есть бейт:

بلبل شوریده درتا صبح اولنجہ دامنی

Пока не наступит утро, соловей охвачен страстью к
ее одеждам.

В П (30а, 9), СА (71б, 1) и СН (69б, 6) отмеченная часть мисра читается так: شوریده دلبر.

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что парижский список находится в какой-то (только не в прямой) зависимости от протографа второй редакции (СА и СН) дивана Михри-хатун.

Каталог Э.Блоше относит к ХУП в. рукописный сборник, куда входят и рассматриваемые стихи Михри-хатун. Это имеет для нас особое значение, так как ни одна из четырех использованных нами рукописей дивана не датирована и примерное время создания их определялось нами по косвенным признакам, в том числе и языко-

вым ⁷. В связи с этим хотелось бы высказать несколько замечаний относительно списка П.

В первую очередь нас заинтересовали архаические черты, в определенной мере свидетельствующие о возрасте рукописи. Наблюдения над парижским списком в этом смысле достаточно показательны.

Так, в П можно заметить не только сохранение (за немногими исключениями) губных вариантов гласных в словообразующих и словоизменятельных аффиксах там, где они зафиксированы в двух наиболее старых и достоверных списках дивана — в СУ и Л, но и наличие их в П в тех словах, где в названных списках они графически не выражены. Например: وردوم и يالکوز (236, 6), ايتميشدوم (236, 3, на правом поле), کلدوکجه (236, 5 на правом поле), دوشدوک (236, 6, на правом поле), بزوم (236, 7 на правом поле), اولنلрок (236, 9, на правом поле), ياروک (24а, 9), بولрок (246, 5) اتلрок (246, 8), اتلрок (246, 6), اتدوم и دردومه (246, 8), (246, 16); см. в СУ и Л или дивана (соответственно): № 37, 356, 16; № 27, 336, 13; № 20, 316, 7; № 20, 316, 8; № 20, 316, 9; № 20, 316, 11; № 44, 37а, 16; № 25, 326, 15; № 25, 33а, 7; № 25, 33а, 9; № 25, 33а, 17. Однако в П можно встретить и такой факт: в газели (28а, 10-17) редифом является слово نش, а в СУ и Л (546, 9-17; изданный текст дивана, № 119) здесь редиф всюду в форме نشوم.

В тексте сохраняется форма архаического глагольного времени на -iser; см., например: چقسیر и ایدسر (П, 246, 2; СУ и Л, 33а, 2; СА, 436, 3), но в СН, 41а, 9 (рукописи самой молодой) находим: چیقسه. Более того, форма ایلیسر (П, 236, 2, на правом поле) встречается там, где в СУ и Л (336, 12) سیر ایلدوکجه (в СА и СН этой газели нет).

В тексте П (236, 9), как и в четырех списках дивана, употребляется архаическое деепричастие на -u/-ü: دیو.

Часто встречается в качестве показателя I-го л. ед.ч. *verbum finitum* аффикс -in/-in. Примеров можно было бы привести много, но они повторили бы в основном те, которые были уже использованы нами в статье, сопровождающей публикацию дивана ⁸. Обратим лишь внимание на употребление этой ныне архаичной

⁷ М и х р и - х а т у н, Диван, стр. 92-95.

⁸ М и х р и - х а т у н, Диван, стр. 85-86.

формы в П, так же как и в двух наиболее старых списках дивана (СУ и Л), тогда как более поздние рукописи – СА и СН – здесь используют обычный и для современного турецкого литературного языка аффикс -im/-im, -um/-üm, напр.: بوزوی خاک ایدہ بن کتدوی (П, 28а, 14). یلدرہ حبیب، سنی همسر ایدہ بن بصدغی طشارہ بش

Прахом бы сделать мне лицо на дорогах, по которым ушел
[мой] любимый!

Превратить бы мне тебя, моя голова, в камни, по которым
ступал он!

В СУ и Л (54б, 13) здесь те же глагольные формы; есть и отличие: употреблен дательный падеж в слове یولدرہ. В СА (59а, 4) и СН (57а, 2) в первом мисра глагол в форме ایدہ یم.

В П (25б, 4) находим глагольную форму ایلوارہ وز, тогда как в СУ и Л (41б, 12) здесь یلورورز, в СА (47б, 8) یلواریز, в СН (45б, 1) – یلواریز.

Список П (24а, 1, на левом поле), как и четыре списка дивана, доносят до нас архаичную форму من سزین (в значении "без тебя").

В П (23б, 18) сохраняется архаичный способ выражения сравнения, уподобления, что в данном случае представлено в форме

بن کبی; только в самой молодой рукописи – СН (38б, 8) здесь بن کبی.

В П встречается написание کی как که (см., напр.: 24а, 9; 26б, 16; 28а, 5; 29а, 19).

Отметим также, что в списке П, как и в ряде рукописей дивана⁹, наблюдается своеобразное употребление падежей. В ряде случаев в П оно расходится и со старыми списками – СУ и Л. Приведем примеры:

П, 22б, 7: عشق بایندہ بنومله ایلدی اول یار بخت

Тот друг затеял со мною разговор о любви.

В четырех списках дивана (№ II) слово باب стоит не в местном падеже, а в исходном: بابندن.

П, 24а, 14: بو سبیدن اولدی اوش ایقلر التنہ غبار

По этой причине стала она прахом под теми ногами.

В СУ и Л (37б, 4) здесь находим не дательный падеж, а местный: ایقلر التنہ.

⁹ Там же, стр. 17.

П, 276, 3:

خوبار زلف هواسنده يار چوقدر ولی

Но много красавцев устремляются вслед страсти
к локону.

В четырех списках дивана (№ 91) здесь هواسنه, т.е. дательный падеж, а не местный.

В П (26а, 10) встречается совпадение со списками СА (496, 5) и СН (47а, II) в следующем употреблении дательного падежа:

¹⁰ اه کم قرشومه دايم لا تکلف ير مکس

Ах, потому, что всегда передо мной эта непрощенная муха!

(Видимо, Михри уничижительно называет мухой свою соперницу.) В СУ и Л (42а, 17) используется местный падеж: قرشومه. Отметим еще одно любопытное разночтение:

П, 25а, 8: خسرتندن اغلام سن يوسفک يعقوب وار

Словно Якуб, я плачу от тоски по тебе, Юсуфу.

В отличие от этого списка в четырех рукописях дивана (№ 33) мисра заканчивается так: يعقوب وش.

Упомянутые здесь особенности языка парижского списка, думается, подтверждают некоторые высказанные нами ранее наблюдения в этой области, подкрепляя их свидетельством еще одной рукописи. Кроме того, они также могут в известной мере поддержать нашу оценку языковых факторов при определении возраста имевшихся в нашем распоряжении четырех списков дивана Михри-хатун. В отношении парижского списка можно сказать, что язык его соответствует представлениям о языке турецкой поэзии начала XVII в., а может быть, и XVI в.

Выскажем некоторые предположения относительно принципов, лежавших в основе отбора стихов Михри-хатун для парижского списка. В число 52 газелей вошли такие произведения, получившие широкую известность, как №№ II, 44, 55, 194 (в нумерации изданного текста дивана). Подтверждение их популярности можно видеть в том, что авторы старейших и самых авторитетных тезкире XVI в. обращали внимание именно на эти газели как на лучшие и включали их в свои антологии наряду с другими известными стихами Михри-хатун,

¹⁰ Необходимо внести поправку в изданный текст дивана (№ 67), где ошибочно дано чтение по СН: بر مکس; нужно, как в остальных списках: ير مکس.

такими, как газели № 124, 143, 159 и др., которые, однако, не вошли в парижский список. Так, например, в "Тезкире поэтов и шейхов", законченном в 1546 г., его автор Лятифи (1491-1582) приводит начальный бейт (*matla*) газели № II и заключительный бейт (*makta*) газели № 194. Другой известный автор тезкире, Хасан Челеби Кыналы-заде (1546-1607), включил в свое сочинение, завершенное в 1586 г., газель № 194 всю целиком. И в новое время эти же стихи цитировались теми историками литературы, которые обращались к творчеству турецкой поэтессы.

Отбор лирических стихотворений Михри-хатун, вошедших в парижский список, произведен с большим художественным вкусом. Правда, симпатии того, кто отбирал эти стихи, имеют свою особенность. В рукопись не включены произведения явно сатирической направленности, отражающие критический взгляд поэтессы на некоторые явления современной ей жизни, содержащие острые выпады против ханжей-проповедников, лицемерных зрителей за нравственностью и прочих святош. Это становится очевидным, если посмотреть, какие стихи исключены из газелей, вошедших в парижский список. Приведем один пример: как известно (см. стр. 211), в газели № 83 опущены второе мисра третьего бейта и первое мисра четвертого бейта; они должны были бы быть записаны на л. 27а, в строках 15 и 16 (текст даем по дивану, стр. 152):

آستاندن بنی منع انتمه ناصح دلبرک
 کعبیه یوز سورجک قلمز کناهی کمسنک
 زاهدای عیب ایتمه دل ویردو کم دلبرلره
 اولمق بونلاره اولوری نکاهی کمسنک

О советчик, не мешай мне быть у порога красавца:

Никто и не совершает греха, который должно отмаливать
 перед Каабой.

Не стыди, проповедник, за то, что сердце я отдала
 красавцам:

Разве кто может не смотреть на них?!

В заключение приводим текст одной газели Михри-хатун, не вошедшей в четыре известных нам рукописи ее дивана и записанной в парижском списке на л. 27а, строки 8-12. Факсимиле рукописи (Ancien fonds № 295) публикуется в конце сборника, рис. 4-19.

بولورم راحت جان دلبر مہرو اولیجق
 اولورم بر نفسی اندہ داخی ایرو اولیجق
 باشکیون کوزومک یاشنے بصر کل قدمک
 دوستم ایغندہ یرشور صو اولیجق
 غم زلفوکه کوکل کرسہ عجبی صنما
 می یلدن اغزنہ کیور کیشی جادو اولیجق
 مرض عشقوکه دوشدوم دمر ایله علاج
 ای طبیب دل و جان کل کوردہ صیرو اولیجق
 مہری دلخستہ بولور دوست خیال ایدی
 سنسن یوزی کل لب می زلف سمن بواولیجق

Душа моя обретает покой, если возлюбленный -
 луноликий красавец.
 Я умираю, если на миг разлучаюсь с ним.
 Клянусь тобою, твоя стопа-цветок исторгает слезы
 из моих глаз,
 Ведь у подножия кипариса подобает быть воде,
 друг мой.
 О кумир, разве удивительно, если душа запуталась
 в локонах твоих витых?
 [И] вино с помощью ветра попадает в рот, если
 человек - волшебник.
 Я без памяти влюбилась в тебя. Лечи [меня] -
 пора!
 О лекарь, душа и сердце расцветают, если есть
 [эта] болезнь.
 Страждущая сердцем Михри друга найдет. Она пред-
 ставила себе:
 Это ты, если лицо - как роза, губы - вино, а
 локоны благоухают жасмином.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ИНДИЯ

Д. Кара, Е.И.Кычанов, В.С.Стариков

ПЕРВАЯ НАХОДКА ЧЖУРЧЖЭНСКИХ РУКОПИСНЫХ ТЕКСТОВ НА БУМАГЕ

Во время просмотра разрозненных листов и фрагментов ксилографов и рукописей обширного тангутского фонда, хранящегося в ленинградской части Института востоковедения Академии наук СССР, Е.И.Кычановым 6 февраля 1968 г. была сделана интересная находка. Он установил, что рукописный текст на двух фрагментах бумажных листов за № 3775-1 и № 3775-2, ранее зарегистрированных в инвентарной книге как фрагменты тангутской рукописи, в действительности не имеет ничего общего с тангутским письмом. Тогда же им была внесена соответствующая поправка в инвентарную запись и высказано предположение, что оба фрагмента содержат текст, записанный киданьским или чжурчжэньским письмом. (См. в конце сборника, рис. 20-21.)

Подобная находка рукописных текстов на бумаге, безотносительно к тому, являются ли они киданьскими или чжурчжэньскими, представляет совершенно исключительный интерес для науки. До сих пор рукописные тексты на бумаге, выполненные киданьским или чжурчжэньским письмом, были неизвестны ученым, и такого рода находка является первой в истории не только русского, но и мирового востоковедения.

Вскоре ввиду плохой сохранности этих фрагментов они были переданы для обработки и консервации в реставрационную мастерскую ЛО ИВАН реставратору Г.С.Макарихиной. В настоящее время оба фрагмента прекрасно отреставрированы и экспонируются на выставке в хранилище рукописного отдела ЛО ИВАН, где они доступны для обозрения и дальнейшего изучения.

Фрагменты с рукописными текстами имеют сравнительно небольшие размеры и являются частями более крупных листов бумаги, что видно по оборванным краям и недостающим частям строк. Судя по состоянию фрагментов, можно думать, что эти листы были использованы для изготовления обложек к тангутским книгам. Подобный прием

в те времена был широко распространен на Дальнем Востоке. Фрагмент № 3775-1 имеет размер 15,3 x 16,5 см, размер фрагмента № 3775-2 - 14,2 x 16,5 см.

Бумага обоих фрагментов одинакового качества, тонкая, желтоватая со светло-коричневым оттенком, мягкая, средней рыхлости, довольно грубой выработки, вероятно, местного, тангутского производства.

Тексты, выполненные неизвестным письмом, в обоих случаях записаны вертикальными строками, скорописью и нанесены черной тушью только на одну сторону листа. На обратных сторонах листов имеется китайский иероглифический текст; он написан черной тушью и слегка проглядывает сквозь тонкую бумагу, если смотреть со стороны некитайского текста.

Сличая эти фрагменты, можно заметить, что оба текста с неизвестным письмом написаны одной и той же рукой, обладающей весьма характерным, уверенным, четким и несколько размашистым, почерком. Таким образом, можно предполагать, что эти фрагменты являются частями одной и той же рукописи. Возможно, что они являются и частями одного большого листа, но пока для такого утверждения еще нет достаточных оснований.

На обороте фрагмента № 3775-2 слева имеется записанная по-китайски дата с тангутским девизом правления: "Да-дин цзюнь" (цзюнь юэ ши лю жи", что означает "1217 год, 7-й месяц, 16-й день". Эта запись, вполне понятно, не может считаться пока определяющей датировкой для неизвестного текста, но все же в какой-то мере может служить ориентиром при его изучении.

Большинство графем в обоих текстах передано одинаковой своеобразной манерой ("слитной"), характерной для скорописных вариантов графем сходных по внешнему облику дальневосточных систем письма. Такая слитность в написании графем в значительной степени затрудняет их опознание в целом. Однако небольшое количество знаков выписано не только отчетливо, но и вполне разборчиво, без особых сокращений, поэтому определение их не вызывает никакого сомнения.

Первоначальное исследование этих графем каждым автором сообщения в отдельности показало, что подобные графемы встречаются в составе текстов, записанных чжурчженским письмом, которое известно по каменнописным образцам на стелах XII в. и более поздним материалам - рукописному чжурчженско-китайскому глоссарию и официальным двуязычным текстам периода империи Мин, а также по тексту известного трехязычного Тырского памятника, относящего-

ся к тому же времени.

Не все графемы в новонайденных текстах поддаются сейчас опознанию, так как наука еще не располагает полным объемом знаков чжурчжэньского письма, написанных стандартным каллиграфическим стилем, не говоря уже о чжурчжэньской скорописи, образец которой представлен здесь впервые.

Текст № 3775-I состоит из семи вертикальных строк, считая справа налево, т.е. в том порядке написания и чтения, как это было установлено по каменнописным чжурчжэньским текстам еще в прошлом веке. Верхние части всех строк начинаются на одном уровне и имеют над собой большое чистое поле высотой 4,5 см. Нижние части строк этого фрагмента, за исключением короткой третьей строки, состоящей менее чем из десятка графем, отсутствуют, так как нижний край листка оторван. Все это не дает возможности судить о полной длине строк.

Первая строка представлена только уцелевшей левой половиной, которая, к сожалению, не дает ясного представления о составе ее графем. Правая половина этой строки утрачена на всем протяжении, и потому трудно сказать, являлась ли эта строка первой или же в правой, недостающей части листа находились еще другие строки. Число графем в этой первой полуутраченной строке, вероятно, достигало II-I2.

Вторая строка состоит из I2 хорошо различимых графем. Третья графема, возможно, является чжурчжэньским знаком, переданным в китайской транскрипции как yo, вэ. Седьмая графема совершенно точно соответствует чжурчжэньской графеме, передающей слог ин. Восьмая графема очень близка по начертанию чжурчжэньской syllabe тэ, но нижняя ее часть несколько отлична, и потому утверждать их идентичность пока преждевременно. Эта графема повторяется также в середине пятой строки этого же текста и вверху пятой строки текста № 3775-2.

В третьей строке насчитывается всего лишь 6 (?) графем. Первая графема полностью соответствует чжурчжэньской графеме нуши. Вторая графема напоминает чжурчжэньскую цифру 3 - ила(н), но точность такого отождествления требует проверки. Четвертая графема одинакова с чжурчжэньской цифрой 7 - нада(н), пятая - с чжурчжэньской syllabe ан и шестая - с чжурчжэньской syllabe и (?).

В четвертой строке содержится I2 (I3?) графем. Первая графема очень близка по написанию к чжурчжэньской графеме ва "рождать", но нижняя ее часть вызывает сомнение. Вторая графе-

ма соответствует чжурчжэньской силлабеме ва. Пятая и шестая графемы соответствуют чжурчжэньским графемам амба и ан, передающим слово со значением "великий, большой". Седьмая графема одинакова с чжурчжэньской силлабемой э. Десятая и двенадцатая графемы очень похожи на чжурчжэньскую цифру 3 - мла(н). Одиннадцатая графема одинакова с чжурчжэньской силлабемой ан, которая уже встречалась в третьей строке (см. в ней пятую графему).

Пятая строка насчитывает 12 (13?) графем, из которых четвертая, по-видимому, соответствует чжурчжэньской силлабеме му, пятая - вероятно, силлабеме ва, уже встречавшейся во второй и четвертой строках (см. в них соответственно третью и вторую графемы), а шестая очень близка по написанию к силлабеме та (см. восьмую графему во второй строке). Седьмая графема идентична чжурчжэньской силлабеме ин. Возможно, что ее повторяет и девятая графема. Десятая и одиннадцатая графемы передают устойчивое сочетание амба - ан, которое уже встречалось в четвертой строке (см. в ней пятую и шестую графемы).

Шестая строка содержит 13 графем. Третья графема в этой строке идентична чжурчжэньской силлабеме а, четвертая - силлабеме и (уже встречавшейся в третьей строке, см. там шестую графему), пятая - чжурчжэньской цифре тумэн "10 000", шестая похожа на чжурчжэньские силлабемы чи или фу, хотя точно не отождествляется ни с одной из них, седьмая одинакова с силлабемой ин (уже встречавшейся в пятой строке, см. там седьмую графему) и восьмая - с чжурчжэньской графемой, переданной в китайской транскрипции как тулу.

Седьмая строка состоит из 13 (14?) графем. Из них четвертая графема, очевидно, соответствует чжурчжэньской силлабеме му, уже встречавшейся в пятой строке (см. в ней четвертую графему). Восьмая графема одинакова с чжурчжэньской цифрой 1 - эму. Десятая графема идентична чжурчжэньской силлабеме ван, одиннадцатая напоминает чжурчжэньскую графему, переданную в китайской транскрипции как шэнька, а двенадцатая графема одинакова с силлабемой чжэу "область".

Текст № 3775-2 состоит из шести вертикальных строк, верхние концы которых утрачены вследствие обрыва по всей ширине листа, при этом погибла и значительная часть графем верхней половины третьей строки. Поэтому трудно сказать, какой была длина целого листа. Нижний край фрагмента ровный и, по-видимому, является краем листа, подтверждением чего может служить характер

написания во всех пяти строках финальных графем, то мелких, то крупных, очевидно в зависимости от остающегося места в строках.

В первой строке насчитывается 15 (16?) графем. Из них четвертая отождествляется с чжурчжэньской syllabой и, а пятая — с цифрой тумэн "10 000". Шестая и, возможно, седьмая графемы, по-видимому, являются сочетанием чжурчжэньских графем, транскрибированных по-китайски как солидумань "война". Однако тождественность седьмой графемы нуждается в проверке. Двенадцатая графема является уже встречавшейся syllabой и.

Вторая строка содержит 17 графем. Из них третья и четвертая графемы, вероятно, соответствуют чжурчжэньским графемам ми и чу, пятая графема, по-видимому, является чжурчжэньской графемой лафу "медведь", а шестая — возможно, syllabой му, уже встречавшейся в тексте № 3775-I. Восьмая графема одинакова с шестой графемой, находящейся в первой строке данного текста.

Третья строка отделена от второй строки широким интервалом. В сильно поврежденной верхней части текста этой строки можно опознать сочетание нескольких графем, расположенных в том же порядке во второй строке. К этому сочетанию примыкает пятая снизу графема, очевидно одинаковая с чжурчжэньской графемой иши. Предпоследняя графема в третьей строке, возможно, является чжурчжэньской графемой чу, а последняя графема полностью соответствует чжурчжэньской графеме уйла "дело" (вероятно, со значением "официальная бумага").

Четвертая строка имеет 15 графем, из которых от первой графемы сохранилась только нижняя часть. Вторая графема является уже встречавшейся в первом тексте чжурчжэньской syllabой ан. Шестая графема идентична чжурчжэньской графеме эре, а одиннадцатая — уже отмечавшейся в первом тексте чжурчжэньской syllabe ин. Пятнадцатая графема очень близка по очертаниям к чжурчжэньской syllabe мэй, но полного соответствия нет.

Пятая строка насчитывает 16 графем. Первая, пятая и девятая графемы одинаковы с уже известной по предыдущим строкам чжурчжэньской syllabой и, а вторая — с чжурчжэньской графемой тумэн "10 000". Тринадцатая графема, очевидно, является чжурчжэньской syllabой му.

Шестая строка, сохранившаяся неполностью, содержит две графемы и, по-видимому, остаток третьей графемы, от которой сохранился лишь ее нижний край.

Таким образом, предварительное и далеко не исчерпывающее изучение скорописного текста двух найденных фрагментов рукописи

дало определенные результаты. Из общего количества сохранившихся графем (приблизительно 133) полностью идентичны чжурчжэньским 34 графемы, а 21 графема очень близка к ним по написанию. Все это дает вполне достаточно оснований считать найденный рукописный текст чжурчжэньским и надеяться на то, что в ближайшем будущем удастся прочитать и другие графемы, с тем чтобы попытаться перевести отдельные части этого текста.

Е.И.Кычанов

СВОД ВОЕННЫХ ЗАКОНОВ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА
"ЯШМОВОЕ ЗЕРЦАЛО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕТ ЦАРСТВОВАНИЯ
ЧЖЭНЬ-ГУАНЬ (II0I-III3)"

В тангутском фонде ЛО ИВАН во фрагментах сохранился важный источник для изучения армии тангутского государства Великое Ся (982-1227), один из самых ранних известных нам законодательных памятников тангутов "Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-гуань" (I) ^I. Памятник был издан, судя по заглавию, в годы правления Чжэнь-гуань (II0I-III3) тангутского государя Цянь-шуня ксилографическим способом. Во фрагментах, зарегистрированных под инв. № 26I6, 26I7, 26I8, 348I, 4I83, 4I84, 7766, 793I, до наших дней сохранились отрывки трех изданий памятника большого и малого форматов. Все книги были сброшюрованы "бабочкой" в сунском варианте этого способа брошюровки. Издание большого формата было двух типов. Первый представлен фрагментом под № 26I7; размер листа 30 x 18,5 см, размер текста 19,5 x 15,5 см. 9 строк по 13 знаков в строке, в начале каждой статьи кодекса по 14 знаков в строке. Пагинация тангутская, лл. 4б - 9а, 10 стр. Бумага белая, тонкая, прочная. Глава вторая памятника, сохранность хорошая. Второй тип издания большого формата представлен фрагментом под № 348I; размер листа 29 x 17 см; размер текста 20,5 x 15,5 см. 9 строк по 14 знаков в строке, в начале каждой статьи кодекса по 16 знаков в строке. Пагинация тангутская, лл. I-3б, 5а-10б, 12а-17б, 30 стр. Бумага белая, тонкая. Глава третья памятника. Края книги оборваны, сохранность фрагмента плохая.

Издание малого формата представлено фрагментами под инв. № 26I6, 26I8, 4I83, 4I84, 7766, 793I; размер листа 24,5 x 18см, размер текста 21,2 x 15 см. 9 строк по 14 знаков, в начале каждой статьи кодекса по 15 знаков. Пагинация тангутская. Инв.

^I Все написания в тангутском оригинале даны в приложении к статье в порядке, обозначенном арабскими цифрами в скобках.

№ 2616, лл. Ia - 6a, II стр. Оглавление главы второй и две страницы текста. Инв. № 2618, лл. 7б - IIб, 9 стр., глава вторая. Инв. № 4183, л. 7, 2 стр., глава вторая. Инв. № 4184, л. 12a, I стр., глава вторая. Инв. № 7766, лл. 2б - 8б, 13 стр., глава четвертая. Инв. № 7931, лл. Ia - 2a, 3 стр. Оглавление и начало главы четвертой. В двух названных последними фрагментах главы четвертой начало каждой статьи кодекса выделено не одним, а двумя знаками, и поэтому в начале каждой статьи по 16 знаков в строке. Бумага серая, тонкая, прочная. Сохранность удовлетворительная.

Тангутские военные законы лет царствования Чжэнь-гуань были изданы в начале XII в., когда после длительного ослабления Ся и господства в стране императриц-регентш из семьи Лян и их братьев к власти в лице Цянь-шуня снова прочно возвратились представители правящего дома Вэймин. Издание законов, очевидно, было одним из мероприятий по укреплению государства, которые проводил в те годы Цянь-шунь. Само объявление девиза правления Чжэнь-гуань имело на Дальнем Востоке определенную историю, поскольку это был девиз правления танского императора Тай-цзуна (627-649), годы правления которого позднее стали рассматриваться конфуцианской традицией как время спокойствия и порядка. Не случаен выбор и наименования кодекса военных законов - "Яшмовое зеркало". С глубокой древности "яшмовое зеркало" в Китае было символом "пути чистоты и света", т.е. пути порядка, пути управления, основанного на законе и справедливости.

К началу XII в. тангутская армия продолжала оставаться одной из сильнейших армий Дальнего Востока и Центральной Азии. Она доказала свою боеспособность в многочисленных войнах с сунским Китаем, киданями, уйгурами, восточнотибетскими племенами. По данным китайских источников, численность тангутской армии достигала 500 тыс. человек ². Из китайских источников было известно, что основной организационной единицей в армии Ся был отряд в 300 человек. Десять таких отрядов образовывали более крупное воинское соединение, состоящее из 3 тыс. человек ³.

Эти сведения в значительной степени подтверждаются и тан-

² 宋史, 卷486, 四部備要, 上海 ("История династии Сун", гл. 486, "Си бу бэйяо", Шанхай, 1935-1936, стр. 3797).

³ 載錫章, 西夏記, 卷6, 北京 (Дай Ся-чжан, Записи о Си Ся, Пекин, 1924, гл. 6, стр. 126).

гутским первоисточником. В сохранившихся фрагментах текста "Ялмowego зеркала управления" повсюду речь идет о командирах от сотника до командира 3 тыс. человек, причем последний рассматривается как командир основного, достаточно крупного организационного соединения тангутской армии. Отряд в 300 человек,⁴ о котором сообщают китайские источники, в "Ялмовом зеркале управления" не упоминается. Но из текста военных законов совершенно очевидно, что в основе деления отряда в 3000 человек на более мелкие подразделения лежал принцип разбивки на сотни, так как в законах постоянно дается перечень командиров от сотника до трехтысячника, причем определенным зримым рубежом было звание полуторатысячника, ибо награды и наказания часто определялись особо для командиров от сотника до полуторатысячника и от полуторатысячника до трехтысячника.

Из текста военных законов совершенно ясно видно, что командный состав тангутской армии делился на старших и младших командиров. К числу старших командиров относились:

1) командующие (2), среди которых различались "полный командующий" (3) и его помощник (4);

2) командиры марша (5), среди которых различались "полные командиры марша" и их помощники;

3) командиры строя, или "командиры пешего и конного строя" (6), среди которых также различались полные командиры и их помощники.

Основное звено младших командиров, очевидно, составляли так называемые "направляющие", или "вожаки" (7), среди которых в законах упоминаются "полные", "большие" (8), "малые" (9) и обозначенные эпитетом -(10), в котором первый знак значит "ссужать", "давать в долг", а второй - "настоящий", "подлинный", "полный" [командир]. Возможно, это было звание, означающее "исполняющий обязанности полного направляющего", "временно командующий".

Кроме того, из числа младших командиров свод законов упоминает "замыкающего" (11), командира охраны (12), квартирмейстера (13), адъютанта (постельничего ?, 14) и самых младших командиров - "унтер-офицеров" (15). Четверо из названных выше младших командиров: командир охраны, "направляющий", "замыкающий" и адъютант, а также лицо, буквально поименованное "лесной человек" (16), составляли охрану трех старших командиров: командующего, командира марша и командира пешего и конного строя.

⁴ В "Истории династии Сун" (гл. 485, стр. 3786) сообщается, что отряд конницы в 3000 всадников делился на 10 подразделений.

Отметим, что в уже известном нам, тоже, правда, во фрагментах, тангутском табеле о рангах упоминается только звание командующего ⁵.

По образцу Цензората в гражданской администрации Ся в тангутской армии, очевидно, существовала военная инспекция. В тексте законов встречаются "военные инспектора" (17) и "чиновники [военного] управления" (18), также, судя по контексту, осуществлявшие службу контроля.

Из китайских источников известно, что при тангутской армии могли находиться и служить в ней лица, не входящие в состав "регулярной" армии. Упоминание о них встречается и в "Яшмовом зеркале управления". Это так называемые лица, "не состоящие в армии" (19), "частные лица" (20), которым за ратные подвиги тоже предусматривались строго определенные награды, и, возможно, "командиры вспомогательных отрядов" (21) – первый знак имеет значение "те, кто помогает армии".

Таким образом, "Яшмовое зеркало управления" сообщает нам много важных сведений о командном составе армии Ся и позволяет выделить ряд тангутских обозначений воинских званий этой армии, что чрезвычайно важно для чтения других тангутских текстов. К сожалению, не сохранилась глава первая законов, где, судя по оглавлению, имелось описание субординации – "о порядке сидения в управлении командиров и инспекторов" (инв. № 7931) – и давалось описание прав и обязанностей командиров. Судя по этому оглавлению, все старшие командиры в качестве символа своей власти имели пайцзы (22). Образцы этих пайцз сохранились до наших дней. Их можно было видеть в экспозиции Пекинского исторического музея ⁶.

По-видимому, вышеперечисленные наименования командного состава тангутской армии были не обозначением должностей, а воинскими званиями. Поименованные старшие командиры могли командовать числом людей ниже полутора тысяч и выше полутора тысяч, до трех тысяч человек ⁷. Все они или многие из них занимали в армии и в управлении армией определенную должность (23). Кроме то-

⁵ Е. И. Кычанов, Тангутские источники о государственном-административном аппарате Си Ся, – КСИНА, 1965, № 69, стр.194, 217.

⁶ Описание тангутских пайцз с расшифровкой их легенд сделано нами в специальной статье "Тангутские пайцзы", которая войдет в сборник в честь 60-летия академика А.П.Окладникова.

⁷ См., например, гл. IY (№ 7766), л. 26 – 36.

го, в тангутской армии существовал дробный, исчисляемый, возможно, несколькими десятками единиц табель рангов (24); повышение или понижение в ранге служило важной формой поощрения или наказания, так как, вероятно, было связано как-то с размером получаемых материальных благ. Все командиры входили в состав служилого сословия (25). Между младшими и старшими командирами имелось существенное различие, это подтверждается прежде всего тем, что, судя по материалам сохранившихся фрагментов законов, старшие командиры не подвергались телесным наказаниям.

В основе тангутского военного законодательства лежала идея дифференцированных поощрений и наказаний за достаточно детально разработанные категории заслуг и провинностей.

По сохранившимся фрагментам "Яшмового зеркала управления" (тексты и оглавления) законом предусматривались награды в следующих случаях:

- 1) когда командир лично убивал врага;
- 2) участвовал в общем наступлении, в результате которого армия противника была разгромлена;
- 3) отличился в бою в условиях, когда противник был осведомлен о готовящемся нападении;
- 4) когда командир лично убил врага, но вверенные ему войска потерпели поражение;
- 5) когда были захвачены военнопленные, скот и имущество противника;
- 6) когда победа была одержана именно той частью, во главе которой стоит этот командир. Вместе с тем законом предусматривались такие ситуации, когда: а) помощник заменял командира; б) было налицо перепоручение командования; в) командир и его помощник, каждый в отдельности, не завися друг от друга, командовали войсками в бою.

Награды предусматривались также:

- 7) за пролом бреш в стене осажденного города;
- 8) за хорошее знание местности;
- 9) за задержание вражеского шпиона;
- 10) за пленение командира китайских войск местной обороны - туаньяня (26), за захват китайского чиновника высокого ранга - цзуньгуаня (27), за поимку китайского чиновника из свиты знатного лица - цунгуаня (28);
- II) за доставку "знатного китайца" (29) человеком, "не состоящим на службе в армии";
- 12) за поимку китайцев "низких званий" (30);

13) за привод "знатных киданей" (31) и знатных людей "других противников" (32);

14) за прикрытие тыла разбитой и отступающей армии.

Из трофеев в первую очередь всегда учитывались следующие "семь видов" боевых трофеев: люди, лошади, доспехи, знамена, барабаны, гонги (33). Законом предусматривалась прямая количественная зависимость между численностью трофеев и размером наград.

К числу самых употребительных наград относились: повышение в ранге, награждение серебряной или золотой чашей, комплектом одежды, поясом с различными украшениями, чаем и шелком. Для старших командиров и командиров крупных войсковых частей помимо перечисленного предусматривалось награждение особым украшением на пояс (34), седлом, отделанным серебром, кожаной сбруей с серебряной... (35). В числе наград упоминается еще нечто, обозначенное словом — (36), значение которого нам непонятно.

Размеры наград были твердо установлены в зависимости, во-первых, от звания, а во-вторых, от занимаемой должности.

По этому поводу известны следующие указания:

а) "Награды командующим:

Полному командующему

Если сразится с противником и своею собственной рукой убьет одного человека и больше, то по существующим правилам получит повышение на один ранг, чашу [стоимостью] в 30 лан серебра, комплект одежды, пояс с семью украшениями (37) на 5 лан серебра, чай и шелку по сто [единиц]⁸.

"Помощникам командующего

Если убьет одного человека и больше, то по существующим правилам получит повышение на один ранг, чашу [стоимостью] в 20 лан серебра, комплект одежды, пояс с семью украшениями на 5 лан серебра, чай и шелку по пятьдесят [единиц]⁹.

б) В зависимости от занимаемой должности:

"Если проверкой точно установлено, что в результате нападения на территорию противника там разрушены дома, армия противника отступила и среди возвратившихся участников сражения есть те, кто разбил вражескую армию и вернул наш скот и людей, попавших в руки врага, или если армия противника вторглась на нашу территорию и там, где находились командиры, [первоначально] в руки противника попали скот, люди, доспехи, кони, знамена, барабаны, гонги

⁸ "Яшмовое зеркало управления", гл.2, № 2616, л. 56.

⁹ Там же, № 4183, л. 7а; № 2618, л. 7б.

и [потом это все] возвращено обратно, а армия противника разбита, то при определении наград и наказаний [имеющие должность] ниже сотника за выдающиеся заслуги наград не получают. От сотника и выше до [командира] полутысячи получают повышение на один ранг, чашу [стоимость] в 30 лан серебра, комплект одежды, пояс с семью украшениями на 5 лан серебра, чаю и шелку по 50 [единиц]; от полутысячника до тысячника - повышение на два ранга, чашу [стоимость] в 40 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 6 лан серебра, чаю и шелку по 100 [единиц]; от тысячника до полуторатысячника - повышение на три ранга, чашу [стоимость] в 50 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 7 лан серебра, чаю и шелку по 150 [единиц]; от полуторатысячника до двухтысячника - повышение на четыре ранга, чашу [стоимость] в 70 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 8 лан серебра, чаю и шелку по 220 [единиц]; от двухтысячника до двух с половиной тысячника - повышение на пять рангов, чашу [стоимость] в 100 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 9 лан серебра, чаю и шелку по 300 [единиц]; от двух с половиной тысячника до трехтысячника - повышение на шесть рангов, чашу [стоимость] в 10 лан золота, чашу [стоимость] в 100 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 10 лан серебра, чаю и шелку по 400 [единиц]; от трехтысячника и выше - повышение на семь рангов, чашу [стоимость] в 30 лан золота, чашу [стоимость] в 100 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями, в том числе... (34) на 7 лан золота, седло, отделанное серебром, конскую упряжь с серебряной ... (35), чаю и шелку по 800 [единиц]" 10 .

При перепоручении командования сумма награды делилась на пять частей, командир получал три доли, а его помощники две 11. Законом особо подчеркивается, что размер награды командира зависит от числа военнопленных, в том числе женщин и детей 12.

Порядок награждения за разгром армии противника был таков, что первоначально награда определялась в зависимости от общего числа трофеев всей армии, без учета личных заслуг. При этом количество трофеев, захваченных командирами от полуторатысячника и ниже, первоначально не учитывалось. Лишь за трофеи, захваченные командирами выше полуторатысячника, назначались награды: "Ес-

10 Там же, № 2618, л. 76 - 9а.

11 Там же, л. 11а.

12 Там же.

ли помощник командующего участвовал в сражении с противником, собственными силами обратил врага в бегство и, преследуя, разгромил его, то до установления того, что именно он сам разгромил врага, вознаграждение за разгром врага именно ему лично не назначается, а награждение производится лишь за количество захваченных людей, коней и доспехов. Первоначально лично одержанная победа и семь видов трофеев – люди, лошади, доспехи, знамена, барабаны, захваченные командиром ниже полуторатысчаника, при назначении наград за разгром противника не засчитываются. Если же они захвачены полуторатысчаником и выше, должны быть учтены при определении наград за разгром врага. Эти командиры получают повышение на семь рангов, чашу стоимостью в 100 лан серебра, чашу стоимостью в 30 лан золота, комплект одежды, пояс с семью украшениями, среди них ... (34) на 7 лан золота, седло с серебряной отделкой, конскую упряжь с одной серебряной... (35), чаю и шелку по 800 единиц и по 60 ... (36)" ¹³. При этом для командиров младших званий, от "направляющего" и ниже, было предусмотрено повышение звания до "полного направляющего", при условии если они занимали должности полуторатысчаников и выше. Награды получала и охрана старших командиров; при этом для так называемых "лесных людей" она была совсем мизерная – по куску шелка и лану серебра в случае службы при командующем и только по куску шелка состоящим при "командире марша" ¹⁴.

Во фрагментах главы третьей памятника сохранились сведения о наказаниях, применявшихся в тангутской армии. Командиры подлежали наказанию за отступление без приказа, за неприбытие к месту сбора на исходную линию для совместной атаки, за неоказание в бою помощи соседу, за гибель старшего командира в бою, за поражение, понесенное от контрудара противника, за невыполнение командиром данной лично ему боевой задачи, за потерю знамени и барабана, за преувеличение количества захваченных трофеев и числа убитых врагов или за покупку голов убитых противников и выдачу их за убитых лично им с целью получения награды.

Наказания были строго дифференцированы и зависели от воинского звания командира, которое, разумеется, в значительной степени зависело от его социального положения. Старшие командиры и их помощники: командующие, командиры марша и командиры пешего и конного строя – не подвергались телесным наказаниям и смертной казни. Судя

¹³ Там же, гл. 4, № 7766, л. 26 – За.

¹⁴ Там же, л. 56.

по сохранившимся фрагментам законов, старшие командиры могли наказываться: арестом до вынесения решения вышестоящими инстанциями, понижением в ранге, лишением должности, лишением права служить в армии, штрафом, уплачиваемым лошадьми, переводом в разряд низших чиновников (38). Командиры марша и командиры пешего и конного строя могли быть разжалованы в рядовые. На командующих это наказание не распространялось.

Младшие командиры и чины охраны старших командиров карались смертной казнью, поркой палками, клеймением лица, пожизненной каторгой или каторжными работами на определенный срок.

Смертной казни подлежала охрана и младшие командиры за гибель командира: "Когда погибнут командующий или помощник командующего, то будут казнены четыре человека: командир охраны, направляющий, замыкающий и адъютант. Их сородичи должны быть переведены в пастухи и земледельцы, а "лесные люди" по закону наказываются двадцатью ударами палкой, клеймением лица и пожизненной каторгой. Их родственники не должны допускаться к службе в армии" ¹⁵. Смертной казни за гибель командира подлежали также и те, кто хотя и не служил в регулярной армии, но, сопровождая командира, во время боя трусил, бросил командира и бежал ¹⁶.

Мы видим, что тангутское военное законодательство признавало общесемейную ответственность за гибель командира. При этом за гибель командира пешего и конного строя родственники четырех казненных лиц не просто переводились в пастухи и земледельцы, а "должны быть забраны в число пастухов и земледельцев государя (39)" ¹⁷, т.е. стать людьми, работающими на тангутского императора. Статус этих людей (становились они рабами или крепостными) не ясен, но наш источник содержит в данном случае важнейшие сведения об одной из категорий зависимого населения Великого Ся, сведения, которые, к сожалению, отсутствуют в прочих источниках.

Общесемейная ответственность признавалась тангутским военным законодательством также за бегство командира с поля боя и его гибель вследствие этого: "Если командующий, командир марша, командир строя и их помощники, а также направляющие, большие и малые, не выстоят в сражении с врагом и погибнут по причине бегства с поля боя, то потерянные ими в армии ранги и должности должны быть удержаны с их сыновей и братьев. Последним не раз-

¹⁵ Там же, гл. 3, № 348I, л. I36 - I4a.

¹⁶ Там же, л. I4a.

¹⁷ Там же.

решается получать награды и армейские ранги за наследственные заслуги. Но если в армии будут служить другие члены этой семьи, твердые в исполнении воинского долга, и именно они нанесут поражение противнику, первыми пробьют брешь в городской стене или разрушат стену, то они смогут получать армейские ранги" ¹⁸ .

Данный параграф "Яшмового зеркала управления" связан с тангутским наследственным правом, согласно которому должности в государственном аппарате Ся могли наследоваться сыновьями и внуками умерших чиновников ¹⁹ .

Тангутским военным законодательством предусматривалось, что командир не может отступать без приказа: "Когда командующий или его помощник, отступая с поля боя, не имея на это права, отведут войска, то их следует взять под арест. Им должно быть запрещено отдавать приказы и осуществлять инспекцию в армии. О наказании должно быть сообщено в высшие инстанции" ²⁰ .

Ущерб, нанесенный армии противником, обычно исчислялся в потерянных данным соединением лошадях и делился на десять частей. Взыскание на потерпевшего поражение командира накладывалось в зависимости от размера ущерба. Так, если потери составляли от трех до четырех десятых конского состава соединения, то ранг командующего понижался на пять ступеней и он отдавал в качестве штрафа семь коней; ранг помощника командующего снижался на три ступени, и с него взимался штраф в количестве пяти коней ²¹ .

Как мы видим, наказания, как и награды, устанавливались в зависимости от размеров понесенного ущерба и воинского звания командира. Последнее обстоятельство было оговорено особым параграфом закона ²² .

Одновременно законом допускался ряд смягчающих вину обстоятельств. К числу таковых относились трудность пути и плохая погода во время движения войск, а также упорное сопротивление противника. При потере знамени и барабана смягчить вину могло то обстоятельство, что знамя или барабан не попали в руки противника и были вновь найдены своими же солдатами. За потерю только

¹⁸ Там же, л. 10 аб.

¹⁹ Е. И. Кычанов, Тангутские источники о государственном-административном аппарате Си Ся, стр. 196.

²⁰ "Яшмовое зеркало управления", гл. 3, № 3481, л. За.

²¹ Там же, л. 6аб.

²² Там же, л. 7а.

древка или только полотнища знамени назначалось наказание, вполнину менее обычного.

Законом предусматривались строгие наказания за так называемые "легковесные головы" (40), т.е. за преувеличение числа лично убитых солдат противника или перекупку голов убитых врагов и выдачу их за добытые лично. В последнем случае наказывался не только тот, кто купил голову, но также и тот, кто ее продал. Человек, разоблачивший такую сделку, получал награду. Однако был установлен годичный срок разоблачения обмана, после которого претензии не принимались к рассмотрению ²³.

Этим в основном исчерпывается содержание сохранившихся фрагментов "Яшмового зеркала управления лет царствования Чжэньгуань".

Мы уже упоминали о том, что это не только первый известный нам по содержанию свод законов Великого Ся, но и самый ранний из дошедших до наших дней памятников тангутского законодательства вообще.

Источником тангутского военного права в том виде, в каком мы с ним познакомились, является закон. Думается, что это было не первое по времени тангутское военное законодательство. Еще в 1032 г. государь Юань-хао, желая покончить с племенной разобщенностью, ввел в Ся строгие военные законы, опираясь на которые и подчинил своей власти все племена ²⁴. Источником законов, введенных Юань-хао, вероятно, во многом было еще обычное право тангутских племен. Но, насколько нам это известно в данный момент, именно в 1032 г. в Ся впервые были введены в действие какие-то самостоятельные тангутские законы. Законодательство Ся, по-видимому, было усовершенствовано в период 1033-1039 гг. - в те годы, когда был сформирован тангутский государственный аппарат. В про странном императорском титуле, принятом Юань-хао в 1038 г., он именовал себя "учредителем законов и обрядов" ²⁵. Во всяком случае, мы можем полагать, что именно в 30-х годах XI в. могла произойти кодификация тангутского права, имевшего своим источником обычай и закон.

Тяжелое внутреннее и внешнее положение тангутского государства во второй половине XI в. заставляет предполагать, что в это время вряд ли предпринимались серьезные попытки усовершенствовать разработанное ранее, при Юань-хао, законодательство. В

²³ Там же, л. 16а.

²⁴ "История династии Сун", гл. 485, стр. 3786.

²⁵ Там же.

1099 г. государь Цянь-шунь смог наконец освободиться от полувековой опеки дома Лян. Он проводит ряд мероприятий, направленных на укрепление тангутского государства. В 1101 г. он создает государственную школу для подготовки чиновников, в 1112 г. издает указ о назначении на службу способных людей вопреки господствующему в Ся семейно-наследственному принципу. Издание "Яшмового зеркала управления лет царствования Чжэнь-гуань", несомненно, было одним из актов в ряде мероприятий Цянь-шуня, отдельные упоминания о которых дошли до нас в китайских источниках. Было ли это переиздание и усовершенствование старых законов, разработанных еще при Юань-хао, или издание новых, судить пока невозможно. Даже если дошедшие до нас памятники не являются первыми изданиями, сами законы действительно были составлены в годы Чжэнь-гуань (1101-1113), не позднее 1124 г., года гибели Ляо, так как в качестве потенциальных врагов в них названы прежде всего китайцы и кидани, пришедшие же на смену им после 1124 г. чжурчжэни в законах совсем не упоминаются.

Тангутское военное право сложилось не без некоторого влияния китайского. В современном тангутскому государству китайском военном законодательстве был ряд моментов, с которыми мы встречаемся и в тангутских военных законах. Так, по китайским военным законам размер награды тоже зависел от воинского звания²⁶; предусматривалась общесемейная ответственность за капитуляцию без боя или предательство²⁷. Если погибал командир, то казнили его окружение (цинъ бин)²⁸; за потерю знамени и барабана или захват их противником казнили весь отряд²⁹.

Однако тангутские законы в целом отличались от китайских. Отличались как определением состава поступков, за которые следовало наказывать или награждать, так и характером наград и наказаний. Китайские военные законы были значительно более жестокими. Смертной казнью каралось большинство проступков, в том числе такие, как громкий разговор в военном лагере³⁰, присвоение головы противника, добытой другим³¹, за что по тангутскому законодательству смертная казнь не предусматривалась.

²⁶ 曾公亮, 武經總要, 四庫全書 (Цзэн Гун-лян и др., У цзин цзун яо, Сы ку цзюань шу, Пекин, 1934, гл. 14, стр. 76).

²⁷ Там же, стр. 126.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 13а.

³⁰ Там же, стр. 11б.

³¹ Там же, стр. 12а.

Важное различие имелось и в мерах поощрения. Если такие виды наград, как повышение в ранге, награждение шелком и вещами (кит. у), совпадали и в том и в другом военных законодательствах, то тангутские военные законы не знали такого серьезного поощрения, как денежная награда. Это объяснялось спецификой тангутской экономики: в государстве Ся денежное хозяйство по-настоящему сложилось, по-видимому, только в середине XII в.

Одновременно следует иметь в виду и то, что некоторые положения, общие для китайского и тангутского законодательств, несомненно, объясняются не просто влиянием первого на второе, а сходством породивших их причин. Так, принцип общесемейной ответственности, сохранившийся в сунском военном законодательстве от законов древнего Китая, имелся и у других народов и являлся отражением их обычного права. Наказание смертью за гибель командира (в далеком прошлом родового вождя) мы находим и у современников тангутов — чжурчженей — в догосударственный период их истории³². В тангутском военном законодательстве одновременно наблюдаются и элементы, свойственные праву других народов Центральной Азии, например, обычай уплачивать штраф лошадьми, который, помимо тангутского, отразился и в калмыцком праве³³.

Как одну из характерных черт тангутских военных законов следует отметить их сравнительную по тем временам мягкость. Мы уже говорили о том, что тангутские военные законы были мягче китайских. В тангутском военном законодательстве нет, например, упоминаний о дифференцированной смертной казни. Следующее по степени суровости наказание — пожизненная и срочная каторга — могло быть смягчено, если наказанный совершал какие-либо поступки, достойные поощрения³⁴.

Тангутские военные законы носят ярко выраженный классовый и сословный характер. Они не знали принципа равной награды и равной ответственности за один и тот же поступок. Мы уже упоминали о том, что старшие командиры не подлежали по закону смертной казни (видимо, для этого требовалось решение двора или другой высокой

³² См.: Е. И. Кычанов, Чжурчжени в XI веке, — "Сибирский археологический сборник", Новосибирск, 1966, стр. 277.

³³ В. А. Рязановский, Обычное право монгольских племен, ч. I—III, Харбин, 1924, стр. 119.

³⁴ Оглавление к гл. 2, инв. № 2616, л. 5а.

инстанциям) и не подвергались телесным наказаниям, как младшие по чину. Так называемые "лесные люди" за все проступки наказывались битьем палкой и клеймением, а награждались лишь куском шелка. А возможно, и они не были рядовыми солдатами армии Ся. О тех наказаниях, которым подвергались солдаты, мы пока ничего не знаем.

Следует отметить и вещественно-конкретный характер тангутских наград — это чаши, одежда, чай, шелк, седла и т.п. И только украшения на пояс — серебряные и золотые — могут быть отнесены к числу наград-символов. Однако и они указаны в конкретном весовом выражении.

"Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-гуань" — ценный памятник тангутского военного права, который существенно дополняет наши сведения о тангутской армии и тангутском государстве. Знакомство с ним должно положить начало чтению, переводу и исследованию более поздних и неизмеримо более объемистых памятников тангутского законодательства.

1. 纒比姜化纒纒纒纒 2. 纒纒 3. 示纒纒
4. 纒纒 5. 纒纒 6. 纒纒纒纒纒纒 7. 纒纒纒
8. 纒 9. 纒 10. 纒纒 示纒 11. 纒纒纒 12. 纒纒纒
13. 纒纒纒 14. 纒纒纒 15. 纒纒纒 16. 纒纒纒
17. 纒纒纒 18. 纒纒纒纒 19. 纒纒纒纒纒纒纒纒
20. 纒纒纒 21. 纒纒纒 22. 纒纒纒 纒纒纒
23. 纒纒 24. 纒纒 25. 纒纒纒 26. 纒纒纒
27. 纒纒纒 28. 纒纒纒纒 29. 纒纒纒 30. 纒纒纒纒
31. 纒纒纒 32. 纒纒纒 33. 纒纒纒纒纒纒纒纒

32. 報 報 報 報 34. 報 報 報 報 35. 報 36. 報 報
 37. 報 報 38. 報 報 報 39. 報 報 報 報 報 報
 報 報 報 報 報 報 40. 報 報

А.Н.Рагоза

К ИСТОРИИ СЛОЖЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ НА
СРЕДНЕИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ ИЗ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА,
ХРАНЯЩИХСЯ В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ЛО ИВАН

Богатство древних культур Восточного Туркестана (Синьцзяна) издавна привлекало внимание исследователей России и Западной Европы¹. Однако до середины прошлого столетия Центральная Азия оставалась малознакомой не только в археологическом, но даже и в географическом отношении. Проникнуть в эти, почти недоступные области можно было, лишь зная местные языки и только под видом торговца; так побывал здесь русский офицер Чокан Валиханов. Несколько были опасны такие путешествия, показывает экспедиция Адольфа Шлагинтейта (1857 г.), закончившаяся гибелью исследователя. Такая же судьба, но гораздо позже постигла французского путешественника Дотрей де Рена (1895 г.).

Ориентировочные сведения о древностях Синьцзяна были получены В.Джонсоном (1866 г.) и Д.Форсайтом (1873 г.), которые, проникнув в Хотан, узнали о развалинах городов, засыпанных песками, а Форсайту удалось даже произвести небольшие раскопки около Янгигисара, где он нашел обломки посуды, стекла, фарфора и монеты.

В 1879 г. русский ботаник А.Регель впервые в XIX в. посе-

¹ См. следующие основные обзорные работы об историко-археологическом изучении Синьцзяна: Д. Н. А н у ч и н, Археологические экспедиции в Восточном Туркестане, - "Землеведение", 1907, XIV, кн. III-IV, стр. 253-267; В. В. Б а р т о л ь д, История изучения Востока в Европе и России, изд. 2, Л., 1925; А. Н. Б е р н ш т а м, Проблемы истории Восточного Туркестана, - "Вестник древней истории", 1947, № 2, стр. 52-71; Б. Н. В и ш н е в с к и й, К антропологии древнего населения Восточного Туркестана, - "Казанский музейный вестник", 1921, № 1-2, стр. 88-102; С. Ф. О л ь д е н б у р г, Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана, - ЖМНП, 1904, ч. 353, № 6, стр. 366-397; е г о ж е, Русские археологические исследования в Восточном Туркестане, - "Казанский музейный вестник", 1921, № 1-2, стр. 25-30; J. A. D a b b s, History of the Discovery and Exploration of Chinese Turkestan, The Hague, 1963; P. P e l l i o t, La Haute Asia, Paris, 1931.

тил Турфан – большой оазис, расположенный между восточными отрогами Тянь-Шаня и нижним течением Тарима. Он дал подробный план древнего города около Турфана, столицы уйгурских идикутов.

Однако по-настоящему глубокое и плодотворное изучение Центральной Азии стало возможно лишь после экспедиции Н.М.Пржевальского, совершившего четыре крупных путешествия в глубь Тибета и утвердившего за русскими учеными славу научного открытия этого края. Говоря об экспедициях Пржевальского, необходимо отметить, что они дают сравнительно небольшой археологический и этнографический материал, так как археологические изыскания производились им "лишь настолько, насколько то можно было выполнить в зависимости от исключительных условий этих путешествий" ².

Вслед за Пржевальским был предпринят ряд научных экспедиций в Восточный Туркестан русских и зарубежных исследователей: М.В.Певцова (1889–1890 гг.), братьев Г.Е. и М.Е.Грум-Гржимайло (1899–1890 гг.), исследовавших знаменитую депрессию при южной подошве Тянь-Шаня (Турфанская котловина), П.К.Козлова и В.И.Роборовского (1893–1895 гг.), А.Д.Кэри (1885–1887 гг.), Свена Гедина (1893–1897 гг.), обнаружившего развалины древних городов в пустыне Такла-Макан, и многих других.

Примечательной вехой в историко-археологическом изучении Синьцзяна явился 1890 год: в этом году в местечке Шах-Яр, к югу от Кучи, англичанин Боуэр нашел первый письменный документ на территории Восточного Туркестана – санскритскую рукопись на березовой коре. С этих пор в научном обиходе все чаще стали появляться рукописи, памятники искусства и материальной культуры народов Центральной Азии, однако сперва никто не пытался систематически собирать предметы древности и исследовать то, что осталось в стране от прежних культур.

Восточный Туркестан, край любопытнейшего исторического прошлого, ждал своих исследователей. Здесь уместно будет привести слова И.П.Минаева, который писал: "Вся страна от Лобнора до Хотана ждет специальных разысканий в историко-археологическом отношении. Станем надеяться, что почин в этом деле выпадет на долю русских путешественников и ориенталистов" ³. Это пожела-

² Н. М. П р ж е в а л ь с к и й, Как путешествовать по Центральной Азии, гл. I. IV путешествия по Центральной Азии – от Кяхты на истоки Желтой реки, – "Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии", СПб., 1888, вып. 32, стр. 222.

³ И. П. М и н а е в, Забытый путь в Китай, – ЖМНП, 1889, ч. 264, № 7, стр. 189.

ние ученого в значительной мере сбылось: первым настоящим собирателем древностей Восточного Туркестана явился Николай Федорович Петровский, русский генеральный консул в Кашгаре ⁴.

Со времени своего назначения в Кашгар (1882 г.) Н.Ф.Петровский занимался тщательным и последовательным собиранием древностей и рукописей. И поэтому, когда в ноябре 1891 г. Восточное отделение Русского археологического общества по инициативе С.Ф.Ольденбурга обратилось к нему с запросом об остатках древности в Кашгаре и возможности работы по их изучению ⁵, он в своем обстоятельном ответе смог сообщить интересные сведения об известных ему памятниках и дать описание некоторых из них ⁶. К этому письму Петровского были приложены фотографии ряда примечательных в археологическом отношении местностей, а также рукопись, которая была вскоре издана С.Ф.Ольденбургом ⁷. Докладная записка Н.Ф.Петровского ясно показала, какое важное значение для изучения Восточного Туркестана может иметь деятельность лиц, занимающих там официальное положение, если они заинтересуются прошлым страны. Благодаря своим связям с туземным населением и длительному пребыванию на месте эти люди могли, с одной стороны, собирать сведения о памятниках и, с другой стороны, следить за всеми находками предметов древности, организуя их покупку. Это обстоятельство, правильно понятое русскими научными учреждениями и всесторонне ими используемое, объясняет то, что значительную часть нашего центральноазиатского рукописного собрания составляют материалы, полученные при содействии русских должностных лиц в Восточном Туркестане.

Здесь мы подходим к основному содержанию данной статьи — истории сложения коллекции рукописей на среднеиранских языках Сериндийского фонда ЛО ИВАН, которая состоит из материалов, полученных от С.Ф.Ольденбурга, Н.Ф.Петровского, В.И.Роборовского, Н.Н.Кроткова и А.И.Кохановского. Выяснение этого вопроса в известной степени затрудняется тем, что в Азиатском музее, куда по-

⁴ См. о нем: С. Ф. О л ь д е н б у р г, Памяти Николая Федоровича Петровского, — ЗВОРАО, 1912, т. XX, стр. 01-08.

⁵ ЗВОРАО, 1892, т. VI, стр. I-XI, протокол заседания от 28.XI.1891 г.

⁶ ЗВОРАО, 1893, т. VII, стр. 293-298.

⁷ Кашгарская рукопись Н.Ф.Петровского, — ЗВОРАО, 1893, т. VII, стр. 81-82.

ступали рукописи, описание коллекций производилось в редких случаях и в инвентарных книгах обычно фиксировались не отдельные единицы поступлений, а вся коллекция целиком. Для того чтобы проследить историю создания Сериндийского фонда ЛО ИВАН, нами просмотрены протоколы Восточного отделения Русского археологического общества (1891–1920 гг.), историко-филологического отделения Академии наук (1898–1930 гг.), Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (1903–1918 гг.), архивные материалы Азиатского музея–инвентари (1887–1934 гг.) и списки коллекций, поступивших из Восточного Туркестана, фонды Н.Ф.Петровского, Н.Н.Кроткова и М.М.Березовского, хранящиеся в Архиве востоковедов при ЛО ИВАН, а также фонды К.Г.Залемана, С.Ф.Ольденбурга и Ф.А.Розенберга (Архив АН СССР).

В 1953–1956 гг. были начаты и в основной своей части закончены разбор и инвентаризация Сериндийского фонда Л.В.Дмитриевой и В.С.Воробьевым–Десятовским. В настоящее время работа по инвентаризации центральноазиатского собрания приближается к завершению.

Как указывалось выше, с 1891 г. устанавливается длительная и прочная связь между Восточным отделением Русского археологического общества и консулом в Кашгаре Н.Ф.Петровским, продолжавшаяся до 1904 г., когда Петровский был вынужден по болезни навсегда покинуть Кашгар. За годы этого необычайно плодотворного содружества русская наука обогатилась ценными собраниями древностей и рукописей⁸, из которых последние передавались на хранение в Азиатский музей Академии наук. Среди рукописных отрывков, полученных от Петровского, были фрагменты на санскрите, пракрите, тибетском и других языках, а также на неизвестном языке, для передачи звуков которого использовалось несколько измененное древнеиндийское письмо брахми. Этот язык позднее был определен как средневосточноиранский и по сходству с языком монет сакских династий получил название "сакского". Его называют также "индоскифским" или, по месту находки большинства рукописей, "сакско-хотанским" и просто "хотанским".

Материалом для рукописей служили березовая кора, кожа и бумага, приготовленная главным образом из волокна бумажной шелковицы и прогрунтованная тонким слоем гипса, поверх которого наносился текст.

⁸ См.: ЗВОРАО, 1893, т.УП, стр. УІ–УП; 1894, т.УШ, стр. П, ІУ, УІ; 1895, т.ІХ, стр. У, УШ, ІХ; 1899, т.ХІ, стр. П, ІХ; 1901, т.ХІІІ, стр. ХІХ–ХХ, ХХІ, ХІУ.

В коллекцию Петровского входит целый ряд ценнейших рукописей, однако только небольшая часть ее послужила материалом для публикаций. Отрывки санскритских кашгарских рукописей издавал в течение ряда лет С.Ф.Ольденбург⁹, в наши дни В.С.Воробьевым-Десятовским опубликованы слоговые таблицы вертикального центральноазиатского брахми, фрагменты древнейшей известной рукописи санскритского словаря, а также два отрывка санскритско-"тохарского В" словаря¹⁰.

Сакская часть собрания Петровского до сих пор никем не описана, и мы имеем самое приблизительное представление о ее составе. Однако Воробьеву-Десятовскому удалось обнаружить новые листы стихотворного буддийского сочинения, известного в литературе под названием Сакская рукопись "Е" (лл. 171-180)¹¹.

Это обстоятельство позволяет думать, что тщательный разбор сакских материалов может привести к важным и интересным открытиям.

Оценивая многообразную деятельность Н.Ф.Петровского¹², представляющую новый этап в археологическом изучении Восточного Туркестана, следует подчеркнуть, что именно благодаря ей стала ясна необходимость исследования исторических судеб края, где, по словам С.Ф.Ольденбурга, "в культурной борьбе столкнулись восток и запад в лице своих самых крупных представителей, миров грече-

⁹ ЗВОРАО, 1894, т.УШ, стр. 47-67, 151-153, 349-351; 1899, т. XI, стр. 207-264; 1904, т.ХУ, стр. 0113-0122.

¹⁰ В. С. Воробьев - Десятовский, Памятники центральноазиатской письменности, - УЗИВАН, 1958, XVI, стр. 280-308.

¹¹ В. С. Воробьев - Десятовский, Новые листы Сакской рукописи "Е", - КСИБ, 1955, XVI, стр. 68-71; Сказание о Бхадре (Новые листы сакской рукописи "Е"). Факсимиле текста. Транскрипция, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и примечания В.С.Воробьева-Десятовского и М.И.Воробьевой-Десятовской, М., 1965.

¹² Кроме памятников центральноазиатской письменности в составе коллекции Н.Ф.Петровского в Азиатский музей поступило значительное число мусульманских рукописей на арабском, персидском и тюркском языках. См. об этом: ИАН, сер. УІ, 1909, т.Ш, стр. 509, протокол историко-филологического отделения (далее - ИЗО) от 25.ІІ.1909; Инвентарь Азиатского музея, 1909-1913 гг. (И5), № 1988; К. Г. З а л е м а н, Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей в 1909-1910 гг., - ИАН, сер. УІ, 1911, т.У, стр. 251-260.

По завещанию Петровского богатейшая коллекция древностей (геммы, монеты, терракоты, изделия из камня, бронзы, печати, остатки живописных изображений и т.д.), собранная им в Кашгаре,

ского и христианского, с одной стороны, индийского, китайского, буддийского – с другой" ¹³.

Наряду с находками Петровского особое значение для изучения Синьцзяна имела благодаря научной любознательности ее участников экспедиция в Центральную Азию П.К.Козлова и В.И.Роборовского (1893–1895 гг.), хотя сама по себе она совершенно не преследовала археологических целей. Из своего путешествия они привезли мешок с рукописями, найденными в пещере буддийского монастыря близ селения Туок-мазар в Турфане ¹⁴. Рукописи были доставлены в Географическое общество, которое передало их для обработки в Азиатский музей, где в феврале 1898 г. их разбором занялся В.В.Радлов. Рукописи были китайские, индийские, уйгурские, кроме того, среди них был обнаружен один листок с сирийскими письменами загадочного вида, оказавшийся, как установили впоследствии, отрывком среднеперсидского манихейского сочинения (подробнее о нем будет сказано ниже). Среди материалов коллекции Роборовского нам удалось найти один небольшой согдийский фрагмент (SI $\frac{Rob}{I}$, инв. № 4102, пакет 33).

Учитывая громадное значение древностей Восточного Туркестана и настоятельную необходимость их систематического изучения, Академия наук в 1898 г. организовала специальную археологическую экспедицию в Турфан, во главе которой стоял Д.А.Клеменц. Работа Клеменца носила чисто разведочный характер; из-за недостатка времени и средств он не смог вести самостоятельные раскопки. Несмотря на это, было добыто некоторое количество документов, рукописей и ксилографов, главным образом уйгурских, снято несколько эстампажей с древнетюркских, написанных так называемыми орхонскими письменами, надписей, которые впоследствии были прочтены В.В.Радловым.

Значение этой первой археологической экспедиции в Восточный Туркестан трудно переоценить: если исследование юга и запада

была передана в дар Музею Археологического общества (см.: ЗВОРАО, 1910, т. XIX, стр. XXII, XXV–XXVII).

¹³ Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана, стр. 396–397.

¹⁴ В. И. Р о б о р о в с к и й, Предварительный отчет об экспедиции в Центральную Азию в 1893–95 гг., – "Изв. Русского географического об-ва", 1898, т. 34, стр. 1–59.

Синьцзяна было начато находками Петровского, то для северной и восточной его частей эту задачу выполнила экспедиция Д.А.Клеменца¹⁵.

Непосредственно под влиянием результатов экспедиции Клеменца XII Международный конгресс ориенталистов в Риме (1899 г.) высказал пожелание о создании интернациональной ассоциации по историческому, археологическому, лингвистическому и этнографическому изучению Средней и Восточной Азии. Эта ассоциация организационно была оформлена на конгрессе в Гамбурге (1902 г.) с центральным комитетом в Петербурге¹⁶ и национальными комитетами в отдельных странах.

Понимая всю важность дальнейшего изучения Восточного Туркестана, Русское археологическое общество начало хлопотать о большой экспедиции на три года в бассейн Тарима, предполагая включить в район исследования не только Хотан, но также Кучу, Турфан и другие места южнее Тянь-Шаня¹⁷. Однако этому не суждено было сбыться: министерство финансов отказалось выдать деньги на экспедицию, и русским ученым не пришлось развить блестяще начатое ими дело.

Исследования Клеменца открыли путь для изысканий в Восточном Туркестане иностранным ученым. В период 1900-1916 гг. был предпринят ряд экспедиций зарубежных исследователей в Центральную Азию:

1) четыре немецкие экспедиции, причем три из них изучали древности Турфана (1902-1903 гг., А.Грюнведель, Г.Хут; 1904-

¹⁵ Об экспедиции Клеменца см. следующие работы: Д. А. К л е м е н ц, /Письмо от 30.X.1898 о его экспедиции в Турфан/, - ИАН, сер. У, 1899, X, стр. II-VI; е г о ж е, Предварительные сведения об археологических результатах Турфанской экспедиции, - ЗВОРАО, 1900, т. XII, стр. VI-XIII; е г о ж е, Turfan and seine Alterthümer, - в кн.: "Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgestellte Expedition nach Turfan", H.I. St.-Pbg., 1899; С. Ф. О л ь д е н б у р г, /рец. на: /K l e m e n t z, Turfan und seine Alterthümer, - ЗВОРАО, 1901, т. XIII, стр. 065-068; е г о ж е, Экспедиция Д.А.Клеменца в Турфан в 1898 г., - "Изв. Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества", 1917, 45, стр. I-13.

¹⁶ См.: С. Ф. О л ь д е н б у р г, Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии, - ЭМНП, 1903, ч. 349, № 9, стр. 44-47.

¹⁷ Н. В е с е л о в с к и й, Д. К л е м е н ц, С. О л ь д е н б у р г, Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима, - ЗВОРАО, 1901, т. XIII, стр. IX-XIII.

1905 гг., Ле Кок, Бартус; 1905-1907 гг., Грюнведель; 1913-1914 гг. Ле Кок, Бартус)¹⁸ ;

2) четыре английские экспедиции по изучению юга Восточного Туркестана, три из которых возглавлял О.Стейн (1900-1901 гг., 1906-1908 гг., 1913-1916 гг.; 1905 г., Баррет, Хантингтон);

3) Франция организовала экспедиции Э.Шаванна и П.Пельо (1906-1907 гг.), исследовавших следы древних культур в их распространении на восток, в провинции Ганьсу;

4) две японские экспедиции (1902 г., Отани; 1912-1913 гг., Дзуйтё Татибана, Йосикава).

Все эти экспедиции, собравшие огромные коллекции древностей и рукописей на различных шрифтах и языках, велись на базе международного соревнования и осуществлялись обычно по инициативе мусульман, что не могло не наложить определенного отпечатка на стиль археологических раскопок западных ученых. Часто в погоне за древностями они вели свои работы методами, не имеющими ничего общего с научными раскопками. На недопустимый в научном исследовании характер работ зарубежных ученых, в частности немецких, неоднократно указывал С.Ф.Ольденбург¹⁹, изучавший древности Турфана вслед за Ле Коком.

В результате многочисленных экспедиций почти на всей территории Центральной Азии (в основном в Хотане, Куче, Карашаре и Турфане) были найдены памятники письменности, относящиеся преимущественно к V-IX вв. Они представляют собой документы как религиозного (христианские, манихейские и буддийские), так и светского характера (письма, путеводители, глоссарии и т.д.). Письмо, которым написаны эти документы, имеет двойное происхождение: южное - индийское (брахми и кхароштки) и западное - в конечном счете арамейское (согдийский буддийский, иначе "национально-согдийский", манихейский и сирийский, которым пользовались согдийцы-христиане).

Рукописи, написанные шрифтами арамейского происхождения, оказались на древнетюркском (уйгурском) языке и трех диалектах иранской системы (среднеперсидском, парфянском и неизвестном до тех пор языке, который был назван согдийским; дать такое назва-

¹⁸ М. В о у с е, A Catalogue of the Iranian Manuscripts in Manichean Script in German Turfan Collection, Berlin, 1960.

¹⁹ См. письма С.Ф.Ольденбурга к Н.Н.Кроткову, Архив востоковедов при ЛО ИВАН СССР, ф. 32, оп. 2, ед.хр. 9, лл. 8, 12; Протокол Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (далее - ПРК), 1910, № 3, стр. 2-3.

ние этому языку позволило сравнение согдийских календарных терминов, сохранившихся у Бируни, с аналогичными терминами в одном из найденных документов).

Исследование материалов, написанных брахми, главным образом буддийского содержания, дало неожиданные результаты. Оказалось, что документы из Кучи и Карашара составлены на двух диалектах до сих пор неизвестного языка индоевропейской системы, стоящего ближе к языкам Европы, чем к индийским и иранским. Язык рукописей из Хотана, как уже говорилось раньше, был отнесен к восточноиранской группе языков и назван "сакским".

Таким образом, мы видим, что археологическим исследованиям в Восточном Туркестане наука обязана открытием новых среднеазиатских языков.

Одним из важнейших итогов изучения древних культур Синьцзяна явилось также открытие считавшейся потерянной среднеперсидской литературы секты манихеев, об учении которой ранее было известно лишь по пересказам представителей других вероисповеданий. Среднеперсидские манихейские тексты, в фонетическом написании без семитических идеограмм, доказали правильность мнения К.Г.Залемана о том, что среднеперсидский язык не был языком смешанным и написанные по-арамейски слова читались по-персидски. Первые работы по дешифровке манихейских документов принадлежат немецкому ученому Ф.В.К. Мюллеру ²⁰, прочитавшему рукописи, привезенные из Турфана экспедицией А.Грюнведела.

Дешифровка Мюллера позволила К.Г.Залеману прочесть рукописный фрагмент с сирийскими письменами из коллекции Роборовского, о котором мы упоминали ранее. Этот листок, оказавшийся отрывком среднеперсидской манихейской рукописи, содержит оглавление названий манихейских сочинений или их глав, о которых имеются сообщения у арабских христианских авторов. К.Г.Залеман, прочитав текст, издал его с транскрипцией еврейским шрифтом, переводом, комментариями и словарем ²¹. В настоящее время этот фрагмент хранится в Рукописном отделе ЛО ИВАН, где ошибочно числится под шифром

²⁰ Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch Turkestan, I, - "Sitzungsberichte d. Preuss. Akad. d. Wiss., Phil.-Hist. Kl.", 1904, IX, стр. 348-352; II, - "Abhandlungen d. Preuss. Akad. d. Wiss.", 1904, стр. I-II7.

²¹ Ein Bruchstück manichaeischen Schrifttums im Asiatischen Museum, - "Записки Импер. Академии наук", сер. Уш, ИЗО, 1904, УІ, № 6, стр. I-26.

коллекции Кроткова 22 .

Относительно письменности среднеперсидских турфанских документов надо заметить, что к ней не может быть применен термин "эстрангело", как предлагал Мюллер, потому что палеографические формы манихейского письма из Турфана не связаны с древним общесирийским письмом эстрангело, а генетически примыкают к арамейскому курсиву 23 .

Говоря о русских исследованиях в Восточном Туркестане, мы указывали, что уже при первой попытке организовать большую археологическую экспедицию в Центральную Азию Академия наук столкнулась с непреодолимыми препятствиями в связи с отказом в денежных средствах, необходимых для ведения раскопок. Поэтому особое значение приобретает материал, который присылали русские должностные лица в Синьцзяне, иногда жертвовавшие целые собрания древностей и рукописей. Эти люди, занимавшие самое различное служебное положение, — консулы, сотрудники посольств, врачи, переводчики, интересующая историей Центральной Азии, развернули широкую деятельность по сбору памятников материальной и духовной культуры ее народов. Свои коллекции древностей передали в Эрмитаж и Музей антропологии и этнографии секретарь консульства в Кашгаре Я.Я.Лютт, горный инженер Л.М.Белинко, преемник Н.Ф.Петровского консул С.А.Колоколов, секретарь консульства в Кульдже А.А.Дьяков и др.

В 1907 г. Географическое общество передало в Академию наук небольшое собрание древностей, полученное от врача русского консульства в Урумчи А.И.Кохановского 24 . Среди рукописных фрагментов этой коллекции К.Г.Залеман нашел четыре отрывка манихейской письменности. Их публикация открывает серию работ Залемана под общим названием "Manichaica", посвященных изданию и анализу языка манихейских текстов из Восточного Туркестана. Тексты,

22 SI. KtIX , инв. № 407I, ящик № 8.

6

23 П. К. К о к о в ц о в, К сиро-турецкой эпиграфике Семиречья, — ИАН, сер. УI, 1909, т. III, стр. 779.

24

Протокол ИЗО от 7 и 2I.III.1907, — ИАН, ср. УI, 1907, т. I, стр. II0, 158. См. также: С. Ф. О л ь д е н б у р г, Краткая опись составленного д-ром Кохановским собрания древностей из Турфана, — ИАН, сер. УI, 1907, т. I, стр. 805-818.

помещенные в "Manichaica I" 25, написаны на среднеперсидском, согдийском и турецком языках; они очень малы, поэтому не удастся определить их содержания. Сейчас эти фрагменты хранятся среди материалов Сериндийского фонда под следующими шифрами: среднеперсидский - SI $\frac{U18}{I9}$, инв. № 4196, ящик 8; SI $\frac{K}{32}$, инв. № 4265; согдийский - SI $\frac{K}{31}$, инв. № 4264; турецкий - SI $\frac{K}{33}$, инв. № 4266.

После тщательного ознакомления с коллекцией Кохановского удалось обнаружить еще три согдийских фрагмента: SI $\frac{K}{21}$, инв. № 4161, пакет 40 и SI $\frac{K}{15}$ (два фрагмента, без инвентарных номеров).

Одним из наиболее деятельных собирателей древностей Восточного Туркестана был консул в Урумчи Николай Николаевич Кротков. Окончив факультет восточных языков Петербургского университета, Кротков прошел длинный путь от драгомана консульства в Кульдже до российского императорского консула в Урумчи. Служа в различных районах Синьцзяна, он много сил и внимания уделял сбору рукописей, предметов культа, искусства и домашнего быта народов этой страны, в результате чего им была составлена исключительно ценная для науки коллекция. Так как ознакомление с составом коллекции представляло несомненный интерес, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии обратился к Н.Н.Кроткову с просьбой предоставить ему такую возможность. В ответ на эту просьбу Кротков привез все свое собрание древностей в Петербург в конце 1907 г. 26. По предложению К.Г.Залемана собрание было приобретено за 5000 руб. и рукописная его часть передана в Азиатский музей 27.

В последующие несколько лет, до конца 1912 г., когда Кротков покинул Урумчи и консулом был назначен А.А.Дьяков, Кротков систематически присылал в Русский комитет приобретенные на средства комитета древности и рукописи, а также пожертвовал Академии наук вновь собранную им коллекцию 28.

25 ИАН, сер. VI, 1907, т. I, стр. 175-184.

26 ПРК, 1907, № 3, стр. 3; № 4, стр. 2.

27 ПРК, 1908, № 2, стр. 4; Инвентарь Азиатского музея, 1904-1908 гг. (И4), № 2668.

28 ПРК, 1909, № 3, стр. 3-4; 1910, № 3, стр. 2-3; 1911, № 2, стр. 18; № 3, стр. 21-22; № 5, стр. 31-32.

Выше мы указывали, что в Азиатском музее описание рукописных собраний из Центральной Азии производилось крайне редко, однако нам удалось найти краткое описание двух коллекций Кроткова, сделанное К.Г.Залеманом. Согласно данным Залемана, в первую коллекцию Кроткова, приобретенную Русским комитетом в 1908 г., входили в основном уйгурские и китайские тексты, а также 29 согдийских фрагментов ²⁹.

Вторая коллекция Кроткова представляет собой собрание рукописей, подаренных им Академии наук в 1909 г. ³⁰. Всего 82 фрагмента, большинство уйгурские и китайские, только три согдийских текста, два из которых в описании Залемана отмечены под № 10 и 81 ³¹. Сейчас они числятся в Рукописном отделе под шифрами 81 $\frac{2Kr}{10-11}$, инв. № 3657-3658, пакет 19, и 81 $\frac{2Kr}{81}$, инв. № 3724, ящик 10.

Непонятным для нас остается то обстоятельство, что ни в одном из описаний коллекций Кроткова, сделанных Залеманом, не зарегистрированы среднеперсидские манихейские тексты, хотя есть указание самого Залемана ³², что в Азиатский музей в 1908 г. в составе собрания Кроткова поступило некоторое число манихейских фрагментов. Кроме указанных описаний в списках Азиатского музея

²⁹ См. списки Азиатского музея - СИО, коллекция Кроткова, № 1. В настоящее время невозможно точно установить, какие именно согдийские фрагменты Сериндийского фонда входили в состав данной коллекции. На основании старой шифровки можно лишь предположить, что некоторые из них сейчас числятся под следующими шифрами:

81 $\frac{Kr IV}{703}$, инв. № 3450; 81 $\frac{Kr IV}{706-715}$, инв. № 3453-3462;

81 $\frac{Kr IV}{717-718}$, инв. № 3464-3465, пакет 10 (ст.ш.: 20, 16, 14,

13, 18, 17, 5, 1, 3, 4, 6, 7, 8); 81 $\frac{3Kr}{24-30}$, инв. № 3757-3763, пакет 22 (ст.ш.: 3Kr S5, 3Kr S4, 3Kr S2, 3Kr S4bis, 3Kr S3).

³⁰ Протоколы ИО от 16.IX и 4.XI.1909, - ИАН, сер. VI, 1909, т. III, стр. 1084, 1170; Инвентарь Азиатского музея, 1909-1913 гг. (И5), № 1799.

³¹ Списки Азиатского музея - СИО, коллекция Кроткова, № 2.

³² "Manichaica III", - ИАН, сер. VI, 1912, т. VI, стр. I

находится специальный подробный указатель фрагментов первой коллекции Кроткова, также составленный Залеманом³³. В нем имеется особая графа "Manichaelsch" с тремя подразделениями — phl., soghd., türk., которая, однако, на протяжении всего указателя остается незаполненной. В то же время хорошо известно, что среднеперсидские материалы из Восточного Туркестана были предметом специальных исследований К.Г.Залемана и третья часть его серии "Manichaica", вышедшая в 1912 г., представляет собой издание среднеперсидских и согдийских фрагментов из коллекций Кроткова. Всего в этой работе опубликовано с факсимиле или только в транскрипции еврейским шрифтом 35 манихейских текстов, не считая двух из собрания С.Ф.Ольденбурга. Мы не смогли установить точное время поступления большинства этих фрагментов в Азиатский музей, так как только для пяти из них Залеман указывает дату в скобках рядом с шифром: § 9-13 (Kr IV n° I, 4, 2, 3, 5).

Протоколы историко-филологического отделения Академии наук и Русского комитета, которому обычно адресовались все посылки Кроткова, а также списки и инвентари Азиатского музея не дают нам точных сведений о времени приобретения этих рукописей. Но поскольку первые присылки Кроткова относятся к 1908 г., а поступления 1911 г. оговорены Залеманом, то можно считать, что основная масса среднеперсидских документов поступила в Азиатский музей между 1908 и 1911 гг.

Все среднеиранские манихейские тексты, изданные К.Г.Залеманом в "Manichaica III", находятся среди материалов Сериндийского фонда. 20 фрагментов хранятся в пакете № II (инв. № 3579-3590) под шифрами: SI $\frac{\text{Kr IV}}{832}$ (ст.ш. S 10); SI $\frac{\text{Kr IV}}{833}$ (ст.ш. S 17, 20, 22, 23, 26, 37); SI $\frac{\text{Kr IV}}{834}$ (ст.ш. S 11); SI $\frac{\text{Kr IV}}{835}$ (ст.ш. S 12); SI $\frac{\text{Kr IV}}{836}$ (ст.ш. S 13); SI $\frac{\text{Kr IV}}{837}$ (ст.ш. S 30); SI $\frac{\text{Kr IV}}{838}$ (ст.ш. S 40, согдийский текст); SI $\frac{\text{Kr IV}}{839}$ (ст.ш. S 19, 29, 35); SI $\frac{\text{Kr IV}}{840}$ (ст.ш. S 38, 39, согдийские тексты); SI $\frac{\text{Kr IV}}{841}$ (ст.ш. S 32); SI $\frac{\text{Kr IV}}{842}$ (ст.ш. S 41); SI $\frac{\text{Kr IV}}{843}$ (ст.ш. S 31). 11 небольших фрагментов числятся под общим шифром

³³ Списки Азиатского музея — CIO, Specifizierte Verzeichnis der litterarischen Fragmente in der Krotkows'schen Sammlung, sept. 1908, C.Salemann.

Kr IV .
SI $\frac{858}{858}$, инв. № 3605, пакет I4 (ст.ш. s I5, I6, I8, 2I, 24, 25, 27, 28, 33, 34, 36), они застеклены вместе с семью другими неизданными отрывками (ст.ш.: Kr 8, I6, I8, I9, 20, 22, 23). Четыре среднеперсидских текста, обозначенные у Залемана как s 6, 7, 8 и 9, сейчас внесены в инвентарь под шифрами SI $\frac{Kr IV}{875-878}$, инв. №№ 4259-4262.

Кроме того, имеется еще несколько текстов, очень небольших и дефектных: SI $\frac{Kr IV}{844-857}$, инв. №№ 359I-3604, пакет II (фрагменты SI $\frac{Kr IV}{844, 849, 852, 853, 855}$ - согдийские) и

SI $\frac{Kr XIII}{d I-2(a, b)}$, инв. № 3626, пакет I7 (d № I - согдийский).

Материалы, присланные Н.Н.Кротковым, составляют основное ядро ленинградского собрания среднеперсидских и согдийских рукописей из Восточного Туркестана. Среднеперсидские документы в большинстве своем были опубликованы К.Г.Залеманом, что же касается согдийской части собрания Кроткова, то она остается малоизвестной науке, так как из 100 фрагментов, которые ее составляют, до сих пор был издан только один текст, Ф.А.Розенбергом (SI $\frac{Kr IV}{823}$, инв. № 3570)³⁴.

Согдийские тексты коллекции Кроткова в основном представляют собой небольшие по размеру рукописные фрагменты. Около 70 из них содержат не более 10 строк. Самые крупные фрагменты насчитывают от 20 до 39 строк, но таких всего 9. По содержанию большинство фрагментов являются отрывками буддийских произведений.

В настоящее время согдийские материалы коллекции Н.Н.Кроткова, кроме упомянутых выше, числятся под следующими шифрами:

SI $\frac{Kr I}{85}$, инв. № 85; SI $\frac{Kr IV}{459}$, инв. № 459; SI $\frac{Kr IV}{195-208, 210-223}$, инв. №№ 2942-2969; SI $\frac{Kr IV}{326}$, инв. № 3072; SI $\frac{Kr IY}{576}$, инв. № 3323; SI $\frac{Kr IV}{630}$, инв. № 3377; SI $\frac{Kr IV}{693-698}$, инв. №№ 3440-3445; SI $\frac{Kr IV}{725}$, инв. № 3472; SI $\frac{Kr IV}{799-800, 802-806, 808-813}$, инв. №№ 3546-3547, 3549-3553, 3555-3560; SI $\frac{Kr IV}{822}$, инв. № 3569;

³⁴ Un fragment sogdien bouddhique du Musée Asiatique (Kr IV Soghd. 4), - ИАН СССР, 1927, № I5-I7, стр. I375-I398.

SI $\frac{\text{Kr IV}}{879}$, инв. № 4263; SI $\frac{2 \text{ Kr}}{83}$, инв. № 3726; SI $\frac{4b \text{ Kr}}{190,192,221}$, инв. №№ 4024, 4026, 4055.

Наряду с деятельностью Н.Ф.Петровского и Н.Н.Кроткова ³⁵ , явившейся одним из главных источников создания центральноазиатского собрания, значительное количество рукописных материалов было доставлено экспедициями, снаряженными в Восточный Туркестан Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Необходимо отметить выдающуюся роль, которую сыграл в организации исследований в Центральной Азии Сергей Федорович Ольденбург. Будучи в течение 25 лет непременным секретарем Академии наук (1904–1929) и вице-президентом Русского комитета, С.Ф.Ольденбург явился инициатором и организатором целого ряда экспедиций в Восточный Туркестан, из которых две проходили под его непосредственным руководством.

Первой экспедицией, снаряженной Русским комитетом в Центральную Азию, была разведочная экспедиция в Кучу (1905–1907 гг.) во главе с путешественником–натуралистом М.М.Березовским.

В результате экспедиции Березовского, исследовавшей буддийские пещеры в окрестностях Кучи, в Азиатский музей было доставлено некоторое количество рукописей – санскритских, уйгурских, китайских и на "тохарском В" языке. Все привезенные Березовским материалы до настоящего времени остаются не внесенными в инвентарные книги Рукописного отдела ЛО ИВАН, где они хранятся под старыми шифрами SI $\frac{B}{I-31}$ и I, I-25 ³⁶.

Из коллекции Березовского были опубликованы Н.Д.Мироновым отрывки санскритской Дхармапады с переводом на "тохарский В" язык ³⁷ и В.С.Воробьевым–Десятовским фрагменты двух рукописей слоговых таблиц наклонного центральноазиатского брахми ³⁸.

³⁵ За свои заслуги по сбору древностей Петровский был избран почетным членом Русского археологического общества, Кротков – членом–корреспондентом Русского комитета и Музея антропологии и этнографии (см.: ЗВОРАО, 1904, т. XVI, стр. XXIII, XXIX; ПРК, 1910, № 3, стр. 2; ИАН, сер. VI, 1910, т. IV, стр. 810).

³⁶ См. списки Азиатского музея – СИО, фрагменты Березовского, I, I-25, с указанием мест находок; сведения о местах находки рукописей имеются также в Архиве востоковедов при ЛО ИВАН, ф. М.М.Березовского, № 59, оп. I, ед. хр. 21.

³⁷ Н. Д. М и р о н о в, Из рукописных материалов экспедиции М.М.Березовского в Кучу, – ИАН, сер. VI, 1909, т. III, стр. 547–562.

³⁸ В.С.В о р о б ъ е в – Д е с я т о в с к и й, Памятники центральноазиатской письменности, стр. 291–293.

В 1909–1910 гг. состоялась археологическая экспедиция в Восточный Туркестан под руководством С.Ф.Ольденбурга для исследования памятников домусульманской культуры в районах Турфана, Карашара и Кучи. Из своего путешествия Ольденбург привез коллекцию древностей и рукописей на разных языках, в том числе среднеперсидском и согдийском. Уже упоминалось, что в "Manichaica III" К.Г.Залеман опубликовал два манихейских текста из собрания Ольденбурга ³⁹. Кроме того, в 1914 г. ⁴⁰ С.Ф.Ольденбург подарил Азиатскому музею манихейский фрагмент, а также оттиск на дереве и бумаге с медной пластинки, на которых отпечатано какое-то изображение и среднеперсидская надпись: *суhr 'у... гwšn*, что дословно означает "изображение (имя не отпечаталось) светлого", т.е. "изображение святого X" ⁴¹.

Значительная часть документов, привезенных Ольденбургом из Синьцзяна в 1909–1910 гг., до сих пор не разобрана. Объясняется это, возможно, тем, что они, как правило, представляют собой мелкие обрывки рукописей, часто почти превратившиеся в труху. Среди этих материалов нам удалось найти 17 согдийских фрагментов. В настоящее время они внесены в инвентарную книгу Сериндийского фонда под шифрами SI $\frac{0}{107-113}$, инв. №№ 4230–4236; SI $\frac{0}{129}$, инв. № 4252. Фрагмент SI $\frac{0}{129}$ хранится в конверте, на котором рукой С.Ф.Ольденбурга написано: "Сенгим-агоу. 1909. Ольденбург". Остальные 16 текстов находились в пачке с надписью Ольденбурга: "Турк-мазар. Р.Д.Уйгурские обрывки. X-1909".

Все эти фрагменты представляют собой очень небольшие обрывки рукописных листов, самый крупный из них насчитывает 12 неполных строк.

Кроме того, среди неинвентаризованной части рукописей центральноазиатского собрания, полученных от С.Ф.Ольденбурга, мы обнаружили 3 среднеперсидских манихейских ⁴² и 20 согдийских

³⁹ В настоящее время числятся под шифрами SI $\frac{0}{71,72}$, инв. №№ 4150, 4151, ящик 10 (ст.ш. S 14)4

⁴⁰ Протокол ИЮ от 28.V.1914, – ИАН, сер. VI, 1914, т. УШ, стр. 1126; Инвентарь Азиатского музея, 1914–1920 гг. (И6), №№ 1222, 1223.

⁴¹ С.Ф.Ольденбург, Русская туркестанская экспедиция 1909–1910 г... Краткий предварительный отчет, СПб., 1914, стр. 81.

⁴² Внесены в инвентарь под шифрами SI $\frac{0}{130-132}$, инв. №№ 4253–4255.

фрагментов ⁴³. Никаких данных о времени их поступления в Азиатский музей выявить не удалось.

Среднеперсидские тексты представляют собой два небольших фрагмента и один оборванный снизу двойной лист рукописи размером 15 x 10 см по 14 строк на каждой стороне листа.

Согдийские фрагменты – это маленькие обрывки рукописи с максимальным текстом в 7 неполных строк.

Одним из замечательных памятников древности Восточного Туркестана являются буддийские пещеры близ Дуньхуана, т.е. "пещеры тысячи будд" (Цянь-фо-дун), которые С.Ф.Ольденбург называл "несравненным музеем китайского буддийского искусства" ⁴⁴. Исследованием этих пещер много занимались ученые Запада (П.Пельо, О.Стейн), и им же была посвящена русская археологическая экспедиция 1914–1915 гг. под руководством Ольденбурга. В результате ее был собран большой и ценный материал: около двух тысяч фотографий, общий план пещер, образцы буддийской иконописи, рукописи и приблизительно 100 тысяч знаков подвижного уйгурского шрифта.

Среди документов, переданных в Азиатский музей Русским комитетом, организовавшим экспедицию Ольденбурга, оказались два больших согдийских буддийских фрагмента – отрывки сказки и сутры, которые были изданы Ф.А.Розенбергом ⁴⁵.

По всей вероятности, к дуньхуанской коллекции Ольденбурга следует отнести также фрагмент SI $\frac{0}{89}$, инв. № 4212, пакет 48, так как на общей обертке, в которой хранятся этот и другие тексты, написано: "Коллекция С.Ф.Ольденбурга из Дуньхуана".

⁴³ Внесены в инвентарь под шифрами: SI $\frac{0}{114-128}$, инв. № 4237–4251; SI $\frac{0}{133-135}$, инв. № 4256–4258.

⁴⁴ С. Ф. О л ь д е н б у р г, Пещеры тысячи будд, – "Восток", 1922, кн. I, стр. 65.

⁴⁵ Deux fragments sogdien bouddhiques du Ts'ien-fo-tong du Touen-houang (Mission S. d'Oldenburg, 1914–1915). I. Fragment d'un conte, – "Азиатский сборник", 1918, I, стр. 817–842; II. Fragment d'un sūtra, – ИАН, сер. VI, 1920, т. XIV, стр. 399–429, 455–474. Сейчас первый фрагмент ошибочно числится под шифром коллекции Кроткова: SI $\frac{Kr IV}{873}$ (Soghd), инв. № 3620, пакет 16; второй – SI $\frac{0}{106}$, инв. № 4229.

Кроме привезенных из экспедиций материалов в собрание Ольденбурга входят также принадлежавшие ему и переданные им Академии наук книги и рукописи, в том числе две рукописи письменами кашгарского брахми, подаренные ему Н.Ф.Петровским ⁴⁶. Через С.Ф.Ольденбурга в 1910 г. английский консул в Кашгаре Джон Маркартни принес в дар Азиатскому музею отрывки санскритских и сакских текстов ⁴⁷, среди которых В.С.Воробьев-Десятовский нашел фрагменты Сакской рукописи "Е" ⁴⁸.

Таким образом, в результате русских экспедиций в Восточный Туркестан и деятельности таких лиц, как Н.Ф.Петровский и Н.Н.Кротков, в Азиатском музее Академии наук возникла довольно большая коллекция рукописей на среднеиранских языках – сакском, согдийском и среднеперсидском, историю создания которой мы пытались проследить в данной статье.

Археологические исследования в Центральной Азии, открытие неизвестных до тех пор языков и литератур создали новый этап в развитии ориенталистики как науки, поставив перед ней в качестве одной из первых задач задачу изучения домусульманских культур Восточного Туркестана. Несомненно, что освоение среднеиранских материалов Рукописного отдела ЛО ИВАН должно сыграть определенную роль в решении этой проблемы.

⁴⁶ Протокол ИЗО от 17.X.1912, – ИАН, сер. VI, 1912, т. VI, стр. 980; Инвентарь Азиатского музея, 1909–1913 гг. (И5), № 1881, 1882.

⁴⁷ Протокол ИЗО от 7.VI. 1910, – ИАН, сер. VI, 1910, т. IV, стр. 673.

⁴⁸ Новые листы Сакской рукописи "Е", стр. 69.

Л.С.Савицкий

ПАМЯТНИК ТИБЕТСКОЙ АПОКРИФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
"КАДАМ-ЛЕГБАМ" (XV в.)

В тибетской литературе эпохи ее расцвета (XIV-XVI вв.) можно выделить группу апокрифических произведений (сборников)^I, называемых "найденные в земле", "книги из кладов", "сокровенные книги" (gter-mdzod, gter-chos, gter-ma) и обладающих рядом характерных особенностей, обусловленных их происхождением и содержанием:

1) произведение (сборник) не входит в тибетский буддийский канон, хотя оно и может приписываться автору, подлинные сочинения которого (или, по меньшей мере, те, авторство которых приписано ему более ранней традицией) находятся в каноне;

2) произведение (сборник) обычно посвящено жизни и деятельности определенного исторического лица (иногда ряда лиц) и изобилует всякого рода легендарными и волшебными эпизодами;

3) автором в колофоне называется лицо, которому посвящено само произведение; иногда сообщается, что оно создано на основе высказываний этого лица кем-либо из его соратников или современников;

4) литературно-историческая традиция объявляет, что сочинение "открыто", "найдено" кладоискателем, но дата события не сообщается (или же сообщается название года 60-летнего цикла без указания порядкового номера цикла); эта же традиция может упоминать ту дату "написания" сочинения, которая часто приходится на время жизни "автора" или главного героя, в действительности жившего нередко значительно ранее настоящего времени создания произведения.

Значительная часть тибетских апокрифических памятников имеет характер несколько компилятивных вариаций на темы и сюже-

^I Данный термин был введен в научный оборот А.И.Востриковым (Тибетская историческая литература, М., 1962, стр. 24-47). К этому нужно добавить, что эти сочинения объединяют в себе черты апокрифов, псевдоэпиграфов и произведений агнографических.

ты буддийских канонических произведений, переведенных с санскрита. То же следует сказать о многочисленных житиях святых. Но есть среди апокрифов несколько сочинений, явно возвышающихся над этим средним уровнем и до сих пор очень мало изученных (тибетология не имеет исследований, посвященных зарождению и этапам развития художественной литературы Тибета).

Тибетский фонд Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР², одно из ценнейших и крупнейших собраний рукописей и ксилографов, обладает замечательной и во многом уникальной коллекцией выдающихся апокрифических произведений тибетской литературы периода XIV-XVI вв.³

Не приходится сомневаться в большом значении этих апокрифов для изучения фольклора и художественной литературы Тибета и Центральной Азии, для решения вопросов становления, развития и взаимного влияния их друг на друга.

В тибетском фонде ЛО ИВАН хранятся и почти неизвестные ученым ценные апокрифические памятники. Среди них популярный и авторитетный в Тибете сборник “Книга драгоценных наставлений” (“Кадам-легбам”)⁴. По времени составления, как будет видно ниже, этот сборник относится к тому же периоду расцвета тибетской литературы, который приходится на XIV-XVI вв.

Судя по немногочисленным каталогам очень небольших известных нам европейских и других фондов тибетских рукописей и ксилографов⁵ (исключая, естественно, собрания Тибета и Китая, ка-

² Далее — тиб.ф.

³ “Сказание Падмы” (“Падма-катан”), “Сказания — золотые четки” (“Тханьит-серпхренг”), излагающие часто легендарные сведения о жизни и деятельности Падмасамбхавы (VIII в.); “Завещание, спрятанное у колонны” (“Качхем-какхолма”), “Собрание творений царя Сронгцзан-гампо”, или “Собрание творений Мани” (“Сронгцзан-гампо-кабум, Мани-кабум”), посвященные во многом легендарной жизни и деятельности тибетского царя Сронгцзан-гампо (VIII в.); “Пять сказаний” (“Катан-дента”), посвященные богам и бесам, царям, парикам, министрам и пандитам Тибета. Этим апокрифам посвящена глава книги А.И.Вострикова (см. прим.1), где сообщается содержание, время написания и библиография исследований и переводов.

⁴ Сборник не имеет общего титульного листа и полного названия. Краткое название “Кадам-легбам” (bka'-gdams-glegs-bam) фигурирует в трудах тибетских авторов и дано ими по названию одного из произведений сборника (см. дальше).

⁵ См., например: L.A.W a d d e l l, *Tibetan manuscripts and books, etc.*, — “The Imperial and Asiatic quaterly review”, ser. 3, 1912, vol.XXXIV, стр. 110-111; Y. F e l l i o z a t, *Catalogue de manuscrits Sanskrits et Tibétains de la Société Asiatique*, — “Journal Asiatique”, 1941-1942, стр. 72-73; “A catalogue of the

талогх которых еще не созданы), в полном виде сборник "Книга драгоценных наставлений" представлен, возможно, только в тибетском фонде ЛО ИВАН, что, видимо, и обусловило отсутствие интереса ученых к этому апокрифу.

Этот сборник посвящен двум знаменитым буддийским деятелям — индийскому монаху монастыря Викрамашила по имени Атиша (982–1054)⁶ и его тибетскому ученику и сподвижнику Бром-тонпе (1004–1065)⁷.

В XI в. сильного единого тибетского государства, созданного в УП в. царем Сронгцзан-гампо, уже не существовало. Из нескольких тибетских государств самым могущественным было Гугэ (Западный Тибет). Правителям этого государства, видимо, не была чужда идея общетибетской государственности на основе главенства самого царства Гугэ. Именно они пригласили Атишу в Тибет, желая способствовать дальнейшему распространению буддизма и увеличению влияния своей страны.

Тибетские авторы считают Атишу учеником выдающегося философа древней Индии Дхармакирти⁸. Необходимо отметить, что Атиша был последователем махаянистического буддизма, обязанного своим появлением Нагарджуне, Асанге, Васубандху⁹. Именно Атише приписывает тибетская традиция большую заслугу в деле окончательной победы буддизма в Тибете¹⁰.

Tohoku university collection of Tibetan works on buddhism", Sendai, 1953, стр. 522–523.

⁶ Atiśa, Dipankarāśrijñāna, dpal-ldan-mag-me-mdzad-ye-śes. Видимо, был родом из королевской династии Пал (Pal, dpal) в Западной Бенгалии. Прибыл в Тибет в 1042 г. Следует отметить, что даты в данной работе даются на основе книги А.И.Вострикова (см. прим. 1) и хронологических таблиц I-го Джамьян-шадпы (1648–1722), написанных в 1716 г. (см. прим. 37). Краткое изложение биографии Атиши (без указания источника, но на основе биографии из сборника "Книга драгоценных наставлений") сделал С.Ч.Дас (см. прим. 17).

⁷ 'brom-ston-ra-rgyal-ba'i-'byuñ-gnas, ближайший ученик Атиши и один из основателей секты Кадам-па.

⁸ О нем см.: Ф. И. Щ е р б а т с к о й, Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. I, СПб., 1903.

⁹ L. A. W a d d e l, The Buddhism of Tibet or Lamaism, London, 1934, стр. 5–17.

¹⁰ См.: Г. Ц. Ц и б и к о в, Лам-рим чэн-по, т. I, вып. II, Владивосток, 1913, стр. X.

В тибетском буддийском каноне находится II7 небольших произведений, автором которых колофоны называют Атишу II.

Бром-тонпа способствовал расширению и укреплению позиций буддизма, оставаясь светским человеком I2. Тем не менее слава и авторитет его (как и Атиши) очень велики. Произведения Бром-тонпы до нас, видимо, не дошли (см. далее).

Атиша и Бром-тонпа считаются основоположниками секты Кадам-па, основанной в 60-е годы XI в.; в начале XV в. секта была реорганизована Цзонхавой I3 (I357-I4I9) в так называемую "Новую секту Кадам-па" (позднее название: Гелуг-па). В итоге борьбы, начавшейся в первой половине XV в. и продолжавшейся около 200 лет, секта Гелуг-па стала самой крупной и могущественной сектой Тибета, получившей полноту религиозной и политической власти в стране (далай-ламы - главы именно этой секты). Кроме того, традиция считает Атишу, Бром-тонпу и далай-лам перерождениями бодхисаттвы Авалокитешвары, покровителя Тибета.

Тибетские авторы в полном соответствии с утверждением сборника "Книга драгоценных наставлений" считают авторами его Атишу и Бром-тонпу I4. В сборнике нет легенды об "открытии" его каким-либо кладоискателем, хотя нечто подобное часто указывается в тибетских апокрифах I5. Единственное сообщение гласит, что в

II См. например: "A catalogue of the Tibetan buddhist canons", Sendai, 1934.

I2 Ряд биографических сведений о нем сообщается в сочинении "Голубые книги" ("Доб-тхер-нгон-по", I476-I478) Гойлопавы Шюнну-пала (тиб.ф., Nova, B-3057, гл.5, лл. I-IIa3). Перевод: G. H. R o e r i c h, The Blue Annals, Calcutta, 1949, pt I, стр.24I-252.

I3 tson-kha-pa-blo-bzang-grags-pa. Его биография в работе: E. O b e r w i l l e r, Tson-kha-pa le Pandit, - "Mélanges chinois et bouddhiques publiés par l'Institut Belge...", Bruxelles, 1935, vol. III.

I4 Сообщения колофона сочинения "Книга Отца" (pha-chos, тиб. ф., Nova, B-2773, лл. I3664 - I38a4) повторяются в работах (см. ниже, прим. I6) Лайчен Кунга-джалцана (XV в.), 5-го Далай-ламы (I6I7-I682), Ловсан Принлая (род. в I642 г.), Лондол-ламы (род. в I7I9 г.), Ендзин Ешей-джалцана (род. в I7I3 г.) и др.

I5 Подобные легенды есть, например, в "Сказании Падмы", в "Пяти сказаниях" (см. выше). Интересно, что 5-й Далай-лама, видимо, желая объяснить отсутствие сочинений из этого сборника в каноне, сообщает в "Записи достигнутого" ("Тхоб-иг", коллекция Цыбикова, № 6, т.2, л. 44a3), что великий кладоискатель Ньма-джалцан обнаружил в монастыре Нартан "... все написанное Джобо-Учителем и Учеником", т.е. Атишей. Ньма-джалцан был настоятелем этого монастыря и учителем крупнейшего тибетского историка Бутона (I290-I364), который сообщает в своей "Истории буддизма", что его учитель нашел в монастыре Самъяй и в Непале несколько оригиналь-

сборнике записано некими монахами то, что в год "Дерева - Лошади" пропела богиня Тара. Определение даты этого события на основе подобных данных затруднительно.

Подавляющее большинство произведений тибетских авторов, находящихся в хранилищах Тибета или в собраниях европейских научных учреждений (в том числе и в тибетском фонде ДО ИВАН), или написаны в среде секты Гелуг-па, или прошли цензуру и редактуру ее же представителей. Поэтому до нас, как правило, не дошли в своем первоизданном виде произведения тех буддийских сект Тибета, которые в XV-XVI вв. конкурировали с сектой Гелуг-па в борьбе за влияние и власть, и нам, таким образом, неизвестны работы, авторы которых критически относились бы к сборнику "Книга драгоценных наставлений" и к сведениям о принадлежности его Атише и Бром-тон-пе.

Позднейшие ученые и писатели этой секты создали ряд произведений, которые могут служить справочниками по истории тибетской литературы, так как содержат характеристики большого числа произведений и краткие биографии их авторов. Просмотр этих, часто многотомных, произведений показал, что ничего нового (по сравнению с самим сборником "Книга драгоценных наставлений") их авторы по поводу обстоятельств создания сборника и датировки его не сообщают, хотя постоянно упоминают ¹⁶.

Что же касается европейских ученых, то они почти не обращали на этот сборник внимания, не видели в нем единое целое и псевдо-эпиграфичность происхождения. Часть сборника, видимо, была известна С.Ч.Дасу, который в конце XIX в. кратко пересказал основные моменты из биографии Атиши, входящей в сборник ¹⁷. Кроме того,

ных буддийских рукописей (видимо, на санскрите), но не упоминает о находке сочинений Атиши.

¹⁶ Тиб. ф., "Великая история секты Кадам-па" ("Кадам-чхой-джун-сал-вай-дон-ме"), без шифра, лл. I-417, написана в 1494 г. Лайчен Кунга-джалпаном; "Запись достигнутого" ("Тхоб-иг"), колл. Цыбикова, № 6, т. I-IV, принадлежащее перу 5-го Далай-ламы; "Запись достигнутого" ("Тхоб-иг"), В-275I - В-2754, т. I-IV, написанная Ловсан Принлаем; библиографический справочник работ ученых сект Кадам-па и Гелуг-па, написанный Лондол-ламой в середине XVIII в., без шифра, 65 лл.; список исторической литературы из "Истории буддизма в Амдо" ("Доб-тхер-дjamпо"), написанной в 1865 г. Брагтон-шаб-дунгом, колл. Барадийна, № 30, т. I-III (список в т. I, лл. 4a6-19a4).

¹⁷ S. Ch. Das, Life of Atiśa, - "Journal of the Asiatic Society of Bengal", Calcutta, 1892, vol. LX, pt I, стр. 46-53; e g o ж е, Indian pandits in Tibet, - "Journal of the buddhist text society of India", Calcutta, 1893, pt. I, стр. 7-31.

Дас изложил содержание трех джатак из 20, составляющих "Книгу Сына" ("Бу-чой") в этом же сборнике ¹⁸. Как в том, так и в другом случае Дас не указал источника своих работ. Уддель в списке тибетских рукописей и ксилографов, вывезенных из Тибета, называет биографию Атиши и "Книгу Сына", считая авторами соответственно Бром-тонпу и Атишу, но ничего не говорит о существовании сборника, в состав которого входят эти сочинения ¹⁹.

Японские ученые, издавшие каталог собраний сочинений ряда тибетских авторов, упоминают (судя по названиям) "Книгу Отца" ("Па-чой") и "Книгу Сына", считая их биографиями Атиши и Бром-тонпы, что, конечно, неверно. Авторы каталога ничего не сообщают о существовании единого сборника, включающего "Книгу Отца" и "Книгу Сына" ²⁰.

А.И.Востриков в своей книге впервые упоминает весь сборник, но не включает его в число апокрифов и не касается вопроса о дате написания ²¹.

Следовало ожидать, что после этого упоминания сборник "Книга драгоценных наставлений" привлечет самое пристальное внимание ученых и станет объектом тщательного исследования.

Но в 1967 г. появился обширный труд "Атиша и Тибет", претендующий на широкий охват тибетских источников ²². Тем не менее сборник "Кадам-легбам" остался для автора неизвестным, хотя тибетские сочинения, использованные в этом исследовании, упоминают как его в целом, так и отдельные произведения из него. Знакомство с биографиями Атиши из "Кадам-легбама" ограничено тем, что изложил С.Ч.Дас в своих вышеназванных работах.

В тибетском фонде ЛО ИВАН сборник "Книга драгоценных наставлений" представлен двумя изданиями:

ксилограф, *Nova*, В-2773 - В-2777, изданный в монастыре Ташийдхунпо;

¹⁸ См. ниже.

¹⁹ См. выше, прим. 5.

²⁰ См. там же.

²¹ Тибетская историческая литература, стр. 206-208.

²² A. Chatterjaya, *Atiśa and Tibet*, Calcutta, 1967.

ксилограф, коллекция Барадийна, № 44, изданный в монастыре Цзорге, расположенном в области Амдо (Северо-Восточный Тибет)²³.

Ни одно издание не имеет общего титульного листа. Издания различаются составом и порядком расположения сочинений, включенных в сборники.

Ксилограф *Nova* издан в двух томах ("ка" и "кха") с отдельной пагинацией сочинений, составляющих том "ка", и общей – в томе "кха". Размер листа 58х10,5 см; размер текста 51х7,5 см; на листе 7 строк. Язык тибетский. Бумага тибетская, светло-коричневая, тонкая (текст стороны "б" листа виден на стороне "а"). Качество печати – среднее. Том "ка": 499 лл. (лл. 160–175, 282–310 отсутствуют); том "кха": 431 лл. (лл. 329–384, 432 и далее отсутствуют). В томе "ка" четыре произведения, в томе "кха" – два. В первый том включено сочинение "Собрание различных небольших наставлений святых Кадам-па" (первые 16 лл. сочинения не сохранились; *Nova*, В-2774-а, лл. 176–189), которого нет в ксилографе Барадийна. Но в свою очередь в ксилографе Барадийна находится произведение "Книга наказов" (колл. Барадийна, № 44, т. I, лл. 162–167), которое отсутствует в ксилографе *Nova*, но которое там, вероятно, было, так как общая пагинация второго, третьего и четвертого сочинений тома "ка" ксилографа *Nova* показывает отсутствие между сочинениями В-2774-а и В-2775, лл. 190–195, число которых совпадает с числом листов произведения "Книга наказов" в ксилографе Барадийна.

Три произведения ксилографа *Nova* имеют на первых листах гравюры с изображениями тибетских религиозных деятелей XI в. и буддийских божеств.

Ксилограф Барадийна издан в двух томах ("ка" и "кха"), с отдельной пагинацией сочинений, входящих в том "кха". Размер листа 53х8,5 см; размер текста 46,5х6,5 см; на листе 6 строк. Язык тибетский. Бумага тибетская, беловатая, мягкая и тонкая. Все обрезы листов покрыты желтой краской. Качество печати среднее. Том "ка": 508 лл.; том "кха": 473 лл. В томе "ка" четыре произведения, в томе "кха" – два. Все произведения имеют гравюры, изображающие тибетских религиозных деятелей XI в. и буддийские божества.

Время издания ксилографов в колофонах не указано, как не указано и время приготовления досок. Можно предположить, что текст сборника изменениям не подвергался, потому что, во-

²³ Далее: ксилограф *Nova*, ксилограф Барадийна.

первых, сами тибетцы ничего об этом не говорят, а во-вторых, этот сборник, как якобы созданный Атишей и Бром-тонпой, должен был иметь для секты Гелуг-па силу текста канонического, не подвергаемого изменениям.

Основным текстом для исследования был принят текст ксилографа *Nova*, изданный в Центральном Тибете, как более ранний хронологически ²⁴ и не имеющий ряда особенностей северо-восточного издания ²⁵.

Том первый ("ка"):

I. Лл. I-138. Сочинение: "Джобо (Атиша.- Л.С.) - Учителя и Ученика предписание - драгоценная "Книга Отца", найденная в земле и объясняющая основы "Драгоценной гирлянды бодхисаттвы" ²⁶. Состоит из двух произведений. Лл. I-3a6 занимает сочинение "Драгоценная гирлянда бодхисаттвы", входящее в число II7 произ-

²⁴ Показателем этого может служить бумага и расширенный формат листа, что выделяет данный экземпляр среди других изданий. В пользу такого предположения говорит и разница в порядке расположения сочинений двух рассматриваемых изданий сборника. Как будет видно в дальнейшем, в ксилографе *Nova* на первом месте стоит "Книга Отца", авторство которой приписано Атише, а в ксилографе Барадийна - биография Атиши. "Книга Отца" - наиболее важное сочинение сборника (для составителя), так как являлось ранее неизвестным "новым" сочинением Атиши, на что и следовало обратить внимание читателя, в силу чего оно и было поставлено первым. Экземпляр же колл. Барадийна, видимо, был издан в то время, когда принадлежность "Книги Отца" Атише сомнений у читателя уже вызвать не могла. См. также прим. 41.

²⁵ По сравнению с ксилографом *Nova* в ксилографе Барадийна глаголы теряют, например, приписной "б": ксилограф *Nova*, т. "ка", лл. 86б - 87б - *bslus*, *bsgrims*, *bltas*, *bslu*, *bskyal*; ксилограф Барадийна, т. "кха", лл. 453б - 454б - *slus*, *sgrims*, *ltas*, *slu*, *skyal*.

²⁶ *jo-bo-yab-sras-gyi-gsuñ-bgros-pha-chos-rin-po- che'i-gter-mdzod, byañ-chub-sems-dpa'i-nor-bu'i-phreñ-ba-rtsa-'grel.*

"Па-чой" (*pha-chos*) - "Книга Отца". Такой перевод дает Востриков в своей работе (Тибетская историческая литература, стр. 207). Авторы "A Catalogue... of the Tibetan works on Buddhism" (стр. 522, № 7041) тоже переводят *pha-chos* как "Книга Отца", но называют так (судя по количеству листов) весь первый том сборника, что ошибочно, ибо из приводимого авторами названия видно, что на первом месте в томе находится биография Атиши, как и в ксилографе Барадийна. Тибетские авторы по-разному объясняют название "Книга Отца". Лайчен Кунга-джалцан в "Великой истории секты Кадам-па" (прим. 16), написанной в 1494 г., говорит (без цифра, л. 14a4-5), что "Книгу Отца" считают рассказанной Бром-тонпой Атише (т.е. Отцу), а это и есть причина названия. 5-й Далай-лама в сочинении "Запись достигнутого" (см. т.2, л.44a4-5) пишет, что "...когда Бром-тонпа попросил, Атиша поведал "Книгу Отца". Последнее мнение распространено более всего.

ведений буддийского канона, автором которых, вероятно, является Атиша ²⁷. Оно говорит о драгоценных гирляндах качеств и нравственных испытаний, благодаря которым можно стать бодхисаттвой и обрести спасение. В колофоне сказано, что оно написано индийским ученым Палдан Марме-дзад Ешеем ²⁸. Затем начинается новое сочинение под точно таким же названием — "Драгоценная гирлянда бодхисаттвы", перед которым более мелким шрифтом напечатано: "23 главы драгоценной гирлянды практических вопросов и ответов из двадцатшестиглавой "Книги Отца" ²⁹.

В сущности "Книга Отца" — объемистый (23 главы) комментарий на вышеназванное небольшое сочинение "Драгоценная гирлянда бодхисаттвы" из канона. Оба сочинения написаны семисложными стихами. "Книга Отца" составлена в форме беседы Атиши и Бром-тонны, причем последний говорит чаще и больше, чем первый. Начальные три главы "Книги Отца" рассказывают о появлении в изучении тантр "широкой, действенной" ³⁰, "глубокой, созерцательной" ³¹ и "бурной, действенной" ³² традиций. Разбирается в произведении и

²⁷ *byañ-chub-sems-pa'i-nor-bu'i-phreñ-ba* (*Bodhisattvaṃpūṣa*), входит в Танджур (дергесское изд., отдел "у-ма", т. "кхи", лл. 29467-296aI). Это сочинение входило в состав канона уже в начале XIV в., как можно видеть по каталогу канона в "Истории буддизма" Бутона, написанной в 1322 г. (тиб.ф., № 368, лл. 159a6 - 241a6).

²⁸ Калька с санскритского Дипанкарашриджняна, индийского имени Атиши (см. прим. 6). Вполне возможно, что Атиша действительно является автором 117 приписанных ему произведений в каноне.

²⁹ *pha-chos-ñi-sū-rtsa-drug-las, shus-lan-gyi-dños-gshi-nor-bu'i-phreñ-ba-le'u-ñi-su-rtsa-gsum-pa*. Остальные три главы (*bka'-rgya, luñ-bstan, rdo-glu*) находятся во втором томе ("кха"), в специальном отделе, включающем в себя дополнения к "Книге Отца" и к "Книге Сына" (см. далее). Это можно объяснить, видимо, тем, что сборник "Книга драгоценных наставлений" складывался из законченных произведений и эти три главы были написаны несколько позднее.

³⁰ *rgya-chen-spyod-pa'i-rgyud*, ксилограф Нова, лл. 3a5-1464. Начало всем трем традициям положено Буддой Пакьямуни. Данная традиция передавалась затем Майтреей, Асангой, Васубандхой, Джармакирти, Атишей и Бром-тонпой. Именно этой традиции ("широкой, действенной") придерживалась секта Кадам-па.

³¹ *zab-mo-lta-ba'i-rgyud*, там же, лл. 14a4-20a6. В передаче ее участвовали Манджугхоса, Нагарджуна, Буддапалита, Чандракирти, Авадхути, старший и младший, и Атиша.

³² *ñams-len-byin-rlabs-chen-spyod-pa'i-rgyud*, там же, лл. 45a3-4862. Эта традиция частично входит в традицию "широкую, действенную", которая вместе с "глубокой, созерцательной" со-

ряд вопросов "ступеней пути спасения" (*byañ-chub-lam-gyi-rim-pa*), хотя и в небольшом объеме ³³. Затрагиваются и другие вопросы.

Сочинение включает некоторое число сюжетов сказочного характера, имеющих скорее всего фольклорное происхождение и рассказываемых с нравоучительной целью ³⁴.

Лл. 136аЗ - 136бЗ содержат заключение, делаемое Атишей по поводу окончания своего труда. Смысл заключения сводится к тому, что теперь законченное сочинение, дважды испытанное в беседе, собрано в "счастливом месте" ³⁵; после получения наставлений это сочинение будет помещено в тайник, охраняемый "тремя сокровищами" (*ратна*).

"Книга Отца", как уже говорилось, не входит в число II?про-

ставляют основные линии передачи "Учения" или его частей. В передаче ее участвовали Манджугхша, Цантидева, Тилопа, Наропа, Дхармакирти и Атиша. Востриков (Тибетская историческая литература, стр. 295) называет эту традицию неполно (*rlabs-chen-spyod - rgyud*) и сообщает, что она впервые упомянута в сборнике "Книга драгоценных наставлений", что не совсем верно, так как упоминания ее есть уже в трудах Цзонхавы и его учеников.

Следует заметить, что "глубокой, созерцательной" традиции придерживалась секта Сакья-па, а секта Каджуд-па передавала "бурную, действенную".

³³ Наиболее ранняя из известных нам работ по лам-риму - сочинение Цзонхавы "Большой лам-рим" (колл. Цыбикова, № 1, т. XIII, 481 лл.). Возможно, были и другие работы авторов XIII-XIV вв., но они до нас не дошли. Цзонхава называет те же традиции, что и "Книга Отца", но только применительно к передаче учения о лам-риме. Надо отметить, что сочинение Цзонхавы - большой комментарий на произведение Атиши, известное под названием *Bodhipatharagadīpa* (*byañ-chub-lam-gyi-sgron-ma*, Танджур, дергесское изд., отдел "у-ма", т. "кхи", лл. 238а6-241а4, а "Книга Отца" - комментарий на другое сочинение, *Bodhisattvamañjuvalī* того же Атиши (см. прим. 27).

³⁴ Один такой сюжет сказочного характера (Nova, В-2773, лл. 86б5-88б5) переведен с монгольского Б.Я.Владимирцовым (сборник "Восток", 1923, кн. 2, стр. 55-57), причем он считал, что перевел этот сюжет из сочинения Атиши, хотя "Книга драгоценных наставлений" (существующая и в переводе на монгольский) вряд ли может считаться даже в малой степени принадлежащей знаменитому индийцу. Кроме того, этот сюжет рассказывает в "Книге Отца" Бром-тонпа, а не Атиша.

³⁵ "Счастливое место" - *bkra'-śis-gnas*. Здесь, может быть, говорится не только о "счастливом месте", но и о той местности, где находится монастырь Ташилхунпо (*bkra'-śis-lhun-po*), основанный в 1447 г. учеником Цзонхавы I-м Далай-ламой Гедун-друбом (1391-1474) в южной части Тибета, недалеко от современного г. Шигатсе. По свидетельству Вострикова (Тибетская историческая литература, стр. 207) ксилограф Nova издан именно в этом монастыре.

изведений тибетского буддийского канона, авторство которых было приписано Атише более ранней традицией, хотя вполне возможно, что они действительно им написаны ³⁶.

У нас нет никаких оснований отделять судьбу этого апокрифического произведения от судьбы всего сборника, и время написания "Книги Отца" должно совпадать со временем составления сборника, что и будет выяснено в дальнейшем. Примечательно, что по воле авторов сборника Атиша сообщает (Nova, В-2773, л. 94а5-6) о существовании в Тибете монастыря Радэн, хотя он был основан (видимо, Бром-тонпой) в 1057 г., т.е. через три года после смерти Атиши ³⁷.

Кроме того, Тукан Ловсан-чхойчиньима (1737-1802) сообщает ("Дуб-тха-шел-джи-ме-лон", тиб.ф., Nova, № 1974-а, л. 3964-5), что одна из глав "Книги Отца" содержит предсказание о появлении в будущем великого ламы, который продолжит деятельность Атиши. Действительно, одна из последних глав "Книги Отца" (эта глава композиционно не входит в число 23 глав, которые рассматриваются здесь, об этом см. прим. 29) целиком посвящена пророчествам, в ряде которых можно увидеть намеки на грядущее появление Цзонхавы (1357-1419) и секты Галдан-па (Гелуг-па).

"Книга Отца" сообщает также, что "драгоценное ожерелье вопросов и ответов подобно (схоже) gser-gyi-phreñ-ba " ³⁸. Если

³⁶ "Книга Отца" не указана ни в одном из каталогов канона, начиная с каталога в "Истории буддизма" Бутона (1322 г.) и кончая "A complete catalogue of the tibetan buddhist canon", Sendai, 1934. Первое упоминание "Книги Отца" - в "Великой истории секты Кадам-па", написанной в 1494 г. Лайчен Кунга-джалцаном (см. прим. 16). 5-й Далай-лама ("Запись достигнутого", т. I, л. 4963), перечисляя произведения Атиши, говорит, что есть два сочинения с названием *byañ-chub-sems-ra'i-nor-bu'i-phreñ-ba*. Он, конечно, имел в виду "Книгу Отца". Тем не менее "Книга Отца" никогда не включалась в канон, так как уже к XIII-XIV вв. его состав был в Тибете точно определен и изменениям подвергаться не мог.

³⁷ "Хронологическая таблица" ("Танций-реумиг", тиб. ф., без шифра, лл. 1-26 1-го Джамьян-шадпы (1648-1722 гг.) приводит (ксилограф, л. 2а1) не только эту дату, но указывает, что "Голубые книги" ("Деб-тхер-нгон-по") Гойлоцавы Шоннупала (см. прим. 12) дают 1056 г. Как в том, так и в другом случае несомненно, что монастырь Радэн был основан после смерти Атиши.

³⁸ Ксилограф Nova, В-2773, лл. 13667-137а1; *shus-lan-nor-bu-rin-po-che, gser-gyi-phreñ-ba-lta-bu-yin*. Вполне возможно, что речь идет о произведении Цзонхавы под заглавием: *ses-rab-kyi-pha-rol-tu-phyin-ra'i-man-nag-gi-bstan-bcos-mñon-par-rtogs-ra'i-rgyan-'grel-pa-dañ-bcas-pa'i-rgya-cher-bshad-pa-legs-bshad-gser-gyi-phreñ-ba*, колл. Цыбикова, № 1, т. ХУП, 405 лл. и т. ХУШ, 267 лл. Это сочинение известно под кратким названием *legs-bshad-*

здесь имеется в виду сочинение Цзонхавы, которое известно под таким же кратким названием, то мы обладаем еще одним свидетельством того, что "Книга Отца" появилась позднее этого произведения Цзонхавы. Но отнюдь не исключено, что речь идет просто о "золотом ожерелье".

П. Лл. I-I59. Сочинение: "Книга драгоценных наставлений", составленная из биографии Джобо-дже - Бога, блистательного Атиши, и (сочинения) "Буддийский источник добродетельного ламы" 39 .

Это общее название произведения, составленного из двух (эту цифру дают два титульных листа, на самом деле здесь три биографии) биографий Атиши, каждая из которых имеет свое название, но пагинация у них общая.

Название первой биографии: "Источник добродетельного ламы" 40 . Она занимает лл. I-2464. На первом листе - три гравюры (в центре и по краям) с изображениями Цултим-джалва (слева), Атиши (в центре) и Цзондун-сенге (справа) 41 .

Автор этого сочинения намеренно придал ему вид перевода с санскрита: название в начале текста дается на санскрите в тибетской транслитерации и на тибетском языке, что является ха-

gser-gyi-phreñ-ba или просто *gser-gyi-phreñ-ba* ("Сер-джи-пхрен-ба"). Оно представляет собой обширный комментарий на два канонических текста из отдела *śes-phyin* Танджура:

а) *abhisamayālaṅkāra-nāma-grajñāparāmitopadeśaśāstra-karika*, 13 лл., авторство приписано Майтрее,

б) *abhisamayālaṅkāra-nāma-grajñāparāmitopadeśaśāstravṛtti*, автор - Харибхадра.

В названиях этих сочинений нет слов *gser-gyi-phreñ-ba*. Поэтому можно предположить, что автор "Книги Отца" имел в виду именно произведение Цзонхавы, хотя утверждать это определенно затруднительно.

39 *jo-bo-rje-lha-gcig-dpal-ldan-a-ti-śa'i-rnam-thar-bla-ma'i-yon-tan-chos-kyi-'byuñ-gnas-sogs-bka'-gdams-rin-po-che'i-glegs-bam*.

Краткое название "Кадам-ринпочхе-легбам", или "Кадам-легбам", взято позднейшими тибетскими авторами для обозначения всего сборника именно отсюда.

40 *bla-ma-yon-tan-rgyal-ba'i-'byuñ-gnas* . Это название приведено в первой строке первой биографии.

41 *tshul-khrim-rgyal-ba* , современник Атиши, переводил вместе с ним с санскрита на тибетский ряд канонических произведений. *brtson-bgrus-señ-ge* , тоже современник Атиши.

рактерной чертой произведений, составляющих тибетский буддийский канон.

Биография посвящена деятельности Атиши в Индии, начиная с его рождения в королевской семье Бенгалии и кончая изучением аспектов буддизма в монастыре Викраматила ⁴². По содержанию эта биография в ряде случаев совпадает с биографией Атиши в "Голубых книгах" Гойлоцавы ⁴³. Но Гойлоцава не упоминает биографию из нашего сборника. Не ссылается на эту биографию и даже не упоминает ее и Цзонхава, который в "Большом лам-риме" излагает биографию Атиши, называя в качестве источника только "Хвалу из 80 строф" Нагцо-лоцава Цултим-джалвы (род. в 1011 г.), которая до нас не дошла, и поэтому трудно судить о степени ее подлинности ⁴⁴. Цзонхава (1357-1419) считал Атишу своим учителем и великим предшественником и должен был знать все биографии его, существовавшие в Тибете в то время, так как посетил, видимо, все выдающиеся тибетские центры буддийской учености XIV-XV вв. Но, видимо, ни Цзонхаве, ни его ученикам эта биография (как и другая из нашего сборника) не была известна ⁴⁵. Все вышесказанное позволяет счи-

42

Атиша, как следует из текста, был одним из трех сыновей короля (царя) страны Захор (za-hor), в которой был город Бхом-гала (bhom-ga-la), где находился великолепный дворец. Вторая же биография Атиши в нашем сборнике сообщает, что на востоке Индии есть великая страна Бхомгала (видимо, Бенгалия), в которой находится страна (так в тексте) Захор, где - царский дворец и т. д. Эта биография, не выдавая себя за перевод с санскрита, более точна географически, чем первая. В "Голубых книгах" упомянута только страна Захор, а Бенгалия опущена. Поэтому D. N. Perich (G. N. R o e r i s h, The Blue Annals, pt I стр. 241-242) в примечании к этому месту текста Гойлоцавы предположительно ставит знак равенства между Захор и Бенгалией, связывая их следующим образом: "Sa-hor=Za-hor, Sabhar, Bengal (?)". Тексты биографий из сборника "Книга драгоценных наставлений" показывают, что этого делать не следует.

43 Тиб.ф., Nova, В-3057, гл. 5, лл. 16-11а3; G. N. R o e r i s h, The Blue Annals, pt I, стр. 241-251.

44 Нагцо-лоцава был крупным переводчиком с санскрита и в тибетском буддийском каноне находится определенное количество произведений, переведенных им. Судя по изложению Цзонхавы, "Хвала из 80 строф" повествует о жизни и деятельности Атиши очень скупо.

45 Очень важно то, что у Цзонхавы есть сочинение "Запись прослушанного" ("Сан-иг", колл. Цыбикова, № I, т. I), являющееся записью дисциплин, наставлений, руководств и сочинений, изученных и выслушанных от учителей, где данные биографии Атиши и другие произведения сборника "Книга драгоценных наставлений" не упоминаются. Наиболее близкими и известными учениками Цзонхавы

тать временем ее составления вторую половину XV в. Колофон сочинения отсутствует, т.е. не был написан.

Л. 25а – титульный лист второй биографии Атиши с названием: “Драгоценного Джобо, блистательного Атиши расширенная, широко известная биография” ⁴⁶.

Здесь говорится, что Атиша был сыном короля страны Захор в великой стране Восточной Индии Бхомгала. Отец Атиши носит тибетское имя Геве Пал ⁴⁷. Затем речь идет о пребывании Атиши в монастыре Викрамашила, об изучении им буддийских дисциплин. Он изучал “тайные тантры” (ксилограф Nova, В-2774, лл. 3167 – 32а6), логику (лл. 3267 – 33а1), сочинения Нагарджуны. Изучая основы буддизма, Атиша воспринял следующие традиции (лл. 36а7 – 36б2): традицию “деяний” (bya-ba'i-rgyud), традицию “подвигов” (sryod-pa'i-rgyud), традицию “размышлений” (rtog-pa'i-rgyud), традицию gñis-ka, традицию “йога” (rnal-'byor-gyi-rgyud), традицию “великий йога” (rnal-'byor-chen-po'i-rgyud), традицию “наивысший йога” (rnal-'byor-bla-na-med-pa) – всего семь традиций, идущих от Будды Пакьямуни и передававшихся семью разными последовательными линиями через большое количество буддийских деятелей.

Далее (лл. 36б1–55б3) биография сообщает имена лиц, участвовавших в изучении и передаче: “тайных тантр” от Нагарджуны до Атиши; праджняпарамит, следуя традиции “созерцания” (lta-ba'i-rgyud), от Нагарджуны к Атише; традиции sems-skyed от Майтреи и Асанги через Кушули, старшего и младшего, и Дхармакирти к Атише, а также ряд других традиций в изучении многих буддийских дисциплин.

Следующая глава (лл. 62б1–74б3) повествует о том, что Атиша

были: Кхайдуб Гелет-палзангпо (1385–1438), собрание сочинений – колл. Цыбикова, № 2, 12 томов; Джалцаб Дарма-ринчен (1364–1432), собрание сочинений – колл. Цыбикова, № 3, 8 томов; 1-й Далай-лама Гедун-друб (1391–1474), собрание сочинений – колл. Цыбикова, № 4, 4 тома. Просмотрев эти собрания сочинений, мы убедились в отсутствии в них упоминаний произведений сборника.

⁴⁶ jo-bo-rin-po-che-rje-dpal-ldan-a-ti-sa'i-rnam-thar-rgyas-ra-yons-grags.

⁴⁷ В Восточной Индии в то время действительно была королевская династия Пал (см., например: Ф. И. Щербатский, Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. I, СПб., 1903, стр. XXXIII).

в прошлых перерождениях был бодхисаттвой в Тибете в образе ряда тибетских царей и нескольких министров. При этом излагается генеалогия тибетских царей, начинающаяся с того, что их родословная ведется от индийских царей Кошала. Первым тибетским царем считается мифический царь Ньяти-цанпо, затем идут его тринадцать поколений, и в конце перечисляются цари государства Гугэ (Западный Тибет) ⁴⁸.

По сравнению с другими источниками генеалогия тибетских царей из рассматриваемой биографии Атиши выглядит более сухим списком и по содержанию совпадает с ними ⁴⁹. Ничего нового в изложении этой генеалогии биография не дает.

Дальше в биографии сообщается о прибытии Атиши в Тибет и о его деятельности по распространению Махаяны ⁵⁰. Находясь в Тибете, Атиша посетил области Нга-ри (лл. 7463 - 8764), Цан (лл. 8764-8967), У (лл. 90a1-9764), где увеличивал число приверженцев буддизма и написал ряд сочинений ⁵¹.

⁴⁸ Автор этой биографии добавляет здесь (Nova, В-2774, л. 6264), что сообщение о Ньяти-цанпо взято из "Ла Шед". "Ла Шед" - одна из версий исторической хроники "Ба Шед". Востриков в своей книге (Тибетская историческая литература, стр. 22-23) называет "Ла Шед" той версией, которая есть результат обработки духовенством основного варианта "Ба Шед". Один из вариантов "Ба Шед", созданный, видимо, в среде секты Кадам-па в XII-XIII вв., издан Р.Штейном (R. S t e i n, Une chronique ancienne de bsam-yas: sba-bzed, édition du texte tibétain, Paris, 1961. Изданный текст не содержит упоминаний и сведений о мифическом царе Ньяти-цанпо и его тринадцати поколениях, которые излагаются в данной биографии Атиши со ссылкой на "Ла Шед". Текст "Ла Шед" до сих пор не найден в Тибете, поэтому ссылка на него в нашей биографии представляет большой интерес.

⁴⁹ "История буддизма" (1322 г.) Бутона (см. выше); историческое сочинение "Красные книги" ("Деб-тхер-мар-по", написано в 1346 г., несколько отредактировано в 1538 г.) Кунга Дордже (XIV в.), текст его недавно издан (The Red Annals, pt I, tibetan text, Gangtok (Sikkim), 1961); историческое сочинение "Голубые книги" (1476-1478 гг.) Гойлоцавы Шоннупала (см. прим. 12).

⁵⁰ Nova, В-2774, лл. 6362-117a6. С.Ч.Дас частично изложил (без указания источника) этот и ряд предшествующих эпизодов, несомненно, из этой биографии Атиши в работах, упомянутых в прим. 17. Предположение, что Дас пользовался данной биографией Атиши, впервые высказал Востриков (Тибетская историческая литература, стр. 207). С этим, конечно, можно согласиться, ибо Дас в списке литературы, использованной при составлении известного словаря (s C h. D a s, A Tibetan-English dictionary, Calcutta, 1902, стр. XXII), указал биографию Атиши в качестве одного из многих источников, не назвав, впрочем, весь сборник.

⁵¹ Атиша здесь назван автором сочинения byañ-chub-kyi-sems-dpa'-nor-bu'i-phreñ-ba, которое входит в канон. Но био-

Лл. 9765-100a3 занимает легенда о том, как Атиша, прибывший по приглашению Нгог Легпаи-шейраба⁵² в Лхасу, сверхъестественными явлениями был привлечен к соборному храму (Раса-прулнанг или Лхаса-прулнанг), строителем которого считается царь Сронг-цзан-гампо (УП в.), и в 2,5 сажнях от колонны обнаружил рукопись истории воздвижения этого храма. В очень кратком (две строчки) изложении эта легенда встречается в историческом сочинении "Голубые книги" (1476-1478 гг.)⁵³. Но ни в "Книге драгоценных наставлений", ни в "Голубых книгах" не приводится название этого "найденного" сочинения и нет характеристики его содержания⁵⁴. Впервые в таком развернутом виде эта легенда появляется в тибетских сочинениях XIV-XV вв.⁵⁵

Биография сообщает далее о посещении Атишей ряда монастырей, о распространении им Махаяны и приобретении большого числа учеников. В год "Дерева - Лошади" (1054 г.) он умер. Его ученики Кху-тон Цзондуй (1011-1075), Нгог Легпаи-шейраб (XI в.) и Бром-тонпа продолжили распространение Махаяны и основали значительное количество монастырей в различных областях Тибета, не говоря уже об основании ими секты Кадам-па (60-70-е годы XI в.).

На л. 126a4 биография заканчивается и следует указание, что она составлена в месте Нартан неким Чхимтхам-чад Чхен-па. Установить его личность не удалось ни среди видных деятелей монастыря Нартан, ни среди деятелей сект Кадам-па и Гелуг-па и сподвижников Атиши.

графия ничего не говорит о создании Атишей второго сочинения с таким же названием, известного как "Книга Отца" и входящего в наш сборник "Книга драгоценных наставлений".

⁵² rñog-legs-pa'i-śes-rab, XI в., ученик и современник Атиши.

⁵³ Тиб.ф., В-3057, гл. 5, лл. 866-9a1; G.N.R o e - r i s h, The Blue Annals, pt I, стр. 258. Кроме того, эта легенда есть и в апокрифическом произведении "Завещание, спрятанное у колонны" ("Качхем-какхолма"), как указывает Востриков (Тибетская историческая литература, стр. 26).

⁵⁴ Востриков (там же) дает на основе "Завещания, спрятанного у колонны" краткие названия 3-х сочинений, составляющих то, что было "найдено" Атишей в Лхасе (в том числе и "Завещание, спрятанное у колонны").

⁵⁵ В "Истории буддизма" Бутона (XIV в.), в "Красных книгах" (XIV в.) и в версии "Ба Шед" (XII-XIII вв.), изданной Р.Штейном, эта легенда отсутствует.

Затем (лл. I26a5 - I59a4) без титульного листа следует биография Атиши, написанная Бром-тонпой, как сообщается в заглавии⁵⁶ и в колофоне. Она вкратце повествует о всех основных моментах его жизни и деятельности. На последних двух листах этой биографии кратко рассказывается о жизни Атиши с указанием впервые (в двух предыдущих биографиях этого нет) даты рождения (год "Огня - Лошади", 980 г.), затем сообщается, в каком возрасте он стал монахом, а в каком - изучил те или иные аспекты буддизма (Nova, B-2774, л. I57a4-7). Историк Сумпа-кханпо Ешей-палджор (I704-I788) считал, что эта дата неверна, взамен сообщая другую - год "Воды - Лошади" (982 г.)⁵⁷. В настоящее время она принята учеными.

Интересно, что ни в одной из вышеназванных биографий Атиши нет никаких указаний на то, что он был автором "Книги Отца" и других сочинений сборника "Книга драгоценных наставлений".

Биографии Атиши из этого сборника имеют большое значение для изучения истории Тибета (после работы по отделению сведений легендарного характера). Эти биографии - ранний и официальный источник по истории секты Кадам-па. Так, например, "Великая история секты Кадам-па", созданная в I494 г., называет сборник одним из своих основных источников (ксилограф, без шифра, л. I1a4-7).

Вряд ли следует сомневаться в псевдоэпиграфичности этих биографий знаменитого индийца. Ни одна из биографий Атиши, входящих в сборник, не упомянута в работах тибетских авторов, созданных до середины XV в. и названных выше. Количество сведений о жизни Атиши увеличивается только в середине XV в. Если Цзонхава (I357-I4I9) сообщает очень маленькую и бедную фактами биографию Атиши, то Гойлоцава Шоннупал в "Голубых книгах" (I476-I478 гг.) приводит биографию более полную и обширную, изобилующую легендарными и волшебными эпизодами. Но еще более подробна биография в сборнике "Книга драгоценных наставлений" (имеются в виду все биографии из сборника).

Как уже отмечалось, в биографиях нашего сборника ничего не говорится о том, что Атиша был автором ряда произведений, включенных в этот же сборник. Вполне возможно поэтому, что биографии эти были написаны несколько ранее остальных произведений

⁵⁶ jo-bo-rje'i-rnam-thar-lam-yig-chos-kyi-'byun-gnas-shes-bya-ba-'brom-ston-pa-rgyal-ba'i-byun-gnas-kyi-mdzad-bshugs-so. Среди тибетских авторов (например, Тузан Ловсан-чхойчиньма, Сумпа-кханпо Ешей-палджор) известна под кратким названием jo-bo-rje'i-rnam-thar-lam-yig.

⁵⁷

S.Ch.D a s, Pag Som Jan Zang, Calcutta, I908, стр .I86.

сборника и служили своего рода костяком, вокруг которого складывался и вырастал сборник. Но нет никаких оснований отделять написание данной биографии каким-то большим сроком от момента составления всего сборника ⁵⁸.

Ш. Сочинение: "Собрание различных небольших наставлений святых Кадам-па". Ксилограф В-1890, лл. 1-30 ⁵⁹.

Произведение построено в форме беседы (диатрибы), которую якобы вел Атиша со своими учениками Бром-тонпой, Кхутон Цзондуюем и Нгог Легпаи-шейрабом, когда находился в Тибете. В сочинении в общем виде разбираются некоторые вопросы теории и практики махаянистического буддизма. Например, Атиша говорит о большом значении для постижения сущности Махаяны изучения канонических произведений по йогической практике созерцания, теории "пустоты" (весь мир - мираж, все чувства - страдания и радости - иллюзия). На вопросы отвечает и Бром-тонпа, затрагивающий эти же темы. Затем рассказывается о различных традициях передачи взглядов Атиши, в которых участвовали Потоба (1027-1105), Джан Нгана Цултимбар (1033-1131), Пучунг-ба (1031-1106), Кхам-па Лунг-па (1085-1175), Кхараг Гомчунг (XII в.), Браг Джаб-па (XII в.) и др. Содержание произведения во многом сходно с другими сочинениями сборника "Книга драгоценных наставлений".

IV. Сочинение: "Написанная Гешей-тонпа книга наказов". Ксилограф Барадийна, т. I, лл. 162-167 ⁶⁰.

Это небольшое произведение содержит наставления по некоторым вопросам буддийской догматики. Кроме того, здесь воздается хвала "широкой, действенной", "глубокой, созерцательной" и "бурной, действенной" традициям, а также буддийским деятелям, участвовавшим в передаче их.

⁵⁸ Уоддель сообщил о существовании легендарной биографии Атиши, авторство которой традиция приписывает Бром-тонпе, но не назвал сборника, куда, как мы видим, она входит, и считал, что эта биография написана в XVI в. в далай-ламских кругах (см.: L.A.W a d d e l, The Buddhism of Tibet or Lamaism, стр. 35).

⁵⁹ bka'-gdams-kyi-skyes-bu-dam-pa-rnams-kyi-gsun-bgros-thor-bu-pa-rnams. В ксилографе Nova нет титульного листа и первой половины этого произведения, так как из 30 лл. (Nova, В-2774а, лл. 160-189) сочинения на месте находятся только лл. 176-189. Произведение не входит в состав ксилографа Барадийна. Исследование текста показало полную идентичность его с соответствующими частями произведения, находящегося в тиб.ф. ЛО ИВАН (Nova, В-1890, лл. 1-30), откуда и было взято название, приведенное выше.

⁶⁰ См. выше, стр. 268. dge-bses-ston-pa-mdzad-pa'i-glegs-bam-gyi-bka'-rgya. Цыбиков считал, что "тонпа" (ston-pa) - сокращенное от "Бром-тонпа" (Г. Цыбиков, Лам-рим чэн-по, т. I, вып. II, стр. 233).

У. Сочинение: "Книга Бога" – драгоценное ожерелье вопросов и ответов, излагающая биографии семи ламских преемственных традиций" ⁶¹. Лл. 196–361 (лл. 282–310 отсутствуют).

Произведение состоит из 30 глав, авторство которых приписано Шонну-джалпану, Шейраб-джалпану, Ринчен-джалпану ⁶², самому Атише и Бром-тонпе.

Содержание "Книги Бога" (lha-chos) посвящено разбору семи традиций изучения и передачи ряда аспектов буддийского учения: традиции "деяний", которая была поведена Буддой 4 тысячам учеников; традиции "подвигов", сообщенной 8 тысячам учеников; традиции "размышлений", переданной 4 тысячам учеников; традиции "Йога", рассказанной бесчисленному количеству учеников; традиции "великий Йога", преподанной 12 тысячам учеников; традиции gñis-ka, изложенной 6 тысячам учеников, и традиции "наивысший Йога", переданной 12 тысячам учеников ⁶³.

Кроме того, "Книга Бога" сообщает, что традиции передачи учения: "глубокая, созерцательная", "широкая, действенная" и "бурная, действенная" – сливаются в Атише и отходят от него тремя "потоками", в числе которых есть школы Шунг-па и Маннгаг, входящие в секту Кадам-па (Mova, В-2775, л.288а4-7). После Атиши традицию "глубокую, созерцательную" продолжил Джаннгапа Цултим-бар (I033-II06), традицию "широкую, действенную" продолжил своими наставлениями Путоба, видимо, имеется в виду Потоба (I027-II05), и традицию "бурную, действенную" – Пучунба (I031-II06). Позднейшие тибетские авторы подхватили эту идею автора "Книги Бога" и развили ее, считая, что три "потока" традиций, отходящих от Атиши, сливаются затем в Цзонхаве, от которого опять передаются тремя разными путями, пока не сольются снова в ком-нибудь ⁶⁴.

⁶¹ shus-lan-nor-bu'i-phren-ba-lha-chos-bdun-ldan-gyi-bla-ma-brgyud-ra-gñams-kyi-gñams-thar.

⁶² Это, видимо, современники Атиши, хотя, например, в "Голубых книгах" Гойлопавы Шоннупала они не упомянуты среди его учеников и сподвижников. Возможно, здесь названы неполные имена. Например, полное имя Пучунбэ имеет в своем составе "Шонну-джалпан", что не более как почетный титул.

⁶³ Эти традиции упомянуты выше.

⁶⁴ Например: Ёндзин Ешей-джалпан (род. в 1713 г.) в сочинении buñ-chub-lam-gyi-rim-pa'i-bla-ma-brgyud-ra'i-gñam-par-thar-pa-rgyal-bstan-mdzes-pa'i-rgyan-mchog-phul-buñ-nor-bu'i-phren-ba (колл. Цыбикова, № 17, т.1, лл. 145а2-146а3).

В колофоне (Nova , В-2775 , л. 361aI-2) сказано, что сочинение "Книга Бога" написано в год "Воды - Тигра" в месте Нартан, но автор (авторы) не указан. Следует отметить, что монастырь Нартан был основан только в II53 г. Тумтон Лодойдагпой⁶⁵; "Книга Бога" становится известной тибетским авторам только в составе данного сборника и не ранее второй половины XV в.

Значение "Книги Бога" определяется возможностью узнать взгляды тибетских авторов на преемственную связь между традициями общепобуддийскими и теми тибетскими, которые их продолжают.

Том второй ("кха"):

I (VI). Сочинение: "20-главая "Книга Сына" - кадампаская история перерождений Бром-тонпы Джалвай-джуннея" ⁶⁶ . Лл. I-278. Состоит из 20 джатак о перерождениях Бром-тонпы, якобы рассказанных Атишей по просьбе Нгог Легпай-шейраба, который вместе с Бром-тонпой и Кхутон Цзондуем находился на плоскогорье Нга-ри⁶⁷.

Этот сборник джатак имеет рамочную композицию, а каждая джатака логически и художественно закончена. Джатаки (как и индийские) состоят из пяти основных частей:

- 1) рассказ о настоящем, обрамляющий джатаку;
- 2) рассказ о прошлом, который служит ядром джатаки, раскрывающим основное содержание ее;
- 3) сентенция, излагающая мораль джатаки;
- 4) объяснение этой сентенции;
- 5) отождествление действующих лиц джатаки с Атишей и его учениками.

Действие всех джатак происходит в Индии, кроме одной, местом действия которой является Китай. Содержание трех джатак кратко пересказано С.Ч.Дасом (без указания источника) ⁶⁸ .

⁶⁵ G. M. Roerich, The Blue Annals, pt I, стр. 282.

⁶⁶ 'brom-ston-pa-rgyal-ba'i-'byuñ-gnas-kyi-skyes-rabs-bka'-gdams-bu-chos-le'u-ñi-sū-pa. Краткое название - "Бу-чой" (bu-chos).

⁶⁷ Еще 2 джатаки находятся в последнем сочинении этого тома, известном под кратким названием "Книга Кху" (khu-chos). Эти 2 джатаки рассказаны Атишей в ответ на просьбу Кхутон Цзондуа и, видимо, являются еще одной версией "Волшебного мертвеца" (см. далее).

⁶⁸ S. C h. D a s, The Lamaic hierarchy of Tibet,- "Journal of the Buddhist text society of India", 1893, vol. I, pt I, стр. 31-38; pt 2, стр. 44-57.

Предварительное исследование показывает, что джатаки "Книги Сына" возникли не без влияния сюжетов канонической буддийской литературы, переведенной с санскрита, но тем не менее они обладают рядом оригинальных достоинств, позволяющих считать их крупным явлением тибетской художественной литературы.

Колофон (л. 278аI-2) ничего не сообщает о времени написания. У нас нет причин сомневаться в псевдоэпиграфичности "Книги Сына" и в том, что она появилась в составе сборника "Кадам-лег-бам" во второй половине XV в.

П(УП). Сочинение, известное как "Книга Кху" (khu-chos). Общее заглавие отсутствует. На титульный лист вынесены названия отдельных его частей: "Наказы", "Две книги Кху", "Пророчества", "Драгоценная песня", "Устное предание". Ксилограф Барадийна, лл. I-I74 ⁶⁹.

Лл. I-39аЗ: "Наказы" (bka'-rgya). Это вступление, которое должно вызвать у читателя чувство необходимости изучения последующих частей. Кроме того, здесь разбирается ряд вопросов буддийской догматики. На л. 24б - сообщение о диспуте Атиши с неким еретиком ⁷⁰. Много "наказов" и по части изучения тех или иных частей махаянистического буддизма.

Лл. 39аЗ - 94б4: "Две книги Кху" (khu-chos-gñis). Эти "Две книги Кху" не что иное, как еще две джатаки о перерождениях Бром-тонпы, поведанные Атишей в ответ на просьбу Кхутон Цзондуй. Первая джатака состоит из 13 "ступеней" (тхем-кай), каждая из которых равноценна законченному рассказу о каком-либо моменте 21-го перерождения Бром-тонпы, в котором тот выступает в качестве принца по имени Кунту-джу. Действие разворачивается в стране Ба-ра-на-си (Бенарес). В конце этой джатаки (колл. Барадийна, т.Ш, л. 65б4-5) - отождествление действующих лиц: "Купцом был я (Атиша.- Д.С.). Бром - Кунту-джу; Нгог-Джухтинг; Кава (Кава Сакья-ванчуг, ученик Атиши.- Д.С.) был царем Магол; рабыней Чжу-ньюнг были Вн (Кхутон Цзондуй.-Д.С.) ;

⁶⁹ Экземпляр Nova, В-2777 имеет ряд лакун, поэтому здесь приведена пагинация экземпляра из коллекции Барадийна (№ 44, т.Ш).

⁷⁰ Победа, которую якобы одержал в нем Атиша, исторически не подтверждена (как и существование самого диспута), о чем можно судить по биографии его, сообщаемой Цзонхавой. Не исключено, что диспут с еретиком приписан ему по аналогии, например, с тем диспутом, который произошел в Тибете в VIII в. между Камалашилой и Махаянадевой (см.: E. E. Obermiller, A Sanskrit Ms. from Tibet-Kamalasila's Bhavanakrama, - "The Journal of the Greater India Society", 1935, vol. 2, № 1).

Лоцава (Нагцо-лоцава Цултим-джалва.- Л.С.) был домохозяином".

Эти 13 "ступеней" в стилистически отредактированной форме (редактура имела целью адаптацию текста) помещены Дамдинсуреном во втором томе тибетских версий "Волшебного мертвеца", два тома которых изданы в 1963-1964 гг. в Улан-Баторе ⁷¹. Без специального исследования трудно сказать, насколько правомерно включение этих 13 "ступеней" в сборник версий "Волшебного мертвеца". Но следует отметить, что в тексте, который входит в "Книгу драгоценных наставлений", нет упоминания самого "волшебного мертвеца" (ро-ланг), активно участвующего в развитии действия в том варианте, который входит в сборник Дамдинсурена. Тем не менее в заглавии опубликованного Дамдинсуреном варианта сказано, что он взят из "Книги Сына" ("Бу-чой").

Интересно, что автор "Книги Кху" вложил в уста Атиши слова о том, что эти 13 рассказов надо скрывать и не распространять (колл. Барадийна, т. III, л. 9365-6), в чем проявилось критическое отношение буддийских деятелей XIV в. к рассказам "Волшебного мертвеца", которые, конечно, пользовались у тибетцев большой популярностью и были мало проникнуты буддийским духом. Этим же, возможно, следует объяснить и то, что Нагцо-лоцава Цултим-джалва, сообщив (там же) о том, что некий пандит собрал в одной из областей Индии 13 рассказов об оживлении золотого мертвеца Нагарджуной и царевичем Дечод ⁷², добавляет, что эти рассказы пандита фальшивы (поддельны).

В 13 рассказах из сборника "Книга драгоценных наставлений" нет имен Нагарджуны и царевича Дечода, и поэтому следует допустить возможность того, что эти 13 "ступеней" были буддийской обработкой одной из версий "Волшебного мертвеца", имевшей целью прославление Бром-тонпы и других деятелей секты Кадам-па с помощью широкоизвестных в народе сюжетов.

Дл. 9464 - II762: "Пророчества" (*luñ-bstan*), делаемые Атишей относительно грядущего торжества и расцвета его учения и секты Кадам-па.

Дл. II762- I4564: "Драгоценная песня" (*rdo-glu*) ⁷³. Это рассказ о том, как богиня Тара в год "Дерева - Лошади" пропела

⁷¹ Tibetan and Mongolian tales of Vetala, - "Corpus scriptorum mongolorum", 1963, vol. I; 1964, vol. 2.

⁷² Царевич Дечод - это царевич Антивахана, который заменил принца Викрамадитья из "25 рассказов Веталы". Злого брамина индийской версии заменил Нагарджуна.

⁷³ Сокращенное от *rdo-rje'i-glu*.

основные произведения сборника "Книга драгоценных наставлений", которые и были записаны монахами. Здесь отсутствуют какие-либо сведения, на основании которых можно было бы уточнить дополнительно обстоятельства составления сборника.

Необходимо повторить здесь, что три главы "Книги Кху" ("Наказы", "Пророчества", "Драгоценная песня"), которые рассмотрены выше, относятся к 23 главам "Книги Отца", составляя вместе 26 глав.

Лл. I4504 - I60a5: "Устное предание" (kha-bskad), содержащее наставления учеников Атиши (они названы выше).

Лл. I60a5 - I74a4 - заключительный раздел, дающий характеристики (краткие) произведениям сборника "Книга драгоценных наставлений" и воздающий хвалу целому ряду буддийских деятелей и святых. Здесь же находится колофон, который ничего не прибавляет к уже известным фактам. Нет никаких данных, которые могли бы изменить мнение, что "Книга Кху" появилась в составе сборника "Книга драгоценных наставлений" во второй половине XV в.

Если говорить о сборнике в целом, то следует сказать еще раз о том, что в каталогах тибетского буддийского канона, как самом раннем нам известном (1322 г.)⁷⁴, так и в более поздних (XVI-XV вв.)⁷⁵, нет ни одного произведения, входящего в сборник "Книга драгоценных наставлений", чье авторство традиция, возникшая в конце XV в., настойчиво приписывает Атише.

Впервые сборник упомянут в качестве одного из основных и авторитетных источников в большом сочинении "Великая история секты Кадам-па", написанном в 1494 г. Лайчен Кунга-джалпаном. Так как достоверность этой даты весьма важна, укажем, что она взята не только из колофона этого исторического сочинения, но и из двух хронологических таблиц, составленных в 1716 г. I-м Дьямьян-шадпой⁷⁷ и в 1748 г. Сумпа-кханпо Ешей-палджором (1704-1788)⁷⁸.

⁷⁴ См. прим. 27.

⁷⁵ См. прим. II.

⁷⁶ См. прим. 16.

⁷⁷ См. прим. 37.

⁷⁸ Большая часть таблицы Сумпа-кханпо переведена Дасом и издана Локеш Чандрой. См.: S.Ch.D a s, Life of Sum-pa-khan-po, also styled Yeśes-Dpal-hbyor, the author of the Reuwig (Chronological Table), - "Journal of the Asiatic Society of Bengal", 1889, pt I, N: 2, стр. 37-84; Sum-pa-mkhan-po Je-śes-dpal-'byor, Dpag-bsam-ljon-bzan, tibetan text, ed. by L.Chandra, New Delhi, 1959.

После 1494 г. сборник "Книга драгоценных наставлений" упоминается в трудах 2-го Далай-ламы (1474-1534) и многих других последующих тибетских авторов (они названы выше). Самый поздний предел времени составления сборника определяется с большой долей вероятности как 1494 год.

Изучение произведений тибетских авторов, писавших до 1494 г., помогает определить наиболее раннюю грань времени появления сборника. Такие исторические произведения, как "Ба Шед" (версия XII-XIII вв.), "История буддизма" Бутона (1322 г.), исторический труд "Красные книги" (1346 г.), отводят мало места жизни и деятельности Атиши и не содержат каких-либо упоминаний сборника "Книга драгоценных наставлений" или отдельных частей из него, хотя иногда и называют ряд произведений, входящих в тибетский буддийский канон, автором которых ранняя традиция считает Атишу.

Первые скудные известные нам сведения об Атише содержатся, как уже говорилось, в "Большом лам-риме" Цзонхавы, основателя секты "Новая Кадам-па" (Гелуг-па)⁷⁹. Цзонхава считал Атишу своим учителем и великим предшественником и поэтому должен был сообщить о нем все сведения, какие имел. В "Записи прослушанного" Цзонхава перечисляет дисциплины, наставления, руководства и сочинения, знание которых он получил от учителей и наставников. Ни сборника "Книга драгоценных наставлений", ни отдельных произведений из него Цзонхава не называет, хотя упоминает несколько сочинений из канона, приписываемых Атише. Не был знаком он и с биографией Атиши из этого же сборника. Поэтому в "Большом лам-риме" Цзонхава в качестве источника сведений об Атише использовал "Хвалу из 80 строф" Нагцо-лоцавы Цултим-джалвы (род. в 1011 г.), современника и соратника Атиши. "Хвала из 80 строф" до нас не дошла, но, судя по изложению Цзонхавы, она содержит краткий и сухой перечень фактов из жизни и деятельности Атиши, сильно отличающийся по объему от последующих работ⁸⁰. Изучение произведений учеников Цзонхавы: Джалпаб Дар-

⁷⁹ См. прим. 10, 33.

⁸⁰ Тибетские авторы сообщают о том, что Бром-тонпа написал в честь Атиши "Хвалу из 30 строф". Текст этот до сих пор неизвестен. Перевод, может быть, этого произведения (без указания местонахождения самого текста) опубликован в книге "Атиша и Тибет" (см. прим. 22). Этот перевод содержит минимальное количество сведений об Атише (нет даже годов рождения и смерти).

ма-ринчена (I364-I432), Кхайдуб Гелег-палзанго (I385-I438)⁸¹, I-го Далай-ламы Гедун-дуба (I39I-I474) - показало, что и они не были знакомы со сборником "Книга драгоценных наставлений", ибо не упоминали его.

Не называют сборника и апокрифы, указанные в начале нашей работы.

Но наиболее важно для определения времени составления сборника то обстоятельство, что он не упомянут в энциклопедическом труде "Голубые книги" (I476-I478 гг.) Гойлоцавы Шоннупала. Гойлоцаве позднейшие тибетские авторы дали эпитет: "... не имеющий себе равных среди историков" ⁸². Действительно, "Голубые книги" содержат очень большое количество сведений о буддийских деятелях Тибета, тибетских царях, данные об истории буддийских доктрин, культов, монастырей. Большая глава посвящена жизни и деятельности Атиши и его многочисленных учеников ⁸³. Следует особо отметить, что объем биографических сведений об Атише в XV в. возрос за счет эпизодов явно легендарного характера, сообщаемых Гойлоцавой. В конце этой главы Гойлоцава перечисляет произведения, входящие в канон и приписанные Атише ранней традицией, и замечает, что, кроме названного, последний больше ничего не написал ⁸⁴.

Ранний предел времени составления сборника "Книга драгоценных наставлений" можно определить, таким образом, как 70-е годы XV в.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что сборник этот был написан в 70-90-е годы XV в.

Создание сборника следует связывать с усиливавшейся в это время борьбой секты Гелуг-па ("Новая Кадам-па") за расширение и укрепление своего влияния в религиозной и политической жизни Тибета. Появление сборника следует связывать и с зарождением ин-

⁸¹ Кхайдуб Гелег-палзанго в своей работе "Запись прослушанного" ("Сан-иг", колл. Цыбикова, № 3, т. I, 44 лл.) перечисляет (лл. 762-8aI) 27 сочинений из канона, автором которых считается Атиша, но среди них нет произведений из сборника "Книга драгоценных наставлений".

⁸² А. И. В о с т р и к о в, Тибетская историческая литература, стр. 92.

⁸³ G. N. R o e r i c h, The Blue Annals, pt I, стр. 24I-327.

⁸⁴ Там же, стр. 259.

ститута далай-ламства. Прославление Атиши и Бром-тонпы, которые вместе с далай-ламами считаются перерождениями бодхисаттвы Авалокитешвары и которые заложили основы "Старой секты Кадам-па", конечно, было необходимо, так как усиливало авторитет деятелей Гелуг-па и увеличивало шансы последней на победу в борьбе за первенство. В конце концов после почти 200-летней борьбы секта Гелуг-па к середине ХУ в. стала самой могущественной религиозной организацией в стране, получив в лице далай-лам и светскую власть.

Даже предварительное ознакомление со сборником убеждает в его большой ценности для изучения многих вопросов истории, литературы и языка Тибета XI-XV вв.

Он представляет собой один из основных источников по истории секты Кадам-па. Позднейшие тибетские авторы старались основываться на данных именно этого сборника, изучение которого может дать возможность выделить во взглядах позднейших тибетских авторов те стороны процесса исторического познания, те методы подхода к историческим явлениям, которые обязаны своим появлением влиянию тех или иных положений сборника "Книга драгоценных наставлений". Подробное исследование поможет выделить из его текста отрывки или сведения каких-либо источников предшествующего периода ⁸⁵.

Значение памятника определяется и тем, что он может способствовать выяснению взаимоотношений буддийских сект Тибета XI-XV вв. Первоначальное изучение показывает, что сборник не содержит каких-либо критических выпадов в адрес других сект. Наоборот, в нем неоднократно воздается хвала "традиции наставлений" (каджуд), но имеется в виду, возможно, секта Каджуд-па, которая следует этой традиции. Это объясняется тем, что Карма-па (подсекта Каджуд-па) была в XV в. самой могущественной в стране. Примечательно, что астрономо-астрологическое сочинение "Падкар-шаллунг" (текст не сохранился) было написано, видимо, последователем секты Гелуг-па по имени Кхайдуб Норзанг-дхамцо (1423-1513), который, желая получить признание, пригласил в соавторы (или попросил поставить свое имя) представителя секты Карма-па по имени Пхунпа Лхундун-дхамцо (XV в.) ⁸⁶.

⁸⁵ Например, биография Атиши цитирует хронику "Ла Шед", которая известна ученым только по названию (см. выше).

⁸⁶ А. И. В о с т р и к о в, Тибетская историческая литература, стр. 230-231.

Литературное значение сборника характеризуется прежде всего тем, что в его составе имеется ряд явно фольклорных элементов, наличие которых свидетельствует о значительном влиянии фольклора на зарождение и развитие тибетской художественной литературы. С другой стороны, можно полагать, что сборник оказал определенное влияние на тибетский фольклор. Определение размеров и характера этого взаимовлияния требует специального рассмотрения.

Изучение сборника даст возможность исследовать тибетский язык XV в., который, видимо, уже имел ряд особенностей, отличавших его от языка предшествующего периода. Кроме того, язык сборника "Книга драгоценных наставлений", очевидно, испытал влияние разговорной речи своего времени, а так как мы не имеем записей устного языка XV в., то знакомство с языком сборника во многом поможет исследователям.

Введение в группу апокрифических памятников тибетской литературы XIV-XVI вв. еще одного памятника, к тому же самого большого по объему, без сомнения, сыграет значительную роль в тибетологии.

Данная статья не претендует на подведение окончательных итогов изучения сборника "Книга драгоценных наставлений". Она скорее вступление к более глубоким и тщательным исследованиям, которые могут уточнить (возможно, изменить) отдельные выводы, содержащиеся в нашей работе.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА "ОГУЗ-НАМЕ"

"Огуз-наме" издавалось неоднократно ¹. Существует несколько его переводов, но хотя известно, что "Огуз-наме" представляет собой эпическое произведение, его литературный аспект до сих пор должным образом не охарактеризован. Вопрос о поэтических особенностях памятника был впервые поставлен в работе Риза Нура ², получил некоторое развитие в полемике последнего с П.Пельо ³ и затем был исследователями оставлен. В 1928 г. Риза Нур писал, что он обнаружил в тексте "Огуз-наме" восемь восьмисложных строк, обладающих единой рифмой, которые он квалифицировал как древнейший образец турецкой поэзии ⁴. В 1930 г. П.Пельо указал еще восемь восьмисложных строк, по его мнению также обладающих единой рифмой. При этом он высказал сомнение относительно большой древности как обнаруженных в памятнике стихов, так и всего сказания в целом. Опираясь на результаты работы В.Банга и А.фон Габен, реконструировавших манихейские четверостишия ("Большой гимн к Мани"), которые имеют аллитерацию в начале стиха, П.Пельо пришел к выводу, что древнейшие турецкие стихи должны быть не рифмованными, но

¹ W. R a d l o f f, Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-had-schib aus Bälazagun, Th. I, St.-Pbg., 1891, стр. 232-244; R i - z a N o u r, Oughouz-namé (Épopée turque), Alexandrie, 1928; W. B a n g and G. R. R a c h m a t i, Die Legende von Oghuz Qaghan, - SPAW, Phil.- hist. Kl., Berlin, 1932, XXV, стр. 683-724;

А. М. Щ е р б а к, Огуз-наме. Мухаббат-наме, М., 1959.

² R i z a N o u r, Oughouz-namé, стр. 10-11, стр. 39 (прим. 12 к XI).

³ R i z a N o u r, Réponse à un article de M. Paul Pelliot sur l'Oughouz-namé, Alexandrie, 1931.

⁴ R i z a N o u r, Oughouz-namé, стр. 10-11, стр. 39 (прим. 12 к XI).

с аллитерацией в начале стиха. Рифма, по мнению П.Пельо, появилась в тюркской поэзии под влиянием персидской ⁵.

Риза Нур не согласился с выводами П.Пельо. Он полагал, что строки, выделенные П.Пельо, не могут расцениваться как поэтические, потому что они, во-первых, не все равносложны и, во-вторых, в них нет ни рифмы, ни аллитерации в начале стиха. То, что П.Пельо принимал за рифму, является, по мнению Риза Нура, естественным совпадением одинаковых глагольных форм на концах тюркских предложений. Тюркской поэзии, утверждал Риза Нур, известна некая "древняя" стадия рифмы, основанной на тождестве согласных и без учета гласных звуков. Эта рифма встречается в народной поэзии, а также в поэме "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского и в стихах из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари. Однако в строках, выделенных П.Пельо, не наблюдается и такая рифма, пишет Риза Нур. Далее Риза Нур говорит, что в тюркской поэзии суффиксальная рифма встречается редко, точно так же как редко ставится в рифму одно и то же слово. Рифма подобного рода может появляться спорадически и обычно свидетельствует о неумении поэта. Веским доказательством своей правоты Риза Нур считает то обстоятельство, что в стихах, указанных им самим, рифма достаточно искусна, и нельзя представить себе, полагает Риза Нур, чтобы в одном и том же тексте наблюдалась мастерская рифма и рифма столь дефектная ⁶. Так же решительно Риза Нур отрицал влияние персидской поэзии на появление тюркской рифмы, причем важным аргументом он считал здесь отсутствие в сказании мусульманских мотивов ⁷. Поскольку Риза Нур датировал оригинальный текст сказания IX-X вв., то это естественно объясняло доисламское содержание текста и одновременно вело к утверждению о самобытности тюркской стихотворной формы в сказании ⁸.

В 1932 г. В.Бангом и Г.Р.Рахмати была предпринята новая публикация текста "Огуз-наме". В этом издании вертикальными черточками выделен ряд равносложных (или расходящихся не более чем

⁵ P. Pelliot, Sur la légende d'Uyuz-Khan en écriture ouigoure, - "T'oung Pao", 1930, vol. XXVII, № 4-5, стр. 248, 349-350.

⁶ R i z a N o u r, Réponse, стр. 37-38.

⁷ Там же, стр. 40.

⁸ R i z a N o u r, Oughouz-namé, стр. 7. См. также: А.М.Щедробак, Огуз-наме. Мухаббат-наме, стр. 101.

на один слог) строк, которые одновременно с этим имеют определенные созвучия на концах⁹. Сюда вошли и строки, указанные Риза Нуром и П.Пельо. Однако принцип выделения строк черточками в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати не объяснялся. В следующем издании "Огуз-наме", осуществленном в 1959 г. А.М.Щербаком, указываются четыре равносложные строки¹⁰, которые не были замечены ни Риза Нуром, ни П.Пельо, но которые выделены наряду с другими в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати. Наконец, в 1965 г. в работе А. фон Габен, посвященной художественным особенностям сказания, обнаруживаем ссылку только на те восемь строк, которые счел поэтическими Риза Нур. О добавлении, сделанном П.Пельо, и о разбивке текста в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати здесь не упоминается¹¹. Из этого можно заключить, что, по-видимому, в вопросе о поэтических вставках в тексте "Огуз-наме", во-первых, нет достаточной ясности и, во-вторых, наиболее убедительными считаются выводы, принадлежащие Риза Нуру. Между тем аргументация Риза Нура страдает рядом существенных недостатков. Так, например, под понятием "древней" рифмы Риза Нур объединяет рифму фольклорных произведений и рифму поэмы "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского и стихов из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари. Вряд ли с этим можно согласиться, потому что "Кутадгу билиг" является памятником мусульманской ориентации, созданным по нормам арабо-персидской поэтики, которая дала жизнь формальным категориям тюркоязычной классической поэзии. Какие бы отклонения от правил арабо-персидской рифмы в "Кутадгу билиг" ни обнаруживались и какие бы допущения в основной теории рифмы ни предлагались, все же исходным пунктом здесь может быть только арабо-персидская теория рифмы. Сказанное верно и для стихов из "Диван лугат ат-турк"¹². Говоря же о фольклорной тюркской рифме, необходимо учитывать разные исторические периоды ее существования, характеризуемые как связями тюркского фольклора

⁹ W. B a n g und G. R. R a c h m a t i, Die Legende von Oghuz Qaghan, стр. 690, 692, 694, 696, 698, 700, 702, 704 (далее при ссылках в транскрипции текста: BR).

¹⁰ А. М. Щ е р б а к, Огуз-наме. Мухаббат-наме, стр. 86.

¹¹ A. v o n G a b a i n, Die alttürkische Literatur, -"Philologiae turcicae fundamenta", t.II, Wiesbaden, 1965, стр. 220.

¹² См. подробно: И. В. С т е б л е в а, Развитие тюркских поэтических форм в XI в., М., 1971.

с фольклором иноязычных народов, так и связями фольклора с литературной традицией. Таким образом, не существует вообще понятия "древняя турецкая рифма", можно говорить только о более ранних и более поздних стадиях развития рифмы в пределах определенной стихотворной практики. Свидетельством справедливости этого суждения являются высказывания самого Риза Нура. Его определение характера так называемой "древней" турецкой рифмы является не чем иным, как перечислением особенностей именно раннего периода существования [арабо-персидской рифмы на тюркоязычном материале, для которого действительно характерны рифмовка слов, имеющих тождество согласных, без учета гласных, частая суффиксальная рифма и повторение в рифме одного и того же слова. Все это явилось результатом несоответствия новых поэтических форм языковому материалу. В дальнейшем при высоком проценте (до 90%) заимствований в поэтической речи из арабского и персидского языков перечисленные выше особенности турецкой рифмы переходят в область индивидуального мастерства того или иного поэта. Таким образом, вообще отрицая факт персидского влияния на появление турецкой рифмы, Риза Нур выдвигает требования к турецкой рифме именно с позиций арабо-персидской поэтики. Следовательно, утверждать об искусности или дефектности рифмы целесообразно лишь исходя из сформулированных для данного периода и для определенной категории текстов требований. Отрицание персидского влияния на том основании, что содержание текста немусульманское, является не слишком убедительным, ибо, хотя арабо-персидская поэтическая школа, давшая новые формальные критерии тюркоязычной поэзии, тесно связана со всем комплексом мусульманской культуры, все же нельзя исключить полностью возможность того, что немусульманская легенда, если она изложена в те времена, когда требования к литературной поэтической речи строго установились в соответствии с арабо-персидской поэтикой, будет нести на себе печать влияния последней.

Если сравнить восемь строк, указанные Риза Нуром, и восемь строк, выделенные П.Пельо, то оказывается, что в отрывке, обнаруженном Риза Нуром, рифмуются имена; рифмующиеся слова специально подобраны, хотя количество тождественных звуков в них невелико — рифмуются один согласный и гласный, предшествующий ему: *qayān - qalqan - baĵan - uran - orman - qulan - mürān - qur'iqan*. В отрывке, указанном П.Пельо, созвучия на концах строк, за исключением последней, образуют грамматические формы глаголов: *aştım - kördüm - attım - jürüdüim - j(i)γlayurdım - küldürdüim*.

При разном характере созвучий на концах строк оба отрывка, которые могут быть определены как моноримические восьмистишия, имеют общую ритмическую структуру. Равное количество слогов в строках ¹³ дает однотипные слоговые группировки, сохраняя трехчастное деление строки: 4 + 2 + 2.

В отрывке Риза Нура:

*Men senlärğä | boldum | qayan
alalın ja | taqı | qalqan
tamya bizğä | bolsun | bujan
kök böri bol | sunııl | uran (18-21) ¹⁴*

и т.д.

В отрывке П.Пельо:

*Aj (oy)ullar | köb men | aştum
uruşular | köb men | kördüm
jıda bilä | köb oq | attum
ajıır b(i)rlä | köb jü | rüdüüm (76-79)*

и т.д.

При этом обнаруживается, что в отрывке П.Пельо благодаря определенному подбору слов и неоднократному повторению одних и тех же слов каждая из трех частей одной строки рифмуется с соответствующими ей частями других строк. Первая слоговая группировка в четырех строках: *aj (oy)ullar - uruşular - jıda bilä - ajıır b(i)rlä*. Вторая слоговая группировка: *köb men - köb men - köb oq - köb jü*. Третья слоговая группировка, собственно рифма, указана выше. Приведенные примеры показывают, что недостаточность собственно рифмы как бы восполняется звуковыми повторами в предшествующих ей словах. Эвфония указанных строк достаточно богата. Но если трехчастное деление стиха представляет собой особенность, зафиксированную на материале разных турецких народов и универсальную как для фольклорного стиха разных периодов времени, так и для современного литературного стиха, то наблюдаемое здесь подкрепление недостаточной рифмы звуковыми повторами в предшествующих ей словах является осо-

¹³ Риза Нур, впрочем, считал, что одно предложение из отрывка, обнаруженного П.Пельо, имеет девять слогов, в силу того, что оба они слово *aştum*, как дано в издании А.М.Шербак-ка, читали в форме *aşadum*.

¹⁴ Здесь и далее в примерах из текста нумерация поэтических строк дана по прилагаемой мной транскрипции текста.

бенностью, встречающейся в классической тюркоязычной поэзии, например в поэме "Кутадгу билиг" ¹⁵. Таким образом, строки, выделенные П.Пельо, с полным правом могут рассматриваться как поэтические.

В издании "Огуз-наме" В.Бангом и Г.Р.Рахмати выделено 36 строк, из них 20 строк 8-сложных, включая указанные выше, остальные имеют 10, 11, 12, 13, 14 и 17 слогов. Восьмисложники других типов, кроме указанных выше, имеют распределение слогов в слоговых группировках: 3 + 2 + 3 (41-42) или 2 + 3 + 3 (43-44); в 10-сложниках распределение слогов: 4 + 3 + 3 или 5 + 3 + 2 (70-71); в 11-сложниках: 4 + 3 + 4 или 3 + 3 + 5 (47-48); в 13-сложниках: 5 + 5 + 3 или 6 + 4 + 3 (64-65). Следовательно, трехчастной структурой обладают и те строки в "Огуз-наме", которые выделены В.Бангом и Г.Р.Рахмати. Сказанное действительно и для относительно равносложных строк, в которых изосиллабизм восстанавливался, по-видимому, путем синкопирования при рецитации.

За исключением двух указанных восьмистиший, все остальные строки, выделенные в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати, представляют собой моноримические двустишия. Причем рифма, которая может рассматриваться в пределах текста как более искусная, большей частью сопровождается инверсированным синтаксисом. Например:

Çeriglärniñ aralarıda köb telim boldı uruşıu.

El künlärniñ köñülläridä köb telim boldı qajıu (35-36).

Или:

Aj sen munda beglärdä bolııl başlıq,

(mä) m(e)ñläb sengä at bolsun Qayarlıq (47-48).

При соблюдении правильного порядка слов в предложениях рифмуются глаголы-сказуемые, но и в таких случаях характер рифмы не является одинаковым. Ряд примеров имеет просто аффиксальную рифму, как, например:

Mengä köb altun jumşabsän,

baluqnı jaqşı saqlabsän (41-42).

Или:

¹⁵ См. подробно: И. В. С т е б л е в а, Развитие тюркских поэтических форм в XI в.

Aj aj Oğuz Urum üstigä sen atlar bolasän.

Aj aj Oğuz taruynlarya men жүрүр bolamän (33-34).

Одновременно с этим в тексте "Огуз-наме" обнаруживаются случаи, когда аллитерирование на концах стихотворных строк начинается с основ глаголов, что представляет интерес в связи с вероятным влиянием на построение рифмы арабо-персидской поэтики¹⁶.
Например:

Qanğa qanğa birlä ölügni tirig жүрүгүrsün,

Qanğaluy sengä at bolyluluy qanğa bilgürsün (54-55).

Или:

(Bengä kök) teңri berdi түшүmdä keldürsün.

Talaј turur jerni uruyunya berdürsün (64-65).

Детальный анализ текста "Огуз-наме", выяснение места и роли в структуре сказания тех стихотворных вставок, которые были выделены Риза Нуром, П.Пельо, В.Бангом и Г.Р.Рахмати, позволяет, во-первых, определить принципы введения автором сказания в текст поэтической речи и, во-вторых, дополнить сделанное вышеупомянутыми исследователями. В предлагаемой ниже транскрипции текста "Огуз-наме" кроме указания на те 36 строк, о которых известно по изданию В.Банга и Г.Р.Рахмати, мною выделены еще 47 поэтических строк, и, таким образом, общее число последних может быть доведено до 83.

Наиболее частыми и легко обнаруживаемыми в тексте сказания поэтическими вставками является прямая речь персонажей. По содержанию поэтические партии представляют собой или а) высказывание декларативного характера, или б) сентенцию, или в) некоторый резюмирующий вывод.

Например:

а) "Я для вас стал каганом, /возьмем-ка луки и щиты, / тамгой для нас пусть будет благое дело, /серый волк пусть будет ураном (кличем, паролем)! /Железными копьями будь лес! / В местах охоты пусть бродят куланы! / И море, и реки! / Пусть будет знаменем /нашим/ солнце, /а/ небо - шатром!/" (18-25. См. также строки 26-30; 33-34; 62-65; 76-83).

б) "Он (единорог) съел оленя, съел медведя. / Мое копье убило /его/ - из железа оно. / Единорога съел ястреб. / Мои

¹⁶ См.: И.В.Стеблева, Арабо-персидская теория рифмы и тюркоязычная поэзия, - "Тюркологический сборник", М., 1966, стр. 246-254.

лук [и] стрела убили [его] - [словно] ветер они /" (4-7).

в) "О, будь ты здесь для беков предводителем, /пусть навеки имя тебе будет Кагарлык! /" (47-48). "Пусть живая [добыча] перемещает мертвую телегами, /пусть ставшее твоим имя Кангалук наминает о телеге! /" (54-55. См. также строки 41-42; 43-44; 70-71; 72-73).

Иногда поэтическая вставка фигурирует в качестве некоторого подведения итога содержания прозаической части, не являясь прямой речью. В таких случаях употребляется, как правило, двустопное. Так, например, после описания битвы у берега реки Итиль говорится: "Между войсками было очень много сражений, / в сердцах людей было очень много горя./" (35-36). Другое изображение битвы Огуз-кагана заканчивается следующим двустопием: "Его друзьям было много радости, /его врагам выпало много печали./" (60-61). В эпизоде, описывающем исчезновение коня Огуз-кагана и обнаружение его внутри Ледяной горы, о последней сказано: "От холода ее вершина - белая-белая, /поэтому название ее - Ледяная гора./" (45-46. См. также строки 1-3; 8-9; 31-32; 52-53; 74-75).

Наконец, как в той части сказания, которая посвящена биографии Огуз-кагана до его походов и битв, так и в последующих, где описаны его военные мероприятия, обнаруживаются поэтические вставки, состоящие из коротких строк (главным образом 6-7-сложники) и явно имеющие характер клише. Так, в эпизодах женитьбы Огуз-кагана после сравнительно подробного изображения того, как Огуз-каган впервые увидел своих будущих жен, и достаточно детального описания красоты девушек (необходимо учесть, что в обоих эпизодах это описание ведется по-разному) следуют клише: "Он ее полюбил [и] взял, / он с нею лежал, / желаемое взял. / Она забеременела. /" (14-17. См. также 10-13). В изображениях битв Огуз-кагана также находим клишированные вставки, рисующие его взаимоотношения с враждебными каганами: "Огуз-каган напал. / Урум-каган бежал. /" (37-38); "Огуз-каган напал, /Джурджит-кагана одолел, / [его] убил [и] голову отсек. /" (49-51); "Огуз-каган напал, / Масар-каган бежал, / Огуз его одолел, / его страну захватил [и] ушел. /" (56-59).

Относительно ритмической структуры дополнительно выделенных поэтических строк действительно сказанное выше: сохраняется трехчастное деление строки, при том что распределение слогов в слоговых группировках является типичным для данных ритмических конфигураций. Так, шестисложники имеют: 2 + 2 + 2 (56-59); 7-сложники: 2 + 3 + 2 (50) или 3 + 2 + 2 (51); 9-сложники:

3 + 3 + 3 (7; 74-75) или 3 + 2 + 4 (2) или 2 + 3 + 4 (3; 5; 8);
12-сложники: 4 + 4 + 4 (46; 68-69) или 5 + 5 + 2 (52-53) или
6 + 4 + 2 (61).

К характеристике рифмы необходимо добавить, что и дополнительно выделенные строки содержат примеры аллитерирования, начинаемая с основ глаголов (при правильном порядке слов в предложениях), что имплицитно указывает влияние арабо-персидской поэтики, например: *aldī - boldī* (5-6; 16-17); *qıldī - boldī* (31-32); *tutar-mān - qılur-mān* (29-30); *bastī - keşti* (50-51). Если при сохранении правильного порядка слов в предложениях рифмуются имена, используется реди́ф, что вообще чрезвычайно характерно для тюркоязычного воплощения норм арабо-персидской рифмы. Например:

Anuḡ başı soyuqtan ap aḡ turur.

Anuḡ üčün anuḡ atı Muz tay turur (45-46),

где рифмуются слова *aḡ - tay* ¹⁷, *turur* является реди́фом, подтверждающим обычное правило классической тюркоязычной поэтики использовать в реди́фе вспомогательные глаголы и глаголы-связки. Более сложный случай употребления реди́фа:

qanḡa üstündä ölüḡ baryunı qojdı,

qanḡa başıda tırıḡ baryunı qojdı (52-53),

где рифмуются слова *ölüḡ - tırıḡ*, *baryunı qojdı* выступает в качестве реди́фа.

Или:

Kün Aj Julduz taḡ sariḡa senlär baruḡ,

Kök Tay Teḡiz tün sariḡa senlär baruḡ (68-69),

где рифмуются слова *taḡ - tün*, *sariḡa senlär baruḡ* является реди́фом (см. также строки 74-75, где рифмуются слова *buzuqlar üč oqlar*, *olturdı* является реди́фом).

Следовательно, в рифме поэтических вставок в "Огуз-наме" можно наблюдать и примеры вполне нормативного для классической тюркоязычной поэтики построения рифмы, сопровождающейся инверсией правильного порядка слов в предложении и использованием глубокого реди́фа, и примеры рифмы недостаточной с точки зрения арабо-персидской поэтики, когда рифмуются грамматические формы. В последних случаях весьма любопытно то обстоятельство, что при недостаточной рифме, как правило, создается дополнительный скреп в

¹⁷ Сочетание в рифме звуков *q - ḡ* в тюркоязычной рифме считается допустимым, даже если она полностью соответствует нормам арабо-персидской теории рифмы.

начале стихотворных строк (см. строки I4-I7, 33-34, 49-5I, 56-59, 60-6I и др.).

Иногда появляется богатая междусловная аллитерация, например:

taratyu tartlib dost tutarmın (27);

şamət çağıb çerig çekib duşman tutarmın (29),

что наряду со спорадическими случаями междустиховой аллитерации, по-видимому, можно рассматривать (как и в других произведениях тюркоязычной поэзии средневековья) в плане сохранившихся традиций древнетюркского аллитерационного стиха.

Следует заметить, что до поэмы "Кутадгу билиг" тюркоязычная литературная традиция вообще не знала явления рифмы. Та рифма, о которой мы можем судить на основании дошедших до нас литературных памятников, является не чем иным, как арабо-персидской рифмой на тюркоязычном материале, которая с течением веков сформировала тюркоязычную точную рифму литературы, а та в свою очередь оказала определенное влияние на рифму фольклора. Рифма в "Огуз-наме" напоминает рифму в ранних произведениях классической тюркоязычной поэзии (XI-XIV вв.), где суффиксальная рифма и рифмовка одного и того же слова, вопреки мнению Риза Нура, явление отнюдь не редкое. Однако рифма в "Кутадгу билиг" соответствующим образом соотносится с метром аруза, мутакарибом, которым написана поэма. В "Огуз-наме" правильного чередования открытых и закрытых слогов, по которому можно было бы заключить о наличии в поэтических вставках сказания метров аруза, не наблюдается. Естественно сделать вывод, что с точки зрения поэтической структуры "Огуз-наме" представляет собой сплав фольклора и литературы, что, по-видимому, легенда об Огузе излагалась неоднократно, возможно только изустно, но форма изложения достаточно отработана и несет на себе печать соответствующих стадий развития тюркского стиха. Совершенно очевидно, что дошедший до нас текст и по своим поэтическим категориям является довольно поздним, т.е. относится к тому времени, когда литературная традиция проникла в фольклор настолько, что произошло как бы относительное освобождение от строгих канонизмов классической тюркоязычной поэзии, во всяком случае в жанре подобного рода.

Текст *

(1) Bolsunyl deb dedilər. Anuñ añaýusu oşbu turur. Taqı mun-
dan soñ sevinç taptılar.

Kenä künlärdän bir kün Aj qayannuñ közü jarlıb bodadı, erkäk
oyul toyurdi. Oşul oyulnuñ öñlügi çiraylı kök erdi, ayızlı ataş
qızıl erdi, közläri al saçları qaşları qara erdilär erdi. Jaqşı
näpsikilärdän körüklügräk erdi. Oşul oyul anasınıñ kögüzündün
oyuznı içib mundun (2) artıyraq içmädi, jig et aş sürmä tilädi,
tılı(gä) kelä başladı. Qırıq kündün soñ bedüklädi jürüdi ojnadı.
Adayı ud adayı däg belläri böri belläri däg jayrı kiş jayrı däg
kögüzü aduy kögüzü däg erdi. Bedäninün qamayı tüg tülüklig
erdi.

[1/ Jılqılar kütäjä turur erdi,

[2/ atlarya minä turur erdi,

[3/ kik av avlaja turur erdi ¹ .

Künlärdän soñ kächälärdän soñ j(1)git boldı. Bu (3) çaqta
bu jerdä bir uluy orman bar erdi. Köb müränlär köb ögüzlä bar
erdi. Bunda kelgänlär kik köb köb, bunda uçqanlar quş köb köb
erdi. Oşul orman iç(i)ndä bedük bir qıat (?) bar erdi, jılqı-
larnı el künlärni jer erdi. Bedük jaman bir kik erdi. Berkä
emgä(k) birlä el künni basub erdi. Oyuz qayan bir eriz qayaz
kişi erdi. Bu qıatnı(?) avlaş(a)q tilädi. Künlärdä bir kün avya
çıqtı, jıda birlä (4) ja oq birlä taqı qılıç birlä qalqan birlä
atladı. Bir buyu aldı. Şul buyunı talnuñ çubuyı birlä (j)ıyaçqa
bayladı ketti. Andan soñ ertä boldı. Tañ ertä çaqta keldi. Kör-
di kim qıat(?) buyunı alub turur. Kenä bir aduy aldı, altunluğ
belbayı birlä jıyaçqa bayladı ketti. Mundun soñ ertä boldı,
tañ ertä çaqta keldi. Kördi kim qıat(?) aduyı alub turur. (5)
Kenä oşu (j)ıyaçnıñ tüb(i)ndä turdı. Qıat(?) kelib başı birlä

* Транскрипция текста "Огуз-наме" сделана на основе пред-
ыдущих изданий и не претендует на новое чтение. Цель настоя-
щего издания – графически выделить стихотворные строки, кото-
рые здесь обозначены сквозной нумерацией в квадратных скоб-
ках; цифры в круглых скобках указывают страницы уйгурской ру-
кописи Парижской Национальной библиотеки. Так как текст ска-
зания неоднократно переводился на разные языки, данная публи-
кация сопровождается только переводом стихотворных отрывков.

¹ Он пас лошадей,
он садился на коней,
он охотился на дичь.

Oğuz qalqanın urdı. Oğuz jıda birlä qıat(?)nıñ başın urdı, anı öltürdi. Qılıç birlä başın kesti aldı ketti. Kenä kelib kördi kim bir şunqar qıat(?)nıñ içügüsin j(e)mäktä turur. Ja birlä oq birlä şunqarnı öltürdi, başın kesti. Andan soñ dedi kim şunqarnuñ añ(a)ğusu oşbu turur.

/4/ Buyu j(e)di aduy j(e)di.

/5/ Jıdam (6) öltürdi temür bolsa.

/6/ Qıatnı(?) şunqar j(e)di.

/7/ Ja oqum öltürdi j(e)l bolsa,

deb dedi ketti ². Taqı qıat(?)nıñ aquyusu oşbu turur.

Kenä künlärdä bir kün Oğuz qayan bir jerdä teñrini Jalbar-yuda erdi. Qaranyuluq keldi. Köktün bir kök jaruq tüştı. Kündün aja(n) ajdan quyuluyuluyraq erdi. Oğuz qayan jürüdi kördi kim (7) oşbu jaruqnıñ areasında bir qız bar erdi. Jalıyuz olturur erdi. Jaqşı körüklüg bir qız erdi. Anuñ baş(ı)nda ataşluy jaruqluy bir meñi bar erdi, altun qazuq däg erdi. Oşul qız anday körüklüg erdi kim

/8/ Külsä kök teñri külä turur,

/9/ j(ı)ğlasa kök teñri j(ı)ğlaja turur ³.

Oğuz qayan anı kördüktä özi qalmadı ketti.

/10/ (Anı?) ^{3a} sevdi aldı,

/11/ amuñ(8) birlä jattı,

/12/ tilägüsin aldı.

/13/ Töl boyaz boldı ⁴.

Künlärdän soñ keçälärdän soñ jaradı, üç erkäk oğulnı toğur-

² Он (единорог) съел оленя, съел медведя.

Мое копье убило /его/ - из железа оно.

Единорога съел ястреб.

Мои лук /и/ стрела убили /его/ - /словно/ ветер они, - он сказал /и/ ушел.

³ Если она смеется, голубое небо смеется, если она плачет, голубое небо плачет.

^{3a} Дополнено предположительно, на основании повтора, следующего дальше (см. строки 14-17).

⁴ Он ее полюбил /и/ взял, он с нею лежал, желаемое взял. Она забеременела.

dī. Birinčisigä Kün at qojdılar ikinčisigä Aj at qojdılar, üçün-
çüsügä Julduz at qojdılar.

Kenä bir kün Oğuz qayan avya ketti. Bir köl aras(i)nda alın-
dan bir (j)ıyaç kördi. Bu (j)ıyaçnuñ qabuçaγında (9) bir qız bar
erdi, jalγuz olturur erdi. Jaqşı körüklüg bir qız erdi. Anuñ közü
köktün kökräk erdi, enuñ saçı mürän usuyı däg anuñ tişi ünγü däg
erdi. Andaykörüklüg erdi kim jerniñ el küni anı körsä aj aj ax ax
ölärbiz deb, süttän qumuz bola tururlar. Oğuz qayan anı kördüktä
özi ketti, jürägigä ataş (10) tüşti.

[14] Anı sevdi aldı,

[15] anuñ birlä jattı,

[16] tilägüsin aldı.

[17] Töl boyaz boldı ⁵.

Künlärdän soñ kečälärdän soñ jarudı, üç erkäk oγulnı toyur-
dı. Birinčisigä Kök at qojdılar, ikinčisigä Tay at qojdılar,
üçünçüsügä Teniz at qojdılar. Andan soñ Oğuz qayan bedük toj ber-
di, el küngä jarlıq (11) jarlab keñäştilər keldilər. Qırıq şirä
qırıq bendäñ çapturdı, türlüg aşlar türlüg sürmälär çubujanlar
qıwızlar aş(a)dılar içtilär. Tojdan soñ Oğuz qayan beglärgä el
künlärgä jarlıq berdi taqı dedi kim

[18] Men senlärgä boldum qayan,

[19] alalıñ ja taqı qalqan,

[20] tamya bizgä bolsun bujan,

[21] kök böri bolsunγıl uran,

[22] temür jıdalar (12) bol orman,

[23] av jerdä jürüsün qulan,

[24] taqı taluj taqı mürän,

[25] kün tuy bolγıl kök qurıqan,

deb dedi ⁶.

⁵ Он ее полюбил /и/ взял,
он с нею лежал,
желаемое взял.
Она забеременела.

⁶ BR, 690.
Я для вас стал каганом,
возьмем-ка луки и щиты,
тамгой для нас пусть будет благое дело,
серый волк пусть будет ураном (кличем, паролем)!
Железными копьями будь лес!
В местах охоты пусть бродят куланы!
И море, и реки!
Пусть будет знаменем /нашим/ солнце, /а/
небо - шатром! - он сказал.

Kenä andan soñ Oğuz qayan tōrt sariya jarlıq jumşadı. Bildür-gülük bitidi, elçilärigä berib jebärdi. Oşbu bildürgülükte bitil-miş erdi kim men uşjurnıñ qayanı bolamän, kim jerniñ tōrt bulunı-nun qayanı bolsam keräk turur. Senlärdän baş çalunıuluq (13) ti-läb män turur.

[26] Oşul kim meniñ ağızumya baqar turur bolsa

[27] taratıyu tartıb dost tutarmän,

deb dedi.

[28] Oşbu kim ağızumya baqmas turur bolsa

[29] çamat çaqıb çerig çekib duşman tutarmän

[30] Tayuraq basıb asturıb joq bolsunııl qılurmän,

deb dedi ⁷.

K(e)nä bu çaqta oñ jañaqta Altun qayan degän bir qayan bar erdi. Oşbu Altun (14) qayan Oğuz qayanya elçi jumşab jebärdi. Kōb telim altun kümüş tartıb, kōb telim qız jaqut taş alıb kōb telim erdänilär jebärib jumşab Oğuz qayanya s(o)jurqab berdi, ağıziya baqındı.

[31] Jaqşı begü birlä dostluq qıldı,

[32] anuñ birlä amıraq boldı ⁸.

Çoñ jañaqıda Urum degän bir qayan bar erdi. Oşbu qayannuñ çerigi kōb kōb balıqları kōb kōb erdilär (15) erdi. Oşul Urum qayan Oğuz qayannuñ jarlıyın saqlamas erdi, qataılayu barıas er-di. Munı söz sözni tutmas men tururmän, deb jarlıqqa baqmadı. Oğuz qayan çamat atub anya atlayu tilädi. Çerig birlä atlab tuylarnı tutub ketti.

Qırıq kündüñ soñ Muz tay degän taynuñ adayıya keldi. Qurı-qannı (16) tüşkürdi, şük bolub uşub turdı. Çañ ertä bolduqta Oğuz qayannuñ qurıqanıya kün däg bir jaruq kirdi. Ol jaruqtun kōk tülüklig kōk jalluq bedük bir erkäk bōri çıqtı. Oşul bōri

⁷ Того, кто мне подчинится (оукв. будет смотреть мне в рот), поднеся [ему] дары, другом посчитаю, — он сказал.

Того, кто мне не подчинится, разгневавшись, собрав войско, врагом посчитаю, быстро одолев, прикажу повесить, сделаю так, чтоб его не стало, —

он сказал.

⁸ Подружился он со славным героем, стал ему близким другом.

Оғуз қағаныа сөз бериб турур ерди. Тақі dedi kim

/33/ Aj aj Оғуз Урум ўстигә сен атлар bolasән.

/34/ (17) Aj aj Оғуз тапууңларыа мен жүрүр боламән,
deb dedi ⁹.

Кенә andan соң Оғуз қаған қуриқанни түртүрди кетти көрди kim
čerigniq tapuqlarida көк түлүклүг көк жаллуы bedük bir erkäk
böri жүрүгүдә турур. Ол бөриниң artlarin qataylab жүрүгүдә ту-
rur erdilär erdi. Bir (18) nečә күnlärdän соң көк түлүклүг
көк жаллуы бу bedük erkäk böri turub турди. Оғуз тақі čerig
birlä turub турди. Munda itil мұрән degән bir talaj бар erdi.
İtil мұрәннүң quduyida bir qara тај тапиғида uruşyu tutuldi. Oq
birlä jida birlä қилич birlä uruštılar.

/35/ Čeriglärniң aralarida көb telim boldi uruşyu.

/36/ (19) El күnlärniң көңүlläridä көb telim boldi qajyu ¹⁰.

Tutulunč uruşunč anday jaman boldi kim itil мұрәннүң suyi
qip qizil sip singir däg boldi.

/37/ Оғуз қаған басти.

/38/ Урум қаған qačti II.

Оғуз қаған Урум қағаннуң қағанлуғи aldı, el күnin aldı.
Ordusıya көb uluy ölüg baryu көb telim tirig (20) baryu tüşü
boldı. Урум қағаннуң bir qarundaşı бар erdi, Urus beg degән er-
di. Ол Urus beg oyulun тај başida Teräñ мұрән arasida j(a)qşı
berik baluqqa jumşadi. Taqi dedi kim baluqnı qataylayu keräk tu-
rur. Sen taqi uruşyulardan соң baluqnı bengä saqlab kelgi, deb
dedi. Оғуз қаған oşul baluqqa atladı. Urus (21) begniң oyuli
anya көb altun күmüş jebärди. Taqi dedi kim aj menniң қағанum
sән. Mengä atam bu baluqnı berüb турur. Taqi dedi kim baluqnı
qataylayu keräk турur. Sen taqi uruşyulardan соң baluqnı bengä

⁹ BR, 692.
О Оғуз, ты должен пойти войной на Урума,
о Оғуз, я двинусь впереди тебя, —
он сказал.

¹⁰ BR, 694.
Между войсками было очень много сражений,
в сердцах людей было очень много горя.

II
Оғуз-қаған напал,
Урум-қаған бежал.

saqlab kelgil, deb dedi. Atam çamat atub ersä menüq tapum erür-mü? Sendän jarluq bajluq billük bilämän. (22) Bizniq qut(i)biz senniñ qutuñ bolmuş, bizniq uruq(i)biz senniñ (j)ıyaç(u)ñnuñ uruqı bolmuş bolub turur. Teñri sengä jer berib buñurmuş bolub turur.

/39/ Men sengä başumnı qutumñ berämän.

/40/ Bergü berib dostluqtan ÷ıqmas tur(urmän),
deb dedi I2 .

Oğuz qayan j(i)gitniñ sözün j(a)qşı kördi sevindi küldi taqı (23) ajtti kim

/41/ Mengä köb altun jumşabsän,

/42/ baluqnı jaqşı saqlabsän,

deb dedi I3 . Anuñ üçün anya Saqlab at qojdı, dostluq qıldı.

Kenä çerig birlä Oğuz qayan itil degän mürän(gä keçti).İtil (degän) bedük bir (mürän) turur. Oğuz qayan anı kördi taqı dedi kim itilniñ usuyıdan neçük keçärbiz, deb dedi. Çerigdä bir j(a)qşı beg bar erdi. Anuñ atı Uluy Ordu (24)beg erdi. Uzluy uquyluy bir er erdi. Kördi kim (quduyıda köb telim) tallar köb telim jıyaçlar (bar erdi. Oşbu beg...) oşul jıyaçlar... kesti jıyaçlarda jattı keçti. Oğuz qayan sevinç attı küldü. Taqı ajtti kim

/43/ Aj aj sen munda beg boluñ,

/44/ Qıpçaq degän sen beg boluñ,

deb dedi I4. Taqı ilgärü ketti...

Andan soñ Oğuz qayan kenä kök tülüküg (25) kök Jalluy erkäk bñri kördi. Oşbu kök bñri Oğuz qayanya ajtti kim emdi çerig birlä mundun atla Oğuz. Atlab el künlärni begläрни keldürgil,men

I2 Я тебе отдаю свою голову, свое счастье.
Заплатив дань, не брошу дружины,-
он сказал.

I3 BR , 696.
Много золота ты прислал мне,
хорошо город сохранил,-
он сказал.

I4 BR , 696.
О, будь ты здесь беком,
будь беком, называемым Кыпчак,-
он сказал.

sengä başlab jolnı körgürürmän, deb dedi. Tañ ertä bolduqta Oğuz qayan kördi kim erkäk bəri çerignin tapuqlarida jürügüdä turur. S(e)v(1)ndi ilgärü ketti. Oğuz (26) qayan bir çoqur tan ajyır atqa minä turur erdi. Oşul ajyır atnı bek çoq sev(ä)jür erdi. Jolda oşbu ajyır at közdän jiti q(a)çtı ketti. Munda uluy bir tay bar erdi. Üşä üstündä toñ taqı muz bar turur.

[45] Anuñ başı soyuqtan ap aq turur.

[46] Anuñ üçün anuñ atı Muz tay turur 15 .

Oğuz qayannıñ atı Muz tay içigä qaçıb ketti. Oğuz qayan mundan (27) köb çayı emgäk çeküb turdı.

Çerigdä bir bedük qayaz er beg bar erdi. Çalañ bulañdan quruqmas turur erdi. Jürügüdä soyuryuda oña er erdi. Oşul beg taylary kirdi jürüdü. Toquz kündün soñ Oğuz qayanya ajyır atnı keldürdi. Muz taylarda köb soyuq bolubdan ol beg qayardan sarunmıñ erdi, ap aq erdi. Oğuz (28) qayan sev(1)nç birlä küldü ajttı kim

[47] Aj sen munda beglärgä bolııl başlıq,

[48] (nä) m(e)ñlänb sengä at bolsun Qayarlıq,

deb dedi 16 . Köb erdänı sojurqadı, ilgärü ketti.

Kenä jolda bedük bir üj kördi. Bu üjnün tayamı altundan erdi, tunluqları taqı küñüştün qalıq(a)ları temürdün erdilär erdi. Qapuluy erdi, ačqıç joq erdi. Çerigdä bir j(a)qşı çebär er bar erdi, anuñ (29) atı Tömürdü qayul degän erdi. Anya Jarlıq qıldı kim sen munda qal ač. Qalıq(a) ačyundun soñ kel orduya, deb dedi. Mundan anya Qalaç at qojdı, ilgärü ketti.

Kenä bir kün kök tüñlüküg kök Jalluy erkäk bəri jürümän turdı. Oğuz qayan taqı turdı, qurıqan tüşküñä turyan turdı. Tarlayusız bir jazı jer erdi. Munya Jürjit dedürürlär erdi. (30) Bedük bir jurt el kün erdi. Jılqıları köb ud buzayları köb altun küñüsläri köb erdäniläri köb erdiler erdi. Munda Jürjit qayanı el küni Oğuz qayanya qarşı keldilär. Uruş toquş başlandı oqlar birlä qılıçlar birlä uruşılar.

15 От холода ее вершина - белая-белая,
поэтому название ее - Ледяная гора.

16 BR , 698.

О, будь ты здесь для беков предводителем,
пусть навеки имя тебе будет Кагарлык,-
он сказал.

- /49/ Oғуз qayan baştı,
 /50/ Jürjit qayannı bastı,
 /51/ Öltürdi başın kesti I7 .

Jürjit el künin öz ağızıya bağındırdı. U(ru)şyudun sonq Oғuz qayannuñ (31) çerigigä nükärlärigä el küniğä anday uluy ölüg baryu tüşti kim jüklämäkkä keldürmäkkä at qayatır ud azlıq boldı. Anda Oғuz qayannuñ çerigidä uzluy işaj bir çebär kişi bar erdi. Anuñ atı Barmaqluy Josun Billig erdi. Bu çebär bir qanya çaptı.

- /52/ Qanya üstündä ölüg baryunı qojdı,
 /53/ qanya başıda tirig baryunı qojdı I8 .

Tarattılar kettilər. Nükärlärnün (32) el künnün qamayı munı kördilər şaştılar. Qanyalar taqı çaptılar. Munlar qanya jürümäktä qanya qanya söz berä turur erdilər erdi. Anuñ öçün an-larya qanya at qojdılar. Oғuz qayan qanyalarnı kördi küldi. Ta-qı ajtti kim

- /54/ Qanya qanya birlä ölügni tirig jürügürsün,
 /55/ Qanyaluy sengä at bolyuluy qanya bilgürsün,
 deb dedi ketti I9 .

Andan sonq (33) kenä bu (kök) tülükliüg kök jalluy erkäk bö-ri birlä Sındu taqı Tanğut taqı Şayam jañyaqlarıya atlab ketti. Köb uruşyudan köb toquşyudun sonq anlarnı aldı, öz jurtıya birlä-di, baştı bastı. Kenä taşqarun qalmasun billüg bolsun kim kündünki bulunda Baraqa degän bir jer bar turur. Uluy baryuluy bir jurt turur, köb işiy bir jer (34) turur. Munda köb kikiäri köb quşları bar turur, altunı köb kümüşi köb erdäniläri köb turur. El künläriniñ öñlügi çirayı qap qara turur. Oşul jerniñ qayanı Masar degän bir qayan erdi. Oғuz qayan anuñ üstigä atladı. An-day jaman uruşyu boldı.

- I7 Огуз-каган напал,
 Джурджит-кагана одолел,
 /его/ убил /и/ голову отсек.
- I8 На телегу он поместил мертвую добычу (имущество),
 во главе телеги поместил живую добычу.
- I9
 BR , 700.
 Пусть живая /добыча/ передвигает мертвую телегами,
 пусть ставшее твоим имя Кангалук напоминает о телеге, -
 он сказал /и/ ушел.

/56/ Oγuz qaγan baštī.

/57/ Masar qaγan qačtī.

/58/ Oγuz anī bastī,

/59/ jurtīn aldī ketti 20 .

/60/ Anuγ dostlarī kōb sevinč(lig) erdi,

/61/ anuγ dušmanlarī kōb(35) qajγular t(aptī) 21 .

Oγuz (qaγan) (anī) baštī, sanayuluqsız nemālār jilqılar al-
dī, jurtīya ūjigā tūštī ketti. Kenā čašqarun qalmasun kim billūg
bolsun kim Oγuz qaγannuγ Janīda aq saqalluγ muz sačluγ uzun
uzluγ bir qart kiši turur bar erdi, uqγuluγ tūzūn bir er erdi,
tūšimāl erdi. Anuγ atī Uluy Tūrūk erdi. Kūnlārdā (36) bir kūn
ujquda bir altun ja kōrdi taqī ūč kūmūš oq kōrdi. Bu altun ja
kūn toqušīdan dā kūn batušīyača te(k)kān erdi, taqī bu ūč kūmūš
oq tūn jaγyaqqa ketā turur erdi. Ujqudun soγ tūštā kōrgānin Oγuz
qaγanya bildūrdi. Taqī dedi kim

/62/ Aj qaγanum sengā Jaš(a)γu bols(un)γil uzu(n),

/63/ (aj qaγan)um sengā (37) tōr(ū)lūk bols(un)γil tūzūn.

/64/ (Bengā kōk) teγri berdi tūšūmdā keldūrsūn.

/65/ Talaj turur jerni uruyunγa berdūrsūn,
deb dedi 22.

Oγuz qaγan Uluy Tūrūknūγ sōzūn j(a)qšī kōrdi, ōgūdūn ti-
lēdi. Ūgūdūgā kōrā qīldī. Andan soγ ertā bolubda aqalarnī ini-
lārni čarlab keldūrdi taqī ajttī kim

/66/ Aj meniγ kōqūlūm avnī tilāb turur.

/67/ Qarī bolγumdan (38) meniγ qaγazluγum joq turur.

/68/ Kūn Aj Julduz taγ sarīya senlār baruγ,

20 Огуз-каган напал,
Масар-каган бежал,
Огуз его одолел,
его страну захватил /и/ ушел.

21 Его друзьям было много радости,
его врагам выпало много печали.

22 ВР , 702.
О мой каган, пусть твоя жизнь будет долгой!
О мой каган, пусть твое правление будет безмятежным!
Голубое небо дало мне во сне /знамение/, пусть свершится!
Пусть отдадут завоеванные земли твоим потомкам!-
он сказал.

[69] Kök Tay Teniz tün sarıya senlär baruñ,
deb dedi²³ .

Andan soñ üčügüsü tañ sarıya bardılar, taqı üčügüsü tün sarıya bardılar. Kün Aj Julduz köb kıklär köb quşlar avlayularıdan soñ jolda bir altun janı çaptılar aldı(lar), atası(ya berdilər). (39) (Oğuz qayan sevindi küldi taqı anı) üč buzıuluq qıldı taqı (ajttı) kim

[70] Aj aqalar ja bolsun senlärnün ,
[71] ja däg oqlarnı kökkäçä atun ,
deb dedi²⁴ .

Kenä andan soñ Kök Tay Teniz köb kıklär köb quşlar avlayularıdan soñ jolda üč kümüş oq(nı) çaptılar aldılar, atasıya berdilər. Oğuz qayan sevindi küldi taqı oqlarnı (40) üčügä üläştürdi taqı ajttı (k)im

[72] Aj inilär oqlar bolsun senlärnün ,
[73] ja attı oqın, oqlar däg senlär bolun ,
deb dedi²⁵ .

Ken(ä) andan soñ Oğuz qayan uluy qurıltañ çaqırdı, nükärlärin el künlärin çarlab çaqırdı. Kelib keñäşib olturdı(1)ar. Oğuz qayan bedük ordu(da)... (oñ jayıda) (41) (qırıq qulaç jıyaçnı tiktürdi. Anuñ) başıda bir altun (tayuq qojdı, adayı)da bir aq qojun bayladı. (Ço)ñ jayıda qırıq qulaç j(ı)yaçnı tiktürdi. Anuñ başıda bir kümüş tayuq qojdı, adayıda bir qara qojunı bayladı.

[74] (Oñ) jaqta buzuqlar olturdı,

23 О, мое сердце жаждет охоты.
Из-за старости нет у меня доблести.
Вы, Солнце, Луна, Звезда, идите в сторону рассвета,
вы, Небо, Гора, Море, идите в сторону ночи, -
он сказал.

24 BR , 702.
О старшие братья, пусть лук будет вашим,
словно лук, до неба пускайте стрелы, -
он сказал.

25 BR , 702.
О младшие братья, пусть будут вашими стрелы,
лук пустил стрелу, вы будьте подобны стрелам, -
он сказал.

[75] çoŋ jaqta üç oqlar olturdi 26 .

Qırıq kün qırıq keçä aš(a)dılar (42) i(ç)tilär sevinç taptılar. Andan soŋ Oğuz qayan (oğ)ullarıya jurtın ül(ä)štürüb berdi. Taqı dedi kim

[76] Aj (oğ)ullar köb men aštum,

[77] uruşular köb men kördüm

[78] jıda bilä köb oq attum,

[79] ajyır b(i)rlä köb jürüdüm,

[80] duşmanlarnı j(i)ğlayurdum,

[81] dostlarumnı men küldürdüm.

[82] Kök teŋrigä men ötäddüm,

[83] sizlärgä berämän jurtum,
deb dedi...²⁷ .

26 По правую сторону уселись /из племени/ бузук,
по левую сторону уселись /из племени/ уч-ок.

27 BR , 704.

О сыновья, многое я преодолел,

много сражений я видел,

много я выпустил копий /и/ стрел,

на коне много я прошел,

врагов я заставлял плакать,

друзей я заставлял смеяться.

Перед голубым небом я выполнил /свой долг/.

передаю мою страну вам,-

он сказал.

А.Я.Сыркин

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ ВЕДИЙСКОГО ДУАЛИЗМА
(Митра - Варуна)

Куль Митры - Варуны, затрагивающий важные аспекты ведийской (и шире - индо-европейской) мифологии давно уже привлекает внимание исследователей¹. В настоящих замечаниях мы хотим вкратце остановиться на возможности выделения противопоставимых признаков, одновременно отличающих в гимнах Ригведы названных мифологических персонажей (каждого порознь и обоих вместе), а также на отдельных особенностях их традиционного противопоставления друг другу, существенных, на наш взгляд, для лучшего понимания ведийского дуализма.

Характер сведений Ригведы о Митре и Варуне таков, что данных, относящихся одновременно к ним обоим, больше, чем данных о каком-либо одном из них (не считая текстов, где Митра и Варуна упоминаются вместе с другими божествами, одному Митре посвящен I гимн: 3.59; одному Варуне - 8; 1.25; 2.28; 5.85; 7. 86-89; 8.41; им же обоим - 22: 1.136-137; 151-153; 5.62-72; 6.67; 7.60-61; 64-65; 10.132). Образ Митры там, где речь идет о нем одном,

¹ См. в этой связи, помимо ряда более общих трудов: А. Н и л л е б р а н д т, *Varuna und Mitra*, Breslau, 1877; К. В о h n е n б е р г е р, *Der altindische Gott Varuna nach den Liedern des Rgveda*, Tübingen, 1893; А. Е g g е r s, *Der arische (indo-iranische) Gott Mitra*, Jurjew, 1894; А. М е и л л е т, *Le dieu indo-iranien Mitra*, - JA, sér. 10, 1907, t.X, стр. 143-159; W. H e n t s c h e l, *Varuna*, Leipzig, 1917; Н. Л ü d e r s, *Varuna*, t. I-II. Göttingen, 1951-1959; J. М e y e r, *Trilogie altindischer Mächte und Feste der Vegetation*, Zürich-Leipzig, 1937, 3. Stück, стр. 199-285; G. D u м é z и л, *Mitra-Varuna. Essais sur deux représentations indo-européennes de la souveraineté*, Paris, 1948 (далее - D u м é z и л, *Mitra-Varuna*); G. D u м é z и л, *Les dieux des indo-européens*, Paris, 1952 (далее - D u м é z и л, *Les dieux*); P. T h i e m e, *Mitra and Aryaman*, New Haven, 1957 (далее - T h i e m e) и др. Ср.: L. R e n o u, *Bibliographie vedique*, Paris, 1931, стр. 200-202; R. Н. D a n d e k a r, *Vedic bibliography*, [vol. I], Bombay, 1946, стр. 148, 149, 153; vol. II, Poona, 1961, стр. 326-329.

представляется достаточно однородным (мотивы объединения людей, милости, дружелюбия – ср., помимо 3.59, I.9I,3; I.156.I и др.); немногочисленные "отрицательные" признаки (гнев, немилость) объединяют его с другими божествами, прежде всего с Варуной (см. ниже; ср. также 7.62.4 и др.)². Варуна уже в большей степени наделен противопоставимыми признаками – как сам по себе, так и в сочетании с другими божествами³. Он выступает против обмана (4.4I.4) и отличается таинственностью, возможно хитростью (7.28.4 māuī – RG, II, 206⁴; ср. 7.88.6; IO.I47.5). Мотивы милости, награды, исцеления (I.24.9 и сл. *ṣatām te ... bhishá - jaḥ... sumatish*; ср. 2.28.3 и сл.; 8.4I.4; 8.42.2) сочетаются в его образе с мотивом наказания, со злобой, способностью насыщать болезни (ср. I.24.II; I4hēlo; 4.I.4; 4.3.5; 7.84.2; 7.86.2 и сл.; 7.89.5). Он связан с солнцем – его глазом (ср. I.50.6) и с ночью (I.24; IO; 8.4I.3 *sá kshárah pári shasvaje*); примечательно также объединение его с Ямой (IO.I4.7)⁵. Среди отдельных сюжетов, связанных с Варуной, особый интерес представляет история его отношений с Васиштхой, которому он был другом и покровителем и которого поразил водянкой, разгневавшись на него за проступок (7.86; 7.88.3-6; ср. также I.25.I5 – RG, I, 27, прим. I5c)⁶.

Значительное количество общих функций даст возможность вы-

² Цит. по: T h. A u f r e c h t, Die Hymnen des Rigveda, 3. Aufl., T. I-II, Berlin, 1955. Ср. в связи с отдельными приведенными ниже толкованиями: Der Rig-Veda aus dem Sanskrit übersetzt v. K.F.Geldner, T. I-IV, Cambridge, Mass., 1951-1957 (далее – RG).

³ T h i e s e, стр. 6 и сл.

⁴ Ср.: J. G o n d a, Epithets in the Rgveda, s'Gravenhage, 1959, стр. II4 (далее – G o n d a, Epithets).

⁵ Ср.: A. B e r g a i g n e, La religion védique d'après les hymnes de Rig-Veda, t.III, Paris, 1883, стр. 208, прим. 2 (далее – B e r g a i g n e).

⁶ В этой связи любопытный материал для психологического анализа дает более поздний комментарий Шаунаки (Bṛhaddevatā, 6.II и сл.), согласно которому вина Васиштхи, вполне им осознаваемая, связана с проступком, невольно совершенным во сне (ему приснилось, что он вошел в дом Варуны). Интересно, что традиция (ср. Махабхарата, Рамаяна) называла Васиштху сыном Варуны (ср.: E. W. H o r k i n s, Epic Mythology, Strassburg, 1915, стр. II8, 182; A. D a n i é l o u, Polythéisme hindou, Paris, 1960, стр. 484; A. M a s d o n e l l, A. K e i t h, Vedic index of names and subjects, vol. II, Delhi, 1958, стр. 276).

делить и некоторые противопоставимые признаки, одновременно характеризующие Митру и Варуну: милость, сострадание (2.4I.5 *āna - bhidruhā* ; ср. I.I36.I; 5.68.4; 5.70.2 и др.) и враждебность, хитрость, внушение страха (7.6I.5 *drūhaṇ-* ср. RG, II, 237, прим. 5с; 6.67.4 *ghoṛā mārtāya*; ср. 7.65.3).

Встает вопрос, позволяют ли подобные дуалистические фрагменты ведийского культа установить дополнительное распределение отдельных противопоставимых признаков между соответствующими божествами, как это наглядно проявляется, например, в авестийском дуализме (Ахура Мазда - Ангра Майнью) ⁷. Известно, что отдельные пары божеств играют значительную роль в ведийском культе. Наибольшее число гимнов (22) посвящено здесь Митре и Варуне; далее следуют Индра и Агни (10 гимнов), Индра и Варуна (9 гимнов) и другие, не столь "популярные" сочетания: Индра - Ваю, Индра - Брихаспати, Индра - Сома и т.д. ⁸. Противопоставленность членов названных выше пар не носит, однако, явного характера и нуждается в существенных оговорках. В значительной степени это относится и к Митре-Варуне, неоднократно противопоставлявшихся исследователями по признакам (соответственно): день - ночь ⁹, утро - вечер, земля - небо, этот мир - тот мир, благожелательность - враждебность, мужское начало - женское начало и т.д. ¹⁰. Разумеется, уже

⁷ Ср.: D u m é z i l, *Les dieux*, стр. 60 и сл.; е г о ж е, *Mitra-Varuna*, стр. 98 и сл.

⁸ А. М а с d o n e l l, *Vedic mythology*, Strassburg, 1897, стр. 126 (далее - М а с d o n e l l); Ср.: Т h . А u f r e s c h t, *Die Hymnen des Rigveda*, T.II, стр. 670.

⁹ Ср.: Т h i e m e, стр. 71 - ссылки на 8.4I.3а; 9а; I.24.I0, из которых, по его мнению, развилось это противопоставление.

¹⁰ См., напр.: F. W i n d i s c h m a n n, *Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients*, Leipzig, 1857, стр. 54; В е р - g a i g n e, стр. 110 и сл.; 139 и сл.; 256 и сл.; М а с - d o n e l l, стр. 25, 29; А. В. К e i t h, *The religion and Philosophy of the Veda and Upanishads*, Cambridge, Mass., 1925, стр. 37 и сл. (далее - К e i t h); D u m é z i l, *Les dieux*, стр. 11 и сл.; е г о ж е, *Mitra-Varuna*, стр. 83 и сл.; 208 и сл. (ср. ниже, прим. 13); В. Н. Т о п о р о в, Еще раз о природе ведийского Митры в связи с проблемой реконструкции некоторых древних индоиранских представлений - "Тезисы докладов во второй летней школе по вторичным моделирующим системам". Тарту, 1966, стр. 51-52; е г о ж е, *Parallels to ancient indo-iranian social and mythological concepts*, - "Pratidanam", The Hague - Paris, 1968, стр. 108-120.

приведенные выше характеристики свидетельствуют об известном различии между Митрой и Варуной и, можно полагать, об определенной взаимной дополнительности их функций. Вместе с тем следует заметить, что такая дополнительность почти не выражена в Ригведе непосредственно; как правило, она выводится исходя из того, "чего не делает" соответствующее божество, и носит, таким образом, имплицитный характер. Прямого же противопоставления Митры Варуне в Ригведе нет, если не считать отдельных, опять-таки неявных свидетельств, дающих возможность такого толкования ^{II} (ср., напр., обращение к Индре в посвященном ему гимне Ю.147.5 *tvám po mitró váruṇo ná māyī* - ср. RG, III, 380, или обращение к Агни 5.3.1 *tvám agne váruṇo jāyase yāt tvám mitró bhavasi yāt sámiddhaṇ*). По сути дела подобные заключения исходят из других свидетельств, выходящих за рамки Ригведы и собственно являющихся более поздними толкованиями самхит.

Разумеется, если говорить об индуистской традиции в целом, представленной известной нам совокупностью канонических текстов (в данном случае шрути), то, имея в виду одновременное функционирование этих текстов (в значительной их части, возможно, уже с середины I тысячелетия до н.э.), мы вправе заключать об амбивалентном характере культа того или иного божества или группы божеств для указанной совокупности текстов в целом. Это, однако, представляется уже явлением несколько отличным от закономерностей в рамках одного памятника, рассматриваемых выше (в частности, явлением с иной степенью вероятности, естественно возрастающей с расширением круга источников). В этой связи заслуживают внимания критические соображения П.Тиме, Дж.Брафа, Я.Гонда ¹² по поводу отдельных противопоставлений Ж.Дюмезиля, склонного, по их мнению, характеризовать Ригведу, опираясь на материал других текстов ¹³. В данном случае противопоставление

^{II} На то обстоятельство, что отношения Митры и Варуны в Ригведе носят скорее характер дополнительности, чем противопоставления, обращает внимание Гонда (J. G o n d a, Some observations on Dumézil's view of Indo-European Mythology, - "Mnemosyne", sér. IV, 1960, vol.XIII, fasc. I, стр. 14 (далее-G o n d a, Observations)).

¹²

См., напр.: Т h i e m e, стр. 6 и сл.; 71.

¹³

Определенный априоризм некоторых схем Ж.Дюмезиля проявляется, на наш взгляд, и в отдельных вводимых им противопоставлениях (напр., "Митра-Варуна = брахман-гандхарва" - см.:

Митры Варуне фактически лежит за пределами Ригведы и основано прежде всего на Шатапатхабрахмане (ср. ряд конкретных противопоставлений в I.1.4.I; противопоставления по признаку "мужской-женский" в П.4.4.I9 и XII.9.I.I7)¹⁴, Тайттирия самхите ("белый-черный", "день-ночь" - П.I.4.7; UI.4.8.3), Атхарваведе ("утро-вечер" - I3.3.I3).

В этом отношении показательна и другая пара: Индра-Варуна¹⁵. Наряду с рядом общих функций (помощь в битве, подача благ, некоторые черты отношений к рекам, к солнцу и т.д.) они вместе с тем, по наблюдениям Т.Я.Елизаренковой, дополняют друг друга по признакам (соответственно): "антропоморфичность - неантропоморфичность", "дружественность - скорее враждебность", "связь с военной силой - связь с законом и магией" и т.д. Следует, однако, подчеркнуть, что и здесь, за исключением отдельных, сравнительно немногочисленных свидетельств (напр., 6.68.3; 7.82.5-6; 7.85.3), эта дополнительность носит имплицитный характер, вытекая в большинстве случаев из того, "чего не делает" тот или другой. Пожалуй, еще труднее проследить противопоставленность функций для членов других пар, играющих в Ригведе меньшую роль¹⁶: Индры - Агни (ср. 4.28.3), Агни - Сомы (ср. I.93.6), Агни - Парджаньи (6.52.I6) и др.

D u m é z i l, *Mitra-Varuna*, стр.85; ср. там же аналогия с древнеримским "Нума-Ромул" и др.), и в более общем трехчленном делении индоевропейских божеств (*prêtres, guerriers, pasteurs*; ср. D u m é z i l, *Les dieux* и ряд других его работ - быть может, своеобразное отражение столь важной для французского исторического сознания идеи трех сословий). Ср. в этой связи: J. B r o u g h, *The tripartite ideology of the indo-europeans: an experiment in method*, - BSOAS, 1959, 22, pt I, стр. 69-85; G. D u m é z i l, *L'idéologie tripartite des Indo-Européens et la Bible*, - "Kratylos", 1959, Jg. II, N.2, стр. 97-118 (ответ Дж.Брафу); G o n d a, *Observations*, стр. I-15; H. F u g i e r, *Quarante ans de recherches sur l'idéologie indo-européenne: la méthode de M.Georges Dumézil*, - "Revue d'histoire et de philosophie religieuses", 1965, 45e année, N°3-4, стр. 358-376; C. S c o t t L i t t l e t o n, *The new comparative mythology. An anthropological assessment of the theories of Georges Dumézil*, Berkeley - Los Angeles, 1966 (ср. рец. У.Мазинга в сб. "III. Летняя школа по вторичным моделирующим системам. Тезисы", Тарту, 1968, стр. 227-248).

¹⁴ Ср.: F. K u i p e r, *The bliss of asá*, - "Indo-Iranian Journal", 1964, vol. VIII, N°2, стр. 107 и сл.

¹⁵ M a s d o n e l l, стр. 20, 28, 64-65, 127-128; подробнее см.: Т. Я. Е л и з а р е н к о в а, Еще раз о ведийском боге Варуне, - "Ученые записки Тартуского Гос. ун-та", 1968, вып.201, стр. 113-120.

¹⁶ M a s d o n e l l, стр. 128-129; ср. также: K e i t h, стр. 220-221.

Л.О.Тугушева

УЙГУРСКАЯ РУКОПИСЬ ИЗ СОБРАНИЯ ЛО ИВАН СССР

В разных городах мира хранятся тюркские письменные памятники, найденные в Восточном Туркестане в конце XIX и начале XX в. Наряду с другими материалами, открытыми в Восточном Туркестане и соседних областях, они служат ценными источниками по изучению различных вопросов истории и культуры Центральной Азии. Благодаря усилиям русских путешественников, исследователей, коллекционеров довольно обширные коллекции тюркских текстов из Восточного Туркестана были доставлены также в Петроград - Ленинград; изучение этих текстов было начато вместе с их открытием и продолжалось позже ¹.

Публикуемый уйгурский текст ² (см. факсимиле в конце сборника) является продолжением серии публикаций древнеуйгурских текстов. Этот текст буддийского содержания, составлен в форме кратких извлечений из разных сочинений, своеобразно изложенных в виде наставлений о том, какие необходимо совершить добрые деяния, чтобы не попасть в ад и предотвратить болезни, беды и несчастья, и, судя по отрывкам, которыми мы располагаем, не является переводом какого-то определенного сочинения. В этом состоит его отличие от многих известных, опубликованных ранее уйгурских сочинений буддийского содержания, которые по большей части - сочинения переводные.

В тексте упоминаются названия двух известных буддийских

1

Библиографию по изучению древнеуйгурских текстов из Азиатского музея - ЛО ИВАН СССР см. в "Путеводителе по рукописным архивным и книжным фондам ЛО ИВАН СССР" (в печати).

2

При подготовке текста к изданию я имела счастливую возможность пользоваться консультациями и помощью Д.Кара (Венгрия) и рада выразить ему свою искреннюю признательность.

сутр – "Саддхармапундарика" ³ и "Ваджраччхедика" ⁴ – и содержатся два заклинания (dhāraṇī) в строках 67–72 и 73–77 ⁵.

Рукопись представляет собой небольшую книгу формата 15,3 x 8,5 см, сложенную в виде гармоник, с текстом на обеих сторонах листа. Отдельные листы скреплены тонкой желтоватой нитью – следы реставрации рукописи уйгурами, но со временем распались и впоследствии были склеены заново поздней китайской тонкой и белой рисовой бумагой. В результате этой последней операции первоначальный порядок страниц в некоторых местах, по-видимому, был нарушен. Следы первичной реставрации, а следовательно, и первоначальный порядок страниц сохраняют стр. 3, 4, 5, 6 лицевой и стр. 6, 7, 8, 9 оборотной стороны. Часть текста утеряна. Сохранилось II листов (22 стр.). На каждой странице – от 5 до 6 строк.

Рукопись написана на довольно плотной, желтой, глянцевой, хрупкой бумаге черной тушью, четким книжным почерком. Просматривается верже. Рамка и разлиновка выполнены красной тушью. Красной тушью выделены также имена бодхисаттв и будд. Строки письма с разлиновкой не совпадают; разлиновка в некоторых местах проходит посередине и поверх строк письма. По внешним данным (характер поверхности бумаги, сетка – 4 линии в одном сантиметре) и по почерку рукопись может быть датирована XI в. Хранится в отделе рукописей ИО ИВАН СССР под шифром *si* кт 2/51.

Язык сочинения выдержан в обычном стиле сочинений буддийского содержания с использованием ставших стереотипными оборотов,

3

tūkādī /wa/ r̥xuaki sudur ārdini (стк. 127) 'завершилась драгоценная сутра *ṛar̥xuaki*'. *ṛar̥xuaki* /кит. 法華經 Фа хуа цзин/ – название китайского перевода сутры *Saddharmapundarīka*. См. ТТ У, В, прим. I. *bu soqancīy nom čāčāgi atliy sudur ār/dini* (стк. 106–107) 'эта прелестная (восхитительная) сутра под названием Цветок учения'; *nom čāčāgi* – уйгурское название сутры *Saddharmapundarīka*. См. ТТ У, В, I.

4

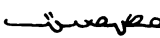
bu kimqoki sudurnuq idimāsin (стк. 53) 'составлением этой сутры *Kimqoki*'. *Kimqoki* /кит. 金剛經 Цзиньган цзин/ название китайского перевода сутры *Vajracchedikā*. См.: ТТ У, В, прим. I.; G. H a z a i, P. Z i e m e, Ein uigurisches Blockdruckfragment einer Einleitung zum *Vajracchedikāsutra*, – "Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae", Budapest, t. XXI, fasc. I, 1968, стр. I.

5

Однако не представляется возможным идентифицировать эту небольшую книгу с объемистой сутрой "Саддхармапундарика"; с сутрой "Ваджраччхедика" она не совпадает по содержанию. Вопрос об идентификации отдельных частей пока остается открытым, в связи с чем в дальнейшем возможно уточнение некоторых деталей перевода.

выражений и формулировок.

В графике и орфографии рукописи не наблюдается каких-либо заметных отступлений от обычных, традиционных норм уйгурского письма. Можно отметить лишь некоторые особенности. В тексте различается написание начального *п* и *й* : *п* имеет более тупой и закругленный зубец в отличие от зубца *й* , имеющего форму . Довольно четко и последовательно проводится противопоставление знаков *ʔ* и *ʔ̣*. При этом знак *ʔ̣* (*q*) по положению соответствует глухому (сильному), *ʔ* (*γ*) - звонкому (слабому) и *χ* . Ср. написание слов: *buɣruqlar*, *qamaɣ* , *qara*, *quvraɣ* , *barɣayun*, *atlıɣ* , *soqancıɣ* , *buɣraɣ*, *linɣua*, *waɣşık*. Имеется третий знак *ʔ̣̣* , который встречается во всех трех положениях.

Довольно четко разграничена также сфера употребления знаков *ʔ* и *ʔ̣̣*. Знак *ʔ* (*t*) пишется в словах: *titir*, *kirtü*, *tınlıɣ*, *biti-* и др., знак *ʔ̣̣* (*d*) - в словах: *ädgü*, *idi* , *igid*, *šambudıvır*, *sudur*, *ärdini*, *darnı* . Следуя орфографии данного памятника, слово , имеющее разные варианты чтения, должно быть прочитано *utıuraq* или *utıuraq*. Имеются некоторые отступления: например, слово *ata-* 'называть' в четырех случаях имеет написание (*ata-*) и в одном случае - (*ada-*).

В местном и исходном падеже употребляются оба знака в зависимости от окружения: *uluşinta* , *quvrayta*, *ödlärdä*, *tüzintin*, *adalardın*. В словах *taɣşut*, *ärsär*, *sudur*, *äşid-*, *ölmıştä* , *tüşmäz* и др. для *s* , *š* используется один знак , так же как для передачи *v* , *j* , *i* (*i*) в словах *nizvani* , *taqi* , *bodis(a)tv* , *sözläjü* - знак . В слове *ažun* используется особый знак - (*ž*) .

Условные сокращения и знаки

TT - Türkische Turfan Texte. I-X (I - SPAW, 1929, XV; II - SPAW, 1929, XXII; III - SPAW, 1930, XIII; IV - SPAW, 1930, XXIV; V - SPAW, 1931, XIV; VI - SPAW, 1934, X; VII - SPAW, 1936, № 12; VIII - ADAW, 1952, № 7; IX - ADAW, 1956, № 2; X - ADAW, 1958, № 1).

[...] - текст поврежден.

[] - текст восстановлен.

() - вариант перевода.

< > - дополнения для удобства перевода

(?) после слова - сомнительное чтение.

Т р а н с к р и п ц и я

Лицевая сторона

I

1. [...]/ oḡmaqlıḡ ämgäklär [...]
2. [...]/ anta tägdükdä: ^I
3. [...i] /siz-lärkäh:
4. b u r ḡ a n - l a r i ḡ u n a ² ataju
5. b/uj/ an ädgü qılınçıḡ kösärlär:
6. otıuraḡ jolanıp tırlı jalıuqlıḡa

2

7. ämti šlok tayšutın söz-läşür:
8. kiḡ uluḡ ol b o d i s t v - n i ḡ
9. ädgü ögli jrlıḡančuçı köḡüli:
10. uz-atı umuḡ bolup ämgäktä
11. niz-vani-liḡ ögüz-din öntürür
12. toquz bölkük linḡu-a-lar ičintä

3

13. odaçı üčün:
14. öküš qılınç-lardın oz-ḡur-ḡalı ³
15. ajıḡ qılınç-lar-nıḡ bolmaz
16. avantı:
17. titinip jayıḡuluḡ siz-lärkäh
18. toquz otuz kün tört

4

19. mḡarač tıri-lär-niḡ oylan-
20. ları jirtinčü käh-gülük kün
21. ol: ol kün üz-ä o t ä m
22. i l i ḡ i b o d i s t v - a ḡ mıḡ
23. qata atasar ölmış-tä
24. tämır orun-luḡ-luḡ tam /uta/

^I Двоеточиями обозначены знаки препинания оригинала, выраженные в виде двух точек, расположенных одна над другой.

² Вразрядку даются слова, выделенные в тексте красной тушью.

³ Знаки ч, ḡ с надстрочной точкой обозначают случаи употребления в тексте варианта соответствующего знака с одной точкой.

5

25. tüşmâz-lâr:
 26. ämti šlok tařutîn söz-lâjûr:
 27. bodistv-ař bälğürtmäsi üz-ä
 28. atîn atamış ol ot äm iligi
 29. tip:
 30. ödäçi saqîntaçi-larqa ajdaçi

6

31. üčün:
 32. qamař ada-lardîn oz-maqîř:
 33. otıuraq bälğürtüp tıřılı
 34. jalıuqlı-dağı uz-atı-qı inčkü
 35. mäñig:
 36. tämir orun-luq-larda kārilmäkig

7

37. üč otuz tıřı-lâr-nıñ [...]
 38. uruñutı jirtinčkükä in[...]
 39. ol kün üz-ä taj-şı-çi bod/ı/-
 40. s t v - ař mîñ qata adasar
 41. ölmış-tä ayuluı jılan-lı
 42. tamu-ta tüşmâz-lâr:

8

43. tilin tartdaçi tamu birlä
 44. qatıldurmaz qavşurmaz:
 45. birök bar ärsär bu aź-unta:
 46. ömäk saqınmaq-lıy boltaçi:
 47. kin aź-un-larda otıuraq:
 48. aytalu toñtalu tæg-inmâz:

9

49. Öz-üm üz-ä inanur-män ontun
 50. sînarqı b u r χ a n - l a r q a m n
 51. ämti öritip uluı qut qolunmaq-
 52. lıy kösüşüg tutar-män bu-u
 53. kimqoki sudur-nuı idimäsin
 54. joqaru tört türlüg otlı

10

55. ärdäçi bir liu baylıy qız ärdi: ötrü
 56. ol qız toquz jägirmi jaşınta üz

57. /t/udup tǎgdı ħrklıg ħan-nıŋ
 58. ūskintǎ: anı kǒrŭp ħrklıg
 59. ħan sn bıǰ aǰ-unta qaju ħdgŭ
 60. qılınč-larıŋ qılıtıŋ tip aǰıtdı:

II

61. kŭn ol ol kŭn ūz-ǎ bu b/[...]
 62. daqı mıŋ b u r ħ a n - l a r q a m ı ŋ
 63. qata atasar ǒlmiǰ-dǎ buz-luŋ
 64. tamu-da tŭǰmǎz-lǎr:
 65. ħmtı űlok tayǰutın sǒz-lǎǰŭr:
 66. buz-luŋ tamu-ta artuq ol:

Оборотная сторона

I

67. namo bagavati trni loke baradı:
 68. visusdj-a budaj-a bagavati:
 69. tatjada om visudaj-a visudaj-a
 70. sama samanta avabasa samarana
 71. kti graŋ svabaja visudi: abis [...]
 72. čadu man: sukata vara (?) vač/[...]

2

73. namo vajǰača guru vajduri
 74. j-a baba ana j-a
 75. /t/atjada om vajǰaǰı čat/[...]
 76. /s/i sva kti svaħa:
 77. /b/u darnıŋ iglig-lǎr baǰınta

3

78. abita burħan uluǰınta
 79. toŋar-lar: birǒk bu darnıŋ
 80. az-u čuŋ-ta ħrsǎr az-u-u
 81. kǒbrŭk-dǎ ħrsǎr bitip toqısar
 82. ol ūnŭg ħǰı-dmiǰ-čǎ tǎŋlig

4

83. ħŋǎt otı birǒk kim qaju-u
 84. tınlıŋ-lar ūr kič ǒdŭn iglǎp
 85. orun-luq ūz-ǎ jatsar-lar: bu
 86. sudur-uŋ ančǎ-qj-a sǒz-lǎsǎr:
 87. ol antaŋ aŋır igi kǎmi anta

88. qj-a oq öqäddür: munı söz-

5

89. /.../māz: artuqraq qatıylanıp oqımış
 90. sözlāmıñ krgäk: nāñ ikirčkü
 91. siz-ik köñülüg turırmayuluq
 92. ol: bu sudur ġrdini jana(?) j(ğ)mā(?) ġr/.../
 93. /.../ ġambudıvıp jirtinčüdäki /tınlıy/
 94. lar-nıñ a/.../lamış (~lāmıñ) d/.../ı

6

95. lar upasi-lar: (upasanč-lar)⁴ ilig-lär ġan-lar
 96. uluy bujruq-lar ulatı qamay
 97. qara bodun boqun tğri-lär
 98. luu-luy säkiz bölük tirin
 99. quvray: jäklär wäxšik-lär da
 100. ulatı-lar birlä barçayun kälip

7

101. quvray-ta jıyılıp bir ucluy
 102. süz-ük köñülin äši-dti-lär
 103. tıñladı-lar: tğri tğrisi
 104. burġan ol qamay uluñ tirin
 105. quvray-qa kınğırñ nomlaju-u
 106. jrlıqadı bu soqančıy nom-m

8

107. ġäġgi atly sudur ġr/dini/
 108. Öz aja(?):
 109. alqu nomlar töz-intin bärü
 110. uz-atı Öz-in ig öcmäk amrılmaq
 111. bälğülüg ol:
 112. burġan oylanı nomča jorıju

9

113. tükätsr-lär:
 114. kin käligmä ödlärdä burġan
 115. qutın bulır-lar tip:
 116. tğri tğrisi burġan jana avantly
 117. tıltay-lıy tınlıy-larqa ädgü ädgü
 118. ögli-lär da ulatı-larqa inčä

⁴ Слово upasanč-lar приписано сбоку от строки.

IO

- II9. ðŋi ðtrūlūr-lār ūč jvlaq
 I20. jol-lardīn: kin ač-unta kidin
 I21. jīŋaq abita burχan ulušīnta
 I22. toγup qamay ādgū māŋi-lārīg
 I23. tāginūr-lār: bu sav kōni kirtū
 I24. titir: nāŋ idī āz-ūk igid

II

- I25. larqa bu čambudivip jirtinčūdā
 I26. [.../idi ūn-māz kāl māz ūrdi-lār:
 I27. tūkādī [wa/pχuaki sudur ārdini
 I28. [.../i:
 I29. [.../namo drm: namo sa[ŋ/:

П е р е в о д
 Лицевая сторона

I

1. [.../страдани [.../
 2. [.../ в тот момент, когда они попадут туда
 3. [.../ вам (?) [.../
 4. восхваляя будд,
 5. они стремятся ко <всякого рода> добродетельным поступкам,
 6. решительно обращаясь (?) * к божествам и к людям
 (текст прерывается) ^I

2

7. Вот говорит(ся) в стихах:
 8. обширно и велико имеющее добрые помыслы
 9. и сострадательное сердце бодхисаттвы.
 I0. Всегда являясь надеждой, <он> избавит
 II. от страданий и извлечет из потока страстей.
 I2. Среди девяти пучков лотоса
 (текст прерывается)

3

- I3. Так как он является исцелителем,
 I4. спасая от многих поступков,
 I5. он явится причиной несовершеня дурных
 I6. деяний.

^I Порядок страниц дается в том виде, как он дошел после вторичной реставрации.

17. Для вас, которые, отстранившись (отрекшись), приблизятся:
18. в двадцать девятый день,

4

19. когда четыре магараджи и сыновья божеств *
20. проходят по свету,
21. в этот день если тысячу раз
22. произнести имя бодхисаттвы Царя лекарств,
23. то в момент смерти
24. в ад с железными ложами *

5

25. не попадают.
26. Вот говорит(ся) в стихах:
27. для того чтобы указать (выделить) бодхисаттву,
28. он назвал его имя -
29. Царь лекарств.
30. Это тем (букв. "для того, чтобы сказать тем"), кто пребывает

6

31. в размышлении:
32. преодоление всяких препятствий,
33. мир и счастье, которые явственно проявляя себя,
34. длительно существуют
35. среди божеств и людей,
36. распятие * в аду с железными ложами
(текст прерывается)

7

37. Двадцать три божества [...] /
38. когда снизойдут в воюющий * мир,
39. если в этот день произнести имя
40. бодхисаттвы Дашичжи тысячу раз,
41. в момент смерти не попадают
42. в ад ядовитых змей *
(текст прерывается)

8

43. Он не приведет его в соприкосновение
44. с адом, где тянут за язык * ;
45. если будет *, то в этом существовании он
46. станет думающим и размышляющим;
47. и в последующих существованиях, определенно,

48. не будет вращаться < в потоке перерождений > .

9

49. А сам я, я верю буддам

50. десяти сторон * . И ныне я,

51. вызвав, держу (храню) в себе великое

52. желание – обрести благодать через

53. составление этой сутры Ваджрачхедика.

54. Наверху четыре вида огненных (?)

(текст прерывается)

10

55. являющаяся девушка по прозвищу (фамилии) liu * .

И вот,

56. эта девушка девятнадцати лет, из-за того, что питала
чувство зависти (ненависти),

57. предстала перед Эклиг-ханом.

58. Увидев ее, Эклиг-хан спросил:

59. – В пяти существованиях

60. какие добрые деяния ты совершила?

(текст прерывается)

II

61. день. В этот день, если произнести

62. имена тысячи будд [..],

63. то в момент смерти в ледяной

64. ад * не попадают.

65. Вот говорит(ся) в стихах:

66. предпочтительнее (лучше) ледяного ада.

Оборотная сторона

I (стк. 67–72 заклинание)

2 (стк. 73–76 заклинание)

77. Это заклинание над головой (у изголовья?) больного
(текст прерывается)

3

78. они возродятся в стране будды Амитабха.

79. Если же это заклинание

80. на колоколе * или

81. на барабане написав, будут ударять (бить),

82. как только он услышит этот звук

(текст прерывается)

4

83. лекарство (трава) *ṣṇṣt* (?) . Если же какие-либо существа
 84. долгое время больны
 85. и лежат в постели * и если <при этом> эту
 86. сутру таким образом произнести,
 87. тогда от их тяжелого заболевания
 88. в тот же момент они оправятся. Это гово [...] (текст прерывается)

5

89. [...] нужно старательно читать
 90. и произносить и не возбуждать
 91. в душе никаких сомнений.
 92. Эта драгоценная сутра [...] (текст прерывается)
 93. для всех живых существ в этом мире Джамбудвипа
 94. является [...]

6

95. верующие (букв. "братья по вере, сестры по вере"), правители
 96. большие буюрки, а также весь
 97. простой люд, божества, разделенное на восемь частей
 98. собрание драконов *,
 99. демоны и духи
 100. и прочие, все вместе придя,

7

101. собрались на сборище и с сосредоточенным вниманием *
 102. и чистым сердцем
 103. внимали. Бог богов
 104. Будда всему этому народу и общине
 105. соизволил
 106. излагать учение. Эту прелестную драгоценную сутру

8

107. под названием Цветок учения
 108. сам (?)
 109. Известно, что от (под действием)
 110. различных писаний (сутр)
 111. проходят болезни.
 112. Если будут следовать учению сыновей

9

- II3. Будды,
 II4. в последующие времена они обретут
 II5. благодать будды, говорил он.
 II6. Бог богов Будда же
 II7. существам, знающим учение (осведомленным)^ж и с хорошими
 II8. помыслами и прочим так

(текст прерывается)

10

- II9. прочь отойдут от трех дурных
 I20. дорог. В последующем существовании
 I21. в стране будды Амитабха на западной стороне
 I22. родившись, они достигнут всяческого блага
 I23. и счастья. Это слово верно.
 I24. Что-либо ошибочное (неверное)

(текст прерывается)

II

- I25. В этом мире Дхамбуддипа
 I26. [...] они не возродятся.
 I27. Завершилась драгоценная сутра Саддхармапундарика.
 I28. [...]
 I29. [...] хвала дхарме, хвала общине.

У к а з а т е л ь с л о в

- abita /скр. Amitābha / имя собств. Четвертый из Дхьяна-будд.
 Будда бесконечного света. Олицетворение сострадания
 78, I2I
 ada опасность
 ada-lardīn 32
 aṭṭīr тяжелый 87
 aṭṭa-: aṭṭa- toṭṭa- вращаться (в круговороте сансары)
 aṭṭalu toṭṭalu tḡg-inmāz 48
 aṭṭuluṭ ядовитый 4I
 aṭ- говорить
 aṭa (?) I08; aṭdaṭī 30
 aṭṭīr дурной I5
 aṭṭit- спрашивать
 aṭṭitdī 60
 alqu весь, всякий I09

amrılmaq см. бѣжѣть
 anča так, таким образом
 anča-qj-a 86
 anı его 58
 anta тогда 87; туда 2
 anta qj-a 87-88
 antaу тотчас 87
 artuq больше 66
 artuqrao 89
 at ИМЯ
 atın 28
 ata- НАЗЫВАТЬ
 ataju 4; atasar 23, 63; atamış 28; adasar 40
 atl(I)у называемый, именуемый 107
 avant /согд./ мир, жизнь, существование
 avantı 16
 avantlıу: avantl(I)у tıltaу-llу хорошо осведомленный, знающий
 (что-л.) 116-117
 az-и или 80
 ažu /согд./ мир, жизнь, существование
 ažu-unta 45, 59, 120; ažu-un-larda 47
 ädgü добрый, хороший; добро, благо 59, 122
 bujan ädgü см. bujan; ädgü ädgü 117; ädgü ögü см. ögü
 äm: ot äm см. ot
 ämgäk мучение, страдание
 ämgäklär 1; ämgäktä 10
 ämti теперь 7, 26, 51, 65
 äñät: äñät otı трава (лекарство) (?) 83
 är- БЫТЬ
 ärsär 45, 80, 81; ärdäç 55; ärdi 55; ärdi-lär 126
 ärdini /скр./ драгоценный, драгоценность 92, 107, 127
 ärklig имя собств. Эрклиг (=скр. Yama) правитель ада 57, 58
 äñit- слышать, слушать
 äñi-dmish-çä tñqlig 82; äñi-dti-lär 102
 äzüк: äzüк igid ошибка, заблуждение 124
 baylıу по прозванию, по фамилии 55
 bar есть 45
 barçayun все 100
 baş голова

- bašinta 77
 bālgūlūg известный III
 bālgūrt- показывать, указывать
 bālgūrtmāsi 27; bālgūrtūp 33
 bārū с тех пор IO9
 bir один 55, IOI
 birlā с, вместе с 43, IOO
 birōk: birōk ... -sar/-sār условн. если ... то 45, 79, 83
 biš пять 59
 bitī- писать
 bitip 8I
 bodis(a)tv /скр. bodhisattva/ бодхисаттва
 bodis(a)tv-nīn 8; bodis(a)tv-aγ 22, 27, 39-40
 bodun: bodun boqun народ 97
 bol- быть, становиться
 bolup IO; bolmaz I5; boltačī 46
 booun см. bodun
 bōlūk часть, раздел 98; пучок I2
 bu это, эта, этот 45, 52, 6I, 77, 79, 85, 92, IO6, I23, I25
 bujan: bujan ādgū qīlīnč добродетельные поступки
 bujan ādgū qīlīnčīγ 5
 bujruq буюрук, высший чиновник
 bujruq-lar 96
 bul- находить
 bulīr-lar II5
 burxan будда 78, IO4, II2, II4, II6, I2I
 burxan-larīγ 4; burxan-larqa 50, 62
 buz-luγ ледяной 63, 66
 čambudivip /скр. Jambudvīpa/ этот мир 93, I25
 čāčāk: nom čāčāgi см. nom
 čuγ /кит. 鐘 чжун/ колокол
 čuγ-ta 80
 da см. ulatī
 daqī и, еще 34
 darni /скр. dhāraṇī/ заклинание, молитва
 darnīγ 77, 79

- ɣan правитель, хан 59
 ɣan-niŋ 57; ɣan-lar 95
 ičintä служ. в, внутри I2
 idi- собирать, составлять, создавать
 idimäsin 53
 ig болезнь II0
 ig kām царн. болезни
 igi kāmı 87
 igid см. äzük
 iglä- болеть
 igläp 84
 iglig больной
 iglig-lär 77
 ikirčkü сомневающийся 90
 ilig правитель, царь
 ilig-lär 95; ot ɣm iligi см. ot
 in- спускаться, нисходить 38
 inčä так, таким образом II8
 inčkü: inčkü mähı спокойствие, мир
 inčkü mähig 34-35
 idıf чрезвычайно, очень I24
 inan- верить
 inanur-mäh 49
 jaɣu- приближаться
 jaɣuɣuluq I7
 jalauqlı: tährili jalauqlı люди и божества
 t(ä)hrili jal(a)uqlıqa 6; tährili jal(a)uqlı-dağı 34
 jana также 92, II6
 j(a)rlıqa- приказывать; соизволить
 j(a)rlıqadı I06
 j(a)rlıqančuči сострадательный 9
 jaš возраст, год
 jašinta 56
 jat- лежать
 jatsar-lar 85
 j(a)vlaq плохой, дурной II9
 jägirmi двадцать 56
 jāk демон
 jāklär 99

j(ə)mə (?) и, также 92

jirtinčü земля, мир 20

jirtinčü-kä 38; jirtinčüäki 93; jirtinčüä 125

jŭil- собираться, скапливаться

jŭilŭp IOI

jilan-l(ɪ)ŭ имеющий змей, змеинный 4I

jŭaŭ сторона, направление I2I

jol дорога, путь

jol-lardŭn I20

jolan- обращаться (?)

jolanŭp 6

jorŭ- ХОДИТЬ

jorŭju II2

joŭaru наверх, наверху 54

käl- ПРИХОДИТЬ

kälŭp IOO; kälŭmā II4; kälŭz I26

käm см. ig

k(ə)rgäk нужно 90

käril- БЫТЬ РАСТЯНУТЫМ, РАСПЯТЫМ

kärilmäkig 36

käz- ПРОХОДИТЬ

käz-gŭlŭk 20

kič см. ŭr

kičŭn позади; на западе; на севере I20

kim: kim ŭaju-u какой бы то ни было 83

kimŭoki [кит. 金剛經 Цзиньган-цзинь] название китайского
перевода сутры Vajracchedikā 53

kin затем, потом, позже; последующий, поздний 47, II4, I20

kiŭ широкий 8

kiŭŭŭ подробный, обстоятельный IO5

kirtŭ см. kōni

kōbrŭk барабан

kōbrŭk-dä 8I

kōni: kōni kirtŭ правильный, верный I23

kōŭŭl сердце, душа

kōŭŭli 9; kōŭŭlŭg 9I; kōŭŭlin IO2

- kōr- видеть
 kōrūr 58
 kōsā- хотеть, желать; стремиться
 kōsārīār 5
 kōsūš желание
 kōsūšūg 52
 kūn день 18, 20, 21, 39, 61
 līnqua /кит./ лотос
 līnqu-a-lar 12
 liu (?) 55
 luu-luq /от кит. 龍 лун/ драконовый 98
 m(ā)n я 50
 māni счастье, благодать
 māni-lārig 122; inčkū mānig см. inčkū
 mīn тысяча 22, 40, 62
 munī вин.п. от bu этот 88
 mḡarač /скр. mahārāja / магараджа
 tōrt mḡarač четыре магараджи, хранители веры 18-19
 namo: namo d(a)rm /скр. namo dharmāya/ слава учению 129
 namo saṇ /скр. namaḡ saṃghāya/ слава (монашеской)
 общине 129
 nār что-либо 90, 124
 nizvani /согд./ страсть
 niz-vani-lī 11
 nom учение, закон
 nomlar 109; nomča 112; nom šāšāgi уйгурское название
 сутры Саддхармапундарики 106
 nomla- проповедовать
 nomlaju 105
 odačī лекарь 13
 oylan дитя, ребенок, сын
 oylan-larī 19-20; oylanī 112
 oqī- звать, читать
 oqīmīš 89
 ol тот, та, то 8, 21, 28, 39, 56, 61, 66, 82, 87, 92, 104, 111
 ontun: ontun sīnar десять сторон
 ontun sīnarqī 49-50

orunluq(I)γ (?) I

orunluq постель 85

tāmīr orun-luq, tāmīr orun-luqluγ см. tāmīr

ot I трава, лекарство

otī 83

ot II: ot ām iligī [= скр. Bhāiśajyagāja] Царь лекарств; имя
собств. одного из бодхисаттв 2I, 28

otγurac определено, явно, решительно, несомненно, точно;
тотчас; как раз 6, 33, 47

otlī огненный (?) 54

otuz тридцать I8, 37

oz- преодолевать, освобождаться

oz-maqīγ 32

ozγur- освобождать, спасать

oz-γur-γalī I4

ō-: ō- saqīn- думать, размышлять

ōāčī saqīntačī-larqa 30; ōmāk saqīnmaq-līγ 46

ōkūš много I4

ōl- умирать

ōlmiš-tā 23, 4I; ōlmiš-dā 63

ōčmāk: ōčmāk amrīlmaq успокаиваться II0

ōd время, момент

ōdūn 84; ōdlārdā II4

ōgli: ādgū ōgli имеющий добрые помыслы 9

ādgū ōgli-lār II7-II8

ōgūz река, поток

ōgūz-din II

ōntūr- поднимать, извлекать

ōntūrūr II

ōṇād- приводить в хорошее состояние, поправлять

ōṇādur 88

ōṇi прочь II9

ōrit- вызывать, возбуждать

ōritip 5I

ōtrū тогда, затем, потом 55

ōtrūl- быть отделенным, отстраненным

ōtrūlūr-lār II9

öz сам, свой I08 (?)

öz-üm 49; öz-in I10

qaju какой 59

kim qaju см. kim

qamaу весь, всякий 32, 96, I04, I22

qara черный, темный 97

qata раз 23, 40, 63

qatıylan- стараться

qatıylanıp 89

qatıldur- смешивать, мешать

qatıldurmaz 44

qavşur- соединять

qavşurmaz 44

qıl- делать, совершать

qıltıq 60

qılınç действие, поступок

qılınç-lardıñ I4; qılınç-lar-nıq I5; qılınç-lar-ıy 60;

bujan ädgü qılınç см. bujan

qız девочка, девушка 55, 56

qja см. ança

qolun-: qut qolun- приносить клятву

qut qolunmaqıy 5I-52

qut счастье

qutın II5

quvray община

quvray-ta I0I; tirin quvray см. tirin

saqın-: ö- saqın- см. ö-

sav слово, речь I23

säkiriz восемь 98

s(ä)n ты 59

sıñar направление, сторона

ontun sıñar см. ontun

siz вы

siz-lärkä 3, I7

siz-ik сомневающийся 9I

soqancıy приятный, любезный I06

söz-lä- ГОВОРИТЬ

söz-läjür 7, 26, 65; söz-läsär 86; söz-lämiš 90
sudur /скр. sūtra/ сутра 92, 107, 127

sudur-nuṣ 53; sudur-uṣ 86
süz-ülк чистый, прозрачный 102

šlok /скр. śloka/: šlok tayšut стих; šlok tayšutın 7, 26, 65
ta ulatı см. ulatı

tayšut см. šlok
taj-ši-či /кит. 大勢至 Да-ши-чжи/ = скр. Mahāsthāmaprapta,
имя одного из бодхисаттв 39
tamu ад 43

tamu-ta 24, 42, 66; tamu-da 64

tart- тянуть, тащить
tartdači 43

täg- достигать, касаться; попадать
tägdükdä 2; tägdı 57

tägin достигать; вспом. соизволить
täginür-lär 123; täg-inmäs 48

tämir: tämir orun-luq железное ложе
tämir orun-luq-luṣ 24; tämir orun-luq-larda 36

täṇlig до, вплоть до 82

t(ä)ṇri бог, божество
t(ä)ṇri-lär-niṇ 19, 37; t(ä)ṇri-lär 97; t(ä)ṇri t(ä)ṇrisi
103, 116

t(ä)ṇrili: t(ä)ṇrili jalauqlı божества и люди
t(ä)ṇrili jal(a)uqlıqı 6; t(ä)ṇrili jal(a)uqlı-daḡı 33-34

ti- говорить, сказать
tip 29, 60, 115; titir 124.

til язык 43
tilin 43

tirin: tirin quvraṣ собрание, община 98-99
tirin quvraṣ-qa 104-105

titin- осмеливаться, отраживаться
titinip 17

tıltaylıṣ см. avantlıṣ

tınlıṣ живое существо
tınlıṣ-lar 84; tınlıṣ-lar-niṇ 93-94; tınlıṣ-larqa 117

- tɪŋla- слушать
 tɪŋladɪlar 103
 toɣ- рождаться 79, 122
 toɣar-lar 79; toɣur 122
 toŋta- см. аyta-
 toqɪ- стучать
 toqɪsar 81
 toquz девять 12, 18, 56
 tɔrt четыре 18, 54
 tɔz основа, корень
 tɔz-intin 109
 turɣur возбуждать, устанавливать
 turɣurmaɣuluq 91
 tut- держать
 tutar-mɛn 52; ɯz tut см. ɯz
 tʉkɛ- завершаться, заканчиваться
 tʉkɛdi 127
 tʉkɛt- завершать
 tʉkɛts(ɛ)r-lɛr 113
 tʉrlɯg различный 54
 tʉʂ- падать, попадать
 tʉʂmɛz-lɛr 25, 42, 64
 uʂluɣ : bir uʂluɣ kɔɣɯl сосредоточенное внимание, единодушие
 bir uʂluɣ kɔɣɯlin 101-102
 ulatɪ 96: da ulatɪ и другие
 da ulatɪ-lar 99-100; da ulatɪ-larqa 118
 uluɣ большой, великий 8, 51, 96
 uluʂ страна 104
 uluʂɪnta 78, 121
 umuɣ надежда 10
 un- одобрять; хвалить
 una 4
 upasɪ /согд./ братья по вере
 upasɪ-lar 95
 upasanʂ /согд./ сестры по вере
 upasanʂ-lar 95
 uruɣutɪ воюющий 38

uza- длиться

uz-atī-qī 34

uzatī всегда, постоянно IO, IIO

uč три 37, IIO

učūn ПОСЛ. из-за, так как; для того, чтобы I3, 3I

ūn звук

ūnūg 82

ūn- подниматься, появляться

ūn-māz I26

ūr: ūr kič продолжительно, долго 84

ūskintā служ. перед 58

ūz: ūz tut- питать чувство зависти, ненависти

ūz tudup 56-57

ūz-ā ПОСЛ. на, над, с, путем 2I, 27, 39, 49, 6I, 85

warḥuakī [КИТ. 法華經 Фахуацзин] название китайского перевода
сутры Saddharmapundarikā I27

waḥšik [СР.-П.] дух

waḥšik-lar 99

М о р ф о л о г и ч е с к и й у к а з а т е л ь

-a/-ā; -u/-ū; -(j)u деепр. 4, 48, IO5, IIO2

-ay/-īy/-ig; -uy/-ūg вин.п. 4, 5, 22, 27, 32, 35, 36, 40, 52,
60, 77, 79, 82, 86, 9I, I22

-ar/-ār; -ir/-ir; -ur/ūr; -(j)ur/-(j)ūr наст.-буд.вр. 5, 7, II,
26, 49, 52, 65, 79, 88, IIO5, IIO9, I23, I24

-ča/-čā уподобл. 86, IIO2, IIO8

-ča/-čā (tḥṛlig) предел. 82

-čī прич. 9

-čī имя деятеля (?) I3

-da/-dā; -ta/-tā; -(n)ta/-(n)tā местн.п. IO, I2, 36, 45, 47, 56,
58, 59, 64, 66, 77, 78, 80, 8I, IOI, IIO4, I20, I2I, I25

-dačī/-dāčī; -tačī/-tāčī прич. 30, 43, 46, 55

-daqī/-dāki прилаг. 34, 93

-dī/-dī; -tī/-tī прошед.вр. 55, 57, 60, IO2, IO3, IO6, I27

-dīn/-dīn; -(n)tin, -tun исходн.п. II, I4, 32, 49, IO9, I20

-dīq отглагол. имя 34

- dur- побуд. 44
 -dũkdũ форма времени со знач. "в тот момент, когда..." 2
 -gmũ прич. II4
 -gũrt побуд. 27, 33
 -yalĩ деепр. I4
 -yuluq/-gũlük прич. I7, 20, 91
 -yũn собир. числит. I00
 -yũr- побуд. I4, 91
 -ĩ/-ĩ; -(s)ĩ/-(s)ĩ принадл. 3-го л. ед.ч. 9, I6, 20, 22, 28, 27, 77, 78, 83, 87, I03, I07, I09, II0, II2, II6, I21
 -il страд. 36, 44
 -in/-un- возвр. I7, 48, 51, I23
 -in вин.п. принадл. 28, II5
 -in/in; -ũn; -n инстр. 7, 26, 43, 53, 65, 84, I02
 -ĩr афф.сказуемости 2-го л. ед.ч. 60
 -ĩr/-ĩr; -ur/ũr; -r деепр. 6, I0, I7, 29, 33, 51, 57, 58, 60, 81, 84, I00, I01, II5, I22
 -it/-it побуд. 51, 60
 -lan- возвр. 89
 -lar/-lũr мн.ч. 3, 4, 5, I2, I4, I5, I7, I9, 20, 25, 30, 32, 36, 37, 42, 47, 50, 60, 62, 64, 77, 79, 84, 85, 94, 95, 96, 97, 99, I00, I02, I03, I09, II3, II4, II5, II7, II8, II9, I20, I22, I23, I25, I26
 -lũ- словообр. гл.от имени 7, 26, 65, 84, 86, 90
 -li соединительн. 9, II8
 -li ...-li соединительн. 6, 33-34, 54(?)
 -lĩr/-lig; -luĩr/-lũg прилаг. II, 24, 41, 54, 55, 57, 58, 63, 66, 98, I01, I07, III, II6, II7
 -luq словообр. имен от имен 24, 36, 85
 -ma- отриц. форма гл. 91
 -maq/-mũk глагольное имя 32, 36, II0
 -maqĩr/-mũklig прилаг. I, 46, 51
 -maz/-mũz прич. I5, I26; наст.-буд.вр. 25, 42, 44, 48, 64, 89
 -mũ глагольное имя 27, 53
 -mũn афф. сказуемости I-го л. ед.ч. 49, 52
 -mũĩ/-mũĩ прич. 89, 90, 94; прошед. вр. 28
 -mũĩĩ tũglig предел. 82
 -mũĩtũ/-mũĩdũ форма времени со знач. "в то время, когда..." 23, 41, 63
 -(n)i вин.п. местоим. 58, 88
 -nĩr/-nĩr род.п. 8, I5, I9, 37, 53, 57, 94
 -qa/-kũ дат.п. 3, 6, I7, 30, 38, 50, 62, I05, II7, II8, I25

- qı прилаг. 50
 -qja уменьш. 86, 88
 -raq ср. степень прилаг. 89
 -sar условн. 23, 40, 45, 63, 80, 81, 85, 86, 113
 -ş- взаимн. 44
 -ta ħrsār ...-ta ħrsār 'или ... или' 80-81
 -taçı ŋçün 'для того, чтобы' 30
 -taŋ уподобл. 87
 -tı прилаг. 38
 -tır- побуд. II
 -ur- побуд. 44
 -ım принадл. I-го л. ед.ч. 49

П р и м е ч а н и я

6. jolan- 'приблизиться, обращаться' (?). Ср. казах. жола- 'приблизиться' (Казах.-русс.сл., Алма-Ата, 1954, стр. 177); каракалпакск. жола- 'приблизиться' (Каракалпакск.-русс.сл., М., 1958, стр.182); кирг. жоло- 'подходить близко, приближаться' (Кирг.-русс.сл., М., 1965, стр. 259).

19. tɣrılārniŋ oɣlanları 'сыновья богов'. Ср. монг. tɣriyin köbegün 'сын божества' (К о в а л е в с к и й, Монг.-русс.-франц. сл., П, стр. 1768а); тиб. lha'i bu, lha'i sras = скр. devaputra 'descendant from the gods' (S. C r. D a s, A Tibetan-English Dictionary, Calcutta, 1902, стр. 599а).

24. tāmır orunluq-luŋ tamı - один из отделов ада (?). Ср. ниже: aŋuluŋ jılanlıŋ tamı (42), tilin tartdaçı tamı (44), buzluŋ tamı (64).

36. kārilmāk 'быть растянутым, распятым'. Ср. kār- 'натянуть, растянуть, распять, распялить' (Р а д л о в, Опыт словаря..., т.П, стр. 1083).

38. uruŋutı форма определения на -tı от uruŋu > uruŋu 'воюющий' (см.: A. v. G a b a i n, Alttürkische Grammatik, Leipzig, 1950, стр. 347). Относится к числу редких образований по типу ādgū > ādgūti, qatıŋdı (там же, стр.165). Слово в словарях и справочниках не зарегистрировано.

42. aŋuluŋ jılanlıŋ tamı - 16-й отдел девятого сектора ада во владении правителя Пин-ден-вана (см.: L e P. H e n r i D o r é S. J., Recherches sur le superstitions en Chine, pt. II, t. VI, Chang-Hai, 1914).

44. *tilin tartdaŋı tamı* - 5-й отдел восьмого сектора ада во владении правителя Ду-ди-вана (см.: P. N e n g i D o g e S. J., *Recherches...*, т. VI).

49-50. *ontun siŋarqı burħan* 'будды десяти сторон' (ср.: ТТ У, А, стк. I06-I07).

55. *baŋlıŋ /liu(?) baŋlıŋ /* от *baŋ* 'имя, слава' в значении 'по прозванию, по фамилии' /ср. хакасск. *мах* 'слава', - Хакасск.-русс. сл., М., 1953, стр. I04; пак-мак (алт., шор., тел. и др.) 'слава, хвала', - Р а д л о в, Опыт словаря..., т. IУ, стр. II27/.

64. *buzluŋ tamı* - I5-й отдел второго сектора ада во владении правителя Чу-цзян-вана (см.: P. N e n g i D o g e S. J., *Recherches...*, т. VI).

80. *ŋuŋ* 'колокол' (ср. кит. 鐘 *ЧЖУН* колокол).

85. *oŋunluŋ* 'постель', 'ложе' (ср. караимск. *oŋunduŋ* 'одр, кровать', - Р а д л о в, Опыт словаря..., т. I, стр. I058).

98. Ср. кит. 天龍八部 *тянь-лун ба-бу* 'восемь собраний небесных драконов' (см.: A Dictionary of Chinese Buddhist terms. By W.E.Soothill, London, 1937, стр. I48).

I0I. *bir uŋluŋ kŋŋıl* 'единодушие, сосредоточенное внимание'. Ср. монг. *nigen üjügür-tü sedkil* 'ничем не развлеченное внимание', 'единодушие', скр. *manaska*, ...*ekaŋanagata*, тиб. *gse-gsig-yid* (К о в а л е в с к и й, Монг.-русс.-франц. сл., т. I, стр. 55Ia).

II7. *avantlıŋ tilitaŋlıŋ* 'хорошо осведомленный, знающий что-л.' Ср. тиб. *rgyu-can = rgyu-ldan* (S. C r . D a s, A Tibetan-English Dictionary, стр. 3I7a).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

А.С.Мартынов

О ДВУХ РЯДАХ ТЕРМИНОВ В КИТАЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Проблема перевода традиционных категорий китайской культуры на европейские языки сопутствует синологии с момента ее рождения по сей день. Как раньше, так и теперь синолог, занимающийся этой работой, не может побороть в себе чувства неудовлетворенности и недовольства достигнутыми результатами: приблизительность и спорность переводов всегда остается достаточно очевидной. Время и количество усилий неопровержимо свидетельствуют о том, что проблема здесь упирается не в степень владения языками и что здесь налицо объективные трудности иного порядка.

Может показаться, что, после того как на знаменах многих общественных и гуманитарных наук появились всемогущие слова "система" и "системный подход", эти трудности будут легко преодолены. Однако это не совсем так. Отдаляясь от поисков лексических эквивалентов в сторону описания систем и элементов, синолог сталкивается с новыми трудностями. Не рискуя оказаться вновь в плену субъективных интерпретаций, он должен признать и систему и элементы интересующего его текста неизвестными и тем не менее попытаться определить их один через другой. Выход здесь, по всей вероятности, должны принести поиски формальных критериев. Одним из таких критериев является способность или неспособность определенных терминов вступать в сочетания с другими терминами, как говорят китаисты, образовывать бином, но бином не в лингвистическом смысле, как единое слово, а в смысле сочетания рядом стоящих слов, являющихся одним членом предложения, или как близкое соседство в устойчивом выражении. Вторым формальным критерием может служить возможность замены терминов в устойчивых выражениях.

На наш взгляд, на основании этих двух критериев можно выделить несколько терминологических групп, объединенных системным, а следовательно, и смысловым родством.

Цель настоящих заметок — попытка выделения двух терминологических

гических рядов традиционного китайского политического текста. Основной материал взят из "Лидай гэ цзу чжуаньцзи хуйбянь" ¹ и "Коэрка цзилэ" ². Выбор сборников совершенно произволен и произведен по одному лишь признаку – как дающих достаточно большое количество текста.

Ряд I

Ключевым понятием первого ряда является **恩** энь "милость". Оно вступает в сочетания с **德** дэ "добродетель" ³:

1) **感戴恩德**

(К.Ц.цз. шоу 2, л. 15а)

...ганьдай энь-дэ

... быть растроганным милостью-добродетелью

2) **感激大皇帝恩德**

(К.Ц.цз. 42, л. 21б)

...ганьцзи да хуанди энь-дэ

... быть растроганным милостью-добродетелью Великого императора

3) **感懷恩德**

(К.Ц.цз. 45, л. 19а)

...ганьхуай энь-дэ

... быть растроганным милостью-добродетелью и [постоянно] помнить [о них]

4) **欽仰天朝恩德**

(К.Ц.цз. 52, л. 20а)

...цинъ ян тянь чао энь-дэ

... с почтением взирая вверх, [созерцать] милость-добродетель Небесной династии

5) **受天朝恩德**

(К.Ц. цз. 51, л. 7б)

...шоу тянь чао энь-дэ

... получать милость-добродетель Небесной династии

6) **沐大皇帝恩德**

(К.Ц. цз. 25, л. 10б)

...му да хуанди энь-дэ

... утопать в милости-добродетели Великого императора

Не менее распространенным является сочетание **恩** энь с**威** вэй "угроза":1) **使知我皇上恩威並用**

(К.Ц. цз. 51, л. 9)

¹ **歷代各族傳記會編** ("Собрание записей о всех народностях по династиям"), сост. Цзянь Бо-цзянь и др., Пекин, 1959, 2 тома. Далее – Лидай.

² **廠爾喀紀略** ("Записки о гурках"). Составлены в конце ХУШ в., 54 цзяни. Далее – К.Ц.

³ Везде даются условные традиционные переводы, ибо для нас совершенно безразлично, какой из существующих переводов принять. Для нас важно показать, что этого все равно недостаточно.

...ши чжи во хуаншан эн-вэй бин юн

... пусть знают, что наш император одновременно приме-
няет и милость и угрозы

2) 大皇帝撫馭萬方, 恩威遠播 (К.Ц. цз.42, л.5б)

...да хуанди фуюй вань фан, эн-вэй зань бо

... Великий император управляет десятью тысячами земель
и далеко простирает милость и угрозы

3) 宣布聖主恩威 (К.Ц. цз. 28, л.16а)

...сюань бу шэн чжу эн-вэй

... явить и распространить милость и угрозы совершенно-
мудрого монарха

4) 宣示恩威 (К.Ц. цз.40, л.13б)

...сюань ши эн-вэй

... явить и продемонстрировать милость и угрозы

5) 欽仰聖主恩威 (К.Ц. цз.32, л.17а)

...цинъ ян шэн чжу эн-вэй

... с почтением взирая вверх, [созерцать] милость и угро-
зы совершенномудрого монарха

6) 感畏聖主恩威 (К.Ц.цз.51, л. 8а)

...гань вэй шэн чжу эн-вэй

... быть растроганным милостью совершенномудрого монарха
и трепетать перед его угрозами

7) 益當感畏恩威 (К.Ц.цз.45, л.20а)

...и дан гань вэй эн-вэй

... должно еще глубже быть тронутым милостями [императо-
ра] и еще сильнее трепетать перед его угрозами

В свою очередь вторые компоненты сочетаний 恩德 эн-дэ и 恩威 эн-вэй сочетаются между собой:

1) 宣示聖主威德 (К.Ц.цз.51, л. 8б)

...сюань ши шэн чжу вэй-дэ

... явить и продемонстрировать добродетель и угрозы со-
вершенномудрого монарха

2) 我皇上威德覃敷 (К.Ц.цз.52, л. 3б)

...во хуаншан вэй-дэ таньфу

... угрозы и добродетели нашего императора простерлись
[повсюду]

3) 我朝德威遠布 (К.Ц.цз.42, л.29а-б)

...во чао дэ-вэй юань бу

... далеко распространились угрозы-добродетели нашей ди-
настии

- 4) 大皇帝威德遠臨 (К.Ц. цз.45, л. I5a)
 ...да хуанди вэй-дэ юань линь
 ... угрозы-добродетели Великого императора достигли даль-
 них /земель/
- 5) 無不欽仰天朝威德 (К.Ц. цз.51, л. Iа-б)
 ...у бу цинь ян тянь чао вэй-дэ
 ... все, с почтением взирая вверх, /созерцают/ угрозы-
 добродетели Небесной династии
- 6) 皇上威德無不傾心感服 (К.Ц. цз.32, л. 8б)
 ...хуаншан вэй-дэ у бу цин синь гань фу
 ... все склонили сердца /свои/ перед угрозами и доброе-
 делами императора, прочувствовали их и стали покорны-
 ми
- 7) 畏威懷德 (К.Ц. цз. 42, л. I4a)
 ...вэй вэй хуай дэ
 ... трепетать перед угрозами и /постоянно/ помнить о доб-
 родетели /императора/

В итоге имеем ряд из трех отнюдь не синонимичных, но близ-
 ких в тексте категорий: 思 эн "милость", 德 дэ "доброе-
 делатель" и 威 вэй "угроза". Сочетание 聲威 шэн-вэй позво-
 ляет присоединить сюда еще одну категорию, а именно шэн, кото-
 рая весьма трудна для перевода. Приблизительно это означает
 "влияние известностью, славой, авторитетом".

Примеры:

- 1) 我皇上聲威遠播 (К.Ц. цз.51, л. 7б)
Во хуаншан шэн-вэй юань бо
 Наш император далеко простер /свое воздействие/ авторите-
 том и угрозами
- 2) 天朝聲威力量,我是知道的 (К.Ц. цз.51, л.6а-б)
Тянь чао шэн-вэй лилян, во ши чжидэо-ди
 Мы знаем силу Небесной династии, знаем /силу ее воздейст-
 вия/ угрозами и авторитетом
- 3) 震懾聲威 (К.Ц. цз. 43, л. 5а)
 ... чжэньчжэ шэн-вэй
 ... трепетать перед угрозами и авторитетом
- 4) 畏懼聲威 (К.Ц. цз. 52, л. Iа)
 ... вэйцзюй шэн-вэй
 ... трепетать перед угрозами и авторитетом

Следующим сочетанием является 聲教 шэн-цзяо. Второй
 элемент его можно перевести как "влияние-поучение".

Примеры:

1) 古聖王聲教之隆, 新被暨訖 (К.Ц. цз.49, л.26б)

Гу шэн ван шэн-цзяо-чжи дун, цзянь бэй цзи ци

Расцвет воздействия авторитетом и поучением древних совершенномудрых государей был повсеместно распространенным и всепроникающим.

2) 覃敷聲教

(К.Ц. цз.2, л.20а-б)

...таньфу шэн-цзяо

... накрыть воздействием авторитета и поучения

3) 曾通聲教深知, 感畏聖主恩威

(К.Ц. цз.51, л.8а)

...цэн тун шэн-цзяо шэнь чжи, гань вэй шэн чжу эн-вэй

... глубоко осознали влияние авторитета и поучений, рас-
троганы милостью совершенномудрого монарха и трепещут
пред его угрозами.

Последний пример демонстрирует единство сразу четырех кате-
горий ряда и близость двух пар: 聲教 шэн-цзяо и 恩威 эн-вэй.

На основании подмены термина в устойчивых выражениях к
образовавшемуся выше ряду категорий можно добавить 仁 жэнь
"гуманность". Оно может стоять на месте 德 дэ и 恩 эн.
Так, в "Записях историка", в разделе "Иньские анналы" есть ис-
тория о том, как основатель династии Инь Чэн Тан пожалел зверей
и убрал три стороны ловчей сети, оставив лишь одну, считая, что
в нее будут попадать лишь те, кому судьбой назначено. В "Запи-
сях историка" это расценено как проявление 德 дэ⁴. В Ко-
эрка цзидэ встречаются две реминисценции этого эпизода:

1) 網開一面之恩

(К.Ц.цз. шоу 2, л.17а)

...ван кай и мянь-чжи эн

... милость открывающего сеть /с трех сторон и остав-
ляющего/ одну

2) 網開一面之仁

(К.Ц.цз. 39, л. 33а)

...ван кай и мянь-чжи жэнь

... гуманность открывающего сеть /с трех сторон и остав-
ляющего/ одну

Выше были приведены примеры с наиболее известными катего-
риями. Но ими далеко не исчерпывается перечень терминов этого
ряда. Его можно продолжить. Так, сочетания 威風 вэй-фэн (Ли-

⁴ 史記 ("Ши цзи"), изд. Сыбубэйяо, т. 49, стр. 54.

дай, стр. 1555) и 威福 вэй-фу (К.Ц. цз.33, л. 36а) дают возможность присоединить к списку категории 風 фэн и 福 фу, которые можно перевести соответственно как "императорское влияние, [подобное] ветру", или "ветер влияния императора", и "фортуна императора". Сочетание 風略 фэн-люэ позволяет отнести сюда же и 略 люэ "замысли [императора]". Компоненты приведенного выше сочетания 聲教 шэн-цзяо сочетаются с 名 мин и дают 名聲 мин-шэн (Лидай, стр. 1591) и 名教 мин-цзяо (Лидай, стр. 1598). Знак 名 мин можно перевести как "слава императора". Сюда же, вероятно, следует отнести и такие категории, как 哲 чжэ "мудрость [императора]" и 化 хуа "преобразующее влияние [императора]" и т.д. и т.д.

Ряд II

Второй ряд удобно начать с пары почти синонимичных терминов 誠 чэн и 款 куань. Переводятся они одинаково—"искренность" или "искренний". Они легко вступают в сочетание друг с другом:

1) 遠輸誠款 (Лидай, стр.1567)

...уань шу чэн-куань

... издали выразить [свою] искренность

2) 款誠夙著 (Лидай, стр.1626)

...куань-чэн су чжао

...искренность светла

款 куань вступает в сочетание с 忠 чжун "верность":

1) 遠効忠款 (Лидай, стр.1561)

...уань сяо чжун-куань

... издали выразить верность и искренность

2) 遠歸忠款 (Лидай, стр.1556)

...уань гуй чжун-куань

... будучи вдалеке, [тем не менее] обратиться к верности и искренности

3) 以甄忠款 (Лидай, стр.1584)

...и чжэнь чжун-куань

... и тем отметить верность и искренность

忠 чжун "верность" в свою очередь вступает в сочетание с

順 шунь "послушность":

1) 累葉忠順 (Лидай, стр.1604)

...лэй е чжун-шунь

... несколько веков быть верным и послушным

2) 迹違忠順

(Лидай, стр. I6I6)

... цзи вэй чжун-шунь

... нарушить верность и оказать непослушание

Принимая во внимание синонимичность 款 куань и 誠 чэн, вслед за сочетанием 忠款 чжун-куань легко предположить возможность сочетания 忠誠 чжун-чэн. Тексты реализуют эту возможность:

1) 賴卿忠誠之至

(Лидай, стр. I380)

... лай цин чжун-чэн-чжи чжи

... полагаться на высокую степень твоей верности и искренности

2) 實有忠誠於國

(Лидай, стр. I6I9)

... ши ю чжун-чэн юй го

... быть действительно верным и искренним перед государством

К этому кругу терминов можно прибавить 篤 ду "честность":

1) 世篤忠款

(Лидай, стр. I6I9)

... ши ду-чжун-куань

... веками быть честным, верным и искренним

2) 世篤忠順, 誠感家國

(Лидай, стр. I6I8)

... ши ду-чжун-шунь чэн гань цзя го

... веками быть честным, верным и послушным и искренне заботиться о семье и государстве

На основании сочетаний 款化 куань-хуа (Лидай, стр. I593) и 誠信 чэн-синь (Лидай, стр. I454, 203I) к этому ряду присоединяются еще два термина: 化 хуа "преображение" или "преображенный" и 信 синь "доверие", "верящий", "подчиняющийся".

Итак, критерий сочетаемости позволяет отнести к одному ряду следующие категории: 款 куань, 誠 чэн "искренность", 忠 чжун "верность", 順 шунь "послушность", 篤 ду "честность", 信 синь "доверие", 化 хуа "преображение". Остается проверить, насколько подмена и соседство в устойчивых сочетаниях подтвердят эти результаты.

Документы собрания "Коэрка цзилюэ" дают различные устойчивые формулировки, описывающие состояние побежденного и капитулировавшего врага. Одна из них: 真心向化 чжэнь синь сянь хуа "правдивый сердцем и стремящийся к преобразению" (К.Ц. цз. 52, л. 25а). Формулировка имеет следующие варианты:

1) 傾心向化

(К.Ц. цз. 42, л. II6)

цин синь сянь хуа

склонить свое сердце и стремиться к преобразению

2) 誠心向化 (К.Ц. цз.45, л. 26а)

чэн синь сянь хуа

иметь искренность в сердце и стремиться к преобразению.

Таким образом, 真 чжэнь, 誠 чэн и 傾 пин взаимозаменяемы и, следовательно, близки:

3) 誠心歸化 (К.Ц. цз.52, л.23б)

чэн синь гуй хуа

иметь искренность в сердце и отдаться преобразению

4) 誠心歸順 (К.Ц.цз.44, л.18а; цз.52, л.1а)

чэн синь гуй шунь

иметь искренность в сердце и предаться послушанию

5) 傾心歸順 (К.Ц. цз.44, л.9а)

пин синь гуй шунь

склонить свое сердце и предаться послушанию.

Последние три примера дают основание для сближения 化 хуа и 順 шунь, и все варианты в целом позволяют сблизить состояние 真心 чжэнь синь, 傾心 пин синь, 誠心 чэн синь, т.е. "правдивого, склоненного, искреннего сердца" с состоянием 歸(向)化 гуй(сянь) хуа и 歸順 гуй шунь, т.е. со "стремлением к преобразению и послушанию". Сходное этим двум состояние фиксировано в формуле 悔罪投誠 хуй цзуй тоу чэн "раскаяться в [прошлых] грехах и предаться искренности". Иногда две формулы непосредственно соседствуют:

悔罪投誠, 真心向化 (К.Ц.цз.52, л.25а)

... хуй цзуй тоу чэн, чжэнь синь сянь хуа

... раскаяться в грехах и предаться искренности, стать правдивым сердцем и стремиться к преобразению

Могут соседствовать весьма близкие варианты:

誠心歸順, 深悔前罪 (К.Ц.цз.51, л.26а)

... чэн синь гуй шунь, шэнь хуй цянъ цзуй

... иметь искренность в сердце и предаться послушанию, глубоко раскаяться в прежних грехах

Формула 悔罪投誠 хуй цзуй тоу чэн употребляется и самостоятельно. См.: К.Ц. цз.51, л.8б; цз.52, л.16а; цз.54, л.23а.

Так же как и в случае с рядом I, приведенный выше перечень далеко не исчерпывает все разнообразие категории ряда II. Отмечены лишь некоторые, наиболее характерные. Причем не исключено, что выбор их был достаточно произволен. Однако при всей своей неполноте и произвольности полученные списки дают некоторый ма-

териал для наблюдений.

Приведем полученные списки:

Ряд I	
思	энь "милость"
德	дэ "добродетель"
威	вэй "угроза"
聲	шэн "влияние известностью"
教	цзяо "влияние поучением"
仁	жэнь "гуманность"
風	фэн "влияние, подобное ветру"
略	люэ "замыслы/императора/"
名	мин "слава /императора/"
福	фу "фортуна /императора/"
哲	чжэ "мудрость/императора/"

Ряд II	
款	куань
誠	чэн
忠	чжун
順	шунь
篤	ду
信	синь
真心	чжэнь синь "правдивое сердце"
傾心	цин синь "склонить сердце"
悔罪	хуй цзуй "раска- яться в грехах"

化 хуа имеет двоякое значение. В зависимости от позиции в предложении или от контекста переводится либо как "преобразующее влияние /императора/", либо как "преображение".

Приведенные ряды, согласно изложенному выше, были выделены по двум критериям: по соседству и способности к замене. Но фактически объективность их существования, т.е. рядность, дискретность, основывается еще на одном критерии, который в силу своего отрицательного характера несколько труден для изложения. Мы имеем в виду отсутствие сочетаний терминов различных рядов между собой. Не исключая возможности употребления слов, входящих в списки, в иных терминологических и нетерминологических значениях и возможности в этом случае сочетания слов из различных рядов, но опираясь на полное отсутствие в тексте сочетаний типа

思誠 энь-чэн*, 德忠 дэ-чжун*, 威忠 вэй-чжун*,
聲順 шэн-шунь* и т.д., мы склонны сделать вывод о принци-

пиальной невозможности подобных биномов. Смысловой подход, как нам кажется, подтверждает это предположение. Взятые в целом ряды имеют совершенно различный, можно даже сказать полярный, смысловой характер. Ряд I – это термины влияния, воздействия. Сопутствующие им определения говорят чаще всего о широком охвате, о всеобъемлющем характере (см., напр.: Лидай, стр. I595, I606, I635). Воздействие явно имеет вертикальное измерение: идет сверху вниз. Ряд II – это явно термины состояния. Сопутствующие им определения говорят об их временной протяженности: "из века

в век", "несколько веков" (см., напр.: Лидай, стр. 1604, 1628).

Остается ответить на последний и, пожалуй, самый главный вопрос: какой смысл в подобном разделении или, точнее, в выявлении подобного разделения терминов? На наш взгляд, он двоякий. Во-первых, практический: подобное разделение помогает при переводе. Так, сходные по типу выражения **懷誠** хуай чэн и **懷德** хуай дэ (соответственно: Лидай, стр. 1594 и там же, стр. 1595) должны быть с учетом разделения терминов переведены по-разному, а именно: "заботиться о [своей] искренности" и "постоянно помнить о добродетели императора" - и ни в коем случае не наоборот. Еще пример: в сочетаниях **仰化** ян хуа (Лидай, стр. 1594) и **款化** куань хуа (Лидай, стр. 1593) **化** хуа должно быть переведено различным образом. Ян хуа - "с почтением взирая вверх, [созерцать] преобразующее влияние [императора]", а куань хуа - "быть искренним и преображенным". Во-вторых, как нам кажется, из этого разделения можно сделать некоторые теоретические выводы. Невозможность абсолютно допустимых с точки зрения смысла сочетаний типа: "гуманный и честный", "добродетельный и верный", "раскаявшийся и добродетельный", "преображенный и гуманный" и т. д. - говорит нам о характере человеческих отношений в системе, даваемой политическими текстами, и заставляет с осторожностью относиться к интерпретации некоторых традиционных категорий китайской культуры в тех случаях, когда предварительно не установлена система или "модель мира" исследуемого текста. Так, совершенно очевидно, что термин **仁** жэнь в политическом тексте не может быть переведен как "гуманность" без добавления, хотя бы в скобках, "воздействие сверху вниз". "Жэнь", идущая снизу вверх или хотя бы по горизонтали, отсутствует. Это означает, что действующий гуманно в мире политического текста сам не может стать объектом гуманности, т.е. что это не есть категория взаимоотношений, это категория воздействия, что сразу образует пропасть между традиционным китайским термином и привычным европейским пониманием этого слова. Нечто подобное можно проиллюстрировать и на примере других категорий. Иными словами, мы хотим сказать, что с выделением подобных рядов в "модели мира" политического текста яснее проступают контуры иерархической системы и вырисовывается строгая организация общественного действия с более ярко выраженным, чем мы это часто автоматически полагаем, вертикальным профилем: сверху вниз - воздействие, внизу - состояние.

ОБЗОРЫ

Ю.Э.Брегель

ВОСТОЧНЫЕ РУКОПИСИ В КАЗАНИ

В 1969 г. сектор публикации памятников Института востоковедения АН СССР приступил к подготовке справочника "Восточные рукописи в собраниях СССР". По замыслу, этот справочник должен будет содержать общие сведения о всех хранилищах, в которых имеются рукописи на каких-либо восточных языках (для дальневосточных языков - также ксилографы). Эти сведения будут сгруппированы в двух разделах, из которых первый должен заключать в себе сведения о самих хранилищах по городам (история их формирования, условия комплектования и хранения рукописей и библиография работ, посвященных каждому хранилищу), а второй - сведения о количестве рукописей на различных языках в каждом из хранилищ в отдельности и степени их обработанности (наличие картонных и печатных каталогов, описаний и пр., с библиографией соответствующих работ и данными о ведущихся и планируемых работах). В первом разделе материал будет сгруппирован по городам и хранилищам, во втором - по языкам.

Образцом для такого справочника в значительной степени послужила брошюра, изданная Дж.Д.Пирсоном в 1954 г.¹ и содержащая подобного рода обзор восточных рукописей в коллекциях Великобритании и Ирландии². Английские коллекции в целом изучены и описаны лучше, чем советские; большинство из них имеют хорошие пе-

¹ J. D. P e a r s o n, *Oriental manuscript collections in the libraries of Great Britain and Ireland*, London, 1954 (VI + 90 стр.). - Рец.: Ю. Е. Б о р щ е в с к и й, - "Сов. востоковедение", 1958, № I, стр. 157-159.

² Дж.Д.Пирсон подготовил также справочник о каталогах, списках и т.п. восточных рукописей в хранилищах Европы и Северной Америки (издан пока гектографическим способом: J. D. P e a r s o n, *Oriental manuscripts in Europe and North America. A survey.* (Paris - London, 1966/7); в нем имеются сведения и о собраниях СССР, однако, естественно, далеко не полные.

чатные каталоги. Правда, справочник Пирсона показал, что в 1954 г. в библиотеках Великобритании и Ирландии оставалось не внесенными в имеющиеся печатные каталоги всего около 37 000 рукописей и ксилографов (не считая 28 700 фрагментов) ³ ; однако Пирсон почти во всех случаях мог получить хотя бы точные сведения о местонахождении и количестве рукописей на каждом из языков.

Положение составителей нашего справочника, по-видимому, будет значительно сложнее. Только несколько наиболее крупных собраний восточных рукописей в СССР имеет печатные каталоги, которые, к тому же, охватывают лишь небольшую часть их коллекций. В то же время восточные рукописи имеются в СССР во многих городах – в библиотеках, музеях и архивах; зачастую об их существовании в том или ином месте специалисты и не подозревают, а местные работники, не будучи знакомы с восточными языками, не в состоянии их определить и даже пересчитать. Таким образом, перед нами стоит прежде всего задача выявления рукописей, находящихся в разных городах и обнаруживаемых иногда в самых неожиданных местах ⁴ ; результаты этой работы и должны быть отражены в справочнике. Он будет содержать (как и брошюра Пирсона) преимущественно "статистические" данные о рукописях; к составлению сводного каталога восточных рукописей в СССР советские востоковеды еще далеко не подготовлены, и сейчас даже трудно предсказать, когда в будущем такая работа могла бы начаться. Планируемый нами справочник, надо надеяться, послужит одним из этапов на пути к этой работе: он, во-первых, даст представление о том, где и в каком количестве специалисты найдут рукописи на интересующих их языках, и, во-вторых, покажет объем и направление предстоящей работы по каталогизации.

Ввиду отсутствия (или нехватки) специалистов на местах составители справочника лишь в очень редких случаях смогут получать письменные сведения из соответствующих хранилищ. Подавляющее большинство хранилищ будет обследовано *de visu* , что потребует многочисленных поездок; к сожалению, этот до некоторой степени "первобытный" способ собирания материала пока остается единственно надежным. По-видимому, сведения, которые будут соби-

³ См.: Ю. Е. Б о р щ е в с к и й, – "Сов.востоковедение", 1958, № I, стр. 158–159.

⁴ См.: Б. Л. Р и ф т и н, В поисках редких рукописей и ксилографов, – "Народы Азии и Африки", 1965, № 3, стр. 243–247.

ратся во время отдельных поездок, большей частью целесообразно будет предварительно публиковать в виде отдельных информационных заметок, не дожидаясь составления и издания справочника в целом (на что, естественно, уйдет более или менее значительное время). Настоящая заметка, являющаяся результатом обследования рукописных хранилищ Казани в апреле 1969 г., представляет собой такого рода предварительную информацию.

Казань — старый центр собирания восточных рукописей. Обзоры рукописей Казанского университета содержатся в нескольких статьях и заметках (см. библиографию ниже), однако лишь ничтожная их часть описана в печатных каталогах; об остальных хранилищах в печати не было почти никаких сведений.

И. К а з а н с к и й у н и в е р с и т е т (Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского гос. университета им. В.И.Ульянова-Ленина).

История нынешнего фонда восточных рукописей библиотеки Казанского университета подробно рассматривается в статье А.Фатхиева⁵, машинописный экземпляр которой хранится в отделе рукописей этой библиотеки. Приводимые ниже исторические сведения извлечены главным образом из этой статьи.

Начало собиранию восточных рукописей в Казанском университете было положено в 1815 г. проф. Ф.И.Эрдманом. В 1855 г. одновременно с переводом в Петербург восточного разряда Казанского университета факультету восточных языков Петербургского университета были переданы и все рукописи, за исключением 3, по каким-то случайным обстоятельствам оставшихся в Казани. С 1855 по 1894 г. в библиотеку университета поступило только 2 рукописи. В 1895 г. библиотечарь университета проф. И.Ф.Готвальд (1813-1897) пожертвовал университету свою коллекцию из 95 восточных рукописей⁶, основав здесь, таким образом, заново восточное рукописное собрание; но до революции оно увеличилось

⁵ См. ниже, приложение I. В опубликованных ранее двух обзорах А.Г.Каримуллина (см. там же) имеются ошибки как в изложении истории этого фонда, так и в его характеристике.

⁶ В списке этой рукописной коллекции, опубликованном Н.Ф.Катановым (см. ниже, библиография, № 2), значится III номеров, однако часть из них — рукописи на европейских языках и другие материалы; по существующему сейчас инвентарю коллекции Готвальда числится 98 единиц. Мною указано здесь фактическое количество восточных рукописей в этой коллекции.

лишь незначительно. Главной частью нынешнего фонда восточных рукописей университета стало другое собрание, составление которого происходило вне университета и было связано с деятельностью татарских ученых, особенно Г.Галеева-Баруди (1857-1922) и С.Вахида (С.Г.Вахидова; 1887-1938). В 1920 г. Г.Баруди передал государству свою коллекцию из 947 рукописей (в значительной части среднеазиатского происхождения); этот фонд, вошедший в Центральную Восточную библиотеку-музей Татарской Республики, в дальнейшем быстро расширялся за счет других коллекций и сборов и к 1932 г. число рукописей в нем превысило уже 2500. После различных преобразований, перемещений и переименований (при которых, однако, фонд рукописей оставался неделимым) эта библиотека в конце 1932 г. была слита с библиотекой университета, и с 1934 г. все восточные рукописи были окончательно объединены в рукописном отделе университетской библиотеки.

В настоящее время арабские, персидские и турецкие рукописи составляют так называемый "восточный сектор", которым с 1959 г. заведует (т.е. является хранителем этих фондов) А.Фатхиев. Несколько рукописей на других восточных языках включены в общий фонд рукописного отдела. Условия хранения недостаточно хорошие: места для рукописей не хватает, температура и влажность воздуха не могут регулироваться должным образом, реставрация и переплетение рукописей не производятся (в библиотеке нет соответствующей мастерской). Отдел рукописей и редких книг не имеет специального читального зала, и читатели могут располагать 6 столами в небольшой комнате, в которой работают также сотрудники отдела и находится часть фондов. Фотолаборатории при библиотеке нет, и заказы на изготовление фотокопий с рукописей могут в некоторых случаях выполняться только через посредство фотолаборатории ЦГА Татарской АССР.

На 1 января 1969 г. по инвентарным книгам значилось:

арабских рукописей	-	3670	единиц
турецких	"	-	2206 ⁷ "
персидских	"	-	548 "

Кроме того, при составлении в 1954-1956 гг. новых инвентарей в них не были включены 163 рукописи (38 арабских, 123 турецкие и 2 персидские) "религиозного содержания", которые было предло-

⁷ Фактическое число, очевидно, значительно меньше, см. ниже, стр. 371-372.

жено "списать" как якобы не представляющие ценности (к счастью, это не было осуществлено). Наконец, в эти инвентарные книги не входит и коллекция Готвальда⁸. Таким образом, общее число зарегистрированных мусульманских рукописей составляет сейчас 6685 единиц⁹. К этому нужно добавить еще не разобранные и не зарегистрированные рукописи (они только разложены по языкам) из новых поступлений: около 200 арабских, около 50 персидских и около 50 турецких. Наконец, в том же рукописном отделе имеются единичные рукописи на других восточных языках:

караимская	- I
монгольские	- 2 (значатся в инвентаре и карточном каталоге как "уйгурские", т.е. входят в число 2206 турецких рукописей)
еврейская	- I IO
армянская	- I II ,

а также 2 китайских ксилографа, I тибетский ксилограф в двух томиках¹² и 3 белорусские рукописи арабским шрифтом.

Приведенные выше цифры числа арабских, персидских и турецких рукописей, к сожалению, неточны, что связано главным образом с состоянием их обработки. Прежде всего, во многих случаях в инвентарных книгах и карточных каталогах рукописи неверно или неточно определены по языку: среди арабских обнаруживаются персидские и наоборот; среди "арабских" и "турко-татарских" рукописей обнаруживаются работы на русском, немецком, латинском

⁸ Имеется в виду первая коллекция Готвальда, включающая по инвентарю 98 единиц (ср. выше, прим. 6). Рукописи, переданные в библиотеку после смерти Готвальда (см. ниже, библиография, № 2), включены в общий инвентарь.

⁹ В обзоре А.Г.Каримуллина ("Проблемы востоковедения", 1959, № I, стр. 154) ошибочно утверждается, что общее число восточных рукописей достигает 10 000.

¹⁰ Свиток Пятикнижия на коже; поступил в университет в составе библиотеки кн. Г.Потемкина. См. о нем: Н. П. Загоский и н, История Императорского Казанского Университета за первые сто лет его существования. 1804-1904, т.Ш, Казань, 1903, стр. 26-27 и фото к стр. 24.

¹¹ Список Евангелия XV в.

¹² О китайских и тибетских ксилографах см.: Б. Л. Р и ф - т и н, В поисках редких рукописей и ксилографов, стр. 247.

языках; сборные рукописи, содержащие по несколько сочинений на двух или на трех языках, произвольно отнесены к какому-либо одному языку. Еще более существенно то, что среди рукописей (главным образом "тюрко-татарских") значится большое количество архивных материалов (официальные документы и особенно личные бумаги ряда татарских ученых: письма, выписки, конспекты и пр.), а также других материалов, обычно не включаемых в состав собраний восточных рукописей (копии надписей, фотографии, плакаты и др.). Наконец, в некоторых случаях сборные рукописи получили неверную нумерацию: они обозначены сразу несколькими номерами по числу входящих в них сочинений (например, Ф-193-201 - это одна рукопись, включающая 9 сочинений), хотя в большинстве случаев сборники числятся под одним номером. Из сказанного ясно, что цифры в инвентарных книгах дают лишь весьма приблизительное представление о числе рукописных книг на восточных языках, имеющих в этом хранилище; по-видимому, фактически оно меньше упомянутого выше количества единиц, однако определить это число точно можно будет, очевидно, только в результате научной каталогизации. Что касается количества отдельных сочинений, содержащихся в этих рукописях, то оно, естественно, пока не может быть определено даже приблизительно.

Собрание университета постоянно растет. Наиболее важный источник поступлений - это сборы археографической экспедиции при кафедре истории СССР Казанского университета. Экспедиция, возглавляемая М. Усмановым, существует с 1963 г. и ставит своей целью обследовать все районы СССР, где имеется татарское население (к настоящему времени ею обследованы Оренбургская и Горьковская области, Касимовский р-н Рязанской области и часть Татарской АССР). Рукописи поступают также от частных лиц (путем покупки и в дар). В 1964 г. около 600 рукописей было передано из казанской мечети. Среднее число поступлений в год определить трудно, так как увеличение собрания происходит неравномерно; рост поступлений наблюдается за последние несколько лет (в 1968 г. поступило около 100 рукописей).

Восточные рукописи регистрируются в инвентарных книгах и карточных каталогах. Первый инвентарь начал составляться в 1923 г. (в Центральной Восточной библиотеке-музее) и продолжал вестись до 1954 г.; все "мусульманские" (т.е. написанные арабским шрифтом) рукописи имели в этом инвентаре единую нумерацию. В 1954-1956 гг. была проведена новая инвентаризация, причем мусульманские рукописи были разбиты на три отдельных фонда: араб-

ский, тюрко-татарский и персидский; для каждого из них была заведена особая инвентарная книга со своей нумерацией (соответственно, с индексами: Г, Т и Ф) ¹³. В инвентарных книгах приводятся следующие сведения: дата регистрации, инвентарный номер (новый и старый), автор и заглавие, дата списка, число листов, формат, источник поступления ¹⁴.

Одновременно с новой инвентаризацией были составлены и карточные каталоги – алфавитные и систематические (отдельно для каждого языка). К сожалению, работник, приглашенный для инвентаризации и составления каталогов, – Г.Ишмухамедов, – не имел какой-либо научной подготовки; качество составленных им каталогов весьма низкое. В карточках указывается: инвентарный номер, автор (не всегда), название сочинения, дата списка (не всегда), количество листов (не всегда); в арабском и персидском каталогах после автора и названия сочинения арабским шрифтом то же самое приводится в современной татарской транскрипции или татарском переводе. Как автор, так и название нередко определены неверно; особенно часты ошибки в определении дат рукописей ¹⁵; много сочинений, без большого труда поддающихся определению, вообще не определено; большинство сборных рукописей занесено на карточки просто как маджмӯ'а, без перечня имеющихся в них сочинений. Особенно плохи систематические каталоги, в которых многие сочинения неверно отнесены к тем или иным разделам принятой в них систематизации и нередко к разным разделам отнесены разные списки одного и того же сочинения. Кроме этих двух каталогов имеется еще топографический каталог, составлявшийся в 1935–1936 гг. татарским историком литературы Гали Рахимом; он лучшего качества и более подробен. Однако после Г.Рахима его никто не продолжал, а из имевшихся карточек к настоящему времени часть уже утеряна, так что теперь этот каталог имеет весьма ограниченное значение.

¹³ Кроме того, как уже говорилось выше, существует особая инвентарная книга для коллекции Готвальда.

¹⁴ Нередко часть таких сведений отсутствует. В новый инвентарь, к сожалению, во многих случаях не перенесены из старых инвентарных книг сведения об источниках поступления рукописей.

¹⁵ Мною просмотрено свыше 150 рукописей; даты переписки более чем половины из них указаны в каталоге неверно или не отмечены вообще.

С обработкой вновь поступающих восточных рукописей библиотека сейчас не справляется из-за отсутствия специалистов-востоковедов. Несколько лучше обстоит дело только с турецкими рукописями, поскольку заведующий восточным сектором рукописного отдела А.Фатхиев сам является тюркологом (татароведом); арабские и персидские рукописи, поступившие за последние годы (как уже упоминалось, их всего около 250), лежат неразобранными.

Печатных каталогов восточные рукописи Казанского университета не имеют почти совсем, как видно из помещенной ниже библиографии. Во всех изданных к настоящему времени описаниях и каталогах (не считая обзоров) описано или хотя бы отмечено в общей сложности около 700 единиц, т.е. немногим более 1/10 всего восточного фонда. Сейчас А.Фатхиев готовит 4-ю (и последнюю) часть описания рукописей татарских писателей и ученых, а М.Идиатуллин¹⁶ подготовил описание арабских математических и астрономических рукописей (около 70 единиц), закончил в черновике описание арабских медицинских рукописей (около 30 единиц) и начал составление описания рукописей арабских грамматических и лексикографических трудов. Персидскими рукописями практически вообще никто не занимается.

При таком состоянии обработки фонда восточных рукописей университета дать его общую характеристику с точки зрения содержания без просмотра значительной части рукописей *de visu* практически невозможно¹⁷; само собой разумеется, что автор данной заметки, имевший в своем распоряжении всего несколько дней, не мог ставить перед собой такой задачи. По-видимому, наибольший интерес для специалистов представляет турецкая часть фонда, в которой имеется много сочинений, написанных в Поволжье в XVI - начале XX в., а также записей фольклора (татарского, казахского и др.). Ценные рукописи имеются и в персидском и арабском фондах, состав которых в основном, конечно, традиционен; однако и

¹⁶ Окончил Восточный факультет ЛГУ в 1952 г.; ныне преподает арабский язык в одной из средних школ Казани.

¹⁷ Частичную характеристику фонда можно найти в опубликованных обзорах (см. ниже библиографию); из них наибольшее значение имеет обзор арабских рукописей, напечатанный И.Ю.Крачковским, однако он относится лишь к 1/6 нынешнего фонда арабских рукописей. О персидских и турецких рукописях имеющиеся обзоры дают весьма слабое представление.

тюркская	- I 22
монгольские и калмыцкие	- 5 23
тибетские	- 3 (в том числе одна также с монгольским и калмыцким текстом)
еврейская	- I
сирийская, с подстрочным арабским переводом,	- I 24 .

Рукописи в фондах Катанова и Насыри распределяются по языкам так:

татарские	- 9
персидские	- 5 25
персидская и татарская (сборная)	- I
казахская	- I 26.

Пополнения фонда восточных рукописей в ЦГА ТАССР практически не происходит.

Рукописи, хранящиеся в архиве, не имеют описаний, за исключением кратких записей в инвентарных описях соответствующих фондов, сделанных невостоковедами.

3. Архив Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР 27 .

В этом хранилище зарегистрировано 49 рукописей на восточных

22 Стихотворный перевод Раудат ад-духала, Хусайна Кашифи, сделанный поэтом Сайкали (список 1277/1860-61 г.).

23 В том числе один астрономический трактат в 17 книгах (согласно А.А.Петрову - см. выше, прим. 20, - в 120 тетрадах; Б.Л.Рифтиным не упомянут).

24 Рукопись дефектная в начале и в конце, 269 лл.; согласно записи, имеющейся в рукописи, она была получена в дар от митрополита триполитского Григория и содержит "псалмы и описание исхода евреев из Египта".

25 Почти все - учебники арабской и персидской грамматики.

26 Фольклорная запись.

27 Ранее это был архив Казанского филиала АН СССР. После ликвидации филиала весь его архив стал архивом Физико-технического института (КФТИ), которому он (как и бывшая библиотека Казанского ФАН) подведомствен административно, хотя фактически часть фондов принадлежит другим институтам.

языках, из которых 37 составляют особый фонд ("коллекция 39"), а 12 входят в фонд 53 (С.Г.Вахидова). По языкам они распределяются следующим образом:

арабские	- 15
тюркские (почти все - татарские)	- 18
персидские	- 8
сборные (арабские и тюркские, арабские и персидские)	- 8

С точки зрения содержания представляют интерес, по-видимому, только некоторые из татарских рукописей (например, Тарих-и Барангави - история татарского селения Баранги, написанная в начале XX в., и Маджмӯ' ал-хикайāt - сборник рассказов, записанных у барабинских татар в конце XVIII в.).

"Коллекция 39" имеет описание, составленное сотрудником КИЯЛИ М.Х.Юсуповым (50 стр. машинописи); помимо рукописей, оно включает также две литографии. Оно составлено недостаточно квалифицированно и во многих случаях не приводит самых элементарных сведений (например, о языке, на котором написано сочинение). Для рукописей из библиотеки С.Г.Вахидова имеется только краткая инвентарная опись.

Собрание Института языка, литературы и истории постепенно растет за счет случайных поступлений, главным образом в составе личных фондов. В нескольких недавно поступивших и еще не разобранных личных фондах также есть восточные рукописи, число которых пока не установлено.

4. Г о с у д а р с т в е н н ы й м у з е й Т а т а р - с к о й А С С Р.

Восточные рукописи этого собрания до самого последнего времени не были разобраны и даже зарегистрированы; разборка началась лишь недавно и не была закончена во время моего пребывания в Казани. Собрание насчитывает 100 с небольшим рукописей; из них мною просмотрено 87 рукописей, которые к этому времени были разобраны; они распределяются по языкам следующим образом:

арабские	- 34
тюркские	- 39
персидские	- 8
смешанные (арабские, персидские и тюркские)	- 6.

В подавляющем большинстве - это поздние (XVIII - XX вв.) рукописи распространенных сочинений по богословию, фикху, грамматике, логике и т.д.; есть три старые турецкие рукописи:

1) Искандар-нама ахмедӣ (хорошая рукопись, по-видимому ХУ в.); 2) ал-Малхама Ҷалӣх ад-Дйна²⁸ (рукопись, переписанная в Египте в 887/1482 г.); 3) Гулистан Са'дӣ с турецким подстрочным переводом и комментариями и глоссами на полях (рукопись 972/1564-65г.).

Собрание музея понемногу пополняется за счет покупки, дарений и находок во время археологических и прочих экспедиций, устраиваемых музеем. Рукописи хранятся вместе с литографиями и печатными изданиями на восточных языках (которых примерно столько же, сколько рукописей) в особом шкафу в помещении фондов музея. Для их разборки музей в 1969 г. пригласил З.З.Максудову, местную любительницу (о ее коллекции рукописей см. ниже), которая предполагает составить инвентарь и карточный каталог.

5. Прочие собрания

Помимо перечисленных выше хранилищ восточные рукописи в Казани имеются еще в трех собраниях, с которыми мне не удалось непосредственно ознакомиться:

1) Библиотека казанской мечети (ул. Каюма Насыри, 17). В библиотеке составлен список (копия которого имеется в Управлении по делам религии Совета министров ТАССР) хранящихся в ней книг, насчитывающий свыше 2000 единиц; согласно примечаниям в списке, № 1685-1840 (т.е. всего 156 единиц) являются рукописями²⁹.

2) Этнографический музей при Казанском университете; имеет несколько разрозненных китайских ксилографов, один японский ксилограф и одну тибетскую рукопись³⁰.

3) Частное собрание З.З.Максудовой. Согласно краткому описанию, составленному самой З.З.Максудовой (описание на татарском языке арабским шрифтом), ее собрание включает рукописи 299 сочинений на арабском, персидском и турецких языках (число рукописных книг ею не подсчитано; по-видимому, оно несколько меньше числа сочинений).

²⁸ Об этом сочинении, написанном в начале XV в., см.: *Наштер - Purgstall, Geschichte der osmanischen Dichtkunst bis auf unsere Zeit, Bd I, Pesth, 1836, стр. 73-89.*

²⁹ Сведения получены в письме от А.Фатхиева.

³⁰ О них см.: Б. Л. Рифтин, В поисках редких рукописей и ксилографов, стр. 247.

Приложение I

Библиография работ о восточных рукописях
Казанского университета ³¹

1. А. А. Б о б р о в н и к о в, Опись книгам и рукописям, хранящимся в архиве Императорского Казанского Университета на арабском, персидском, турецком, татарском, киргизском, джагатайском и монгольском языках. Составлена архивариусом А.А.Бобровниковым под руководством Николая Федоровича Катанова, Казань, 1898.

Включает всего 806 номеров, среди которых 26 рукописей (неудовлетворительная опись).

2. Н. К а т а н о в, Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (род. 13 окт. 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.), Казань, 1900.

Биография И.Ф.Готвальда и список книг и рукописей, переданных им университетской библиотеке. Рукописи перечислены на стр. 211-240. Часть I (рукописи, пожертвованные при жизни самим И.Ф.Готвальдом, стр. 211-224) включает III номеров; среди них упомянуты и литографии и печатные издания, а также европейские рукописи, так что собственно восточных рукописей здесь 95. Часть II (рукописи, пожертвованные после смерти И.Ф.Готвальда согласно его завещанию, стр. 225-240) включает 157 номеров, из которых 40 - восточные рукописи. Список чрезвычайно лаконичный и зачастую неточный.

3. И. Ю. К р а ч к о в с к и й, Собрание арабских рукописей в Казани, - "Доклады АН СССР", сер. В, 1924, стр. 169-172; то же: Избранные сочинения, т. VI, М.-Л., 1960, стр. 455-459.

Обзор арабских рукописей Центральной Восточной библиотеки-музея Татарской республики; сделан на основании списка (ок. 600 номеров), составленного А.И.Хури и переданного в Азиатский музей. Упомянуто 36 рукописей.

4. Я. С. Р о м а н о в, Краткий очерк истории научной библиотеки Татарской республики при Казанском Государственном Университете. 1804-1939, Казань, 1940.

Характеристика рукописных фондов - на стр. 33, 42-58,

61. Перечень некоторых рукописей: I) на арабском языке -

³¹ Работы приводятся в хронологической последовательности. Здесь не указываются работы, которые касаются рукописей, переданных в Петербургский университет.

39 номеров (стр. 43-50), 2) на арабском и по арабистике, принадлежащих перу казанских ученых, - 4 номера (стр. 50-51), 3) на персидском языке - 2 номера (стр. 51-52), 4) на "турецком" языке - 8 номеров (стр. 52-56), 5) на чагатайском языке - 6 номеров (стр. 56-58). Есть ошибки и неточности.

5. Н.И.Лобачевский исемендәге фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы ³². III чыгарылыш. М о с т а ф а Н о г м а н, Каюм Насыйри кулъязмалары, Казан, 1958 [83 номера описаний, включая переписку]; У чыгарылыш. А л ь б е р т Ф э т х и, Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары. Беренче бүлек, Казан, 1960 [93 номера описаний]; VI чыгарылыш. Ә . К ә р и м у л л и н, Татар халык иҗаты, Казан, 1961 [67 номеров описаний]; IX чыгарылыш. Ә . К ә р и м у л л и н, Төрки телләр белеме, Казан, 1962 [описано 37 ед. хр. ³³]; X чыгарылыш. А . Ф э т х и, Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары. Икенче бүлек, Казан, 1962 [125 номеров описаний]; XII чыгарылыш. А . Ф э т х и, Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары. Өченче бүлек, Казан, 1968 [125 номеров описаний].

В указанных здесь выпусках подавляющее большинство описанных единиц хранения - на татарском языке, но встречаются и на арабском и персидском (в вып. XII), а также на европейских языках. К сожалению, язык рукописи не всегда указан. Значительная часть описанных единиц представляет собой фактически архивные материалы.

6. А. Г. К а р и м у л л и н, Востоковедные фонды Казанского университета, - "Проблемы востоковедения", 1959, № 1, стр. 153-157.

Краткий очерк истории книжных и рукописных фондов на восточных языках и обзор рукописей: арабских (стр. 154-155, упомянуто 20 рукописей), персидских (стр. 155-156, упомянуто 11 рукописей), тюркских (стр. 156, упомянуто 10 рукописей).

³² В этой серии (до настоящего времени вышло всего 15 выпусков) вып. I, 2, 4, 7, 8, II, 13-15 содержат описания рукописей на русском и западноевропейских языках и имеют общий титульный лист: Казанский гос. университет. Описание рукописей научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского.

³³ В том числе I ед. хр., уже описанная в вып. У; среди описанных ед. хр. имеются европейские рукописи и одно стеклографированное издание.

7. А. К а р и м у л л и н, Востоковедные фонды библиотеки Казанского университета им. В.И.Ульянова (Ленина), — в кн.: "Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. Статьи и сообщения", М., 1963, стр. 228-236.

Краткий очерк истории библиотеки и обзор фондов рукописей и печатных книг на восточных языках; множество ошибок.

8. Б. Л. Р и ф т и н, В поисках редких рукописей и ксилографов, — "Народы Азии и Африки", 1965, № 3, стр. 243-247.

О рукописях и ксилографах Казанского университета — на стр. 247 (упомянуты 2 китайских ксилографа, собрание писем на китайском языке и I тибетский ксилограф).

9. Б. А. Р о з е н ф е л ь д, Арабские и персидские физико-математические рукописи в библиотеках Советского Союза, — "Физико-математические науки в странах Востока. Сборник статей и публикаций", вып. I (IV), М., 1966, стр. 256-289.

Список физико-математических (в том числе астрономических) рукописей Казанского университета: стр. 280-281 (всего учтено 46 арабских и 29 персидских рукописей).

10. А. К. А н т о н о в и ч, Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система, Вильнюс, 1968.

2 рукописи Казанского университета описаны на стр. 120-135.

II. А. Ф а т х и е в, Собрание восточных рукописей научной библиотеки Казанского университета (Краткий очерк истории образования, обработки и изучения) (машинопись; хранится в отделе рукописей и редких книг библиотеки КазГУ).

Рукописи персидских исторических сочинений
в Казани 34

а) Всеобщая история

1. روضه اولی الالباب فی تواریخ الاکابر والانساب تأ فخر الدین بناکتی

Казанский университет, Ф-39; I272/I856 г.; 220 л.; I3,5 x 25, I9 строк, насталик. См.: Storey, I, 79, № I09.

2. تاریخ گزیده تأ حمد الله مستوفی قزوینی

Казанский университет, Ф-338; дефектная в начале и в конце (отсутствует фатиха и начало жаб I, обрывается в середине фасла 6 жаб VI) и поврежденная; по-видимому, XVIII в.; 296 л.; 9,5 x I7, I9 строк, насталик и насх. См.: Storey, I, 82, № III (2).

3. روضه الصفاء فی سیرت الانبیاء والملوک والخلفاء تأ میر خواند

Казанский университет, Ф-I40; т. II; I003/I595 г.; 24I л.; I3 x 23,5, 3I строка, насх. См.: Storey, I, 92, № I23.

4. مرآت العالم تأ محمد بقا سهارنبوری

Казанский университет, Ф-I5I; I273/I857 г.; 628 л.; I0,5 x 22,5, 2I строка, насталик. См.: Storey, I, I3I, № I5I.

б) История пророков, Мухаммада и имамов

5. تاریخ اعثم اکوفی

Казанский университет, Ф-42; XIX в.; 3I5 л.; 9 x I8, 2I строка, насталик. См.: Storey, I, 207, № 26I.

6. سفر السعادة یا صیراط المستقیم تأ محمد الدین محمد الفیروز آبادی

Казанский университет, Ф-I2I; дефектная в начале; по-видимому, XVII в.; 235 л.; 8 x I6, I5 строк, насталик. См.: Storey, I, I80, № 224.

7. شرح سفر السعادة تأ عبد الحق دهلوی

Казанский университет, Ф-I3I; II04/I693 г., переписана с автографа; 503 л.; I0,5 x I8,5, 22 строки, насх. См.: Storey, I, I8I, № 224.

³⁴ Рукописи перечисляются по разделам в хронологическом порядке написания сочинений. Разделы в основном соответствуют тем, которые приняты в справочнике Стори (C. A. S t o r e y, *Persian literature. A Bio-bibliographical survey*, vol. I-II, London, 1926-1958).

8. То же.

Казанский университет, Ф-266; I255/I839 г.; 625 л.; II,5 x I6, I9 строк, насталик.

9. مشاهد النبوة لتقوية يقين اهل الفتوة تأ نور الدين عبد الرحمن جامی

Казанский университет, Ф-II9; 895/I489 г.; 262 л.; IO,5 x I7, I7 строк, насталик. См.: Storey, I, I86, № 234.

IO. То же.

Казанский университет, Ф-324; дефектная в конце; по-видимому, ХУП в.; 265 л.; 6,5 x I4, I5 строк, насталик.

II. То же.

Казанский университет, Ф-207; XIX в.; I92 л. (лл. 34-225 в сборной рукописи); IO x I7,5, I7-I9 строк, насталик.

I2. معارج النبوة في مدارج الفتوة تأ معين الدين فراهی

Казанский университет, Ф-233; рукн IV; поврежденная; по-видимому, ХУШ в.; I45 л.; I6 x 28, 29 строк, насталик. См.: Storey, I, I87, № 235 (I).

I3. روضة الاحباب في سير النبي والآل والاصحاب تأ جمال الحسيني

Казанский университет, Готвальд 27; ХУП в.; 350 л.; IO,5 x I7,5, 25 строк, насх. См.: Storey, I, I89, № 236 (I).

I4. История домусульманских пророков, Мухаммада, имамов и пр., разделенная (согласно предисловию) на 33 главы (baḥ) и ḫātima (baḥ I - о сотворении мира, 2 - در فضیلت ابراهیم, 3 - در فضیلت سلیمان, 4 - در فضیلت موسی, 5 - در فضیلت شعيب, 6 - در فضیلت محمد, 7 - در فضیلت عيسى, после гл. II (Али) лакуна и далее порядок глав, возможно, нарушен; последние три главы: 3I - در مقتل امير المومنين حسن و..., در حکايت سلطان ابو سعید ابو الخير - 32, در فضیلت اهل بهشت - 33).

Казанский университет, Ф-450; слегка дефектная в начале; по-видимому, ХУШ в.; II6 л.; II x I5,5, I8 строк, насталик.

в) История Ирана и Средней Азии

I5. ظفر نامه تأ شرف الدين على يزدی

Гос.музей Татарской АССР ³⁵; по-видимому, конец ХУШ в.; 409

л.; 12,5 x 24, 2I строка, насталик ³⁶. См.: Storey, I, 284, № 356 (I).

I6.

واقعات تیموری

Казанский университет, Ф-248; "автобиография" и установления; слегка дефектная в конце; по-видимому, ХУШ в.; 162 л.; 8 x 15,5, 14 строк, насталик. См.: Storey, I, 280, № 355.

I7.

تیمور نامه تآ عبد الله هاتفی

Казанский университет, Готвальд 23; 997/1589 г.; 276 л.; 10 x 21, 15 строк, насталик. См.: Storey, I, 289, № 358 (4).

I8. То же.

Казанский университет, Ф-40; дефектная в конце; по-видимому, ХУШ в.; 163 л.; 8,5 x 14, 14 строк, насталик.

I9. عبد الله نامه [یا شرف نامه شاهی] تآ حافظ تانیشتی البخاری
Казанский университет, Ф-43; неполный список сокращенной редакции; по-видимому, XIX в.; 186 л.; 8,5 x 17,5, 17 строк, насталик ³⁷. См.: Storey, I, 374, № 504.

20.

تاریخ راقی تآ ملا شرف الدین اعلم بن نورالدین

Казанский университет, Ф-37; 1224/1809-10 г.; 267 л.; 7,5 x 15, 15 строк, насталик. См.: Storey, I, 376, № 506.

21. То же.

Казанский университет, Ф-36; дефектная в конце; XIX в.; 171 л.; 7,5 x 18, 17 строк, насталик.

22.

تذکره مقیم خانی تآ محمد یوسف انشتی بن خواجه بقا بلخی

Казанский университет, Ф-191; 1247/1832 г.; 156 л.; 8 x 16, 15 строк, насталик. См.: Storey, I, 379, № 509.

23. То же.

Казанский университет, Ф-235; 1255/1839 г.; 113 л.; 8,5 x 16,5, 15 строк, насталик.

24.

تقطعة الخانی تآ محمد وفا کرمنه کی

Казанский университет, Ф-301; доведено до 1182/1768-69 г.;

³⁶ На л.1а имеется следующая запись чернилами рукой А.А.Семенова: "Ex manuscriptis А.А.Семенова. Зафар-Намй, сост. Шериф-Дин-'Али-Езди, ркп. приобретена в 1923 г., - в июне м., - в Старом Ташкенте на базаре за 700 р. А.С.". Каким образом эта рукопись попала в Казань - неизвестно.

³⁷ Об этом списке см.: М. А. Сада хетдинова, Сведения о киргизах в "Абдулла-намэ" Хафиз-и Таныша, - "Изв. АН Киргизской ССР", Фрунзе, 1960, т.П, № 3, стр. 174.

I265/I849 г.; 280 л.; 9,5 x 18, 17 строк, насталик. См.: Storey, I, 381, № 512.

25. تاریخ شهرخی تا ملا نیاز محمد بن ملا عاشور محمد خوقندی
Казанский университет, Готвальд 54; рукопись рукой Н.Н.Пантусова (цензурный экземпляр издания 1885 г.). См.: Storey, I, 391, № 538.

г) История других стран

26. جذب القلوب الى دیارالمحبوب تا عبد الحق دهلوی
Казанский университет, Ф-237; поврежденная; II65/I752 г.; 170 л.; 9,5 x 17,5, 18 строк, насталик. См.: Storey, I, 427, № 607.

27. اکبرنامه تا ابوالفضل بن مبارک علائی
Казанский университет, Ф-51; т. I; дефектная в начале и в конце, перебиты листы; ХVII-ХVIII вв.; 288 л.; 10 x 20, 22 строки, насталик. См.: Storey, I, 543, № 709 (I).

Июнь 1969 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ДРАН-В - "Доклады Российской Академии наук", серия В, Л.
ЖМНП - "Журнал Министерства народного просвещения", СПб.
ЗВОРАО - "Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества", СПб., Пг.
ИАН - "Известия Императорской Академии наук", СПб.
ИАН СССР - "Известия Академии наук СССР", М.-Л.
ИАН-ТаджССР - "Известия Академии наук Таджикской ССР".
ИВАН - Институт востоковедения АН СССР.
ИРАИМК - "Известия Российской Академии истории материальной культуры", Пб., Пг., Л.
ИРАН - "Известия Российской Академии наук", Пг.
КСИВ - "Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР", М.-Л., М.
КСИИМК - "Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР", М.-Л., М.
КСИНА - "Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР", М.
ЛО ИВАН - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.
СА - "Советская археология", М.
ТВОРАО - "Труды Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества", СПб.
УЗИВАН - "Ученые записки Института востоковедения АН СССР", М.-Л., М.
ADAW - "Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften", Berlin.
AM - "Asia Major", London (Leipzig).
APAW - "Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften", philologisch-historische Klasse, Berlin.
BSO(A)S - "Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies, London Institution (University of London)".
HJAS - "Harvard Journal of Asiatic Studies", Cambridge, Mass.
JA - "Journal asiatique", Paris.

JRAS - "The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland", London.

Mél. As.- "Mélanges Asiatiques, tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg".

SPAW - "Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften", Berlin.

TDED - "Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. İstanbul Üniversitesi Edebiyat fakültesi".

ZDMG - "Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft", Leipzig.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. К статье Е. А. Давидович.
Саманидский фельс из крепости Махрам

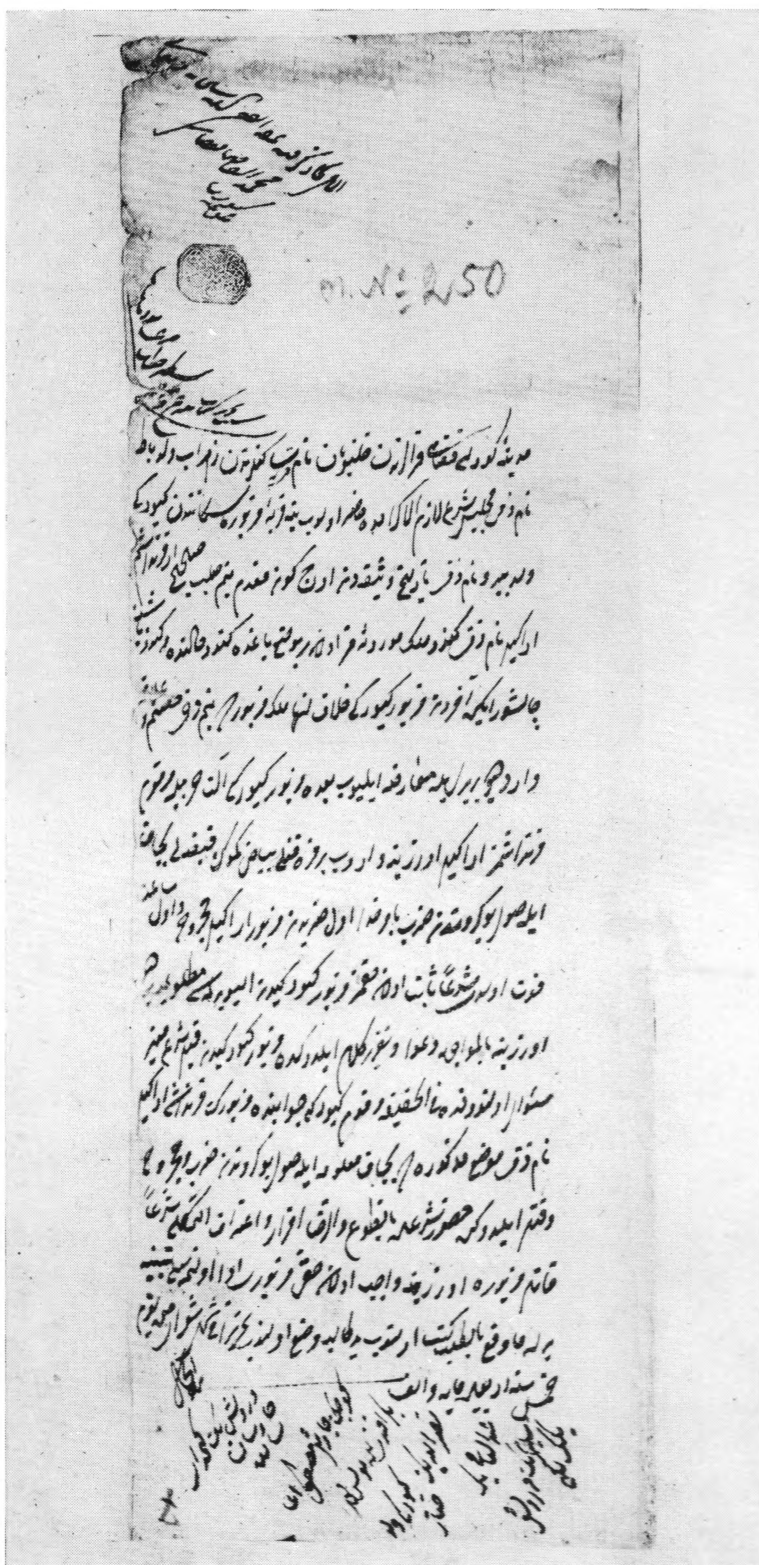

Рис. 2. К статье С. С. Джикши.
Факсимиле турецкого судебного документа XVIII в.

48
 سری سترگی را و اله نندره خری مکوه دلبره عشق جدا
 خیل خان به قلعه رکوم در و بره و بره بر و بره و بره
 تیره دوی رفیقه شده که روحا عشق نشسته یاره نشسته جادوی نشسته
 نرینی جوی ستاره ای خاوری ملهم پیوار وصاله نامه خاوری حقا
 رقیبه عار از رنجه و رخ یاور کیشی واد و عا که مشایب طبعی است
 گزیم لغت و مدام زه کونیه کنار نکریم به رخ نوان در و عو و عو
 واد و عا قدرت کوره چه رتبه مانیز کوزه خلقی بلبس و کلو و کلو
 نور خلق آفته به در و عا به نونه کیش زه عا حیراندا نکره وی بهار
 رانه نیم که خا حال رانه معلوم که کله به ماحل کیم زه حجت و حجت
 غم صیده عران خایو کوراید و نجوی و لایم به شعور و روانه نیم شمار
 ستاید در کین نیم دای و عا
 بیایه نبوک و خیل هم دیدار

Рис. 3. К статье Г. Д. Лебедевой. Газель Рахмана-баба (рук. ЛО ИВАН
 С 1908, л. 48)

بایده تبر بواجده جور و ستم
 سحر سیه جان به انج اولاک و فساد
 محنت لایحه قهر شو که اولد که ستمکار
 سن اوتیه کلر قیسه حوس و ستمکار
 عاشق و کیمی تیا کنه اولد ربه دهم
 اولد در قیسه کافری شکاری غزلدارنه
 لطف با قهر علیقه کلر زین طبع فایز
 دشته در قهر کاکلر دوزلر اسر

سحر سیه جان به انج اولاک و فساد
 سن اوتیه کلر قیسه حوس و ستمکار

عشق بایده بنوده ابدی اولار کجتر
 حاکم حرد لکرتدی کوسه در ستمکار
 دبی در رسم جو کوسه کجتر جانار کجتر
 صفو حسن لکرتدی سوال اثر کجتر
 حاکم حرد لکرتدی کوسه در ستمکار
 دبی در رسم جو کوسه کجتر جانار کجتر

علم عشق برای موی شوم کجتر
 ستمدی سر عیسی بنوده ابدی کجتر

بره اول دیر جاننده بر لایق اولم کجتر
 کل ستمده غنچه کجتر جاننده خار اولم کجتر
 بر که اسبن قورر بر بر سر در کجتر
 چشمی چشم اند که جان غریل کجتر
 برهنه حاکم حرد لکرتدی کوسه در ستمکار
 دبی در رسم جو کوسه کجتر جانار کجتر

علم عشق برای موی شوم کجتر
 ستمدی سر عیسی بنوده ابدی کجتر

زنی به ما چهار اطرافنی خوشبو طوتر
سر سبز دل عین و سر نه خوشبو طوتر
سحر به بکر جهان به این جا و دوطر
صبر تدریج علم شیو جهان صوطر
ایده ۵۵ نیز فکار به شی مو طوتر

دل در جان دخی جا بسا عریان بود
و این چشمه نخبه بسند بیجا از یله در
جگر خیمه دل و برانده مه از یله در
منظر سیاه کن کورخه شیطان بود
لااله الا الله جگر خندان یله در

فلمی نایاب شکوفه ترنم کرد کار
مرد فخر خاص کوسره ی دودنی کار
برالنده جام ساغر اسف زلف یار
که میاشتی در آغوش ابرو که کوسه کند
صحنه تشنگی لبی کلز و کلز شیر یار
اگر کرم اولو بخت اسیر حق و ضار
عار و اذل کلز و صفت فولت بود و نه یار
هیبی کم تر کوردم کوش کلک کن تبار
یار شد بدین صفا یار اولو دیر یک چار

محمد و قسطنطین و دیگر خیمه صیایه موطر
 بر کوزه زلفه خشخاش افروخته و فام گلستان
 چشم را بنفشه و زعفران و فرفر بنفشه و زعفران
 و زلفه و اعظم و زعفران و زعفران و زعفران
 و زعفران و زعفران و زعفران و زعفران

و این دو دم بنویز قصه کا جان بیدار
کجی این طایف کا غم را بوی فایده
ندلم کوز فای راغ از دور و غم
کود و دل بار کا بسوی ز غم
مهری تبی کی ای فانی از غم فایده

۱۰۰
 ۱۰۱
 ۱۰۲
 ۱۰۳
 ۱۰۴
 ۱۰۵
 ۱۰۶
 ۱۰۷
 ۱۰۸
 ۱۰۹
 ۱۱۰
 ۱۱۱
 ۱۱۲
 ۱۱۳
 ۱۱۴
 ۱۱۵
 ۱۱۶
 ۱۱۷
 ۱۱۸
 ۱۱۹
 ۱۲۰
 ۱۲۱
 ۱۲۲
 ۱۲۳
 ۱۲۴
 ۱۲۵
 ۱۲۶
 ۱۲۷
 ۱۲۸
 ۱۲۹
 ۱۳۰
 ۱۳۱
 ۱۳۲
 ۱۳۳
 ۱۳۴
 ۱۳۵
 ۱۳۶
 ۱۳۷
 ۱۳۸
 ۱۳۹
 ۱۴۰
 ۱۴۱
 ۱۴۲
 ۱۴۳
 ۱۴۴
 ۱۴۵
 ۱۴۶
 ۱۴۷
 ۱۴۸
 ۱۴۹
 ۱۵۰
 ۱۵۱
 ۱۵۲
 ۱۵۳
 ۱۵۴
 ۱۵۵
 ۱۵۶
 ۱۵۷
 ۱۵۸
 ۱۵۹
 ۱۶۰
 ۱۶۱
 ۱۶۲
 ۱۶۳
 ۱۶۴
 ۱۶۵
 ۱۶۶
 ۱۶۷
 ۱۶۸
 ۱۶۹
 ۱۷۰
 ۱۷۱
 ۱۷۲
 ۱۷۳
 ۱۷۴
 ۱۷۵
 ۱۷۶
 ۱۷۷
 ۱۷۸
 ۱۷۹
 ۱۸۰
 ۱۸۱
 ۱۸۲
 ۱۸۳
 ۱۸۴
 ۱۸۵
 ۱۸۶
 ۱۸۷
 ۱۸۸
 ۱۸۹
 ۱۹۰
 ۱۹۱
 ۱۹۲
 ۱۹۳
 ۱۹۴
 ۱۹۵
 ۱۹۶
 ۱۹۷
 ۱۹۸
 ۱۹۹
 ۲۰۰
 ۲۰۱
 ۲۰۲
 ۲۰۳
 ۲۰۴
 ۲۰۵
 ۲۰۶
 ۲۰۷
 ۲۰۸
 ۲۰۹
 ۲۱۰
 ۲۱۱
 ۲۱۲
 ۲۱۳
 ۲۱۴
 ۲۱۵
 ۲۱۶
 ۲۱۷
 ۲۱۸
 ۲۱۹
 ۲۲۰
 ۲۲۱
 ۲۲۲
 ۲۲۳
 ۲۲۴
 ۲۲۵
 ۲۲۶
 ۲۲۷
 ۲۲۸
 ۲۲۹
 ۲۳۰
 ۲۳۱
 ۲۳۲
 ۲۳۳
 ۲۳۴
 ۲۳۵
 ۲۳۶
 ۲۳۷
 ۲۳۸
 ۲۳۹
 ۲۴۰
 ۲۴۱
 ۲۴۲
 ۲۴۳
 ۲۴۴
 ۲۴۵
 ۲۴۶
 ۲۴۷
 ۲۴۸
 ۲۴۹
 ۲۵۰
 ۲۵۱
 ۲۵۲
 ۲۵۳
 ۲۵۴
 ۲۵۵
 ۲۵۶
 ۲۵۷
 ۲۵۸
 ۲۵۹
 ۲۶۰
 ۲۶۱
 ۲۶۲
 ۲۶۳
 ۲۶۴
 ۲۶۵
 ۲۶۶
 ۲۶۷
 ۲۶۸
 ۲۶۹
 ۲۷۰
 ۲۷۱
 ۲۷۲
 ۲۷۳
 ۲۷۴
 ۲۷۵
 ۲۷۶
 ۲۷۷
 ۲۷۸
 ۲۷۹
 ۲۸۰
 ۲۸۱
 ۲۸۲
 ۲۸۳
 ۲۸۴
 ۲۸۵
 ۲۸۶
 ۲۸۷
 ۲۸۸
 ۲۸۹
 ۲۹۰
 ۲۹۱
 ۲۹۲
 ۲۹۳
 ۲۹۴
 ۲۹۵
 ۲۹۶
 ۲۹۷
 ۲۹۸
 ۲۹۹
 ۳۰۰
 ۳۰۱
 ۳۰۲
 ۳۰۳
 ۳۰۴
 ۳۰۵
 ۳۰۶
 ۳۰۷
 ۳۰۸
 ۳۰۹
 ۳۱۰
 ۳۱۱
 ۳۱۲
 ۳۱۳
 ۳۱۴
 ۳۱۵
 ۳۱۶
 ۳۱۷
 ۳۱۸
 ۳۱۹
 ۳۲۰
 ۳۲۱
 ۳۲۲
 ۳۲۳
 ۳۲۴
 ۳۲۵
 ۳۲۶
 ۳۲۷
 ۳۲۸
 ۳۲۹
 ۳۳۰
 ۳۳۱
 ۳۳۲
 ۳۳۳
 ۳۳۴
 ۳۳۵
 ۳۳۶
 ۳۳۷
 ۳۳۸
 ۳۳۹
 ۳۴۰
 ۳۴۱
 ۳۴۲
 ۳۴۳
 ۳۴۴
 ۳۴۵
 ۳۴۶
 ۳۴۷
 ۳۴۸
 ۳۴۹
 ۳۵۰
 ۳۵۱
 ۳۵۲
 ۳۵۳
 ۳۵۴
 ۳۵۵
 ۳۵۶
 ۳۵۷
 ۳۵۸
 ۳۵۹
 ۳۶۰
 ۳۶۱
 ۳۶۲
 ۳۶۳
 ۳۶۴
 ۳۶۵
 ۳۶۶
 ۳۶۷
 ۳۶۸
 ۳۶۹
 ۳۷۰
 ۳۷۱
 ۳۷۲
 ۳۷۳
 ۳۷۴
 ۳۷۵
 ۳۷۶
 ۳۷۷
 ۳۷۸
 ۳۷۹
 ۳۸۰
 ۳۸۱
 ۳۸۲
 ۳۸۳
 ۳۸۴
 ۳۸۵
 ۳۸۶
 ۳۸۷
 ۳۸۸
 ۳۸۹
 ۳۹۰
 ۳۹۱
 ۳۹۲
 ۳۹۳
 ۳۹۴
 ۳۹۵
 ۳۹۶
 ۳۹۷
 ۳۹۸
 ۳۹۹
 ۴۰۰
 ۴۰۱
 ۴۰۲
 ۴۰۳
 ۴۰۴
 ۴۰۵
 ۴۰۶
 ۴۰۷
 ۴۰۸
 ۴۰۹
 ۴۱۰
 ۴۱۱
 ۴۱۲
 ۴۱۳
 ۴۱۴
 ۴۱۵
 ۴۱۶
 ۴۱۷
 ۴۱۸
 ۴۱۹
 ۴۲۰
 ۴۲۱
 ۴۲۲
 ۴۲۳
 ۴۲۴
 ۴۲۵
 ۴۲۶
 ۴۲۷
 ۴۲۸
 ۴۲۹
 ۴۳۰
 ۴۳۱
 ۴۳۲
 ۴۳۳
 ۴۳۴
 ۴۳۵
 ۴۳۶
 ۴۳۷
 ۴۳۸
 ۴۳۹
 ۴۴۰
 ۴۴۱
 ۴۴۲
 ۴۴۳
 ۴۴۴
 ۴۴۵
 ۴۴۶
 ۴۴۷
 ۴۴۸
 ۴۴۹
 ۴۵۰
 ۴۵۱
 ۴۵۲
 ۴۵۳
 ۴۵۴
 ۴۵۵
 ۴۵۶
 ۴۵۷
 ۴۵۸
 ۴۵۹
 ۴۶۰
 ۴۶۱
 ۴۶۲
 ۴۶۳
 ۴۶۴
 ۴۶۵
 ۴۶۶
 ۴۶۷
 ۴۶۸
 ۴۶۹
 ۴۷۰
 ۴۷۱

بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله رب العالمين والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله الطيبين الطاهرين أجمعين

تقریر و بیان و شرح و تفسیر

Рис. 6. К статье Е. И. Маштаковой. Ancien fonds № 295, л. 236

کرم دل خود صبر و جود کا کوزہ میں دل غیر ناز و جھل کر تو غریب تنہ قدم و کعبہ کجور پیکار میں اتسوغنی تیر غم کن کاغذ بار و بار معصوم اول و کعبہ حیدر غم اول و تیر غم سایہ دلدار کرم اول و مسنون عاشقہ بوجہ باغ غم مہر بنی نال و مسنون	عاشق شک عشق بیدار بیدار فارغ اول و کعبہ کجور پیکار عالی غم ایسک مسک بیدار گلستانہ کعبہ اول غم کعبہ کجور حار اندازہ غم کعبہ کجور مرد سیک غیر تر و سید مسک بیدار بر زمان مہر ننگہ سیراد و کعبہ کجور
ہمد کرم و صبر و جود کا کوزہ میں ساکھ ان قلند نامی تیرہ دلدار اتسوغنی تیر غم کن کاغذ بار و بار باغ خاتم اول و کعبہ کجور ہمد کرم و صبر و جود کا کوزہ میں ساکھ ان قلند نامی تیرہ دلدار اتسوغنی تیر غم کن کاغذ بار و بار باغ خاتم اول و کعبہ کجور	الفانی قمر غم و ایاغور نگار بکبک کعبہ کجور و ایاغور تنہ اندازہ غم کعبہ کجور شہ شام و ایل مسک بیدار ج. حال و کعبہ کجور

Рис. 7. К статье Е. И. Маштаковой. Ancien fonds № 295, л. 24а

سن سندن چو رسد روی آتمه جمال
 کس ندید کیست و می یاری ای -
 شش شهاب طالع ایستد و تنی در رخ
 چشمه جان بد از آید سر تر که دیار
 صر مندم که صحرای آید و دیوانه
 یار نورتنی که همیشه مشغولش
 طوطا و فرنگی ایستد که زار از
 اعتقاد بود و ای دوست منی تهنیت
 همیشه در دل و آتش و آتش
 ع عیش و دل و جانم و عین عکس
 کاندی غره دو کس تیرا یکی سکار
 غ غایتی نهاد که در آنکس حیر
 فراتر که گنج شوق و آه اندر
 ق قندیر زنگنه و آتش و بیل
 که کش عیال انوار بی ایمل انحصار
 حقیر ادوار نوش و لعل و جوارش و قهر
 که کلمه ای ویرانی معور آید یکی
 م مری و نسیه و سوس عتیکار
 از غم دارد آبی عشق بود در حقل
 و دار آید که فکر و شباهت او در
 بمبایله عین و بزم پیکر
 لام الزلازل آید که عجز تا بد کن
 ی تیر و جو و فضا ایمن شام و سخن
 اشک چشمه ز درخش آید و کای
 روز و شب و آید که در کور و کور
 ناام آید که در تر و تر آرام آید
 حوضه ندر بر او و لغی هر طالع
 کیم و کوری و طوطا و چینه غار
 با شمشیر و کیم و کیم و کیم و کیم

دل از زلف تو که بر سر زلف خانی سو
 بوی تو مشک و گلستان زلف تو را سو
 ناز دارا ای عشق که خفت باز زلف عشق
 عاشق مستوی جگر و لب و کفش در دل
 موی و چشم و حالتش در سر یار و دیر
 و ملک بر اسد
 عبد و صد برسد سی و با نرس
 خانه شمع طا
 تزلزل از کما
 بر نش و نامش در نا و د

خدمت ایل عای صا حاکم باغ
 رسیان زلفه معلوم و بویتم و بوم
 خست زلفه معلوم و بویتم و بوم
 جگر زلفه معلوم و بویتم و بوم
 بزم صنوبر و جود و سحر و پر دل یار
 هم عشق و در هم ایتر که در شکر جانده
 که در شکر جانده
 که در شکر جانده
 که در شکر جانده
 که در شکر جانده

با لکوز و نه که کاد و مسلمان
 جوغ سر که در شکر جانده
 بر بکا اعرای صوبی است که نیا از او نور
 غنچه در حدیث اول از زلف تو که ریاض او نور
 حمدت و حال و سر آید زلف او نور
 به اول جان و بر میه اول سحر و کمال او نور
 معجز و در جهاد و جبهه و در مان او نور
 جود و در جبهه و جبهه و جبهه و جبهه
 بیمار و در جبهه و جبهه و جبهه و جبهه
 که در جبهه و جبهه و جبهه و جبهه

سحر و در کفر ای بار بکا با رنگ
 جود و در کفر ای بار بکا با رنگ
 مانا و در کفر ای بار بکا با رنگ

در کفر ای بار بکا با رنگ
 در کفر ای بار بکا با رنگ
 در کفر ای بار بکا با رنگ

Рис. 9. К статье Е. И. Маштаковой. Ancien fonds № 295, л. 25a

کوزه جندل کوزه کوزه آتار قید و کار اوزم عرض حال امله لیکن اکا جوهر بوزم فرخنده براد لوز در گنجی کوزه و زم ننه کم بیوان وز بر پوله و کس سوزم ملک جای نیلم کو کله و قیسوز نوزم موز ایما عجب ینور یلم نیلم یا قلم بر پوله او کس سوزم طاهر در دوشوز و رانه کلمش و نوز عشق مبدل ته مرانه کلمش و نوز صه قله منصفه خوش اوز غانه کلمش و نوز بیل کویا اولور رفاه کلمش و نوز صنه نو ویش کم جانانه کلمش و نوز زلفک زخمه ویدانه کلمش و نوز یا نوم بروله دوش و جبر پانه کلمش و نوز بواتش بر پتقر یا نه کور بر تا بتر نه مز ساکن میماند بر زنجیری سر زلفی و برانه کور بر کوشش ایلمز ناهنجی و نه کور بر باش او نیایمی بر بجه مرانه کور بر عاشق ز جبر نه بیکانه کور بر	کرده بی و ماه تلای نه سوز و کس لب و صفت و نکر صورت نه خا و برور روزی و نوح وید و زلف و نوز یا بشور و امن اغیار و مرارا ایور عشق را منقح انوار کلمش و نوز رسمایند از کله آیم قر و کوان دخی شمع زلف موی و نوز بوله جان ویرنه جانانه کلمش و نوز باشی طر اتمکون زلفک و کانه مهر کی کوه کلمش و نوز کلمش و نوز کوه کلمش و نوز کلمش و نوز کانه کلمش و نوز ای طبر و نیش و دوه و نوز شمع و نوز جانانه کلمش و نوز عشق اشنه با نخی بر و نوز در خانه نیتی ساکریا یلم به صوفی غافل قدوز و بلور الدزدانجه رسوالتز خلق جهان بیه نه غم چون میدل ته عشق کلمش و نوز ای و نوز قلم طر و نوز
--	---

سر الکونین سرفروزی در وقت و دولت کونین
ری میوهی که طهر جانانه کونین

مرفعت ای عشق را مکن بولد اش در بر
بجای ای صاحب قراند اش در بر
بر نفع پر دل نبولد اش در بر
روا کز یعنی شوق قدر طاش در بر
و کس به طالعی تویر با ش در بر

وصله بولید و عالمی بر کنیز و سنیر
سایه سی کنیز قند زان السکر اولو بر نیر
زهرلم رشوه دایم لانتظفیر
بولید و عالمی صبر فریاد که فریاد بر
طلوکر بوقدر کوز زهر لای مری سوز
اتر و کل ستم اولو و غم بکا عالمی سوز
نی و فامر جبار سود نه نیکر

و جود و مکنی تر عجمی مریانه نشر
انگوین خانه و من نیز در مانه نشر
دو نور من از کبر کش و او که کشان
طوبی در در کوه رسد و منی و سنان
فراقه بار و ناله کاه و نا کفیا نشر

نکه در سکر وی ویران و منسور
ز راهی و جان رستمی که قهر بولش

چون زده شد از اینک بشماره
برنجی بکراوه افتاد از تر
شمع و حوله تا کجی در صحنه ای نور
اکسیدی اغیار نرم پراشته
خوباره و فایده بید می مری همانند

نه کم یارو ک یولین جان ویردتم سحر
 ییله کورتم یاروم یوزیم من موعی
 ندر شیرینکه من جان ویردتم یوقولم
 بنجه فریاد لیدیر ششقل الفزاین یوقول
 عمارنه بر حرف بس در بیج تطویر لیدیر
 لیکلر چو کبه قرنا صبح وار صبر ستم
 عاشقلر قدرین بلبلر یولین جان ویردتم

روزگار اوار شود در دل و لیدر و جان
بقدر عشق که در سیند مردم صفا
فراق وصال و ایام مجور و این و آن
از این حسن کز دم یا شمع در صفا
خود را در ملک نشسته ای عمر و حیات

باره در اور دو غم غم کر سپه
 دستم بود و خاتم اولدم در سب
 خطم از لوف سو استن یکم جو قدر و یک
 تلمه و کر بر کون چیکر زلفه نمیزی
 جان و دل اولدم سوچی و سوچی
 هله و بر ویس ساهه مان بویلی کر
 ترک ایتد کر ایتنم و بر کز پتلا کر
 قولم نبله کو کلم انده شش بار
 سنا نه و فانی سو سه کا خا اولدم
 پیمان مری مشون مکر قوادمان
 ۴
 مطلع صیدین بر برج اعلا کو مدر
 چوقر جهان کلشیک نیر سیر اتر امار ایتن
 کور سه بر نقطه شکر کون کا تیتن
 سنبل کلپوشی و چوقر جهان ملکنده لیل
 حی ادر و روس یکم عظم و میع او شکر
 حله غنیر کور به نیر اتری سیرای نیر و کور
 کور به ای مری جانن غنیر لیر مجبور
 ۴
 مری و بر یای نیر کو کلین سن ویر لیر
 قصه مجنونیا لیل یکم و کر ایتن
 طو شتر شکر نایه مجرکه کو سیر اوزیک

دو کسه سیلو را شکر باری دوستیه مکر
 و کسه بر و دله اولدم عاشق منر جانیه بکر
 یو قدر مکر کونیم کسین بده و شش کر مکر
 نیلیا لم بو جان در سا که قلدر ان فلک
 جانیه در بر کمنکر کم لغویه اولدم و مکر
 مروس و ششک ایلک تان بویا مکر کر
 کوز لیر اچره عهد و لان بویلی مکر کر
 حور و در مکر بوز دکی دد لیر بویلی کر
 لوبنجه حورله چیت جان بویلی کر کر
 بنیر اتریه سا که زمان بویلی کر کر
 ماه و فساد اول کس بر شمس غم کو مدر
 منتها قدر اکر کس بر سرور عا کو مدر
 و یلو کم اده ایه بویا انشا کو مدر
 بو کلا مکر کسین بوز لوف سنسا کو مدر
 حور بیلور کم شویله ان شمس میجا کو مدر
 لوبکم جان قور تر بر بوندر اصل کو مدر
 چوقر لیر با نیر و مکر مانند اصل کو مدر
 بن ویرم جان ملکنده حکم دار جانیه مکر
 طالع بتسکر جیسر بول و یول مکر
 نیر و غنیر کور و کله و فساد کر نیر و مکر

چون صبا کی کندر
بوسیدار
کایا جان
بوسیدار
عشق در فایز اول
بوسیدار
طشعبر عجز تشید
بوسیدار
بانه نکر

اشهر شهرت بر سوزد ایامش در نغمه
 شادم دل جانان که سید در نغمه
 زلفه که طوشتی دل دهر در نغمه
 ویدی میگزیند ساری بهار
 کز سبزه جانان که که چار و چار
 معطر خنجر حقیر بر نظره
 مدی سرتماشایز پیچ و تن

صبرور کم کفتم اوله که کس و کند و ندانم
 کتکش عشقه افلاور دمند و ندانم
 کی خنجر قلندر و می یونید و ندانم
 بنجه جانلر بویی علودر کند و ندانم
 عمار و عکرمیتلار شوبند و ندانم
 حق حاضر کور بکم قور و سکر اند و ندانم
 مژگن کس خوش و کلور با که رفند و ندانم

کورنج و ده امیر اولدو که این بیچاره ششم
 طغرل غریب که کوزک باشم توغوش از
 نه و فایاره کورک و بده بکتر لک
 و این اگر کلدوره و دشمنان و کتر بکا
 بوز و فاکر ابدیه بن کلد و کایورده
 کوره طور سوار بکوزوم باری و نه بوز
 بکرم ختر سیاهیل کچه اعلیه بیز
 مدعی گفته قریب ضلعه غصه قریب
 ویدی جانان کمال قدر بلیس جاره ششم
 ۱۲۱۲، ۱۲۱۳، ۱۲۱۴، ۱۲۱۵، ۱۲۱۶، ۱۲۱۷، ۱۲۱۸، ۱۲۱۹، ۱۲۲۰، ۱۲۲۱، ۱۲۲۲، ۱۲۲۳، ۱۲۲۴، ۱۲۲۵، ۱۲۲۶، ۱۲۲۷، ۱۲۲۸، ۱۲۲۹، ۱۲۳۰، ۱۲۳۱، ۱۲۳۲، ۱۲۳۳، ۱۲۳۴، ۱۲۳۵، ۱۲۳۶، ۱۲۳۷، ۱۲۳۸، ۱۲۳۹، ۱۲۴۰، ۱۲۴۱، ۱۲۴۲، ۱۲۴۳، ۱۲۴۴، ۱۲۴۵، ۱۲۴۶، ۱۲۴۷، ۱۲۴۸، ۱۲۴۹، ۱۲۵۰، ۱۲۵۱، ۱۲۵۲، ۱۲۵۳، ۱۲۵۴، ۱۲۵۵، ۱۲۵۶، ۱۲۵۷، ۱۲۵۸، ۱۲۵۹، ۱۲۶۰، ۱۲۶۱، ۱۲۶۲، ۱۲۶۳، ۱۲۶۴، ۱۲۶۵، ۱۲۶۶، ۱۲۶۷، ۱۲۶۸، ۱۲۶۹، ۱۲۷۰، ۱۲۷۱، ۱۲۷۲، ۱۲۷۳، ۱۲۷۴، ۱۲۷۵، ۱۲۷۶، ۱۲۷۷، ۱۲۷۸، ۱۲۷۹، ۱۲۸۰، ۱۲۸۱، ۱۲۸۲، ۱۲۸۳، ۱۲۸۴، ۱۲۸۵، ۱۲۸۶، ۱۲۸۷، ۱۲۸۸، ۱۲۸۹، ۱۲۹۰، ۱۲۹۱، ۱۲۹۲، ۱۲۹۳، ۱۲۹۴، ۱۲۹۵، ۱۲۹۶، ۱۲۹۷، ۱۲۹۸، ۱۲۹۹، ۱۳۰۰، ۱۳۰۱، ۱۳۰۲، ۱۳۰۳، ۱۳۰۴، ۱۳۰۵، ۱۳۰۶، ۱۳۰۷، ۱۳۰۸، ۱۳۰۹، ۱۳۱۰، ۱۳۱۱، ۱۳۱۲، ۱۳۱۳، ۱۳۱۴، ۱۳۱۵، ۱۳۱۶، ۱۳۱۷، ۱۳۱۸، ۱۳۱۹، ۱۳۲۰، ۱۳۲۱، ۱۳۲۲، ۱۳۲۳، ۱۳۲۴، ۱۳۲۵، ۱۳۲۶، ۱۳۲۷، ۱۳۲۸، ۱۳۲۹، ۱۳۳۰، ۱۳۳۱، ۱۳۳۲، ۱۳۳۳، ۱۳۳۴، ۱۳۳۵، ۱۳۳۶، ۱۳۳۷، ۱۳۳۸، ۱۳۳۹، ۱۳۴۰، ۱۳۴۱، ۱۳۴۲، ۱۳۴۳، ۱۳۴۴، ۱۳۴۵، ۱۳۴۶، ۱۳۴۷، ۱۳۴۸، ۱۳۴۹، ۱۳۵۰، ۱۳۵۱، ۱۳۵۲، ۱۳۵۳، ۱۳۵۴، ۱۳۵۵، ۱۳۵۶، ۱۳۵۷، ۱۳۵۸، ۱۳۵۹، ۱۳۶۰، ۱۳۶۱، ۱۳۶۲، ۱۳۶۳، ۱۳۶۴، ۱۳۶۵، ۱۳۶۶، ۱۳۶۷، ۱۳۶۸، ۱۳۶۹، ۱۳۷۰، ۱۳۷۱، ۱۳۷۲، ۱۳۷۳، ۱۳۷۴، ۱۳۷۵، ۱۳۷۶، ۱۳۷۷، ۱۳۷۸، ۱۳۷۹، ۱۳۸۰، ۱۳۸۱، ۱۳۸۲، ۱۳۸۳، ۱۳۸۴، ۱۳۸۵، ۱۳۸۶، ۱۳۸۷، ۱۳۸۸، ۱۳۸۹، ۱۳۹۰، ۱۳۹۱، ۱۳۹۲، ۱۳۹۳، ۱۳۹۴، ۱۳۹۵، ۱۳۹۶، ۱۳۹۷، ۱۳۹۸، ۱۳۹۹، ۱۴۰۰، ۱۴۰۱، ۱۴۰۲، ۱۴۰۳، ۱۴۰۴، ۱۴۰۵، ۱۴۰۶، ۱۴۰۷، ۱۴۰۸، ۱۴۰۹، ۱۴۱۰، ۱۴۱۱، ۱۴۱۲، ۱۴۱۳، ۱۴۱۴، ۱۴۱۵، ۱۴۱۶، ۱۴۱۷، ۱۴۱۸، ۱۴۱۹، ۱۴۲۰، ۱۴۲۱، ۱۴۲۲، ۱۴۲۳، ۱۴۲۴، ۱۴۲۵، ۱۴۲۶، ۱۴۲۷، ۱۴۲۸، ۱۴۲۹، ۱۴۳۰، ۱۴۳۱، ۱۴۳۲، ۱۴۳۳، ۱۴۳۴، ۱۴۳۵، ۱۴۳۶، ۱۴۳۷، ۱۴۳۸، ۱۴۳۹، ۱۴۴۰، ۱۴۴۱، ۱۴۴۲، ۱۴۴۳، ۱۴۴۴، ۱۴۴۵، ۱۴۴۶، ۱۴۴۷، ۱۴۴۸، ۱۴۴۹، ۱۴۵۰، ۱۴۵۱، ۱۴۵۲، ۱۴۵۳، ۱۴۵۴، ۱۴۵۵، ۱۴۵۶، ۱۴۵۷، ۱۴۵۸، ۱۴۵۹، ۱۴۶۰، ۱۴۶۱، ۱۴۶۲، ۱۴۶۳، ۱۴۶۴، ۱۴۶۵، ۱۴۶۶، ۱۴۶۷، ۱۴۶۸، ۱۴۶۹، ۱۴۷۰، ۱۴۷۱، ۱۴۷۲، ۱۴۷۳، ۱۴۷۴، ۱۴۷۵، ۱۴۷۶، ۱۴۷۷، ۱۴۷۸، ۱۴۷۹، ۱۴۸۰، ۱۴۸۱، ۱۴۸۲، ۱۴۸۳، ۱۴۸۴، ۱۴۸۵، ۱۴۸۶، ۱۴۸۷، ۱۴۸۸، ۱۴۸۹، ۱۴۹۰، ۱۴۹۱، ۱۴۹۲، ۱۴۹۳، ۱۴۹۴، ۱۴۹۵، ۱۴۹۶، ۱۴۹۷، ۱۴۹۸، ۱۴۹۹، ۱۵۰۰، ۱۵۰۱، ۱۵۰۲، ۱۵۰۳، ۱۵۰۴، ۱۵۰۵، ۱۵۰۶، ۱۵۰۷، ۱۵۰۸، ۱۵۰۹، ۱۵۱۰، ۱۵۱۱، ۱۵۱۲، ۱۵۱۳، ۱۵۱۴، ۱۵۱۵، ۱۵۱۶، ۱۵۱۷، ۱۵۱۸، ۱۵۱۹، ۱۵۲۰، ۱۵۲۱، ۱۵۲۲، ۱۵۲۳، ۱۵۲۴، ۱۵۲۵، ۱۵۲۶، ۱۵۲۷، ۱۵۲۸، ۱۵۲۹، ۱۵۳۰، ۱۵۳۱، ۱۵۳۲، ۱۵۳۳، ۱۵۳۴، ۱۵۳۵، ۱۵۳۶، ۱۵۳۷، ۱۵۳۸، ۱۵۳۹، ۱۵۴۰، ۱۵۴۱، ۱۵۴۲، ۱۵۴۳، ۱۵۴۴، ۱۵۴۵، ۱۵۴۶، ۱۵۴۷، ۱۵۴۸، ۱۵۴۹، ۱۵۵۰، ۱۵۵۱، ۱۵۵۲، ۱۵۵۳، ۱۵۵۴، ۱۵۵۵، ۱۵۵۶، ۱۵۵۷، ۱۵۵۸، ۱۵۵۹، ۱۵۶۰، ۱۵۶۱، ۱۵۶۲، ۱۵۶۳، ۱۵۶۴، ۱۵۶۵، ۱۵۶۶، ۱۵۶۷، ۱۵۶۸، ۱۵۶۹، ۱۵۷۰، ۱۵۷۱، ۱۵۷۲، ۱۵۷۳، ۱۵۷۴، ۱۵۷۵، ۱۵۷۶، ۱۵۷۷، ۱۵۷۸، ۱۵۷۹، ۱۵۸۰، ۱۵۸۱، ۱۵۸۲، ۱۵۸۳، ۱۵۸۴، ۱۵۸۵، ۱۵۸۶، ۱۵۸۷، ۱۵۸۸، ۱۵۸۹، ۱۵۹۰، ۱۵۹۱، ۱۵۹۲، ۱۵۹۳، ۱۵۹۴، ۱۵۹۵، ۱۵۹۶، ۱۵۹۷، ۱۵۹۸، ۱۵۹۹، ۱۶۰۰، ۱۶۰۱، ۱۶۰۲، ۱۶

ویدی سروقده کلر فیاض وید که
 ویدی علم باونه جان بختیج باحق
 ویدیم کلر ایتر من یار اوله بئرس
 میریه بر بوسه انعام ایتر ویدیم بئرس
 کوز وول یاشیر جان ایملر ویدیم
 نوش قیقل نغز نعل طولونا ویدیم
 استغنی کونستک طرز کار ویدیم
 سند کلر شکرانه تسلیم دیا جان ویدیم

مارل

ای جهان طلق ملکیم بار من و غنم
 کوز لنت چسب عشق جان ویدیم
 ویرا عهد بکشد دم لو کو که جان ویدیم
 زار داس خن و کیه یار کزنا ویدیم
 جاننده قصه بخت خن و کیه یار کزنا ویدیم
 سروقده لاله لاله لاله ویدیم
 کلر منقوش بر واد من و غنم
 وستم واده اول افراد من و غنم
 یانه من اول ناره من اول ناره من و غنم
 ویره من یار جان اول خوار من و غنم

حسنکرا و شمع یا اول ماه صبح بکوم
 یوسر کاه اندر کم بواه صبح بکوم
 قبل یوزد کدر اولی یوزدی ویدیم
 کچه ایل ایل اولور کم یوزدیا کور من
 ایلدیم سن سولدر ییو یوزدی ویدیم
 کوندر بیکر کور کور اور پیه یوزدیم
 خن و رسم یوزد کدر قبله من ویدیم
 سن سولدر سکا و برهی کا ویدیم
 ای منی بخن و عشق یا شید قلندر
 رنم جوق سوک واده انان بابیه زنار
 غمکلر یکانه سیند نهاندر ویدیم
 جان بولدر بند کم نر شای صبح بکوم
 صا و قی یولور من واده صبح بکوم
 ویرسه کور قیلد که ایکن جهان ویدیم
 صا و قی یولور من واده صبح بکوم
 ویدر کور کور کیه یار ویدیم کلر برک
 صا و قی یولور من واده صبح بکوم
 سند ای وغه نظر تلمس من ویدیم
 صا و قی یولور من واده صبح بکوم
 نر سنی سوکده کور کیه عاشق من ویدیم
 صا و قی یولور من واده صبح بکوم
 عالم خوراک کور کیه عیاض ویدیم

مرد و دل در دوزخ استم
راضیم جانان کور اغل در کلدی
مهریم عشق کلدی و ای کلدی
هم بوی لولک در کلدی
نغمه سندر در کلدی
صاف هم بوی لولک در کلدی

ای دوش در کلدی و کلدی
بوزه نوز بوزه نوز
لعل نازیدن بنی نغمه سندر
قفس بر خیز کوردی نغمه سندر
دسته نازده و یک اول باره کلدی
اول دوش سر و بلند در کلدی
کله در بنی کلدی
نغمه سندر و کلدی
کار نازده و یک اول باره کلدی
مهریم جو در کلدی

عشق نازده و یک اول باره کلدی
دل صقلی شیشه عاری کلدی
تا نوازش شود نغمه سندر
طمنز سر الو طمنز کلدی
محراب قشدر حلقه در کلدی
حلقه نازده و یک اول باره کلدی
الکس کوردی کلدی
بریا و نازده و یک اول باره کلدی

دوش کوردی کلدی
کله نازده و یک اول باره کلدی
نغمه سندر و کلدی
کون کلدی کلدی
نغمه سندر و کلدی
کون کلدی کلدی

حسرت چاه زخمی اندر کوه دار
 بوجای گلستان مری دندل ریلر
 نوله و لوله لطف و یار
 یار اتمه نیر چاره سر
 چشم خونیر و زلفی کمره فریار
 لم ایت قافوس مرم کوز لمر اولر
 حوله سندن اتر تایلم سن عشار و کر
 کوره سر کله صفی کله اوستده فطک فان سر
 یا طیکه طور لیدم جانار قمر کلین سر
 یار کچتر اغیاره واردم بنجه بیلواره سر
 یولنه جان ویریکر ایش مری کچ چاره سر

علم علم سن ای جان یوفیه فرشته
 پیر جهان سو هم سنی اولکل کور شمع
 کرچه که قوکل سینی حیرم و لیدی
 دل و کوفی سنگه و هر سکرده دل شمع
 تکر الیدم ای یار سندر عاری یوکلن
 رسوای جهانم نیه عشق کلن پیر اوشن
 کوکلن که اولدی ای شاه جهانم
 میلر ایتلرم ذره به فروغ کیشین
 و لوله و وی و یو لسه ورم جان ویریکر
 موی موی بر جان به جلد منیر شمع

واردم عالیه و دله ضیا کار اولمیا
 ضیا جوری ستمکار با مکار اولمیا
 قفده اولور سنبلا نر ماه ادره غمده
 زلفیکر بقیله یوز نر و لنگار اولمیا
 غمزه کله جان و یار پیر سکرده و غم شها
 حضرت قرق قفده واد کی ایشکار اولمیا
 ممر و جود و قیالمن نه فطک اولور خور
 لطف و لطف نر اوردو بر نه کار اولمیا
 حو ستم جمع اتمه و ضیا نه عمارت
 برولنی مری کی سحر سیه کار اولمیا

بنزد مرم کلر نر ویشاه بو کچه
 شمع و شمع زنده یول نه قلم جان بو کچه
 ناکهان کروی اچم و بنجه بروی م
 بونره می صلیدی شیمان و یوی سنیار تو بجه

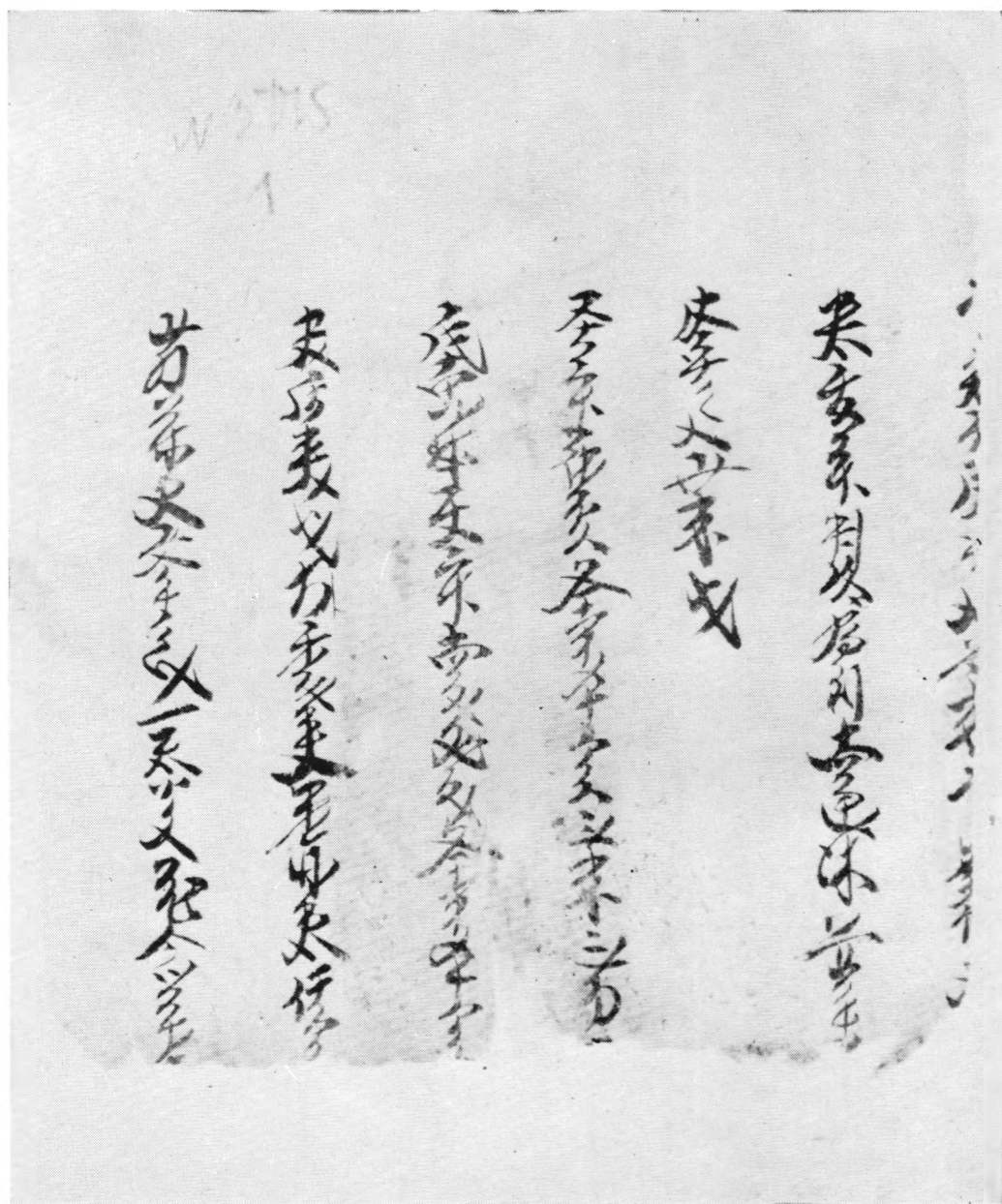

Рис. 20. К статье Д. Кара, Е. И. Кычанова, В. С. Старикова. Фрагмент № 3775-1

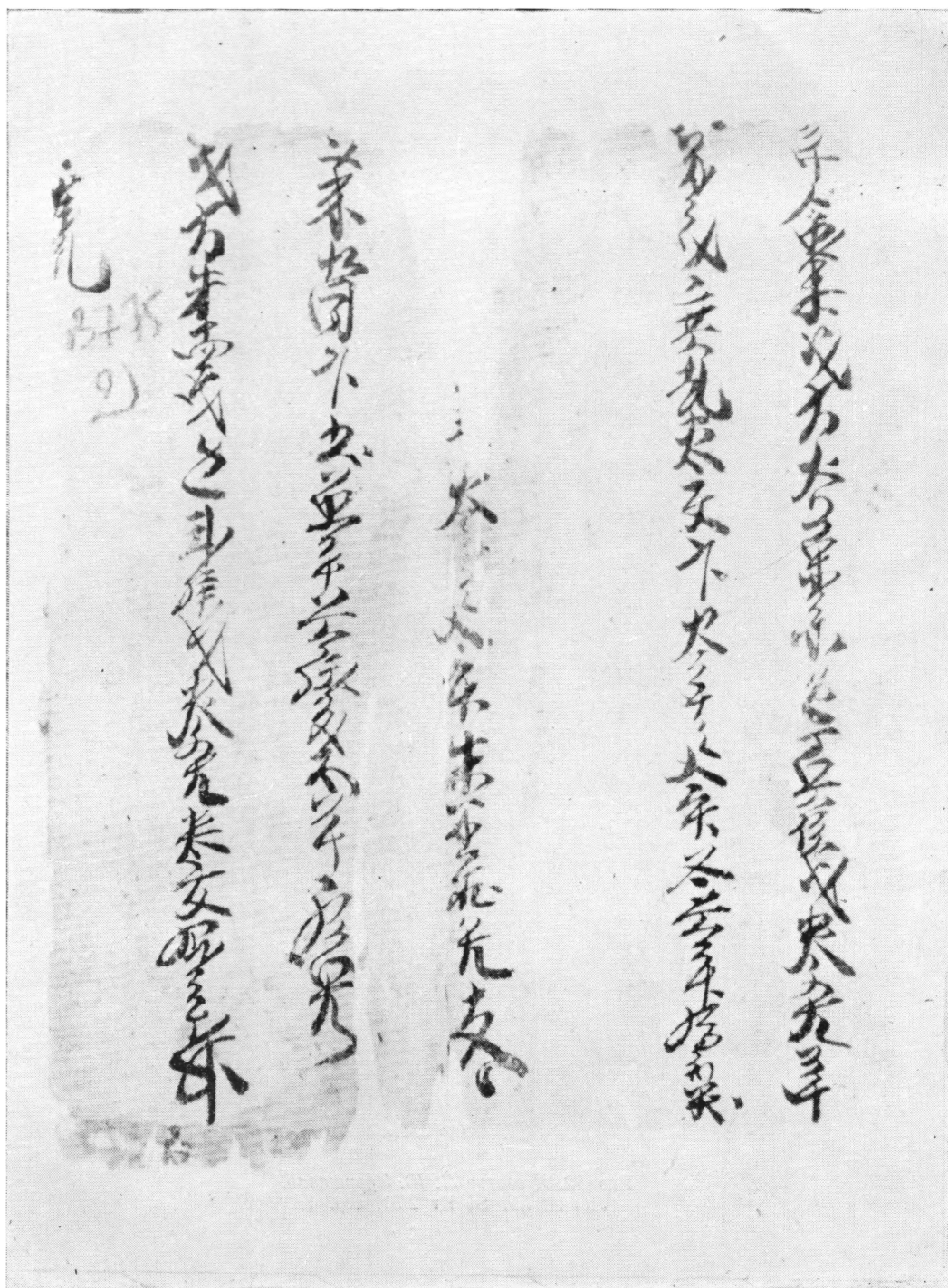

Рис. 21. К статье Д. Кара, Е. И. Кычанова, В. С. Старикова. Фрагмент № 3775-2

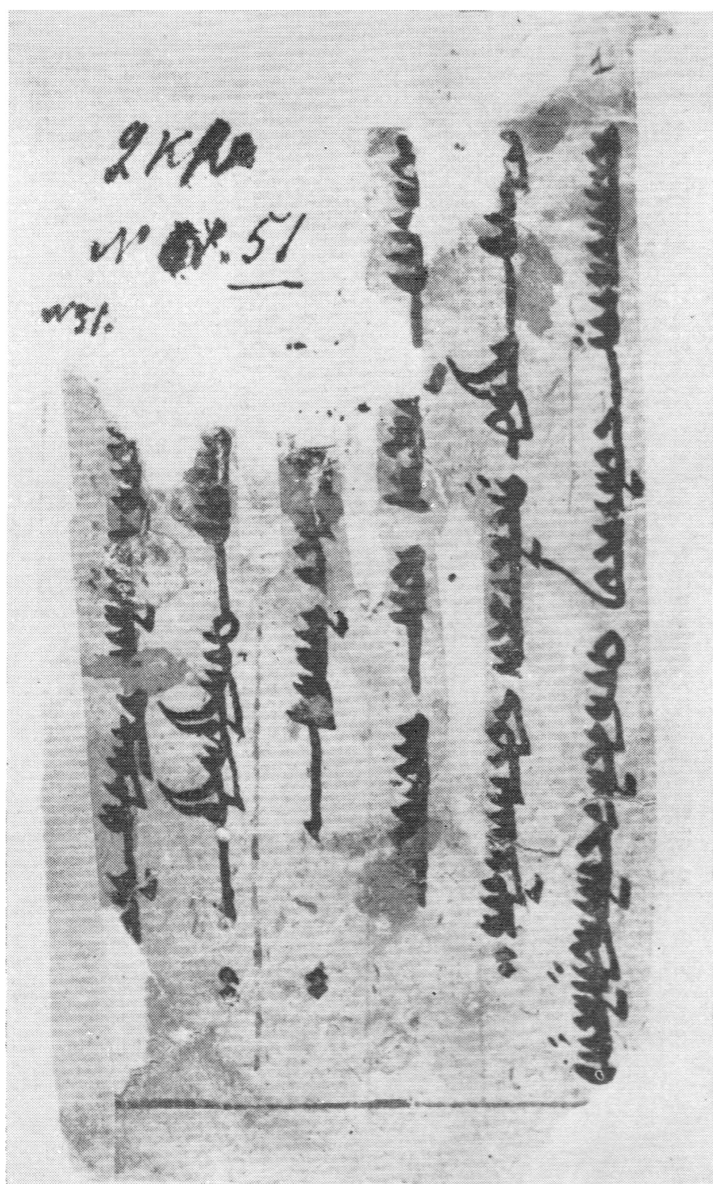

Рис. 22. К статье Л. Ю. Тузушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 1

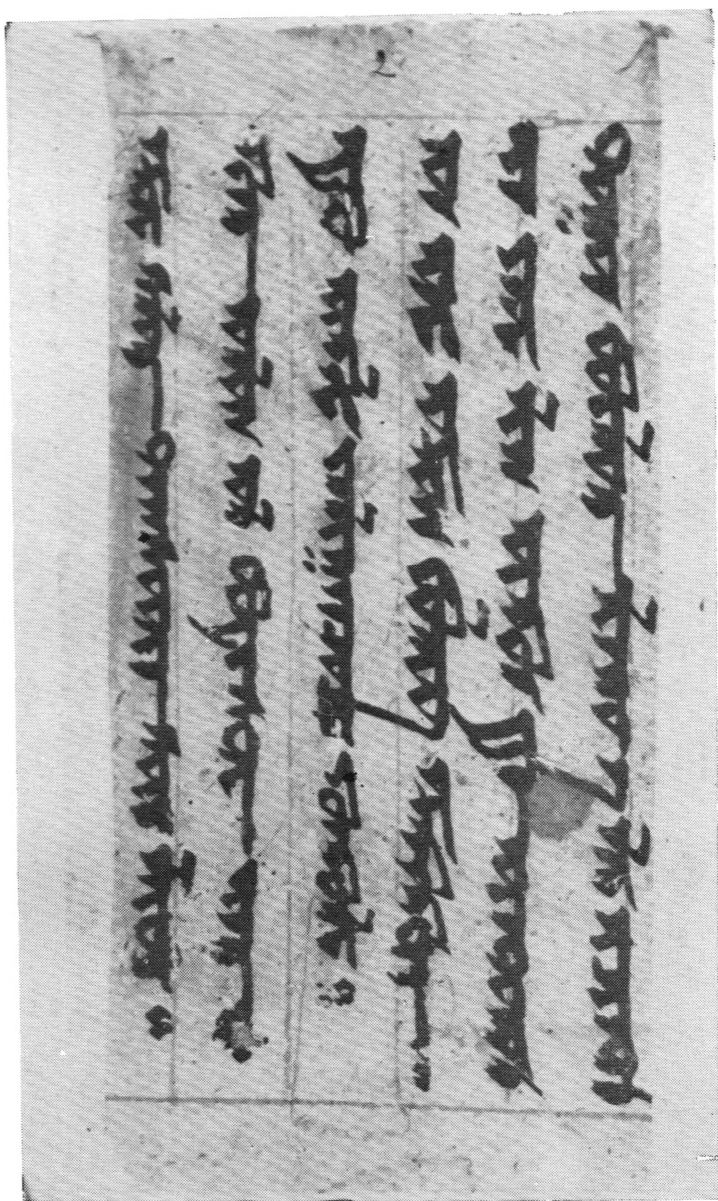

Рис. 23. К статье Л. Ю. Турушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 2

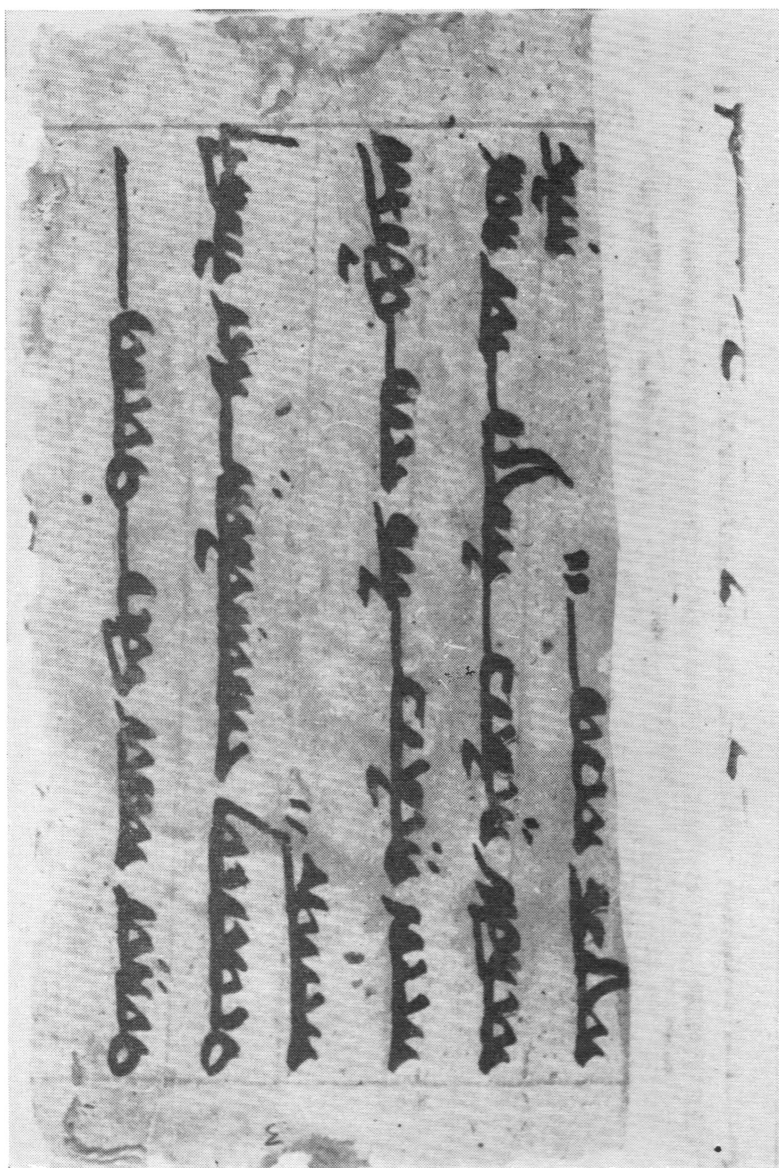

Рис. 24. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛЮ ИВАН SI Кг 2/51, стр. 3

Рис. 25. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 4

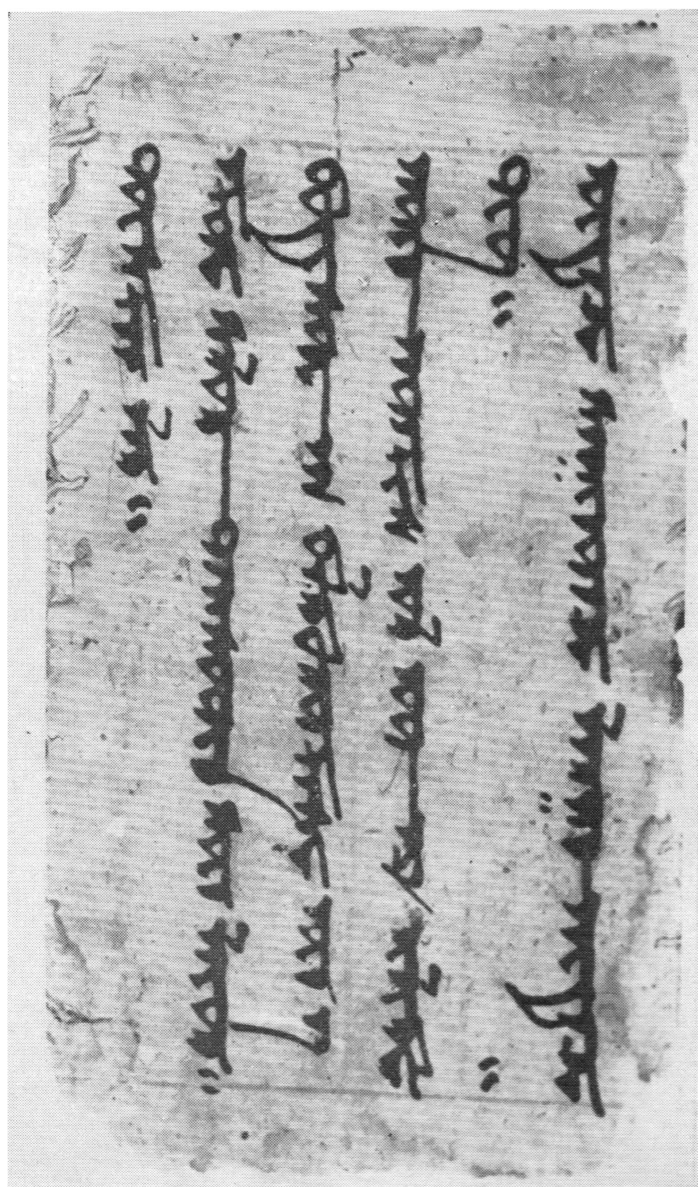

Рис. 26. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кр 2/51, стр. 5

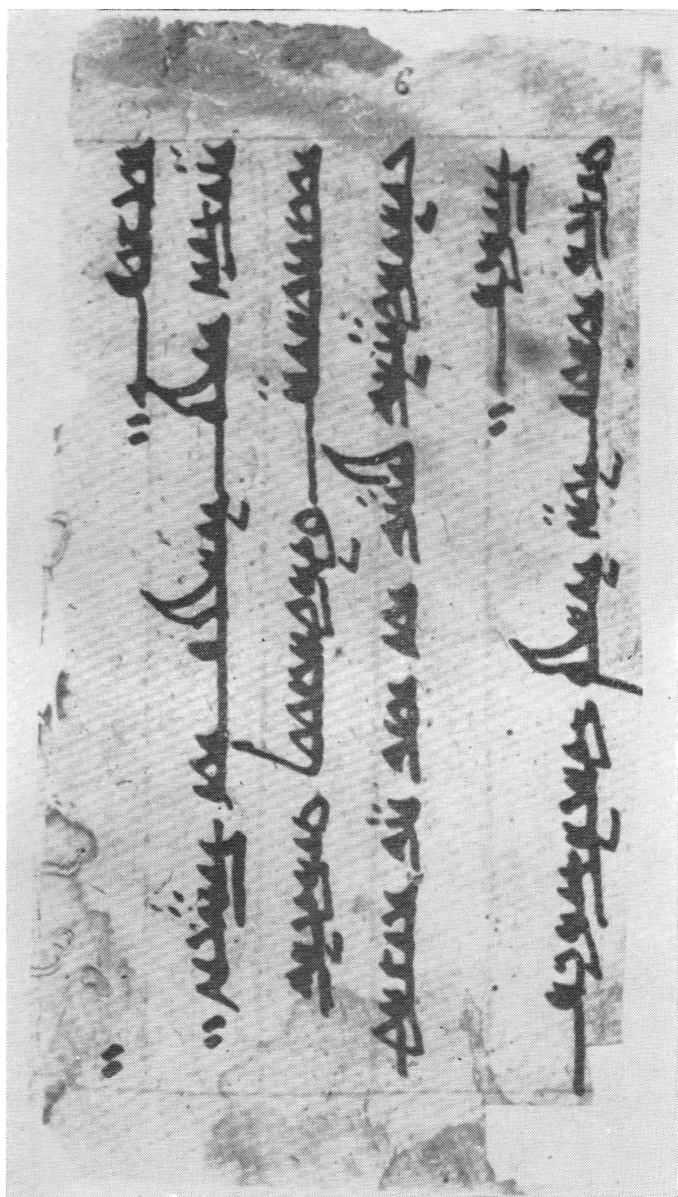

Рис. 27. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Kr 2/51, стр. 6

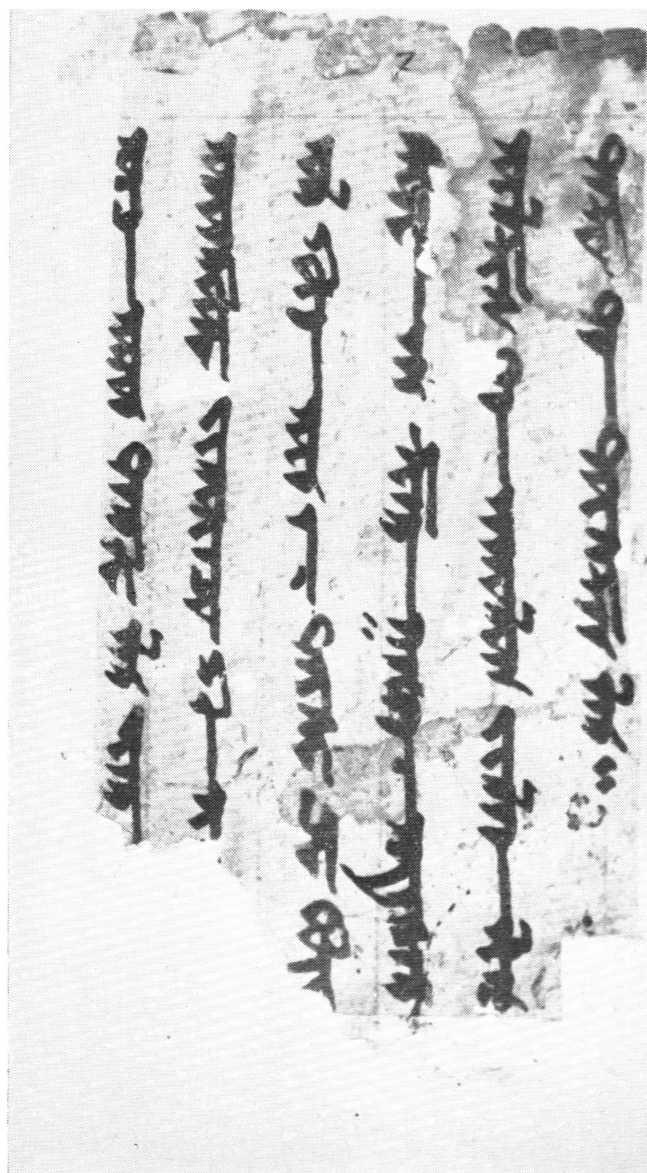

Рис. 28. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 7

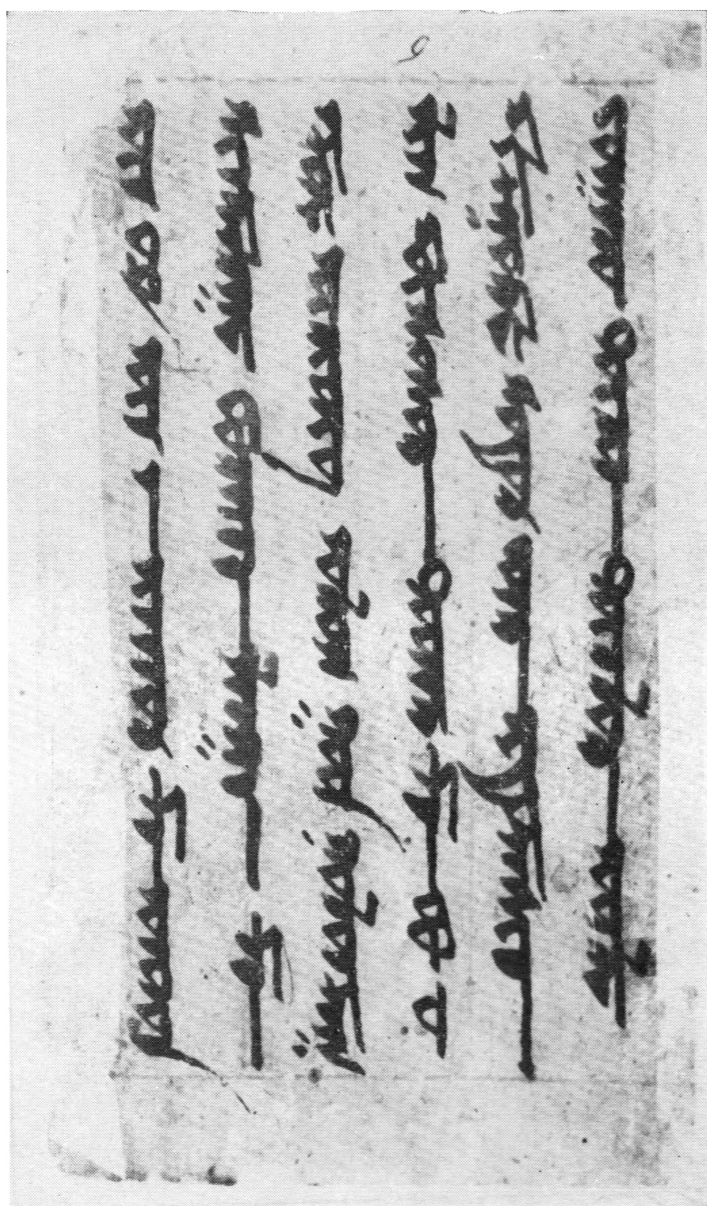

Рис. 30. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 9

Рис. 31. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр 10

Рис. 32. К статье Л. Ю. Тугушевской.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 11

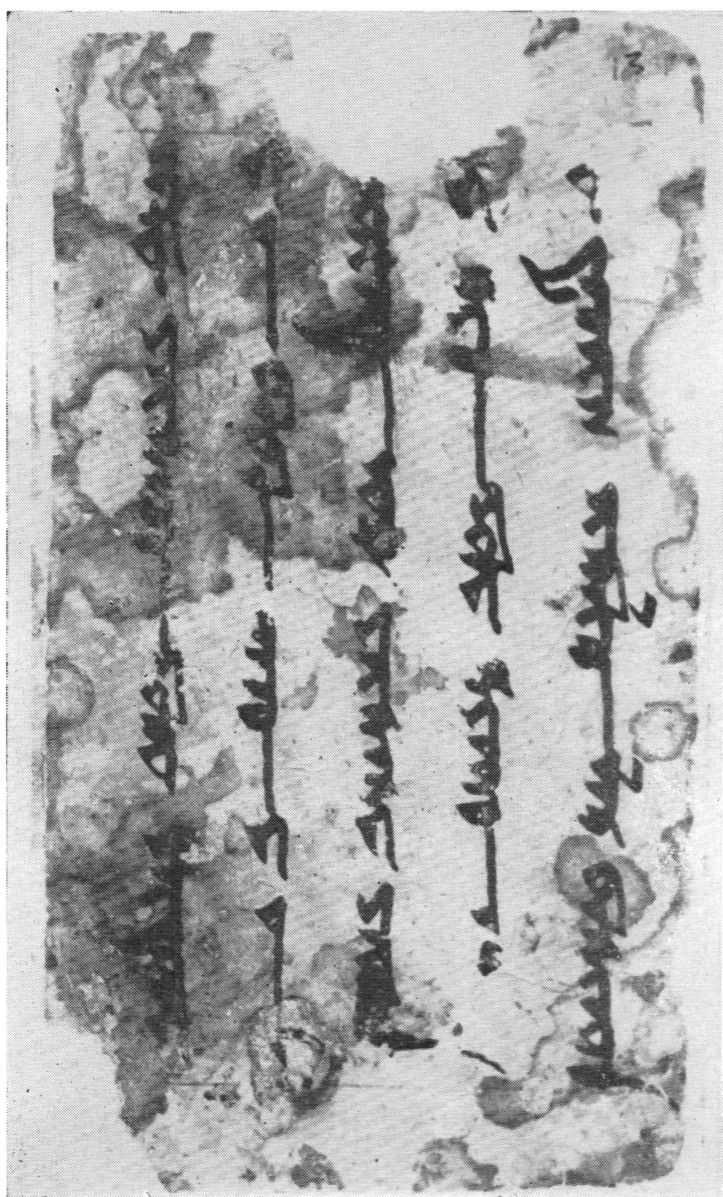

Рис. 34. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Kт 2/51, стр. 13

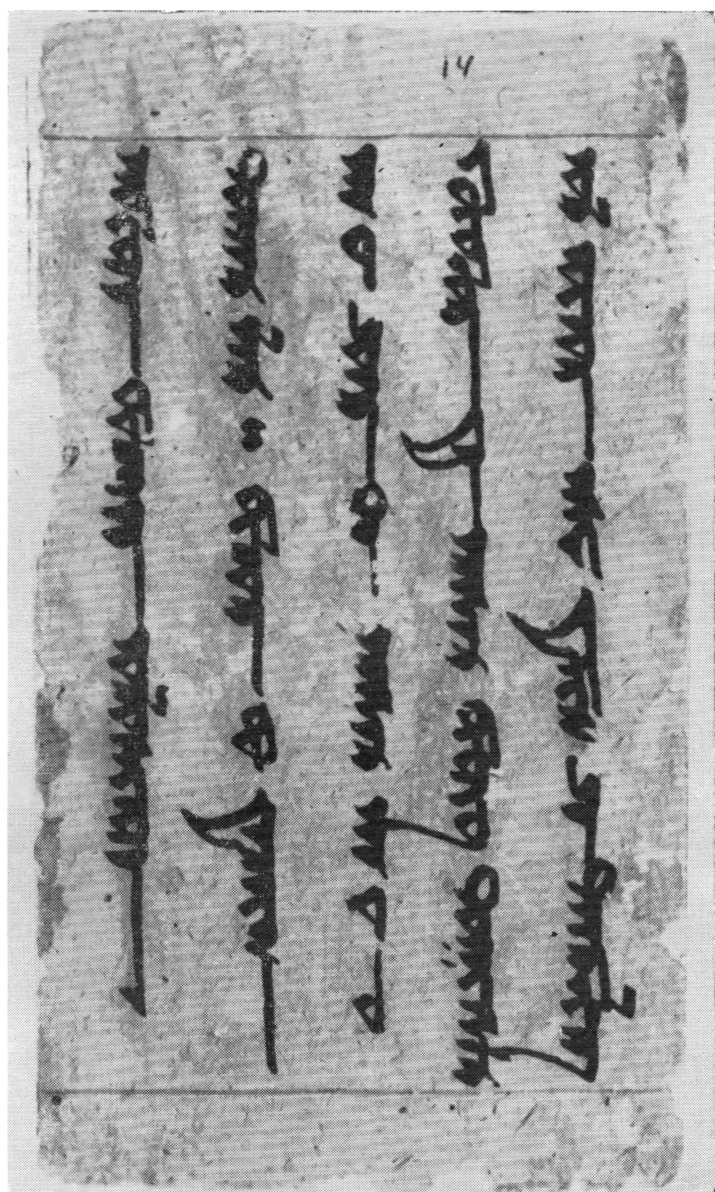

Рис. 35. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАҢ SI К҃ 2/51, стр. 14

Рис. 36. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 15

Рис. 37. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Kг 2/51, стр. 16

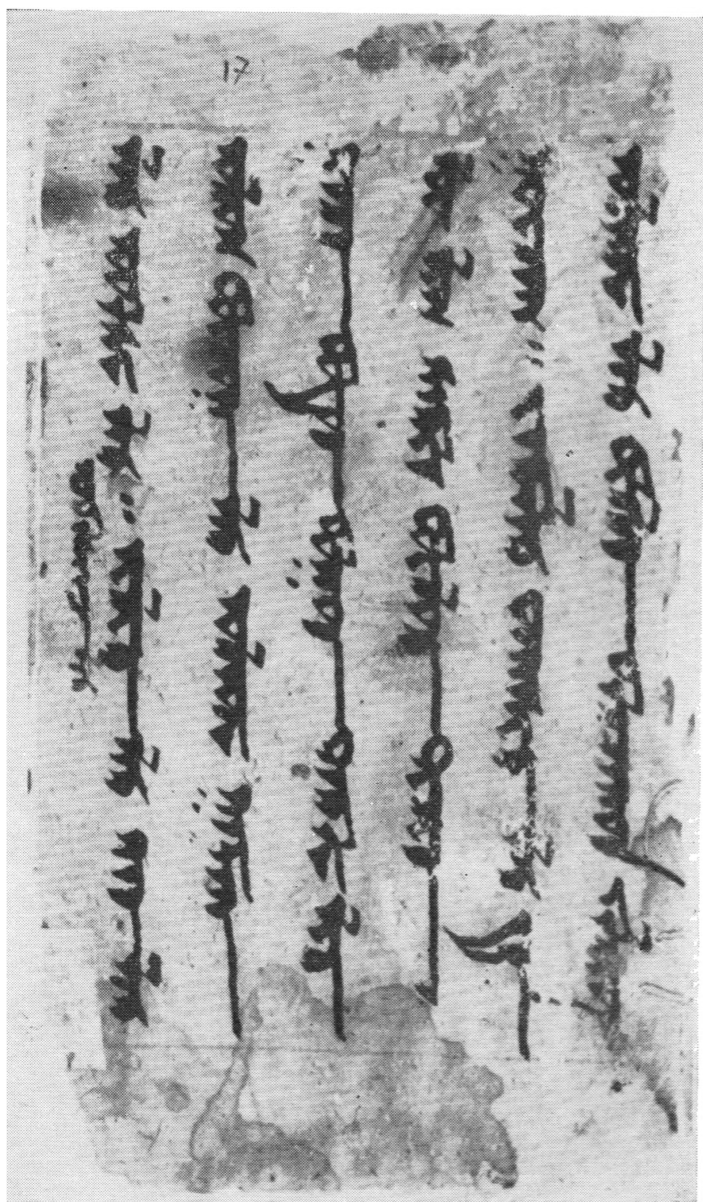

Рис. 38. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 17

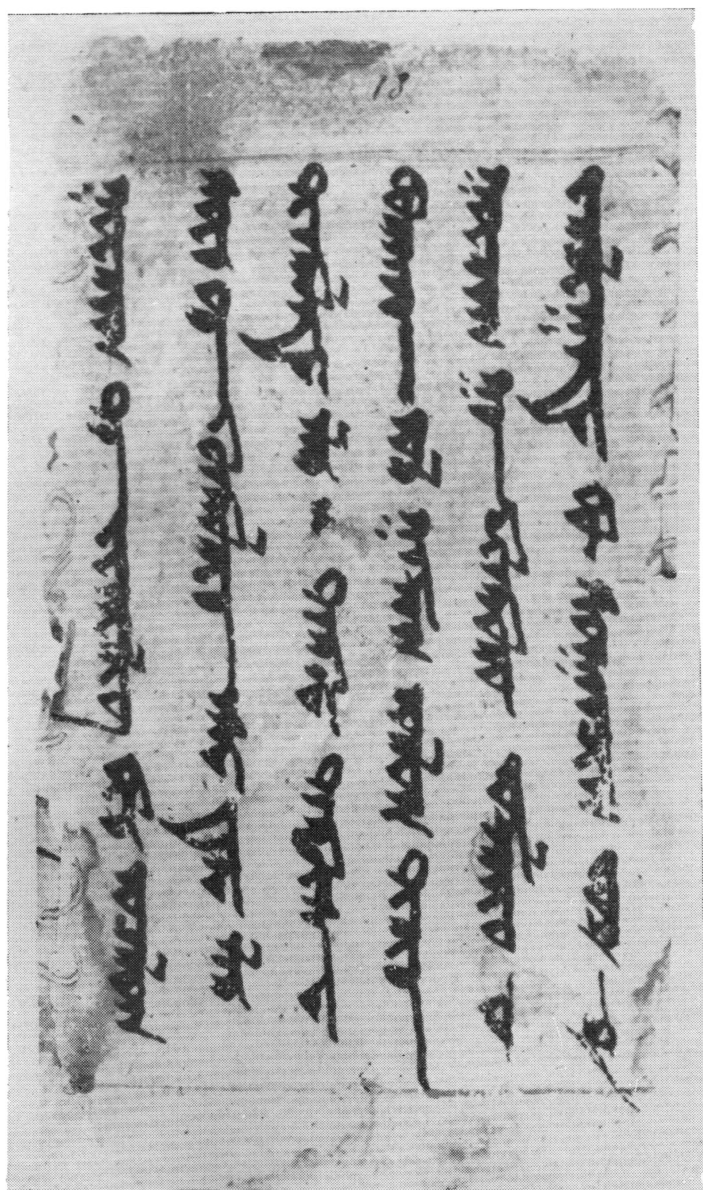

Рис. 39. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 18

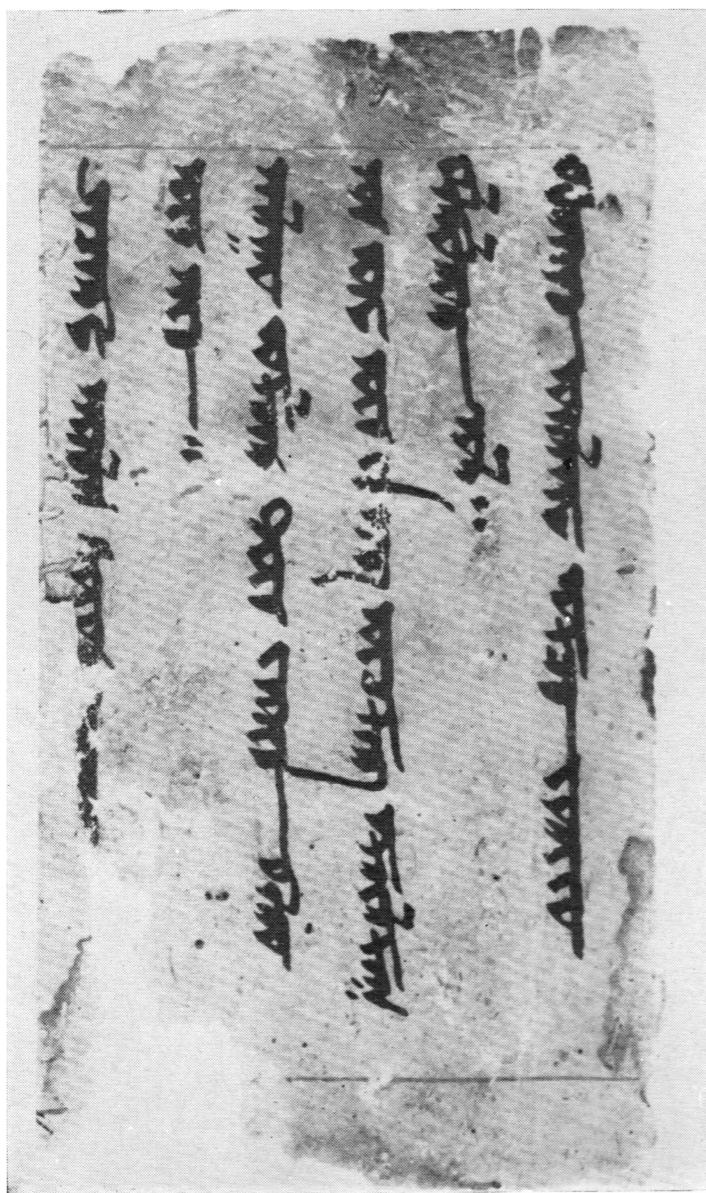

Рис. 40. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 19

Рис. 41. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кг 2/51, стр. 20

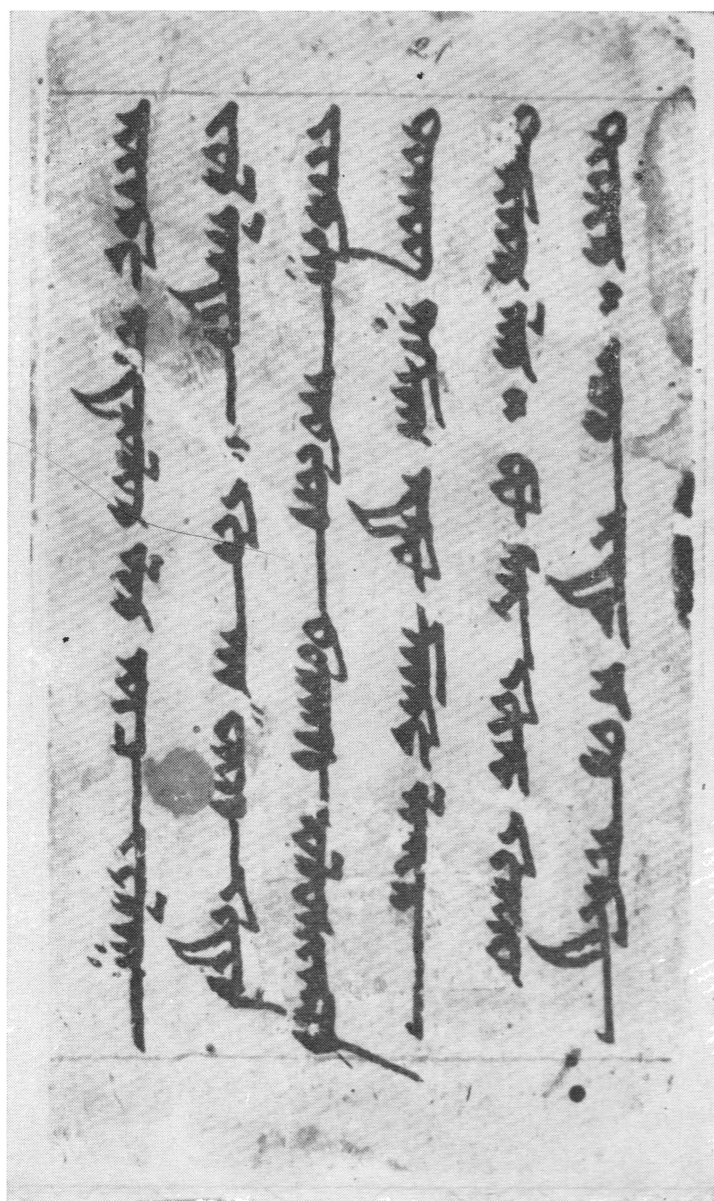

Рис. 42. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Кр 2/51, стр. 21

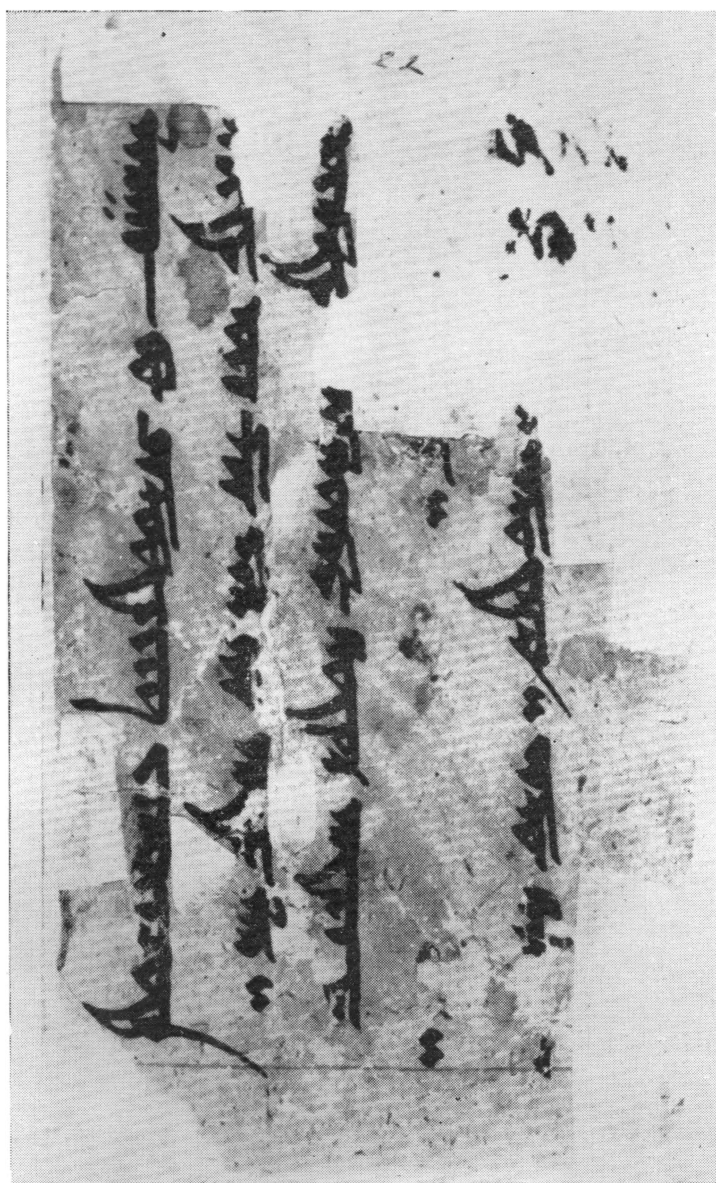

Рис. 43. К статье Л. Ю. Тугушевой.
ЛО ИВАН SI Kг 2/51, стр. 22

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
От редакции	3
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	
<i>О. Ф. Акимушкин.</i> Стихотворения Низами в антологии Мухаммада 'Али Са'иба .	7
<i>Ю. Э. Брегель.</i> К изучению земельных отношений в Хивинском ханстве (источники и их использование) .	28
<i>А. Б. Вильданова.</i> Тратат о бухарском делопроизводстве XVIII в. .	104
<i>Е. А. Давидович.</i> Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в. .	110
<i>С. С. Джикия.</i> Турецкий судебный документ XVIII в. .	142
<i>Л. В. Дмитриева, С. Н. Муратов.</i> Каталоги, списки и обзоры тюркских рукописей XVIII—XX вв. .	145
<i>Ю. А. Зуев.</i> «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина как источник по ранней истории джалаиrow .	178
<i>Г. Д. Лебедева.</i> Рукописи «Дивана» афганского поэта XVII в. Рахмана-баба в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР .	186
<i>Е. И. Маштакова.</i> Об одной рукописи стихов Михри-хатун .	208
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ИНДИЯ	
<i>Д. Кара, Е. И. Кычанов, В. С. Стариков.</i> Первая находка чжурчжэньских рукописных текстов на бумаге .	223
<i>Е. И. Кычанов.</i> Свод военных законов тангутского государства «Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-гуань (1101—1113 гг.)» .	229
<i>А. Н. Рагоза.</i> К истории сложения коллекции рукописей на среднеперсидских языках из Восточного Туркестана, хранящихся в рукописном отделе ЛО ИВАН .	244
<i>Л. С. Савицкий.</i> Памятник тибетской апокрифической литературы «Кадам-лег-бам» (XV в.) .	262
<i>И. В. Стеблева.</i> Поэтическая структура «Огуз-наме» .	289
<i>А. Я. Сыркин.</i> О некоторых чертах ведийского дуализма (Митра-Варуна) .	310
<i>Л. Ю. Тугушева.</i> Уйгурская рукопись из собрания ЛО ИВАН СССР .	315
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК	
<i>А. С. Мартынов.</i> О двух рядах терминов в китайских политических текстах .	343
ОБЗОРЫ	
<i>Ю. Э. Брегель.</i> Восточные рукописи в Казани	355
Список сокращений .	374
Иллюстрации .	377

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
74	9 сн.	72	72%
112	17 св.	بايقرا	ماصرا
126	4 св. (в заглавии табл.)	после слов	پدی علی پس
127	3 св. (в заглавии табл.)	после слов	ما امر به پس
216	13 св.	ايلواروز	يلواروز
219	4 св.	دوستم ايځنده	دوستم سرو ايځنده
257	28 св.	SI Kr IV 459	SI Kr I 459
261	3 сн.	7.Y1.1910	7.1Y.1910
292	1 сн.	kuldurdüm	kuldurdüm - otadüm - jurtum
323	26-27 св.	37. Двадцать три божества [...] 38. Когда сни- зойдут в вою- ющий* мир,	37. Предводитель двадцати трех бо- жеств [...] 38. Когда снизой- дут в [стот] мир,
323	3 сн.	если будет*	если будет
335	1 сн.	uṇuṇutī воюющий 38	uṇuṇut предводитель 38
338	9-5 сн.	примечание снять	
347	21 св.	Инь Чэн Тян	Инь, Чэн Тан,

Цена 2 руб. 14 коп.